Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ЕЖЕГОДНИК

Том VI: 1975 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк · 1976

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

A/CN.9/SER.A/1975

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.76.V.5

Цена: 16 долл. США
(или эквивалент в другой валюте)

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ VI

Часть первая. Доклады Комиссии о ежегодных сессиях; замечания и решения

I. СЕДЬМАЯ СЕССИЯ (1974 ГОД): ЗАМЕЧАНИЯ И РЕШЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ КОМИССИИ

A. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД): выдержка из доклада Совета по торговле и развитию (12 сентября 1973 года — 13 сентября 1974 года) (A/9615/Rev.1) 3

B. Генеральная Ассамблея: доклад Шестого комитета (A/9920) 3

C. Резолюция 3316 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года 7

II. ВОСЬМАЯ СЕССИЯ (1975 ГОД)

A. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее восьмой сессии (Женева, 1—17 апреля 1975 года) (A/10017) 9

B. Перечень соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 50

Часть вторая. Исследования и доклады по конкретным вопросам

I. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

1. Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее шестой сессии (Нью-Йорк, 27 января — 7 февраля 1975 года) (A/CN.9/100) 53

2. Пересмотренный текст Конвенции о международной купле-продаже товаров, одобренный или отложенный для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой по международной купле-продаже товаров на ее первых шести сессиях (A/CN.9/100, приложение I) 70

3. Текст замечаний и предложений представителей по пересмотренному тексту статей Единообразного закона о международной купле-продаже товаров, одобренных или отложенных для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой на ее первых пяти сессиях (A/CN.9/100, приложение II) 79

4. Доклад Генерального секретаря: нерешенные вопросы, касающиеся пересмотренного текста Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (A/CN.9/100, приложение III) 101

5. Доклад Генерального секретаря (добавление): нерешенные вопросы, касающиеся пересмотренного текста статей Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (A/CN.9/100, приложение IV) 130

6. Доклад Генерального секретаря: общие условия купли-продажи и типовые договоры (A/CN.9/98) 134

7. Перечень соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 140

Стр.

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

1. Доклад Рабочей группы по международным оборотным документам о работе ее третьей сессии (Женева, 6—17 января 1975 года) (A/CN.9/99) 141
2. Записка Секретариата: желательность подготовки единообразных правил, применимых к международным чекам (A/CN.9/WG.IV/CRP.5) 160
3. Записка Генерального секретаря: банковские коммерческие кредиты и банковские гарантии (A/CN.9/101) 161
4. Доклад Генерального секретаря: анализ замечаний, полученных в отношении «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (1962 год)», и пересмотр их Международной торговой палатой (A/CN.9/101/Add.1) . . . 168
5. Доклад Генерального секретаря: гарантийное обеспечение товарами (A/CN.9/102) 188
6. Перечень соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 192

III. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

1. Доклад Генерального секретаря: предварительный проект арбитражного регламента для факультативного применения в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей (Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97) . . . 193
2. Доклад Генерального секретаря (добавление): замечания по предварительному проекту свода арбитражного регламента для факультативного применения в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей (Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97/Add.1) 215
3. Доклад Генерального секретаря (добавление): предлагаемые изменения в предварительном проекте арбитражного регламента для факультативного применения в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей (Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97/Add.2) 217
4. Доклад Генерального секретаря (добавление): замечания по предварительному проекту арбитражного регламента для факультативного применения в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей (Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97/Add.3) 220
5. Доклад Генерального секретаря (добавление): замечания по предварительному проекту арбитражного регламента для факультативного применения в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей (Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97/Add.4) 222

IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

1. Доклад Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок о работе ее седьмой сессии (Женева, 30 сентября — 11 октября 1974 года) (A/CN.9/96) 223
2. Четвертый доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/96/Add.1) 241
3. Доклад Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок о работе ее восьмой сессии (Нью-Йорк, 10—21 февраля 1975 года) (A/CN.9/105) . . . 265
4. Проект конвенции о морской перевозке грузов (A/CN.9/105, приложение 1) 293

Стр.

5. Перечень соответствующих документов, не воспроизведенных в настоящем томе 301

V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫМИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ИЛИ ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ЕЕ ОБЪЕКТАМИ

Доклад Генерального секретаря (A/CN.9/103) 305

VI. МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Доклад Генерального секретаря (A/CN.9/104) 329

VII. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ

Записка Генерального секретаря: подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли (A/CN.9/107) 337

VIII. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Доклад Генерального секретаря о текущей деятельности международных организаций в области согласования и унификации права международной торговли (A/CN.9/106) 341

Часть третья. Приложения

I. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ (ПОГАСИТЕЛЬНЫХ СРОКАХ) В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ (НЬЮ-ЙОРК, 20 МАЯ — 14 ИЮНЯ 1974 ГОДА)

A. Доклад Генерального секретаря о Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров (A/9711) 357

B. Резолюция 3317 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года 357

II. БИБЛИОГРАФИЯ И ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

A. Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ 359

B. Перечень документов ЮНСИТРАЛ 360

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий документ представляет собой шестой том из серии ежегодников Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)[1]. Пятый том относится к периоду с мая 1973 года до конца Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам исковой давности (погасительных сроков) в международной купле-продаже товаров в июне 1974 года. Настоящий том охватывает период с июня 1974 года до конца восьмой сессии Комиссии в апреле 1975 года.

Настоящий том состоит из трех частей. В части первой завершается изложение документов, относящихся к докладу Комиссии о работе ее седьмой сессии, путем включения материала (например, решений Генеральной Ассамблеи), не имевшегося в наличии во время завершения рукописи пятого тома. В первой части содержится также доклад Комиссии о работе ее восьмой сессии, состоявшейся в Женеве в апреле 1975 года.

В части второй воспроизводится большинство документов, рассматривавшихся на восьмой сессии Комиссии. В число этих документов входят доклады о работе рабочих групп Комиссии, замечания и предложения, представленные правительствами, а также доклады Генерального секретаря. В конце каждого раздела даются ссылки на все документы, не включенные в настоящий том.

В части третьей содержатся приложения, в число которых входят доклад Генерального секретаря и резолюция Генеральной Ассамблеи о Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам исковой давности (погасительных сроков) в международной купле-продаже товаров.

---

[1] Ссылки на тома, опубликованные до настоящего времени, имеют следующий вид: *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли* (далее в сокращенном виде — Ежегодник ЮНСИТРАЛ), *том I: 1968—1970 годы* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.71.V.1); *том II: 1971 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.72.V.4); *том III: 1972 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.V.6); *том IV: 1973 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.74.V.3); *том V: 1974 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.75.V.2).

I. СЕДЬМАЯ СЕССИЯ (1974 год): ЗАМЕЧАНИЯ И РЕШЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ КОМИССИИ

A. КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ (ЮНКТАД): ВЫДЕРЖКА ИЗ ДОКЛАДА СОВЕТА ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ (12 СЕНТЯБРЯ 1973 ГОДА — 13 СЕНТЯБРЯ 1974 ГОДА) (A/9615/REV.1) *

K. *Прогрессивное развитие права международной торговли: седьмой годовой доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (пункт 12 b повестки дня)*

539. На своем 406-м заседании 9 сентября 1974 года Совет с удовлетворением принял к сведению доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о работе ее седьмой сессии [90].

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 15.*

[90] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617).

B. ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ: ДОКЛАД ШЕСТОГО КОМИТЕТА (A/9920) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
I. ВВЕДЕНИЕ	1—4
II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ	5
III. ПРЕНИЯ	6—40
A. Общие замечания	7—9
B. Методы работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли	10—16
C. Международная купля-продажа товаров	17—19
D. Международные платежи	20—22
E. Международное законодательство в области морских перевозок	23—24
F. Многонациональные предприятия	25—27
G. Ратификация конвенций, касающихся права международной торговли, или присоединение к ним	28—29
H. Подготовка кадров и помощь в области права международной торговли	30—34
I. Ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом	35—36
J. Будущая работа	37—40
IV. РЕШЕНИЕ ШЕСТОГО КОМИТЕТА	41
V. РЕКОМЕНДАЦИЯ ШЕСТОГО КОМИТЕТА	42

* 6 декабря 1974 года. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Приложения,* пункт 89 повестки дня.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 2237-м пленарном заседании 21 сентября 1974 года Генеральная Ассамблея включила пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии» [1], в повестку дня своей двадцать девятой сессии и передала его Шестому комитету для рассмотрения и представления доклада.

2. Шестой комитет рассмотрел этот пункт на своих 1497—1502-м заседаниях в период с 13 по 20 ноября и на своих 1506-м и 1508-м заседаниях 26 ноября и 27 ноября 1974 года.

3. На 1497-м заседании Шестого комитета, состоявшемся 13 ноября, Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по праву

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A.

международной торговли на ее седьмой сессии, профессор Ежи Якубовский (Польша), представил доклад Комиссии о работе этой сессии (A/9617) [2]. Поскольку г-н Якубовский не мог оставаться в Нью-Йорке на время ведения прений, на заявления, сделанные в ходе прений, отвечал Заместитель председателя Комиссии на ее седьмой сессии г-н Эммануэль Сам (Гана). Шестой комитет также рассмотрел записку Генерального секретаря (A/C.6/L.984), содержащую замечания по докладу Комиссии, сделанные Советом по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД).

4. На 1506-м заседании 26 ноября Докладчик Шестого комитета поставил вопрос о том, хочет ли Комитет включить в свой доклад Генеральной Ассамблее резюме мнений, высказанных в ходе прений по докладу Комиссии. Сославшись на пункт *f* приложения к резолюции 2292 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1967 года, Докладчик информировал Комитет о финансовых последствиях этого вопроса. На своем 1508-м заседании 27 ноября Комитет постановил, что, учитывая характер этого вопроса, доклад по пункту 89 повестки дня должен содержать резюме основных тенденций мнений, высказанных в ходе прений.

II. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

5. На 1506-м заседании Шестого комитета, состоявшемся 26 ноября, представитель Ганы от имени Австрии, Венгрии, Гайаны, Ганы, Германской Демократической Республики, Гондураса, Греции, Египта, Заира, Канады, Кении, Кипра, Мексики, Непала, Нигерии, Норвегии, Объединенной Республики Танзании, Польши, Свазиленда, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Уганды, Федеративной Республики Германии, Филиппин, Чехословакии, Югославии и Японии представил проект резолюции (A/C.6/L.994), к которому впоследствии присоединились Австралия, Бразилия, Индия, Иордания, Италия и Мали (текст см. в пункте 42, ниже).

III. ПРЕНИЯ

6. Основные тенденции мнений, высказанных в Шестом комитете по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии, кратко изложены в разделах A—J, ниже. Разделы A и B касаются общих замечаний о роли и функциях Комиссии и методах ее работы. Последующие разделы, касающиеся конкретных тем, обсуждавшихся на седьмой сессии Комиссии, излагаются под следующими заголовками: международная купля-продажа товаров (раздел C), международные платежи (раздел D), международное законодательство в области морских перевозок (раздел E), многонациональные предприятия (раздел F), ратификация конвенций, касающихся права международной торговли, или присоединение к ним (раздел G), подготовка кадров и помощь в области права международной торговли (раздел H), ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом (раздел I), и будущая работа (раздел J).

A. *Общие замечания*

7. Многие представители подчеркивали важность работы Комиссии в связи с тем, что унификация и упорядочение международной торговли будут способствовать развитию справедливых торговых и экономических отношений между развитыми и развивающимися странами, а также между странами с различными экономическими и социальными системами. Ряд представителей отметили, что разработка общеприемлемых единообразных норм и практики международной торговли является основным условием развития международной торговли.

8. Большинство представителей выразили удовлетворение по поводу прогресса, достигнутого Комиссией и ее рабочими группами в их деятельности со времени шестой сессии Комиссии. Многие отмечали, что эта работа связана с большими трудностями, поскольку при унификации и упорядочении права международной торговли необходимо принять во внимание различные экономические и правовые системы мира и существующую практику международной торговли.

9. Представители развивающихся стран заявляли о важности того, чтобы Комиссия продолжала содействовать международной торговле, разрабатывая единообразные законы, отражающие потребности этих стран в законной и справедливой доле доходов от такой торговли.

B. *Методы работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*

10. Большинство представителей выразили удовлетворение гибкими методами работы Комиссии, которые она выработала со времени своего создания. Особо было упомянуто о подготовительной работе, проделанной секретариатом Комиссии в консультации с заинтересованными международными организациями и торговыми учреждениями, когда это было необходимо, и о действенности рабочих групп, в которых был эффективно использован опыт членов Комиссии.

11. Что касается программы работы Комиссии, то большинство представителей поддержали порядок очередности и запланированные сроки завершения рассмотрения конкретных вопросов,

[2] Этот доклад был представлен в соответствии с решением Шестого комитета, принятым на его 1096-м заседании 13 декабря 1968 года (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 88 повестки дня, документ A/7408, пункт 3).

определенных Комиссией. Один представитель высказал мнение о том, что Комиссию следует лишь просить начать рассмотрение какой-либо новой темы, если такая тема получит поддержку значительного большинства государств, представляющих основные правовые системы мира.

12. Что касается методов работы Комиссии, то говорилось о большой важности того, чтобы Комиссия стремилась при любой возможности пользоваться помощью экспертов, приглашенных из сферы торговли и банковского дела, с целью обеспечения того, чтобы разрабатываемые единообразные законы отражали существующую практику международной торговли. Некоторые представители подчеркивали необходимость сотрудничества между Комиссией и другими органами Организации Объединенных Наций, а также межправительственными и международными неправительственными организациями, занимающимися вопросами, представляющими интерес для Комиссии.

13. Один представитель затронул вопрос о взаимосвязи между Комиссией и ее секретариатом и высказал мнение о том, что Комиссия не должна просить секретариат выполнять работу, которая непосредственно входит в круг ведения, определенный для Комиссии Генеральной Ассамблеей. Однако другие представители утверждали, что секретариат Комиссии играет важную роль в работе Комиссии и выполняет важную работу по подготовке справочных исследований и проектов документов для рассмотрения их Комиссией.

14. Некоторые представители поддержали практику Комиссии и ее рабочих групп решать вопросы, при любой возможности, путем достижения консенсуса. Отмечалось, что принятие решения путем консенсуса будет гарантировать, что единообразные нормы, вырабатываемые Комиссией, приемлемы для всех государств. С другой стороны, высказывалось мнение о том, что, возможно, Комиссия должна принимать альтернативные тексты в тех случаях, когда существуют значительные разногласия, оставляя окончательное решение на усмотрение конференции полномочных представителей.

15. Некоторые представители отметили, что недавнее расширение членского состава Комиссии с 29 до 36 государств увеличило число экспертов, на которых могут полагаться Комиссия и ее рабочие группы.

16. Было достигнуто общее согласие о том, что Комиссия сама должна рассмотреть свою программу работы и определить свои рабочие методы.

C. *Международная купля-продажа товаров*

17. Все представители подчеркивали важность работы по унификации норм, регулирующих международную куплю-продажу товаров. Они выразили удовлетворение по поводу того, что Рабочая группа по международной купле-продаже товаров закончила первое чтение Гаагского единообразного закона о международной купле-продаже товаров 1964 года (ЮЛИС) и что пересмотренный ЮЛИС является менее сложным, нежели предыдущий текст. Отмечалось, что в соответствии с расписанием, предусмотренным Комиссией, Рабочая группа завершит свою работу по пересмотру ЮЛИС в течение двух следующих лет. Многие представители выражали надежду, что пересмотренный ЮЛИС получит широкую поддержку государств с различными экономическими и правовыми системами и что в нем будут учтены особые интересы развивающихся стран.

18. Некоторые представители отмечали, что Рабочей группе по международной купле-продаже товаров еще предстоит большая работа, поскольку она должна рассмотреть Гаагскую конвенцию о законе, применимом к международной купле-продаже товаров, 1955 года и Гаагский единообразный закон о заключении договоров 1964 года.

19. Один представитель подчеркнул важность работы Комиссии в разработке общих условий купли-продажи в связи с тем, что такие общие условия в значительной степени способствовали бы международной торговле. Другой представитель высказал мнение о том, что разработка общих условий купли-продажи должна быть предметом торговой практики.

D. *Международные платежи*

20. Многие представители вновь заявили о своей поддержке решения Комиссии о подготовке единообразных норм, применимых к международным оборотным документам для факультативного использования в международных платежах. Они с удовлетворением отметили прогресс, достигнутый Рабочей группой по международным оборотным документам, и подчеркнули важность постоянного тесного сотрудничества этого органа с международными организациями, а также с банковскими и торговыми учреждениями.

21. Некоторые представители приветствовали исследования, проводимые Секретариатом по просьбе этой Рабочей группы с целью определения того, распространяются ли предлагаемые единообразные нормы о переводных векселях и простых векселях на чеки.

22. Ряд представителей одобрили пересмотр Международной торговой палатой ее «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов». В этой связи они приветствовали усилия Комиссии по передаче Международной торговой палате мнений торговых центров в странах, не представленных в этой организации.

E. *Международное законодательство в области морских перевозок*

23. Все представители, выступавшие по данному вопросу, выразили удовлетворение по поводу

прогресса, достигнутого Рабочей группой по международному законодательству в области морских перевозок при пересмотре существующих норм, регулирующих ответственность морских перевозчиков товаров. Говорилось о том, что результаты, достигнутые Рабочей группой, представляют собой хорошо сбалансированный компромисс между различными существующими интересами, а также отражают интересы развивающихся стран, имеющих небольшой торговый флот или не имеющих такового.

24. Многие представители поддержали решение Рабочей группы о том, что пересмотренные нормы должны представлять собой скорее новую конвенцию, нежели второй протокол к Брюссельской конвенции о коносаментах 1924 года. Один представитель заявил, что Комиссия должна ограничиться пересмотром Конвенции 1924 года и ее Протоколом 1968 года.

F. *Многонациональные предприятия*

25. Многие представители отмечали, что Комиссия должна играть важную роль в этой области, и приветствовали тот факт, что среди правительств был распространен вопросник о правовых проблемах, возникающих в связи с деятельностью многонациональных предприятий. Ряд представителей выразили надежду, что на этот вопросник ответит значительное число правительств, с тем чтобы позволить Комиссии с полным знанием дела провести работу по затронутым вопросам.

26. Многие представители отмечали сложность проблем, возникающих в связи с деятельностью многонациональных предприятий. Они подчеркивали, что Комиссия должна ограничиться рассмотрением правовых проблем, возникающих в связи с деятельностью этих предприятий, а не дублировать работу, ведущуюся другими органами Организации Объединенных Наций.

27. Некоторые представители выразили сомнение в отношении того, что Комиссия сможет предпринять исследование правовых проблем, возникающих в связи с деятельностью многонациональных предприятий, и указали, что вся работа по этому вопросу должна быть вначале проведена Экономическим и Социальным Советом.

G. *Ратификация конвенций, касающихся права международной торговли, или присоединение к ним*

28. Многие представители выступили в поддержку исследования Комиссией вопроса об ускорении процесса ратификации конвенций о международной торговле или присоединения к ним. Однако они подчеркивали необходимость уважения суверенитета и конкретных конституционных норм государств.

29. Было отмечено, что Комиссия могла бы лучше всего рассмотреть этот вопрос, основываясь на положении в области ратификации какой-либо конкретной конвенции или присоединения к ней, например недавно принятой Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров.

H. *Подготовка кадров и помощь в области права международной торговли*

30. Все представители, выступавшие по этому вопросу, подчеркивали важность программы Комиссии, связанной с подготовкой кадров и помощью в области права международной торговли. Они в особенности приветствовали решение Комиссии об организации симпозиума о преподавании права международной торговли, который будет проведен в Женеве в апреле 1975 года в связи с восьмой сессией Комиссии.

31. Ряд представителей выразили признательность тем правительствам, которые объявили о добровольных взносах на покрытие путевых расходов и суточных представителей развивающихся стран, участвующих в симпозиуме, и выразили надежду, что будут поступать новые добровольные взносы.

32. Ряд представителей выразили признательность правительствам, выделившим стипендии молодым адвокатам и государственным чиновникам из развивающихся стран в целях обучения или практической подготовки в области права международной торговли.

33. Один представитель предложил, чтобы Комиссия совместно с Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) и другими заинтересованными международными организациями рассмотрела вопрос о проведении в развивающихся странах региональных семинаров по праву международной торговли.

34. Один представитель отметил важность распространения документов ЮНСИТРАЛ среди исследовательских центров и университетов всего мира и предоставления этим учреждениям информации о прогрессе, достигнутом Комиссией. Другой представитель заявил, что было бы полезно, если бы Комиссия распространила информацию о национальном законодательстве и прецедентном праве, связанном с международной торговлей.

I. *Ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом*

35. Ряд представителей поддержали решение Комиссии о том, чтобы начать предварительную работу по этому вопросу и рассмотреть работу других организаций в этой области. Некоторые представители заявили, что Комиссия должна предпринять работу в этой области лишь в том случае, если это не помешает ей завершить обсуждение первоочередных вопросов ее повестки дня.

36. Некоторые представители отметили, что ответственность за ущерб, причиненный товарами, затрагивает вопрос гражданской ответственности и поэтому не входит в компетенцию Комиссии. Было также отмечено, что эта тема породила сложные проблемы, которые, возможно, следовало бы рассмотреть на региональном, а не на международном уровне.

J. *Будущая работа*

37. Большинство представителей поддержали программу работы и порядок очередности, установленные в этой связи Комиссией.

38. Некоторые представители отметили, что Комиссия должна также рассмотреть вопрос об упорядочении и унификации норм международного частного права, продолжая свою работу по унификации основных норм права международной торговли.

39. Некоторые представители высказали замечания по работе Комиссии в области международного торгового арбитража и подчеркнули необходимость тесного сотрудничества с деловыми кругами и международными учреждениями, действующими в этой области, такими как Международная торговая палата.

40. Один представитель заявил, что Комиссия должна стремиться к разработке единообразных норм, регулирующих действенность контракта в целом, поскольку между различными типами контрактов существует незначительная разница. Этот представитель далее заявил, что Комиссия должна считать своей конечной целью принятие единообразного кодекса права международной торговли.

IV. РЕШЕНИЕ ШЕСТОГО КОМИТЕТА

41. На своем 1508-м заседании 27 ноября Шестой комитет принял проект резолюции (A/C.6/L.994) в форме консенсуса (см. пункт 43, ниже).

V. РЕКОМЕНДАЦИЯ ШЕСТОГО КОМИТЕТА

42. Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующий проект резолюции:

Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

[Текст в настоящем разделе не воспроизводится. Проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей без изменений в качестве резолюции 3316 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Резолюция в ее окончательном виде воспроизводится ниже, в разделе C.]

C. РЕЗОЛЮЦИЯ 3316 (XXIX) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 14 ДЕКАБРЯ 1974 ГОДА

3316 (XXIX). ДОКЛАД КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Генеральная Ассамблея,

рассмотрев доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии[1],

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, в соответствии с которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и определила цели и круг полномочий Комиссии,

ссылаясь далее на свои резолюции 2421 (XXIII) от 18 декабря 1968 года, 2502 (XXIV) от 12 ноября 1969 года, 2635 (XXV) от 12 ноября 1970 года, 2766 (XXVI) от 17 ноября 1971 года, 2928 (XXVII) от 28 ноября 1972 года и 3108 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года относительно докладов Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой — шестой сессий,

подтверждая свою убежденность в том, что последовательное согласование и унификация права международной торговли путем уменьшения или устранения правовых препятствий на пути развития международной торговли, особенно тех, которые затрагивают развивающиеся страны, явились бы важным вкладом во всеобщее экономическое сотрудничество между всеми государствами на основе равенства и в ликвидацию дискриминации в международной торговле и, следовательно, в повышение благосостояния всех народов,

принимая во внимание, что Совет по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на своей четырнадцатой сессии с удовлетворением принял к сведению[2] доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

1. *с удовлетворением принимает к сведению* доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии;

2. *выражает признательность* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в связи с прогрессом, достигнутым в ее работе, и ее усилиями по повышению эффективности методов ее работы;

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617) (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[2] *Там же, Дополнение № 15* (9615/Rev.1), пункт 539; воспроизводится в настоящем томе. См. выше, часть первая, I, A.

3. *с удовлетворением отмечает,* что деятельность по разработке единообразных норм, касающихся ответственности морских перевозчиков за убытки, ущерб или задержку груза, приближается к завершению и что проект конвенции, устанавливающий эти нормы, будет направлен правительствам и заинтересованным международным организациям в 1975 году для представления своих замечаний;

4. *рекомендует* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли:

a) продолжать обращать особое внимание в своей работе на вопросы, которым она решила уделять первоочередное внимание, а именно: международной купле-продаже товаров, международным платежам, международному коммерческому арбитражу и международному законодательству о перевозках;

b) продолжать рассматривать правовые проблемы, связанные с различными видами многонациональных предприятий, и целесообразность разработки единообразных норм, определяющих ответственность за ущерб, причиняемый товарами, предназначенными для или имеющими отношение к международной торговле, в соответствии с решениями, принятыми Комиссией на ее седьмой сессии;

c) активизировать свою работу по подготовке кадров и оказанию помощи в области права международной торговли, учитывая особые интересы развивающихся стран;

d) поддерживать тесное сотрудничество с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и продолжать сотрудничество с международными организациями, ведущими активную деятельность в области права международной торговли;

e) продолжать уделять особое внимание интересам развивающихся стран и учитывать особые проблемы стран, не имеющих выхода к морю;

f) держать под наблюдением свою программу работы и методы работы с целью повышения эффективности своей работы;

5. *просит* Генерального секретаря передать Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли отчеты о прениях на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи по докладу Комиссии о работе ее седьмой сессии.

2319-е пленарное заседание

II. ВОСЬМАЯ СЕССИЯ
(1975 год)

A. ДОКЛАД КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ О РАБОТЕ ЕЕ ВОСЬМОЙ СЕССИИ (ЖЕНЕВА, 1—17 АПРЕЛЯ 1975 ГОДА) (A/10017) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—2
Глава	
I. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ	3
A. Открытие	3—10
B. Членский состав Комиссии и присутствовавшие на сессии	4—6
C. Выборы должностных лиц	7
D. Повестка дня	8
E. Решения Комиссии	9
F. Утверждение доклада	10
II. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ	11—25
A. Единообразные нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров	11—17
B. Общие условия купли-продажи и типовые договоры	18—25
III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ	26—63
A. Оборотные документы	26—32
B. Банковские документарные аккредитивы	33—41
C. Банковские гарантии	42—46
D. Гарантийное обеспечение товарами	47—63
IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК	64—77
A. Введение	64—65
B. Доклад о седьмой сессии Рабочей группы	66—69
C. Доклад о восьмой сессии Рабочей группы	70—73
D. Обсуждение докладов Рабочей группы	74—77
V. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ	78—83
VI. МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ	84—94
VII. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫМИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ИЛИ ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ЕЕ ОБЪЕКТОМ	95—103
VIII. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	104—113
IX. ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА	114—116
A. Членский состав Рабочей группы по международной купле-продаже товаров	114—115
B. Дата и место проведения сессий Комиссии и ее рабочих групп	116
X. ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	117—124
A. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3316 (XXIX) от 14 декабря 1974 года по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии *	117
B. Резолюция Генеральной Ассамблеи 3317 (XXIX) от 14 декабря 1974 года по докладу Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности в международной купле-продаже товаров **	118

* *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17.*
** *Там же*

	Пункты
C. Доклад Генерального секретаря о текущей деятельности других международных организаций	119—121
D. Узаконенные процентные ставки в отношении переводных векселей, простых векселей и чеков	122—124

Приложения

	Стр.
I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ АРБИТРАЖНОГО РЕГЛАМЕНТА ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АРБИТРАЖЕ AD HOC, СВЯЗАННОМ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕЙ	28
II. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ КОМИССИИ	49

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли охватывает работу восьмой сессии Комиссии, состоявшейся в Женеве 1—17 апреля 1975 года.

2. Во исполнение резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года настоящий доклад представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, а также Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию на отзыв.

ГЛАВА I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

A. *Открытие*

3. Восьмая сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) начала свою работу 1 апреля 1975 года. От имени Генерального секретаря сессию открыл начальник Отдела по общеправовым вопросам Управления по правовым вопросам г-н Блейн Слоан.

B. *Членский состав Комиссии и присутствовавшие на сессии*

4. В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи Комиссия была учреждена в составе 29 государств, избираемых Ассамблеей. Своей резолюцией 3108 (XXVIII) Генеральная Ассамблея увеличила число членов Комиссии с 29 до 36 государств. В настоящее время в число членов Комиссии, избранных 12 ноября 1970 года и 12 декабря 1973 года, входят следующие государства[1]: Австралия *, Австрия *, Аргентина, Барбадос, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Габон, Гайана *, Гана *, Федеративная Республика Германии, Греция, Египет *, Заир, Индия, Кения, Кипр, Мексика, Непал *, Нигерия *, Норвегия *, Объединенная Республика Танзания *, Польша *, Сингапур *, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии *, Соединенные Штаты Америки, Сомали *, Союз Советских Социалистических Республик *, Сьерра Леоне, Филиппины, Франция *, Чехословакия, Чили * и Япония.

5. На сессии были представлены все члены Комиссии, за исключением Гайаны, Кении, Сомали, Объединенной Республики Танзании и Заира.

6. Следующие органы Организации Объединенных Наций, специализированные учреждения, межправительственные и международные неправительственные организации были представлены наблюдателями:

a) *Органы Организации Объединенных Наций*

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию; Экономическая комиссия для Европы.

b) *Специализированные учреждения*

Межправительственная морская консультативная организация; Международный валютный фонд.

c) *Межправительственные организации*

Комиссия европейских сообществ; Европейский совет; Совет Экономической Взаимопомощи; Восточно-Африканское сообщество; Европейская ассоциация свободной торговли; Гаагская конференция по международному частному праву; Международный институт унификации частного права.

d) *Международные неправительственные организации*

Международная торговая палата; Международная ассоциация адвокатуры; Ассоциация международного права; Международный союз морского страхования.

---

[1] В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи члены Комиссии избираются на шестилетний срок, за исключением тех случаев, когда в связи с первоначальными выборами срок полномочий 14 членов, избранных Председателем Ассамблеи путем жеребьевки, истек в конце третьего года (31 декабря 1970 года); срок полномочий 15 других членов истек в конце шестого года (31 декабря 1973 года). Поэтому Генеральная Ассамблея на двадцать пятой сессии избрала 14 членов на полный шестилетний период, заканчивающийся 13 декабря 1976 года, а на двадцать восьмой сессии — 15 членов на полный шестилетний срок, заканчивающийся 31 декабря 1979 года. Генеральная Ассамблея на двадцать восьмой сессии избрала также семь дополнительных членов. Среди этих дополнительных членов сроки полномочий трех членов, избранных Председателем Ассамблеи путем жеребьевки, истекут в конце третьего года (31 декабря 1976 года), сроки полномочий четырех членов — в конце шестого года (31 декабря 1979 года). Сроки полномочий членов, отмеченных звездочкой, истекают 31 декабря 1976 года. Сроки полномочий остальных членов истекают 31 декабря 1979 года.

C. *Выборы должностных лиц*

7. Комиссия избрала следующих должностных лиц путем аккламации[2]:

Председатель	Г-н Р. Леве (Австрия)
Заместитель председателя	Г-н Э. Сэм (Гана)
Заместитель председателя	Г-н Н. Гуэйрос (Бразилия)
Заместитель председателя	Г-н Л. Горбанов (Болгария)
Докладчик	Г-н Л. Сумулонг (Филиппины)

D. *Повестка дня*

8. На 151-м заседании 1 апреля 1975 года Комиссия утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня; предварительное расписание заседаний.
4. Международная купля-продажа товаров:
   a) единообразные нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров;
   b) общие условия купли-продажи и типовые договоры.
5. Международные платежи:
   a) проект единообразного закона о международных переводных и международных простых векселях;
   b) банковские документарные аккредитивы;
   c) банковские гарантии (гарантии, касающиеся договоров и платежей);
   d) гарантийное обеспечение товарами.
6. Международное законодательство в области морских перевозок.
7. Международный торговый арбитраж.
8. Многонациональные предприятия.
9. Ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом.
10. Подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли.
11. Дальнейшая работа.
12. Другие вопросы.
13. Дата и место проведения девятой сессии.
14. Утверждение доклада Комиссии.

E. *Решения Комиссии*

9. Решения Комиссии, принятые на восьмой сессии, были приняты путем согласованного мнения.

F. *Утверждение доклада*

10. Комиссия утвердила настоящий доклад на своих 171-м и 172-м заседаниях 17 апреля 1975 года.

ГЛАВА II

МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

A. *Единообразные нормы, регулирующие международную куплю-продажу товаров*

Доклад Рабочей группы

11. Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее шестой сессии, проходившей в Нью-Йорке с 27 января по 7 февраля 1975 года (A/CN.9/100). В докладе содержатся данные о работе, проделанной Рабочей группой по выполнению задачи, возложенной на нее Комиссией, которая состояла в том, чтобы выявить, какие изменения текста Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС), приложенного к Гаагской конвенции 1964 года, могут обеспечить более широкое принятие этих норм[3], или же подготовить с той же целью какой-то новый текст.

12. В докладе излагаются решения, принятые Рабочей группой на ее шестой сессии в отношении статей 1—83 ЮЛИС. В отношении этих статей Рабочая группа рассмотрела лишь те положения, по которым не было принято решения к моменту завершения пятой сессии[4], или положения, в пользу рассмотрения которых была выражена существенная поддержка. Кроме того, в приложении I к докладу помещен пересмотренный текст единообразных норм, который явился результатом работы, проведенной Рабочей груп-

[2] Выборы проводились на 151-м заседании 1 апреля 1975 года и на 153-м заседании 2 апреля 1975 года. В соответствии с решением, принятым Комиссией в ходе первой сессии, Комиссия имеет трех заместителей Председателя, с тем чтобы каждая из пяти групп государств, перечисленных в пункте 1 раздела II резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, была представлена в Комиссии должностными лицами (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216); пункт 14 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, I, A).

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункт 38, подпункт 3 *a* (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, II); там же, *двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункт 92, подпункт 1 *c* содержащейся там резолюции (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II). Гаагская конвенция 1964 года о Единообразном законе о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС) содержится в *Регистре текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли*, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.71. V.3, глава I, раздел I).

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 15.

пой на ее первых шести сессиях. Доклад включает критические замечания и предложения представителей в отношении отложенных вопросов. Результаты работы Рабочей группы кратко излагаются ниже.

a) Прежде чем приступить к обсуждению статей пересмотренного текста ЮЛИС, Рабочая группа решила, что пересмотренный текст должен быть составлен в форме «интегрированной» конвенции, озаглавленной «Конвенция о международной купле-продаже товаров», а не в виде единообразного закона, приложенного к Конвенции (A/CN.9/100, пункт 13), и просила Секретариат придерживаться такой структуры при составлении проекта резолюций[5].

b) Рабочая группа также решила, что при разработке Конвенции о международной купле-продаже товаров необходимо в максимальной степени соблюдать формулировки Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (A/CONF.63/15) в том случае, когда речь идет об аналогичном тексте в Конвенции о международной купле-продаже товаров (A/CN.9/100, пункт 16). Однако Рабочая группа указала, что поскольку вопросы, возникающие в связи с исковой давностью и куплей-продажей, не всегда аналогичны, то не следовало бы воспроизводить формулировки Конвенции об исковой давности в Конвенции о международной купле-продаже товаров в тех случаях, когда это могло бы привести к нежелательному результату.

c) Поскольку шестая сессия Рабочей группы была посвящена главным образом вопросам, которые не были решены на пятой сессии, не было предложено никаких существенных изменений в отношении концепции или структуры.

d) Положения о торговых обычаях были изменены Рабочей группой для того, чтобы четко определить, что торговые обычаи становятся обязательными для стороны лишь в качестве части договора купли-продажи. Считается, что стороны, если они не договорились об ином, подразумевают применимым к их договору обычай, о котором они знают или должны знать и который в международной торговле широко известен и соблюдается сторонами в договорах, применяемых в соответствующей конкретной отрасли торговли (A/CN.9/100, пункты 34—42, приложение I, статья 8).

e) Что касается срока, в течение которого покупатель может сообщить о несоответствии товаров, то Рабочая группа решила, что покупатель теряет это право, если он не сообщил об этом продавцу по крайней мере в течение двухлетнего периода с момента, когда товары были фактически переданы ему, за исключением того случая, когда стороны могут отойти от такого ограничения, предусмотрев какой-то гарантийный период (A/CN.9/100, пункты 60—65, приложение I, статья 23).

f) Что касается права сторон аннулировать договор, то Рабочая группа решила, что они не должны терять этого права из-за задержки в направлении уведомления (A/CN.9/100, пункты 75—79, 96—98, приложение I, статьи 30 и 45). Рабочая группа считала, что потеря права на аннулирование договора слишком неблагоприятна для стороны, не нарушающей договора, поскольку при определенных обстоятельствах она должна направлять два уведомления: одно уведомление о ее намерении аннулировать договор и второе уведомление о его фактическом аннулировании.

g) Что касается невыполнения обязательств по договору по уважительной причине, то Рабочая группа приняла текст, который гласит, что в случае невыполнения стороной какого-либо обязательства эта сторона освобождается от последствий невыполнения обязательств, если она докажет, что этому помешали обстоятельства, имевшие место не по вине этой стороны. Рабочая группа постановила, что для этой цели вина предполагается, если невыполнившая сторона не докажет, что нет оснований предполагать, что она могла предвидеть, избежать или преодолеть эти обстоятельства (A/CN.9/100, пункты 102—107, приложение I, статья 50).

h) Рабочая группа просила Секретариат подготовить комментарий к Конвенции о международной купле-продаже товаров, основанный на докладах сессии Рабочей группы и различных проведенных исследованиях, и передать проект этого комментария представителям для неофициальных отзывов. Было решено, что этот комментарий должен носить неофициальный характер (A/CN.9/100, пункт 119).

13. Относительно своей будущей работы Комиссия отметила, что Рабочая группа предположительно сможет на своей следующей сессии провести предварительное обсуждение вопроса о заключении и действительности договора о купле-продаже[6], с тем чтобы дать Секретариату, в случае необходимости, направление в отношении исследований, которые Рабочая группа, возможно, пожелает поручить ему провести в этой области[7].

Рассмотрение доклада Комиссией[8]

14. Рассматривая доклад Рабочей группы, Комиссия следовала своей обычной практике рассмотрения данных о работе, проделанной Рабочей группой, не обсуждая по существу проект норм, подготовленный ею, до тех пор пока она не завершит свою работу.

15. Комиссия обсудила вопрос о том, должна ли она, как только Рабочая группа подготовит

[5] Текст документа A/CN.9/100, приложение I, представлен в виде конвенции и его нумерация изменена.

[6] По вопросу о задаче, порученной Рабочей группе, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 93.

[7] Там же, пункт 118.

[8] Комиссия рассмотрела его на своих 151-м и 152-м заседаниях 1 апреля 1975 года, на 159-м заседании 8 апреля 1975 года и на 168-м заседании 14 апреля 1975 года.

окончательный текст проекта Конвенции о международной купле-продаже товаров, следовать той же процедуре, которой она следовала в отношении проекта Конвенции о морской перевозке грузов, подготовленного Рабочей группой по международному законодательству в области морских перевозок, и просить Генерального секретаря направить этот проект Конвенции правительствам и заинтересованным международным организациям для комментариев до рассмотрения его Комиссией на пленарном заседании. Некоторые представители высказывались в пользу узких консультаций, ограничивающихся лишь государствами — членами ЮНСИТРАЛ. Другие представители считали, что необходимо провести максимально широкие консультации до рассмотрения проекта Конвенции Комиссией на ее десятой сессии. Комиссия решила следовать процедуре, примененной в отношении проекта Конвенции о морской перевозке товаров, и что, следовательно, как только текст Конвенции о международной купле-продаже товаров будет завершен Рабочей группой, он должен быть разослан правительствам и заинтересованным международным организациям для комментариев. Было решено, что правительствам необходимо предложить в их комментариях затрагивать, по возможности, основные вопросы.

16. Комиссия также рассмотрела следующее:

a) следует ли предложенную Конвенцию о купле-продаже и нормы, регулирующие вопросы заключения и действительности договоров, объединить в одну конвенцию;

b) следует ли нормы, регулирующие вопросы заключения и действительности договоров купли-продажи, выделить в отдельную конвенцию.

В случае принятия последнего варианта Комиссия рассмотрела бы следующие возможности:

a) следует ли рассматривать эту отдельную конвенцию на конференции полномочных представителей, где будет рассматриваться Конвенция о купле-продаже товаров; либо

b) рассмотреть эту отдельную конвенцию на другой конференции.

Было высказано общее мнение о том, что было бы желательным рассмотреть Конвенцию о купле-продаже и нормы, регулирующие вопросы заключения и действительности договоров на одной и той же конференции. Однако была также выражена точка зрения о том, что рассмотрение Конвенции о купле-продаже не должно задерживаться, если окажется, что нормы, регулирующие вопросы заключения и действительности договоров, не будут готовы в течение некоторого времени. Было решено отложить принятие любого решения по этому вопросу до десятой сессии Комиссии.

Решение Комиссии

17. Комиссия на своем 159-м заседании 7 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. *с удовлетворением принимает к сведению* доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее шестой сессии;

2. *поручает* Рабочей группе продолжать работу в рамках ее полномочий, установленных Комиссией на ее второй сессии, и быстрее завершить эту работу;

3. *просит* Генерального секретаря:

a) направить проект Конвенции о международной купле-продаже товаров после его завершения Рабочей группой правительствам и заинтересованным международным организациям для комментариев, рекомендуя при этом, чтобы они, по возможности, в своих комментариях затрагивали основные вопросы, учитывая то, что им будет вновь предложено представить замечания, касающиеся проекта Конвенции, и поправки к нему в связи с Конференцией полномочных представителей, которой этот проект конвенции после его утверждения Комиссией будет представлен для утверждения;

b) подготовить анализ таких комментариев для рассмотрения Комиссией на ее десятой сессии.

B. *Общие условия купли-продажи и типовые договоры*

18. Комиссия на своей третьей сессии предложила Генеральному секретарю «предпринять исследование практической возможности разработки общих условий, охватывающих более широкий круг товаров»[9]. Во исполнение этой просьбы Генеральный секретарь представил Комиссии доклады о ходе работы на ее четвертой (A/CN.9/54)[10] и пятой сессиях (A/CN.9/89). В заключительном докладе по исследованию практической возможности, представленном Комиссии на ее шестой сессии, делается вывод о том, что «представляется возможным составить „общие" общие условия, которые могли бы применяться... к широкому кругу товаров» (A/CN.9/78, пункт 198)[11]. Исходя из этого доклада, Комиссия предложила Генеральному секретарю «продолжать работу по составлению единообразных общих условий»[12].

19. На настоящей сессии Комиссия располагала докладом Генерального секретаря, к которому

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017), пункт 102 *b* (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A).

[10] Печатный текст см. Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, B, 1.

[11] Печатный текст см. Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, B.

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункт 24 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

приложен проект «общих» общих условий (A/CN. 9/98).

20. Этот доклад указывает, что проект общих условий следует из посылки о том, что «общие» общие условия, применимые к широкому кругу товаров, и правовые нормы, регулирующие куплю-продажу, также применимые к широкому кругу товаров, в основном взаимосвязаны[13]. В обоих случаях устанавливается общий круг прав и обязанностей, и стороны могут адаптировать эти права и обязанности к своим собственным потребностям путем согласования элементов, являющихся характерными для их договора, то есть вида товаров, количества, цены и т. д., а также путем изменения общих прав и обязанностей в специальных статьях договора, если это будет необходимо или целесообразно.

21. В докладе также рекомендуется, что эти общие условия должны находиться в соответствии с Конвенцией о международной купле-продаже товаров, которая в настоящее время пересматривается Рабочей группой Комиссии по международной купле-продаже товаров. В докладе говорится, что наилучшим методом обеспечения этого соответствия является использование формулировок Конвенции в основных положениях общих условий. В некоторых конкретных отраслях торговли будет необходимым или желательным изменять или дополнять эти общие положения. В докладе говорится, что если Комиссия примет этот подход, то она, возможно, пожелает предложить Секретариату проконсультироваться с представителями этих отраслей при составлении заменяющих или дополнительных статей «общих» общих условий для использования их в торговле[14].

Рассмотрение доклада Комиссией[15]

22. Многие представители высказались в пользу продолжения работы над общими условиями. В целом представители согласились с тем, что общие условия не должны противоречить положениям Конвенции о международной купле-продаже товаров. Однако были высказаны сомнения по поводу того, должны ли эти общие условия повторять формулировки Конвенции о купле-продаже товаров.

23. Некоторые представители полагали, что свод «общих» общих условий не будет соответствовать потребностям торговли. Несколько представителей отметили, что «общие» общие условия могут быть основаны лишь на общих положениях, которые обязательно должны быть аналогичны положениям единообразного закона о купле-продаже; в силу этой причины и принимая во внимание работу, выполненную в связи с пересмотром Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС), вряд ли будет проявлен интерес к подготовке «общих» общих условий. Было высказано мнение о том, что Комиссия должна разрабатывать общие условия для использования в конкретных отраслях или для конкретных товаров лишь в том случае, если представители соответствующей отрасли выразят пожелание о выработке таких условий.

24. Комиссия согласилась с тем, что Секретариат должен продолжать свою работу над общими условиями. В частности, Секретариат должен проконсультироваться с заинтересованными торговыми кругами в отношении практической потребности в «общих» общих условиях или общих условиях для использования в конкретных отраслях или для конкретных товаров и сообщить о результатах этих консультаций Комиссии на одной из ее последующих сессий. Была достигнута договоренность о том, что для этой цели Секретариат будет уполномочен учредить исследовательскую группу, состоящую из представителей региональных комиссий, торговых ассоциаций, торговых палат и аналогичных организаций из различных регионов.

Решение Комиссии

25. Комиссия на своем 152-м заседании 1 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

предлагает Генеральному секретарю:

a) осуществить исследование относительно практической потребности в «общих» общих условиях для применения в самых разнообразных отраслях торговли и, если необходимо, продолжать работу по подготовке таких условий;

b) создать в целях проведения консультаций исследовательскую группу, состоящую из представителей региональных комиссий, заинтересованных торговых ассоциаций, торговых палат и аналогичных организаций из различных регионов;

c) представить Комиссии на одной из последующих сессий доклад о работе, проведенной в связи с этим проектом.

ГЛАВА III

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

A. *Оборотные документы*

Доклад Рабочей группы

26. Комиссии был представлен доклад Рабочей группы по международным оборотным документам о работе третьей сессии, проводившейся в Женеве с 6 по 17 января 1975 года (A/CN.9/99).

[13] Взаимосвязь между предложенными общими условиями купли-продажи и правовыми нормами, регулирующими куплю-продажу, рассматривается в пунктах 8—25 доклада (A/CN.9/98).

[14] Там же, пункт 21.

[15] Этот вопрос был рассмотрен Комиссией на ее 152-м заседании, состоявшемся 1 апреля 1975 года.

Доклад освещает работу, выполненную Рабочей группой a) при подготовке окончательного проекта единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях и b) при рассмотрении желательности подготовки единообразных правил, применимых к международным чекам [16].

i) *Единообразный закон о международных переводных векселях и международных простых векселях*

27. Как указывается в докладе, на третьей сессии Рабочая группа обсудила статьи 63—78 проекта единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях, подготовленного Генеральным секретарем в соответствии с решением Комиссии [17]. Предлагаемый единообразный закон установит единообразные правила, применимые к международным оборотным документам (переводным или простым векселям), для факультативного использования в международных платежах.

28. В докладе излагаются прения и заключения Рабочей группы в связи с уведомлением об отказе в акцепте или платеже, суммой, причитающейся держателю, суммой, причитающейся ответственному во вторую очередь лицу, освобождением от ответственности по векселю, а также по вопросу об исковой давности и погашении прав в связи с международными документами.

ii) *Единообразные правила, применимые к международным чекам*

29. На пятой сессии Комиссия просила также Рабочую группу по международным оборотным документам рассмотреть желательность подготовки единообразных правил, применимых к международным чекам, и решить вопрос о том, можно ли это сделать путем распространения сферы применения проекта единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях на международные чеки или же необходимо выработать отдельный единообразный закон о международных чеках. Комиссия просила Рабочую группу представить доклад о своих замечаниях по этим вопросам на одной из последующих сессий. На третьей сессии Рабочей группе была представлена записка Секретариата (A/CN.9/WG.IV/CRP.5), содержащая первые результаты исследований, проведенных Секретариатом в консультации с исследовательской группой ЮНСИТРАЛ по международным платежам. Рабочая группа просила Секретариат и исследовательскую группу завершить их исследования и представить на одной из последующих сессий полный доклад, касающийся использования чеков для осуществления международных платежей и юридических проблем, возникающих в этой связи. В частности, Секретариату было предложено собрать информацию о влиянии в ближайшем будущем усилившегося использования телеграфных переводов и развитых систем телесвязи между банками на использование чеков для осуществления международных платежей.

Рассмотрение доклада Комиссией [18]

30. Комиссия в соответствии с ее общей политикой рассмотрения по существу работы, проводимой рабочими группами, лишь по завершении такой работы приняла к сведению доклад Рабочей группы по международным оборотным документам. Представители, выступавшие по этому вопросу, отметили с удовлетворением успехи, достигнутые Рабочей группой.

31. Комиссия решила рассмотреть срок проведения четвертой сессии Рабочей группы в зависимости от расписания заседаний других рабочих групп в соответствии с пунктом 11 повестки дня, озаглавленным «Дальнейшая работа» [19].

Решение Комиссии

32. На 154-м заседании 3 апреля 1975 года Комиссия приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. *с благодарностью принимает к сведению* доклад Рабочей группы по международным оборотным документам о работе третьей сессии;

2. *предлагает* Рабочей группе продолжать свою работу согласно кругу ведения, установленному Комиссией в решении, принятом в отношении оборотных документов на пятой сессии, и завершить эту работу скорейшим образом;

3. *просит* Генерального секретаря провести в соответствии с директивами Рабочей группы по международным оборотным документам дальнейшую работу в связи с проектом единообразного закона о международных переводных векселях, а также в связи с исследованиями, касающимися использования чеков для осуществления международных платежей, в консультации с Исследовательской группой Комиссии по международным платежам, состоящей из экспертов, выделенных заинтересованными международными организациями и банковскими и торговыми учреждениями, и для этих целей собирать совещания по мере необходимости.

[16] В отношении круга ведения Рабочей группы см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/8717), пункт 61 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A).

[17] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункт 35 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A). Проект Единообразного закона и замечания к нему приводятся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.21.

[18] Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 154-м заседании 3 апреля 1975 года.

[19] См. главу IX, пункт 116, ниже.

B. *Банковские документарные аккредитивы*[20]

33. Этот вопрос касается пересмотра Международной торговой палатой (МТП) «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов», выработанных МТП в 1933 году и впоследствии пересмотренных ею в 1951 и 1962 годах. На предыдущих сессиях[21] Комиссия подчеркивала важность документарных аккредитивов для обеспечения платежей в международных торговых операциях и выразила мнение о том, что в интересах международной торговли было бы желательно, если бы мнения стран, не представленных в МТП, принимались во внимание МТП при пересмотре «Унифицированных правил». Для достижения этой цели Комиссия на третьей сессии предложила Генеральному секретарю просить правительства и заинтересованные банковские и торговые учреждения сообщать ему для передачи МТП их замечания о действии «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов», с тем чтобы эти замечания могли быть учтены Комиссией МТП по банковской технике и практике, которой поручено провести такой пересмотр.

34. На настоящей сессии Комиссии была представлена записка Генерального секретаря, содержащая в приложении I замечания МТП по своей работе и в приложении II текст пересмотренных в 1974 году «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов» (A/CN.9/101). Комиссии был представлен также доклад Генерального секретаря, содержащий анализ замечаний, полученных в отношении «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов» в редакции 1962 года, а также их пересмотра МТП (A/CN.9/101/Add.1).

35. Представители пришли к общему мнению, что, хотя Комиссия не может принять пересмотренный в 1974 году текст «Унифицированных правил», ей следует рассмотреть желательность применения «Унифицированных правил» в сделках, связанных с открытием документарных аккредитивов.

36. Наблюдатель МТП, выступая по тексту «Унифицированных правил» 1974 года, высоко отозвался о ценном содействии, которое Комиссия и ее Секретариат оказали МТП в работе по пересмотру, и выразил одобрение Секретариату в связи с проведением глубокого и точного анализа замечаний и предложений, представленных в отношении текста 1962 года. В этом анализе указаны изменения, которые были внесены в текст 1962 года, и перечислены предложения, которые были отклонены. Наблюдатель МТП заявил, что отказ от принятия некоторых предложений был связан с разными причинами, но в основном потому, что эти предложения касались особых случаев и поэтому не являлись удобной основой для построения общего правила.

37. Представители, которые выступали по этому вопросу, подчеркнули важность норм, содержащихся в «Унифицированных правилах», поскольку они облегчают международную торговлю посредством облегчения платежей. Несколько представителей выразили одобрение МТП в связи с эффективным поощрением сотрудничества между нею и странами, чьи торговые палаты не являются членами МТП. В результате такого подхода пересмотренный в 1974 году текст «Унифицированных правил» стал гораздо более приемлемым, чем текст в редакции 1962 года.

38. Некоторые представители, выражая общее согласие с пересмотренным в 1974 году текстом «Унифицированных правил», обратили внимание на тот факт, что «Унифицированные правила» не являются сводом правовых норм. В связи с этим они выразили сомнение относительно формулировки, которая используется в пункте *a* Общих положений и определений и в соответствии с которой «положения, определения и статьи «Унифицированных правил» являются обязательными для всех заинтересованных сторон при отсутствии прямо выраженного соглашения об обратном» (A/CN.9/101, приложение II). По мнению этих представителей, такая формулировка больше подходит для статутного правого положения, нежели для нормы, отражающей обычай или практику. Нормы «Унифицированных правил» относятся к категории общих условий и обязательны для сторон лишь в случае, если они определенно приняты ими. Эти представители выразили надежду, что МТП при будущем пересмотре изменит формулировку данного пункта. Наблюдатель от МТП заявил в своем ответе, что нормы, содержащиеся в «Унифицированных правилах», фактически вписаны в любой документарный аккредитив и любую заявку на аккредитив; бланки, используемые для аккредитивов и для заявок, содержат точную оговорку о том, что аккредитив подчиняется положениям «Унифицированных правил». Именно на этой фактической основе и был сформулирован пункт *a* Общих положений и определений.

39. Что касается вопроса о том, какую деятельность должна предпринять Комиссия в отношении пересмотренного в 1974 году текста «Унифи-

---

[20] Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 155-м заседании 3 апреля 1975 года и на 171-м заседании 17 апреля 1975 года.

[21] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216), пункт 48, подпункты 23 и 28 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, I, A); *там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункты 90—95 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, II, A); там же, *двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017), пункты 119—126 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A); *там же, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункты 36—43 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A); там же, *двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/8717), пункты 63—66 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A); там же, *двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункты 37—45 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A); и там же, *двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункты 30—35.

цированных правил», то большинство представителей выразило мнение, что, учитывая практическую важность «Унифицированных правил» для международной торговли и успешное сотрудничество между Комиссией и МТП по этому вопросу, Комиссия должна рекомендовать использование пересмотренных норм. Один из представителей выразил сомнение относительно того, имеет ли Комиссия право рекомендовать документ, составленный другим органом. Было отмечено, что на второй сессии Комиссия уже рекомендовала использование «Унифицированных правил», а также «Инкотермс».

40. На 155-м заседании 3 апреля 1975 года Комиссия учредила редакционную группу, состоящую из представителей Австралии, Бразилии, Венгрии, Египта и Японии под председательством представителя Бразилии, для подготовки проекта решения по пункту повестки дня, озаглавленному «Банковские документарные аккредитивы».

Решение Комиссии

41. После рассмотрения проекта решения Комиссия на 171-м заседании 17 апреля 1975 года приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

выражая свое одобрение Международной торговой палате (МТП) за передачу Комиссии пересмотренного текста «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов», который был одобрен Комиссией по банковской технике и практике Международной торговой палаты 14 октября 1974 года и принят Исполнительным комитетом Международной торговой палаты 3 декабря 1974 года,

приветствуя деятельность Международной торговой палаты по осуществлению дальнейшего вклада в содействие международной торговле путем обновления своих правил по практике документарных аккредитивов с учетом развития транспортной технологии и изменений в торговой практике,

учитывая тот факт, что при пересмотре текста «Унифицированных правил и обычаев» в редакции 1962 года Международная торговая палата учла замечания, сделанные правительствами и банковскими и торговыми организациями стран, не представленных в ней, и переданные ей через Комиссию,

отмечая, что «Унифицированные правила и обычаи» представляют собой ценный вклад в дело содействия международной торговле,

рекомендует использование пересмотренного варианта 1974 года с 1 октября 1975 года в сделках, влекущих открытие документарных аккредитивов.

С. *Банковские гарантии* [22]

42. Комиссии была представлена записка Генерального секретаря, в которой содержится информация МТП в отношении ее работы по договорным и платежным гарантиям (A/CN.9/101).

43. Комиссия была информирована о том, что МТП столкнулась в ходе своей работы по банковским гарантиям с рядом серьезных проблем, отчасти в результате того, что она попыталась подготовить свод правил, применимых к нескольким различным видам гарантий. Наблюдатель МТП заявил, что в настоящее время МТП занимается коренным пересмотром проблемы и методов работы, которые должны быть использованы для успешного завершения работы. В этой связи он указал, что МТП надеется на более активное участие Комиссии в работе, а это может быть обеспечено либо путем назначения Комиссией своего представителя для участия в совещаниях МТП, посвященных рассмотрению данных вопросов, либо путем создания исследовательской группы, аналогичной той, которая была создана по международным платежам, к которой МТП могла бы обращаться за консультацией в связи с работой по банковским гарантиям.

44. Представители, выступавшие по этому вопросу, выразили удовлетворение желанием МТП укрепить свое сотрудничество с Комиссией в области банковских гарантий. Однако они сочли, что ни один из представителей Комиссии не будет в состоянии присутствовать на совещаниях МТП и выражать мнение Комиссии в целом в то время, когда сама Комиссия еще не определила своей точки зрения.

45. По завершении консультаций между представителями Комиссии, Секретариатом и наблюдателем МТП наблюдатель МТП информировал Комиссию, что МТП не будет настаивать на участии представителей Комиссии в работе ее Рабочей группы и что вместо этого она создаст исследовательскую группу по договорным гарантиям, в работе которой могли бы участвовать в личном качестве заинтересованные в решении данного вопроса представители в Комиссии совместно с представителями Секретариата Комиссии и других международных организаций. Комиссия отметила с удовлетворением предложения, внесенные наблюдателем МТП.

Решение Комиссии

46. На 156-м заседании 4 апреля 1975 года Комиссия приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. *принимает к сведению*

а) прогресс, достигнутый Международной торговой палатой в ходе подготовки унифици-

[22] Комиссия рассмотрела данный вопрос на своих 155-м и 156-м заседаниях 3 и 4 апреля 1975 года.

рованных правил по договорным гарантиям и платежным гарантиям;

b) предложения, внесенные Международной торговой палатой относительно методов работы, которые обеспечили бы более тесное сотрудничество между ней и Комиссией в области банковских гарантий;

c) намерение Международной торговой палаты создать исследовательскую группу по договорным гарантиям и пригласить наряду с Секретариатом представителей Комиссии участвовать в совещаниях этой группы в личном качестве;

2. *предлагает* Международной торговой палате представлять Комиссии на будущих сессиях доклады о ходе работы по договорным и платежным гарантиям.

D. *Гарантийное обеспечение товарами*

47. На третьей сессии Комиссия просила Генерального секретаря провести исследование норм основных систем права, касающихся гарантийного обеспечения товарами, и представить ей полученную информацию[23].

48. На нынешней сессии Комиссии было представлено «Исследование о гарантийном обеспечении», составленное г-ном Ульрихом Дробнигом, профессором Гамбургского института зарубежного и международного частного права имени Макса Планка (ФРГ) (ST/LEG/11), и доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Гарантийное обеспечение товарами» (A/CN.9/102). В разделе I доклада Генерального секретаря содержится краткое изложение исследования, а в разделе II приводятся выводы Генерального секретаря относительно возможной унификации или гармонизации права о гарантийном обеспечении в области международной торговли и предложения в отношении будущей работы по данному вопросу.

49. «Исследование о гарантийном обеспечении», которое основывается на существующих исследованиях в этой области и ответах, полученных от правительств 19 стран в связи с направленной им просьбой о предоставлении информации, содержит сравнительное правовое исследование по этому вопросу в ряде стран.

50. В докладе Генерального секретаря указывается, что на основе данного исследования можно сделать вывод, что насущная потребность в области международной торговли была бы удовлетворена, если бы гарантийное обеспечение, которое иностранный кредитор мог бы применить в отношении должника и третьих лиц в стране, где находятся товары, стало доступным в результате принятия единообразных правил коммерсантам и торговым и финансовым учреждениям.

51. В докладе отмечается также, что Комиссия может пожелать рассмотреть вопрос о возможности подготовки унифицированных правил на более поздней стадии в свете дальнейшего исследования, которое заострило бы внимание на характере и сфере применения подобных правил.

Рассмотрение, исследование и доклад Комиссии[24]

52. Несколько представителей указали, что «Исследование о гарантийном обеспечении» (ST/LEG/11) должно быть дополнено включением права дополнительных стран, в частности социалистических стран Восточной Европы, учитывая тот факт, что в нем содержится ошибочная информация по вопросу о гарантийном обеспечении, которое нашло признание в законах ряда стран и, в частности, в законах социалистических стран Восточной Европы.

53. Комиссия была информирована о текущей программе работы Европейского экономического сообщества по вопросу о гарантийном обеспечении. Наблюдатель от Европейского экономического сообщества заявил, что Сообщество подготавливает три проекта конвенций. Один проект конвенции предусматривает унификацию коллизионных норм, касающихся вещных прав в отношении движимого и недвижимого имущества. Второй проект конвенции посвящен проблемам признания и принудительной реализации гарантийного обеспечения и его значения в случае банкротства или иных процедур, связанных с ликвидацией, возникающих в результате несостоятельности должника. Целью третьего проекта конвенции является обеспечение признания гарантийного обеспечения, установленного в одном государстве — члене Сообщества, в случае, когда обремененное долгами имущество перемещается в другое государство.

54. Комиссия была также информирована о том, что Юридическая ассоциация для Азии и Западной части Тихого океана (LAWASIA) совместно с Азиатским банком развития осуществляет программу исследования видов гарантийного обеспечения, которые могут применяться национальными банками развития и другими финансовыми учреждениями аналогичного типа.

55. Комиссия пришла к согласию о том, что ввиду возможного практического значения гарантийного обеспечения в международной торговле этот вопрос требует дальнейшего изучения. Было указано, что в дальнейшее исследование надлежит включить рассмотрение вопроса о практической экономической целесообразности создания особого вида гарантийного обеспечения для международной торговли, а также о форме, которую может принять подобное гарантийное обеспечение.

56. Некоторые представители заявили, что в исследовании основное внимание должно быть уде-

[23] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017), пункт 145 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I, часть вторая, III, A).

[24] Комиссия рассмотрела данный вопрос на своих 157-м и 158-м заседаниях 7 апреля 1975 года.

лено правам продавца, не получившего платежа. Другие представители считали, что необходимо учесть также права финансирующих продажу учреждений. Один представитель предложил, чтобы в исследовании основное внимание было уделено гарантиям для среднесрочных кредитов. Некоторые представители полагали, что на этой стадии не следует в какой-либо мере ограничивать исследование, подлежащее проведению Секретариатом, поскольку Комиссия сможет определить направление своей работы лишь после завершения исследования.

57. Несколько представителей предложили уделить особое внимание доверительной расписке. Было предложено, чтобы Секретариат проконсультировался с Международной торговой палатой по вопросу о возможности подготовки унифицированных норм, касающихся доверительных расписок, для тех случаев, когда торговые сделки финансируются банками.

58. Некоторые представители указали на необходимость рассмотреть в исследовании вопрос о целесообразности ограничения новых видов гарантийного обеспечения при финансировании международной торговли случаями финансирования товаров, не предназначенных для перепродажи, ибо гарантийное обеспечение товаров, предназначенных для перепродажи, вызывает трудные проблемы, касающиеся прав третьих лиц — приобретателей товаров, обремененных гарантийным обеспечением.

59. Наблюдатель Международного института по унификации частного права (МИУЧП) сослался на практику все более частой сдачи в аренду оборудования и машин, когда арендатор в состоянии точно определить тип оборудования, закупка которого арендодателем является, по его мнению, желательной. Было указано, что эта форма договора выполняет многие экономические функции гарантийного обеспечения.

60. Один из представителей заявил, что если считается желательным, чтобы любое гарантийное обеспечение при финансировании международной торговли подпадало под систему регистрации, то необходимо изучить вопрос о возможности создания в международном плане системы регистрации, обслуживаемой ЭВМ.

61. Другой представитель предложил изучить вопрос о взаимоотношениях между правами кредитора при гарантийном обеспечении определенными товарами и правами государства на арест этих товаров в результате неуплаты налогов.

62. Несколько представителей просили Секретариат изложить в каком-либо документе информацию, представленную им Комиссии в устной форме в отношении статьи 9 Единообразного торгового кодекса Соединенных Штатов Америки.

Решение Комиссии

63. На 158-м заседании 7 апреля 1975 года Комиссия приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

просит Генерального секретаря:

a) завершить «Исследование о гарантийном обеспечении» путем включения права дополнительных стран, в частности социалистических стран Восточной Европы;

b) продолжить исследование по вопросу о возможной сфере применения и содержании унифицированных норм по гарантийному обеспечению товарами и с этой целью проконсультироваться с заинтересованными международными организациями и торговыми и финансовыми учреждениями;

c) представить Комиссии доклад о ходе работы на ее девятой сессии и окончательный доклад на десятой сессии.

ГЛАВА IV

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

A. *Введение*

64. Комиссия на своей четвертой сессии решила изучить правила, регулирующие ответственность морских перевозчиков за груз[25]. Комиссия постановила, что:

«Правила и практика, касающиеся коносаментов, включая те правила, которые содержатся в Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов (Брюссельская конвенция 1924 года)[26], и в Протоколе изменений к этой Конвенции (Брюссельский протокол 1968 года), должны быть изучены, имея в виду их пересмотр и расширение по мере необходимости, а также подготовку, в случае надобности, новой Международной конвенции для принятия под эгидой Организации Объединенных Наций».

65. Для выполнения этой программы работы Комиссия учредила расширенную Рабочую группу по международному законодательству в области морских перевозок, состоящую из 21 члена Ко-

[25] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункты 10—23 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II). О предыдущей работе Комиссии по вопросу о международном законодательстве в области морских перевозок см. *там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункты 114—133 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, II, A); *там же, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017), пункты 157—166 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A); *там же, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/8717), пункты 44—51 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A); там же, *двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункты 46—61 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A); там же, *двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункты 38—53 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[26] League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXX (1931—1932), No. 2764.

миссии. Доклады Рабочей группы о ее первых шести сессиях уже рассматривались Комиссией[27]. На нынешней сессии[28] доклады Рабочей группы о работе ее седьмой (A/CN.9/96) и восьмой (A/CN.9/105) сессий были переданы Комиссии и представлены председателем Рабочей группы.

B. *Доклад о седьмой сессии Рабочей группы*

66. В своем вступлении к данному докладу председатель Рабочей группы указал, что Рабочая группа рассмотрела следующие темы: содержание и правовое значение документов, подтверждающих договор перевозки; действительность и значение гарантийных писем и определение договора перевозки и грузополучателя. Деятельность Рабочей группы на ее седьмой сессии кратко излагается в пунктах 61—69, ниже.

i) *Содержание и правовое значение документов, подтверждающих договор перевозки*

67. Рабочая группа рассмотрела целесообразность разработки определения термина «коносамент» и решила, что такое определение будет полезным (A/CN.9/96, пункты 17—19 и 61). Рабочая группа также рассмотрела требуемое содержание коносамента и решила, что в коносаменте должны содержаться некоторые сведения помимо тех, которые требуются по Брюссельской конвенции 1924 года (A/CN.9/96, пункты 21—36 и 61). В отношении документов, подтверждающих договор перевозки, помимо коносаментов, Рабочая группа решила, что, когда перевозчик составляет другой документ, а не коносамент, такой документ должен prima facie служить доказательством получения перевозчиком указанного в нем груза (A/CN.9/96, пункты 56—59 и 61). В отношении конкретного описания товаров грузоотправителем Рабочая группа решила, что в тех случаях, когда перевозчик имеет достаточные основания полагать, что в таком описании неточно указаны принимаемые товары, или когда он не располагает надежными средствами проверки его точности, ему следует сделать особую отметку в коносаменте относительно подобных оснований или о неточностях или об отсутствии надежных средств проверки (A/CN.9/96, пункты 39—41 и 61). В отношении доказательственной силы данных, указанных перевозчиком в коносаменте, Рабочая группа решила, что, за исключением данных, в отношении которых перевозчик сделал оговорку, коносамент должен служить prima facie доказательством принятия перевозчиком товаров, указанных в коносаменте, и что доказывание обратного является недопустимым, когда коносамент был передан третьей стороне, которая действовала добросовестно, полагаясь на описание товаров, приводимое в нем (A/CN.9/96, пункты 46—49 и 61). Рабочая группа утвердила тексты, отражающие эти решения (A/CN.9/96, пункт 61).

ii) *Действительность и значение гарантийных писем*

68. Рабочая группа рассмотрела трудности, которые могли бы возникнуть в тех случаях, когда грузоотправитель выдает перевозчику гарантийное письмо, в котором он берет обязательство возместить перевозчику платежи по обязательствам, которые могут возникнуть у перевозчика по отношению к третьей стороне в результате неточностей в коносаменте относительно таких данных, как вес, количество и состояние товаров. Рабочая группа решила, что подобное гарантийное письмо или соглашение должны быть недействительны в отношении какой-либо третьей стороны, которой был передан коносамент (A/CN.9/96, пункты 75—84 и 86). Она также решила, что такое письмо должно быть недействительно в отношении грузоотправителя в тех случаях, когда перевозчик, не делая оговорки о состоянии товаров, имел намерение тем самым ввести в заблуждение третью сторону, которая действовала добросовестно, полагаясь на описание товаров в коносаменте (A/CN.9/96, пункты 75—84 и 86). Рабочая группа утвердила тексты, отражающие эти решения (A/CN.9/96, пункт 86).

iii) *Определение договора перевозки и грузополучателя*

69. Рабочая группа сочла желательным разработать определения этих терминов и утвердила тексты, содержащие такие определения (A/CN.9/96, пункты 97—103 и 105).

C. *Доклад о восьмой сессии Рабочей группы*

70. В своем вступлении к данному докладу представитель Рабочей группы заявил, что Рабочая группа на своей восьмой сессии решила две задачи. Во-первых, она рассмотрела и утвердила тексты по темам, которые не рассматривались на предыдущих сессиях Рабочей группы; и, во-вторых, она завершила второе чтение предварительного варианта проекта Конвенции об ответственности морских перевозчиков, который состоял из проекта положений, утвержденных ею на ее третьей — седьмой сессиях. Деятельность Рабочей группы на ее восьмой сессии кратко излагается в пунктах 71—73, ниже.

71. Рабочая группа впервые рассмотрела следующие темы: основное правило об освобождении грузоотправителя от ответственности[29]; опасные грузы[30]; уведомление о потерях, повреждениях или просрочке[31]; взаимосвязь данного проекта

[27] Ссылки на доклады Комиссии о работе этих секций см. выше, в сноске 25.

[28] Комиссия рассмотрела данный вопрос на 156-м заседании 4 апреля 1975 года.

[29] A/CN.9/105, раздел A, I. Текст, утвержденный по этой теме Рабочей группой, см. в проекте Конвенции о морской перевозке грузов (A/CN.9/105, приложение), статья 12.

[30] Там же, раздел A, 2. Текст, утвержденный по этой теме, см. там же, приложение, статья 13.

[31] Там же, раздел A, 3. Текст, утвержденный по этой теме, см. там же, приложение, статья 19.

Конвенции с другими конвенциями[32]; и общая авария[33]. Рабочая группа утвердила тексты по всем этим темам.

72. Рабочая группа завершила второе чтение предварительного варианта проекта Конвенции об ответственности морских перевозчиков и приняла окончательный текст, озаглавленный «Проект конвенции о морской перевозке грузов» (A/CN.9/105, раздел B, пункт 2). Текст, принятый Рабочей группой, излагается в приложении к ее докладу (A/CN.9/105). Рабочая группа не рассматривала проект положений, касающихся выполнения Конвенции, заявлений и оговорок или заключительных положений. Она просила Секретариат подготовить проект статей по этим вопросам для рассмотрения Комиссией на ее девятой сессии (A/CN.9/105, раздел B, части VIII, IX и X). Рабочая группа отметила, что в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее седьмой сессии[34], текст проекта Конвенции о морской перевозке грузов должен быть передан правительствам и заинтересованным международным организациям для комментариев и что Генеральному секретарю была направлена просьба подготовить анализ этих комментариев для рассмотрения Комиссией на ее девятой сессии.

73. В заключение председатель Рабочей группы выразил свое удовлетворение духом сотрудничества, царившим в Рабочей группе, который позволил ей успешно выполнять свою задачу.

D. *Обсуждение докладов Рабочей группы*

74. Все представители поздравили Рабочую группу с успешным завершением порученной ей задачи. Они также поздравили председателя Рабочей группы профессора Мохсена Шафика (Египет) и председателя Редакционной группы профессора Э. Хр. Сельвига (Норвегия) за выдающийся вклад, который они внесли в эту работу.

75. Было также достигнуто соглашение, что проект Конвенции должен быть рассмотрен Комиссией на ее девятой сессии в свете комментариев, полученных от правительств и заинтересованных международных организаций. В этой связи была выражена надежда, что ввиду экономического значения предлагаемой Конвенции многие правительства представят комментарии.

76. В отношении будущего статуса Рабочей группы Комиссия решила, что Рабочую группу необходимо сохранить в течение некоторого времени, поскольку может возникнуть необходимость поручить ей некоторые вопросы после рассмотрения Комиссией проекта Конвенции, и что в настоящее время Рабочей группе не следует давать новых поручений. Комиссия также решила, что она вернется к своей программе работы по международному законодательству в области морских перевозок после завершения своей работы над проектом Конвенции.

Решение Комиссии

77. Комиссия на своем 156-м заседании 4 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. *с удовлетворением принимает к сведению* доклады Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок о работе ее седьмой и восьмой сессий;

2. *поздравляет* Рабочую группу со своевременным и успешным завершением порученной ей задачи;

3. *постановляет* рассмотреть проект Конвенции о морской перевозке грузов на своей девятой сессии.

ГЛАВА V

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

78. На шестой сессии Комиссия просила Генерального секретаря:

«в консультации с региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций и с центрами международного торгового арбитража с должным учетом Арбитражного регламента Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций и Регламента международного торгового арбитража ЭКАДВ составить проект арбитражного регламента для факультативного использования его в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей»[35].

79. Комиссии был представлен доклад Генерального секретаря, в котором содержится предварительный проект арбитражного регламента для факультативного использования в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей (арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97). Комиссия отметила, что в соответствии с ее решением предварительный проект[36]

[32] Там же, раздел A, 4. Текст, утвержденный по этой теме, см. там же, приложение, статья 25.

[33] Там же, раздел A, 5. Текст, утвержденный по этой теме, см. там же, приложение, статья 24.

[34] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 53 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[35] Там же, *двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункт 85 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

[36] Первый вариант проекта был составлен Секретариатом в консультации с профессором Пиетером Сандерсом из университета Роттердама, Нидерланды, который является консультантом Секретариата по этому вопросу. По предложению Секретариата Международный комитет по торговому арбитражу Международного арбитражного конгресса, орган, состоящий из представителей центров международного торгового арбитража и экспертов в этой области, назначил Консультативную группу, в которую вошли: *a*) доктор Карлос А. Донши де Абраншес, Генеральный директор Межамериканской комиссии торгового арбитра-

был широко распространен и направлен региональным комиссиям Организации Объединенных Наций и примерно семидесяти центрам международного торгового арбитража для представления замечаний. Комиссия была информирована о том, что предварительный проект регламента рассматривался на пятой Конференции Межамериканской комиссии торгового арбитража, состоявшейся в Боготе 4—6 декабря 1974 года, и на пятом Международном арбитражном конгрессе, состоявшемся в Дели 7—10 января 1973 года.

80. В распоряжении Комиссии находились также замечания, представленные правительством Норвегии и заинтересованными национальными и международными организациями и учреждениями (A/CN.9/97/Add.1, 3 и 4), и документ, в котором содержатся предложения об изменении проекта регламента, внесенные в результате прений на пятом Международном арбитражном конгрессе (A/CN.9/97/Add.2).

81. Комиссия решила, что при рассмотрении предварительного проекта арбитражного регламента она сосредоточит внимание на основных концепциях и на главных проблемах, рассматриваемых в отдельных его статьях. Комиссия решила далее, что в ходе настоящей сессии она не сделает окончательных выводов по существу вопросов и что основной целью прений является проведение общих прений по предварительному проекту в целом.

82. Резюме обсуждений в Комиссии [37] содержится в Приложении I, ниже.

Решение Комиссии

83. Комиссия на своем 171-м заседании 17 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

рассмотрев доклад Генерального секретаря, содержащий предварительный проект арбитражного регламента для факультативного использования в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей,

просит Генерального секретаря:

a) подготовить пересмотренный проект этого регламента с учетом замечаний, сделанных по предварительному проекту в ходе ее восьмой сессии;

b) представить Комиссии на ее девятой сессии пересмотренный проект арбитражного регламента.

ГЛАВА VI

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

84. Генеральная Ассамблея на своей двадцать седьмой сессии приняла резолюцию 2928 (XXVII) по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятой сессии. В пункте 5 этой резолюции Генеральная Ассамблея предложила Комиссии:

«обратиться к правительствам и заинтересованным международным организациям за информацией, касающейся правовых проблем, возникающих в связи с деятельностью различного рода многонациональных предприятий, и их последствий для унификации и согласования права международной торговли, и рассмотреть в свете этой информации и результатов имеющихся исследований, включая исследования Международной организации труда, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Экономического и Социального Совета, какие дальнейшие шаги были бы целесообразны в этом отношении».

85. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее шестой сессии [38], правительствам и международным организациям был разослан вопросник, касающийся правовых проблем, связанных с многонациональными предприятиями.

86. На своей седьмой сессии Комиссия рассмотрела записку Генерального секретаря (A/CN.9/90), в которой излагается текст вопросника и информация относительно ответов, полученных к этому времени от правительств, органов и учреждений Организации Объединенных Наций, а также от международных и национальных организаций.

87. На своей текущей сессии Комиссия рассмотрела доклад Генерального секретаря (A/CN.9/104), в котором даются *a*) изложение исследований и деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций, касающихся многонациональных предприятий, в особенности тех исследований и деятельности, которые касаются правовых проблем; *b*) анализ правовых проблем, связанных с многонациональными предприятиями, основанный на анализе ответов на вопросник, полученных от правительств и заинтересованных организаций, а также на анализе исследований в рамках системы Организации Объединенных Наций; *c*) изложение существующих на-

жа; *b*) профессор Токусуке Китагава, Метрополитэн университет, Токио; *c*) г-н Дональд Б. Штраус, президент Исследовательского института Американской арбитражной ассоциации; *d*) профессор Хейнц Стробах, Председатель Арбитражного суда Внешнеторговой палаты Германской Демократической Республики. Эта Консультативная группа представила замечания по двум предыдущим вариантам проекта арбитражного регламента.

[37] Комиссия рассмотрела данный вопрос на своих 159-м и 160-м заседаниях, состоявшихся 8 апреля 1975 года, своих 161-м и 162-м заседаниях, состоявшихся 9 апреля 1975 года, своих 163-м и 164-м заседаниях, состоявшихся 10 апреля 1975 года, своих 165-м и 166-м заседаниях, состоявшихся 11 апреля 1975 года, и своем 167-м заседании, состоявшемся 14 апреля 1975 года, и своем 171-м заседании, состоявшемся 17 апреля 1975 года.

[38] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункт 116 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

циональных законов, касающихся многонациональных предприятий; и *d*) заключения и предложения относительно будущей работы. В приложении к данному докладу также содержится записка относительно законов об инвестициях.

Рассмотрение доклада Комиссией[39]

88. Комиссия отметила, что в декабре 1974 года Экономический и Социальный Совет создал Комиссию по многонациональным корпорациям и в помощь ей Информационный и исследовательский центр по многонациональным корпорациям. Комиссия отметила также, что Комиссия по многонациональным корпорациям представит Экономическому и Социальному Совету в 1976 году подробный проект программы работы по широкому кругу вопросов, касающихся многонациональных корпораций. Комиссия далее отметила, что на своей первой сессии, проходившей в Нью-Йорке с 17 по 28 марта 1975 года, Комиссия по многонациональным корпорациям рассмотрела проект программы работы, которая включала несколько пунктов, имеющих существенные правовые аспекты.

89. Было достигнуто общее согласие о том, что правовые вопросы, касающиеся многонациональных предприятий, тесно связаны с вопросами экономического, социального и политического характера и что в настоящее время не выявлено никаких специфических правовых вопросов, в отношении которых требуются действия со стороны ЮНСИТРАЛ. Несколько представителей отметили, что юридически выраженные вопросы всегда имеют экономический и социальный характер и преследуют цель, представляющую собой законодательную политику. Комиссия обсудила средства, которые ей следует использовать для выявления таких вопросов.

90. Несколько представителей придерживались мнения, что ЮНСИТРАЛ сама должна включиться в программу исследований, имеющих целью выявить правовые вопросы, по которым она может предпринять действия. Среди вопросов, которые были предложены для изучения Комиссией, были: *a*) правовые положения в законах о компаниях, инвестициях и тому подобных законах, которые имеют целью получить информацию о деятельности многонациональных предприятий; и *b*) возможность разработки информационной системы, включающей стандартизованные счетные процедуры и статистические системы для выдачи определенных данных.

91. Однако другие представители придерживались мнения, что ЮНСИТРАЛ должна внимательно следить за работой недавно созданной Комиссии по многонациональным корпорациям, а также за исследованиями, которые будут проводиться Информационным и исследовательским центром по многонациональным корпорациям, и что она должна отложить решение относительно своей собственной программы работы в этой области до тех пор, пока Комиссия по многонациональным корпорациям не выявит конкретные правовые вопросы, по которым ЮНСИТРАЛ может предпринять действия.

92. После дискуссии Комиссия согласилась с тем, что она пойдет по второму пути и что через своего Председателя она сообщит Комиссии по многонациональным корпорациям о своем решении и о своей готовности положительно рассмотреть любую просьбу, которую Комиссия по многонациональным корпорациям пожелает ей направить. В то же время Комиссия по многонациональным корпорациям должна быть поставлена в известность относительно мнений, выраженных многими представителями о том, что ЮНСИТРАЛ может с пользой для дела выполнить работу по разработке типовых норм, которые государства смогут включить в их национальное законодательство с целью осуществления большей степени контроля над деятельностью многонациональных предприятий, и по разработке информационной системы, включающей стандартизационные счетные процедуры и статистические системы для выдачи определенных данных.

93. Комиссия просила Секретариат постоянно информировать ее о программе работы Комиссии по многонациональным корпорациям.

Решение Комиссии

94. Комиссия на своем 170-м заседании 15 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. *принимает во внимание* учреждение Экономическим и Социальным Советом Комиссии по многонациональным корпорациям и Информационного и исследовательского центра по многонациональным корпорациям;

2. *постановляет:*

a) сохранить в своей повестке дня пункт, касающийся многонациональных корпораций;

b) сообщить Комиссии по многонациональным корпорациям через своего Председателя о решении Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли отложить разработку своей собственной программы работы в отношении многонациональных предприятий до того момента, пока Комиссия по многонациональным корпорациям не выявит конкретных правовых вопросов, по которым Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли сможет предпринять действия, и что она благожелательно рассмотрит любую просьбу, которую Комиссия по многонациональным корпорациям пожелает направить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли;

[39] Комиссия рассмотрела данный вопрос на 170-м заседании 15 апреля 1975 года и 171-м заседании 17 апреля 1975 года.

3. *просит* Генерального секретаря представлять на будущих сессиях доклады, касающиеся программы работы, выполняемой Комиссией по многонациональным корпорациям и Информационным и исследовательским центром по многонациональным корпорациям.

ГЛАВА VII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫМИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ИЛИ ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ЕЕ ОБЪЕКТОМ

95. На своей двадцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3108 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее шестой сессии. В пункте 7 резолюции Генеральная Ассамблея предложила Комиссии:

«рассмотреть вопрос о целесообразности единообразных норм, касающихся гражданской ответственности производителей за ущерб, причиненный их товарами, предназначенными для международной продажи или распространения или являющимися их объектом, учитывая возможность и своевременность такого рассмотрения ввиду наличия других пунктов в ее программе работы».

96. На своей седьмой сессии Комиссия рассмотрела записку Генерального секретаря (A/CN.9/93), в которой излагается общая информация, касающаяся этого пункта резолюции, а также предлагаются возможные меры со стороны Комиссии во исполнение этого пункта. На этой сессии Комиссия приняла следующее решение:

«Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

принимая во внимание резолюцию 3108 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1973 года,

просит Генерального секретаря подготовить для рассмотрения Комиссией на ее восьмой сессии доклад, в котором должны содержаться:

a) анализ работы других организаций в области гражданской ответственности за ущерб, причиненный товарами;

b) исследование основных проблем, которые могут возникать в этой области, и решений, которые были приняты в этой связи в рамках национального законодательства или подготавливаются международными организациями;

c) предложения относительно дальнейшего направления деятельности Комиссии» [40].

97. На настоящей сессии Комиссия рассмотрела доклад Генерального секретаря по вопросу «Ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом» (A/CN.9/103), подготовленный в ответ на просьбу, направленную Генеральному секретарю Комиссией. Доклад содержит обзор работы других организаций в области гражданской ответственности за ущерб, причиненный товарами, исследование основных проблем, которые могут возникнуть в этой области, а также решения, которые подготавливаются международными организациями, и предложения относительно будущего направления деятельности Комиссии.

Обсуждение доклада Комиссией [41]

98. Обсуждение этого доклада Комиссией выявило наличие значительного согласия по нескольким вопросам. Имелось общее согласие по вопросу о том, что, в силу определенных причин, вопрос о возможности выработки единообразных норм, касающихся ответственности, требует серьезного рассмотрения. Многие товары, производимые в настоящее время, могут причинить вред жизни и здоровью человека или нанести серьезный материальный ущерб. Последствия причинения такого вреда или нанесения материального ущерба, кроме того, что они приводят к возникновению юридических проблем, имеют как социальное, так и экономическое значение. Один из аспектов этого вопроса сводился к тому мнению, что право должно обеспечить достаточную защиту потребителю товаров. Другим аспектом вопроса являлась необходимость рассмотрения вопроса о наличии и стоимости для производителя и потребителя страхования ответственности. Многие представители также полагали, что расхождения в правилах, касающихся ответственности, могут привести к нарушению условий торговли. Выражалось также мнение, что единообразные нормы дадут возможность производителю знать заранее степень его ответственности. Было отмечено, что предложенные единообразные нормы не должны затрагивать вопрос о нанесении ущерба самому товару; этот вопрос должен рассматриваться в единообразных правовых нормах, касающихся международной купли-продажи товаров.

99. Было признано всеми, что подготовка единообразных норм, касающихся ответственности за товары, выдвигает серьезные проблемы. На техническом уровне будет необходимо разработать свод правовых норм, который был бы приемлемым для различных правовых систем. Необходимо будет также сформулировать критерий, который будет определять международные торговые сделки, к которым будут применяться предложенные единообразные нормы. Далее, в целях определения сферы действия таких норм необходимо будет достигнуть договоренности по не-

[40] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 81 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[41] Комиссия рассмотрела данный вопрос на 152-м и 153-м заседаниях, состоявшихся 4 и 5 апреля 1975 года.

которым соображениям неправового характера, которые будут определять правовые решения, принимаемые в отношении соответствующих проблем.

100. В свете вышеупомянутых трудностей некоторые представители выразили мнение, что Комиссия не должна приступать к работе в этой области до тех пор, пока не будут завершены проекты, которыми Комиссия занимается в настоящее время. Они указывали, что некоторые другие международные организации начали или завершили работу в этой области и что, возможно, было бы желательным изучить результаты их работы до того, как Комиссия сама приступит к какому-либо проекту в этой области. Они также отметили, что во многих государствах правовые нормы в этой области в настоящее время в некоторой степени были неопределенными и поэтому, возможно, было бы более целесообразным отложить работу до тех пор, пока эти правовые нормы не будут более четко определены. Далее было выражено мнение, что любое повышение степени ответственности за товары в период экономической инфляции может привести к росту цен на товары.

101. Однако большинство представителей полагало, что необходимо проводить дальнейшую подготовительную работу, которая позволит Комиссии принять окончательное решение относительно будущего направления ее действий. Было отмечено, что работа, проводимая в настоящее время другими организациями, проводится на региональном уровне и поэтому желательно изучение вопроса в более широком плане. Было высказано мнение, что относительная недостаточность развития национальных правовых норм может облегчить, а не затруднить усилия по унификации. Также было указано, что любое повышение степени ответственности за товары необязательно приведет к увеличению цен на товары.

102. Существовало общее соглашение о том, что пока дальнейшая работа должна проводиться через Секретариат и что преждевременно создавать рабочую группу. Выражалось также мнение, что, хотя эта работа не должна чрезмерно затягиваться, она должна проводиться такими темпами, которые позволят полностью изучить многие имеющие отношение к данному вопросу проблемы, а также позволят проведение консультаций с региональными органами и заинтересованными торговыми организациями. Комиссия считала, что Секретариат должен также рассмотреть вопрос о целесообразности распространения в соответствующее время вопросника с целью получения информации о соответствующих правовых нормах и прецедентном праве, а также об отношении правительств к затрагиваемым вопросам.

Решение Комиссии

103. Комиссия на своем 153-м заседании 5 апреля 1975 года единогласно приняла следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

принимая во внимание резолюцию 3108 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1973 года,

рассмотрев доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом»[42],

1. *постановляет* продолжить работу по этому вопросу и с этой целью

2. *просит* Генерального секретаря подготовить новый доклад для рассмотрения Комиссией, по возможности, на ее десятой сессии, в котором должны быть исследованы, в частности, следующие вопросы:

a) масштабы последствий, которые имеет для международной торговли отсутствие единообразных норм в отношении ответственности за товары;

b) практическая возможность и преимущества унификации в мировом масштабе по сравнению с унификацией на региональном уровне;

c) взаимосвязь между этим вопросом и системами страхования, которые были или могут быть разработаны в связи с данным вопросом;

d) пределы, которыми может быть ограничена ответственность, а также способы ее ограничения и возможные последствия различных методов ограничения;

e) виды товаров, в отношении которых может быть установлена ответственность;

f) категории лиц, в отношении которых и в пользу которых может быть установлена ответственность, уделяя внимание защите потребителей;

g) виды ущерба, за которые может выплачиваться компенсация;

h) виды сделок, подпадающих под действие предложенных единообразных норм;

i) взаимосвязь между любыми предложенными единообразными нормами и стандартами по безопасности в отношении товаров, которые установлены императивным образом национальным правом во многих государствах.

ГЛАВА VIII

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

104. Комиссии была представлена записка Генерального секретаря (A/CN.9/107), в которой изложены меры, принятые Секретариатом для выполнения решения Комиссии[43] о подготовке

[42] A/CN.9/103.

[43] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункт 107 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

кадров и оказании помощи в области права международной торговли, принятого на ее шестой сессии.

Рассмотрение данного вопроса Комиссией[44]

105. Комиссия отметила с удовлетворением, что в 1974 году один из коммерческих банков Австрии предоставил две стипендии для прохождения в течение шести месяцев практики в юридическом отделе банка. Аналогичным образом правительство Бельгии предоставило две стипендии для теоретической и практической подготовки в Лувенском университете. Правительство Бельгии вновь предложило стипендии на 1975 год.

Симпозиум по праву международной торговли

106. Во исполнение решения, принятого на шестой сессии[43], в связи с проведением восьмой сессии Комиссия организовала Симпозиум по вопросу о роли университетов и исследовательских центров в отношении права международной торговли. Этот Симпозиум был проведен без затрат для Организации Объединенных Наций. Комиссия отметила с благодарностью, что взносы для стипендий для покрытия путевых расходов участников из развивающихся стран были произведены правительствами Австралии, Федеративной Республики Германии, Норвегии и Швеции.

107. Стипендии были предоставлены участникам из 14 стран. Кроме того, в работе Симпозиума приняли участие еще 13 профессоров из девяти стран.

108. Комиссия рассмотрела вопрос о том, необходимо ли в дальнейшем проводить симпозиумы и если да, то должны ли они проводиться каждые два года. Было указано, что если симпозиумы будут проводиться каждые два года в связи с сессиями Комиссии, то они всегда будут проходить в Женеве и что было бы желательно иногда проводить симпозиумы в Нью-Йорке. Было, однако, достигнуто общее согласие, что еще один симпозиум должен быть проведен в связи с десятой сессией Комиссии и что тогда Комиссия примет решение относительно проведения следующего симпозиума.

109. Комиссия была информирована о том, что Секретариат принял взносы для оплаты расходов на проведение симпозиума только от правительств в силу решения шестой сессии Комиссии. В этом решении Генеральному секретарю предлагается «изыскать возможность получения добровольных взносов от правительств, международных организаций и фондов с целью покрытия путевых расходов и суточных участников из развивающихся стран»[45]. Комиссия договорилась в целом о том, что Секретариат может запрашивать средства для следующего симпозиума из частных источников при условии, что получение таких взносов не может вызывать ограничений в отношении организации этого симпозиума.

110. Было достигнуто общее согласие по предложению нескольких представителей о том, что Секретариату следует провести консультации с ЮНИТАР относительно возможности проведения отдельно ЮНИТАР и ЮНСИТРАЛ симпозиумов по праву международной торговли каждый второй год, причем симпозиумы, организуемые ЮНИТАР, должны проводиться в развивающихся странах.

111. Некоторые представители высказали мнение, что, как и в случае семинара Комиссии международного права, участники симпозиума, организуемого в связи с сессией Комиссии, должны иметь больше возможностей для наблюдения за прениями в Комиссии. Один из представителей выразил также пожелание о том, чтобы участников поощряли в написании, с помощью Секретариата или представителей, докладов или исследовательских материалов по вопросам, рассматриваемым Комиссией.

112. Восемь членов делегаций на восьмой сессии Комиссии прочли лекции участникам. Профессор Мэри Хискок (Австралия) и профессор Мосен Шафик (Египет) выступили по вопросу о преподавании права международной торговли. Лекции в связи с программой работы Комиссии прочли г.г. Штейн Рогнлиен (Норвегия) — по международной купле-продаже товаров, профессор Сергей Лебедев (СССР) — по морским перевозкам грузов, профессор Эрик Шиннерер (Австрия) — по документарным аккредитивам и договорным гарантиям, профессор Энтони Гест (Соединенное Королевство) — по сборным документам, профессор Казуаки Соно (Япония) — по исковой давности и международной купле-продаже товаров и профессор Ержи Якубовски (Польша) — по международному торговому арбитражу.

Решение Комиссии

113. На 169-м заседании 15 апреля 1975 года Комиссия приняла единодушно следующее решение:

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. *выражает признательность* правительствам, которые предоставили стипендии в своих странах для прохождения гражданами развивающихся стран практического обучения, а также правительствам, которые сделали добровольные взносы для покрытия путевых расходов и суточных участников Симпозиума по вопросу о роли университетов и исследовательских центров в отношении права международной торговли, организованного в связи с ее восьмой сессией;

2. *просит Генерального секретаря:*

---

[44] Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 169-м заседании 15 апреля 1975 года.

[45] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункт 107 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

a) организовать в связи с десятой сессией международный симпозиум по праву международной торговли и попытаться получить добровольные взносы от правительств, международных организаций, фондов и частных источников для оплаты путевых расходов и суточных участников из развивающихся стран;

b) изучить возможность организации Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций семинаров в развивающихся странах по праву международной торговли;

c) представить Комиссии на девятой сессии доклад, содержащий предложения относительно возможных тем для второго симпозиума по праву международной торговли.

ГЛАВА IX

ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА [46]

A. *Членский состав Рабочей группы по международной купле-продаже товаров*

114. Комиссия на своей седьмой сессии вместо Ирана в состав Рабочей группы по международной купле-продаже товаров ввела Чехословакию. При назначении Чехословакии вместо Ирана исходили из того, что это никоим образом не повлияет на представительство региональных групп в этой Рабочей группе или в любой другой рабочей группе и что один из членов Группы азиатских государств сможет в будущем вновь занять место, освобожденное Ираном. Исходили также из того, что Чехословакия будет представлена в Рабочей группе в течение рассмотрения ею Единообразного закона по международной купле-продаже товаров и что состав Рабочей группы будет пересмотрен, когда на нее будут возложены новые задачи [47].

115. От имени Группы азиатских государств было заявлено, что эта Группа хотела бы вновь занять место, освобожденное Ираном, и что она предлагает, чтобы начиная с седьмой сессии Рабочей группы членом Рабочей группы по международной купле-продаже товаров были назначены Филиппины и чтобы в конце сессий был восстановлен первоначальный региональный состав Рабочей группы. Комиссия приняла соответствующее решение.

B. *Дата и место проведения сессий Комиссии и ее рабочих групп*

116. Комиссия постановила провести свою девятую сессию и сессии рабочих групп в следующие сроки:

a) девятая сессия Комиссии будет проводиться с 26 апреля по 21 мая 1976 года в Нью-Йорке, в ходе которой будет учрежден Комитет полного состава. Комиссия проведет свои заседания в период с 26 апреля по 19 мая 1976 года и рассмотрит подготовленный Рабочей группой по международному законодательству в области морских перевозок проект Конвенции о морской перевозке грузов в свете представленных правительствами и заинтересованными международными организациями замечаний, а также другие вопросы, входящие в ее повестку дня, за исключением международного коммерческого арбитража. Комитет полного состава соберется в ходе последних двух недель работы девятой сессии с 26 апреля по 7 мая 1976 года и рассмотрит пересмотренный арбитражный регламент для факультативного использования в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей;

b) седьмая сессия Рабочей группы по международной купле-продаже товаров: с 5 по 16 января 1976 года в Женеве;

c) четвертая сессия Рабочей группы по международным оборотным документам: с 2 по 13 февраля 1976 года в Нью-Йорке.

ГЛАВА X

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ [48]

A. *Резолюция Генеральной Ассамблеи 3316 (XXIX) от 14 декабря 1974 года по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии* *

117. Комиссия приняла к сведению данную резолюцию.

B. *Резолюция Генеральной Ассамблеи 3317 (XXIX) от 14 декабря 1974 года по докладу Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности в международной купле-продаже товаров* **

118. Комиссия приняла к сведению данную резолюцию.

C. *Доклад Генерального секретаря о текущей деятельности других международных организаций*

119. Комиссия приняла к сведению данный доклад (A/CN.9/106).

120. Наблюдатель Международного института по унификации частного права (МИУЧП) коснулся вопроса о круге ведения Комиссии, определенного в резолюции 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи об учреждении Комиссии. В соответствии с этим кругом ведения Комиссия «содействует прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли путем: *a*) координирования работы организаций, рабо-

[46] Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 172-м заседании 17 апреля 1975 года.

[47] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 84 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

* Воспроизводится в настоящем томе, часть первая, C.

** Воспроизводится в настоящем томе, часть третья, B.

[48] Комиссия рассмотрела данный вопрос на своем 172-м заседании 17 апреля 1975 года.

тающих в этой области, и поощрения сотрудничества между ними...». По мнению наблюдателя МИУЧП, в целях координации Комиссии следует рассмотреть правовые документы, подготовленные другими организациями, для возможного представления их Конференции полномочных представителей. В этой связи он коснулся работы Комиссии в области унификации норм, регулирующих международную куплю-продажу товаров и составление и действительность договоров международной купли-продажи товаров, проекты которых подготовлены МИУЧП. Наблюдатель МИУЧП предложил, чтобы Комиссия разработала процедуру, которая позволила бы ей отобрать проекты документов по вопросам права международной торговли для соответствующего рассмотрения их Комиссией.

121. По просьбе ряда представителей наблюдатель МИУЧП заявил, что Институт представит Комиссии на будущей сессии записку с конкретными предложениями в отношении сотрудничества.

D. *Узаконенные процентные ставки в отношении переводных векселей, простых векселей и чеков*

122. Комиссия рассмотрела записку австрийской делегации об узаконенных процентных ставках в отношении переводных векселей, простых векселей и чеков. Представитель Австрии информировал Комиссию о том, что ввиду настоящего экономического и финансового положения австрийским органам власти пришлось пересмотреть узаконенные процентные ставки, назначаемые судами. В настоящее время эти ставки составляют 4 процента в гражданских делах, 5 процентов в торговых делах и 6 процентов по переводным векселям, простым векселям и чекам. Последняя ставка основывается на статьях 48 и 49 Единообразного закона о переводных и простых векселях и на статьях 45 и 46 Единообразного закона о чеках, составляющих соответственно приложение I к Конвенции о Единообразном законе о переводных и простых векселях, подписанной в Женеве 7 июня 1930 года[49], и приложение I к Конвенции о Единообразном законе о чеках, подписанной в Женеве 19 марта 1931 года[50]. Чтобы изменение, которое предлагается внести в узаконенную процентную ставку, было эффективным, оно должно сопровождаться изменением процентной ставки, предусмотренной в национальных законах, изданных в свое время странами в соответствии с требованиями вышеуказанных двух конвенций. Каждая из названных конвенций содержит в приложении II перечни оговорок; некоторые из них могут быть заявлены в любое время, тогда как другие могут быть сформулированы самое позднее при депонировании ратификационной грамоты или акта о присоединении. Последний режим предусмотрен для оговорок к статье 13 Единообразного закона о переводных и простых векселях и к статье 23 Единообразного закона о чеках. Следовательно, государства, не сделавшие этих двух оговорок при депонировании своих ратификационных грамот или актов о присоединении, лишены возможности это сделать. Таково было положение Австрии в отношении статьи 13 приложения II к Конвенции о Единообразном законе о переводных и простых векселях. Если при таком положении то или иное государство сочтет необходимым изменить процентную ставку, то оно сможет это сделать лишь путем денонсации соответствующей Конвенции. Впоследствии оно вновь сможет присоединиться к этой Конвенции, сделав соответствующую оговорку. В настоящее время из-за недостаточных узаконенных процентных ставок некоторые суды нередко назначают дополнительные суммы в порядке компенсации за просроченный платеж. Естественно, такое решение никоим образом не соответствует цели, которую преследовал национальный или международный законодатель, устанавливая определенную процентную ставку.

123. Представитель Австрии хотел бы знать, испытывают ли другие государства, являющиеся членами Женевских конвенций 1930 и 1931 годов, трудности, аналогичные тем, с которыми столкнулась его страна. Если это так, то следовало бы рассмотреть возможность изменения соответствующих статей обоих единообразных законов, либо принятия одного или двух протоколов, позволяющих государствам, которые не внесли оговорки во время сдачи на хранение своих ратификационных документов или актов о присоединении, сделать это в любое последующее время.

124. По общему согласию, сама Комиссия не должна выступать с инициативой в этом отношении, а соответствующие заинтересованные правительства должны либо сотрудничать с целью достижения соглашения по процедуре, которая поможет привести к желаемым для этих правительств результатам, либо информировать Генерального секретаря как депозитария документов о ратификации или присоединении.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Предварительный проект Арбитражного регламента для факультативного использования в арбитраже ad hoc, связанном с международной торговлей

Резюме обсуждения Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

A. *Обсуждение предварительного проекта Арбитражного регламента*[a] *в целом*

1. Во время обсуждения особое внимание было уделено нижеследующим вопросам.

Сфера применения Регламента

2. В статье 1 (1) Регламента говорится, что споры между сторонами могут быть урегулированы в соответствии с Регламентом, если стороны заключили письменное соглашение о том, что имеющийся между ними спор или споры,

[49] League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXLIII, No. 3313, p. 259.

[50] Там же, No. 3316, p. 357.

[a] Ниже цитируется как Регламент ЮНСИТРАЛ.

которые могут возникнуть из договора, заключенного между ними, передаются для арбитражного разбирательства в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ...». В комментарии к пункту 1 отмечается, что, хотя целью Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ является облегчение арбитражного разбирательства в международной торговле, в Регламент не включено положение, ограничивающее сферу его применения международной торговлей.

3. Было выражено мнение, что, поскольку первоочередной проблемой, утвержденной для рассмотрения Комиссией, был определен Международный торговый арбитраж, сфера применения Регламента должна быть ограничена арбитражем по международным торговым сделкам. С другой стороны, было отмечено, что введение такого ограничения вызвало бы необходимость дать определение международной торговой сделке, что может оказаться сложной задачей. Было отмечено также, что, поскольку Регламент не носит обязательного характера и в любом случае может быть изменен сторонами, введение такого ограничения не будет иметь никакого правового эффекта и не сможет помешать сторонам использовать этот Регламент при арбитраже чисто внутреннего характера, если они того пожелают. Отмечалось также, что тот факт, что Регламент может применяться сторонами к чисто внутреннему арбитражу, не создает никаких трудностей и что, напротив, может быть полезным придать Регламенту такую сферу применения.

Внутригосударственное право

4. Было отмечено, что некоторые аспекты Международного торгового арбитража будут всегда встречаться в рамках применимой системы внутригосударственного права. Стороны не могут отклоняться от положений такого права, за исключением случаев, допускаемых самим правом. Из этого следует, что, если стороны примут Регламент ЮНСИТРАЛ, любое положение этого Регламента не будет иметь силы в той степени, в какой оно противоречит положениям применимого права. В связи с этим было отмечено, что в Регламенте не обращается внимания на такое ограничивающее влияние применимого права, и поэтому деловые круги могут неправильно предположить, что положения Регламента по рассматриваемым проблемам являются окончательными и не подлежат пересмотру судами. Было предложено обращать внимание сторон на эту проблему каждый раз, когда это будет признано целесообразным в отношении любой статьи Регламента. Соответствующие положения могут быть включены либо в саму статью, либо в комментарий к ней.

Самостоятельность сторон

5. Было отмечено, что кардинальным принципом, образующим основу института арбитража, является самостоятельность сторон в регулировании арбитража в степени, допускаемой применимым внутригосударственным правом. Этот принцип включен в статью 1 (1) Регламента ЮНСИТРАЛ, которая гласит, что если стороны передают споры на рассмотрение арбитража в соответствии с Регламентом, то такие споры рассматриваются в соответствии с Регламентом «с учетом любых изменений, по которым стороны могут достичь соглашения». Однако было отмечено, что в некоторых отношениях в Регламенте не придается должного значения этому принципу. Некоторые статьи составлены так, что торгующие организации могут предположить, что они не могут быть изменены. Кроме того, способ, которым любые изменения в соответствии со статьей 1 (1) могут быть осуществлены, не определен достаточно четко. К тому же в отношении нескольких положений статей Регламента указывается, что решения относительно регулирования арбитражного разбирательства должны приниматься арбитрами, а не сторонами. Эти положения будут указаны в разделе В настоящего приложения о прениях Комиссии по отдельным статьям. Было отмечено, что Рабочая группа должна рассмотреть вопрос о том, в какой степени может оказаться желательным придать в Регламенте больше значения принципу самостоятельности сторон.

«Администрируемый арбитраж»

6. Согласно настоящему проекту в Регламенте предусматриваются две категории арбитража, которые упоминаются в статье 2 Регламента, «администрируемый» и «неадминистрируемый» арбитраж. В статье 2 (1) и в комментарии к ней «администрируемый арбитраж» определяется как арбитраж, который рассматривает спор в тех случаях, когда стороны в любое время выбрали арбитражное учреждение для администрирования их арбитражного разбирательства в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ. «Неадминистрируемый арбитраж» представляет собой арбитражное разбирательство в тех случаях, когда стороны согласились на арбитраж в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ без определения арбитражного учреждения для администрирования арбитражного разбирательства.

7. Были высказаны противоречивые точки зрения относительно целесообразности включения в Регламент «администрируемого арбитража». С одной стороны, было указано, что существует достаточно причин для исключения такого Арбитража из Регламента. Большинство арбитражных учреждений имеет собственный Арбитражный регламент и может не пожелать применять другие регламенты. Прежде чем включить «администрируемый арбитраж» в Регламент, необходимо изучить, в какой степени арбитражные учреждения будут склонны применять Регламент ЮНСИТРАЛ, если этого пожелают стороны. Было отмечено также, что арбитражные учреждения стремятся в какой-то степени контролировать арбитражное разбирательство, проводимое под их руководством, и что Регламент ЮНСИТРАЛ, видимо, не предоставляет арбитражным учреждениям необходимую степень контроля. Далее было указано, что арбитраж ad hoc в общем представлении не предполагает участие арбитражного трибунала так, как это предусмотрено в Регламенте и что поэтому настоящий вариант Регламента не отвечает полномочиям, предоставленным Комиссией на ее шестой сессии. С другой стороны, было отмечено, что предусмотренный в Регламенте «администрируемый арбитраж» является нововведением в арбитражной процедуре, которое может оказаться успешным. Функции арбитражных учреждений сводятся в основном к назначению арбитров и определению гонораров арбитров, и поэтому такой «администрируемый арбитраж» нельзя рассматривать как «институционный арбитраж» противопоставляемый арбитражу ad hoc. Поскольку Регламент носит факультативный характер, стороны могут не выбирать «администрируемый арбитраж», если они этого не желают. Даже если они его выберут, соответствующее учреждение может отказаться осуществить арбитражное разбирательство в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ. Было высказано мнение, что было бы желательным предоставить сторонам свободу выбора одной из этих двух форм арбитража.

8. После полного обсуждения проблемы преобладающая среди представителей точка зрения сводилась к исключению в данное время из Регламента «администрируемого арбитража», но с предоставлением сторонам права заранее назначать лицо или учреждение для выполнения функций назначающего органа, как указано в Регламенте.

Сроки

9. Было отмечено, что положения нескольких статей содержат сроки, в течение которых стороны или арбитры должны предпринять меры относительно арбитража. В соответствии с Регламентом такие сроки могут быть изменены. Так, согласно статье 12 (1) сроки, установленные в разделе II Регламента для назначения арбитров, могут быть продлены в любое время по соглашению сторон. Согласно статье 20 (2) стороны могут согласиться продлить сроки, предусмотренные в разделе III Регламента. При отсутствии такого согласия арбитры вправе продлить сроки, если они придут к выводу, что такое продление является желательным. Далее, согласно статье 1 (1) любые положения Регламента (включая сроки) могут быть изменены по соглашению сторон. Было высказано мнение, что сроки, установленные в Регламенте, не предоставляют сторонам время, достаточное для обсуждения или консультаций до принятия мер. Было указано, что более длительные сроки будут больше соответствовать потребностям текущей арбитражной практики и что было бы предпочтительно увеличить сроки, а не принуждать стороны продлевать определенные в настоящее время сроки, обращаясь к упоминавшимся выше положениям, предусматривающим такое продление. В любом случае продление сроков согласно статьям 1 (1), 12 (1) и 20 (2) зависит от соглаше-

ния сторон о таком продлении, и одна из сторон может без всяких причин не дать свое согласие на такое продление.

Назначающий орган

10. В статьях 6 (2) *a*, *b* и *c* и 7 (7) Регламента содержатся положения, определяющие три органа, один из которых по заявлению истца может назначить единоличного арбитра или председательствующего арбитра в случае, если стороны не достигнут соглашения об определении такого арбитра или определении назначающего органа для назначения таких арбитров. Было выражено общее согласие с тем, что необходимо, чтобы в Регламенте содержались положения, направленные на достижение этой цели, и что желательно, чтобы Регламент определял лишь один назначающий орган. Однако существовали различия в мнениях относительно наиболее приемлемого органа.

i) *Статья 6 (2) a «Назначающий орган, указанный в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций... ( ) правительством страны, где сторона имеет основное коммерческое предприятие (siège réel) или постоянное местожительство».*

11. Было высказано мнение, что назначающий орган, выбранный таким способом, не отвечает предъявляемым требованиям. Было отмечено, что, во-первых, сомнительно, можно ли будет получить такую резолюцию от Генеральной Ассамблеи. Кроме того, даже если такая резолюция будет получена, нет никакой уверенности в том, что все правительства определят назначающий орган. Было отмечено также, что нежелательно определение назначающего органа правительством страны, с которой одна из сторон тесно связана. Хотя в некоторых странах существуют арбитражные или торговые учреждения, имеющие хорошую репутацию беспристрастного ведения дел, такие учреждения могут и не быть во всех странах.

ii) *Статья 6 (2) b «Арбитражное учреждение в стране, где ответчик имеет основное предприятие или постоянное местожительство, или торговая палата в указанной стране, имеющая опыт в назначении арбитров».*

12. Было вновь указано, что нежелательно положение, когда назначающий орган принадлежит к стране, с которой одна из сторон тесно связана. Было отмечено также, что, в то время как в некоторых странах существует достаточное количество учреждений упомянутого типа, в других их может не хватать.

iii) *Статья 6 (2) c «Назначающий орган, выделенный Генеральным секретарем Постоянного третейского суда в Гааге».*

13. Это положение получило определенную поддержку. Было отмечено, что, хотя основная функция Суда заключается в арбитражном рассмотрении вопросов международного публичного права, процедурой допускается проведение Судом разбирательств споров между сторонами, одной из которых является государство, и было указано, что Суд имеет некоторый опыт международного коммерческого арбитража в проведении такого рода арбитражных разбирательств. Однако было выражено также мнение, что Постоянный третейский суд не обладает достаточной компетентностью и опытом в отношении практики торгового арбитражного разбирательства, что он не является универсальным органом и что в связи с этим он не является соответствующим органом для определения назначающего органа. Было также выражено мнение, что компетентный орган должен быть компетентным органом в месте арбитража. Привлечение какого-либо центрального органа может предусматриваться только в случаях, когда не было указано места арбитража или компетентного органа в месте арбитража. В таких случаях в качестве центрального органа должен быть создан специальный комитет, связанный с секретариатом ЮНСИТРАЛ.

14. Горячую поддержку получило мнение о целесообразности и необходимости дальнейшего рассмотрения вопроса о создании назначающего органа под руководством Организации Объединенных Наций.

Необходимость в Регламенте

15. Было выражено общее согласие по поводу необходимости создания Регламента, подобного проекту Регламента ЮНСИТРАЛ, для регулирования арбитража ad hoc. Было отмечено, что существующие арбитражные правила не предназначены для применения во всех регионах мира. Даже регламенты, составленные такими органами Организации Объединенных Наций, как ЭКЕ или ЭКАДВ, предназначены в основном для применения в пределах регионов. Поэтому проект Регламента ЮНСИТРАЛ может внести ценный вклад в дело облегчения международной торговли.

B. *Рассмотрение Комиссией отдельных статей проекта Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ*

Статья 1

«1. В тех случаях, когда стороны заключили письменное соглашение о том, что существующий между ними спор либо споры, могущие возникнуть из их контракта, подлежат передаче в арбитраж согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ, такие споры будут разрешаться в соответствии с настоящим Регламентом с любыми изменениями, которые могут быть согласованы сторонами.

2. Термин «стороны» означает физические или юридические лица, включая юридические лица публичного права.

3. Термин «письменное соглашение» означает арбитражную оговорку в контракте или отдельное арбитражное соглашение, включая обмен письмами, подписанными сторонами, либо содержащееся в обмене телеграммами или в сообщениях по телексу».

Резюме обсуждения

Пункт 1

16. Были выражены различные мнения в отношении того, следует ли формулировать данный пункт так, чтобы Регламент ЮНСИТРАЛ был применим лишь для арбитражного разбирательства в связи с международными торговыми сделками. Эти мнения изложены в разделе A, выше, под названием «Сфера применения Регламента» (пункты 2 и 3).

17. Этот пункт в настоящей формулировке позволяет сторонам передавать для арбитражного разбирательства лишь споры, имеющиеся между ними, или споры, которые могут возникнуть из «...договора, заключенного между ними...». Было отмечено, что конкретная ссылка на заключенный договор без необходимости сужает сферу применения Регламента и что, видимо, было бы желательно предоставить сторонам большие возможности в отношении вида сделок, в связи с которыми споры могут передаваться для арбитражного разбирательства. Поэтому было указано, что слова «договора, заключенного между ними» можно было бы заменить, например, словами «определенных правовых взаимоотношений, существующих между сторонами». Однако было отмечено, что такое изменение может внести элемент неопределенности в сферу применения Регламента.

18. В настоящей формулировке пункт 1 применяется только в том случае, если стороны заключили *письменное* соглашение о передаче споров в арбитраж. Был обсужден вопрос о возможности обойтись без такого требования письменной формы соглашения. Хотя было выражено мнение о том, что это ограничивающее требование нежелательно, существенную поддержку получило предложение о сохранении этого требования. Было отмечено, что статья 11 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, подписанной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года[b], включает в сферу применения лишь «письменное соглашение» сторон о передаче споров в арбитраж; национальное право некоторых стран также признает правомерными лишь арбитражные оговорки или соглашения, заключенные в письменной форме. Поэтому было отмечено, что сохранение этого требования повышает уверенность сторон в получении решения, могущего быть приведенным в исполнение. В связи с этим некоторые представители высказали мнение, что при сохранении требования письменной формы соглашения было бы жела-

[b] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739.

тельно указать, что изменения, которые упоминаются в последней фразе пункта, также должны быть изложены в письменном виде.

19. Было отмечено, что оговорка-образец, которая содержится в докладе Генерального секретаря (A/CN.9/97, пункт 6), позволяет сторонам передавать для арбитражного разбирательства «любой спор, разногласие или претензии, *возникающие из настоящего договора (или его нарушения)*...». Однако пункт 1 статьи 1 позволяет сторонам передавать для арбитражного разбирательства «...имеющийся между ними спор или споры, которые могут *возникнуть из договора, заключенного между ними*...» [c]. Было предложено, чтобы тексты оговорки-образца и пункта 1 были приведены в соответствие в этом отношении. Отмечалось также, что фразу «В тех случаях, когда стороны заключили письменное соглашение о том, что существующий между ними спор, либо споры, могущие возникнуть из контракта, подлежат передаче в арбитраж согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ...» можно рассматривать как подразумевающую, что лица, не являющиеся сторонами в таком соглашении, не могут участвовать в арбитражном разбирательстве. Предлагалось включить в Регламент положение, определяющее обстоятельства, при которых лица, не являющиеся стороной в таком соглашении, могут участвовать в арбитражном разбирательстве, поскольку в определенных условиях участие таких лиц может быть желательным.

Пункт 2

20. Мнение о том, что этот пункт должен быть выпущен, получило широкую поддержку. Было указано, что определение лиц, которые могут быть «сторонами», является вопросом, регулируемым применимым внутригосударственным правом. Было отмечено также, что если будет сочтено желательным, чтобы термин «стороны» был определен, то было бы в равной мере желательно определить и ряд других терминов, которые используются в Регламенте. С другой стороны, было предложено сохранить это определение, поскольку оно служит полезной цели уточнения того, что правительство, государственное учреждение или государственная организация могут быть стороной в соглашении об арбитражном разбирательстве в соответствии с Регламентом.

Пункт 3

21. Мнение о том, что этот пункт должен быть выпущен, получило небольшую поддержку в связи с тем, что в нем делается попытка решить вопрос, который должен регулироваться применимым внутригосударственным правом. Представители, предложившие выпустить из пункта 1 требование о том, что соглашение о передаче споров для арбитражного разбирательства должно быть письменным, полагали, что если эта точка зрения будет принята, то пункт 3 будет лишним и его следует исключить.

Статья 1, рассмотренная в целом

22. Было выражено мнение, что статья 1 в целом должна быть выпущена. Проект Регламента не является обязательным, и любое его положение может быть изменено по соглашению сторон. Поэтому не следует включать положения, направленные на определение сферы применения Правил или формулирование определений.

Статья 2

«1. Стороны могут в любое время избрать арбитражную организацию для оказания административного содействия в их арбитражном разбирательстве либо могут избрать неадминистрируемое разбирательство.

2. Если стороны не договорились относительно выбора администрируемого или неадминистрируемого арбитражного разбирательства, считается, что они избрали неадминистрируемое разбирательство.

3. Если арбитражная организация, избранная сторонами, по каким бы то ни было причинам не в состоянии или отказывается оказывать административное содействие в арбитражном разбирательстве и если стороны не изберут другую арбитражную организацию, считается, что они избрали неадминистрируемое арбитражное разбирательство».

Резюме обсуждения

23. Обсуждение этой статьи велось вокруг вопроса о том, следует ли в Регламент включать «администрируемый арбитраж», как это сделано в проекте. Прения по этому вопросу изложены в разделе А, выше, под названием «Администрируемое разбирательство» (см. пункты 6—8). Было отмечено, что в том случае, если «администрируемое разбирательство» будет исключено из сферы применения Регламента, необходимо включить положение для регулирования последствий арбитражного соглашения, в котором стороны согласились, что споры должны передаваться для арбитража согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ, а также согласились выбрать арбитражную организацию для осуществления арбитража. Высказывалось мнение, что следующее положение было бы подходящим:

«В тех случаях, когда стороны согласились выбрать арбитражную организацию для осуществления арбитража, считается, что они избрали арбитражные правила, которые такая организация может установить для этой цели, если они прямо не оговорили иное».

Статья 3

«1. Сторона, возбуждающая арбитражное разбирательство (в дальнейшем — «истец»), должна направить другой стороне (в дальнейшем — «ответчик») уведомление об этом со ссылкой на арбитражную оговорку или арбитражное соглашение, заключенное сторонами.

2. Такое уведомление (в дальнейшем — «уведомление об арбитраже») должно содержать следующие сведения:

a) наименования и адреса сторон;

b) ссылку на соответствующую арбитражную оговорку или соглашение;

c) ссылку на контракт, из которого возник спор;

d) общий характер требования и указание спорной суммы, при наличии таковой;

e) требуемое удовлетворение или санкцию;

f) ссылку на соглашение между сторонами о разбирательстве спора одним или тремя арбитрами, либо — если стороны ранее не достигли такого соглашения — предложение истца о числе арбитров (то есть один или три).

3. В случае администрируемого арбитража уведомление об арбитраже должно быть направлено также арбитражной организации. К этому уведомлению должны быть приложены:

a) копия контракта, из которого возник спор;

b) копия арбитражной оговорки или соглашения, если они не содержатся в контракте, препровождаемом согласно пункту *a* настоящей статьи».

Резюме обсуждения

Пункт 1

24. Было отмечено, что в пункте 1 комментария к этому пункту указано, что *«Уведомление об арбитраже*, предусмотренное в статье 3, направляется с тем, чтобы информировать ответчика (или любое администрирующее арбитражное учреждение) *о возможном начале арбитражного разбирательства* и о том, что в арбитраж будет представлен конкретный иск». Существенную поддержку получило мнение о том, что в тексте самой статьи следует четко определить время начала арбитражного разбирательства. Время начала разбирательства имеет особое значение в связи с вопросом о применении исковой давности в отношении спора или споров, переданных в арбитраж. В связи с этим было указано, что, поскольку как проект Регламента, так и Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (A/CONF.63/15) являются документами, составленными Комиссией, было бы желательно включить в этот пункт формулировку, использованную в статье 14 Конвенции. Однако было также выражено мнение, что вопрос о времени, когда начинается арбитражное разбирательство, не должен решаться в Регламенте,

[c] Курсив автора.

так как вопрос об исковой давности должен регулироваться Конвенцией или внутригосударственным законодательством.

25. Было выражено мнение, что в этом пункте следует установить правило относительно языка, на котором составляется уведомление, поскольку каждая из сторон в международных торговых сделках может использовать различные языки. Было указано, что если стороны заранее не договорились об используемом языке, то это должен быть язык договора или язык, используемый ими в корреспонденции между собой. Однако было отмечено, что правило относительно языка, которым необходимо пользоваться, может оказаться ненужным, поскольку рассматриваемое уведомление будет сравнительно коротким и простым по форме.

26. Было предложено, чтобы в этом пункте был определен метод передачи уведомления одной стороной другой стороне.

Пункт 2

27. Был поднят вопрос о целесообразности объединения уведомления об арбитраже, предусматриваемого этой статьей, с исковым заявлением, требуемым по статье 16. Было высказано мнение, что такое объединение было бы нежелательным по нескольким причинам. В статье 16 содержится несколько требований в отношении искового заявления, которые нельзя выполнить во время направления уведомления в соответствии с даной статьей. Таким образом, эта ранняя стадия может быть неподходящим временем для получения всех необходимых документов, требуемых в качестве приложения к исковому заявлению согласно статье 16 (1); может быть непрактичным представить полное изложение фактов и резюме доказательств, требуемых по статье 16 (2 *b*). Кроме того, было выражено мнение, что, может быть, преждевременно налагать обязательство сообщить подробности, требуемые по статье 16, на рассматриваемом в этой статье этапе арбитражного разбирательства, поскольку стороны могут все еще обсуждать условия возможного урегулирования. Было также отмечено, что уведомление об арбитраже согласно этой статье и исковое заявление согласно статье 16 относятся к двум различным этапам арбитражного разбирательства. Уведомление об арбитраже направляется на этапе, когда одна сторона извещает другую сторону о своем намерении обратиться к арбитражу, в то время как исковое заявление рассматривается как часть процесса выяснения оспариваемых вопросов между сторонами. Поэтому уведомление и исковое заявление должны быть раздельными документами. Кроме того, предлагалось изъять из уведомления об арбитраже положение о «требуемом удовлетворении или санкциях и включить такое требование только в исковое заявление». С другой стороны, было отмечено, что если истцу будет предоставлена возможность по его желанию объединить уведомление, рассматриваемое в этой статье, и исковое заявление, то это ускорит арбитражное разбирательство, а также сократит расходы. Отмечалось, что это является важным соображением в отношении арбитража.

28. Было также предложено включить слова «в частности» в соответствующем месте начальной фразы этого пункта, поскольку в применимом внутригосударственном праве может требоваться сообщение других дополнительных подробностей.

Пункт 3

29. Было отмечено, что при исключении из Регламента «администрируемого арбитража» пункт 3 является ненужным и может быть выпущен.

Статья 4

«1. Каждая из сторон может быть представлена адвокатом или представителем, чье имя и адрес должны быть сообщены другой стороне, а в случае администрируемого арбитражного разбирательства — также и арбитражной организации. Такое сообщение считается сделанным, когда арбитражное разбирательство возбуждается адвокатом или представителем либо когда адвокат или представитель представляют возражение на иск или встречный иск за другую сторону.

2. Все сообщения в переписке между сторонами или между сторонами и арбитрами, или — в случае администрируемого арбитража — между арбитражной организацией и сторонами либо арбитрами, считаются сделанными по получении их адресатом.

3. Сообщения предполагаются полученными через день после их отправки, если они сделаны по телеграфу или телексу, либо через пять дней, если они сделаны заказной авиапочтой».

Резюме обсуждения

Пункт 1

30. Было отмечено, что во второй фразе этого пункта, видимо, предполагается, что начало арбитражного разбирательства или направление письменного возражения по иску и встречного иска адвокатом или агентом является достаточным доказательством того, что такой адвокат или агент обладает требуемыми полномочиями представлять сторону, от имени которой он намерен действовать. Было высказано мнение, что такое предположение может быть неоправданным и что поэтому настоящая формулировка этой фразы должна быть пересмотрена. Предлагалось заменить во втором предложении этого пункта слово «deemed» словом «considered», являющимся более уместным.

Пункт 2

31. Было выражено мнение о том, что этот пункт может быть выпущен, поскольку содержащееся в нем правило является общепризнанным и нет необходимости его специально предусматривать. Однако большинство представителей считали, что включение этого пункта желательно, поскольку он точно определяет важный момент. Предлагалось привести этот пункт в соответствие с пунктом 2 статьи 14 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров путем принятия правил, содержащихся в этой статье, с целью установления, когда было сделано сообщение. Кроме того, отмечалось, что правило, содержащееся в этом пункте, должно быть пересмотрено в связи с различными статьями регламента, излагающими сроки, и, в частности в связи со статьей 9.

Пункт 3

32. Относительно вопроса о том, следует оставить или выпустить этот пункт, были высказаны противоречивые точки зрения.

33. Многие представители выразили мнение о том, что этот пункт должен быть выпущен. В подтверждение этого мнения было указано, что этот пункт создает презумпцию; однако презумпции являются вопросом права, который должен регулироваться нормами применимого законодательства, а не факультативными регламентами, подобными рассматриваемому. Кроме того, презумпция относится к доказательственному праву и существует потенциальное противоречие со статьей 21 (5), в которой говорится, что соответствие с нормами доказательственного права не является обязательным. При необходимости точно установить время получения сообщения это лучше делать по документам (таким, как почтовая квитанция), полученным от почтовых органов. Это положение не устраняет также возможные споры в доказательстве времени получения сообщения, поскольку, как это видно из комментария к пункту, изложенная презумпция может быть опровергнута доказательством об ином. Кроме того, указывалось, что применимое национальное законодательство содержит норму относительно этой проблемы и что поэтому этот пункт является ненужным.

34. Однако было выражено мнение, что правило, содержащееся в данном пункте, является необходимым и полезным. Поскольку в пункте 2 статьи отмечается, что сообщения считаются направленными по *получении* их адресатом, то необходимо располагать нормой, устанавливающей, когда получение имеет место. Кроме того, поскольку посылка сообщений одной стороной другой является существенной частью арбитражного разбирательства, необходимы простые правила, по которым арбитры могут определить факт получения таких сообщений. При отсутствии

такого правила могут возникнуть трудности при игнорировании одной из сторон сообщений другой стороны или заявлениях об их неполучении.

35. Было также высказано мнение, что если этот пункт будет сохранен, то в интересах точности необходимо включить в пункт указание, которое в настоящее время содержится в комментарии и согласно которому содержащаяся в пункте презумпция может быть опровергнута доказательством об ином.

36. Было достигнуто общее согласие о том, что сроки, определенные в пункте, могут оказаться слишком короткими с учетом опыта работы почтовых служб в некоторых регионах. В случае сохранения этого пункта сроки должны быть пересмотрены.

37. Было также высказано мнение о том, что, видимо, недостаточно определить единственный срок в отношении всех видов сообщений, которые требуется посылать в соответствии с регламентом; видимо, необходимо определить различные сроки в отношении разных видов сообщений.

38. Было также отмечено, что данный пункт необходимо дополнить правилами, устанавливающими, каким образом следует подсчитывать указанные в пункте сроки, и определяющими, в частности, вопрос о том, следует ли исключать или включать в определяемые сроки праздничные и нерабочие дни.

Статья 5

«Если стороны заранее не согласовали число арбитров (то есть один или три) и если в течение [8] дней по получении ответчиком уведомления истца об арбитраже стороны не договорятся о разбирательстве спора одним арбитром, должны быть назначены три арбитра. В случае администрируемого арбитражного разбирательства соглашение сторон относительно числа арбитров должно быть незамедлительно сообщено арбитражной организации.»

Резюме обсуждения

39. Были выражены различные мнения в отношении изложенного в первой фразе статьи правила, согласно которому, если в течение указанного количества дней со дня получения ответчиком направленного истцом уведомления об арбитраже стороны не договорились о том, что будет лишь один арбитр, назначаются *три* арбитра. Согласно одному из мнений при таких обстоятельствах следует назначить *одного* арбитра. Эта точка зрения была обоснована доводом о том, что арбитражное разбирательство будет тем самым влечь за собой меньшие расходы, чем при назначении трех арбитров. В противовес этому было высказано мнение, что в международном торговом арбитраже существует общепринятая практика назначать трибунал в составе трех арбитров. Кроме того, в случае важного арбитража, связанного со значительной денежной суммой, присутствие трех арбитров необходимо для того, чтобы трибунал обладал достаточной компетентностью и опытом. Было также отмечено, что в том случае, когда трибунал состоит из трех арбитров, то есть когда каждая сторона назначила по одному арбитру, который обычно имеет ту же национальность, что и назначившая его сторона, назначенный арбитр дает возможность трибуналу воспользоваться его специальными познаниями в области коммерческого права и практики страны, к которой принадлежит назначающая его сторона. Это значительно облегчает работу третьего председательствующего арбитра.

40. Было указано, что, хотя трибунал должен состоять из трех арбитров в том случае, когда в арбитраже на карту поставлена значительная сумма денег, было бы желательно, если бы в эту статью было включено положение, предусматривающее назначение одного арбитра в том случае, когда речь идет о сравнительно небольшой сумме. Однако было отмечено, что могут возникнуть такие случаи, когда, несмотря на то, что соответствующая сумма сравнительно невелика, дело касается важного принципа, в результате чего желательно назначить трибунал в составе трех арбитров.

41. По общему мнению, предложенный в предварительном порядке в данной статье восьмидневный период, в течение которого стороны должны договориться о том, будет ли назначен лишь один арбитр, является слишком коротким, и его необходимо продлить.

42. Было также указано, что даже в том случае, если согласно правилу трибунал должен состоять из трех арбитров, когда стороны не могут договориться в течение указанного времени о назначении одного арбитра, в статью необходимо включить положение, согласно которому стороны впоследствии смогут договориться о назначении трибунала, состоящего лишь из одного арбитра.

Назначение единоличного арбитра

Статья 6 [d]

«1. В случае, когда должен быть назначен один арбитр, последний должен быть иной национальности, нежели стороны.

Неадминистрируемое разбирательство	*Администрируемое разбирательство*
2. Стороны должны прежде всего попытаться договориться о выборе единоличного арбитра. Истец телеграммой или по телексу предлагает ответчику одно или несколько лиц, одно из которых выступило бы в качестве единоличного арбитра.	2А. Арбитражная организация предлагает сторонам договориться о выборе единоличного арбитра.
Если в течение 15 дней по получении ответчиком предложения истца стороны не придут к согласию о выборе единоличного арбитра и если стороны заранее не договорились о компетентном органе, истец может телеграммой или по телексу предложить одно или несколько третьих лиц, одно из которых действовало бы в качестве компетентного органа.	Если в течение 15 дней по получении такого предложения обеими сторонами арбитражная организация не получит сообщения, свидетельствующего о достигнутом сторонами соглашении о выборе единоличного арбитра, арбитражная организация будет действовать в качестве компетентного органа.
Если в течение 15 дней по получении такого предложения стороны не придут к соглашению о назначении компетентного органа, истец вправе по своему выбору обратиться:	
a) к компетентному органу, назначенному на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ... (...) правительством страны, где находится основное коммерческое предприятие (siège réel) или местожительство ответчика, или	

[d] Статья 6 содержит положения, представленные в параллельных колонках, одна из которых касается «неадминистрируемого арбитража», а другая — «администрируемого арбитража». Поскольку многие представители считали, что «администрируемый арбитраж» должен быть исключен из сферы применения Правил, пункты 2 А и 3 А в колонке, касающейся «администрируемого арбитража», не рассматривались.

Неадминистрируемое разбирательство	*Администрируемое разбирательство*
b) к арбитражной организации в стране, где находится основное коммерческое предприятие или постоянное местожительство ответчика, или к торговой палате в указанной стране, имеющей опыт в отношении назначения арбитров, или	
c) к компетентному органу, назначенному Генеральным секретарем Постоянного третейского суда в Гааге.	
2-бис. Если компетентный орган, избранный в соответствии с положениями предыдущего параграфа, соглашается действовать в таком качестве, истец должен направить копию своего уведомления об арбитраже (статья 3) компетентному органу вместе с копией контракта, из которого возник спор, и копией арбитражного соглашения, поскольку оно не содержится в этом контракте.	
3. Компетентный орган назначает единоличного арбитра согласно следующему порядку:	3А. Арбитражная организация назначает единоличного арбитра согласно следующему порядку:
— компетентный орган направляет обеим сторонам идентичный список, по крайней мере, из трех лиц;	— арбитражная организация направляет обеим сторонам идентичный список, по крайней мере, из трех лиц;
— в течение 15 дней по получении такого списка каждая из сторон может сообщить компетентному органу очередность своих предпочтений либо возражения в отношении лиц, включенных в список;	— в течение 15 дней по получении такого списка каждая из сторон может сообщить арбитражной организации очередность своих предпочтений либо возражения в отношении лиц, включенных в список;
— по истечении указанного срока компетентный орган назначает единоличного арбитра из числа лиц, включенных в исправленный сторонами список, принимая во внимание, насколько это возможно, предпочтения и возражения, которые могли быть сообщены сторонами.	— по истечении указанного срока арбитражная организация назначает единоличного арбитра из числа лиц, включенных в направленный сторонам список, принимая во внимание, насколько это возможно, предпочтения и возражения, которые могли быть сообщены сторонами.

Резюме обсуждения

Пункт 1

43. Комиссия рассмотрела требование этого пункта о том, что в случае, «когда должен быть назначен один арбитр, последний *должен* быть иной национальности, нежели стороны».

44. Было выражено мнение, что правило в его нынешней формулировке имеет, по всей видимости, обязательный характер. Таким образом, даже если обе стороны пожелают иметь в качестве единоличного арбитра лицо, имеющее ту же национальность, что и одна из сторон, это не будет разрешено. Было указано, что такой вывод является неудовлетворительным, поскольку он противоречит принципу самостоятельности сторон в назначении арбитра по собственному выбору. Это также может привести к тому, что лицо, наиболее компетентное как арбитр, может быть исключено из числа возможных кандидатов. Поэтому предлагалось изъять это ограничение, касающееся национальности. Альтернативное предложение заключалось в том, что это ограничение необходимо изымать в случае назначения по согласию сторон и оставлять в случае назначения назначающим органом.

45. Однако было отмечено, что понимание, изложенное в пункте 44, вызывает сомнения. Поскольку, если обе стороны договорились о назначении арбитра, имеющего ту же национальность, что и одна из сторон, это будет означать, что стороны использовали предоставленное им согласно статье 1 (1) право изменять правило, содержащееся в этом пункте 1 статьи 6. Назначение поэтому будет действительным.

46. Было, однако, отмечено, что взаимосвязь между этим пунктом и статьей 1 (1), изложенная в пункте 45, выше, не является самоочевидной и, возможно, нуждается в более четкой формулировке. Например, не было ясно, повлечет ли подразумеваемое изменение, например посредством простого выбора арбитра той же национальности, что и одна из сторон, использование статьи 1 (1). Поэтому по этому вопросу желательна бо́льшая ясность. Такая ясность может быть внесена либо в форме надлежащего изменения формулировки данного пункта, либо в виде соответствующего заявления, предназначенного для включения в комментарий.

47. Некоторыми представителями было отмечено, что цель требования о том, чтобы единоличный арбитр был другой национальности, чем национальная принадлежность сторон, заключается, по-видимому, в обеспечении его независимости и беспристрастности в выполнении своих обязанностей. Если цель данного положения именно такова, ее можно скорее достичь, открыто оговорив в этой статье, что эти критерии необходимо применять при назначении, нежели с помощью косвенного метода путем указания требования об иной национальности.

48. Далее было отмечено, что положение, которое требует для своего применения определение национальности сторон, может вызвать серьезные трудности в том случае, когда одна или обе стороны являются фирмой, корпорацией или предприятием. Такое определение должно быть произведено в соответствии с нормами применимой системы коллизионного права, а такие системы не имеют одинаковых норм по данному вопросу. Поэтому было высказано мнение, что этот аргумент является дополнительной причиной к тому, чтобы устранить критерий национальности из правила, содержащегося в этом пункте.

Пункт 2

49. Было указано, что первые два подпункта этого пункта требуют проведения сторонами двух последовательных шагов для того, чтобы обеспечить назначение единоличного арбитра. Согласно первому подпункту, стороны должны стремиться достичь согласия по выбору единоличного арбитра. Если такая попытка не удается, то в соответствии со вторым подпунктом стороны должны попытаться достичь договоренности в отношении выбора назначающего органа, который согласно пункту 3 назначит единоличного арбитра. Было выражено мнение, что требование согласно второму подпункту о том, что стороны должны пытаться достичь договоренности относительно выбора назначающего органа, является излишним; если стороны не могли договориться о выборе единоличного арбитра, весьма маловероятно, что они смогут договориться о выборе назначающего органа. Поэтому было предложено исключить положение, касающееся выбора назначающего органа.

50. Было выражено также мнение о том, что в связи с двумя последовательными шагами в отношении выбора, который стороны, возможно, должны будут сделать согласно данному пункту, обязательное предоставление

15 дней, в течение которых каждый выбор должен быть сделан, следует изменить. Было указано, что необходимо предоставить общий срок в 30 дней, в течение которого стороны будут свободны сделать их выбор. Было также отмечено, что, даже если определение отдельных временных периодов останется в силе, период в 15 дней является слишком коротким и должен быть удлинен.

51. В пунктах *a*, *b* и *c* третьего подпункта указаны три назначающих органа на случай, когда стороны не могут достичь соглашения в соответствии с предыдущими положениями относительно выбора единоличного арбитра или выбора назначающего органа. Мнения, выраженные по этому вопросу, изложены в разделе А, выше, под заглавием «Компетентный орган» (пункты 10—14).

Пункт 2-бис

52. В отношении положений этого пункта имелось общее согласие.

Пункт 3

53. Было высказано мнение о том, что, когда назначающий орган должен назначить единоличного арбитра, процедура списка, указываемая в этом пункте, является нежелательной. Назначающему органу должна быть предоставлена свобода прямо назначить единоличного арбитра и тем самым избежать отсрочки, неизбежно возникающей в связи с данным списком; такое назначение будет также соответствовать воле сторон, которые предоставили выбор единоличного арбитра назначающему органу.

54. В качестве противоположного суждения было отмечено, что соблюдение процедуры списка следует оставить в силе, поскольку она служит полезной цели. Опыт использования данного списка показал, что он часто свидетельствует о существовании значительного согласия между сторонами относительно наиболее подходящих лиц, входящих в список, одно из которых должно выступать в качестве единоличного арбитра. Таким образом, этот список-процедура позволяет назначающему органу выбирать арбитров, учитывая пожелания сторон в максимально возможной мере.

Назначение трех арбитров

Статья 7 *

1. В том случае, когда должны быть назначены три арбитра, каждая из сторон назначает по одному арбитру. Назначенные таким образом два арбитра избирают третьего арбитра, который будет действовать как председатель арбитражного суда.

2. Арбитр-председатель должен быть иной национальности, нежели стороны.

Неадминистрируемое разбирательство	*Администрируемое разбирательство*
3. Если в течение 15 дней по получении извещения истца о назначении арбитра ответчик не уведомит истца телеграммой или по телексу о назначении второго арбитра и если стороны заранее не согласовали компетентный орган, истец может предложить, телеграммой или по телексу, одно или нескольких третьих лиц, одно из которых действовало бы в качестве компетентного органа.	3А. Арбитражная организация предлагает каждой из сторон назначить по одному арбитру и уведомить, телеграммой или по телексу, как другую сторону, так и арбитражную организацию о таком назначении в течение 15 дней по получении указанного предложения.
Если в течение 15 дней по получении такого предложения стороны придут к соглашению о назначении компетентного органа, последний назначает второго арбитра. Компетентный орган вправе определить порядок назначения второго арбитра.	
4. Если в течение указанного 15-дневного срока стороны не придут к соглашению о назначении компетентного органа, истец в соответствии с положениями пункта 2 статьи 6 может обратиться к любому из компетентных органов, предусмотренных в названной статье, с просьбой о назначении второго арбитра.	4А. Если ответчик не уведомит арбитражное учреждение о назначении им арбитра, второй арбитр назначается арбитражным учреждением.
Компетентный орган вправе определять порядок назначения второго арбитра, и назначение им второго арбитра обязательно для сторон.	Арбитражное учреждение может по своему усмотрению определять способ назначения второго арбитра. Назначение им второго арбитра обязательно для сторон.

5. Если в течение 15 дней по назначении второго арбитра два арбитра, назначенные в указанном выше порядке, не придут к соглашению о выборе арбитра-председателя, стороны должны попытаться сами договориться о назначении арбитра-председателя.

6. Истец телеграммой или по телексу сообщает ответчику имена одного или нескольких лиц, одно из которых действовало бы в качестве арбитра-председателя.	6А. Истец телеграммой или по телексу сообщает ответчику имена одного или нескольких лиц, одно из которых действовало бы в качестве арбитра-председателя.
Если в течение 15 дней после такого сообщения стороны не придут к соглашению о выборе арбитра-председателя и если стороны заранее не согласовали компетентный орган, каждая из сторон может, телеграммой или по телексу, предложить одно или несколько третьих лиц, одно из которых действовало бы в качестве компетентного органа.	Если в течение 15 дней после такого сообщения стороны не придут к соглашению об арбитре-председателе, арбитр-председатель по просьбе любой из сторон назначается арбитражной организацией.
7. Если в течение 15 дней по получении такого предложения стороны договорятся о назначении компетентного органа, последний назначает арбитра-председателя.	7А. Арбитражная организация назначает арбитра-председателя в соответствии с порядком, предусмотренным в пункте 3 статьи 6.
Если в течение указанного 15-дневного срока стороны не договорятся о назначении компетентного органа, истец в со-	

* Статья 7 содержит положения, которые размещены в двух колонках, в одной из которых содержатся положения «неадминистрируемого разбирательства», а в другой — «администрируемого разбирательства». В связи с тем, что большинство представителей высказались за то, чтобы положения «администрируемого разбирательства» были исключены из норм, пункты 3 А, 4 А и 6 А в колонке «администрируемого разбирательства» не рассматривались.

Неадминистрируемое разбирательство	*Администрируемое разбирательство*
ответствии с положениями пункта 2 статьи 6, выше, вправе обратиться к любому компетентному органу, указанному в названной статье, с просьбой о назначении арбитра-председателя. Компетентный орган, указанный в этом пункте, назначает арбитра-председателя в соответствии с порядком, предусмотренным в пункте 3 статьи 6.	

Резюме обсуждения

Пункт 1

55. Было достигнуто согласие о том, что положения этого пункта приемлемы.

Пункт 2

56. Комиссия рассмотрела содержащееся в этом пункте правило, в котором предусматривается, что председательствующий арбитр должен иметь иную национальную принадлежность, чем стороны. Было признано, что соответствующие соображения по данному вопросу соответствуют тем, которые вытекают из требования, изложенного в статье 6 (1), о том, что единоличный арбитр должен иметь иную национальную принадлежность, чем стороны. Отчет о рассмотрении статьи 6 (1) изложен в пунктах 43—48, выше.

57. Было внесено предложение о том, что это правило может быть изменено таким образом, чтобы оно допускало назначение председательствующего арбитра, имеющего национальную принадлежность одной из сторон, в случае, когда стороны письменно выразили свое согласие с таким назначением.

Пункт 3

58. Правила, содержащиеся в этом пункте, в общем соответствуют правилам, содержащимся в первых двух подпунктах пункта 2 статьи 6. Было признано, что соответственно вопросы, возникшие в связи с этим пунктом, соответствуют вопросам, вызываемым указанными выше подпунктами пункта 2 статьи 6. Отчет о рассмотрении пункта 2 статьи 6 изложен выше, в пунктах 49—51.

Пункт 4

59. Этот подпункт влечет применение при указанных в нем обстоятельствах положений статьи 6 (2) *a, b, c*. Отчет о рассмотрении этих положений изложен в разделе А, выше, под заглавием «Компетентный орган». Было достигнуто общее согласие о том, что заключительный подпункт этого пункта приемлем.

Пункт 5

60. Было высказано замечание о том, что в соответствии с этим пунктом сторонам разрешается согласовывать вопрос о назначении председательствующего арбитра лишь после того, как два арбитра, назначенные в соответствии с процедурой, изложенной в статье, не смогли договориться о таком назначении. Было сделано заявление о том, что было бы желательным, чтобы данный пункт предусматривал, чтобы сначала стороны попытались договориться о назначении председательствующего арбитра; только если они не могут договориться, попытка согласовать такое назначение должна предприниматься двумя арбитрами, назначенными согласно данной статье.

Пункт 6

61. Было отмечено, что положения первого подпункта этого пункта соответствуют положениям второго предложения первого подпункта пункта 2 статьи 6 и что положения, содержащиеся во втором подпункте, соответствуют положениям подпункта 2 пункта 2 статьи 6. Было признано, что вопросы, затрагиваемые этим пунктом, соответствуют вопросам, возникающим в связи с указанным последним положением. Отчет о рассмотрении пункта 2 статьи 6 изложен в пунктах 34—36, выше.

Пункт 7

62. Против принятия положений первого подпункта этого пункта не было никаких возражений.

63. Было отмечено, что первое предложение второго подпункта этого пункта влечет применение при указанных в нем обстоятельствах положений статьи 6 (2) *a, b* и *c*. Отчет о рассмотрении этих положений изложен в разделе А, выше, под заглавием «Компетентный орган» (пункты 10—14).

64. Указывалось, что второе предложение подпункта 2 этого пункта обеспечивает применение положений пункта 3 статьи 6 к случаям, подпадающим под сферу действия этого пункта. Отчет о рассмотрении пункта 3 статьи 6 изложен выше, в пунктах 38—39.

Статья 8

«1. Каждая из сторон может заявить отвод любому арбитру, в том числе назначенному непосредственно стороной, если существуют обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости.

2. Обстоятельства, упомянутые в предыдущем пункте, включают любую финансовую либо личную заинтересованность в исходе арбитражного разбирательства или любую родственную или коммерческую связь с какой-либо из сторон, либо ее адвокатом или представителем.

3. Лицо, назначаемое арбитром, должно сообщить тем, кто обращается к нему с предложением о таком назначении, любые обстоятельства, могущие вызвать оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости. После его назначения арбитр обязан сообщить любые подобные обстоятельства сторонам и арбитражной организации, кроме случая, когда они уже были им сообщены ранее».

Резюме обращения

Пункт 1

65. В начале рассмотрения этого пункта от имени Секретариата было сделано заявление о том, что в тексте этого пункта в документе A/CN.9/97 имеются отдельные опечатки. Правильно этот текст следует читать следующим образом:

«1. Каждая из сторон может заявить отвод любому арбитру, в том числе назначенному непосредственно стороной, если существуют обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости».

66. Было указано, что этот текст в его настоящей формулировке позволит стороне дать отвод даже тому арбитру, который был назначен ею, тогда как идея заключалась в том, чтобы сторона лишь могла дать отвод арбитру, назначенному другой стороной.

67. Однако превалирующее мнение заключалось в том, что возможность для стороны дать отвод даже арбитру, назначенному ею, является положительным моментом. Обстоятельства, которые неизвестны в момент назначения арбитра, могут проясниться впоследствии и указывать на то, что данный арбитр имеет предубеждение против стороны, назначившей его, или в пользу другой стороны. Поэтому имеются веские основания в пользу сохранения текста, содержащегося в документе A/CN.9/97.

68. Было отмечено, что арбитру может быть заявлен отвод, если существуют обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в отношении беспристрастности или независимости любого арбитра, включая назначенного стороной. Это подразумевало, что назначенный стороной арбитр обязан быть беспристрастным и независимым даже в отношении назначившей его стороны. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, необходимо ли требо-

ьать от арбитра, чтобы он был беспристрастным и независимым по отношению к назначившей его стороне. С одной стороны, было высказано мнение о желательности установления такого требования. Институт арбитража будет пользоваться большим уважением, если поведение арбитра будет носить такой независимый и беспристрастный характер. Отмечалось также, что такое положение совпадает с правовыми нормами многих стран, регулирующими арбитраж, что оно будет широко приемлемым и не будет противоречить соответствующим нормам, регулирующим арбитраж. Указывалось также, что согласно положениям статьи 1 (1) стороны по соглашению могут отказаться от этого требования, если они пожелают этого.

69. В противовес этому указывалось, что невозможно и нереально возлагать такое обязательство на назначенного стороной арбитра. Одним из мотивов этого заявления было то, что назначенный арбитр будет часто из-за гонорара зависеть от назначившей его стороны. Поэтому было предложено, чтобы возможность отвода арбитра на этом основании ограничивалась лишь председательствующим арбитром. Другое предложение заключалось в том, что основания для отвода назначенных сторонами арбитров должны ограничиваться основаниями, специально упомянутыми в пункте 2 данной статьи.

Пункт 2

70. Было отмечено, что в этом пункте перечислены отдельные конкретные основания для отвода арбитра, которые входят в круг обстоятельств, вызывающих оправданные сомнения в отношении беспристрастности и независимости арбитра по смыслу пункта 1. Было высказано мнение о том, что нет необходимости специально упоминать об этих основаниях, если они уже были включены в общее описание, изложенное в пункте 1. С другой стороны, утверждалось, что специальное упоминание этих оснований поможет сосредоточить на них внимание сторон и арбитров и что таким образом это положение сыграет положительную роль.

71. Различные мнения были выражены по поводу целесообразности сохранения «коммерческой связи с любой из сторон или ее адвокатом или агентом» в качестве основания для отвода арбитра. Было высказано замечание, что представители деловых кругов часто выступают в качестве арбитров и во многих случаях будут иметь такую коммерческую связь с одной из сторон. Если сохранить это основание, то многие высококвалифицированные арбитры будут лишены возможности быть назначенными. Поэтому было предложено, чтобы такая коммерческая связь служила основанием для отвода арбитра лишь в том случае, когда существует вероятность потери в результате ее независимости или беспристрастности арбитра. Однако было высказано противоположное мнение о том, что это основание для отвода арбитра должно быть сохранено, поскольку оно поощряет назначение арбитров, обладающих беспристрастностью и независимостью. Что касается целесообразности сохранения «родственной связи» в качестве основания для отвода, то отмечалось, что необходимо дать определение степени близости такой родственной связи, которая составляла бы такое основание. Предлагалось также, что коммерческая или родственная связи, указанные в данном пункте, должны составлять основание для отвода только в случаях, где такие связи вызывают оправданные сомнения в отношении беспристрастности или независимости арбитра. В этой связи было внесено предложение о том, что возможные основания для отвода можно разделить на две категории: «абсолютные» основания для отвода и «относительные» основания для отвода. В первую категорию следует включать в качестве оснований для отвода лишь непосредственную финансовую или личную заинтересованность в исходе спора со стороны арбитра и некоторые конкретно указанные тесные связи, такие как близкие родственные связи между арбитром и стороной. Подтверждение этих оснований автоматически приведет к отводу арбитра. Последняя категория будет включать другие основания для отвода, такие, например, как дальние родственные связи. Для осуществления отвода, исходя из этих оснований, необходимо будет доказать не только тот факт, что они существуют, но также и то, что они вызывают оправданные сомнения в отношении беспристрастности или независимости арбитра.

72. Было широко признано, что любой финансовый или личный интерес в исходе арбитражного разбирательства служит основанием для отвода арбитра.

73. Был поднят вопрос о том, желательно ли включать в этот пункт исчерпывающий перечень оснований для отвода. С одной стороны, было высказано мнение о том, что было бы нежелательным включать такой исчерпывающий перечень, поскольку могут иметь место случаи, лежащие за пределами такого перечня, которые тем не менее могут считаться оправданными основаниями для отвода. С другой стороны, было указано, что если какой-то перечень и должен быть включен, то он будет бесполезным, если он не будет исчерпывающим. Отмечалось также, что если не предполагалось, что этот проект будет содержать исчерпывающий перечень оснований для отбора, то эту ситуацию необходимо уточнить.

74. Было также высказано замечание по поводу того, что упомянутые конкретные основания были сформулированы в общих выражениях и могут вызвать трудности в связи с толкованием.

Пункт 3

75. Отмечалось, что этот пункт обязывает сообщать о соответствующих обстоятельствах на двух этапах. На первом этапе будущий арбитр обязан сообщить тем, кто обращается к нему в связи с возможным его назначением в качестве арбитра, любые обстоятельства, которые могут вызвать оправданные сомнения в отношении его беспристрастности и независимости. Арбитр, будучи назначенным, также обязан сообщить упомянутые обстоятельства сторонам или арбитражному суду, за исключением случаев, когда они были уже информированы об этих обстоятельствах. Было высказано замечание о том, что арбитра необходимо обязывать сообщать соответствующие обстоятельства лишь тогда, когда он фактически назначен, и что можно считать излишней обязанность сообщать соответствующие обстоятельства до его действительного назначения.

76. Высказывалось также мнение, что обязанность сообщать соответствующее обстоятельство на второй стадии может относиться к ситуации, в которой после назначения арбитра возникают обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости. Такие обстоятельства не могли быть сообщены им на первой стадии, когда к нему обратились в связи с его возможным назначением.

Рассмотрение статьи в целом

77. Было отмечено, что вопрос об отводе арбитров будет в конечном итоге регулироваться положениями соответствующего внутригосударственного права. Поэтому, возможно, было бы желательным ввести положение в текст статьи или пункт в комментарии, обращающие внимание сторон на этот факт.

Статья 9

«1. Отвод арбитра должен быть заявлен в течение 15 дней после того, как о его назначении было сообщено стороне, заявляющей отвод, либо — в том случае, когда обстоятельства, указанные в статье 8, стали известны этой стороне позднее,— в течение 15 дней после того, как они ей стали известны.

2. Заявление об отводе должно быть сделано другой стороне и арбитру в письменной форме и с указанием оснований отвода.

3. Когда одна из сторон заявила об отводе арбитра, другая сторона может согласиться с отводом. Арбитр также может, будучи уведомлен об отводе, сложить с себя полномочия арбитра. В обоих случаях новый арбитр назначается в соответствии с порядком, применимым к первоначальному назначению».

Резюме обсуждения

Пункт 1

78. Отмечалось, что было бы нежелательно устанавливать сроки, в течение которых арбитру должен быть заявлен отвод. Время, в течение которого может быть заявлен отвод, определяется применяемым внутригосударственным

правом, и в соответствии с законами об арбитраже многих стран отвод разрешается на любой стадии разбирательства. Поэтому пункт 1 предлагалось исключить.

79. С другой стороны, выдвигалось предложение о возможном отводе до того, как началось арбитражное разбирательство, и до того, как такое разбирательство начало регулироваться применимым законом. Поэтому вышеупомянутое возражение не имеет отношения к определению сроков в случае отвода арбитра, заявленного до начала рассмотрения дела. Кроме того, отмечалось, что было бы желательно разрешать сторонам заключать договорные соглашения о сроках отвода арбитров.

Пункт 2

80. Высказывалось мнение о нежелательности требования того, чтобы отвод заявлялся в письменном виде. Определение формы для заявления об отводе следует оставить на усмотрение сторон. С другой стороны, говорилось о желательности сохранить требование о письменной форме, так как это вносит элемент официальности в заявление об отводе, поскольку он имеет серьезные последствия для отводимого арбитра и стороны, назначающей его.

Пункт 3

81. По общему мнению, положения этого пункта приемлемы.

Рассмотрение статьи в целом

82. Отмечалось, что, как и в отношении статьи 8, вопросы, регламентируемые этой статьей, будут в конечном итоге регулироваться применимым национальным законодательством. Поэтому желательно предусмотреть такое положение в тексте самой статьи, либо в комментарий включить пункт, обращающий на этот факт внимание сторон.

Статья 10[1]

«1. Если другая сторона не согласна с заявленным отводом и сам арбитр отклоняет его, вопрос об обоснованности отвода решает арбитражная организация или компетентный орган, назначившие этого арбитра.

2. Если первоначальное назначение арбитра не было произведено арбитражной организацией или компетентным органом, вопрос об отводе решает:

Неадминистрируемое разбирательство	*Администрируемое разбирательство*
компетентный орган, который должен быть согласован сторонами, если они не сделали этого ранее. Если стороны не договорятся без промедления о компетентном органе, сторона, заявляющая отвод, вправе в соответствии с положениями параграфа 2 статьи 6 обратиться к любому компетентному органу, предусмотренному названной статьей, с просьбой разрешить вопрос об отводе.	арбитражная организация, администрирующая арбитражное разбирательство.

3. Решение арбитражной организации или компетентного органа по вопросу об отводе является окончательным. Если этим решением отвод удовлетворяется, новый арбитр назначается в соответствии с порядком, применимым к первоначальному назначению».

[1] В статье 10 содержится два параллельных столбца, касающихся пункта 2, в одном из которых говорится о «неадминистрируемом разбирательстве», а в другом — об «администрируемом разбирательстве». В результате выраженного большинством представителей мнения о необходимости исключить «администрируемое разбирательство» из Правил, пункт 2, поскольку речь в нем идет об «администрируемом разбирательстве, не был рассмотрен.

Резюме обсуждения

Пункт 1

83. Отмечалось, что в соответствии с этим пунктом решение о том, оправдан ли отвод арбитра, должно приниматься самим арбитражным учреждением или органом, назначавшим арбитра. Высказывалось мнение, что это нежелательно, поскольку учреждение или назначающий орган, возможно, откажутся поддержать отвод назначенного ими лица. Поэтому предпочтительно, чтобы решение принималось независимым органом.

84. Однако в ответ заявлялось, что опыт показывает, что арбитражные учреждения и назначающие органы действовали совершенно беспристрастно, когда одному из назначенных арбитров заявлялся отвод. Такие учреждения и назначающие органы были глубоко заинтересованы в сохранении своей честной репутации и фактически поддерживали отвод, если для этого имелись причины.

85. Исходя из желательности того, чтобы решение об отводе принимал независимый орган, был рассмотрен вопрос о возможном определении такого органа. Одна из возможностей заключалась в том, чтобы решение по этому вопросу принимали два других члена арбитражного суда. Но отмечалось, что это может не привести к какому-либо решению, поскольку эти члены могут не проявить согласия. Поэтому предлагалось включить в регламент положение, чтобы решение по этому вопросу принимал суд первой инстанции, находящийся в месте проведения арбитража. Выражалось мнение, что в соответствии со многими правовыми системами такой суд будет обладать необходимой юрисдикцией и компетенцией. Кроме того, предлагалось включить положение о том, что председатель торговой палаты в месте арбитража должен принимать решение в случаях, когда такой суд не обладает необходимой юрисдикцией и компетенцией.

Пункт 2

86. По общему мнению, положения этого пункта приемлемы.

Пункт 3

87. Отмечалось, что решение арбитражного учреждения или назначающего органа об отводе должно подлежать пересмотру судом, который выносит постановление в соответствии с применимым национальным законодательством. Допускалась возможность того, что положение, содержащееся в первом предложении этого пункта, относительно того, что решение арбитражного учреждения или назначающего органа является окончательным, может ввести стороны в заблуждение, которые могут считать, что его пересмотр судебным органом исключен. Поэтому предлагалось обратить в какой-либо форме внимание сторон на возможность пересмотра решения судебным органом.

88. Однако отмечалось, что из пункта, в котором используется слово «окончательный», ясно, что это означает лишь окончательность решений, принимаемых при арбитражном разбирательстве, и поэтому нет необходимости в особом положении, обращающем внимание на возможность пересмотра дела судом.

Статья 11

«1. В случае смерти, недееспособности или отказа от должности арбитра в ходе арбитражного разбирательства новый арбитр назначается в порядке, который применялся к первоначальному назначению.

2. В случае замены единоличного арбитра или арбитра-председателя слушание дела, состоявшееся ранее, должно быть повторено. Если заменяется какой-либо другой арбитр, такое ранее состоявшееся слушание повторяется по усмотрению арбитражного суда».

Резюме обсуждения

Пункт 1

89. В данном пункте было рассмотрено положение относительно «отставки» арбитра. Подчеркивалось, что этот термин, возможно, недостаточно широк, чтобы охватывать некоторые ситуации, которые могут возникнуть в связи с

поведением арбитра. Одна из подобных ситуаций возникает тогда, когда арбитр официально не заявляет о своей отставке, а просто перестает посещать слушание дел арбитражем или иным образом прекращает участвовать в арбитражном разбирательстве. Предлагалось добавить соответствующее положение о презумпции отставки в таких случаях. В качестве альтернативы предлагалось добавить слово «бездействие», чтобы предусмотреть такую возможность, а также говорилось, что такое бездействие должно повлечь за собой назначение замены, как это предусматривается в пункте. Предлагалось также включить положение о том, что, если арбитр слагает с себя обязанности или прекращает их выполнять, он должен объяснить причины таких действий.

90. Отмечалось, что в статье не говорится о том, кто должен решать вопрос о невыполнении арбитром своих обязанностей. Одним из способов решения проблемы могло бы быть принятие решения по этому вопросу другими членами арбитражного суда, состоящего из трех человек. Однако это может и не привести к какому-либо решению, поскольку они могут не прийти к согласию. Кроме того, если имеется только один арбитр, такое решение не реально.

91. В связи с обсуждением, о котором говорится выше, в пункте 90, отмечалось, что в настоящей редакции пункта 1 статьи 11 речь идет только о процедуре, которая должна соблюдаться в случае смерти, отставки арбитра или невозможности исполнения им своих обязанностей, а не о вопросах, связанных с определением понятий «невозможность исполнения обязанностей» или «отставка арбитра». Предлагалось изучить целесообразность добавления положений, в которых рассматривались бы эти последние вопросы.

Пункт 2

92. Была рассмотрена норма, содержащаяся в первом предложении этого пункта, о том, что если единоличный или председательствующий арбитр заменяется, повторяется все слушание, которое имело место до замены. Было высказано мнение, что, если имеется стенографический отчет о таком разбирательстве, повторное слушание не проводится, поскольку в этом нет необходимости и расходы, связанные с ним, могли бы только увеличиться. Однако подчеркивалось, что, хотя, как правило, в таких условиях желательно исключить повторное разбирательство, могут быть случаи, когда единоличный или председательствующий арбитр делал проверку или совершал ряд других действий, не отраженных в стенографическом отчете. В этих обстоятельствах необходимо повторное слушание. Отмечалось также, что в тех случаях, когда арбитражный суд состоит из единоличного арбитра, решение о повторном слушании принимается новым единоличным арбитром.

93. С другой стороны, высказывалось мнение, что при замене председательствующего арбитра должно иметь место повторное слушание. Оно обязательно ввиду той важной роли, которую должен играть этот арбитр при принятии судом решения. Поэтому необходимо, чтобы он заслушал вновь любые устные свидетельские показания или аргументы, представленные ранее.

94. Высказывалось мнение, что в любом случае, когда заменяется иной арбитр, нежели председательствующий, не должно быть обязательного требования о повторном слушании. Для достижения этой цели слово «должно» во втором предложении, предполагающее обязательность требования об этом, предлагалось заменить словом «может». Кроме того, предлагалось, чтобы в случае, когда назначенный стороной арбитр был заменен, решение в отношении повторного слушания должно приниматься теми членами арбитражного суда, которые участвовали в первоначальных слушаниях. Однако было также выражено мнение, что в случае замены назначенного стороной арбитра другим назначенным стороной арбитром любые слушания, проводившиеся до такой замены, всегда должны быть повторены, за исключением слушаний, когда сторона, осуществляющая замену, согласилась, а арбитражный суд решил обойтись без повторения таких первоначальных слушаний.

Статья 12

«1. Сроки, предусмотренные в разделе II для назначения арбитров, могут быть в любой момент продлены по соглашению сторон. В тех случаях, когда разбирательство администрируется арбитражной организацией, такие сроки могут быть также продлены этой организацией.

2. В тех случаях, когда кандидатуры арбитров предлагаются сторонами или компетентным органом, в том числе арбитражным учреждением, действующим в качестве компетентного органа, помимо полного имени и фамилии и адреса любого такого кандидата должны быть указаны, насколько это возможно, подробности относительно его квалификации для назначения арбитром».

Резюме обсуждения

Пункт 1

95. По общему мнению, первое предложение этого пункта является приемлемым. Отмечалось, что, поскольку из регламента был исключен «администрируемый» арбитраж, второе предложение этого пункта может быть исключено.

Пункт 2

96. Подчеркивалось, что если будет сохранен принцип, содержащийся в статьях 6 (1) и 7 (2), а именно, что единоличный или председательствующий арбитр должен быть иной национальной принадлежности, чем стороны, то предложение об именах лиц, согласно этому пункту, назначаемых для выполнения роли единоличного или председательствующего арбитра, должно соответствовать такому принципу.

Статья 13

«1. С соблюдением настоящего Регламента арбитры могут проводить арбитражное разбирательство в том порядке, который они сочтут надлежащим, при условии абсолютно равного отношения к сторонам.

2. Арбитры могут принять решение об осуществлении производства исключительно на основе документов и других письменных материалов, кроме случаев, когда обе стороны согласны с проведением устного разбирательства.

3. Устное разбирательство является обязательным, если одна из сторон заявляет о намерении представить свидетелей [кроме случая, когда арбитры придут к единодушному решению о том, что предлагаемое доказательство не относится к делу].

4. Все документы и сведения, представляемые одной из сторон арбитрам, должны быть одновременно представлены ею и другой стороне.»

Резюме обсуждения

Пункт 1

97. Были выражены различные мнения относительно желательности правила, содержащегося в этом пункте, в котором говорится, что арбитры могут осуществлять разбирательство таким образом, как они считают это надлежащим. С одной стороны, некоторые представители отмечали, что данное правило нарушает принцип автономии сторон; стороны должны иметь полномочия в регулировании проведения арбитражного разбирательства, а арбитры должны регулировать разбирательство только в тех случаях, когда стороны сами не смогли сделать этого. С другой стороны, большинство представителей заявили, что данное правило, предоставляющее арбитрам полномочия в регулировании, является предпочтительным и должно быть оставлено.

98. Было отмечено, что данный пункт требует от арбитров «абсолютно равного» отношения к обеим сторонам. Было выражено мнение о том, что следует разъяснить значение этого требования. От имени Секретариата было сделано заявление о том, что примерами равного отношения будет предоставление каждой стороне равных возможностей в представлении своего дела и обеспечение того, чтобы копии документов, направленных одной из сторон арбитрам, направлялись в то же или почти в то

же время также и другой стороне. Однако не представляется возможным дать исчерпывающий список примеров, иллюстрирующих действие принципа «абсолютного равенства». В этой связи отмечалось, что прилагательное «абсолютное» является излишним и его следует изъять; однако согласно другому мнению его необходимо сохранить.

99. В этой связи было отмечено, что важным является не наложение обязательства соблюдать принцип равного отношения, поскольку в определенных обстоятельствах (например, когда стороны направляют в арбитражный суд противоречащие друг другу просьбы) такой режим является невозможным. Фактически требуется подчеркнуть, что к обеим сторонам необходимо проявлять *справедливое* отношение. Было, однако, предложено, что наилучшим средством может явиться изменение этого пункта таким образом, чтобы налагать обязательство на арбитров проявлять к сторонам как равное, так и справедливое отношение.

Пункт 2

100. Было достигнуто широкое согласие о том, что положения данного пункта являются чрезмерно ограничительными, поскольку они дают возможность арбитрам принимать решение о том, чтобы разбирательство осуществлялось лишь на основании документов или других письменных материалов, за исключением случаев, когда *обе* стороны согласились о представлении устных аргументов. Было отмечено, что арбитры должны быть обязаны выслушивать устные аргументы даже в тех случаях, когда об этом просит лишь одна из сторон. Предлагалось также расширить этот пункт, с тем чтобы позволить арбитрам принимать решение о том, что такое разбирательство должно осуществляться на основании документов и других письменных материалов наряду с проверкой товаров.

Пункт 3

101. Было достигнуто широкое согласие о том, что данный пункт должен быть составлен в новой редакции, с тем чтобы в нем говорилось о том, что арбитры должны, как правило, проводить устные слушания для представления свидетельских показаний. Было отмечено, что устные слушания должны быть обязательными, если об этом просит любая из сторон.

102. Была отмечена желательность сохранения заключительных слов этого пункта, которые в настоящее время помещены в квадратные скобки. Сторонники сохранения утверждали, что предоставленные арбитрам этими словами полномочия исключать свидетельские показания, которые они считают не относящимися к делу, являются необходимыми для быстрого проведения разбирательства.

Пункты 2 и 3, рассмотренные вместе

103. Было отмечено, что положения пунктов 2 и 3 были тесно связаны, но что точная взаимосвязь между ними не является достаточно ясной. При этом было отмечено, что взаимосвязь этих положений была обсуждена на пятом Международном арбитражном конгрессе, проведенном в Дели с 7 по 10 января 1975 года, и что был предложен новый текст для замены обоих пунктов — 2 и 3. Этот текст, который приводится в документе A/CN.9/97/Add.2, пункт 16, имеет следующую редакцию:

> «По просьбе одной из сторон арбитры проводят слушание для представления показаний свидетелей или устных аргументов. При отсутствии такой просьбы арбитры могут принять решение о том, что разбирательство может осуществляться только лишь на основании документов и других письменных материалов».

Представители ряда стран считали, что данное положение является приемлемым и может заменить оба пункта — 2 и 3 статьи 13.

Пункт 4

104. Было высказано мнение, что цель этого пункта может быть лучше достигнута путем его изменения, с тем чтобы он требовал, чтобы по документам или информации, представленным одной из сторон арбитрам, ими не принимались меры, если они не были переданы и другой стороне.

Статья 14

«1. За исключением случая, когда стороны договорились о месте проведения арбитража, такое место определяется арбитрами.

2. Если стороны договорились о месте проведения арбитража, арбитры могут определить место арбитражного разбирательства в рамках страны или города, согласованных сторонами.

3. Арбитры могут решить заслушать свидетелей или провести промежуточные встречи для консультаций между собой в любом удобном для них месте.

4. Арбитры могут собираться в любом месте, которое они сочтут подходящим для осмотра товара или иного имущества либо для ознакомления с документами. Стороны должны быть уведомлены заблаговременно, чтобы иметь возможность при этом присутствовать».

Резюме обсуждения

Пункт 1

105. Было отмечено несколькими представителями, что данный пункт в его существующей формулировке предоставляет арбитрам неограниченную свободу действий в принятии решения относительно места проведения арбитража в случае отсутствия согласия сторон по данному вопросу. Было указано, что такая свобода действий является нежелательной и должна быть поставлена под контроль путем включения в текст соответствующих положений, которые арбитры будут обязаны учитывать при принятии решения о месте проведения арбитража. Однако такая формулировка этого пункта является приемлемой для большинства представителей.

106. Секретариат обратил внимание Комиссии на два предложения об улучшении этого пункта, которые были сделаны на пятом Международном арбитражном конгрессе. Первое заключалось в том, что термин «place of arbitration» должен быть заменен термином «seat of arbitration». Второе заключалось в том, что данный пункт должен быть изменен таким образом, чтобы требовать от арбитров определения места арбитража в начале арбитражного разбирательства. Комиссия приняла к сведению эти предложения.

Пункт 2

107. Несколькими представителями было внесено предложение о том, что данный пункт, являющийся излишним, может быть опущен, поскольку арбитры в любом случае будут обладать полномочиями, предоставляемыми им в данном пункте.

Пункт 3

108. Было отмечено, что в случаях, когда стороны договорились о месте арбитража, предоставление арбитрам согласно этому пункту права проводить слушания или предварительные заседания в любом удобном для них месте является нежелательным. Проведение такого слушания или предварительного заседания в местах, иных чем место арбитража, о котором было достигнуто согласие между сторонами, увеличит расходы по проведению арбитража. С другой стороны, в ответ на это было указано, что такие слушания или предварительные заседания могут быть необходимыми в определенных обстоятельствах, например в тех случаях, когда свидетели отказываются прибыть в место арбитража или когда товары или площадки, подлежащие осмотру, находятся в другом месте. Было также отмечено, что любые такие слушания или предварительные заседания будут проводиться арбитрами только в интересах сторон и что положение, подобное тому, которое содержится в данном пункте, является, таким образом, желательным.

Пункт 4

109. По общему мнению, положения этого пункта являются приемлемыми.

Статья, рассмотренная в целом

110. Было указано, что в данную статью можно добавить положение, которое дало бы сторонам возможность указать место вынесения решения.

Статья 15

«1. С соблюдением любых положений, предусмотренных соглашением сторон, арбитры незамедлительно после их назначения определяют язык или языки, которыми надлежит пользоваться в арбитражном производстве. Такое определение касается письменных уведомлений или заявлений и, в случае проведения устного разбирательства, языка (языков), которым надлежит пользоваться в ходе слушания дела.

2. Арбитры могут распорядиться о том, чтобы документы, представленные на языке оригинала, сопровождались переводом на язык или языки, определенные сторонами или арбитрами».

Резюме обсуждения

Пункт 1

111. Было отмечено, что данный пункт предоставлял арбитрам полную свободу в определении языка или языков, которые должны быть использованы в арбитражном разбирательстве. Было указано, что предоставление такой полной свободы является нежелательным. Если стороны не пришли определенно к согласию в отношении языка, который должен быть использован, в арбитражном разбирательстве должен использоваться язык договора либо язык, используемый в корреспонденции между сторонами. Можно считать, что эти языки были косвенно избраны сторонами.

112. С другой стороны, в ответ на это было указано, что любое твердое правило в отношении языка, который должен быть использован, может вызвать трудности в международном арбитраже. Так, один или более арбитров могут не понимать языка договора или языка, используемого в корреспонденции между сторонами. Иногда может быть необходимым использовать два языка, например, в тех случаях, когда три арбитра не имеют достаточных знаний какого-либо языка, который можно было бы использовать в арбитраже.

113. В этих условиях было отмечено, что трудности, возникающие в связи с выбором языка арбитрами, можно уменьшить, если добавить положения о том, что арбитры должны принять меры для перевода документов и устного перевода свидетельских показаний, с тем чтобы стороны и арбитры понимали разбирательство.

Пункт 2

114. Секретариат сообщил Комиссии, что пятый Международный арбитражный конгресс предложил заменить слова «установленные сторонами или арбитрами» в конце данного пункта словами «согласованные сторонами или установленные арбитрами». Цель предложенной поправки заключалась в том, чтобы с помощью более точной формулировки придать силу соглашению между сторонами по рассматриваемому спору. Комиссия приняла к сведению это предложение.

Статья, рассмотренная в целом

115. Было отмечено наличие тесной связи между содержанием этой статьи и статьи 13. В связи с этим было предложено рассмотреть возможность объединения положений этих двух статей в одну статью.

Статья 16

«1. В течение срока, устанавливаемого арбитрами, истец должен направить свое письменное исковое заявление каждому из арбитров и ответчику. К этому заявлению должны быть приложены все имеющие отношение к делу документы, включая копию контракта и арбитражного соглашения, если оно не содержится в контракте.

2. Исковое заявление должно включать следующие сведения:

a) наименования и адреса сторон;

b) полное изложение фактических обстоятельств и краткое описание доказательств, подтверждающих эти обстоятельства;

c) спорные вопросы;

d) требуемое удовлетворение или санкция.

3. В ходе арбитражного производства иск может быть, с разрешения арбитров, дополнен или изменен при условии предоставления ответчику возможности выразить свое мнение относительно такого дополнения или изменения».

Резюме обсуждения

Пункт 1

116. Было указано, что в этом пункте от истца требуется приложить к своему иску «все имеющие отношение к делу документы». Был выдвинут довод о том, что это требование должно быть выпущено, поскольку у истца нет возможности определить на данном этапе разбирательства совокупность всех имеющих отношение к делу документов; например, необходимость в некоторых документах может зависеть от позиции, занятой ответчиком в своем возражении. Поэтому было выражено мнение, что от истца следует требовать приложения лишь документов, на которые он ссылается в поддержку своего иска; однако арбитры должны быть наделены правом требовать представления им всех документов, имеющих отношение к спорным вопросам, после того как эти вопросы были уточнены на более позднем этапе арбитражного производства. Предполагалось также исключить из этого пункта ссылку на «все имеющие отношение к делу документы» и добавить к пункту 2 этой статьи новый подпункт *e* в следующей редакции:

«*e*) перечень документов, которые истец предъявит или выразит готовность предъявить».

117. Однако в ответ было указано, что в целях сокращения расходов и скорейшего проведения арбитражного разбирательства требуется знание всех обстоятельств на начальном этапе. Поэтому было бы желательно сохранить это требование.

118. Во время обсуждения сферы применения пункта 1 статьи 1 было высказано мнение, что слово «контракт» в этой статье следовало бы заменить, например, словами «определенные правовые взаимоотношения». Было указано, что в случае принятия этого изменения к пункту 1 статьи 1 ссылку в настоящем пункте на необходимость приложить «копию контракта», видимо, будет необходимо изменить таким образом, чтобы список прилагаемых документов соответствовал изменению к пункту 1 статьи 1.

Пункт 2

119. Было указано, что предъявляемое в подпункте *b* требование о том, чтобы заявление включало «полное изложение фактических обстоятельств и краткое описание доказательств, подтверждающих эти обстоятельства», является слишком строгим. Было высказано мнение, что в заявление необходимо включать лишь изложение фактических обстоятельств, имеющих отношение к делу, или изложение фактических обстоятельств, подтверждающих иск. Причины, приведенные в пользу этого предложения, совпадали с причинами, изложенными выше, в пункте 116, в связи с содержащимся в пункте 1 требованием приложения «всех имеющих отношение к делу документов». Возражения, выдвинутые в ответ, соответствовали возражениям, изложенным выше, в пункте 117.

120. В связи с предъявляемым в подпункте *c* требованием о том, чтобы заявление включало «спорные вопросы», было указано, что такие вопросы могут не выявиться до того, как ответчик определит свою защиту в связи с иском, и что поэтому предъявление такого требования может быть нецелесообразным. Было указано, что от истца вместо этого следует требовать изложения спорных, по его мнению, вопросов.

121. В связи с изложенным в подпункте *d* требованием о том, что исковое заявление включало «требуемое удовлетворение или санкцию», было указано, что было бы желательно требовать включения указания процентов в тех случаях, когда такое требование было предъявлено.

122. Было указано, что одним из методов, с помощью которого трудности, изложенные в пунктах 119 и 120, могут быть преодолены, явилось бы придание требованию о включении в исковое заявление данных, описанных в под-

пунктах *b* и *c*, факультативного, а не обязательного характера; тем самым эти подпункты могли бы быть изменены таким образом, чтобы требовать изложения этих данных в тех случаях, когда они известны или существует возможность это сделать.

Пункт 3

123. От имени Секретариата было указано, что слова «выразить свое мнение относительно такого дополнения или изменения» в конце пункта должны быть заменены словами «использовать свое право на защиту в отношении такого дополнения или изменения».

124. Этот пункт был подвергнут подробному обсуждению, и замечания, сформулированные в ходе дискуссии, сгруппированы под следующими заголовками:

a) *Степень свободы, предоставляемая истцу в отношении дополнения или изменения его иска*

125. Было указано, что, согласно этому пункту, истцу предоставляется право дополнить или изменить свой иск лишь с разрешения арбитров. Было выражено мнение, что это ограничение несправедливо и что истец должен быть свободен дополнять или изменять свой иск каждый раз, когда он этого пожелает. Было отмечено, что, поскольку истец заинтересован в том, чтобы разбирательство проходило без задержек, он будет, по всей вероятности, пользоваться своим правом дополнять или изменять иск без злоупотреблений и лишь в тех случаях, когда это явно необходимо.

126. Однако в ответ было указано, что некоторый контроль за истцом в этом отношении является желательным и что арбитры являются наиболее подходящими лицами для осуществления такого контроля. Необходимо предотвратить возможность использования истцом этого права в целях затруднения арбитражного разбирательства либо путем частых изменений своей позиции, изложенной в исковом заявлении, либо путем внесения несерьезных или несущественных поправок. Поэтому было высказано мнение, что право арбитров не разрешать внесение поправок в иск должно быть сохранено.

b) *Значение некоторых терминов*

127. Было отмечено, что возможные поправки к иску в данном пункте определяются терминами «дополнен» или «изменен». Было отмечено, что различие между этими терминами не ясно, поскольку иск, который «дополнен», можно также считать «измененным». Было также указано, что термин «дополнен» предполагает, что иск тем или иным способом увеличен, в то время как изменение может состоять в сокращении иска. Поэтому было предложено использовать один термин «изменение» вместо обоих этих терминов.

128. Секретариат заявил, что слово «дополнен», как предполагается, означает незначительное изменение, не затрагивающее существа иска, в то время как термин «изменен», как предполагается, означает существенное изменение, относящееся к существу иска.

129. Было выражено мнение о том, что желательность сохранения настоящей терминологии должна быть пересмотрена.

c) *Допустимый характер изменений*

130. Был рассмотрен вопрос о допустимом характере изменений. Было выражено мнение о том, что не должны разрешаться изменения, которые могут привести к тому, что иск не будет более входить в сферу соглашения об арбитраже.

131. Был также рассмотрен вопрос о возможном предъявлении дополнительного нового иска или изменении характера существующего иска. Было указано, что в некоторых обстоятельствах можно допускать возможность изменения истцом своего заявления в отношении деталей иска, как, например, в отношении основной суммы или процентов или суммы ущерба. Такое изменение не повлияло бы на существо иска, который был предъявлен первоначально. Однако недопустимо предъявление дополнительного требования, выходящего за пределы первоначально предъявленного иска, то есть за пределы существа спора, или изменение характера первоначального иска до такой степени, что он превращается в новый иск.

d) *Расходы, вызванные внесением изменений*

132. Было отмечено, что в тех случаях, когда изменение иска приводит к расходам для другой стороны, как, например, для подготовки новой защиты, такие расходы должны быть отнесены на счет истца, если только арбитры не примут иного решения.

Связь этой статьи со статьей 3

133. Рассмотрение этого вопроса излагается в отчете об обсуждении статьи 3.

Статья 17

«1. В течение срока, устанавливаемого арбитрами, ответчик должен направить свой письменный отзыв на иск каждому из арбитров и истцу.

2. В своем отзыве на иск ответчик может заявить встречный иск, вытекающий из того же самого контракта. Положения статьи 16 в отношении иска применяются также и к встречному иску».

Резюме обсуждения

Пункт 1

134. Было указано, что в этом пункте не указываются данные, которые должны быть включены в письменное возражение ответчика по иску. Было бы желательно, чтобы письменное возражение ответчика по иску было не очень кратким и включало некоторые или все данные, требуемые согласно пункту 2 статьи 16 для включения в исковое заявление. Было высказано мнение о том, что если этой цели предполагается достигнуть формулировкой второй фразы пункта 2 этой статьи, которая делает положения пункта 2 статьи 16 применимыми к письменному возражению ответчика по иску, то это можно было бы уточнить, внеся соответствующие изменения в этот пункт.

Пункт 2

135. Было отмечено, что настоящая формулировка первой фразы этого пункта дает повод предположить, что встречный иск может быть предъявлен лишь в письменном возражении ответчика, а не на более позднем этапе. Было высказано мнение о том, что такого рода ограничение является нежелательным и что формулировка должна быть изменена, с тем чтобы уточнить, что встречный иск может быть предъявлен даже после направления письменного возражения ответчика по иску.

136. Было также отмечено, что встречный иск должен входить в сферу соглашения об арбитраже, в соответствии с которым был предъявлен иск. Был рассмотрен случай, когда по одной и той же сделке между теми же сторонами заключена серия отдельных контрактов, каждый из которых содержит положение об арбитраже в идентичной формулировке. Если одна из сторон предъявляет иск по одному из этих контрактов, возникает вопрос о том, можно ли в свете этого пункта рассматривать в качестве встречного иска иск, предъявленный в то же или примерно в то же время другой стороной по другому контракту этой серии. Было предложено включить положение, разрешающее рассматривать такой иск в качестве встречного иска, и для этого слова «того же самого контракта» можно было бы заменить словами «той же самой сделки».

137. От имени Секретариата было сделано заявление о том, что иск, о котором идет речь в пункте 136, не предполагается рассматривать как встречный иск. Однако Секретариат указал, что объединение разбирательства обоих исков соответствовало бы обычной арбитражной практике. В связи с этим было отмечено, что было бы желательно, чтобы в Регламенте содержались положения относительно объединения разбирательства в соответствующих случаях.

138. Было отмечено, что для регулирования процедуры внесения поправки в иск и во встречный иск должны применяться те же принципы. Рассмотрение проблемы изменения иска излагается выше, в отчете о прениях в связи со статьей 16.

139. Было указано, что данный пункт касается лишь встречного иска ответчика, а не требования о зачете, выдвигаемого ответчиком. Было высказано мнение о том, что формулировка этого пункта должна быть изменена таким образом, чтобы в нее были включены обе концепции.

140. В ходе обсуждения пункта 1 статьи I было указано, что слово «контракт» следует заменить, например, словами «определенные правовые взаимоотношения». Было отмечено, что в случае принятия этого изменения может возникнуть необходимость заменить ссылку в настоящем пункте на «тот же самый контракт» ссылкой на принятую формулировку. Было также высказано мнение о том, что можно было бы рассмотреть вопрос о добавлении к статье 17 формулировки, использованной в статье 16 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров.

Статья 18

«1. Арбитры являются судьями в отношении собственной компетенции и сами принимают решения по возражениям о том, что спор не подпадает под их юрисдикцию, включая возражения по поводу наличия или действительности арбитражной оговорки или отдельного арбитражного соглашения.

2. Возражения, касающиеся компетенции арбитров, должны быть заявлены не позднее, чем в отзыве на иск или — в части встречного иска — в ответе на встречный иск. Если причина задержки с заявлением возражения по поводу компетенции является, с учетом всех обстоятельств, уважительной, арбитры могут признать такое заявление допустимым.

3. Арбитры могут разрешить вопрос о таком возражении как вопрос предварительного значения либо могут продолжать арбитражное разбирательство и разрешить указанный вопрос в окончательном арбитражном решении.

4. Арбитры компетентны разрешать вопрос о наличии и действительности контракта, частью которого является арбитражная оговорка».

Резюме обсуждения

Пункт 1

141. Было выражено мнение, что правило, установленное ныне в пункте 1, может вводить стороны в заблуждение, поскольку вопросы о компетенции и юрисдикции арбитров в конечном счете должны решать суды в соответствии с lex fori. Поскольку правило в его нынешней формулировке может тем самым ввести стороны в заблуждение и даже может вступить в коллизию с некоторыми национальными законами, это положение, по мнению некоторых представителей, должно быть исключено. Аналогичные возражения были высказаны в отношении права, которое предоставляется арбитрам согласно пункту 1, выносить решения по «возражениям по поводу наличия или действительности арбитражной оговорки или отдельного арбитражного соглашения».

142. Однако преобладающее мнение заключалось в том, что правило, установленное в пункте 1, соответствует современной арбитражной практике и должно быть сохранено при условии включения в текст статьи или в комментарий фразы, обращающей внимание сторон на тот факт, что вопрос о компетенции и юрисдикции арбитров регулируется применимым национальным законодательством. Отмечалось также, что значение термина «компетенция» в пунктах 1 и 2 этой статьи, термина «юрисдикция» в пунктах 2 и 4 и фразы «наличие и действительность контракта» в пункте 4 может потребовать уточнений, поскольку значение термина «компетенция» может включать и значение остальных терминов.

Пункт 2

143. Нормы, содержащиеся в пункте 2, получили общую поддержку. Однако было отмечено, что следует предусмотреть возможность выдвигать в соответствующих случаях возражения относительно компетенции арбитров даже после письменного заявления ответчика по иску или ответа на встречный иск, как, например, в том случае, если возражения основаны на вновь открывшихся фактах. В этой связи было указано, что такая возможность, вероятно, охватывается второй фразой пункта 2, в соответствии с которой арбитры могут объявить о согласии с заявлением отвода по неподсудности, если задержка данного заявления оправдана обстоятельствами.

144. Внимание было обращено на тот факт, что в комментарии к пункту 2 указано, что вряд ли необходимо предусматривать, чтобы настоящий Регламент регулировал возражения о том, что арбитры превысили свои полномочия. Было отмечено, что причиной исключения таких возражений из Регламента служило, по-видимому, мнение авторов Регламента о том, что пункт 1 статьи 18 распространяется на этот случай. Однако такое толкование пункта 1 не является самоочевидным, и поэтому предлагалось, чтобы эта статья конкретно регулировала случай представления таких возражений.

Пункт 3

145. Согласно настоящей формулировке пункта 3, арбитры *могут* выносить решения по возражениям против компетенции и юрисдикции как по вопросам предварительного значения. Было высказано мнение, что решения по возражениям против юрисдикции должны, как правило, выноситься как по вопросам предварительного значения, поскольку такое решение повлияет на статус самого арбитража. Однако, согласно другому мнению, этот вопрос является процедурным и должен быть оставлен на решение арбитров, и поэтому настоящая формулировка пункта 3 должна быть сохранена.

Пункт 4

146. Было высказано мнение, что положения пункта 4 должны быть уточнены, чтобы ясно указать, как отмечено в комментарии, что действительность арбитражной оговорки не зависит от действительности контракта. Таким образом, решение арбитров о недействительности самого контракта не будет затрагивать действительность арбитражной оговорки.

147. Было выражено также мнение, что пункт 4 следует исключить или объединить с пунктом 1.

Статья 19

«1. Арбитры решают, какие еще письменные заявления, в дополнение к исковому заявлению и отзыву на иск, требуются от сторон или могут быть представлены ими, и устанавливают срок для представления таких заявлений. Однако, если стороны договариваются между собой о дополнительном обмене письменными заявлениями, арбитры принимают такие заявления.

2. Если в отзыве на иск заявляется встречный иск, арбитры предоставляют истцу возможность представить письменный ответ на этот встречный иск.

3. В любой момент в ходе арбитражного производства арбитры вправе потребовать от сторон представления дополнительных документов или доказательств в течение срока, устанавливаемого арбитрами».

Резюме обсуждения

Пункт 1

148. По общему мнению, положения этого пункта являются приемлемыми.

Пункт 2

149. Было указано, что, когда в письменном заявлении ответчика по иску содержится встречный иск и истец представил ответ, ответчик должен также иметь право на ответ (*duplique*).

Пункт 3

150. По общему мнению, положения этого пункта являются приемлемыми.

Статья 20

«1. Сроки, устанавливаемые арбитрами для представления письменных заявлений, не должны, как правило, превышать 30 дней.

2. Стороны могут договориться о продлении сроков, предусмотренных в настоящем разделе III Регламента. В отсутствие такой договоренности арбитры вправе продлевать сроки, если сочтут продление обоснованным».

Резюме обсуждения

151. По общему мнению, положения этой статьи являются приемлемыми. Однако в отношении пункта 1 было указано, что срок в 30 дней в течение которого должны быть представлены письменные заявления, является слишком коротким и должен быть продлен.

Статья 21

«1. В случае проведения устного разбирательства арбитры должны заблаговременно уведомить о нем стороны.

2. В случае представления свидетелей каждая сторона должна по крайней мере за 15 дней до слушания дела сообщить арбитрам и другой стороне имена и адреса свидетелей, которых она намеревается представить, и язык, на котором они будут давать показания.

3. Арбитры должны принять необходимые меры для обеспечения перевода и ведения стенограммы во время слушания дела, если они считают это необходимым по обстоятельствам дела либо если стороны договорились об этом и уведомили арбитров о такой договоренности по крайней мере за 15 дней до начала слушания.

4. Слушание дела проходит в закрытом заседании, если только стороны не договорятся об ином. Арбитры могут определить, какие другие лица помимо сторон и их адвокатов или представителей могут присутствовать во время слушания дела. Арбитры могут потребовать удаления из заседания любого свидетеля или свидетелей на время дачи показаний другими свидетелями. Арбитры вправе по своему усмотрению устанавливать порядок опроса свидетелей.

5. Арбитры сами оценивают относимость и значение представленных доказательств, не будучи связаны нормами права о доказательствах».

Резюме обсуждения

Пункт 1

152. Было выражено общее мнение, что положения этого пункта приемлемы.

Пункт 2

153. Отмечалось, что, согласно этому пункту, каждая сторона обязана сообщить другой стороне имена свидетелей, которых она намерена представить. Было высказано замечание по поводу того, что слово «представить» может означать, что стороны правомочны отдавать распоряжение на выдачу повесток, обязывающих свидетелей явиться на слушание дела в арбитраже. Однако, с другой стороны, высказывалось мнение, что стороны не могут направлять такие повестки без помощи суда и что поэтому вопрос об уместности слова «представить» можно было бы пересмотреть.

154. Что касается вопроса о том, должны ли стороны обладать полномочиями на выдачу обязательных повесток, то было предложено, чтобы этот вопрос решался применимым национальным законодательством.

Пункт 3

155. Было выражено общее мнение, что положения этого пункта приемлемы.

Пункт 4

156. Отмечалось, что, согласно второму предложению этого пункта, арбитры наделяются правом разрешать другим лицам помимо сторон, их адвокатов или представителей присутствовать во время слушания дела независимо от желания сторон. От имени Секретариата было сделано заявление, согласно которому идея заключалась в том, чтобы другие лица помимо сторон, их адвокатов или представителей могли присутствовать только при исключительных обстоятельствах и только с согласия сторон. Широкую поддержку получило предложение об изменении формулировки этого предложения таким образом, чтобы оно отражало идею, положенную в основу редакции этого предложения.

157. Отмечалось, что на пятом Международном арбитражном конгрессе предлагалось предусмотреть элементы гибкости в процедуре дачи свидетельских показаний в процессе арбитражного разбирательства. Высказывалось мнение о том, что, если свидетельские показания будут представляться в письменном виде, это во многих случаях приведет к экономии времени и затрат. Такие показания в письменном виде могут представлять собой обычное заявление или заявление, сделанное под присягой. В этой связи было предложено (A/CN.9/97/Add.2, пункт 19), что после пункта 4 в качестве нового пункта можно добавить следующее: «Показания свидетелей могут представляться также в форме письменных заявлений».

158. Отмечалось, что последнее предложение пункта 4 дает арбитрам право определять процедуру допроса свидетелей. Указывалось, что в различных правовых системах принятые процедуры допроса различны. Высказывалось мнение о нецелесообразности устанавливать в Регламенте какую-либо из этих процедур. Если эта процедура не предписывается в обязательном порядке применимым национальным законодательством, то арбитры могут по своему усмотрению выработать практически приемлемое решение, которое наилучшим образом удовлетворит нужды данного арбитража.

Пункт 5

159. Отмечалось, что, хотя второе предложение этого пункта и гласит, что при даче свидетельских показаний не требуется соблюдения правовых норм, это положение может противоречить применимому национальному законодательству. В ответ указывалось, что некоторые правовые системы предоставляют арбитрам право принимать или не принимать правовые нормы, касающиеся свидетельских показаний, и что в таких системах это положение может иметь силу. Однако преобладающее мнение заключалось в том, что, поскольку в любом случае необходимость соблюдать правовые нормы, регулирующие дачу свидетельских показаний, зависит от применимого национального законодательства, это предложение может быть исключено.

160. Было высказано замечание о том, что если второе предложение пункта 5 будет исключено, то, возможно, необходимо будет расширить сферу действия первого предложения, поскольку помимо вопросов об уместности и существенности, упоминаемых в нем, возникнут другие вопросы, как, например, в связи с правовыми нормами, регулирующими свидетельские показания в общем праве.

Статья 22

«Арбитры вправе предпринимать любые промежуточные меры, которые они сочтут необходимыми в отношении предмета спора, включая меры для сохранения товара, являющегося предметом спора, путем, например, распоряжения о депонировании вещи у третьего лица или о продаже быстропортящегося товара».

Резюме обсуждения

161. В начале рассмотрения этой статьи от имени Секретариата было заявлено, что на пятом Международном арбитражном конгрессе предлагалось добавить к этой статье следующие слова: «Такие промежуточные меры могут быть осуществлены в форме промежуточного решения».

162. Была рассмотрена взаимосвязь между предоставленными данной статьей арбитрам полномочиями принимать промежуточные меры и возможной необходимостью запрашивать в целях принятия таких мер помощь судов. Было отмечено, что различные системы права варьируются с точки зрения пределов, в которых арбитрам может разрешаться принимать такие меры независимо от судов. Было внесено предложение о том, что поскольку суды всегда имеют полномочия принимать промежуточные меры, то, по-видимому, было бы проще предусмотреть, чтобы в вопросе о принятии таких мер стороны обращались в соответствующие суды, а не к арбитрам. В этой связи было

обращено внимание на пункт 4 статьи VI Европейской конвенции по международному торговому арбитражу, совершенной в Женеве 21 апреля 1961 года[g], который гласит:

4. Испрашивание одной из сторон временных мер или мер предварительного обеспечения в государственном суде не должно рассматриваться ни как несовместимое с арбитражным соглашением, ни как передача дела в государственный суд для разрешения его по существу дела».

163. Было отмечено, что практическое решение заключается в том, чтобы предусмотреть отдельное положение для двух различных ситуаций. Когда стороны договорились о необходимых временных мерах, принимаемых арбитрами, и готовы добровольно соблюдать такие меры, нет необходимости обращаться за помощью в суды. Однако если временные меры, которые требуется принять, должны будут осуществляться в принудительном порядке, потребуется заручиться помощью судов, и для этого в Регламенте должно быть предусмотрено соответствующее положение.

164. Было отмечено, что данная статья в ее нынешнем виде предоставляет арбитрам право принимать временные меры независимо от желания сторон. Некоторые представители считали, что было бы желательным изменить данную статью таким образом, чтобы это право могло осуществляться лишь по просьбе обеих сторон или, по крайней мере, по просьбе одной из них и, по мере возможности, после того, как другой стороне была предоставлена возможность высказать свое мнение.

165. Высказывалось мнение о том, что арбитров можно было бы уполномочить принимать временные меры, включающие требование к какой-либо из сторон предпринять определенные действия в отношении товаров, являющихся предметом спора, например депонирование товаров у третьей стороны. Однако отмечалось, что временные меры, принятые таким образом, были бы неэффективными, если эта сторона не выполнит это требование.

166. Высказывалось также мнение о том, что можно было бы рассмотреть вопрос о возможности дополнить данную статью положением, обеспечивающим оплату арбитрам сторонами любых расходов, которые могут возникнуть в результате принятия ими необходимых временных мер.

Статья 23

«1. Арбитры вправе назначить одного или нескольких экспертов для представления письменного заключения по конкретным вопросам, подлежащим разрешению арбитрами. Копия поручения эксперту, предписанного арбитрами, направляется сторонам.

2. Стороны должны представить эксперту любую имеющую значение информацию, которую он может от них потребовать. Любое разногласие между стороной и экспертом по поводу значимости затребованной информации разрешается арбитрами.

3. По получении экспертного заключения арбитры должны направить его копии сторонам, предоставив им возможность представить в письменном виде свои замечания по этому заключению.

4. По просьбе любой из сторон эксперт после представления своего заключения может быть заслушан в заседании, на котором стороны и их адвокаты или представители вправе присутствовать и задавать вопросы эксперту. На этом заседании любая из сторон может представить эксперта-свидетеля для дачи показаний по спорным вопросам. В отношении такой процедуры применимы положения статьи 21».

Резюме обсуждения

Пункт 1

167. Отмечалось, что в этом пункте предусматривается назначение экспертов только арбитрами. Было выражено мнение, что стороны также могут пожелать назначить экспертов для целей, предусмотренных в данном пункте. От имени Секретариата было сделано разъяснение в отношении того, что проектом регламента предусматривалось, что в случае, когда стороны желают представить мнения экспертов, последние будут вызываться в качестве свидетелей в соответствии с положениями статьи 21. По этому поводу было высказано мнение, что в статье 21 необходимо конкретно упомянуть тот факт, что стороны могут вызывать экспертов в качестве свидетелей, поскольку в некоторых правовых системах эксперты не могут вызываться сторонами в качестве свидетелей.

168. Было отмечено, что если будет внесено положение о назначении экспертов сторонами, то может потребоваться разъяснение взаимосвязи показаний этих экспертов с показаниями экспертов, назначенных арбитрами.

169. Отмечалось, что в первом пункте комментария к настоящей статье, по-видимому, предусматривалось назначение экспертов по вопросам права. Было замечено, что, хотя арбитры свободны запрашивать в этой связи помощь экспертов, фактическое определение вопросов права является делом арбитров.

Пункты 2, 3 и 4

170. Было достигнуто общее согласие о том, что с учетом замечаний, сделанных в отношении пункта 1, положения этих пунктов являются приемлемыми.

Статья 24

«1. Если ответчик, будучи должным образом уведомлен, не представит отзыв на иск или если любая из сторон не явится на заседание, должным образом созванное согласно настоящему Регламенту, не указав достаточной к тому причины, арбитры вправе продолжить разбирательство и вынести арбитражное решение, как если бы все стороны при этом присутствовали.

2. Если любая из сторон без достаточной к тому причины не представит документальные доказательства в том случае, когда арбитражное решение должно быть вынесено на основе таких доказательств без проведения устного слушания, арбитры могут вынести решение на основе имеющихся у них доказательств».

Резюме обсуждения

Пункт 1

171. Было отмечено, что в этой статье содержалось положение только для того случая, когда *одна* из сторон не является на должным образом созванное согласно настоящему Регламенту разбирательство, не указав достаточной к тому причины. Отмечалось, что может иметь место случай, когда не являются *обе* стороны.

172. От имени Секретариата было заявлено, что практическим решением, которое обычно будет приниматься в таких обстоятельствах, явится созыв арбитрами второго разбирательства; если обе стороны вновь не явятся, арбитражное разбирательство, как правило, будет прекращаться. Один представитель высказал мнение, что необходимо специально предусмотреть случай, когда истец не представляет своего искового заявления, несмотря на то что в пункте 2 комментария к этой статье говорится, что в этом нет необходимости.

Пункт 2

173. Было достигнуто общее согласие о том, что положения этой статьи являются приемлемыми.

Статья 25

«Любая сторона, которая знала или должна была знать о несоблюдении положений или требований настоящего Регламента и тем не менее продолжала участие в арбитражном разбирательстве, не заявив без промедления письменных возражений по поводу такого несоблюдения, считается отказавшейся от права на заявление возражений».

Резюме обсуждения

174. Было достигнуто общее согласие о том, что положения данной статьи являются приемлемыми.

---

[g] United Nations, *Treaty Series*, vol. 484, No. 7041.

175. Было отмечено, что французский и английский варианты текста данной статьи требуют согласования.

Статья 26

«1. Арбитражное решение является обязательным для сторон. Решение должно быть составлено в письменной форме и должно содержать указание мотивов решения, если только стороны прямо не заявили о том, что мотивы не должны указываться.

2. Решение арбитражного суда принимается большинством голосов.

3. Решение должно быть подписано арбитрами. Если дело рассматривается тремя арбитрами и отказ одного из них от подписания решения не влияет на исполнимость решения, в решении должны быть указаны причины отсутствия подписи одного из арбитров без изложения, однако, какого бы то ни было особого мнения.

4. Арбитражное решение может быть опубликовано только с согласия обеих сторон.

5. Копии арбитражного решения, должным образом подписанные арбитрами, передаются ими сторонам. В случае, когда разбирательство осуществлялось при административном содействии какой-либо арбитражной организации (статья 2), подписанная копия арбитражного решения передается также этой арбитражной организации.

6. Если закон об арбитражном разбирательстве страны, в которой вынесено арбитражное решение, требует передачи решения в архив или его регистрации, арбитры должны выполнить это требование в течение предусмотренного законом срока».

Резюме обсуждения

Пункты 1 и 2

176. По общему мнению, положения этих пунктов являются приемлемыми.

Пункт 3

177. В связи со второй фразой этого пункта, в которой говорится о том, что отказ одного арбитра подписать решение не влияет на возможность принудительного исполнения данного решения, было выражено мнение, что в тех случаях, когда арбитражный суд состоит из трех арбитров, решение не должно подлежать принудительному исполнению лишь в том случае, если его отказался подписать председательствующий арбитр. Было высказано мнение о том, что это обусловливается доминирующим положением, которое занимает в арбитражном суде председательствующий арбитр. Однако большинство представителей были удовлетворены этой нормой в ее нынешней формулировке.

178. Было отмечено, что правило, содержащееся во втором предложении пункта 3, может также противоречить законам некоторых стран, согласно которым решение не подлежит принудительному исполнению, если оно не подписано всеми арбитрами. Было выражено мнение о том, что на такую возможность коллизии можно обратить внимание сторон в комментарии.

179. По вопросу о том, следует ли предоставлять арбитру право включать в решение какое-либо особое мнение, были выражены противоречивые мнения. С одной стороны, рядом представителей было высказано мнение о том, что особое мнение может быть полезным и поэтому следует разрешить включать его в решение. Было также высказано мнение о том, что принцип справедливости требует, чтобы арбитр, не согласный с решением, имел право выразить свое несогласие в решении. С другой стороны, некоторые представители отметили, что включение особых мнений нежелательно. Положение о том, что арбитр имеет право включать в решение особое мнение, может оказать давление на арбитра, с тем чтобы он выразил в виде особого мнения свою поддержку назначившей его стороне.

180. Было высказано мнение о том, что отсутствие подписи арбитра под решением не обязательно означает, что арбитр, не подписавший решение, не согласен с ним. Отсутствие подписи арбитра, например, может объясняться отсутствием самого арбитра при вынесении решения или его смертью до того, как было вынесено решение. Предлагалось также рассмотреть вопрос о том, чтобы заменить в этом пункте слово «исполнимость» другим термином, поскольку это слово может вызвать недоразумения.

Пункт 4

181. Было выражено общее согласие с тем, что положения этого пункта являются приемлемыми.

Пункт 5

182. Было отмечено, что в пункте 4 комментария к этой статье говорится о том, что термин «решение» включает предварительные промежуточные или частичные решения, а также окончательные решения. Было высказано мнение о том, что такое определение решения, какое дается в комментарии, является целесообразным, и его можно было бы включить в текст этого пункта или в какой-либо другой пункт в этой статье. Такое определение может также способствовать приведению в исполнение решений, поскольку будет ясно определено, какие постановления арбитров можно рассматривать как «решения».

Пункт 6

183. Было отмечено, что в пункте излагается обязанность арбитров передать решение в архив или зарегистрировать его лишь в том случае, если закон об арбитражном разбирательстве страны, в которой было *вынесено* решение, требует такой передачи в архив или регистрации. Было высказано мнение, что если страна, в которой решение должно *исполняться*, при вынесении решения известна и если закон этой страны требует передачи решения в архив или его регистрации, то было бы желательным, чтобы арбитры передавали решение в архив или регистрировали его также и в последней стране. Было высказано мнение, что о такой желательности можно указать в комментарии.

184. Было высказано мнение, что этот пункт следует изменить, с тем чтобы уточнить тот факт, что обязанность арбитров передать решение в архив или зарегистрировать его, если того требует арбитражный закон страны, в которой выносится решение, возникает лишь в том случае, когда закон страны вынесения решения налагает такое обязательство на самих арбитров, в отличие, например, от сторон. Было также указано, что обязанность передать решение в архив должна быть возложена лишь на председательствующего арбитра.

Статья 27

«1. Арбитры применяют право, прямо указанное сторонами в качестве применимого к их контракту.

2. При отсутствии такого указания сторон арбитры применяют право, устанавливаемое в соответствии с нормами коллизионного права, которые они считают приемлемыми.

3. Арбитры выносят решение *ex aequo et bono* (в качестве «дружеских посредников»), если стороны уполномочили арбитров на это и если арбитражный закон страны, где выносится решение, позволяет данный вид арбитража.

4. В любом случае арбитры принимают во внимание условия контракта и торговые обычаи».

Пункт 1

185. В отношении этого пункта имелось общее согласие, поскольку он основан на принципе независимости сторон. Однако мнения разделились относительно того, является ли эта независимость, как в некоторых правовых системах, абсолютной или она, как это имеет место в других правовых системах, ограничена требованием, чтобы закон, избранный сторонами, был взаимосвязан с данной сделкой. В этой связи отмечалось, что в пункте 1 делается ошибочная ссылка на право, прямо указанное сторонами в качестве применимого *к их контракту*. Согласно преобладающему мнению, этот пункт следует изменить, чтобы указать, что стороны могут выбирать закон, который арбитры будут применять при решении *их спора по существу*.

186. Для улучшения формулировки пункта 1 были высказаны следующие предложения:

a) Слово «прямо» следует исключить на том основании, что при отсутствии прямого указания выбор права может вытекать из самого контракта. В этой связи отмечалось, что выбор права сторонами может быть либо прямым, подразумеваемым, презумптивным, либо предположительным.

b) Слова «прямо указанное сторонами» следует заменить словами «согласованное сторонами» или «определенное или ясно указанное сторонами».

c) Пункт 1 следует сформулировать таким образом, чтобы он соответствовал статье 2 Гаагской конвенции о праве, применимом к международной купле-продаже товаров, подписанной 15 июня 1955 года[h], и чтобы он гласил:

«Арбитры применяют право, указанное сторонами... Такое указание должно быть прямо выражено или же недвусмысленно вытекать из положений договора».

d) Пункт 1 должен следовать формулировке статьи VII Европейской конвенции о международном торговом арбитраже, подписанной в Женеве 21 апреля 1961 года, следующим образом:

«Стороны могут по своему усмотрению устанавливать с общего согласия право, подлежащее применению арбитрами при решении спора по существу».

e) В тексте должно ясно указываться, что стороны могут не только выбирать «право» для применения его арбитрами, но также «нормы»; часто стороны ссылались не на право, а на общие условия или даже на проект закона (projet de loi), еще не вступивший в силу.

187. Далее отмечалось, что пункт 1 следует заново сформулировать таким образом, чтобы в нем ясно указывалось, что его положение касается лишь права, применимого к существу спора, а не к арбитражной процедуре.

Пункт 2

188. Было выражено общее согласие с тем, что при отсутствии указания сторон на право, применимое при решении спора по существу, обращение к нормам коллизионного права неизбежно. Было отмечено, что в этом отношении арбитры не должны обладать той же свободой, что и стороны. Было высказано мнение, что было бы желательно в пункте 2 указать объективный фактор, который указывал бы арбитрам, к каким коллизионным нормам они должны обращаться для определения права, применимого при решении спора по существу. В связи с этим были отмечены различные возможности: нормы коллизионного права по месту арбитража, по месту коммерческой деятельности, по месту коммерческой деятельности ответчика и по месту приведения в исполнение решения. Что касается предложения считать решающим фактором место приведения решения в исполнение, то было выдвинуто возражение, что не всегда известно заблаговременно, в какой стране решение будет приводиться в исполнение выигравшей дело стороной, и что некоторые споры могут касаться лишь толкования контракта.

189. Было выражено мнение о том, что этот пункт надо изменить следующим образом: «При отсутствии такого указания сторон арбитры применяют право, указанное коллизионными нормами, которые они считают приемлемыми».

190. Было также высказано мнение, что пункты 2 и 4 статьи 27 должны быть объединены путем добавления к нынешней формулировке пункта 2 следующих слов: «...принимая во внимание условия контракта и торговые обычаи».

Пункт 3

191. Мнения по вопросу о том, следует ли оставить пункт 3, разделились. Было отмечено, что арбитражное разбирательство ex aequo et bono не допускается по закону некоторых стран и что поэтому положение пункта 3 следует изменить, с тем чтобы уточнить, что это правило зависит от применимого национального законодательства; настоящая формулировка может ввести стороны в заблуждение.

192. Было высказано мнение, что слова в конце пункта 3 «и если арбитражный закон страны, где выносится решение, позволяет данный вид арбитража» должны быть исключены. Было также высказано мнение, что эти слова следует заменить следующими: «и если решение не противоречит закону страны, где выносится решение».

Пункт 4

193. Преобладающее мнение сводилось к тому, что, учитывая значение торговых обычаев как источника права, этот пункт следует сохранить. Было выражено мнение, что статье 27 следует определить следующий порядок важности правовых норм, применяемых арбитрами: обязательные положения закона, регулирующего существо спора, ясно выраженные условия контракта и торговые обычаи.

Мировое соглашение

Статья 28

«1. Если до вынесения арбитражного решения стороны придут к соглашению о мирном урегулировании спора, арбитры либо выносят определение о прекращении производства, либо, по просьбе обеих сторон, принятой арбитрами, оформляют такое урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных сторонами условиях. Арбитры не обязаны излагать мотивы такого решения.

2. В определении о прекращении производства или в арбитражном решении на согласованных сторонами условиях арбитры устанавливают арбитражные расходы, предусмотренные в статье 31. Если стороны не договорились об ином, такие расходы несет каждая из сторон поровну.

3. Копии определения о прекращении производства или решения, должным образом подписанные арбитрами, передаются арбитрами сторонам и, в случае если разбирательство осуществляется при административном содействии арбитражной организации, этой организации.»

Пункт 1

194. Было отмечено, что, согласно данному пункту, арбитры обязаны зафиксировать согласованное сторонами урегулирование спора в форме арбитражного решения только в тех случаях, когда просьба об этом обеих сторон принимается арбитрами. Против этого были высказаны возражения в том смысле, что, если с такой просьбой обращаются обе стороны, арбитры не должны иметь права отказывать в фиксировании урегулирования в форме арбитражного решения, ибо в таком случае желание сторон должно превалировать. Однако большинство представителей считали, что данное арбитрам право выбора в таких случаях полезно и должно быть сохранено, поскольку урегулирование, согласованное сторонами, может быть незаконным или может противоречить публичному порядку.

195. Одним представителем было предложено в качестве компромисса сохранить этот пункт в его нынешнем виде, но добавить новый пункт 2, формулировка которого была бы следующей:

«Если арбитры сочтут, что такое мировое соглашение противоречит императивным предписаниям норм о публичном порядке в вопросах торговли, они отказывают в оформлении урегулирования в виде арбитражного решения. В этих случаях арбитры ограничиваются вынесением определения о прекращении производства».

196. Было указано, что прекращение арбитражного разбирательства может быть вызвано обстоятельствами, не связанными с достижением сторонами мирового соглашения. Было отмечено, что сфера действия статьи должна быть поэтому расширена, с тем чтобы были включены подходящие положения в отношении прекращения разбирательства, вызванного такими другими обстоятельствами. Было высказано также предположение, что при некоторых таких обстоятельствах, как, например, когда ответчик в ходе арбитражного разбирательства пришел к выводу, что требование истца обосновано, может быть желательным предусмотреть положение об оформлении арбитражного реше-

[h] United Nations, *Treaty Series*, vol. 510, No. 7411.

ния, для того чтобы время и усилия, уже потраченные на разбирательство, не были напрасными.

197. Было подчеркнуто, что фраза «orden de suspensión», использованная в тексте на испанском языке, возможно, является неточным переводом французской фразы «ordonnance de clôture».

Пункт 2

198. Было рассмотрено изложенное во втором предложении этого пункта правило о том, что, если стороны не договорились об ином, расходы по арбитражу распределяются между обеими сторонами поровну. Было отмечено, что такое правило не может быть уместным во всех случаях урегулирования и что необходимо рассмотреть другие принципы распределения расходов, как, например, распределение на основе соотношения между суммой, согласованной в результате урегулирования, и суммой, указанной в исковом заявлении. Однако большинство представителей указывали, что ни один принцип не будет подходить для всех случаев и что наилучшим правилом, которое может быть принято, будет правило, оставляющее этот вопрос на усмотрение арбитров.

Пункт 3

199. Было отмечено, что вопрос о необходимости соответствия Регламента применимому праву был уже рассмотрен в связи с другими статьями; и в этой связи было указано, что процедурные шаги, которые необходимы на основании этого пункта, возможно, также должны находиться в соответствии с применимым национальным законодательством.

Толкование арбитражного решения

Статья 29

«1. В пределах 30-дневного срока после сообщения арбитражного решения сторонами любая из них, уведомив об этом другую сторону, может просить арбитров дать официальное толкование решения, которое будет обязательным для сторон.

2. Такое толкование должно быть дано в письменной форме за подписью арбитров в течение 45 дней после получения просьбы и передается арбитрами сторонам, а в случае разбирательства, осуществлявшегося при административном содействии арбитражной организации,— также и этой организации».

Пункт 1

200. Было высказано мнение, что значение прилагательного «официальное», использованного для уточнения фразы «толкование решения», неясно и что данное слово бесполезно. Соответственно, было предложено опустить это слово. Было также предложено рассмотреть вопрос о замене прилагательного «официальное» прилагательным «аутентичное».

201. Было заявлено, что значение слова «толкование» в процитированной выше фразе неясно. В ответ было указано, что, как предполагалось, это слово будет иметь значение «разъяснение» и что поэтому оно может быть заменено последним.

202. Было предложено опустить имеющееся в этом пункте указание на предельный срок в 30 дней, в течение которого может быть представлена просьба о даче толкования. Однако в ответ было высказано возражение, что этот срок является разумным и должен быть сохранен.

Пункт 2

203. Было высказано мнение, что положение этого пункта о подписании арбитрами документа, в котором дано толкование, должно быть приведено в соответствие с требованиями пункта 3 статьи 26, касающимися подписания решения.

204. Было предложено, с учетом положений статьи 4, установить срок, в течение которого толкование должно быть сообщено арбитрами сторонам.

Статья 29 в целом

205. Было высказано мнение, что данная статья не отвечает требуемым целям и должна быть опущена. Было отмечено, что если «толкование» решения не имеет юридической силы и предназначено лишь для дачи разъяснений сторонам, то статья не отвечает желаемой цели. Однако если «толкование» будет иметь юридическую силу, то возникнут трудности в отношении его выполнения; в частности, возникнет вопрос о том, подпадает ли такое «толкование» под действие Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, подписанной 10 июня 1958 года в Нью-Йорке. Если слову «толкование» в этом контексте должно быть придано лишь значение «разъяснение», то в таком случае в статье 30 может быть добавлено положение, которое давало бы возможность стороне получить разъяснение решения.

206. С другой стороны, было указано, что статья необходима и должна быть сохранена. Язык, избранный для проведения арбитражного разбирательства, может оказаться родным не для всех арбитров, и, следовательно, формулировка решения может потребовать разъяснений. Поэтому необходимо предусмотреть формальную процедуру, которая давала бы возможность сторонам получить разъяснение решения, когда это требуется. Особая необходимость в такой процедуре возникает вследствие того факта, что по некоторым системам права полномочия арбитров прекращаются с вынесением решения, если стороны не приходят к соглашению о том, что арбитры будут иметь полномочия и после вынесения решения.

Исправление арбитражного решения

Статья 30

«1. В пределах 30-дневного срока после сообщения арбитражного решения сторонам арбитры могут по своей инициативе или по просьбе стороны исправить любую ошибку в расчетах, описку или опечатку или иную ошибку такого рода, допущенную в решении.

2. Исправление, оформленное в письменном виде и должным образом подписанное арбитрами, сообщается ими сторонам, а в случае, когда разбирательство осуществлялось при административном содействии арбитражной организации — также и этой организации.

[3. В течение 15 дней после сообщения арбитражного решения сторонам любая из них может просить арбитров вынести дополнительное решение в отношении требования, выдвигавшегося в ходе разбирательства, но опущенного в арбитражном решении. Копия такой просьбы направляется другой стороне. Если арбитры сочтут просьбу обоснованной, они должны восполнить арбитражное решение в течение 60 дней по получении просьбы. В отношении такого дополнительного решения должны соблюдаться положения статьи 26.]»

Пункт 1

207. Было высказано мнение, что установленный в этом пункте предельный срок в 30 дней, в течение которого арбитры могут исправить ошибки указанного в пункте характера, должен быть устранен; арбитры должны иметь возможность исправить такую ошибку даже после истечения 30 дней. Однако было также предложено сохранить этот срок, но сделать его применимым только в тех случаях, когда таких исправлений требует сторона.

208. Было также предложено указать, что исчисление 30-дневного срока начинается не с момента сообщения решения, а со дня, установленного в решении для выполнения сторонами своих обязательств по этому решению.

Пункт 2

209. По этому пункту общее мнение заключалось в том, что его положения приемлемы.

Пункт 3

210. Было высказано мнение, что сферу действия пункта можно ограничить требованиями, которые были непреднамеренно опущены из решения вследствие ошибки или небрежности со стороны арбитров.

211. Было указано, что срок в 15 дней, предусмотренный в этом пункте для представления просьбы о вынесении дополнительного решения, является слишком коротким; если этот пункт будет сохранен, то срок должен быть увеличен до 30 дней, как в пункте 1.

212. Было высказано мнение, что положения этого пункта полезны и должны быть сохранены; поэтому скобки, в

которые он заключен, должны быть устранены. Однако было также указано, что этот пункт может быть опущен и что решение о действиях, которые необходимо предпринять, может быть оставлено на усмотрение стороны, интересы которой страдают в результате такого упущения в решении.

Расходы

Статья 31 [i]

«1. Арбитры устанавливают арбитражные расходы в своем решении. Термин «расходы» включает:

«Неадминистрируемое разбирательство	*Администрируемое разбирательство*
a) гонорар арбитрам, указываемый отдельно и определяемый самими арбитрами;	A *a* i) гонорар арбитрам, указываемый отдельно и определяемый самими арбитрами после консультации с арбитражной организацией, которая может высказать любые замечания относительно гонорара, предложенного арбитрами;
	ii) издержки, связанные с оказанием административного содействия и указанные арбитражной организацией;

b) путевые и другие расходы, понесенные арбитрами;

c) издержки, связанные с проведением экспертизы или иной помощью, затребованной арбитрами;

d) путевые расходы свидетелей, если они одобрены арбитрами;

e) возмещение расходов за юридическую помощь, полученную стороной, в пользу которой вынесено решение, при условии, если арбитры сочтут использование такой помощи необходимым по обстоятельствам дела и если такое возмещение было потребовано в ходе разбирательства, и притом лишь в той части, в которой арбитры находят его размер возмещения разумным и целесообразным.

2. Арбитражные расходы, по общему правилу, несет проигравшая сторона. Арбитры могут, однако, распределить такие расходы между сторонами».

Пункт 1

213. Было выражено общее согласие с тем, что положение, содержащееся в первом предложении этого пункта, приемлемо.

Подпункт a

214. В отношении положения этого подпункта, которое дает арбитрам право самим устанавливать свой гонорар, было высказано мнение, что это право должно быть в некоторой степени ограничено. Было предложено определить в статье шкалу гонораров арбитров, которая, среди прочего, устанавливала бы верхний предел выплачиваемых гонораров. Было также указано, что при определении верхних пределов гонораров необходимо принимать во внимание различные факторы, как, например, сумму иска и продолжительность арбитражного разбирательства.

215. Было предложено включить в этот подпункт положение, предусматривающее в тех случаях, когда стороны согласовали назначающий орган для назначения арбитров, проведение консультаций между арбитрами и таким назначающим органом относительно гонораров арбитров.

Подпункты b, c и d

216. Было высказано общее согласие с тем, что положения, содержащиеся в этих подпунктах, приемлемы.

Подпункт e

217. Было отмечено, что, согласно этому подпункту, термин «расходы» включает компенсацию за правовую помощь выигравшей дело стороны только тогда, когда, среди прочего, «арбитры сочтут использование такой помощи необходимым по обстоятельствам дела». Рядом представителей было высказано мнение, что вопрос о том, нужна ли стороне правовая помощь по обстоятельствам дела, должен решаться исключительно самой стороной и что мнение арбитров по этому вопросу должно рассматриваться как не относящееся к делу при определении издержек по такой помощи. Поэтому было предложено опустить фразу «если арбитры сочтут использование такой помощи необходимым по обстоятельствам дела».

218. Было также отмечено, что по некоторым правовым системам каждая сторона несет расходы по оказанной ей правовой помощи, и от одной стороны требуется выплата компенсации за понесенные другой стороной расходы в связи с оказанием ей правовой помощи только в тех случаях, когда она является истцом, предъявившим заведомо необоснованный иск, или ответчиком, применившим тактику проволочек или выдвинувшим необоснованные возражения. Было предложено в отношении издержек по получении правовой помощи принять эту систему распределения расходов.

Пункт 2

219. Было указано, что содержащееся в этом пункте правило о том, что арбитражные издержки в общем должны оплачиваться проигравшей дело стороной, следует изложить в безусловных выражениях и что поэтому слова «в общем», употребленные в первом предложении, должны быть опущены. Однако было высказано также мнение о том, что, хотя слова «в общем» могут показаться неуместными, правило не должно излагаться в необщепринятых выражениях, но в соответствующем месте предложения должно быть вставлено другое слово, как, например, «как правило» или «в принципе», с тем чтобы сохранить за арбитрами право распределять расходы на другой основе, если для этого будут достаточно веские причины.

220. Было отмечено, что следует изучить любую возможную взаимосвязь между правилом о распределении издержек, содержащимся в этом пункте, и правилом в пункте 2 статьи 28.

221. Было также отмечено, что при рассмотрении пункта 3 статьи 16 было выдвинуто предложение о том, что увеличение расходов другой стороны в результате дополнения или изменения иска должно быть отнесено на счет истца. Было высказано мнение о том, что в случае принятия этого предложения в этот пункт может быть включено соответствующее положение.

Статья 31 в целом

222. Было высказано соображение о необходимости дополнить эту статью еще одной статьей, в которой излагались бы правила по некоторым вопросам, связанным с рассматриваемыми в данной статье. Такие правила могли бы, например, предусматривать обязанность арбитров сводить арбитражные издержки к минимуму или указывать, что арбитры не имеют права на дополнительное вознаграждение за толкование решения или исправление ошибок в нем.

Авансы в покрытие расходов

Статья 32 [j]

Неадминистрируемое разбирательство	*Администрируемое разбирательство*
1. Арбитры, после их назначения, могут потре-	1A. Арбитражная организация, после консультации

[i] Положения статьи 31 изложены в параллельных колонках, одна из которых касается «неадминистрируемого» разбирательства, а другая — «администрируемого» разбирательства. Вследствие того что многие представители высказали мнение о том, что «администрируемое» разбирательство должно быть исключено из Регламента, пункты A *a i* и A *a ii* в колонке, касающейся «администрируемого» разбирательства, не рассматривались.

[j] Положения статьи 32 даются в параллельных колонках, одна из которых касается «неадминистрируемого» разбирательства, а другая — «администрируемого» разбирательства. Вследствие того что многие представители выразили мнение о том, что «администрируемое» разбирательство должно быть исключено из Регламента, пункты 1 A, 2 A, 3 A и 4 A в колонке, касающейся «администрируемого» разбирательства, не рассматривались.

бовать от каждой из сторон внести равные суммы в качестве аванса в покрытие арбитражных расходов.

2. В ходе арбитражного разбирательства арбитры могут потребовать от сторон внесения дополнительных сумм.

3. Если затребованные суммы не будут внесены полностью в течение 30 дней, арбитры извещают стороны о просрочке и предоставляют любой из них возможность произвести необходимый взнос.

4. Арбитры должны отчитаться перед сторонами о полученных авансах и возвратить неиспользованные суммы сторонам.

с арбитрами, может потребовать от каждой из сторон внести равные суммы в качестве аванса в покрытие арбитражных расходов.

2А. Арбитражная организация в ходе разбирательства может потребовать по просьбе арбитров внесения сторонами дополнительных сумм.

3А. Если затребованные суммы не будут внесены полностью в течение 30 дней, арбитражная организация извещает арбитров и стороны о просрочке и предоставляет любой из сторон возможность произвести необходимый взнос.

4А. Арбитражная организация должна отчитаться перед сторонами о полученных авансах и возвратить неиспользованные суммы сторонам».

Пункты 1 и 2

223. Было выражено общее согласие с тем, что положения этих пунктов приемлемы.

Пункт 3

224. Было отмечено, что, согласно комментарию к статье, предполагалось посредством этого пункта дать возможность стороне самой внести аванс за другую сторону, если она этого не сделала, когда это требуется, согласно пунктам 1 и 2. Было указано, что тексты на некоторых языках, возможно, нуждаются в пересмотре для уточнения этого значения.

225. Был поднят вопрос о последствиях невнесения аванса одной или несколькими сторонами, когда такое внесение требуется. В ответ было указано, что арбитры выполняют свои обязанности на основании договора, условием которого должно быть внесение авансов, о которых идет речь. Если внесения таких авансов не последует, арбитры имеют право не выполнять свои обязательства по договору.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Перечень документов, представленных Комиссии

[Приложение II здесь не воспроизводится; см. перечень документов ЮНСИТРАЛ в конце настоящего тома.]

В. ПЕРЕЧЕНЬ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ, НЕ ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Предварительная повестка дня, аннотация предварительной повестки дня и предварительное расписание заседаний: записка Генерального секретаря	A/CN.9/108
International payments: study on security interests: note by the Secretariat	ST/LEG/11 *
Симпозиум по праву международной торговли	A/CN.9/VIII/CRP.2
Будущая работа: устанавливаемые законом процентные ставки для векселей и чеков: записка делегации Австрии	A/CN.9/VIII/CRP.3
Проект письма Председателя ЮНСИТРАЛ на имя Председателя Комиссии по транснациональным корпорациям	A/CN.9/VIII/CRP.4
Список участников	A/CN.9/INF.7 и Add.1
Краткие отчеты восьмой сессии Комиссии	A/CN.9/SR.151—172

* Только на английском языке.

Пункт 4 статьи 9

«4. Перевозка груза на палубе вопреки прямому соглашению о перевозке в трюмах рассматривается как акт или оплошность перевозчика и подпадает под действие положения статьи 8».

16. Комитет рассмотрел предложение о необходимости изъять настоящий пункт на том основании, что потеря перевозчиком права на ограниченную ответственность представляется слишком серьезным последствием, связанным с перевозкой товаров на палубе вопреки прямому соглашению о перевозке груза в трюмах. Комитет постановил сохранить существующий текст этого пункта на том основании, что утрата перевозчиком права на ограниченную ответственность является вполне оправданным последствием нарушения такого прямого соглашения.

СТАТЬЯ 10

Пункт 1 статьи 10

«Статья 10. Ответственность перевозчика по договору и фактического перевозчика

1. В тех случаях, когда перевозчик по договору поручил перевозку груза полностью или частично фактическому перевозчику, перевозчик по договору тем не менее по-прежнему несет ответственность за перевозку груза в целом в соответствии с положениями настоящей Конвенции. Перевозчик по договору в отношении перевозки груза, осуществляемой фактическим перевозчиком, несет ответственность за акты или оплошности фактического перевозчика и его служащих и агентов, действовавших в пределах их служебных обязанностей».

1. Комитет рассмотрел этот пункт в связи с

a) предложениями, направленными на разъяснение связи этого пункта со статьей 11, и

b) предложениями об определении термина «фактический перевозчик» в пункте 2 статьи 1.

2. Было отмечено, что различие между обстоятельствами, в которых применяется этот пункт, и обстоятельствами, в которых применяется пункт 1 статьи 11, требует разъяснения. Было отмечено, что пункт 1 статьи 11 применяется лишь в том случае, когда в момент заключения договора с грузоотправителем перевозчик по договору особо указал, что он будет осуществлять лишь часть перевозки и что ее оставшуюся часть будет осуществлять другой перевозчик. Поэтому пункт 1 статьи 10 должен применяться лишь в том случае, когда в момент заключения договора перевозчик особо не указал этого и обязался осуществить всю перевозку, но тем не менее поручил осуществление части перевозки другому перевозчику.

3. Было высказано мнение, что объем ответственности перевозчика по договору в соответствии с этим пунктом за акты или оплошности фактического перевозчика и его служащих или агентов будет зависеть от определения термина «фактический перевозчик». В этой связи было также отмечено, что в том случае, когда перевозчик по договору поручил осуществление перевозки другому перевозчику, а последний, в свою очередь, поручил ее еще одному перевозчику, этот третий перевозчик для целей пункта 1 не будет фактическим перевозчиком.

4. Комитет рассмотрел предложения с целью определения термина «фактический перевозчик» и принял определение термина «фактический перевозчик». Это определение и отчет о прениях, которые привели к принятию этого определения, излагаются в настоящем докладе в отчете о прениях Комитета по статье 1 проекта конвенции (см. пункты 4—5).

5. После принятия нового определения термина «фактический перевозчик» Комитет сохранил существующий текст этого пункта при условии таких редакционных изменений, которые будут необходимы в связи с новыми определениями терминов «перевозчик» и «фактический перевозчик» в статье 1 проекта конвенции.

6. Комитет принял следующий текст:

«Статья 10. Ответственность перевозчика и фактического перевозчика

1. В тех случаях, когда перевозка груза или часть его поручена фактическому перевозчику, независимо от того, осуществляется ли это в соответствии со свободой действий по договору перевозки или нет, перевозчик тем не менее по-прежнему несет ответственность за перевозку груза в целом в соответствии с положениями настоящей Конвенции. Перевозчик в отношении перевозки груза, осуществляемой фактическим перевозчиком, несет ответственность за акты или оплошности фактического перевозчика и его служащих и агентов, действовавших в пределах их служебных обязанностей».

Пункт 2 статьи 10

«2. Фактический перевозчик также несет ответственность в соответствии с положениями настоящей Конвенции за выполняемую им перевозку. Положения пунктов 2 и 3 статьи 7 и второго предложения статьи 8 применимы в случае, если дело возбуждается против служащего или агента фактического перевозчика».

7. Комитет рассмотрел предложение о том, чтобы слова «выполняемую им» в этом пункте были заменены словами «порученную ему». Это предложение получило поддержку на том основании, что оно желательным образом расширило категорию фактических перевозчиков, на которых ответственность в соответствии с положениями настоящей Конвенции возлагалась положениями пункта 2. Таким образом, в тех случаях, когда последующим перевозчикам поручалось осуществление перевозки, возможно, что при некоторых обстоятельствах истцу будет выгодно возбуждать дело против не осуществляющего перевозку фактического перевозчика, которому такая перевозка была поручена, а не против осуществляющего перевозку фактического перевозчика. Предложенное изменение позволит также истцу возбудить судебное дело против фактического перевозчика, которому была поручена перевозка перевозчиком по договору, когда фактический перевозчик не осуществил перевозку вообще. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что некоторые положения Конвенции не могут должным образом быть применимы к перевозчику, не осуществляющему перевозку, поскольку они уместны лишь в случае осуществления перевозки.

8. После обсуждения Комитет решил не принимать предложенную поправку.

9. Комитет принял следующий текст:

«2. Фактический перевозчик несет ответственность в соответствии с положениями настоящей Конвенции за выполняемую им перевозку. Положения пунктов 2 и 3 статьи 7 и пункта 2 статьи 8 применимы в случае, если иск возбуждается против служащего или агента фактического перевозчика».

Пункт 3 статьи 10

«3. Любое специальное соглашение, в соответствии с которым перевозчик по договору берет на себя обязательства, не предусмотренные этой Конвенцией или любым документом об отказе от прав, предоставляемых этой Конвенцией, имеет отношение к фактическому перевозчику только в том случае, если оно четко с ним согласовано и оформлено в письменном виде».

10. Комитет рассмотрел предложение о том, чтобы добавить следующее предложение в конце этого пункта:

«Перевозчик будет тем не менее по-прежнему связан обязательствами или отказом, вытекающим из такого специального соглашения».

11. В поддержку этого предложения было отмечено, что это дополнительное предложение разъяснит, что в случаях, когда перевозчик по договору принял на себя особые обязательства, не налагаемые конвенцией, или отказался от предоставляемых ею прав, и когда он поручил осуществление договора перевозки какому-либо фактическому перевозчику, перевозчик по договору тем не менее остается связанным особыми обязательствами или отказом. С другой стороны, было заявлено, что этот результат уже оче-

виден и при существующей формулировке данного пункта и что поэтому предлагаемое добавление является ненужным. Было также заявлено, что существующая формулировка идентична формулировке пункта 3 статьи 4 Афинской конвенции 1974 года, и поэтому она должна быть сохранена в интересах единообразия.

12. После обсуждения Комитет решил принять предложенную поправку.

13. Комитет принял следующий текст:

«3. Любое специальное соглашение, в соответствии с которым перевозчик берет на себя обязательства, не предусмотренные настоящей Конвенцией или любым документом об отказе от прав, предоставляемых настоящей Конвенцией, затрагивает фактического перевозчика только в том случае, если оно четко с ним согласовано и оформлено в письменной форме. Независимо от согласия фактического перевозчика, перевозчик тем не менее остается связанным обязательствами или документами об отказе, вытекающими из такого специального соглашения» [n].

Пункт 4 статьи 10

«4. В тех случаях и в той мере, в которых перевозчик по договору и фактический перевозчик несут ответственность, их ответственность является совместной и раздельной».

14. Комитет рассмотрел предложение об изменении этого пункта, для того чтобы обусловить, что в тех случаях, когда невозможно определить, произошла ли потеря, повреждение или задержка во время перевозки перевозчиком по договору или фактическим перевозчиком, перевозчик по договору и фактический перевозчик должны нести совместную и раздельную ответственность.

15. Это предложение было поддержано потому, что часто бывает трудно определить, произошла ли потеря или повреждение во время перевозки перевозчиком по договору или фактическим перевозчиком. В таких обстоятельствах в интересах истца было бы выгодно иметь возможность выбора между получением компенсации от перевозчика по договору или от фактического перевозчика. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что было бы несправедливо расширять ответственность фактических перевозчиков. Фактический перевозчик заключил конкретный договор об осуществлении лишь части перевозки, и на него не должна возлагаться ответственность за потерю или повреждение, которые произошли в течение осуществления той части перевозки, которая не осуществлялась им.

16. После обсуждения Комитет решил не принимать это предложение [o].

17. Комитет принял следующий текст:

«4. В тех случаях и в той мере, в которых перевозчик и фактический перевозчик несут ответственность, их ответственность является совместной и раздельной».

Пункты 5 и 6 статьи 10

«5. Общая сумма компенсации, взыскиваемой с перевозчика по договору, фактического перевозчика и их служащих и агентов, не превышает пределов, предусмотренных настоящей Конвенцией.

6. Ничто в настоящей статье не ущемляет какого-либо права обратного иска перевозчика по договору и фактического перевозчика».

18. После обсуждения Комитет принял следующие тексты:

«5. Общая сумма компенсации, взыскиваемой с перевозчика, фактического перевозчика и их служащих и агентов, не превышает пределов, предусмотренных настоящей Конвенцией.

6. Ничто в настоящей статье не ущемляет какого-либо права обратного иска перевозчика и фактического перевозчика».

СТАТЬЯ 11

Пункты 1 и 2 статьи 11

«Статья 11. Сквозная перевозка

1. Если в договоре о перевозке предусматривается, что перевозчик по договору осуществляет лишь часть перевозки, предусмотренной в договоре, и что остальная часть перевозки осуществляется другим лицом, помимо перевозчика по договору, ответственность перевозчика по договору и фактического перевозчика определяется в соответствии с положениями статьи 10.

2. Однако перевозчик по договору может снять с себя ответственность за потери, повреждения или задержку в доставке, вызванные событиями, происшедшими в то время, когда груз находился в ведении фактического перевозчика, при условии что бремя доказывания того, что любые такие потери, повреждения или задержка в доставке явились следствием указанных обстоятельств, возлагается на перевозчика по договору».

1. Комитет рассмотрел следующие предложения:

a) снять пункты 1 и 2 и заменить их следующим пунктом:

«В тех случаях, когда в договоре перевозки прямо предусматривается, что какая-то конкретная часть перевозки, охватываемая договором, осуществляется иным лицом, а не перевозчиком по договору, в договоре может быть также предусмотрено, что, несмотря на положения пункта 1 статьи 10, перевозчик по договору не несет ответственности за потери, повреждения или задержку в доставке, вызываемые событиями, происходящими во время нахождения грузов в ведении фактического перевозчика в течение осуществления такой части перевозки. Бремя доказывания того, что любые такие потери, повреждения или задержка в доставке были вызваны такими событиями, возлагается на перевозчика по договору»;

b) снять пункты 1 и 2 и заменить следующим пунктом:

«Если в договоре перевозки прямо предусматривается, что определенная часть перевозки, предусматриваемой договором, будет осуществлена конкретно названным лицом, но не перевозчиком по договору, в этом договоре также может быть предусмотрено, что, несмотря на положения пункта 1 статьи 10, перевозчик по договору не будет нести ответственность за потери, повреждения или задержку в доставке, вызванные обстоятельствами, имевшими место в то время, когда груз находился в ведении фактического перевозчика в ходе осуществления такой части перевозки при условии, что в силу передачи перевозчиком своих прав по отношению к фактическому перевозчику или на иных основаниях грузоотправитель или грузополучатель могут предъявить иск непосредственно фактическому перевозчику. Бремя доказывания того, что любые такие потери, повреждения или задержка в доставке явились следствием указанных обстоятельств, возлагается на перевозчика по договору»;

c) снять пункты 1 и 2.

2. В поддержку предложения, о котором говорится в в пункте 1 *a*, выше, было указано, что цель настоящего предложения состоит как в том, чтобы провести четкое различие между договором перевозки, регулируемым настоящей статьей, и договором, регулируемым статьей 10, так и в том, чтобы защитить в надлежащей мере грузоотправителя и грузополучателя на основе договора, регулируемого настоящей статьей. Договор, регулируемый настоящей статьей, является договором, когда перевозчик по договору специально соглашается с грузоотправителем осуществить только часть перевозки и принимает на себя ответственность только за ту часть перевозки, которую он согласился осуществить. Остающаяся часть перевозки выполняется фактическим перевозчиком, который является

---

[n] Представитель Соединенного Королевства заявил, что, по его мнению, пункт 3 статьи 10 проекта конвенции с внесенными в него поправками имеет такое же действие, как и пункт 3 статьи 4 Афинской конвенции 1974 года.

[o] Это предложение, внесенное Чехословакией, было поддержано рядом делегаций.

единственной стороной, ответственной за часть перевозки, осуществляемую им. Однако перевозчик по договору выписывает единый коносамент, охватывающий всю перевозку. Грузоотправитель получает двойное преимущество в результате такой меры. Во-первых, перевозчик по договору договаривается о перевозке с фактическим перевозчиком, таким образом освобождая грузоотправителя от необходимости договариваться о перевозке. Во-вторых, документарные аккредитивы часто вызывают необходимость представить по ним единый коносамент, охватывающий всю перевозку. Грузоотправитель или грузополучатель получает защиту на основании требования о том, что во время заключения договора они должны быть уведомлены о том, что перевозчик по договору будет нести ответственность только за определенную часть перевозки. Кроме того, в целях избежания ответственности за потери или ущерб, имевшие место в то время, когда груз находился в ведении фактического перевозчика, перевозчик по договору должен нести бремя доказывания того, что потери или ущерб имели место в то время, когда груз находился в ведении фактического перевозчика.

3. В ходе обсуждений было высказано мнение о том, что предлагаемый текст не защищает в достаточной мере права грузоотправителя в отношениях с перевозчиком по договору и фактическим перевозчиком. Поскольку грузоотправитель не состоит в договорных отношениях с фактическим перевозчиком, у него не будет средств правовой защиты в тех случаях, когда перевозчик по договору исключил свою ответственность, доказав, что потери или ущерб имели место в то время, когда груз находился в ведении фактического перевозчика. Кроме того, некоторые фактические перевозчики являются предприятиями, не имеющими значительных активов, и грузоотправитель не сможет потребовать от них возмещения убытков; поэтому желательно ограничить право перевозчика по договору исключать свою ответственность рамками более узкими, чем в соответствии с этим предложением. Также было отмечено, что сквозной коносамент будет лишен своей главной ценности, если перевозчику по договору наряду с разрешением выписывать сквозной коносамент будет предоставлено право освобождать себя от всей ответственности за потерю или ущерб, причиненный грузу, когда он находился в руках фактического перевозчика. Было высказано предложение о том, что можно соответствующим образом сформулировать правило на основе положений статьи 30 Варшавской конвенции 1929 года, в соответствии с которой грузоотправитель может получать компенсацию от первого перевозчика, грузополучатель — от последнего перевозчика и в соответствии с которой либо грузоотправитель, либо грузополучатель могут в любом случае получать компенсацию от перевозчика, в ведении которого находился груз, когда произошла потеря, ущерб или задержка в доставке.

4. Предложение, изложенное в пункте 1 *b*, выше, было представлено Комитету в ответ на отмечавшуюся ранее критику в отношении предложения, изложенного в пункте 1 *a*. Согласно второму предложению, перевозчик по договору может исключать свою ответственность только в том случае, если грузоотправитель или грузополучатель могут предъявить иск прямо фактическому перевозчику. Поэтому грузоотправитель или грузополучатель может в любом случае потери или ущерба предъявлять иск либо перевозчику по договору, либо фактическому перевозчику. Против второго предложения были выдвинуты возражения на том основании, что может возникнуть неясность в отношении того, когда грузоотправитель или грузополучатель могут предъявить иск непосредственно фактическому перевозчику. Таким образом, грузоотправитель всегда может возбудить иск против фактического перевозчика, однако иск может быть не удовлетворен по причине отсутствия юрисдикции. Такая неясность в значении термина «могут» может, в свою очередь, привести к неясности в распределении ответственности между перевозчиком по договору и фактическим перевозчиком. Также было выражено мнение о том, что попытка предоставить грузоотправителю права против фактического перевозчика посредством положения, содержащегося в этом предложении, является ненужной, поскольку грузоотправитель, очевидно, имеет уже такие права в силу пункта 2 статьи 10. Кроме того, выдвигалось возражение о том, что слова «конкретно названным» в третьей строке предложения могут создать трудность в применении этого пункта, поскольку во время заключения договора перевозчик по договору может не знать наименования фактического перевозчика, то есть может лишь знать, что перевозка будет осуществляться судном конференции.

5. В поддержку предложения, содержащегося в пункте 1 *c*, выше, было отмечено, что статья 11 является излишней, поскольку этот конкретный вид договора перевозки, регулировать который она предназначена, не нуждается в специальном регулировании. Обязательства перевозчика по договору в соответствии с таким видом договора заключаются в транспортировке груза части перевозки и в действиях в качестве агента при организации остающейся части перевозки. Поэтому перевозчик по договору может надлежащим образом выписать коносамент или другой транспортный документ только в отношении перевозки, которую он обязуется выполнить. Фактический перевозчик, в свою очередь, выписывает отдельный коносамент или другой транспортный документ на перевозку, осуществляемую им. Возражения против этого предложения о снятии данной статьи основывались на той точке зрения, которая отмечалась в пункте 2, выше, что существует коммерческая необходимость в едином сквозном коносаменте, охватывающем всю перевозку. Также отмечалось, что, если нет положения, подобного тому, которое содержится в статье 11 и которое позволяет перевозчикам по договору исключать их ответственность за потери или ущерб, имевшие место в ходе перевозки, перевозчики будут отказываться выписывать сквозной коносамент, причиняя тем самым неудобства для грузоотправителей.

6. После обсуждения Комитет принял следующий текст:

«Статья 11. Сквозная перевозка

1. Несмотря на положения пункта 1 статьи 10, по которым в договоре перевозки четко предусматривается, что определенная часть перевозки, предусмотренной в договоре, осуществляется названным лицом, помимо перевозчика, в договоре может быть также предусмотрено, что перевозчик не несет ответственности за потери, повреждения или задержку в доставке, вызванные обстоятельствами, имевшими место в то время, когда груз находился в ведении фактического перевозчика в течение такой части перевозки. Бремя доказывания того, что любые такие потери, повреждения или задержка в доставке явились следствием подобных обстоятельств, возлагается на перевозчика.

2. Фактический перевозчик несет ответственность в соответствии с положениями пункта 2 статьи 10 за потери, повреждения или задержку в доставке, вызванные обстоятельствами, имевшими место в то время, когда груз находился в его ведении».

СТАТЬЯ 12

«ЧАСТЬ III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРУЗООТПРАВИТЕЛЯ

Статья 12. Общее правило

Грузоотправитель не несет ответственности за потерю или ущерб, понесенный перевозчиком, фактическим перевозчиком или судном, если такая потеря или такой ущерб не были результатом ошибки или небрежности грузоотправителя, его служащих или агентов».

1. Комитет рассмотрел следующие предложения:

a) добавить в данную статью следующий пункт в качестве нового пункта 2.

«2. Если груз не затребован грузополучателем в течение разумного срока после уведомления его о прибытии груза, грузоотправитель по просьбе перевозчика дает перевозчику указание об освобождении от груза. Если грузоотправитель в течение разумного срока не дает такого указания, перевозчик может продать или иным образом освободиться от груза, и грузоотправитель продолжает нести ответственность за любые убытки, ущерб или расходы, которые нельзя было возместить за счет выручки от реализации груза»;

b) добавить в эту статью слова «его служащих или агентов» после слова «грузоотправитель» и добавить слова «или просрочку» после слова «ущерб».

2. Предложение, содержащееся в пункте 1 *a*, выше, было поддержано на том основании, что невостребование груза грузополучателем в месте назначения часто является источником трудностей для перевозчика. Хотя существуют национальные законы, регулирующие права перевозчика в таких обстоятельствах, было бы предпочтительно согласовать национальные законы посредством включения специального положения в Конвенцию. Против этого предложения были выдвинуты возражения на том основании, что расхождения в различных национальных законодательствах или трудности в применении национальных законов не настолько серьезны, чтобы считать включение специального положения в Конвенцию целесообразным. После обсуждения Комитет отклонил это предложение.

3. Что касается предложения, содержащегося в пункте 1 *b*, выше, то Комитет постановил не включать слова «или просрочку», как это было предложено, поскольку на практике перевозчик редко терпит убытки из-за просрочки грузоотправителя. Однако Комитет одобрил включение слов «его служащих или агентов» как представляющих собой важное видоизменение статьи, поскольку статья будет вследствие этого также охватывать ответственность служащих и агентов грузоотправителя.

4. Комитет принял следующий текст:

«ЧАСТЬ III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРУЗООТПРАВИТЕЛЯ

Статья 12. Общее правило

Грузоотправитель не несет ответственности за потерю, понесенную перевозчиком или фактическим перевозчиком, или ущерб, понесенный судном, если такая потеря или такой ущерб не были результатом ошибки или небрежности грузоотправителя, его служащих или агентов. Служащий или агент грузоотправителя также не несет ответственности за такую потерю или ущерб, если эта потеря или ущерб не были результатом его ошибки или небрежности».

СТАТЬЯ 13

Пункт 1 статьи 13

«Статья 13. Особые правила об опасных грузах

1. Когда грузоотправитель передает перевозчику опасные грузы, он информирует перевозчика о характере грузов и указывает, если необходимо, характер опасности и меры предосторожности, которые следует принять. Грузоотправитель маркирует, когда это возможно, или обозначает удобным образом такие грузы как опасные».

1. Комитет рассмотрел следующие предложения:

a) добавить слова «или фактическому перевозчику» после слова «перевозчику» в каждом из двух случаев, когда слово «перевозчику» встречается в данном пункте;

b) изъять слова «если необходимо»;

c) изъять слова «когда это возможно».

2. Предложение, отмеченное в пункте 1 *a*, выше, было поддержано на том основании, что в некоторых случаях грузоотправитель может непосредственно передавать грузы опасного характера фактическому перевозчику. В этих случаях необходимо, чтобы грузоотправитель информировал фактического перевозчика о характере грузов и указывал, если необходимо, характер опасности и меры предосторожности, которые следует принять. Однако этот пункт в существующей формулировке не предусматривает, чтобы грузоотправитель предоставлял фактическому перевозчику такую информацию или указание. По общему мнению, данное предложение явилось полезным, и после обсуждения оно было принято Комитетом.

3. Предложение исключить слова «если необходимо», было поддержано на том основании, что в случае перевозки грузов опасного характера грузоотправитель всегда обязан информировать перевозчика по договору или фактического перевозчика о характере опасности и мерах предосторожности, которые следует принять. С другой стороны, было выражено мнение, что в некоторых случаях перевозчик уже может знать о характере опасности и мерах предосторожности, которые следует принять, и что в этом случае грузоотправителю нет необходимости указывать на это, как, например, в случаях, когда перевозчик уже ранее осуществлял перевозки обычных взрывчатых веществ и опасных грузов, в отношении которых он уже получал соответствующие указания от грузоотправителя.

4. Комитет отметил, что Рабочая группа ЮНКТАД по международному законодательству в области морских перевозок предложила вновь отредактировать данный пункт, сохранив слова «если необходимо», но отнеся их лишь к выражению «меры предосторожности, которые следует принять».

5. После обсуждения Комитет постановил сохранить эти слова, однако отредактировать данный пункт в соответствии с предложением, внесенным Рабочей группой ЮНКТАД.

6. Предложение изъять слова «когда это возможно» было поддержано на основании того, что обозначение грузов как имеющих опасный характер возможно практически в любом случае. Если определение грузов как опасных невозможно, то суд или арбитраж признает эту невозможность и снимет с грузоотправителя обвинение в том, что он не произвел маркировку или обозначение груза. Если данные слова будут сохранены, то это создаст неопределенность в отношении обязанности грузоотправителя маркировать или обозначать грузы. Против этого предложения были выдвинуты возражения, которые мотивировались тем, что маркировку или обозначение некоторых грузов, таких как насыпной, навалочный или наливной грузы, произвести невозможно, и что слова «когда это возможно» учитывают эти случаи. После обсуждения Комитет постановил исключить слова «когда это возможно».

7. Комитет также постановил заменить в английском тексте слово «hands» словами «hands over» и изъять первое предложение из пункта 1 статьи 13 и поместить его в пункте 2.

8. Комитет принял следующий текст:

«Статья 13. Особые правила об опасном грузе

1. Грузоотправитель маркирует или обозначает удобным образом опасный груз как опасный».

Пункт 2 статьи 13

«2. Опасные грузы могут быть в любое время выгружены, уничтожены или обезврежены перевозчиком, как того требуют обстоятельства, без выплаты им компенсации в тех случаях, когда он их принял, не зная об их природе и характере. В тех случаях, когда перевозятся опасные грузы и перевозчик не осведомлен об их природе и характере, грузоотправитель несет ответственность за весь ущерб и все расходы, прямо или косвенно вытекающие из такой отправки или являющиеся ее результатом».

9. Комитет рассмотрел следующие предложения:

a) добавить слова «или фактическим перевозчиком» после слова «перевозчиком» в двух случаях, когда это последнее слово встречается в данном пункте;

b) добавить слова «или о мерах предосторожности, которые следует принять» после слова «характере» во втором предложении данного пункта, а также добавить слово «опасном» перед словом «характере» в двух случаях, когда это слово встречается в данном пункте;

c) заменить выражения «зная об их природе и характере» и «осведомлен об их природе и характере» в первом и втором предложениях данного пункта на выражение «располагая [располагает] информацией, предусмотренной в пункте 1 этой статьи»;

d) изъять слова «прямо или косвенно» во втором предложении этой статьи.

10. Предложение, указанное выше, в пункте 9 *a*, было поддержано на том основании, что:

a) желательно, чтобы не только перевозчик по договору, но и фактический перевозчик имели право в соответствии с пунктом 2 проекта конвенции выгружать, уничтожать или обезвреживать опасные грузы в соответствии с условиями, перечисленными в первом предложении этого пункта; и

b) желательно, чтобы грузоотправитель нес ответственность в том объеме, который определен во втором предложении пункта 2 проекта конвенции, также и в случае, если фактический перевозчик, осуществляя перевозку опасных грузов, не знает об их природе и характере.

11. В отношении целесообразности предоставления фактическому перевозчику права, определенного в первом предложении пункта 2 статьи 13, имелось общее согласие о том, что:

a) фактическому перевозчику следует предоставлять такое право в тех случаях, когда груз передается грузоотправителем непосредственно фактическому перевозчику и когда грузоотправитель не предоставляет фактическому перевозчику информацию, требуемую в соответствии с пунктом 1;

b) фактическому перевозчику не следует предоставлять такое право, если грузоотправитель передал груз перевозчику по договору и предоставил перевозчику по договору информацию, требуемую в соответствии с пунктом 1, однако перевозчик по договору, в свою очередь, не предоставил эту информацию фактическому перевозчику при передаче груза последнему.

12. В отношении возможного возложения на грузоотправителя в интересах фактического перевозчика ответственности, определенной во втором предложении пункта 2 статьи 13, в тех случаях, когда при перевозке грузов фактический перевозчик не осведомлен об их природе и характере, имелось общее согласие о том, что такую ответственность следует возлагать лишь в некоторых случаях, когда фактическому перевозчику предоставляется право выгружать, уничтожать или обезвреживать груз, например тогда, когда груз передается грузоотправителем непосредственно фактическому перевозчику и когда грузоотправитель не предоставил фактическому перевозчику информацию, требуемую в соответствии с пунктом 1.

13. Комитет также согласился с тем, что даже в случаях, когда грузоотправитель не предоставил информации, требуемой в соответствии с пунктом 1 статьи 13, целесообразно исключить право перевозчиков по договору и фактических перевозчиков выгружать, уничтожать или обезвреживать опасные грузы и исключить ответственность грузоотправителя, который отгрузил опасные грузы при следующих условиях:

a) если в момент передачи грузоотправителем груза перевозчику по договору или фактическому перевозчику такой перевозчик сам знал об опасном характере груза;

b) если в тех случаях, когда грузоотправитель не передал груз перевозчику по договору или фактическому перевозчику, но ответственность за этот груз иным путем перешла на перевозчика или фактического перевозчика, такой перевозчик в момент взятия на себя ответственности за груз был осведомлен об опасном характере груза.

Комитет решил внести в пункт 2 редакционные изменения в соответствии с этими решениями.

14. Предложения, указанные в пунктах 9 *b* и 9 *c*, были поддержаны на том основании, что предлагаемые изменения приведут к согласованию формулировки пункта 2 *c* с соответствующей формулировкой пункта 1. Отмечалось, что, хотя в соответствии с пунктом 1 грузоотправитель должен *«информировать перевозчика о характере грузов* и указывать, если необходимо, *характер опасности и меры предосторожности»*, положение в отношении отсутствия информации, что в соответствии с первым предложением пункта 2 дает перевозчику право выгружать, уничтожать, обезвреживать груз и возлагает согласно второму предложению пункта 2 ответственность на грузоотправителя, было определено в пункте 2 в отношении грузов, передаваемых перевозчику, который *«не осведомлен об их природе и характере»*. Была достигнута широкая договоренность о том, что целесообразно согласовать формулировки пунктов 1 и 2.

15. Предложение об исключении слов «прямо или косвенно» было поддержано на том основании, что эти слова не являются необходимыми, поскольку их исключение не изменит значения предложения, в котором они содержатся. После обсуждения Комитет решил принять это предложение.

16. Комитет принял следующий текст:

«2. Когда грузоотправитель передает опасный груз перевозчику или фактическому перевозчику, в зависимости от обстоятельств, грузоотправитель информирует его об опасном характере груза и, если необходимо, о мерах предосторожности, которые следует принять. Если грузоотправитель не делает этого, а такой перевозчик или фактический перевозчик иным образом не знает о его опасном характере,

a) грузоотправитель несет ответственность перед перевозчиком и любым фактическим перевозчиком за все убытки, возникшие в результате перевозки такого груза, и

b) груз может быть в любое время выгружен, уничтожен или обезврежен, как того могут потребовать обстоятельства, без выплаты компенсации.

3. Ни одно лицо не может ссылаться на положения пункта 2 настоящей статьи, если во время перевозки оно взяло груз под свою ответственность, зная о его опасном характере».

Пункт 3 статьи 13

«3. Тем не менее если такой опасный груз, перевозимый при осведомленности о его природе и характере, становится опасным для судна или груза, то он может быть таким же образом выгружен, уничтожен или обезврежен перевозчиком, как этого требуют обстоятельства, без выплаты компенсации, за исключением общей аварии, если таковая имела место».

17. Указывалось, что этот пункт может привести к неблагоприятному результату в следующем случае: хотя грузоотправитель предоставил перевозчику, которому он передал груз, информацию, требуемую в соответствии с пунктом 1 данной статьи, перевозчик может, однако, проявить небрежность при обработке груза, в результате чего он становится действительно опасным для судна или груза и поэтому должен быть выгружен, уничтожен или обезврежен. В таком случае неправильно исключать выплату компенсации перевозчиком грузоотправителю. В ответ на это мнение указывалось, что перевозчик, проявивший небрежность, должен выплатить компенсацию в соответствии с положениями об ответственности, содержащимися в статье 5.

18. Также отмечалось, что при внесении утвержденных Комитетом изменений в пункты 1 и 2 следует учитывать в этом пункте случаи, когда грузоотправитель представляет перевозчику, которому он передал груз, информацию, требуемую в соответствии с пунктом 1 данной статьи, однако этот перевозчик не представил эту информацию второму перевозчику, которому он передал груз. Если в результате непредставления такой информации груз стал действительно опасным для судна и груза, находящегося в распоряжении второго перевозчика, и поэтому он должен быть выгружен, уничтожен или обезврежен этим вторым перевозчиком, то неясно, имеет ли грузоотправитель право предъявлять иск кому-либо из двух перевозчиков. С другой стороны, указывалось, что передача груза первым перевозчиком второму перевозчику без представления информации будет представлять собой небрежность со стороны первого перевозчика и что поэтому первый перевозчик будет нести ответственность в соответствии с положениями статьи 5.

19. После обсуждения Комитет решил изменить формулировку данного пункта в свете изменений, принятых в отношении пунктов 1 и 2, указать в этом пункте, что исключение ответственности на основании данного пункта зависит от действия положений статьи 5 Конвенции, касающихся ответственности, и изменить его нумерацию на пункт 4.

20. Комитет принял следующий текст:

«4. Если в случаях, когда положения подпункта *b* пункта 2 настоящей статьи неприменимы и не могут быть использованы, опасный груз становится фактически опасным для жизни или имущества, он может быть выгружен, уничтожен или обезврежен, как того могут потребовать обстоятельства, без выплаты компенсации, за исключением тех случаев, когда предусмотрено обязательство в отношении участия в покрытии общих убытков от аварии или когда перевозчик несет ответственность в соответствии с положениями статьи 5».

СТАТЬЯ 14

Пункты 1 и 2 статьи 14

«ЧАСТЬ IV. ТРАНСПОРТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Статья 14. Выдача коносамента

1. Когда груз поступает под ответственность перевозчика по договору или фактического перевозчика, перевозчик по договору должен по требованию отправителя выдать отправителю коносамент, содержащий, среди прочего, сведения, упомянутые в статье 15.

2. Коносамент может быть подписан лицом, которому перевозчик по договору предоставил на это полномочия. Коносамент, подписанный капитаном судна, на котором перевозится груз, считается подписанным от имени перевозчика по договору».

1. После обсуждения Комитет одобрил содержание пунктов 1 и 2 при условии внесения любых редакционных изменений, которые могут потребоваться для согласования этих пунктов с формулировкой других статей, принятых Комитетом.

2. По рекомендации Рабочей группы Комитет решил включить в эту статью в качестве нового пункта 3 текст, взятый из первоначального текста пункта 1 *j* статьи 15, в котором говорится, что подпись на коносаменте «может быть поставлена от руки, напечатана в виде факсимиле, перфорирована, поставлена с помощью штампа, в виде символа или с помощью особых механических или электронных средств», если это не противоречит законам страны, в которой выдается коносамент.

3. После обсуждения Комитет принял следующий текст:

«ЧАСТЬ IV. ТРАНСПОРТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Статья 14. Выдача коносамента

1. Когда груз поступает под ответственность перевозчика или фактического перевозчика, перевозчик по требованию грузоотправителя выдает грузоотправителю коносамент.

2. Коносамент может быть подписан лицом, располагающим полномочиями, предоставленными перевозчиком. Коносамент, подписанный капитаном судна, на котором перевозится груз, считается подписанным от имени перевозчика.

3. Подпись на коносаменте может быть поставлена от руки, напечатана в виде факсимиле, перфорирована, поставлена с помощью штампа, в виде символа или с помощью любых механических или электронных средств, если это не противоречит законам страны, в которой выдается коносамент».

СТАТЬЯ 15

Пункт 1 статьи 15 (вступительная формулировка)

«Статья 15. Содержание коносамента

1. В коносаменте, в частности, должны быть указаны следующие данные»:

1. После обсуждения Комитет постановил оставить настоящую формулировку вступительного текста к пункту 1.

2. Комитет отметил, что ни в Брюссельской конвенции 1924 года, ни в пункте 1 статьи 15 проекта конвенции не содержится запрещения относительно сохранения с помощью систем электронной или автоматической обработки данных перечня данных, которые, согласно данному пункту, должны включаться в коносамент.

3. Один представитель сделал оговорку в отношении перечня данных, которые, согласно данному пункту, должны содержаться в коносаменте, и заявил, что содержание коносамента должно определяться на основании торговой практики.

Подпункт a *пункта 1 статьи 15*

«*a*) Общий характер грузов; основную маркировку, необходимую для идентификации груза; число мест или предметов и вес груза или его количество, выраженное иначе; все эти данные указываются в коносаменте так, как они даны грузоотправителем»;

4. Комитет рассмотрел вопрос о желательности сохранения содержащегося в подпункте *a* требования о том, что перевозчик указывает в коносаменте как число мест или предметов, *так и* вес груза, как они указаны грузоотправителем.

5. Было выражено мнение о том, что от перевозчика следует лишь требовать включения в коносамент либо числа мест или предметов, *либо* веса груза. Перевозчики зачастую не имеют разумной возможности проверять вес груза, и в таких случаях они будут вынуждены отмечать в коносаменте свои оговорки в соответствии с пунктом 1 статьи 16. Оговорка относительно веса груза, занесенная в коносамент, может означать, что коносамент является «нечистым» для целей товарного аккредитива.

6. Однако в ответ на это отмечалось, что как число мест, так и вес груза, которые охватываются коносаментом, являются важными пунктами информации для держателей коносамента и для финансирующих банков. Также отмечалось, что, согласно Единообразным обычаям и практике в отношении документарных аккредитивов (вариант 1974 года) Международной торговой палаты, пункт «неизвестно» не сделает коносамент «нечистым» для целей финансирования.

7. Отмечалось, что вес является одним из двойственных критериев, которые были приняты Комитетом для формулирования в статье 6 ограничения денежной ответственности перевозчика. Обязательное указание в коносаменте веса груза было бы полезным в том случае, когда возникает необходимость в определении пределов ответственности перевозчика за потерю или повреждение груза.

8. После обсуждения Комитет постановил сохранить подпункт *a* пункта 1.

Подпункт b *пункта 1 статьи 15*

«*b*) Внешнее состояние груза».

9. Комитет рассмотрел вопрос о желательности добавления фразы «или его упаковки» в конец подпункта *b*, с тем чтобы пояснить, что в случае упакованных грузов перевозчик обязан лишь отмечать внешнее состояние упаковки.

10. Комитет отметил, что, согласно содержащемуся в пункте 4 статьи 1 определению понятия «грузы», термин «грузы» также охватывает упаковку грузов, и постановил, что, учитывая это, нет необходимости в добавлении фразы «или его упаковки» в текст подпункта *b*.

11. Было сделано предложение о том, что в подпункте *b* должно быть предусмотрено лишь указание того, что груз или его упаковка не находятся в хорошем внешнем состоянии, учитывая тот факт, что в пункте 2 статьи 16 предусматривается, что предполагается, что груз был в хорошем внешнем состоянии, если внешнее состояние груза не отмечено в коносаменте.

12. Комитет высказал мнение о том, что необходимо сохранить настоящую формулировку подпункта *b*, в котором говорится о необходимости указания в коносаменте внешнего состояния груза. В этой связи Комитет отметил, что в Брюссельской конвенции 1924 года содержится то же требование и что на практике это не приводило к возникновению каких-либо проблем.

Подпункты c — g *пункта 1 статьи 15*

«*c*) Наименование и основное предприятие перевозчика;

d) наименование грузоотправителя;

e) наименование грузополучателя, если он указан грузоотправителем;

f) порт погрузки, согласно договору перевозки, и дата принятия груза перевозчиком в порту погрузки;

g) порт выгрузки по договору перевозки».

13. После обсуждения Комитет постановил сохранить настоящую формулировку подпунктов *c, d, e, f* и *g* пункта 1.

Подпункт h *пункта 1 статьи 15*

«*h*) Число оригиналов коносамента».

14. Комитет постановил сохранить подпункт *h*, пояснив при этом, что число оригиналов коносамента должно упоминаться в коносаменте лишь в том случае, если имеется более одного оригинала.

15. Комитет принял следующий текст:

«*h*) Число оригиналов коносамента, если их больше одного».

Подпункт i *пункта 1 статьи 15*

«*i*) Место выдачи коносамента».

16. После обсуждения Комитет постановил сохранить настоящую формулировку подпункта *i*.

Подпункт j *пункта 1 статьи 15*

«*j*) Подпись перевозчика или лица, действующего от его имени; подпись может быть поставлена от руки, напечатана в виде факсимиле, перфорирована, поставлена с помощью штампа, в виде символа или с помощью любых механических или электронных средств, если это допускается законом страны, где был выдан коносамент».

17. Комитет отметил, что в ряде стран еще пока нет каких-либо законодательных или судебных заключений относительно подписания документов с помощью механических или электронных средств. Поэтому он постановил сохранить содержание подпункта *j*, но разъяснить смысл заключительной фразы, изменив ее следующим образом: «...если это не противоречит законам страны, в которой выдается коносамент». Комитет решил также поместить текст, указывающий допустимые методы подписания, в новый пункт 3 статьи 14.

18. Комитет принял следующий текст:

«*j*) Подпись перевозчика или лица, действующего от его имени».

Подпункты k и l *пункта 1 статьи 15*

«*k*) Фрахт в размере, уплачиваемом грузополучателем, или другое указание на то, что фрахт оплачивается им; и

l) заявление, упомянутое в пункте 3 статьи 23».

19. После обсуждения Комитет постановил сохранить нынешнюю формулировку подпунктов *k* и *l* пункта 1.

20. Один из представителей зарезервировал свою позицию в отношении подпункта *l*.

Рассмотрение предлагаемых добавлений к перечню требуемых данных, содержащемуся в пункте 1 статьи 15

a) *Перевозка груза на палубе*

21. Был рассмотрен вопрос о желательности включения требования о том, чтобы коносамент содержал соответствующее указание в тех случаях, когда перевозчик уполномочивается перевозить груз на палубе. Было отмечено, что по экономическим и финансовым причинам осведомленность о факте перевозки груза на палубе имеет большое значение для грузоотправителей и грузополучателей.

22. Было указано, что во время принятия перевозчиком груза, в особенности если груз помещен в контейнеры, которые могут перевозиться либо на палубе, либо в трюме, перевозчик может еще не знать, будет ли данный груз перевозиться на палубе.

23. По мнению Комитета, коносамент должен содержать соответствующее примечание в тех случаях, когда перевозчик уполномочивается на перевозку груза на палубе, и постановил соответствующим образом изменить пункт 1.

24. Комитет принял следующий новый подпункт *m*:

«*m*) Заявление, если оно применимо, о том, что груз перевозится или может перевозиться на палубе».

b) *Перевозка груза в контейнерах*

25. Комитет рассмотрел предложение о включении в пункт 1 статьи 15 требования о том, чтобы коносамент содержал соответствующее указание, если данный груз должен перевозиться в контейнерах.

26. Комитет не поддержал это предложение на том основании, что из определения термина «груз», содержащегося в пункте 4 статьи 1, вполне ясно, что термин «груз» включает в себя также контейнер или аналогичное средство транспортировки, в которое помещен данный груз.

Пункт 2 статьи 15

«2. После того как груз погружен на борт, перевозчик, если того требует грузоотправитель, выдает грузоотправителю «бортовой» коносамент, в котором в дополнение к данным, требуемым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, указывается, что груз находится на борту определенного судна или судов, а также дата или даты погрузки. Если перевозчик ранее выдал грузоотправителю коносамент или другой товарораспорядительный документ, касающийся любого из таких грузов, то, по просьбе перевозчика, грузоотправитель возвращает такой документ в обмен на «бортовой» коносамент. Перевозчик может внести исправления в любой ранее выданный документ, с тем чтобы удовлетворить требование грузоотправителя в отношении «бортового» коносамента, если после исправления в такой документ будут включены все данные, которые должны содержаться в «бортовом» коносаменте».

27. После обсуждения Комитет постановил сохранить нынешнюю формулировку пункта 2.

Пункт 3 статьи 15

«3. Отсутствие в коносаменте каких-либо данных, упомянутых в настоящей статье, не влияет на действительность коносамента».

28. Комитет рассматривал пункт 3 в связи со следующими вопросами:

a) вопрос об исключении пункта 3;

b) желательность выбора из данных, требуемых в соответствии с пунктом 1 статьи 15, тех данных, которые являются необходимыми для транспортного документа, чтобы он считался коносаментом;

c) вопрос о санкциях за опущение каких-либо данных, требуемых в соответствии с пунктом 1 статьи 15.

29. В поддержку предложения об исключении пункта 3 указывалось, что вопрос о юридической действительности какого-либо конкретного транспортного документа как коносамента следует разрешать в соответствии с применимым национальным правом. Кроме того, вопрос о том, является ли данный транспортный документ экономически приемлемым, относится к международной коммерческой практике. После обсуждения этого вопроса Комитет постановил сохранить существо пункта 3 на том основании, что он служит полезной цели разъяснения того положения, что коносамент как таковой не является в обязательном порядке недействительным по той лишь причине, что он не содержит всех данных, требуемых в соответствии с пунктом 1 статьи 15.

30. Комитет рассмотрел вопрос о желательности определения среди данных, требуемых в соответствии с пунктом 1 статьи 15, тех элементов, которые следует в обязательном порядке включать в документ, для того чтобы

этот документ считался коносаментом. Указывалось, что этот вопрос был предметом тщательного обсуждения в Рабочей группе ЮНСИТРАЛ по международному законодательству в области морских перевозок и что Рабочая группа одобрила нынешнюю формулировку пункта 3, поскольку не было достигнуто консенсуса относительно того, что следует считать этими элементами. После обсуждения этого вопроса Комитет постановил не определять в пункте 3 такие обязательные элементы.

31. Комитет постановил добавить к тексту пункта 3 положение, в котором бы разъяснялось, что опущение в коносаменте каких-либо требуемых данных не оказывает воздействия на действительность коносамента при условии, что данный документ в отношении содержащихся в нем данных подпадает под определение термина «коносамент», содержащегося в пункте 6 статьи 1 данного проекта конвенции.

32. Комитет рассмотрел предложение о применении в качестве санкции за опущение в коносаменте каких-либо требуемых данных снятия ограничения ответственности перевозчиков, предусмотренного в статье 6. Комитет не принял это предложение на том основании, что такого рода санкция была бы слишком строгой, поскольку она не проводит различия между данными, которые могли быть опущены, и что в любом случае это предложение представляет собой существенный отход от системы ограничения ответственности перевозчиков, установленной в соответствии со статьями 6 и 8.

33. Комитет принял следующий текст:

«3. Отсутствие в коносаменте каких-либо данных, упомянутых в настоящей статье, не влияет на юридический характер документа как коносамента, при условии что он тем не менее удовлетворяет требованиям, содержащимся в пункте 6 статьи 1».

СТАТЬЯ 16

Пункт 1 статьи 16

«Статья 16. Коносаменты: оговорки и доказательственная сила

1. Если в коносаменте содержатся данные, касающиеся общего характера, основной маркировки, числа мест или предметов, веса груза или его количества, в отношении которых перевозчик или другое лицо, выдающее коносамент от его имени, знает или имеет достаточные основания подозревать, что они не точно соответствуют фактически принятому, а в случае выдачи «бортового» коносамента — погруженному грузу, или если у него не было разумной возможности проверить такие данные, перевозчик или другое такое лицо делает специальную отметку о причинах, на основании которых он считает данные коносамента неточными, или об отсутствии разумной возможности проверки».

1. Комитет рассмотрел:

a) вопрос о целесообразности сохранения положения, требующего, чтобы перевозчик «делал специальную отметку» на коносаменте о причинах, на основании которых он знает или подозревает, что определенные данные в коносаменте не точно соответствуют грузу, или об отсутствии разумной возможности проверки этих данных; и

b) вопрос о том, требует ли выражение «разумная возможность проверки», чтобы перевозчик вскрывал опломбированные контейнеры в целях проверки данных о содержащемся в них грузе.

2. Предлагалось заменить содержащееся в пункте 1 статьи 16 положение, требующее, чтобы перевозчик «делал специальную отметку» на коносаменте о причинах, на основании которых он знает или подозревает, что определенные данные в коносаменте не точно соответствуют грузу, или об отсутствии разумной возможности проверки этих данных, положением, в соответствии с которым перевозчик в таких случаях должен лишь включать в коносамент оговорку и не обязан излагать причины, на основании которых эта оговорка выдвигается. Согласно одному аналогичному предложению, перевозчик может заносить в коносамент свою оговорку и затем подробно изложить ее причины в отдельном документе. В поддержку вышеуказанных предложений об изменении пункта 1 высказывались следующие соображения:

a) положение, требующее «делать специальную отметку» на коносаменте о причинах оговорок, противоречит существующей практике, создаст трудности для перевозчиков и в значительной степени замедлит процесс погрузки;

b) у служащих и агентов перевозчика, в ведении которых находится груз, не имеется ни времени, ни необходимого опыта для компетентного изложения причин оговорок с юридической точки зрения;

c) положение, требующее подробного изложения причин оговорок в коносаменте, будет часто приводить к возбуждению судебных разбирательств.

3. Однако в ответ на это высказывалось мнение, что содержащееся в пункте 1 положение, требующее, чтобы в коносаменте для придания оговорке юридической силы конкретно указывались причины оговорки, должно быть сохранено по следующим причинам:

a) настоящий текст пункта 1 имеет своей целью защитить грузополучателя и другие третьи стороны от частых необоснованных оговорок, которые могут вноситься в коносамент в том плане, что содержащиеся в коносаменте данные нельзя было в разумной степени проверить;

b) это требование может обеспечиваться на практике путем оттиска на коносаменте штемпеля, в котором кратко излагаются причины оговорки;

c) это требование имеет целью гарантировать рыночную стоимость коносамента путем обеспечения того, что груз будет точно соответствовать описанию.

4. После обсуждения Комитет постановил сохранить в пункте 1 положение, требующее, чтобы для придания оговорке юридической силы на коносаменте указывалась не только сама оговорка, но и причины конкретной оговорки.

5. Было рассмотрено предложение относительно того, чтобы в пункте 1 ясно указывалось, что, хотя перевозчик, выдающий коносамент, имеет право вносить в коносамент оговорки, предусмотренные в соответствии с этим пунктом, перевозчик не обязан вносить такие оговорки. Указывалось, что пункт 1, независимо от того, предусматривает ли он, что перевозчики «делают» или «могут делать» специальную отметку о своих оговорках, имеет небольшое практическое значение в свете пункта 3 статьи 16, в соответствии с которым перевозчики в отношении третьих сторон, действующих добросовестно, связаны описанием груза в коносаменте и могут полагаться лишь на оговорки, которые допускаются согласно пункту 1 этой статьи и которые перевозчики действительно надлежащим образом внесли в коносамент. Комитет постановил сохранить в пункте 1 положение, требующее, чтобы перевозчики «делали» специальную отметку об оговорках, с целью подчеркнуть, что перевозчики должны вносить в коносамент все оговорки, которые допускаются в соответствии с пунктом 1 статьи 16.

6. Комитет рассмотрел вопрос о целесообразности внесения в пункт 1 положения, поясняющего, что в выражении «разумная возможность проверки» нет требования о вскрытии опломбированных контейнеров. После обсуждения Комитет решил не включать в пункт 1 такое положение, поскольку настоящий текст, требующий лишь обеспечения *разумной* возможности проверки, достаточен для того, чтобы охватывать специальные случаи опломбированных контейнеров, и поскольку могут быть выдвинуты противоположные доводы при конкретном упоминании в пункте 1 лишь случаев с опломбированными контейнерами без указания других случаев, например часто встречающегося случая, когда вес груза не может быть проверен в течение разумного времени.

7. Однако Комитет отметил, что положение «разумная возможность проверки» не требует вскрытия опломбированных контейнеров для проверки данных о содержащемся в таких контейнерах грузе.

8. Комитет принял следующий текст:

запоздало[4]. Этот пункт явился бы обобщением нормы, содержащейся в пункте 3 статьи 39 настоящего текста. Было отмечено, что это предложение противоречит норме, принятой в большинстве стран мира, в соответствии с которой риск при пересылке возлагается на сторону, которая избирает средства связи. Это предложение было снято.

Статья 15

«[Для договора купли-продажи не требуется соблюдения письменной формы или какого-либо иного требования в отношении формы. В частности, он может доказываться свидетельскими показаниями.]»

49. Рабочая группа рассмотрела два вопроса: во-первых, вопрос о том, правомерно ли, что статья 15 включена в закон о купле-продаже или ее следует включить в закон о заключении договоров и их действительности, и, во-вторых, должна ли существовать норма, в соответствии с которой не требуется составлять договоры в письменном виде, или же они должны составляться в письменном виде.

50. Было сделано несколько попыток выработать компромиссы, которые сохранили бы право не составлять договоры в письменном виде для тех государств, для которых такие договоры являются обычной формой ведения дел, и в то же время сохранить требование о составлении договоров в письменном виде для тех государств, которые в настоящее время требуют этого. Все эти попытки закончились неудачей.

51. Аналогично, некоторые представители выступали за полное исключение статьи 15. Другие представители высказались за сохранение нынешнего текста, который они считали важным для Конвенции. Еще одни представители считали, что данная статья частично касается заключения договоров, частично их действительности и частично их подтверждения. Учитывая вышесказанное, Рабочая группа постановила составить данную статью, заключить ее в скобки как статью, по которой не было достигнуто согласия.

Статья 16

«Если, согласно положениям настоящего закона, одна из сторон договора купли-продажи имеет право потребовать от другой стороны исполнения какого-либо обязательства, суд будет обязан вынести решение об исполнении в натуре или привести в исполнение в принудительном порядке судебное решение об исполнении в натуре только в соответствии с положениями статьи VII Конвенции от 1 июля 1964 года о Единообразном законе о международной купле-продаже товаров».

52. После обсуждения взаимосвязи между статьей 16, пунктом 1 статьи 42 и пунктом 2 статьи 71 Рабочая группа одобрила следующий новый текст статьи 16:

«Если в соответствии с пунктом 1 статьи 42 и пунктом 2 статьи 71 одна из сторон в договоре купли-продажи имеет право потребовать от другой стороны исполнения какого-либо обязательства, суд не будет обязан вынести решение об исполнении в натуре, за исключением случаев, когда суд может требовать этого в соответствии с применяемым им правом в отношении аналогичных договоров купли-продажи, не регулируемых настоящей Конвенцией».

53. Группа высказала мнение, что форма настоящего текста более соответствует единой Конвенции. Кроме того, в нем не говорится о приведении в исполнение в принудительном порядке судебного решения об исполнении в натуре — вопрос, который, согласно высказанному мнению, не правомерен для Конвенции о законе о купле-продаже.

Статья 17

[При толковании и применении положений настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия [при ее толковании и применении].

54. Некоторые представители выступили за сохранение данной статьи в ее нынешнем виде. Рабочая группа тем не менее приняла решение использовать текст статьи 7 Конвенции об исковой давности. Поэтому настоящий текст был принят без слов «при ее толковании и применении».

Название раздела I

Поставка товаров [и документов]

55. Было решено опустить квадратные скобки и сохранить в названии слова «и документов».

Статья 20

«1. Поставка осуществляется:

a) если договор о продаже предусматривает перевозку товаров — путем сдачи товаров перевозчику для передачи покупателю;

b) если в случаях, не предусмотренных в предыдущем пункте, договор касается товаров, определенных индивидуальными признаками или неиндивидуализированных товаров, кото-

Вариант B: «Для целей настоящего закона продавец или покупатель несут ответственность за действия или за [фактическую или предполагаемую] осведомленность своего агента или любого лица, за действия которых они ответственны, как будто бы это были их действия или осведомленность [при условии, что такой агент или лицо действуют в рамках своей работы для цели данного договора]».

[4] «2. В случае, если сообщение, упомянутое в настоящем законе, было своевременно послано письмом, телеграммой или любым другим подходящим способом, то обстоятельство, что оно запоздало или не прибыло по назначению, не лишает сторону, направившую такое сообщение, права ссылаться на него».

рые должны быть взяты из определенных запасов либо изготовлены или произведены, и стороны в момент заключения договора знали о том, что товары находились либо должны были быть изготовлены или произведены в конкретном месте,— путем предоставления товаров в распоряжение покупателя в этом месте;

c) во всех других случаях — путем предоставления товаров в распоряжение покупателя там, где в момент заключения договора находилось место деятельности продавца, а при отсутствии такового — в месте его обычного проживания».

56. Рабочая группа согласилась с замечанием наблюдателя, что статья 20, возможно, не всегда приводит к искомому результату. Введение к пункту *c* «во всех других случаях» приводило ко многим фактическим ситуациям, которые должны были подпадать под положение пункта *c*, который, безусловно, не подходил. С целью рассмотрения статьи 20 была создана Редакционная группа V в составе представителя Соединенного Королевства и наблюдателей от Болгарии и Норвегии. Группа подготовила текст, в котором указывалось на ряд способов, посредством которых могла осуществляться поставка, отличных от тех, которые охватываются статьей 20 настоящего текста. Однако после обсуждения Рабочая группа решила сохранить статью 20 в настоящем виде, за исключением слова «всех» в пункте *c*, которое было опущено. Это изменение четко предусматривает, что пункт *c* не исключает соглашение сторон о том, что поставка будет осуществлена иным образом.

57. Рабочая группа согласилась с рядом незначительных изменений редакционного характера. Статья будет начинаться словами: «Поставка *товаров* осуществляется» с тем чтобы было ясно, что статья 20 не регулирует поставку документов. В пункте *a* перед словом «перевозчику» было вставлено слово «первому». Слова «а при отсутствии такового — в месте его обычного проживания» из пункта *c* были опущены, поскольку этот вопрос охватывается статьей 4 b.

Статья 35

«1. Согласно договору и настоящему Закону, продавец несет ответственность за любое отсутствие соответствия, существующего во время перехода риска, даже если такое отсутствие соответствия становится очевидным только после истечения этого времени. [Однако если в результате заявления о расторжении договора или требования о замене риск не переходит, то соответствие товаров договору определяется состоянием товаров в момент, когда риск перешел бы, если бы товары соответствовали договору.]

2. Продавец также несет ответственность за любое отсутствие соответствия, которое имеет место после времени, указанного в пункте 1 настоящей статьи, и он является результатом нарушения любого обязательства со стороны продавца, включая несоблюдение прямой гарантии о том, что товары останутся пригодными для обычных целей их употребления или для каких-либо определенных целей или что они сохранят оговоренные качества или характеристики в течение оговоренного срока».

58. Рассмотрение статьи 35 было отложено до обсуждения вопроса о переходе риска на следующем заседании Рабочей группы.

Статья 38

Пункт 1

«1. Покупатель должен проверить товары или организовать их проверку в короткий срок».

59. Рабочая группа решила опустить слова «в короткий срок» и заменить их словами «в кратчайший срок, практически возможный при данных обстоятельствах», Одновременно статья 11, в которой содержалось определение слов «в короткий срок», была опущена.

Статья 39

«1. Покупатель теряет право ссылаться на несоответствие товаров, если он не заявил о нем продавцу в разумный срок, считая с момента, когда он обнаружил или должен был обнаружить это несоответствие. Однако, если впоследствии выявится несоответствие, которое не могло быть обнаружено при проверке, предусмотренной в статье 38, покупатель тем не менее может сослаться на него при условии, что он сообщит об этом продавцу в разумный срок после его обнаружения. [В любом случае покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товаров, если он не сообщил о нем продавцу в двухлетний срок, считая со дня передачи товаров, когда это несоответствие не составляет нарушения гарантии, распространяющейся на [более длительный] [иной] период.]

2. Сообщая продавцу о каком-либо несоответствии товаров, покупатель должен указать характер этого несоответствия.

3. Если любое уведомление, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, было направлено письмом, телеграммой или другим соответствующим способом, то обстоятельство, что оно задержалось или не прибыло по назначению, не лишает покупателя права ссылаться на него».

Пункт 1

60. Возникают два вопроса в связи с заключенными в квадратные скобки формулировкой и словами — каким должен быть предельный срок сообщения о несоответствии товаров при отсутствии гарантии по договору и как влияет гаран-

тия по договору на этот предельный срок. Один представитель отметил, что так называемая гарантия о том, что во время поставки качество товаров является таким, как оно оговорено в договоре, не представляет собой гарантии, влияющей на предельный срок направления уведомления.

61. Рабочая группа решила оставить в пункте 1 двухгодичный срок. Однако некоторые представители высказывались за сокращение этого срока до одного года.

62. Рабочая группа пришла к согласию, что если гарантия давалась на срок более двух лет, то в соответствии с правилом, изложенным в первых двух предложениях, по которому он должен сообщить в разумное время о дефекте, после того как он его обнаружил или должен был обнаружить, покупатель должен располагать сроком, равным, по крайней мере, гарантийному периоду. Не было достигнуто согласованного мнения относительно того, должен ли покупатель только обнаружить дефект в пределах гарантийного периода и затем сообщить о нем в пределах установленного времени или же ему необходимо также сообщить об этом в пределах гарантийного периода. Другая проблема, по которой также не было достигнуто согласованного мнения, касалась вопроса о том, следует ли уменьшить двухгодичный срок, во время которого должно быть сделано сообщение, при наличии гарантийного периода длительностью менее двух лет. Некоторые представители заявили, что вопрос заключался в понимании этой гарантии и что любое правило толкования, предусмотренное в Конвенции в этом отношении, очевидно, было бы нецелесообразным.

63. Рабочая группа образовала Редакционную группу VI, состоящую из представителей Чехословакии, Японии и Соединенных Штатов, а также наблюдателя от Норвегии. Ниже приводится текст, рекомендованный Редакционной группой для дополнения пункта 1.

> «Однако покупатель теряет право ссылаться на несоответствие товаров, если он не заявил о нем продавцу самое позднее в течение двухлетнего срока, считая со дня фактической передачи товаров, за исключением случаев, когда такой срок не соответствует гарантии, распространяющейся на другой период».

Слово «фактический» было вставлено перед словом «передачи», с тем чтобы четко предусмотреть, что двухлетний срок начинает течь в момент, когда покупатель может осмотреть товары.

Новый пункт 2

64. Вышеупомянутая Редакционная группа VI рекомендовала принять новый пункт 2, который бы регулировал взаимосвязь между гарантией и обязательством заявлять о несоответствии товаров. Была принята следующая формулировка:

> «2. В случае нарушения продавцом прямо выраженной гарантии, о которой говорится в пункте 2 статьи 35, покупатель теряет право ссылаться на такое нарушение, если он не заявил продавцу о несоответствии в разумный срок после его обнаружения, однако самое позднее в течение трехмесячного периода со дня истечения срока гарантии».

65. Рабочая группа согласилась с первой частью предложенной поправки к пункту 1, включая слова «фактической передачи». Она отклонила остальную часть пункта 1 и весь предложенный пункт 2 в пользу нового текста пункта 2, основанного на принципе автономии сторон. Для осуществления этих полномочий была образована Редакционная группа, состоящая из представителей Австрии и Соединенного Королевства. Ниже следует текст пункта 2, рекомендованный Редакционной группой и одобренный Рабочей группой:

> «2. Стороны могут, в соответствии со статьей 5, отойти от положений предыдущего пункта, предусмотрев определенный гарантийный период».

Пункты 2 и 3

66. Пункты 2 и 3 этой статьи были/есть перенумерованные пункты 3 и 4.

Статья 41

> «1. В тех случаях, когда продавец не может выполнить какое-либо из своих обязательств по договору купли-продажи и настоящему закону, покупатель может:
>
> ...
>
> *b*) потребовать возмещения убытков, как это предусматривается в статье 82 или в статьях 84—87».

Пункт 1

67. Ссылки в подпункте 1 b были изменены со «статьи 82 и статей 84—87» на «статьи 82—89».

Статья 42

> «1. Покупатель имеет право требовать от продавца выполнения договора в тех пределах, в каких исполнение в натуре может требоваться судом в соответствии с применимым им законом в отношении аналогичных договоров купли-продажи, которые не регулируются Единообразным законом, за исключением случаев, когда покупатель действует непоследовательно в отношении этого права, расторгая договор в соответствии со статьей 44, или снижая цену в соответствии со статьей 45 [или уведомляя продавца о своем решении самому исправить дефект].

2. Однако в тех случаях, когда товары не соответствуют условиям договора, покупатель может потребовать от продавца доставить замену этих товаров только тогда, когда несоответствие товаров является существенным нарушением договора и когда уведомление об этом было быстро направлено продавцу».

Пункт 1

68. Было высказано общее мнение о том, что право покупателя требовать от продавца выполнения договора не следует связывать с его правом добиться натурального исполнения договора на основании постановления суда. После обсуждения и изменения статьи 16 (см. пункт 52, выше) Рабочая группа постановила начать этот пункт словами «При условии соблюдения статьи 16» и далее продолжить новым текстом, предложенным наблюдателем.

69. Вторая проблема в пункте 1 заключалась в том, оставлять ли в первоначальном тексте слова в скобках. Два представителя выступили за сохранение этих слов, с тем чтобы подчеркнуть право продавца исправить несоответствие товаров самому, даже если продавец может быть готов сделать это сам. Однако Рабочая группа постановила слова в скобках опустить.

Пункт 2

70. В пункте 2 Рабочая группа постановила опустить слова «и когда уведомление об этом было быстро направлено продавцу» и заменить словами «и когда требование об этом было сделано в течение разумного срока». Один из наблюдателей высказал мнение, что необходимо более четко определить право покупателя потребовать от продавца поставки товаров взамен.

71. Новый текст статьи 42, принятый Рабочей группой, гласит следующее:

Статья 42

«1. При условии соблюдения статьи 16 покупатель имеет право требовать от продавца выполнения договора, за исключением случаев, когда покупатель действует непоследовательно в отношении этого права, в частности, расторгая договор в соответствии со статьей 44 или снижая цену в соответствии со статьей 45.

2. Однако в тех случаях, когда товары не соответствуют условиям договора, покупатель может потребовать от продавца доставить замену этих товаров только тогда, когда несоответствие товаров является существенным нарушением и когда требование об этом было сделано в течение разумного срока».

Статья [43-бис]

1. Продавец может даже после истечения срока поставки исправить любое невыполнение им своих обязательств, если он может сделать это без такой задержки, которая означала бы существенное нарушение договора, и если это не вызывает для покупателя неудобства или расходов свыше разумных пределов, за исключением случаев, когда покупатель объявил об аннулировании договора в соответствии со статьей 44 или о снижении цены в соответствии со статьей 45 [или уведомил продавца, что он сам исправит несоответствие].

2. Если продавец требует от покупателя объявить свое решение в соответствии с предшествующим пунктом, а покупатель не выполняет это требование в течение разумного срока, продавец может выполнять свои обязательства, при условии что он сделает это не позже истечения любого срока, указанного в этом требовании, или, если срок не указан, в течение разумного срока. Предполагается, что уведомление продавца о том, что он выполнит свои обязательства в течение конкретного срока, включает требование настоящего пункта относительно объявления покупателем о своем решении».

Пункт 1

72. Один наблюдатель предложил добавить слова «в связи с задержкой» после слов «если только покупатель». Это означало бы, что покупатель мог бы расторгнуть договор и тем самым ограничить право продавца устранить дефект в товарах только в случае задержки поставки. Рабочая группа отклонила это предложение.

73. Рабочая группа постановила опустить слова в скобках в соответствии с ее решением относительно статьи 42. Рабочая группа также изменила конец пункта 1 следующим образом:

«или *объявил о намерении* снизить цену в соответствии со статьей 45».

Пункт 2

74. Рабочая группа рассмотрела предложение наблюдателя изменить первую часть пункта 2 следующим образом:

«2. Если продавец требует от покупателя объявить о своем решении о том, *примет ли он исполнение,* а...».

Общего согласия относительно принятия этой поправки достигнуто не было.

Статья 44

«1. Путем уведомления продавца покупатель может объявить об аннулировании договора:

a) если невыполнение продавцом любого из его обязательств по договору купли-продажи или по настоящему закону является существенным нарушением договора или

b) если продавец не поставил товары в течение дополнительного срока, установленного покупателем в соответствии со статьей 43.

2. Покупатель теряет право объявить об аннулировании договора, если он не уведомил об этом продавца в течение разумного срока:

a) в случае, когда продавец не доставил товары [или документы] в срок — после того, как покупатель был уведомлен, что товары [или документы] были переданы с опозданием, или после того, как покупатель потребовал от продавца объявить о своем решении в соответствии со статьей [43-бис, пункт 2];

b) во всех других случаях — после того, как покупатель обнаружил неисполнение продавцом своих обязанностей или должен был обнаружить его, или в случае, если покупатель потребовал от продавца исполнения, после истечения срока, упомянутого в статье 43».

75. Рабочая группа рассмотрела взаимосвязь между пунктом 2 и пунктом 1 этой статьи и аналогичную взаимосвязь между пунктом 2 и пунктом 1 статьи 72-бис. В обеих статьях в пункте 1 говорится о праве покупателя (статья 44) или продавца (статья 72-бис) аннулировать договор. В пункте 2 говорится, что не нарушившая договор сторона теряет это право, если она не уведомит об аннулировании договора в течение разумного срока. Начало отсчета разумного срока времени изменялось в зависимости от обстоятельств.

76. В Рабочей группе не было достигнуто согласия по вопросу о том, был ли пункт 2 *a* пересмотренного текста составлен таким образом, чтобы в нем четко предусматривалось, что он охватывает случаи доставки и недоставки. В целях подготовки текста, который ясно регулировал бы случаи недоставки, Рабочая группа создала Редакционную группу VIII в составе представителя Соединенных Штатов и наблюдателей от Федеративной Республики Германии и Норвегии. Редакционной группе было также предложено рассмотреть аналогичную проблему в статье 72-бис.

77. Редакционная группа VIII рекомендовала перенести пункт 2 статьи 44 в новую статью 44 бис в следующей редакции:

«1. В случае невыполнения доставки покупатель может в любое время уведомить об аннулировании договора в соответствии с положениями статей 43, 43-бис и 44.

2. В других случаях покупатель теряет право объявить об аннулировании договора, если он в течение разумного срока не уведомит об этом продавца:

a) в случае доставки с опозданием и в соответствии с положениями статей 43 и 43-бис, после того как покупателю стало известно, что доставка не была осуществлена;

b) в случае отсутствия соответствия или любого другого нарушения, не подпадающего под положения подпункта *a*, после того как покупатель обнаружил или должен был бы обнаружить такое нарушение, или в случае, когда расторжение договора основывается на том, что продавец не смог устранить такое нарушение в соответствии со статьями 43 или 43-бис по истечении срока, упомянутого в настоящей статье».

78. Предложенный Редакционной группой текст был отклонен Рабочей группой на том основании, что он неблагоприятен для продавца, который при определенных обстоятельствах должен направлять два уведомления: одно уведомление о его намерении аннулировать договор и второе уведомление о его фактическом аннулировании. Вследствие этого принципиального решения в отношении требования о двойном уведомлении пункт 2 статьи 44 был опущен, так же как и слова «путем уведомления продавца» в первой строке пункта 1.

79. Два представителя заявили, что они оставляют за собой право вернуться к этому вопросу, который излагается в статье 72-бис и в данной статье позднее, поскольку у них не было достаточно времени, чтобы обдумать предложения на данной сессии Рабочей группы. Один из наблюдателей считал, что принятое Рабочей группой решение является неправильным, и предложил вторично рассмотреть его на пленарном заседании ЮНСИТРАЛ. Еще один наблюдатель отметил, что вследствие решения об изъятии статей 44-бис и 72-тер, предложенных Редакционной группой, право какой-либо стороны заявлять о расторжении договора, очевидно, существует в течение неограниченного срока, и поэтому он выразил сомнение по поводу изъятия этих положений или любого другого положения, имеющего аналогичные последствия.

Статья 46

80. В перечень статей, на которые делается ссылка в настоящей статье, была добавлена статья 45.

Статья 52

81. Рабочая группа перенесла статью 52 о передаче собственности в новую статью 40-бис.

Статья 57

«Если в договоре, который был заключен, не указана ясно или подразумеваемая цена или если в нем не содержится положения относительно установления цены товаров, то покупатель обязан уплатить цену, обычно взимаемую продавцом во время заключения договора; если такая цена точно не может быть установлена, то покупатель обязан уплатить обычную цену на такие товары, продававшиеся при сопоставимых обстоятельствах в то время».

82. Ряд представителей рекомендовал изъять статью 57 на том основании, что проблемы договора купли-продажи, в которых цена не опре-

деляется или не может быть определена, относятся к действительности договора и не должны рассматриваться данной Конвенцией. Было также отмечено, что такие договоры были и будут недействительными и что в настоящей Конвенции ничто не должно делать их действительными.

83. Другие представители считали, что статья 57 не делает договор действительным, если он был недействительным на основании соответствующего закона. Они предложили, чтобы статья 57 выполняла полезную функцию указания на то, как определить цену, если она не определена или не может быть определена из самого договора. По их мнению, статья 57 могла бы действовать лишь в том случае, если бы договор был действительным на основании соответствующего закона.

84. Поскольку не было достигнуто согласованного мнения о том, чтобы опустить статью 57, Рабочая группа решила сохранить ее в прежней форме.

Статья 59

«1. Покупатель должен уплатить цену продавцу в месте нахождения его предприятия или, при отсутствии такового, в месте постоянного пребывания; если платеж должен быть произведен против передачи товара или документов, то он должен последовать в месте такой передачи».

Пункт 1

85. Рабочая группа решила опустить слова «или, при отсутствии такового, в месте постоянного пребывания».

Статья 59-бис

«3. Покупатель не обязан уплачивать цену до тех пор, пока он не получит возможности осмотреть товар, если только согласованная между сторонами процедура поставки или платежа не противоречит предоставлению такой возможности».

Пункт 3

86. Рабочая группа обсудила предложение одного из наблюдателей о том, чтобы пункт 3 гласил следующее:

«3. Покупатель не обязан уплачивать цену до тех пор, пока он не получит возможности осмотреть товар, если только *договор не требует уплаты против передачи документов или стороны не договорились о другой процедуре* поставки или уплаты, которая исключает такую возможность».

87. По предложению наблюдателя об изменении пункта 3 согласованного мнения достигнуто не было. Ряд представителей заявил, что, поскольку договорное требование об уплате против передачи документов несовместимо с правом проверки до уплаты, фактическое положение, предполагаемое предложением, уже охватывается оговоркой «если только» в пункте 3.

Статья 67

«[1. Если, согласно договору, покупатель зарезервировал за собой право определить в дальнейшем форму, размеры или иные данные, характеризующие товар (продажа по спецификации), и если покупатель не составит этой спецификации к сроку, согласованному в ясно выраженной форме или подразумеваемому, или до истечения разумного срока, считая с момента получения требования продавца, продавец может [прибегнуть к санкциям, указанным в статьях 70—72-бис, либо] сам составит спецификацию в соответствии с потребностями покупателя, как они ему известны.

2. Если продавец сам составляет спецификацию, он должен сообщить покупателю данные, содержащиеся в спецификации, и предоставить ему разумный срок для представления другой спецификации. Если покупатель не воспользуется этой возможностью, то спецификация, составленная продавцом, будет обязательной.]»

88. Было предложено исключить эту статью на том основании, что она является излишней. Однако ряд представителей заявил, что при некоторых обстоятельствах эта статья может быть полезной. Представители, предложившие опустить эту статью, заявили, что, в принципе, они не возражают против нее, и Рабочая группа решила оставить ее.

Пункт 1

89. С тем чтобы пояснить, что в соответствии с договором покупатель может иметь обязательство указать форму, размеры или иные данные, характеризующие товар, так же как и право сделать это, пункт 1 был изменен и читается следующим образом:

«Если договор предусматривает, что покупатель в дальнейшем определяет...»

90. Рабочая группа приняла две поправки, с тем чтобы разъяснить, что продавец имеет право составить спецификацию, если покупатель не делает этого и не обязан делать это. В первой поправке слова «может прибегать к средствам, указанным в статьях 70—72-бис или составлять спецификацию» были заменены словами «может без нанесения ущерба любым другим правам, которые он может иметь в соответствии с договором или с настоящей Конвенцией, составлять спецификацию». Во второй поправке слова «в соответствии с потребностями покупателя, как они ему известны» были заменены словами «в соответствии с потребностями покупателя, которые могут быть ему известны».

91. Ниже приводится текст пункта 1 статьи 67 с внесенными в него Рабочей группой поправками:

«1. Если в договоре предусматривается, что покупатель определит в дальнейшем форму, размеры или иные данные, характеризующие товар (продажа по спецификации), и если покупатель не составит этой спецификации к сроку, согласованному в ясно выраженной форме или подразумеваемому, или до истечения разумного срока, считая с момента получения требования продавца, продавец может, без нанесения ущерба любым другим правам, которые он может иметь в соответствии с договором или с настоящей Конвенцией, сам составить спецификацию в соответствии с любыми потребностями покупателя, которые могут быть ему известны».

92. Рабочая группа выразила мнение, что продолжительные прения, возникшие по статье 67, показали, что она, собственно, является положением о средствах судебной защиты. Поэтому Рабочая группа постановила перенести это положение в новый пункт тер статьи 72.

Статья 70

«1. В случае неисполнения покупателем какого-либо из своих обязательств по договору купли-продажи и по настоящему закону продавец может:

a) осуществить права, предусмотренные в статьях 71—72-бис;

и

b) потребовать возмещения убытков, как это предусматривается в статьях 82 и 83 или в статьях 84—87».

Пункт 1

93. Рабочая группа внесла лишь незначительные поправки. В подпункте 1 *a* имеющаяся ссылка была изменена на ссылку на «статьи 71—72-тер». В конце подпункта 1 *a* союз «и» был опущен. В подпункте 1 *b* вместо имеющихся ссылок были сделаны ссылки на «статьи 82—89».

Статья 71

«2. Если покупатель не принимает поставку или не выполняет любое иное обязательство по договору или настоящему закону, продавец может потребовать от покупателя выполнения обязательства в той степени, в какой это конкретное выполнение может быть затребовано судом по законам его страны в отношении аналогичных договоров продаж, не регламентируемых настоящим законом».

Пункт 2

94. В решении, подобном тому, которое содержится в статье 42, Рабочая группа постановила начать этот пункт словами «с учетом положений статьи 16...» и опустить ту часть этого пункта, которая начинается словами «вплоть до того...». Рабочая группа постановила также добавить слова «его обязательства» к новому окончанию пункта 2.

95. Ниже приводится следующий текст пункта 2:

«2. С учетом положений статьи 16, если покупатель не принимает поставку или не выполняет любое иное обязательство по договору и этой Конвенции, продавец может потребовать от покупателя выполнения им своих обязательств».

Статья 72-бис

Предложение A

[1.Путем уведомления покупателя продавец может объявить о расторжении договора:

a) если неисполнение покупателем любого из его обязательств по договору купли-продажи или по настоящему закону является существенным нарушением договора или

b) если покупатель не исполнил договор в течение дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии со статьей 72.

2. Продавец теряет право объявить о расторжении договора, если он не уведомил об этом покупателя в течение разумного срока после того, как продавец обнаружил неисполнение договора покупателем, или должен был обнаружить его, или в случае, если продавец потребовал от покупателя исполнить договор после истечения срока, упомянутого в статье 72.]

Предложение B

[1. Путем уведомления покупателя продавец может объявить о расторжении договора:

a) если покупатель не уплатил цену или иным образом не выполнил договор в течение дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии со статьей 72; или

b) если товар еще не был передан и отказ покупателя уплатить цену или невыполнение им какого-либо другого из своих обязательств по договору купли-продажи и по настоящему закону составляет существенное нарушение.

2. Если покупатель требует от продавца объявить о своем решении в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи и если продавец не дает ему ответа в короткий срок, то считается, что, если товар еще не был передан, продавец расторг договор.

3. Продавец теряет свое право заявить о расторжении договора, если он не уведомил покупателя до того, как была уплачена цена, или, если товар был передан, в короткий срок после истечения периода времени, установленного продавцом в соответствии со статьей 72.]

Предложение C

[2. Продавец теряет свое право объявить о расторжении договора, если он не уведомил об этом покупателя в течение разумного срока:

a) если покупатель не выполнил свои обязательства в срок после того, как продавцу было сообщено о том, что цена была выплачена слишком поздно, или если покупатель потребовал, чтобы он принял решение в отношении выполнения или расторжения договора;

b) если продавец потребовал от покупателя выполнения договора после истечения срока, упомянутого в статье 72;

c) во всех других случаях после того, как продавец обнаружил невыполнение договора покупателем или должен был обнаружить это. В любом случае продавец теряет свое право требовать возвращения поставленных товаров, если он не уведомил об этом покупателя в течение шести месяцев [одного года] начиная с даты передачи товаров, если только договор не оставляет за продавцом право собственности или залог на товары.]

96. Рабочая группа приняла пункт 1 предложения А.

97. Редакционная группа VIII рекомендовала включить в статью 72-бис параллельные действия к тем, которые она рекомендовала в статье 44. По ее предложению пункт 2 был бы перенесен в новую статью 72-тер, а нынешняя статья 72-тер стала статьей 72-кватер. Формулировка предложенной статьи 72-тер была бы следующей:

1. Если поставка не принята и цена не уплачена, то покупатель может в любое время уведомить о расторжении договора при условии соблюдения положений статей 72 и 72-бис.

2. В других случаях продавец теряет свое право объявлять о расторжении контракта, если он не уведомит об этом покупателя в разумный срок:

a) в связи с несвоевременным выполнением покупателем обязательств и при условии соблюдения положений статьи 72 после того, как продавцу стало известно, что исполнение договора состоялось;

b) в связи с любым другим нарушением, не подпадающим под действие подпункта *a*, после того как продавец узнал или должен был узнать о таком нарушении, или если расторжение договора связано с тем, что покупатель не в состоянии выполнить договор в пределах дополнительного периода времени, согласно статье 72, после истечения периода времени, предусмотренного в ней.

98. Рабочая группа отклонила предложенную статью 72-тер, а следовательно, и пункт 2, предложение А, и по той же причине был исключен пункт 2 из статьи 44 (пункты 75—78, выше). В итоге статья 72-бис в том виде, в каком она была одобрена Рабочей группой, состоит из пункта 1 предложения А, в первой строке которого опущены слова «путем уведомления покупателя».

Статья 73

«1. Сторона может приостановить выполнение своего обязательства, если после заключения договора серьезное ухудшение экономического положения другой стороны или ее поведение при подготовке к исполнению или при фактическом исполнении договора дает веские основания полагать, что другая сторона не выполнит существенной части своих обязательств.»

Пункт 1

99. Рабочая группа обсуждала критерии, с помощью которых можно было бы определить, что одна из сторон может приостановить выполнение своего обязательства. Некоторые представители заявили, что «серьезное ухудшение экономического положения другой стороны» — это слишком расплывчатый критерий, чтобы его можно было использовать без всяких трудностей.

100. Рабочая группа решила заменить эту фразу словами «серьезное ухудшение возможности выполнения или кредитоспособности другой стороны...»

101. Рабочая группа решила заменить в пункте 3 слова «в короткий срок» словом «немедленно».

Статья 76

Предложение А

«[1. Если сторона не выполнила одно из своих обязательств по договору или по настоящему закону, она не несет ответственность за убытки, вытекающие из такого невыполнения, если она докажет, что в связи с обстоятельствами, возникшими не по ее вине, выполнение этого обязательства стало невозможным либо столь существенно изменилось, что представляло бы собой выполнение обязательства, совершенно иного по сравнению с тем, которое было предусмотрено в договоре. В этих целях такое невыполнение будет считаться виной, если не выполнившая обязательств сторона не докажет, что от нее неразумно было ожидать, чтобы она приняла во внимание или избежала или преодолела эти обстоятельства.

2. Когда невыполнение обязательств продавцом объясняется невыполнением обязательств субподрядчиком, продавец освобождается от ответственности, только если он освобожден в соответствии с положениями предыдущего пункта и если субподрядчик также был бы освобожден, если бы положения этого пункта применялись к нему.

3. Если невозможность выполнения обязательства, предусмотренная в положениях пункта 1 настоящей статьи, является лишь временной, освобождение, предоставляемое настоящей статьей, перестает иметь силу для невыполнившей стороны, когда эта невозможность устраняется, если только требуемое выполне-

ние не изменилось столь существенно, что оно представляло бы собой выполнение совершенно иного обязательства по сравнению с предусмотренным в договоре.

4. Не выполнившая обязательств сторона извещает другую сторону о наличии обстоятельств, которые влияют на это выполнение в соответствии с положениями предыдущих пунктов, и о той степени, в какой они влияют на него. Если она не сделает это в разумные сроки после того, как ей становится известно или должно было стать известно о существовании таких обстоятельств, она несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что она не сделала этого.]»

Предложение В

«[1. Если сторона не выполнила одно из своих обязательств [в соответствии с договором и настоящим законом], она не несет ответственность [за убытки] в связи с таким невыполнением, если она докажет, что это объяснялось препятствием [которое возникло не по ее вине и являлось препятствием] такого рода, что было неразумно ожидать, что его можно было бы принять во внимание во время заключения договора или избежать или преодолеть впоследствии.

2. Если обстоятельства, которые привели к невыполнению обязательств, являются лишь временным препятствием, то освобождение распространяется лишь на период необходимой задержки в выполнении. Тем не менее затронутая сторона навсегда освобождается от своего обязательства, если к моменту, когда препятствие устранено, выполнение по причине задержки изменилось столь существенным образом, что оно представляло бы собой выполнение совершенно иного обязательства по сравнению с тем, которое было предусмотрено в договоре.

3. Не выполняющая обязательств сторона извещает другую сторону о наличии препятствия и его влиянии на ее возможности выполнить обязательства. Если она не сделает это в разумные сроки после того, как ей становится известно или должно было стать известно о наличии этого препятствия, она несет ответственность за убытки, являющиеся результатом этого неуведомления.

4. Освобождение одной из сторон от выполнения обязательств, предусмотренное настоящей статьей, не лишает другую сторону права, которое она имеет в соответствии с настоящим законом, объявить договор расторгнутым или снизить цену, если только препятствие, являющееся основанием для освобождения от обязательства первой стороны, не было вызвано действиями другой стороны [или какого-либо другого лица, за действия которого эта сторона несет ответственность].]»

Предложение С

«[1. Если сторона не выполнила одно из своих обязательств в соответствии с договором и настоящим законом, она не несет ответственность за убытки в связи с таким невыполнением, если она докажет, что это вызвано препятствием [или обстоятельствами], которое возникло не по ее вине. В этих целях такое невыполнение будет считаться виной, если не выполнившая обязательств сторона не докажет, что от нее неразумно было ожидать, чтобы она приняла во внимание или избежала или преодолела это препятствие [обстоятельства].

2. Когда невыполнение обязательств продавцом вызвано невыполнением обязательств субподрядчиком, продавец освобождается от ответственности, только если он освобожден в соответствии с положениями предыдущего пункта и если субподрядчик также был бы освобожден, если бы положения этого пункта применялись к нему.

3. Если препятствие выполнению обязательства является лишь временным, освобождение, предоставляемое по настоящей статье, перестает иметь силу для невыполнившей стороны, когда это препятствие устраняется.

4. Не выполняющая обязательств сторона извещает другую сторону о наличии препятствия и его влиянии на ее возможности выполнить обязательства [о наличии обстоятельств, которые влияют на это выполнение, и о той степени, в какой они влияют на него]. Если она не сделает это в разумные сроки после того, как ей становится известно о наличии этого препятствия [обстоятельств], она несет ответственность за убытки, являющиеся результатом этого неуведомления.]»

102. Рабочая группа рассмотрела три предложения: предложения А и В, которые были представлены на пятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/87, приложение I) *, и предложение С, которое было внесено одним из представителей (A/CN.9/WG.2/WP.20, приложение VI) **.

103. Рабочая группа пришла к выводу, что предложение С приблизительно сочетает в себе две основные позиции, которые сформировались на предыдущих сессиях Рабочей группы, то есть *a*) что не выполнившая обязательств сторона должна быть освобождена от последствий невыполнения ею своих обязательств, если ей препятствовали в этом объективные условия; и *b*) что не выполнившая обязательств сторона может быть освобождена от обязательств, если с ее стороны нет вины.

104. Рабочая группа приняла некоторые незначительные поправки к формулировке предложения С, и для более легкого перевода на французский

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1.

** Там же, часть вторая, I, 4.

язык был принят несколько отличный текст пункта 3.

105. Текст статьи 76 в том виде, в каком она была принята Рабочей группой, гласит:

1. Если сторона не выполнила одно из своих обязательств, она не несет ответственность за убытки в связи с таким невыполнением, если она докажет, что это было вызвано препятствием, которое возникло не по ее вине. В этих целях такое невыполнение будет считаться виной, если не выполнившая обязательств сторона не докажет, что от нее неразумно было ожидать, чтобы она приняла во внимание или избежала или преодолела это препятствие.

2. Когда невыполнение обязательств продавцом вызвано невыполнением обязательств субподрядчиком, продавец освобождается от ответственности только в том случае, если он освобожден в соответствии с положениями предыдущего пункта и если субподрядчик также был бы освобожден, если бы положения этого пункта применялись к нему.

3. Освобождение, предоставляемое по настоящей статье, действует только в течение периода до устранения препятствия.

4. Не выполняющая обязательств сторона извещает другую сторону о препятствии и его влиянии на ее возможности выполнить обязательства. Если она не сделает это в разумные сроки после того, как ей становится известно или должно было быть известно об этом препятствии, она несет ответственность за убытки, являющиеся результатом этого неуведомления.

106. Рабочая группа рассмотрела новую статью 76-бис, которая была представлена на рассмотрение в связи с предложением С статьи 76 и которая гласит:

«Если не выполняющая обязательств сторона известила другую сторону в соответствии со статьей [76] о препятствии [обстоятельствах], затрудняющих выполнение одного из ее обязательств, стороны обладают следующими правами;

a) Не выполняющая обязательств сторона может объявить договор расторгнутым, если в силу вышеуказанного препятствия [обстоятельств] требуемое от нее по договору выполнение стало невозможным или изменилось столь существенным образом, что оно представляло бы собой выполнение совершенно иного договора.

b) Другая сторона может либо i) если она является покупателем, снизить цену в той пропорции, в какой стоимость любых поставленных товаров относится к общей стоимости товаров, которые продавец обязался поставить по договору, либо ii) объявить договор расторгнутым, учитывая, что разумное лицо в его ситуации не заключило бы договор, если бы оно предвидело невыполнение и его последствия».

107. Хотя это предложение было поддержано некоторыми представителями, другие же представители сочли, что оно освобождает не выполнившую обязательств сторону от очень многих обязательств. Кроме того, было выражено мнение о том, что формулировка является очень сложной. Рабочая группа постановила, что она не будет пытаться вырабатывать положения, которые регулировали бы связанные с невыполнением последствия, выходя за пределы того освобождения, которое предусмотрено в статье 76.

Статья 78

«[1. Расторжением договора обе стороны освобождаются от обязательств при сохранении права на возмещение убытков, которое может причитаться.]»

Пункт 1

108. Рабочая группа признала, что пересмотренный текст этой статьи может привести к выводу о том, что все положения в договоре купли-продажи аннулируются при расторжении договора. Цель этой статьи состояла не в этом. Например, в контракте можно предусмотреть пункт об арбитраже, с тем чтобы арбитражный суд мог решить, имеет ли такое расторжение юридическую силу. После попыток выработать несколько формулировок с целью установить, какие положения контракта не аннулируются расторжением, Рабочая группа постановила включить в пункт 1 следующее новое предложение:

«Расторжение не влияет на положения об урегулировании споров».

Статья 79

«1. Покупатель утрачивает право заявить о расторжении договора или потребовать от продавца поставить товар взамен, если он не может возвратить товар в том виде, в каком он его получил.

2. Однако предыдущий пункт не применяется:

a) если товар или часть товара погибли или испортились вследствие его недостатка, который является основанием для расторжения договора;

b) если товар или его часть погибли или испортились в результате проверки, предписанной статьей 38;

c) если покупатель до обнаружения или до момента, когда должно было иметь место обнаружение несоответствия товара договору, продал в обычном порядке, или употребил, или переработал часть товара в ходе нормального использования;

d) если невозможность вернуть товар или вернуть его в том состоянии, в каком он был им получен, не является результатом действия

покупателя или лица, за действия которого он несет ответственность;

e) если повреждение или переработка товара незначительны».

109. Рабочая группа решила исключить пункт 2а на том основании, что он охватывается пунктом 2*d*. Пункт 2*d* был перенесен на место пункта 2а, поскольку он является самым важным подпунктом пункта 2.

110. Рабочая группа решила внести поправку в пункт 1, добавив слова «в основном» перед словами «в том виде». После добавления слов «в основном» в пункт 1 Рабочая группа решила, что пункт 2е не является более необходимым, и опустила его.

111. В первоначальной редакции пункта 2*d* слова «или вернуть его в том состоянии, в каком он был им получен» и слова «или лица, за действия которого он несет ответственность» были опущены.

112. Текст пункта 2*d*, который станет пунктом 2а в новой нумерации, гласит, таким образом, следующее:

«*d*) Если невозможность вернуть товар не является результатом действия покупателя».

Статья 81

«1. ...

2. Покупатель должен передать продавцу эквивалент всех выгод, которые он получил от товара:

a) если он должен возвратить товар полностью или частично;

b) если он лишен возможности возвратить товар полностью или частично, но тем не менее он осуществляет свое право объявить договор расторгнутым или требовать от продавца поставить товар взамен».

113. Один представитель заявил, что, по его мнению, было бы неправильным применять пункт 2*b* лишь к случаю, когда покупатель осуществил свое право на расторжение договора. По мнению этого представителя, обязательство передавать должно применяться независимо от того, кто расторгнул договор — покупатель или продавец. Другой представитель подчеркнул, что положение, при котором продавец расторг договор, предусматривается в подпункте 2а.

Статья 82

«Возмещение убытков за нарушение договора одной стороной складывается из понесенного ущерба и упущенной в результате нарушения договора выгоды другой стороны. Это возмещение убытков не может превышать понесенного ущерба и упущенной выгоды, которые нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть во время заключения договора, принимая во внимание обстоятельства, которые она знала или должна была знать как возможные последствия нарушения договора».

114. Несколько представителей заявили, что второе предложение в этой статье следует опустить, поскольку оно представляет собой ограничение права на возмещение полного ущерба. Рабочая группа решила оставить это предложение. Один из представителей высказал оговорку.

Статья 83

«Если нарушение договора заключается в просрочке уплаты цены, то продавец в любом случае будет иметь право на проценты на неуплаченные суммы по ставке, равной официальной учетной ставке страны, в которой продавец имеет свое предприятие или, при отсутствии такового, свое постоянное пребывание, плюс 1 процент».

115. Рабочая группа решила изъять слова «или, при отсутствии такого, свое постоянное пребывание». Рабочая группа также постановила добавить в конец статьи следующие слова:

«но эта ставка должна быть не меньше ставки, применяемой в отношении необеспеченных краткосрочных коммерческих кредитов в стране продавца».

Было отмечено, что, поскольку процентная ставка по коммерческим кредитам зачастую намного больше, чем на 1 процент, превышает официальную учетную ставку, содержащееся в тексте правило поощряет должника затягивать выплату платежа.

Статья 84 (1)

«1. В случае расторжения договора сторона, требующая возмещения ущерба, может полагаться на положение статьи 82 или, когда цена на товар является рыночной ценой, получить разницу между ценой, предусмотренной в договоре, и рыночной ценой на день расторжения договора».

116. Рабочая группа рассмотрела вопрос о замене слов «на день расторжения договора» словами «в день доставки товара или в день, когда он должен был быть доставлен». Рабочая группа не приняла решение о том, какой из текстов является более предпочтительным, и она постановила вновь рассмотреть на седьмой сессии оба выражения в тексте в квадратных скобках.

БУДУЩАЯ РАБОТА

117. Рабочая группа постановила рекомендовать Комиссии, чтобы ее седьмая сессия проходила в Женеве в течение двух недель в начале 1976 года, желательно в период между 5 и 16 января. На своей седьмой сессии Рабочая группа завер-

шит рассмотрение нерешенных вопросов по Конвенции о международной купле-продаже товаров и одобрит текст этой Конвенции.

118. Рабочая группа отметила, что Комиссия на своей седьмой сессии просила ее рассмотреть, по завершении ее нынешней работы, вопрос о создании единообразных правил, регулирующих действительность договоров в международной купле-продаже товаров на основе проекта Международного института по унификации частного права (ЮНИДРУА) в связи с ее работой над единообразными нормами, регулирующими заключение договоров о международной купле-продаже товаров. Рабочая группа считает, что она сможет провести на своей следующей сессии предварительное обсуждение вопроса о заключении и признании действительности таких договоров, с тем чтобы изложить в случае необходимости секретариату направление работы в отношении исследований, которые Рабочая группа может просить его провести в этой области.

119. Был поставлен вопрос о желательности того, чтобы Конвенция сопровождалась комментарием. Несколько представителей высказались за такой комментарий на том основании, что это облегчило бы подготовительную работу. Рабочая группа придерживалась мнения, что такой комментарий был бы полезным, но он должен иметь неофициальный характер. Рабочая группа просила секретариат составить комментарий, основываясь на докладах о работе ее сессий и различных проведенных исследованиях, и передать проект комментария представителям для неофициальных замечаний. Рабочая группа также просила секретариат изложить принятые ею положения структурно в форме конвенции и представить ей такой текст на ее следующей сессии.

2. ПЕРЕСМОТРЕННЫЙ ТЕКСТ КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ, ОДОБРЕННЫЙ ИЛИ ОТЛОЖЕННЫЙ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАССМОТРЕНИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ НА ЕЕ ПЕРВЫХ ШЕСТИ СЕССИЯХ (A/CN.9/100, ПРИЛОЖЕНИЕ I)*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

Главы	*Статьи*
I. Сфера применения	1—7
II. Общие положения	8—13
III. Обязанности продавца	14—33
Раздел I. Поставка товаров и передача документов	15—25
Подраздел 1. Обязанности продавца в отношении срока и места поставки	15—18
Подраздел 2. Обязанности продавца в отношении соответствия товаров	19—25
Раздел II. [Средства защиты, применяемые в случае неисполнения договора продавцом]	26—33
IV. Обязанности покупателя	34—46
Раздел I. Уплата цены	35—40
A. Определение цены	36—37
B. Место и дата платежа	38—40
Раздел II. Приемка товаров	41
[Раздел III. Средства правовой защиты, применяемые в случае нарушения договора покупателем]	42—46
V. Положения, общие для обязанностей продавца и покупателя	47—65
Раздел I. Нарушение договора до наступления срока исполнения	47—49
Раздел II. Освобождение от ответственности	50
Раздел III. Последствия расторжения договора	51—54
Раздел IV. Дополнительные правила о возмещении убытков	55—60
Раздел V. Сохранение товара	61—65
VI. Переход риска	66—69

* 18 февраля 1975 года.

Проект Конвенции о международной купле-продаже товаров [1]

ГЛАВА I

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1 (Статья 1)

1. Настоящая Конвенция применяется к договорам о купле-продаже товаров, заключенным между сторонами, предприятия которых находятся в разных государствах:

a) когда оба эти государства являются Договаривающимися государствами; или

b) когда нормы международного частного права требуют применения права одного из Договаривающихся государств.

2. Тот факт, что предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание, когда этот факт не явствует ни из договора, ни из деловых отношений или обмена информацией между сторонами в любое время до заключения договора или при его заключении.

Статья 2 (Статья 2)

Настоящая Конвенция не применяется к продаже:

a) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего пользования, за исключением случаев, когда продавец во время заключения договора не знал и не имел оснований знать, что товары приобретаются для какого-либо подобного пользования;

b) с аукциона;

c) во исполнение судебного решения или в ином порядке в соответствии с законом;

d) ценных бумаг, акций, инвестиционных ценных бумаг, оборотных документов и денег;

e) судов морского и внутреннего плавания и воздушных судов;

f) электроэнергии.

Статья 3 (Статья 3)

1. Настоящая Конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства продавца заключаются в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг.

2. По смыслу настоящей Конвенции к продажам приравниваются договоры о поставке товаров, подлежащих изготовлению или производству, если только сторона, заказывающая товары, не берет на себя обязательство поставить существенную часть материалов, необходимых для такого изготовления или производства.

Статья 4 (Статья 1, пункт 3)

Настоящая Конвенция применяется также в тех случаях, когда стороны избрали ее как закон договора.

Статья 5 (Статья 5)

Стороны могут не применять настоящую Конвенцию, а также ограничить или изменить действие любого из ее положений.

Статья 6 (Статья 4)

Для целей настоящей Конвенции:

a) если одна из сторон в договоре купли-продажи товаров располагает предприятиями более чем в одном государстве, ее предприятием считается предприятие, которое имеет наиболее близкое отношение к договору и его исполнению с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в момент заключения договора;

b) если сторона не имеет предприятия, принимается во внимание ее постоянное место пребывания;

c) во внимание не принимается ни национальная принадлежность сторон, ни гражданский или торговый характер сторон или договора.

Статья 7 (Статья 8)

Настоящая Конвенция регулирует только те обязательства продавца и покупателя, которые вытекают из договора продажи. В частности, если иное не предусмотрено в этой Конвенции, то она не касается ни составления договора, ни последствий, вытекающих из договора в отношении права собственности на проданный товар, ни действительности договора или содержащихся в нем положений, ни обычаев.

ГЛАВА II

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 8 (Статья 9)

1. Стороны связаны обычаями, о которых между ними достигнута договоренность, и установившейся между ними практикой.

2. Если нет договоренности об ином, будет считаться, что стороны подразумевают как применимый к их договору любой обычай, который

[1] На своей шестой сессии Рабочая группа постановила, что нормы о международной купле-продаже товаров должны быть сведены в единую конвенцию, а не включены в Единообразный закон, прилагаемый к конвенции. В соответствии с этим решением Рабочая группа просила Секретариат подготовить текст, одобренный Рабочей группой в ходе ее первых шести сессий, в форме конвенции. Нумерация статей изменена, причем соответствующие статьи пересмотренного ЮЛИС (A/CN.9/87, приложение I; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V; 1974 год, часть вторая, I, 2), указаны в скобках. Вопросы, еще не решенные Рабочей группой, даны в квадратных скобках, включая разделы, не имевшиеся в ЮЛИС 1964 года и предложенные Секретариатом.

им известен или который они имеют основание знать и который хорошо известен в международной торговле и постоянно соблюдается сторонами в договорах подобного типа в соответствующей конкретной отрасли торговли.

Статья 9 (Статья 10)

Нарушение, совершенное одной из сторон в договоре, считается существенным, если оно приводит к существенному ущербу для другой стороны и сторона, нарушившая договор, имела основание предвидеть такой результат.

Статья 10 (Статья 14)

Сообщения, предусмотренные настоящей Конвенцией, должны осуществляться обычными при данных обстоятельствах средствами.

Статья 11 (Статья 15)

[Для договора купли-продажи не требуется соблюдения письменной формы или какого-либо требования в отношении формы. В частности, он может доказываться свидетельскими показаниями.]

Статья 12 (Статья 16)

Если в соответствии с пунктом 1 статьи 27 или пунктом 2 статьи 43 одна из сторон в договоре купли-продажи имеет право потребовать от другой стороны исполнения какого-либо обязательства, суд не будет обязан вынести решение об исполнении в натуре, за исключением случаев, когда суд может требовать это в соответствии с применяемым им правом в отношении аналогичных договоров купли-продажи, не регулируемых настоящей Конвенцией.

Статья 13 (Статья 17)

При толковании и применении положений настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия.

ГЛАВА III

ОБЯЗАННОСТИ ПРОДАВЦА

Статья 14 (Статья 18)

Продавец обязуется поставить товары, передать все соответствующие документы и передать право собственности на условиях, предусмотренных в договоре и в настоящей Конвенции.

Раздел I. Поставка товаров и передача документов

Подраздел 1. Обязанности продавца в отношении срока и места поставки

Статья 15 (Статья 20)

Поставка товаров осуществляется:

a) если договор о продаже предусматривает перевозку товаров путем сдачи товаров первому перевозчику для передачи покупателю;

b) если в случаях, не предусмотренных в предыдущем пункте, договор касается товаров, определенных индивидуальными признаками, или неиндивидуализированных товаров, которые должны быть взяты из определенных запасов либо изготовлены или произведены, и стороны в момент заключения договора знали о том, что товары находились либо должны были быть изготовлены или произведены в конкретном месте,— путем предоставления товаров в распоряжение покупателя в этом месте;

c) в других случаях — путем предоставления товаров в распоряжение покупателя там, где в момент заключения договора находилось место деятельности продавца.

Статья 16 (Статья 21)

1. Если продавец обязан сдать товары перевозчику, он должен заключить в обычном порядке и на обычных условиях такие договоры, которые необходимы для перевозки товаров в условленное место. Если на товарах не имеется ясно выраженных отметок путем нанесения адреса или иным способом об их предназначении для данного договора, продавец должен направить покупателю извещение об отгрузке и, в случае необходимости, специальный документ, специфицирующий товары.

2. Если продавец не обязан по договору сам застраховать товары на время перевозки, он должен представить покупателю по просьбе последнего все сведения, необходимые для заключения им договора страхования.

Статья 17 (Статья 22)

Продавец поставляет товары:

a) если срок установлен либо вытекает из соглашения или торгового обычая — к условленному сроку; или

b) если срок установлен (например, указан месяц или сезон) либо вытекает из соглашения или торгового обычая — в этот срок в дату, определенную продавцом, если обстоятельства не указывают на то, что эту дату должен определить покупатель; или

c) в любом другом случае — в разумный срок после заключения договора.

Статья 18 (Статья 23)

Если договор или обычай требуют от продавца передачи документов, касающихся товаров, продавец должен представить такие документы в момент и в месте, предусмотренные договором или обычаем.

Подраздел 2. Обязанности продавца в отношении соответствия товаров

Статья 19 (Статья 33)

Продавец поставляет товары, количество, качество и спецификация которых соответствуют

условиям договора и которые находятся в контейнерах или в упаковке, удовлетворяющих требованиям договора. Если товары отвечают условиям договора, они должны:

a) соответствовать целям, для которых обычно использовались бы товары аналогичной спецификации;

b) соответствовать любой конкретной цели, прямо или косвенно сообщенной продавцу во время заключения договора, за исключением тех случаев, когда из обстоятельств видно, что покупатель не полагался или для него не было неразумным полагаться на опыт и суждение продавца;

c) обладать качествами товаров, представленных продавцом покупателю в качестве образца или модели;

d) находиться в контейнерах или упаковке, обычных для таких товаров.

2. Продавец не несет ответственности в соответствии с подпунктами a — d предыдущего пункта за любой дефект, если во время заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таком дефекте.

Статья 20 (Статья 35)

1. Продавец несет ответственность по договору и по настоящей Конвенции за любое несоответствие, которое существует в момент перехода риска, даже если это несоответствие становится очевидным только после этого момента. [Однако, если риск не переходит в результате заявления о расторжении договора или требования о замене товаров, соответствие товаров договору определяется их состоянием в момент, когда риск перешел бы, если бы они соответствовали договору].

2. Продавец также несет ответственность за любое несоответствие, которое возникает после момента, установленного в пункте 1 настоящей статьи, и является следствием нарушения продавцом любых обязательств, включая нарушение прямо выраженной гарантии в том, что товары будут соответствовать их обычному назначению или какому-либо конкретному назначению или что они будут сохранять определенные качества или свойства в течение определенного периода.

Статья 21 (Статья 37)

В случае досрочной поставки продавец сохраняет право до наступления срока поставки поставить недостающую часть или количество либо другие товары, соответствующие договору, или устранить дефект в поставленных товарах, если только эти операции не вызывают для покупателя неудобств или расходов свыше разумных пределов с его стороны. Однако за покупателем сохраняется право требовать возмещения убытков, как это предусмотрено в статье 55.

Статья 22 (Статья 38)

1. Покупатель должен проверить товары или организовать их проверку в такой короткий срок, который является практически возможным в данных обстоятельствах.

2. В случае перевозки товаров проверка может быть отложена до прибытия товаров на место назначения.

3. Если товары переотправляются покупателем и при этом покупатель не имеет разумной возможности проверить их, а продавец во время заключения договора знал или должен был знать о возможности такой переотправки, то проверка товаров может быть отложена до прибытия в новое место назначения.

Статья 23 (Статья 39)

1. Покупатель теряет право ссылаться на несоответствие товаров, если он не заявил о нем продавцу в разумный срок, считая с момента, когда он обнаружил или должен был обнаружить это несоответствие. Если впоследствии выявится несоответствие, которое не могло быть обнаружено при проверке, предусмотренной в статье 22, покупатель тем не менее может сослаться на него при условии, если он сообщит об этом продавцу в разумный срок после его обнаружения. Однако покупатель теряет право ссылаться на несоответствие товаров, если он не заявил о нем продавцу в двухлетний срок, считая с даты фактической передачи товаров.

2. Стороны могут в соответствии со статьей 5 ограничить действие положений предыдущего пункта путем указания гарантийного срока.

3. Сообщая продавцу о каком-либо несоответствии товаров, покупатель должен указать характер этого несоответствия.

4. Если любое уведомление, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, было направлено письмом, телеграммой или другим соответствующим способом, то обстоятельство, что оно задержалось или не прибыло по назначению, не лишает покупателя права ссылаться на него.

Статья 24 (Статья 40)

Продавец не имеет права ссылаться на положения статей 22 и 23, если несоответствие относится к обстоятельствам, о которых ему было известно или о которых он не мог не знать и которые он сохранил в тайне.

Статья 25 (Статья 52)

1. Продавец должен поставить товары, не являющиеся объектом права или притязания какого-либо лица, если только покупатель не согласился принять товары, которые являются объектом такого права или притязания.

2. Если только продавец уже не знает о праве или притязании третьего лица, покупатель может

сообщить продавцу о таком праве или притязании и потребовать, чтобы в разумный срок товары были освобождены от них или чтобы продавец поставил ему другие товары, свободные от всяких прав или притязаний третьих лиц. Если продавец в течение такого срока не предпринял соответствующих действий в ответ на такое требование, это равнозначно существенному нарушению договора.

Раздел II. [Средства защиты, применяемые в случае неисполнения договора продавцом]

Статья 26 (Статья 41)

1. В тех случаях, когда продавец не исполняет какое-либо из своих обязательств по договору купли-продажи и по настоящей Конвенции, покупатель может:

a) осуществить права, предусмотренные в статьях 27—32;

b) потребовать возмещения убытков, как это предусматривается в статьях 55—60.

2. Продавец ни при каких обстоятельствах не имеет права ходатайствовать перед судом или арбитражем о предоставлении ему отсрочки.

Статья 27 (Статья 42)

1. При условии соблюдения статьи 12 покупатель имеет право требовать от продавца исполнения договора, если только покупатель не совершит действий, несовместимых с этим правом, в частности, если он не расторг договор в соответствии со статьей 44 или не снизил цену в соответствии со статьей 31.

2. Однако в тех случаях, когда товары не соответствуют договору, покупатель может требовать от продавца поставить замену этих товаров только тогда, когда несоответствие товаров является существенным нарушением договора и когда просьба об этом направляется в разумный срок.

Статья 28 (Статья 43)

Когда покупатель требует от продавца исполнения договора, он может назначить дополнительный срок разумной продолжительности для поставки или исправления дефекта или других несоответствий. Если продавец не выполнит это требование в течение дополнительного срока, или если покупатель не назначил такого срока в пределах разумного периода времени, или если продавец еще до истечения соответствующего срока объявит, что он не выполнит это требование, покупатель может использовать все средства защиты, предоставляемые ему в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 29 (Статья 43-бис)

1. Продавец может даже после истечения срока поставки исправить любое невыполнение им своих обязательств, если он может сделать это без такой задержки, которая означала бы существенное нарушение договора, и если это не вызывает для покупателя неудобств или расходов свыше разумных пределов, если только покупатель не объявил о расторжении договора в соответствии со статьей 30 или о снижении цены в соответствии со статьей 31.

2. Если продавец требует от покупателя объявить свое решение в соответствии с предшествующим пунктом, а покупатель не выполняет это требование в течение разумного срока, продавец может выполнять свои обязательства при условии, что он сделает это не позже истечения любого срока, указанного в этом требовании, или, если срок не указан, в течение разумного срока. Предполагается, что уведомление со стороны продавца о том, что он выполнит свои обязательства в течение конкретного срока, включает требование в соответствии с настоящим пунктом относительно объявления покупателем своего решения.

Статья 30 (Статья 44)

Покупатель может объявить о расторжении договора:

a) если невыполнение продавцом любого из его обязательств по договору купли-продажи или по настоящей Конвенции составляет существенное нарушение договора или

b) если продавец не поставил товары в течение дополнительного срока, установленного покупателем в соответствии со статьей 29.

Статья 31 (Статья 45)

Если товары не соответствуют условиям договора, покупатель может заявить о снижении цены пропорционально уменьшению стоимости, которую имели товары в момент заключения договора, в результате этого несоответствия.

Статья 32 (Статья 46)

1. Если продавец передал только часть товаров или недостаточное их количество или если только часть переданных товаров соответствует договору, то в отношении недостающей части или количества или части, не соответствующей договору, применяются положения статей 28—31.

2. Покупатель может объявить о расторжении договора в целом только в том случае, если непоставка товаров полностью и в соответствии с договором составляет существенное нарушение договора.

Статья 33 (Статья 47)

1. Если продавец предлагает поставить товары до установленного срока, покупатель может принять поставку или отказаться от ее принятия.

2. Если продавец предъявил покупателю большее количество товаров, чем предусмотрено дого-

вором, покупатель может не принять или принять количество, превышающее предусмотренное договором. Если покупатель отказывается принять количество, превышающее предусмотренное договором, продавец несет ответственность только за убытки в соответствии со статьей 55. Если покупатель принимает все или часть количества, превышающего предусмотренное договором, он должен уплатить за него по цене договора.

ГЛАВА IV

ОБЯЗАННОСТИ ПОКУПАТЕЛЯ

Статья 34 (Статья 56)

Покупатель обязан уплатить цену и принять товар на условиях, предусмотренных в договоре и в настоящей Конвенции.

Раздел I. Уплата цены

Статья 35 (Статья 56-бис)

Покупатель принимает меры, которые необходимы в соответствии с договором, действующими законами и предписаниями или с обычаем, для того чтобы обеспечить уплату цены или выдачу документов, гарантирующих платеж, таких как аккредитив или банковская гарантия.

А. Определение цены

Статья 36 (Статья 57)

Если в заключенном договоре не указывается цена и не содержится положения, прямо или косвенно предусматривающего установление цены на товар, то покупатель обязан уплатить цену, обычно назначаемую продавцом во время заключения договора; если такая цена не может быть точно установлена, то покупатель обязан уплатить обычную цену на такие товары, продававшиеся при сравнимых обстоятельствах в то время.

Статья 37 (Статья 58)

Если цена устанавливается в зависимости от веса товара, то в случае сомнения она определяется по весу нетто.

В. Место и дата платежа

Статья 38 (Статья 59)

1. Покупатель должен уплатить цену продавцу в месте нахождения предприятия продавца или, если платеж должен быть произведен против передачи товара или документов, в месте такой передачи.

2. Если в результате изменения места нахождения предприятия или места постоянного пребывания продавца после заключения договора расходы по производству платежа возрастут, то такое увеличение расходов относится на продавца.

Статья 39 (Статья 59-бис)

1. Покупатель уплачивает цену, когда продавец в соответствии с договором и настоящей Конвенцией передает в распоряжение покупателя либо товар, либо товарораспорядительный документ. Продавец может сделать производство такого платежа условием передачи товара или документа.

2. Если договор предусматривает перевозку товара, то продавец может отправить товар на условиях, согласно которым товар или товарораспорядительные документы будут переданы покупателю в месте назначения против уплаты цены.

3. Покупатель не обязан уплачивать цену до тех пор, пока он не получит возможность осмотреть товар, если только согласованная между сторонами процедура поставки или платежа не противоречит предоставлению такой возможности.

Статья 40 (Статья 60)

Если срок платежа был установлен сторонами или следует из обычаев, покупатель обязан уплатить цену в этот срок, причем никакой формальности не требуется.

Раздел II. Приемка товаров

Статья 41 (Статья 65)

Обязательство покупателя принять поставку состоит в совершении всех таких действий, которые разумно предположить с его стороны, с тем чтобы дать продавцу возможность осуществить сдачу, а также в фактическом принятии товара.

[Раздел III. Средства правовой защиты, применяемые в случае нарушения договора покупателем]

Статья 42 (Статья 70)

1. В случае неисполнения покупателем какого-либо из своих обязательств по договору купли-продажи и по настоящей Конвенции продавец может:

a) осуществить права, предусмотренные в статьях 43—46;

b) потребовать возмещения убытков, как это предусмотрено в статьях 55—60.

2. Покупатель ни при каких обстоятельствах не имеет права ходатайствовать перед судом или арбитражем о предоставлении ему отсрочки.

Статья 43 (Статья 71)

1. Если покупатель не уплачивает цену, продавец может потребовать от него исполнения его обязательства.

2. При условии соблюдения положений статьи 12, если покупатель не принимает поставку

или не исполняет любое иное обязательство по договору или настоящей Конвенции, продавец может потребовать от него исполнения его обязательств.

3. Продавец не может потребовать исполнения покупателем обязательств, если он совершил действие, несовместимое с таким правом, расторгнув договор в соответствии с положениями статьи 45.

Статья 44 (Статья 72)

Если продавец требует от покупателя исполнения договора, он может назначить дополнительный срок разумной продолжительности для исполнения договора. Если покупатель не выполнит это требование в течение дополнительного срока или если продавец не назначил такой срок в пределах разумного периода времени, или если покупатель еще до истечения соответствующего срока объявит, что он не выполнит это требование, продавец может использовать все средства защиты, предоставляемые ему в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 45 (Статья 72-бис)

Продавец может объявить о расторжении договора:

a) если неисполнение покупателем любого из его обязательств по договору купли-продажи по настоящей Конвенции является существенным нарушением договора или

b) если покупатель не исполнил договор в течение дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии со статьей 44.

Статья 46 (Статья 67)

1. Если договором предусмотрено, что покупатель определит в дальнейшем форму, размеры или иные данные, характеризующие товар (продажа по спецификации), и если он не составит эту спецификацию к сроку, согласованному в прямо выраженной форме или подразумеваемому, или в течение разумного срока, считая с момента получения требования продавца, продавец может, без ущерба для любых других прав, которые он может иметь по договору или настоящей Конвенции, сам составить спецификацию в соответствии с любой потребностью покупателя, которая может быть ему известна.

2. Если продавец сам составляет спецификацию, он должен сообщить покупателю данные, содержащиеся в спецификации, и предоставить ему разумный срок для представления другой спецификации. Если покупатель не воспользуется этой возможностью, то спецификация, составленная продавцом, будет обязательной.

ГЛАВА V

ПОЛОЖЕНИЯ, ОБЩИЕ ДЛЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРОДАВЦА И ПОКУПАТЕЛЯ

Раздел I. Нарушение договора до наступления срока исполнения

Статья 47 (Статья 73)

1. Сторона может приостановить исполнение своего обязательства, если после заключения договора серьезное ухудшение способности исполнить или кредитоспособности другой стороны или ее поведение при подготовке к исполнению или при фактическом исполнении договора дает разумные основания полагать, что другая сторона не выполнит существенную часть своих обязательств.

2. Если продавец отгрузил товар до того, как стали очевидными основания, указанные в пункте 1, он может воспрепятствовать передаче товара покупателю даже в том случае, если у покупателя имеется документ, дающий ему право получить товар. Положение настоящего пункта относится только к правам на товар в отношениях между покупателем и продавцом.

3. Сторона, приостанавливающая исполнение обязательств до или после отгрузки товара, немедленно доводит это до сведения другой стороны и продолжает исполнять обязательства, если другая сторона предоставляет достаточные гарантии исполнения своих обязательств. Если другая сторона в разумные сроки после уведомления не обеспечивает таких гарантий, то сторона, приостановившая исполнение обязательств, может расторгнуть договор.

Статья 48 (Статья 74)

1. Если в случае заключения договоров о поставке товара отдельными партиями в результате невыполнения одной стороной какого-либо из своих обязательств по договору в отношении какой-либо партии другая сторона имеет веские основания опасаться существенного нарушения договора в отношении поставки будущих партий, то она может заявить о расторжении договора на будущее, при условии что она сделает это в разумный срок.

2. Покупатель, расторгающий договор в отношении будущих поставок, может также при условии, что он сделает это одновременно, объявить о расторжении договора в отношении уже выполненных поставок, если в силу их взаимосвязи уже осуществленные поставки не могут быть использованы для целей, предусмотренных сторонами при заключении договора.

Статья 49 (Статья 75)

Если до срока исполнения договора будет ясно, что одна из сторон совершит существенное нарушение договора, другая сторона может заявить о его расторжении.

Раздел II. Освобождение от ответственности

Статья 50 (Статья 76)

1. Если сторона не исполнила одно из своих обязательств, она не несет ответственность за убытки, вытекающие из такого неисполнения, если она докажет, что оно было вызвано препятствием, которое возникло не по ее вине. В этих целях будет предполагаться наличие вины, если не исполнившая обязательств сторона не докажет, что от нее нельзя было разумно ожидать, чтобы она приняла во внимание или избежала или преодолела это препятствие.

2. Когда неисполнение обязательств продавцом объясняется неисполнением обязательств субподрядчиком, продавец освобождается от ответственности только в том случае, если он освобожден в соответствии с положениями предыдущего пункта и если субподрядчик также был бы освобожден, если бы положения этого пункта применялись к нему.

3. Освобождение, предусматриваемое настоящей статьей, распространяется лишь на период до устранения препятствия.

4. Не исполнившая обязательств сторона извещает другую сторону о наличии препятствия и его влиянии на ее возможность исполнить обязательства. Если она не сделает это в разумные сроки после того, как ей становится известно или должно было стать известно о препятствии, она несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что она этого не сделала.

Раздел III. Последствия расторжения договора

Статья 51 (Статья 78)

1. Расторжение договора освобождает обе стороны от обязательств по нему при сохранении права на возмещение убытков, которое может причитаться. Расторжение договора не затрагивает положений об урегулировании споров.

2. Если одна из сторон исполнила договор полностью или частично, она может потребовать возврата того, что ею было поставлено или уплачено по договору. Если возврат должны сделать обе стороны, он должен быть осуществлен одновременно.

Статья 52 (Статья 79)

1. Покупатель утрачивает право объявить о расторжении договора или потребовать от продавца поставки товара взамен, если он лишен возможности возвратить товар в существенной мере в том состоянии, в каком он его получил.

2. Однако предыдущий пункт не применяется:

a) если невозможность вернуть товар не является результатом действия покупателя;

b) если товар или его часть погибли или ухудшились в результате проверки, указанной в статье 22;

c) если часть товара была продана в обычном порядке ведения дел, или была потреблена, или передана покупателем в порядке обычного использования до того, как было обнаружено или должно было быть обнаружено несоответствие.

Статья 53 (Статья 80)

Покупатель, утративший право заявить о расторжении договора или потребовать от продавца поставить товар взамен на основании статьи 52, сохраняет все другие права, признаваемые за ним настоящей Конвенцией.

Статья 54 (Статья 81)

1. Если продавец должен возвратить уплаченную цену, то он должен уплатить также проценты с нее по ставке, установленной в статье 56, считая со дня платежа.

2. Покупатель должен представить продавцу отчет обо всех выгодах, которые он получил от товара или его части, в следующих случаях:

a) если он должен возвратить товар полностью или частично; или

b) если он лишен возможности возвратить товар полностью или частично, но он тем не менее осуществил свое право объявить о расторжении договора или потребовать от продавца поставки товара взамен.

Раздел IV. Дополнительные правила о возмещении убытков

Статья 55 (Статья 82)

Убытки за нарушение договора одной из сторон складываются из суммы, равной ущербу, включая упущенную выгоду, понесенному другой стороной в результате нарушения договора. Такое возмещение убытков не должно превышать ущерб, который нарушившая сторона предвидела или должна была предвидеть во время заключения договора, принимая во внимание факты и обстоятельства, которые были ей известны или должны были быть известны как возможные последствия нарушения договора.

Статья 56 (Статья 83)

Если нарушение договора заключается в просрочке в уплате цены, то продавец будет иметь при всех обстоятельствах право на проценты на неуплаченную сумму по ставке, равной официальной учетной ставке страны, в которой продавец имеет свое предприятие, плюс 1 процент, но причитающиеся ему проценты не должны быть меньше ставки, применяемой к необеспеченным краткосрочным коммерческим кредитам в стране продавца.

Статья 57 (Статья 84)

1. В случае расторжения договора сторона, требующая возмещения убытков, может ссылаться на положения статьи 55 или, когда имеется те-

кущая цена на данный товар, взыскивать разницу между ценой, установленной договором, и текущей ценой на дату [когда поставка была или должна была быть осуществлена] [расторжения договора].

2. При расчете суммы убытков, согласно пункту 1 настоящей статьи, текущей ценой, которая принимается во внимание, является цена, существующая в месте, где должна осуществляться сдача товара, или, если такой текущей цены не имеется, цена в другом месте, которое служит разумным субститутом, с учетом разницы в транспортных расходах.

Статья 58 (Статья 85)

Если договор расторгнут и разумным образом и в разумный срок после расторжения договора покупатель купил заменяющий товар или продавец перепродал товар, он может взамен требований о возмещении убытков в соответствии с положениями статей 55 или 57 потребовать возмещения разницы между договорной ценой и ценой, уплаченной за купленный заменяющий товар, или ценой, полученной от перепродажи.

Статья 59 (Статья 88)

Сторона, ссылающаяся на нарушение договора, принимает такие меры, которые могут быть разумными при существующих обстоятельствах, для уменьшения потерь, включая упущенную выгоду, вытекающих из нарушения договора. Если она не принимает таких мер, то сторона, нарушившая договор, может потребовать сокращения возмещаемых убытков на сумму возможного уменьшения.

Статья 60 (Статья 89)

В случае обмана сумма возмещения убытков определяется правилами, применимыми к договорам купли-продажи, не регулируемыми настоящей Конвенцией.

Раздел V. Сохранение товара

Статья 61 (Статья 91)

Если покупатель задерживает приемку товара или уплату цены, продавец обязан принять разумные меры для обеспечения сохранности товара; он имеет право удерживать товар до тех пор, пока покупатель не возместит ему понесенные им разумные расходы.

Статья 62 (Статья 92)

1. Если товар был получен покупателем и покупатель намерен отказаться от него, он должен принять разумные меры для обеспечения сохранности товара; он имеет право удерживать товар до тех пор, пока продавец не возместит ему понесенные им разумные расходы.

2. Если товар, отгруженный покупателю, был передан в его распоряжение в месте назначения и покупатель осуществляет свое право отказаться от него, он должен вступить во владение им от имени продавца, если только это может быть сделано без уплаты цены и без неудобств или расходов, превышающих разумные пределы. Это положение не применяется в том случае, если в месте назначения товара находится продавец или лицо, уполномоченное получить товар от его имени.

Статья 63 (Статья 93)

Сторона, которая обязана принять меры для обеспечения сохранности товара, может сдать его на склад третьего лица за счет другой стороны, если только связанные с этим расходы не превышают разумные пределы.

Статья 64 (Статья 94)

1. Сторона, которая в случаях, предусмотренных в статьях 61 и 62, обязана принять меры для обеспечения сохранности товара, может продать его любыми подходящими способами, если другая сторона неразумно задержала приемку товара, или его получение обратно, или оплату расходов по хранению, при условии что она должным образом сообщила о своем намерении продать товар.

2. Сторона, продавшая товар, имеет право удержать из выручки от продажи сумму, равную разумным расходам по хранению и продаже товара, а остаток она должна передать другой стороне.

Статья 65 (Статья 95)

Если в случаях, предусмотренных в статьях 61 и 62, возможна гибель товара, или его скорая порча, или если его хранение влечет за собой неразумные расходы, то сторона, которая должна сохранять товар, обязана продать его, как предусмотрено в статье 64.

ГЛАВА VI

ПЕРЕХОД РИСКА

Статья 66 (Статья 96)

Если риск перешел на покупателя, он обязан уплатить цену, несмотря на гибель или порчу товара, если только эти обстоятельства не были вызваны действиями продавца.

Статья 67 (Статья 97)

1. Если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара, риск переходит на покупателя с момента сдачи товара перевозчику для передачи покупателю.

2. Положение пункта 1 также действует, если в момент заключения договора товар уже находился в процессе перевозки. Однако, если в это время продавец знал или должен был знать о том, что товар погиб или был поврежден, риск,

связанный с этой гибелью или повреждением, остается на нем, пока он не сообщит об этом факте покупателю.

Статья 68 (Статья 98)

1. В случаях, не предусмотренных положениями статьи 67, риск переходит на покупателя с того момента, когда товар был передан в его распоряжение и принят им.

2. Если товар был передан в распоряжение покупателя, но не был принят им или был принят им с опозданием и этот факт представляет собой нарушение договора, то риск переходит на покупателя начиная с последнего момента, когда он мог принять товар, не совершая нарушения договора. [Однако, если договор связан с куплей-продажей не определенного к тому времени товара, товар не считается переданным в распоряжение покупателя до тех пор, пока он ясно не определяется в договоре и пока покупатель не извещается о таком определении.]

[*Статья 69* (Статья 98-бис)

1. Если товар не соответствует договору и такое несоответствие представляет собой существенное нарушение, риск не переходит на покупателя до тех пор, пока он имеет право расторгнуть договор.

2. В случае существенного нарушения договора по причинам, не связанным с несоответствием товара, на покупателя не переходит риск, связанный с гибелью или повреждением в результате такого нарушения.]

3. ТЕКСТ ЗАМЕЧАНИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПО ПЕРЕСМОТРЕННОМУ ТЕКСТУ СТАТЕЙ ЕДИНООБРАЗНОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ, ОДОБРЕННЫХ ИЛИ ОТЛОЖЕННЫХ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАССМОТРЕНИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ НА ЕЕ ПЕРВЫХ ПЯТИ СЕССИЯХ (A/CN.9/100, ПРИЛОЖЕНИЕ II) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	
I. ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АВСТРИИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА НОВОГО ЮЛИС	79
II. ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОЛГАРИИ	81
III. ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МЕКСИКИ ПО СТАТЬЯМ 1—17 ПЕРЕСМОТРЕННОГО ТЕКСТА ЮЛИС	82
IV. ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ НОРВЕГИИ К ПЕРЕСМОТРЕННОМУ ТЕКСТУ ЮЛИС	90
V. ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК	96
VI. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ПО ПРОБЛЕМАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 74 ПЕРЕСМОТРЕННОГО ТЕКСТА ЮЛИС	96

* 18 февраля 1975 года.

ВВЕДЕНИЕ

1. Рабочая группа по международной купле-продаже товаров на своей пятой сессии (Женева, 21 января — 1 февраля 1974 года) просила представителей государств-членов и наблюдателей, принявших участие в работе сессии, направить Секретариату свои замечания и предложения по тексту статей Единообразного закона о международной купле-продаже товаров, утвержденных или отложенных для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой на ее первых пяти сессиях *.

2. Во время составления настоящей записки были получены замечания и предложения от представителей Австрии, Болгарии, Мексики, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Союза Советских Социалистических Республик. Тексты этих замечаний и предложений излагаются в приложении к настоящей записке.

* Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее пятой сессии (A/CN.9/87), пункт 245 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1). Пересмотренный текст Единообразного закона излагается в приложении I к докладу о ходе работы (воспроизведен в Ежегоднике ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 2).

I

ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АВСТРИИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА НОВОГО ЮЛИС

[*Подлинный текст на французском языке*]

А. Общие замечания

1. При подготовке нижеприводимых замечаний преследовалась цель сделать их краткими и не затрагивать слишком много пунктов, которые уже стали предметом консенсуса в рамках Рабочей группы.

2. На нынешней стадии, по-видимому, представляется целесообразным отойти от концепции единообразного закона, составляющего приложение к Конвенции, и просто рассмотреть концепцию Конвенции, которая сама содержала бы положения по существу вопроса, как, например, Конвенция по вопросу об исковой давности от 14 июня 1974 года. В этом случае необходимо будет выработать краткую преамбулу, а также заключительные положения.

B. Замечания по различным статьям

Статья 1: Достойно сожаления, что сфера применения закона ограничена взаимоотношениями между договаривающимися государствами (пункт 1, подпункт *a*). Тем не менее было бы целесообразно опустить подпункт *b* пункта 1, который вводит посторонний элемент в унификацию вещного права и обоснованность которого может оспариваться. Пункт 2 следует сохранить.

Статья 2: Часть предложения, заключенную в скобки в подпункте *a* пункта 1, целесообразно сохранить. В подпункте *a* пункта 2 следовало бы ясно указать, исключается ли также или нет продажа товарораспорядительных документов, например коносаментов. Пункт 2 статьи 59-бис дает, по всей видимости, отрицательный ответ.

Статья 4: Формулировку подпункта *a* следовало бы пересмотреть в свете аналогичного положения Конвенции по вопросу об исковой давности. В случае принятия формы простой конвенции (см. статью 2, выше) подпункт *d* можно было бы опустить, а подпункт *e* следовало бы разработать полнее.

Статья 8: Данная статья представляется ненужной. Это объясняется тем, что в ЮЛИС 1964 года предусматривалось, что все вопросы, конкретно не урегулированные им, должны решаться в духе этого закона.

Статья 9: Пункт 2 можно было бы упростить.

Статья 11: Выражение «короткий срок», по-видимому, используется только в пункте 1 статьи 38 и пункте 2 статьи 42. В других местах речь идет о разумном сроке или разумной продолжительности. Можно либо опустить определение короткого срока, либо указать его продолжительность в пункте 1 статьи 38. В отношении пункта 2 статьи 42 см. ниже.

Статья 15: Было бы предпочтительно сохранить это положение.

Статья 16: Формулировка является неправильной, поскольку цитируется ЮЛИС 1964 года. В случае превращения проекта Единообразного закона в проект конвенции (см. статью 2, выше) это статья станет бесполезной, поскольку будет достаточно пункта 1 статьи 42.

Статья 17: Делегация Австрии всегда считала, что можно обойтись без этого принципиального заявления.

Статья 39: Последнюю фразу пункта 1 следует сохранить. Она должна заканчиваться словами «более длительный период».

Статья 42: Конец пункта 1 можно сохранить. Сочетание слова «быстро» в конце пункта 2 с выражением «разумный срок» в пункте 1 статьи 39 затруднит понимание, поэтому целесообразно опустить в пункте 2 статьи 42 всякую ссылку на уведомление.

Статья 43-бис: Конец пункта 1 можно сохранить.

Статья 44: Слова «путем уведомления продавца» в пункте 1 дублируют условие, сформулированное более конкретно во вступительной фразе пункта 2; их следовало бы опустить.

Статья 67: Статья должна оставаться на ее нынешнем месте. Санкция, выраженная словами, заключенными в скобки в пункте 1, по-видимому, является излишней; достаточно, чтобы право спецификации перешло к продавцу. Поэтому данные слова можно опустить.

Статья 72-бис: Представляется целесообразным взять вариант А за основу нового обсуждения этой весьма сложной статьи.

Статья 76: Пункты 1, 3 и 4 варианта А по содержанию соответствуют пунктам 1, 2 и 3 варианта В. Однако как пункт 2 варианта А, так и пункт 4 варианта В, по-видимому, целесообразно сохранить. Можно было бы расширить вариант А пункта 4 за счет варианта В, который стал бы его пунктом 5.

Статья 79: Подпункт *a* пункта 2 уже охватывается подпунктом *d* и поэтому является лишним. В подпункте *d* необходимо вместо «его действия» употреблять «действия покупателя». Подпункт *e* следует опустить по тем же соображениям, по которым был опущен пункт 2 статьи 33 ЮЛИС 1964 года.

Статья 84: Предложение «на дату расторжения договора» следует заменить в конце пункта 1 следующим предложением: «на день когда доставка была или должна быть произведена».

Статья 89: Следует добавить, как было предложено одной делегацией, что сумма возмещения убытков в случае обмана или мошенничества ни в коем случае не может быть ниже суммы, которую надлежит выплатить, при отсутствии обмана или мошенничества, согласно Единообразному закону (или конвенции; см. статью 2, выше).

Статья 98: Фразу, заключенную в скобки в пункте 2, следует сохранить.

Статья 98-бис: Следует сохранить эту статью. Однако, вероятно, можно было бы улучшить формулировку пункта 2, который, например, можно сформулировать следующим образом:

> «Когда продавец существенно нарушил договор по причинам, не связанным с несоответствием товара, риски не переходят на покупателя в отношении утраты или повреждения в результате такого нарушения».

II

ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОЛГАРИИ

[*Подлинный текст на французском языке*]

1. Что касается пункта 3 статьи 1, то необходимо рассмотреть и включить в Закон принцип, изложенный в последней части статьи 4 ЮЛИС 1964 года, который гласит, что в тех случаях, когда настоящий Закон применяется на основании выбора и желания сторон, то это должно осуществляться без нанесения ущерба императивным нормам государства, на территории которого находится предприятие одной из сторон, которые применялись бы в том случае, если стороны не избрали бы Единообразный закон для регулирования своего договора.

В основе этого положения лежит принцип, согласно которому стороны своей волей не могут преодолеть императивные нормы, имеющие обязательную силу.

2. Что касается пункта 1 статьи 3, то предложенная формулировка может вызвать определенные сомнения относительно того, регулирует ли Закон поставки (договоры о купле-продаже) комплектов промышленного оборудования, то есть целых заводов. Создается впечатление, что по смыслу данного положения такие поставки не входят в сферу применения этого Закона, однако было бы весьма желательным уточнить этот вопрос путем добавления в текст в качестве примера упоминание об этих поставках.

3. Что касается статьи 9 ЮЛИС и пересмотренного текста о верховенстве торговых обычаев перед законом, то мы считаем, что эта проблема должна решаться наоборот, то есть в случае возникновения расхождения между законом и обычаями приоритет должен быть отдан именно закону, и этот закон будет применяться, если только стороны не договорились об ином. Аргументом в пользу этого решения является то, что в области международной торговли существует множество обычаев, неизвестных сторонам, и в том, что это оказало бы отрицательное влияние на безопасность их отношений между собой. Однако Закон преследует совершенно противоположную цель, а именно установление единообразия и безопасности. С другой стороны, в Единообразный закон, так же как и в другие законы, которые являются более новыми, более учитывающими современную практику, включаются положения, отражающие применяемые обычаи и торговую практику.

4. Формулировка статьи 10 представляется слишком сложной, хотя она, в сущности, оправдана. Хотелось бы предложить более простую редакцию текста, например: «нарушение договора считается существенным в том случае, когда разумное лицо (обычно коммерсант) не заключило бы договора, если бы во время его заключения оно предвидело, что это нарушение будет совершено виновной стороной».

5. Статьи 12 и 13 ЮЛИС было бы лучше оставить, а не изымать, как это сделано в проекте пересмотренного текста.

6. Относительно статьи 15 и того, что касается формы договора, мы считаем разумным и приемлемым внесение поправки, предусматривающей, что «он должен быть совершен в письменной форме, если этого требуют законы по крайней мере одного из государств, на территории которого стороны в договоре имеют свое предприятие» (A/CN.9/52, 5 января 1971 года, пункт 115)*. С принятием такой поправки Закон будет более приемлем для гораздо большего числа государств, особенно для тех, законодательство которых предусматривает письменную форму для сделок в международной торговле.

7. Мы поддерживаем поправку, предложенную к статье 17, относительно того, что международное частное право применяется во всех случаях, не урегулированных Единообразным законом (A/CN.9/52, пункт 133)*. Необходимо, чтобы в Единообразном законе содержался ответ на то, как будут решаться вопросы, которые не регулируются этим Законом, то есть как поступать в случае пробелов. В число таких вопросов, например, может входить вопрос о требовании выплаты компенсации или возмещения убытков, превышающих сумму, предусмотренную в оговорке о неустойке.

8. В статью 20 могла бы быть внесена поправка, предусматривающая и регулирующая предположение о поставке товара покупателю путем передачи этого товара на хранение третьему лицу, которое сохраняет этот товар для покупателя.

Кроме того, необходимо включить сюда положение, в соответствии с которым поставка осуществляется путем передачи товара покупателю (или его представителю). Это предположение является наиболее правильным и наиболее важным, так как из него вытекают другие предположения. Таким образом будут разрешены спорные и сложные проблемы по вопросу об определении термина «поставка». Подобным образом рассмотрен вопрос относительно передачи товара перевозчику. Здесь использовано понятие «передача». Употребление этого понятия и его определение представляют собой две различные вещи. Здесь не рассматривается вопрос об определении термина «поставка», который вызвал многочисленные дискуссии и различные толкования.

Необходимо также предусмотреть осуществление поставки товара путем передачи документации, которая дает право владеть товаром и распоряжаться им.

9. Следовало бы внести поправку в пункт 2 статьи 33, предусматривающую, что продавец не несет ответственности, если покупатель знал или не мог не знать о дефектах данного товара не только во время заключения договора, но и «так-

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2.

же во время поставки товара, когда речь идет о товарах одного рода».

10. Предлагается следующее дополнение к пункту 2 статьи 38: «и в месте, где покупатель получит первую возможность осмотреть товар».

Было бы лучше, если бы из пункта 3 была изъята фраза, содержащая следующее условие: «и продавец во время заключения договора знал или должен был знать о возможности такой переотправки». Даже если бы он и не знал об этой возможности, необходимо сохранять ответственность продавца в том случае, если товар невозможно осмотреть в месте назначения, например в порту или на вокзале.

В эту статью необходимо включить в качестве основного положения правило, в соответствии с которым осмотр товаров будет осуществляться в такое время, в таком месте и таким образом, как это оговорено договором.

11. Мы считаем, что формулировка статьи 41 ЮЛИС 1964 года является более предпочтительной для нового текста, учитывая, что в нем исчерпывающим образом перечисляются права и санкции в случае, если продавец не выполнит своих обязательств.

12. Такое же мнение мы высказываем и по поводу статьи 48, которую следует сохранить. Это же касается и статей 50 и 51 в силу того, что в них говорится о продаже товара по документам, дающим право на владение и распоряжение товаром, а также о передаче или препровождении документов, подтверждающих перевозку данного товара.

13. Относительно статьи 57 мы считаем, что нельзя признавать действительным договор о купле-продаже, если цена еще не установлена или не может быть установлена. Именно по этой причине мы не согласны с концепцией использования обычной цены, ибо эта концепция приводит к разного рода трудностям и неустойчивому положению.

14. Что касается статьи 65, то мы считаем, что формулировка ЮЛИС 1964 года является более удачной и приемлемой. Выражение «всех таких действий, которые разумно предположить» имеет более субъективный оттенок, чем выражение «действий, необходимых», которое содержалось в первоначальном тексте.

15. Было бы весьма желательным изменить статью 59-бис в соответствии с содержанием пункта 2 статьи 72 ЮЛИС 1964 года, гласящим: «в случае, если договор предусматривает платеж против документов, покупатель не вправе отказаться от уплаты цены на том основании, что он не имел возможности осмотреть товар». Такое положение будет конкретно регулировать этот случай (купля-продажа под документы), в то время как в тексте пункта 3 статьи 59-бис обычно предусматривается такая возможность с помощью договорных положений.

16. Что касается статьи 76 пересмотренного текста, в которой говорится об освобождении от ответственности, то мы придерживаемся того мнения, что вариант B является более приемлемым. Необходимо было предусмотреть, что в случае, если выполнение обязательств представляется невозможным, то стороны аннулируют договор. Необходимо также решить вопрос о частичной невозможности выполнения обязательств.

17. Мы предпочли бы не изымать статью 90 ЮЛИС 1964 года в силу того, что она регулирует случай, который находится в соответствии с его регулированием в большинстве законодательств и полностью отвечает практике.

III

ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МЕКСИКИ ПО СТАТЬЯМ 1—17 ПЕРЕСМОТРЕННОГО ТЕКСТА ЮЛИС

[*Подлинный текст на испанском языке*]

Статья 1, пункт 2

1. Текст этого еще не утвержденного пункта является следующим:

> [*Тот факт, что предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание, когда этот факт не явствует ни из договора, ни из деловых отношений или обмена информацией между сторонами в любое время до заключения договора или при его заключении.*]

2. Новый текст, принятый Рабочей группой, соответствует идее упрощения, предложенной делегацией Норвегии на первой сессии (январь 1970 года), как об этом говорится в докладе A/CN.9/35, пункт 42, и в его приложении V. Идея упрощения была одобрена делегациями СССР[1] и Соединенного Королевства[2]. Однако основы, предложенные Норвегией, в которых все еще признавался критерий международного транспорта (вариант I), и тот факт, что оферта или акцепт не имели места в этом государстве (вариант II), не являлись теми офертой или акцептом, которые имелись в утвержденном тексте, и этот текст, содержащий критерий упрощения до наиболее серьезных последствий, лишь сохраняет требования, являющиеся общими для всех предложений о том, чтобы стороны имели свои предприятия в разных государствах[3]. С другой стороны, это положение соответствует одному из критериев (III),

[1] Замечания и предложения г-на Г. С. Бургучева, содержащиеся в письме Секретариата от 3 августа 1970 года на имя членов Рабочей группы (воспроизведены в Ежегоднике ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть третья, I, A, 2, приложение C к докладу Рабочей группы II).

[2] Единообразный закон о международной купле-продаже товаров, пересмотр статьи 1.

[3] Этот критерий был принят Рабочей группой. См. документ A/CN.9/35, стр. 8 и т. д. и приложение III (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть третья, I, A, 2), а также доклад о второй сессии (A/CN.9/52) стр. 8 и т. д. (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A. 2).

принятых к сведению Рабочей группой на ее первом заседании в отношении содержания Единообразного закона, который по существу соответствует статье III Гаагской конвенции 1964 года[4].

3. Тем не менее, как было отмечено на втором заседании Рабочей группы (A/CN.9/52, пункт 22), это упрощение статьи 1, рассматриваемой отдельно, могло бы расширить сферу применения ЮЛИС потому, что были исключены так называемые «продажи потребителю»[5], и, кроме того, отмечалось, что стороны будут рассматриваться как не имеющие предприятий в разных государствах и что поэтому ЮЛИС не будет применяться, если во время заключения договора одна из сторон не знала и не имела оснований знать, что предприятие другой стороны находится в ином государстве[6].

4. Впоследствии, на третьем заседании Рабочей группы (январь 1972 года), первая группа вопросов статьи 5 была перенесена в подпункт *a* пункта 1 статьи 2, а вторая с внесенными редакционными изменениями стала пунктом 2 статьи 1, который не был одобрен Рабочей группой (A/CN.9/62, приложение I)*.

5. Настоящий документ делегации Мексики относится лишь к упомянутому пункту 2 статьи 1, ибо он является единственным пунктом этой последней нормы, вопрос о которой Рабочая группа еще должна будет рассмотреть.

6. По нашему мнению, этот пункт следует истолковывать как строгое ограничение, устанавливаемое в отношении сферы применения ЮЛИС, ибо фактически предположение о том, что предприятия сторон находятся в разных государствах, что устанавливается пунктом 1 статьи 1 в качестве условия применения Закона, требует, чтобы упомянутое обстоятельство было известно сторонам по той причине, что, во-первых, это предусматривается договором, во-вторых, это явствует из других операций или сделок, заключенных между ними, и, в-третьих, это обстоятельство вытекает из информации, предоставленной сторонами до или во время заключения договора о купле-продаже.

Если не соблюдается ни одно из этих трех предположений, предусматриваемых вторым пунктом, то следует считать, что стороны не имеют предприятий в разных государствах и что поэтому ЮЛИС не применяется[7] в отношении предположений, содержащихся в подпунктах *a* и *b* пункта статьи 1. С другой стороны, если он будет применяться в связи с предположением, содержащимся в пункте 3, то в отношении него не имеет значения тот факт, что стороны имеют свои предприятия в одном и том же государстве или в разных государствах.

7. Первый вопрос, который следует задать в связи с наложением этого ограничения на сферу действия и применения ЮЛИС, заключается в том, оправдано оно или нет, а второй — если оправдано, то являются ли наиболее соответствующими и уместными критерии, предложенные во втором пункте.

a) Что касается первой проблемы, то мы действительно считаем оправданным применение ЮЛИС в тех случаях, когда сторонам известно, что их предприятия находятся в разных государствах и что, следовательно, Закон не применяется, когда упомянутые предприятия находятся в одном государстве (во всех случаях, за исключением случая, упомянутого в пункте 3 статьи 1), или когда они находятся в разных странах, то она игнорировалась сторонами либо по той причине, что она не предусматривалась в самом договоре или в других соглашениях, либо потому, что о ней не имелось никакой информации.

Это ограничение безусловно является более широким, чем то, которое содержится в подпунктах *a*, *b* и *c* первого пункта статьи 1 имеющегося в настоящее время текста ЮЛИС, в которых предусматривается применение Закона при наличии любого из трех предположений, указанных в этих пунктах, независимо от того, знали стороны или имели основание знать, что их предприятия находятся в разных государствах.

По нашему мнению, более предпочтительным является решение, предлагаемое во втором пункте, находящемся на нашем рассмотрении, и предложенное Рабочей группой, поскольку оно основано на конкретных, объективных и определенных данных, какие предусматриваются договором или сделкой, или на данных, предоставленных сторонами.

b) С другой стороны, решение, находящееся на нашем рассмотрении, представляется нам предпочтительным не только в отношении имеющегося в настоящее время текста ЮЛИС, но и в отношении предположения, внесенного ранее Рабочей группой (пункт 3, выше), а именно о том, чтобы не принимался во внимание тот факт, что стороны имеют предприятия в разных государствах, когда им не известно об обратном и когда они не имеют оснований знать об этом в момент заключения договора. Эта формулировка, которая подвергалась справедливой критике за то, что она вносит субъективный элемент, то есть осведомленность одной из сторон о том, что предприятие другой стороны находится в ином государстве, также не является приемлемой потому, что она, по-видимому, налагает бремя доказательства в отношении отрицательного факта, а

---

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5.

[4] A/CN.9/35, пункт 11 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I; 1968—1970 годы, часть третья, I, A, 2). Однако в новом тексте статьи 1 ЮЛИС не содержится ссылка на обычное местопребывание в случае отсутствия предприятия, как это указывается в упомянутой статье III.

[5] Текст подпункта *a* пункта 1 статьи 5, утвержденный Рабочей группой: A/CN.9/52, пункты 51—57 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[6] Там же, пункты 13 и 25.

[7] Однако остается неясным, что в отношении рассматриваемого нами случая и в связи с этим последним подпунктом *b* ЮЛИС не применяется.

именно того, что сторона не знала или не должна была знать о таком обстоятельстве.

8. Вследствие этого мы поддерживаем содержание второго пункта статьи 1, предложенного Рабочей группой, однако мы предлагаем внести дополнение, ибо принятый текст представляется нам недостаточно ясным; фактически выражение «тот факт, что предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание» не обязательно подразумевает, что в отношении этих предположений ЮЛИС не применяется, поскольку, каким бы странным ни казался противоположный вывод, упомянутое выражение может истолковываться так, будто оно подразумевает, что эти предположения нормы предполагают, что стороны имеют предприятия в разных государствах и что поэтому ЮЛИС применяется.

Поэтому мы предлагаем сформулировать текст следующим образом:

«Тот факт, что предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание и поэтому настоящий Закон не применяется, когда этот факт не явствует ни из договора, ни из деловых отношений или обмена информацией между сторонами в любое время до заключения договора или при его заключении».

Статья 2, подпункт a пункта 1

9. На своей третьей сессии (Женева, январь 1972 года) Рабочая группа не приняла решения по следующей формулировке этого подпункта, взятой в скобки:

[*или из деловых отношений, или обмена информацией между сторонами в любое время до заключения договора или при его заключении*]

10. Мы поддерживаем этот текст не столько по соображениям гармоничности или аналогии между текстами пункта 2 статьи 1 и подпункта *a* пункта 1 статьи 2, сколько главным образом по той причине, что из-за этой терминологии сужается действие внесенного в ЮЛИС ограничения так называемых «продаж потребителю».

Это является оправданием того, что товары, обычно приобретаемые для личного, семейного или домашнего пользования, не подпадают под действие закона, регулирующего международную коммерческую деятельность, однако когда назначение этих товаров является иным, а именно об этом и было заключено *соглашение,* ЮЛИС должен применяться.

11. Для того чтобы лишить это положение силы, то есть положение о том, что товары обычно предназначаются для потребления, должны иметь силу как недвусмысленное положение договора о купле-продаже или о другой сделке, заключенной между сторонами (в котором, естественно, указывается намерение покупателя предназначить товары, являющиеся объектом договора о купле-продаже, для «иного применения»), так и сведения или информация, предоставленная продавцу.

Статья 2, подпункт b пункта 2

12. На своей второй сессии[8] Рабочая группа не приняла решения о нижеследующем выражении этого подпункта, изымающего «суда морского и внутреннего плавания и воздушные суда» из сферы применения ЮЛИС:

[*зарегистрированных или подлежащих регистрации.*].

13. Эта фраза не представляется нам приемлемой. То обстоятельство, что суда морского и внутреннего плавания и воздушные суда должны быть зарегистрированы для того, чтобы из ЮЛИС был исключен вопрос об эксплуатации, создает такое положение, что юридическая регламентация зависит от такого факта, который является чуждым для покупателя и может быть неизвестным ему; оно вносит элемент неуверенности, являющийся несвойственным другим предположениям пункта 2 (подпункты *a* и *c*), которые относятся к товарам, вполне поддающимся установлению и не нуждающимся в каком-либо дополнительном определении.

14. С большим основанием следует отказаться от упоминания того, что товары «подлежат регистрации», ибо это связано с положениями различных внутренних прав сторон, которые не обязательно должны быть известны стороне, относящейся к другому государству.

15. Так или иначе, для того чтобы ограничить действие этого исключения и, следовательно, для того, чтобы этот вопрос регулировался ЮЛИС, чтобы не включать продажи небольших судов внутреннего плавания или воздушных судов, следует сделать ссылку на суда морского и внутреннего плавания и воздушные суда, которые, как предусматривается в докладе Рабочей группы[9], *обычно в соответствии с внутренним правом подлежат национальной регистрации,* а не местной или городской регистрации.

16. Поэтому мы выступаем за то, чтобы это исключение судов морского внутреннего плавания и воздушных судов ограничивалось *судами, которые обычно подлежат национальной регистрации.*

Статья 3, пункт 1

17. Первый пункт этой статьи не был утвержден, хотя в докладе о второй сессии Рабочей группы он фигурирует как принятый.

Текст пункта является следующим:

[*Настоящий Закон не применяется к договорам, обязательства сторон по которым существенно иные, нежели поставка и оплата товаров*].

[8] A/CN.9/52, пункт 55 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A. 2).

[9] Там же.

18. Рассматриваемый нами пункт является дополнением к статье 6 ЮЛИС, которое в рассматриваемом проекте Рабочей группы фигурирует в качестве пункта 2 статьи 3. Оба пункта упомянутой статьи 3 преследуют противоположные цели, поскольку первый пункт исключает из ЮЛИС упомянутые в нем договоры, тогда как во втором они приравниваются к продажам и поэтому в сферу действия ЮЛИС включаются «договоры о поставке товаров, подлежащих изготовлению или производству».

19. Мы поддерживаем критерии, принятые в новом тексте Рабочей группы, а именно чтобы в добавлении к статье 2, исключающей из ЮЛИС определенные виды купли-продажи, было указано другое *исключение,* но уже не договоров о купле-продаже, а других договоров, при которых обязательства сторон отличаются от обязательств самих договоров, и чтобы в самой статье 3 содержалась норма, приравнивающаяся к договорам о купле-продаже для их регулирования в соответствии с ЮЛИС и те другие договоры, при которых покупатель берет на себя обязательства производить такие товары, которые будут являться предметом будущем купли-продажи.

20. С другой стороны, нам представляется очевидным, что, когда обязательства сторон *существенно* отличаются от поставки товара и платы за него, договоры о купле-продаже не имеют места и поэтому нет необходимости в применении ЮЛИС. То обстоятельство, что эту особенность обязательств следует определять и уточнять в каждом конкретном случае, представляется неизбежным как при наличии рассматриваемой нами нормы, так и при ее отсутствии; однако, как указывается в пункте 67 доклада группы (A/CN.9/52)*, это обстоятельство не является препятствием для того, чтобы стороны настоящего смешанного договора этой сложной сделки приняли недвусмысленное решение о подчинении ЮЛИС во исполнение принципа свободы воли, содержащегося в пункте 3 статьи 1 [10].

21. В силу изложенных соображений мы предлагаем, чтобы Рабочая группа решительно одобрила текст пункта 1 статьи 3.

Статья 4а

22. Текст этого подпункта относится к тому случаю, когда одна или обе стороны имеют ряд предприятий, из которых, во исполнение пункта 4 статьи 1 ЮЛИС , одно предприятие каждой из обеих сторон должно находиться в разных государствах. Упомянутый и еще не утвержденный текст является следующим:

[*Когда сторона располагает предприятиями более чем в одном государстве, ее предприятием будет основное предприятие, если только какое-либо другое ее предприятие не имеет более близкого отношения к договору и его исполнению, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими во время заключения договора*].

23. Эта норма, вводящая концепцию основного предприятия и предприятия, имеющего более близкое отношение к договору, заполняет пробел в нынешнем тексте пункта 1 статьи 1 ЮЛИС, не предусматривающем того случая, когда одна из сторон договора имеет два или более предприятий. Настоящий текст был принят Рабочей группой, как об этом говорится в докладе о второй (A/CN.9/52, пункты 23—31)* и третьей сессиях (A/CN.9/62, приложение I)**.

24. Находящееся на нашем рассмотрении решение было подвергнуто критике за внесение субъективных элементов, однако мы считаем эту критику несправедливой, поскольку система установления местонахождения предприятия, подлежащая рассмотрению, будет зависеть не от установления или определения сторон, а от объективных данных, имевшихся до момента заключения договора, как если бы речь шла об основном предприятии покупателя или продавца или же о том, что в силу *известных* или *предусмотренных* сторонами обстоятельств во время заключения договора существует предприятие, имеющее к нему более близкое отношение.

25. Определение предприятия в соответствии с критериями, содержащимися в тексте, находящемся на нашем рассмотрении, может вызвать споры и привести к необходимости проверки этого определения. Однако следует признать, что нельзя будет избежать споров и неопределенности, если в отношении данного вопроса ЮЛИС будет игнорироваться потому, что в том случае, когда одна из сторон, например покупатель, имеет одно предприятие, которое может также иметь более близкое отношение к договору, в стране продавца, а другое, которое может быть основным,— в другом государстве, являющемся договаривающейся стороной, встает вопрос о том, какой критерий следует применять для урегулирования конфликта?

Что касается трудностей, связанных с проверкой, то они в любом случае могут иметь место, хотя они, возможно, будут и меньшими, согласно обсуждаемому тексту, в соответствии с которым обязанность по проверке возлагается на того, кто подтверждает местонахождение основного предприятия или предприятия, имеющего более близкое отношение к договору, а не того, кто должен подтвердить тот факт, что предприятия обеих сторон находятся в разных государствах, хотя, повторяю, любая из упомянутых сторон или обе эти стороны имеют или могут иметь различ-

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2.

[10] По существу он соответствует нынешней статье 4 ЮЛИС.

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2.

** Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5.

ные предприятия в одном и том же государстве или в разных странах.

26. Может сложиться мнение, что для преодоления споров и проблем проверки имеется другое решение, состоящее в том, чтобы ЮЛИС предусмотрел абсолютное предположение, что купля-продажа считается международной *всегда*, когда стороны имеют свои предприятия (какими бы они ни были) в различных государствах, являющихся договаривающимися сторонами. Однако при наличии этого тезиса чрезвычайно расширяется сфера применения ЮЛИС, вне которой остаются лишь те продажи, которые перечисляются в статье 2 (и те, которые стороны недвусмысленно исключили из положений статьи 5).

27. С другой стороны, в отношении проблемы существования предприятий в разных государствах имеется другой ранее упомянутый принцип, окончательное утверждение которого мы поддержали (см. пункт 9, выше), или принцип, содержащийся в пункте 1 статьи 2. Согласно этому принципу, недостаточно наличия предприятий сторон в разных государствах; помимо этого требуется, чтобы это обстоятельство явствовало из договора о купле-продаже или другой сделки, заключенной между сторонами, или из информации, предварительно полученной одной из сторон.

Итак, поддерживая этот принцип и предлагая внести указанное нами добавление в пункт 9, выше, мы отвергаем включение в ЮЛИС абсолютного предположения (на которое мы ссылались в предыдущем пункте 26). Напротив, мы утверждаем, что то обстоятельство, что в разных странах имеются предприятия сторон, должно быть доведено до их сведения любым из способов, указанных в упомянутом пункте 2 статьи 1. Нужен ли подпункт *a* статьи 4 в дополнение к тому, что было указано в упомянутом пункте?

Мы считаем, что нужен, ибо пункт 2 статьи 1 требует, чтобы одна из сторон знала о том, что другая сторона имеет предприятие в иной стране; между тем предположения подпункта *a* статьи 4 действуют в тех случаях, когда одна или обе стороны имеют предприятия более чем в одном государстве. Это означает, что данная норма предусматривает, применять или не применять ЮЛИС; с другой стороны, норма, содержащаяся в статье 4, предполагает применение ЮЛИС, однако она определяет и уточняет место осуществления договора (основное предприятие или предприятие, имеющее наиболее близкое отношение к договору) с целью поставки товаров, проверки их качества, оплаты и т. д.

28. В соответствии с вышеизложенным мы поддерживаем сохранение подпункта *a* статьи 4.

Статья 9

29. На своей второй сессии Рабочая группа представила для рассмотрения ЮНСИТРАЛ следующий текст (A/CN.9/52, пункт 73)*:

«1. *Стороны, связанные обычаями, на которые они определенно сослались или которые они подразумевали, и установившейся между ними практикой.*

2. *Обычаи, которые считаются подразумеваемыми сторонами как применимые к договору, включают любой обычай, который им известен и который широко известен в международной торговле и постоянно соблюдается сторонами в договорах подобного типа, и любой обычай, о котором стороны должны знать, потому что он широко известен в международной торговле и постоянно соблюдается сторонами в договорах подобного типа.*

3. *В случае расхождения с настоящим Законом превалируют такие обычаи, если иное не согласовано сторонами.*

4. *В случае применения выражений, положений или формул договора, обычно используемых в торговле, они истолковываются согласно смыслу, широко распространенному и постоянно им придаваемому в торговле, если иное не согласовано сторонами*».

30. Пункт 1 этого текста идентичен пункту 1 статьи 9 ЮЛИС; пункт 3 в основном соответствует второму предложению пункта 2 статьи 9 ЮЛИС (однако вместо «превалируют обычаи», как сейчас гласит ЮЛИС, говорится «превалируют *такие* обычаи») и пункт 4 идентичен пункту 3 той же статьи 9 ЮЛИС со следующими двумя изменениями: *a*) слова текста ЮЛИС «они истолковываются согласно смыслу, постоянно им придаваемому в торговле...» меняются на слова «истолковываются согласно смыслу, *широко распространенному и постоянно им придаваемому в торговле...*». *b*) предлагается добавить пункт 4 со словами *«если не оговорено иначе»*.

31. Наиболее существенным изменениям подлежит первая часть пункта 2 статьи 9 ЮЛИС. Предлагается исключить упоминание об «обычаях, которые разумные люди, выступающие в таком же качестве и находящиеся в таком же положении, обычно считают применимыми к их договору», поскольку в такой формулировке отсутствует объективное и ясное определение и различие обычаев, которые применяются в отношении договора, поскольку понятие «разумное лицо» не только является расплывчатым, но и привело бы к неточностям и неясностям, поскольку «два разумных человека из различных частей мира могли бы считать различными обычаи, регулярно применяемые в отношении их договоров» [11].

32. Вместо первого предложения пункта 2 Группа предлагает новый пункт 2, в котором уточняются обычаи, которые считаются подразумеваемыми сторонами как применимые к договору или те, которые известны или должны быть известны сторонам, поскольку они широко известны в меж-

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2.

[11] Согласно возражению делегации Венгрии, предложившей в Рабочей группе комментируемый нами текст.

дународной торговле и обычно соблюдаются в договорах подобного типа.

33. Начнем с заявления о том, что, по нашему мнению, следующие принципы, закрепленные статьей 9 как действующего Закона, так и текста, предложенного Группой, должны уважаться и продолжать оставаться в силе: *a*) стороны договора международной купли-продажи товаров должны быть связаны обычаями и практикой международной торговли; *b*) в случае расхождения между обычаями ЮЛИС обычаи должны превалировать над ЮЛИС; *c*) в этой области также должна признаваться автономия воли сторон, которая в статье 3 ЮЛИС признается в качестве общего принципа (статья 5 нового текста).

34. С другой стороны, предложенные Рабочей группой изменения в целом являются для нас приемлемыми. Тем не менее у нас есть некоторые расхождения в отношении пунктов 2, 3 и 4, которые мы изложим ниже вместе с теми предложениями, которые в этой связи у нас имеются (пункты 36—38).

35. В том, что касается пункта 2, во-первых, мы не считаем, что подразумеваемое применение обычаев требует совпадения двух замечаний, которые указаны выше, в пункте 32. По нашему мнению, наличие любого из двух замечаний является достаточным для того, чтобы соответствующий обычай считался применимым. Иными словами, может применяться любой обычай, который известен странам или должен быть известен в силу того, что он широко известен в международной торговле, независимо от того, «соблюдается ли он обычно в договорах подобного типа».

В случае, если речь идет о местном обычае (который, однако, применялся бы и был бы известен в международной торговле), который не отвечает этому последнему условию, но который знали бы стороны или должны были бы знать, то он будет применяться в отношении договора. Очевидно, что тяжесть доказательства этих данных, субъективность первого (что сторона знала об этом обычае или должна была о нем знать) и объективность второго (что этот договор известен, то есть что он применялся в международной торговле) ложится на того, кто ссылается на применение обычая, равно как и является также очевидным то, что стороны могут предусмотреть в своем договоре, чтобы обычаи не применялись (или чтобы они не превалировали над ЮЛИС).

Аналогичным образом, если обычай международной торговли обычно соблюдается в договорах подобного типа, то он будет применяться в отношении конкретного случая, даже если он не был известен сторонам. Выдвигая это предположение, мы имели бы дело с нормативным обычаем, носящим тот же обязательный характер закона, который, таким образом, должен быть известен сторонам; поэтому, чтобы не быть применимым, его следовало бы явно исключить из договора путем применения принципов автономии воли.

Во-вторых, (в связи с тем же рассматриваемым пунктом 2) мы полагаем, что глагольная форма «включает», указанная в первой части данного пункта, является неуместной, поскольку предположение, предусматриваемое этим пунктом, иными словами подразумеваемое (неясное) применение обычаев, единственно применяемое, должно быть таким, которое упоминаются в самом пункте, а не в каком-либо ином.

И, наконец, редакцию этого второго пункта статьи 9 следует упростить, с тем чтобы избежать повторений и неясных и двусмысленных выражений, таких как *стороны* (в договорах подобного типа).

36. Предлагаемый нами текст с учетом указанных в трех предыдущих пунктах возражений гласит:

[2. *Считается, что обычаи, подразумеваемые сторонами как применимые к договору, являются такими, которые им известны или должны быть известны в силу того, что они широко известны в международной торговле, или такими, которые постоянно соблюдаются в договорах подобного типа*].

37. Что касается пункта 3 статьи 9, то, по нашему мнению, упоминание «если иное не согласовано сторонами» является излишним и неуместным. Оно является излишним, поскольку принцип автономии воли, фигурирующий в статье 5 текста, приложенного Рабочей группой (статья 3 текста ЮЛИС), делает эту формулу ненужной и бесполезной. Оно является неуместным, поскольку при толковании текста ЮЛИС можно подумать, что когда в ее других разделах отсутствует ясное упоминание об этой формуле или ей подобной, то невозможно применить принцип статьи 5. Аналогичное возражение применимо к пункту 4 в конце статьи 9.

Следовательно, в отношении пункта 3 мы предлагаем следующую редакцию текста:

[3. *В случае расхождения с настоящим Законом превалируют такие обычаи*].

38. Наконец в том, что касается пункта 4, помимо опущения слов «если иное не согласовано сторонами» в силу указанных в предыдущем пункте соображений, мы согласны с критическими замечаниями, высказанными в отношении этой нормы рядом делегатов в Рабочей группе, и поддерживаем предложенный в то время текст (см. A/CN.9/52, пункт 82) *, который гласит:

[4. *В случае применения выражений, положений или формул договора, обычно используемых в торговле, значение, обычно придаваемое им в торговле, применяется при их толковании в соответствии с положениями пунктов 1 и 2*].

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2.

Статья 10

39. На своей второй сессии Рабочая группа постановила отложить рассмотрение статьи 10 текста ЮЛИС до того времени, когда будут обсуждены основные правила Единообразного закона (A/CN.9/52, пункт 84). Текст статьи 10 гласит:

[*С точки зрения настоящего закона нарушение договора считается существенным во всех случаях, когда сторона, нарушившая договор, знала или должна была знать во время заключения договора, что разумное лицо, выступающее в том же качестве и находящееся в положении другой стороны, не заключило бы договора, если бы оно предвидело это нарушение и его последствия*].

40. При обсуждении этого текста был сделан упор на выражении «разумное лицо», с тем чтобы заменить его другим выражением или опустить его (пункты 85 и 86, там же). Очевидно, что основные критические замечания и возражения, которые могут вызвать такое выражение, с одной стороны, идентичны тем, которые были сделаны в отношении пункта 2 статьи 9 (см. выше, пункт 31), а с другой стороны, сводятся к тому, что данное выражение «приведет к различному толкованию судами различных стран» (пункт 86, в конце, там же).

41. С другой стороны, уже нет оснований для того, чтобы отложить рассмотрение вопроса о существенном нарушении, поскольку Рабочая группа в течение своих пяти сессий рассматривала принципы ЮЛИС и одобрила, хотя и в предварительном виде, статьи, в которых упоминается об этом понятии серьезного нарушения договора.

42. В действительности статьи ЮЛИС, утвержденные Рабочей группой, в которых делается ясно выраженная ссылка на серьезные нарушения договора, являются следующими:

a) *В отношении неисполнения договора продавцом:*

Статьи 42, пункт 2; 43, пункт 1; пункт 1 a [12]; 46, пункт 2 [13]; и 52, пункт 2 [14].

b) В отношении неисполнения договора покупателем:

Статья 72-бис, пункт 1 b.

c) В отношении неисполнения договора любой из сторон:

Статья 74, пункт 1; [15] и статья 75.

d) В случае передачи рисков:

Статья 98-бис, пункты 1 и 2.

43. Следовательно, проблемы определения серьезного нарушения в отношении статьи 10 сохраняются в основном в новом варианте ЮЛИС Рабочей группы, поскольку, если в отдельных случаях и применяется данная концепция, хотя в нынешнем ЮЛИС она не предусматривается (статьи 42, пункт 2; 75, пункт 1 и 98-бис), в остальных статьях система остается прежней.

Кроме того, сохраняются возражения и критические замечания в отношении определения, основанного на субъективных данных (что сторона знала или должна была знать) и на таких вероятных предположениях:

i) *что разумное лицо,* ii) *находящееся в таком же положении, что и сторона, пострадавшая вследствие неисполнения договора,* iii) *не заключило бы договора* iv) *если бы оно предвидело нарушение и последствия такого нарушения.*

44. Такая концепция и такое определение, которое ничего не определяет и которое ставит решение любой проблемы в сильную зависимость от воли сторон и в конечном счете оставляет ее на усмотрение толкователей или судьи, являются неудовлетворительными. Необходимо стремиться к принятию более объективного, более простого и более четкого критерия. По нашему мнению, этот критерий означал бы, что *неисполнение договора существенно (значительным образом)* [16] *изменяет сферу действия или содержание прав пострадавшей стороны.* Мы считаем, что такой критерий, применимый ко всем и к каждой из статей, которые мы перечислили в пункте 42, выше, привел бы к более простому и более справедливому решению различных выдвигаемых гипотез.

45. В действительности этот критерий было бы естественнее применять в случае, предусмотренном в пункте 2 статьи 42, в котором, напротив, определение статьи 10 представляется неуместным, поскольку, в то время как оно основано на предположении, что договор может быть расторгнут стороной, пострадавшей вследствие его неисполнения, статья 42 имеет целью сохранить договор.

---

[12] Эта правовая норма вместе со статьей 72-бис дает право на расторжение договора вследствие его неисполнения другой стороной.

[13] Соответствует статье 74, в которой предусматриваются последствия неисполнения договора покупателем в отношении поставки последовательными частями.

[14] Эта правовая норма соответствует пункту 3 статьи 52 ЮЛИС; однако в то время как это последнее положение предполагает наличие существенного нарушения договора в соответствии со статьей 10, для того чтобы покупатель имел право заявить о его расторжении и потребовать возмещения убытков, правовая норма, которую мы приводим в этом тексте, приводит к противоположному решению и предусматривает наличие серьезного нарушения, когда продавец отказывается «принять надлежащие меры для удовлетворения *требования покупателя*», независимо от определения, изложенного в статье 10.

[15] Эта правовая норма соответствует пункту 1 статьи 75 ЮЛИС, в которой, однако, не предусматривается наличие серьезного нарушения, а выражается лишь опасение использования обязательств в будущем.

[16] В поддержку этого последнего выражения «*существенно*» могут быть приведены две статьи ЮЛИС, в которых оно используется, а именно статья 3, пункт 1 (см. пункт 17, выше) и статья 73, пункт 1.

Кроме того, его применение было бы более уместным в случаях, предусмотренных в статьях 44, пункт 1 а и пункт 1[17]; 46, пункт 2; 75; и 98, пункты 1 и 2.

В случае, предусмотренном в статье 43-бис, пункт 1, то есть в случае задержки, новый критерий был бы более уместным наряду с другими двумя принципами «unreasonable inconvenience» и «unreasonable expense».

Наконец, в случае статьи 52, пункт 2, критерий, который мы предлагаем, как и определение статьи 10, также оказывается применимым, учитывая, что в этой статье определяется и дается собственная концепция серьезного нарушения в отношении прав и претензий третьих сторон; однако, по нашему мнению, легче доказать, что та или иная сторона существенно нарушает или изменяет права невинной стороны, чем доказать крайние случаи, предусмотренные в статье 10.

46. Поэтому мы предлагаем следующую формулировку статьи 10:

«С точки зрения настоящего Закона нарушение договора считается серьезным во всех случаях, когда неисполнение любого обязательства одной из сторон существенно изменяет (или значительным образом) сферу действия или содержание прав, которыми обладает другая сторона и которые вытекают из договора или настоящего закона».

Статья 15

47. Текст этой статьи, который находится на рассмотрении, является следующим:

[*Статья 15. Никакая форма не требуется для договора о купле-продаже. В частности, он может доказываться свидетельскими показаниями.*]

48. При обсуждении этого текста Рабочая группа на своем втором заседании не достигла единодушного согласия в отношении позиции одной из делегаций о том, чтобы договор заключался в письменной форме, если этого потребует законодательство одной из стран[18]. Поэтому было решено передать эту статью Комиссии для окончательного обсуждения[19].

49. Мы поддерживаем текст, предложенный Рабочей группой, который является в основном таким же, как и текст ЮЛИС. В действительности мы считаем, что это требование национального законодательства не должно распространяться на вопросы международной купли-продажи, регулируемые ЮЛИС, если мы хотим придать этому закону единообразный характер, который он должен иметь, если мы хотим избежать неясностей и неожиданных действий стороны, отказ которой от письменной формы наталкивается на противодействие, и если, кроме того, мы хотим избежать серьезных проблем, связанных с применением и толкованием его положений.

50. В действительности доводы, изложенные в докладе A/CN.9/52, пункт 117, Рабочей группы[20], являются убедительными как потому, что они касаются сохранения упомянутого текста, несмотря на их отношение к формальному элементу, который был бы более характерным для Единообразного закона о заключении договоров и который уже содержится в нем (статья 3), так и вследствие трудностей, к которым привело бы принятие любых промежуточных точек зрения или решений, которые были изучены Рабочей группой и к которым относятся пункты 118 и 122 соответствующего доклада[21].

51. В поддержку рассматриваемого текста мы должны напомнить, что принцип автономии воли, который указывается в статье этого же текста ЮЛИС, позволяет любой стороне договора о купле-продаже требовать его заключения в письменной форме без того, чтобы это обусловливало или оправдывало включение специальной оговорки в статью 15[22]; и, очевидно, в странах, в которых внешняя торговля является исключительной монополией государства, выполнение *этого требования* одной из сторон было бы облегчено.

Статья 17

52. Рабочая группа на своей второй сессии предложила следующий текст взамен нынешнего ЮЛИС:

«При истолковании и применении положений настоящего Закона надлежит учитывать его международный характер и необходимость содействовать единообразию [в его толковании и применении]».

53. Этот текст не был принят Группой единогласно и поэтому он был передан на рассмотрение ЮНСИТРАЛ наряду с другими сделанными предложениями[23].

54. Мы считаем, что представленный Группой текст не удовлетворителен, поскольку, по наше-

[17] Это статьи, пункт 2 которых ограничивает сферу применения принципа.

[18] См. A/CN.9/52, пункт 115 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[19] Там же, пункт 123.

[20] А также исследование и доводы, представленные делегацией Соединенного Королевства на этой второй сессии.

[21] Требование о письменной форме привело бы в действительности, как это было отмечено в докладе Соединенного Королевства, к столь серьезным дополнительным проблемам, как определение того, что должно пониматься под «письменной формой» (телеграммы, телетайпные сообщения и т. д.), идет ли речь о формальности *ad substantiam* или *ad probationem*, приведут ли последствия невыполнения этой формальности к объявлению контракта недействительным или просто к отказу от его исполнения и т. п.

[22] См. нашу позицию по этому вопросу в пункте 37, выше.

[23] A/CN.9/52, пункты 126—137 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

му мнению, он является неполным. Мы согласны сохранить этот текст, поскольку в нем приводятся оба основных замечания, или особенности ЮЛИС, а именно: его международный характер и необходимость содействовать его единообразию в вопросах международной купли-продажи; однако мы считаем, что он должен быть дополнен вторым пунктом, как это было предложено на упомянутой второй сессии[24], в котором было бы предусмотрено применение общих принципов, на которых основывается Закон в отношении регулируемых Законом вопросов, которые не были в ясно выраженной форме разрешены в нем, то есть относительно пробелов ЮЛИС.

55. В действительности при истолковании и применении ЮЛИС неизбежно обнаруживаются пробелы, то есть отсутствие четких положений в отношении проблем, охватываемых Законом (и, очевидно, не касающихся ЮЛИС вопросов, к которым относятся статьи 5 и 8 действующего текста), или положений, которые, несмотря на искренние усилия участников и авторов подготовки окончательного текста Закона, оказываются неясными и неудовлетворительными. Поэтому мы считаем, что для заполнения этих пробелов и для оказания истолкователю помощи, не давая ему повода для чрезмерных суждений, которые могли бы противоречить духу и предыдущим положениям ЮЛИС, предложенный Группой текст (пункт 52, выше) является неудовлетворительным и что необходимо принять одно из двух решений: либо ссылку на общие принципы Закона[25], либо ссылку на конфликтные системы законов в законодательствах различных стран. Это последнее решение было бы направлено против единообразия и международного характера Закона.

56. Поэтому мы поддерживаем следующую редакцию статьи 17, что в действительности равнозначно принятию в качестве первого пункта текста, предложенного группой (пункт 52, выше), и нынешней статьи 17 ЮЛИС в качестве второго пункта:

Статья 17

1. *При истолковании и применении положений настоящего Закона надлежит учитывать его международный характер и необходимость содействовать его единообразию.*

2. *Вопросы, относящиеся к предмету настоящего Закона, но не регулируемые им в ясно выраженной форме, будут разрешаться в соответствии с общими принципами, из которых исходит настоящий Закон.*

[24] Там же, пункт 131.

[25] Что открыто признается правовыми системами и большей частью национальных законодательств, как это было отмечено в исследовании по статье 17, которое подготовил профессор Туис для второй сессии Рабочей группы.

IV

ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ НОРВЕГИИ К ПЕРЕСМОТРЕННОМУ ТЕКСТУ ЮЛИС

[*Подлинный текст на английском языке*]

Статья 1

Пункт 3 гласит:

«3. Настоящий Закон применяется также в тех случаях, когда стороны избрали его как Закон договора, *в такой степени, в которой это не затрагивает применения любых обязательных положений Закона, которые были бы применены, если бы стороны не избрали настоящий Закон*».

Замечания. Сравни ЮЛИС, статьи 4 и 8.

Статья 8

Во *втором предложении* два слова «В частности» вводят в заблуждение, и их необходимо изъять.

Статья 12 (новая)

Приложение А:

Там, где в настоящем Законе содержится ссылка на действие или (фактическую или предполагаемую) осведомленность стороны, под такой ссылкой подразумевается действие или осведомленность его агента или любого лица, за действия которого такая сторона несет ответственность [при условии, что такой агент или лицо действуют в рамках служебных полномочий для целей данного договора].

Приложение В:

Для целей настоящего Закона продавец или покупатель несут ответственность за действие или (фактическую или предполагаемую) осведомленность своего агента или любого лица, за поведение которого он несет ответственность, как если бы он сам совершил такое действие или был осведомлен об этом [при условии, что такой агент или лицо действуют в рамках служебных полномочий для целей данного договора].

Замечания. См. статьи 76—79d, 96, сравни статьи 9(2), 10, 33(2), 38(3), 40, 42, 76, 82, 89, 97.

Статья 14

Добавить следующий текст в качестве нового *пункта 2:*

«2. Если любое уведомление, на которое содержится ссылка в настоящем законе, было в надлежащее время направлено письмом, телеграммой или другим соответствующим способом, то обстоятельство, что такое уведомление задержалось или не прибыло по назначению, не лишает сторону, которой направлено такое уведомление, права отвечать на него».

Замечания. См. ЮЛИС статьи 39(3), сравни статьи 21(1), 39(1), 43-бис (2), 44, 72-бис, 73(3), 74, 76(3), 94.

Статья 16

Эта статья будет сохранена, однако ее редакция будет изложена следующим образом (ср. статьи 42 и 71, подпункт 3):

«Если согласно положениям настоящего закона одна из сторон договора о купле-продаже имеет право потребовать от другой стороны исполнения какого-либо обязательства, суд будет обязан вынести или привести в исполнение в принудительном порядке судебное решение, предусматривающее выполнение конкретного обязательства за исключением тех случаев, *когда выполнение конкретного обязательства может быть потребовано судом в соответствии с его собственным законом, касающимся аналогичных договоров о купле-продаже, которые не регулируются настоящим законом*».

Статья 20

В подпункте b заменить слово «неиндивидуализированных» на «неопределенных».

В подпункте c изъять ссылку на «обычное проживание», сравни статью 4 *b*.

Статья 21

В пункте 1 заменить «иным способом» на *«удостоверенным»*.

Статья 33

Пункт 1 гласит:

«1. Продавец поставляет товары, количество, качество и спецификация которых соответствуют условиям договора и которые находятся в контейнерах или упаковке, удовлетворяющих требованиям договора. Если они отвечают условиям договора, *товары:*

a) *соответствуют* целям, для которых использовались бы товары аналогичной спецификации;

b) *соответствуют* любой конкретной цели, прямо или косвенно сообщенной продавцу во время заключения договора, за исключением тех случаев, когда из обстоятельств видно, что покупатель не полагался или для него было неразумным полагаться на опыт и суждение продавца;

c) *обладают* качествами товаров, представленных продавцом покупателю в качестве образца или модели;

d) *находятся* в контейнерах или упаковке, обычной для таких товаров».

Замечания. Смысл будет более ясным, если опустить слова «и которые» в первой части статьи (подпункты *a* и *b* не обязательно должны быть объединены с первым предложением).

В пункте 2 слова «несет ответственность» использованы в более широком смысле, чем ответственность за ущерб, ср. «tenu» во французском тексте. Следует ли отразить это, употребив слово «отвечает» (responsible») в английском тексте? Это же касается и статьи 35.

Статья 35

Пункт 1 гласит:

«1. Продавец *несет ответственность* по настоящему Закону за любое несоответствие, которое существует в момент перехода риска в *соответствии с положениями статей 97 и 98 к покупателю,* даже если это несоответствие становится очевидным только после этого момента».

Замечания. Данный отрывок, приводимый в скобках, должен быть изъят и заменен ссылкой на соответствующие статьи главы VI по вопросу о переходе рисков, то есть настоящие статьи 97 и 98, но не настоящая статья 98-бис (согласно нижеизложенным предложениям Норвегии, соответствующими статьями будут статьи 97, 98 и 98-бис, а не статья 98-тер).

Что касается *пункта 2,* см. замечания к статье 39.

Статья 39

В пункте 1 второе полное предложение, по-видимому, является излишним, и, очевидно, может быть изъято.

Последнее полное предложение в пункте 1 следует перенести в новый *пункт 2,* и оно должно гласить:

«2. *Несмотря на положения, содержащиеся в предыдущем пункте,* покупатель теряет право ссылаться на несоответствие товаров, если он не заявил о нем продавцу в двухлетний срок, считая со дня передачи товаров [за исключением *тех случаев, когда такое ограничение срока не соответствует* гарантиям (обязательству) продавца, распространяющимся на иной период]».

Добавить следующее положение в качестве нового дополнительного *пункта 3:*

«3. В случае нарушения продавцом гарантий [или другого обязательства], упомянутых в статье 35, пункт 2, покупатель теряет право ссылаться на такое нарушение, если он не заявил о несоответствии продавцу в разумный срок, после того как он обнаружил или должен был обнаружить это несоответствие. Однако покупатель теряет право ссылаться на такую гарантию [обязательство], если он не сообщил об этом продавцу в течение периода [1 год] с момента истечения срока гарантии».

Настоящий пункт 2 будет новым пунктом 4.

Настоящий *пункт 3* необходимо перенести в статью 14 в качестве нового пункта.

Замечания. Рассматривая вопрос о гарантиях, следует рассмотреть три возможные категории гарантий *или* обязательств:

1) Гарантия, что товары не обладают каким-либо несоответствием в момент доставки (первоначальное несоответствие), в итоге существующая наряду с договоренностью относительно срока, в течение которого могут быть поданы жалобы. Любая ссылка в данном тексте на настоящий вид гарантии или договоренности является излишней (см. статью 5).

2) Гарантия или обязательство продавца, что товары будут сохранять определенные свойства в течение определенного периода, см. статью 35, пункт 2. Этот вид гарантии приводит к возникновению особых проблем, которые должны быть рассмотрены отдельно в статье 39 (см. предлагаемый пункт 3, выше). Такая гарантия может определенным образом отразиться на двухлетнем сроке, установленном в данном пункте 1, но это не обязательно. Если срок действия такой гарантии является более продолжительным, по всей вероятности, можно предположить, что она также распространяется и на первоначальное несоответствие, которое покупатель может и не обнаружить до истечения двухлетнего срока. Если этот срок является более коротким, по-видимому, соответствующее предположение является неоправданным, хотя наряду с гарантией действует договоренность (явная или подразумеваемая) о том, что любую жалобу следует подавать в течение более короткого периода (сравни в соответствии с пунктом 1, выше).

3) Обязательство продавца по устранению любых дефектов, которые могут проявляться (возникать, быть обнаруженными) в течение определенного периода времени. Такое обязательство обычно подразумевается в гарантии, на которую содержится ссылка в статье 35, пункт 2 (и в соответствии с пунктом 2, выше).

Если вопрос о гарантии или обязательстве, как это было отмечено в пункте 2 или 3, будет рассмотрен в отдельном пункте 3, как предложено выше, возможно, не будет необходимости ссылаться на любую гарантию в предлагаемом пункте 2. Если, тем не менее, это будет сочтено желательным, формулировки в скобках должны быть применены в целях разъяснения того, что двухлетний срок, возможно, будет не соответствовать гарантии, распространяющейся на другой период,— вопрос, решение которого будет зависеть от договора.

Предлагаемое установление различий между первоначальным несоответствием (новый пункт 2) и гарантией против дефектов в будущем (новый пункт 3) внесет ясность в отношении того, что покупатель обладает правом выбора при подаче жалоб одного или другого вида и что соответствующий срок в этих двух случаях может быть различным.

Статья 41

Подпункт b должен гласить:

«*b*) Требования о возмещении убытков, как это предусматривается в статьях *82—89*».

Статья 42

Пункт 1 должен гласить:

«1. Покупатель имеет право требовать от продавца выполнения *договора, если только* покупатель не действует непоследовательно в отношении этого права, *в частности*, расторгнув договор в соответствии со статьей 44 или снизим цену в соответствии со статьей 45 [или уведомив продавца о своем решении самому *исправить* дефект]».

Замечания. Условия, требующие выполнения конкретных положений договора, предложено включить в статью 16. С другой стороны, покупатель должен обладать правом требовать выполнения договора даже в том случае, если конкретные положения договора не могут быть приведены в исполнение в принудительном порядке в соответствии со статьей 16. Представляется затруднительным применить настоящий текст, утвержденный Рабочей группой, поскольку сторонам не известно, какой суд в конечном итоге будет заниматься рассмотрением данного дела.

В конце *пункта 2* заменить слова «и когда уведомление было быстро направлено» на следующие: *«и предусматривает, что он сообщает об этом в разумный срок, как это предусмотрено в статье 44»*.

Статья 43-бис

В пункте 1 изъять отрывок (оговорку), начинающийся «если только». Эта часть статьи, по-видимому, противоречит праву, предоставляемому продавцу в предыдущей части статьи. Эта часть также (или, возможно, может быть истолкована как противоречащая) противоречит соответствующим положениям ЮЛИС (статьи 43 и 44). Если данная оговорка будет сохранена, необходимо изменить ее редакцию, то есть сформулировать ее следующим образом:

«1. Продавец может даже после истечения срока поставки исправить любое невыполнение им своих обязательств, если он может сделать это без такой задержки, которая означала бы нарушение договора в целом и если это не вызывает для покупателя неудобства или расходов свыше разумных пределов, если только покупатель *в результате задержки* не объявил об аннулировании договора в соответствии со статьей 44 или *не объявил* о том, что цена *должна* быть снижена в соответствии со статьей 45».

Пункт 2 имеет несколько более широкую сферу применения, чем решения покупателя в соответствии с пунктом 1, и вначале он должен гласить:

«2. Если продавец требует от покупателя объявить свое решение *относительно выполнения им своих обязательств,* и...».

Статья 44

Пункт 2 гласит:

«2. Покупатель теряет право объявить об аннулировании договора, если он не уведомил об этом продавца:

a) относительно аннулирования, когда продавец не доставил товары или доставил их с опозданием [и в соответствии с положениями статьи 43-бис] в течение разумного срока, после того как покупатель был уведомлен, что товары [или документы] были переданы с опозданием;

b) относительно аннулирования в результате неисполнения или любого другого несоответствия, на которые не распространяется предыдущий подпункт, в течение разумного срока, после того как покупатель обнаружил или должен был обнаружить такое несоответствие или когда аннулирование договора происходит в результате того, что продавец не смог исправить такое несоответствие, согласно статьям 43 или 43-бис, после истечения срока, упомянутого в них».

Статья 47

Пункт 1 должен гласить:

«1. Если продавец предлагает поставить товары до установленного срока, покупатель *может отказаться* принять *такую* поставку, *если она связана с чрезмерными неудобствами или влечет за собой чрезмерные расходы».*

Статья 52

Данную статью 52 и раздел III главы III следует перенести в раздел I этой же главы в качестве *новой статьи 40-бис* в новый *подраздел 3:* обязательства продавца в отношении перехода права собственности (подразделы 1, 2 и 3, по-видимому, лучше обозначить как подразделы A, B и C).

Статья 59-бис

Для ясности положения статьи 72 пункт 2 ЮЛИС следует добавить или включить в пункт 3 статьи 59-бис. В этом случае данный пункт будет гласить:

«3. Покупатель не должен уплачивать цену до тех пор, пока у него не будет возможности произвести осмотр товаров, если только в соответствии с договором не требуется произведение платежа против передачи документов или если стороны не согласились принять другие процедуры доставки или платежа, которые исключают такую возможность».

Раздел III

Вопрос о включении статьи 67 в раздел III является спорным. Статью 67, возможно, следует поставить перед разделом III, например в качестве последней статьи в разделе II.

Статья 70

В пункте 1 изъять слово «*и*» между подпунктами *a* и *b*; сравни статью 41.

Подпункт b должен гласить:

«*b*) потребовать возмещения убытков, как это предусматривается в статьях *82—89*».

Статья 71

Пункт 2 должен гласить [сравни статьи 16 и 42 (1)]:

«2. Если покупатель не принимает поставку или не выполняет любое иное обязательство по договору или настоящему закону, продавец может потребовать от покупателя выполнения *его обязательства».*

Статья 72-бис

В *пункте 1* положению, содержащемуся в *подпункте b,* по-видимому, придается слишком широкое толкование. Сравни ЮЛИС статьи 62 (2) и 66 (2) и пересмотренную статью 44, пункт 1, подпункт *b*. Предлагается сформулировать настоящий подпункт *b* следующим образом:

«*b*) если покупатель не *уплатил цену* [*или не принял поставку*] в течение дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии со статьей 72».

В *пункте 2,* в который внесены изменения в целях приведения его в соответствие с текстом, окончательно принятым в статье 44, пункт 2, Норвегия отдает предпочтение *предложению C.* Это решение будет верным даже в случае, если Рабочая группа примет решение изъять последнее предложение начинающееся словами: («В случае....»).

Статья 73

Пункт 1 должен начинаться следующим образом:

«1. Сторона может приостановить выполнение своего обязательства, если после заключения договора *возникновение* серьезного ухудшения...».

Статья 74

Пункт 2 должен гласить:

«2. Покупатель, расторгающий договор в *отношении любых определенных поставок или* будущих поставок, может также при условии,

что он сделает это одновременно, объявить о расторжении договора в отношении *уже выполненных* поставок, если в *силу взаимосвязи поставок* уже поставленные товары не могут быть использованы [ни для целей, предусмотренных в договоре, ни для любых других полезных целей покупателя]».

Статья 76

Норвегия отдает предпочтение *предложению B*. Мы также можем поддержать пункт 2 в соответствии с предложением A. В этом случае статья будет гласить:

«1. Если сторона не выполнила одного из своих обязательств, от нее *не требуется исполнение обязательств* и она не несет ответственности за убытки, вытекающие из такого невыполнения, если она докажет, что *причиной его явилась задержка* [которая произошла не по вине данной стороны и являлась *таковой*], что в *данных обстоятельствах от стороны было неразумно ожидать, чтобы она приняла ее во внимание* во время заключения договора, или избежала, или преодолела ее.

2. Когда невыполнение обязательств продавцом объясняется невыполнением обязательств субподрядчиком, продавец освобождается от ответственности только в том случае, если он освобожден в соответствии с положениями предыдущего пункта и если субподрядчик также был бы освобожден, если бы положения этого пункта применялись к нему.

3. Если *обстоятельства, которые привели к невыполнению обязательств,* являются лишь *временным* препятствием, то освобождение *распространяется лишь на период необходимой задержки в выполнении. Тем не менее, заинтересованная сторона навсегда освобождается от своего обязательства, если к моменту, когда препятствие устранено, выполнение* по причине задержки изменилось столь существенным образом, что оно представляло бы собой выполнение совершенно иного обязательства по сравнению с тем, которое было предусмотрено в договоре.

4. Невыполняющая обязательства сторона извещает другую сторону о наличии *препятствия* и *его влиянии на ее возможности выполнить обязательства.* Если она не сделает этого в разумные сроки, после того как ей становится известно или должно было стать известно о наличии этого *препятствия,* она несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что она не сделала этого.

5. *Освобождение одной из сторон от выполнения обязательств, предусмотренное настоящей статьей, не лишает другую сторону права, которое она имеет в соответствии с настоящим Законом, объявить договор расторгнутым или уменьшить цену, если только препятствие, являющееся основанием для освобождения от обязательства первой стороны, не было вызвано [действиями] другой стороны».*

Статья 78

Добавить следующее в качестве *нового пункта 3:*

«3. Если договор не был выполнен частично, положения настоящей статьи касаются лишь такой части договора».

Статья 79

В *пункте 2* перенести настоящий *подпункт d* в начало статьи в качестве нового подпункта *a* и соответственно сдвинуть другие подпункты. Ссылку на некоторые другие лица следует изъять (см. выше предлагаемую статью 12).

Статья 82

Добавить после слова «который» в третьей строке следующий текст, не включенный по ошибке в приложение I: «нарушившая сторона предвидела или должна была предвидеть во время заключения договора».

Перенести положение статьи 85 в настоящую статью 82 в качестве *нового пункта 2,* который гласит:

«2. Если договор расторгнут и, разумным образом и в разумные сроки после расторжения, покупатель купил товар взамен или продавец перепродал товар, он может *в качестве частичного возмещения убытков, упоминаемого в предыдущем пункте,* потребовать возмещения разницы между договорной ценой и ценой, уплаченной за товар, купленный взамен, или ценой, полученной от перепродажи».

Статья 83

Ссылка на «постоянное пребывание» может быть опущена (см. статью 4, подпункт *b*).

Статья 84

Внести после слова «цена» в четвертой строке *пункта 1* слова «на дату», не включенные по ошибке в приложение I.

Статья 85

См. выше предложение о включении статьи 85 в статью 82 в качестве нового пункта 2.

Статья 88

Заменить слова «которые могут быть разумными» на «которые являются разумными». Четвертая строка должна гласить: «может потребовать сокращения возмещаемых *убытков* на сумму возможного уменьшения».

Добавить следующее предложение в конце статьи в качестве нового *пункта 2:*

«2. *Если для покупателя представляется разумным приобрести товары взамен товаров, которых касается данный договор, или про-*

давцу — продать эти товары, но он, тем не менее, не делает этого в течение разумного срока после нарушения договора другой стороной, убытки не включают любых потерь, которые можно было бы соответствующим образом избежать или уменьшить».

ГЛАВА VI

ПЕРЕХОД РИСКОВ

Статья 96

Тождественна ЮЛИС (принята Рабочей группой); заменить слово «ущерб» на слово «порчу» и изъять ссылку на некоторые другие лица (см. выше предлагаемую статью 12).

Статья 97

«1. Когда договор купли-продажи предусматривает перевозку товаров *и от продавца не требуется доставить товары по специальному назначению,* риски переходят на покупателя с момента сдачи товара перевозчику для передачи покупателю [*однако, если от продавца требуется доставить товары по специальному назначению, риски не переходят на покупателя до тех пор, пока товары либо не сданы им, либо не переданы в его распоряжение в таком месте, когда наступило время для осуществления поставок*] (ср. U. S. Uniform Com. Code, раздел 2—509).

2. *Положения пункта 1* также применяются, если в момент заключения договора товары уже находились в процессе перевозки. Однако, если продавец в это время знал или должен был знать, что товары *или часть товаров* были утрачены или *повреждены,* риски, связанные *с этой* утратой или *повреждением,* остаются на нем, пока он не сообщит об этом факте покупателю.

3. *Однако, если на товарах не нанесен адрес или другие ясно выраженные отметки для доставки их покупателю, риски не переходят на покупателя до тех пор, пока продавец не известит покупателя об отправке товаров и, в случае необходимости, не направит некоторые документы, в которых указываются товары».*

Замечания. В практических целях пункт 1 необходимо разработать более подробно, чем положения, принятые Рабочей группой на пятой сессии. Сравни U. S. Uniform Com. Code, раздел 2—509.

Новый пункт 3 соответствует статье 100 ЮЛИС, ср. пересмотренная статья 21, пункт 1, второе предложение.

Статья 98

1. В случаях, не предусмотренных положениями статьи 97, риски переходят на покупателя [с того момента], когда им *принят* товар.

2. *Однако, если продавец уполномочен или обязан осуществлять доставку товаров, передав их в распоряжение покупателя в месте ином, чем любое место продавца [в месте покупателя или третьего лица], риски переходят на покупателя в момент, когда наступило время осуществить доставку товаров и когда таким образом доставлен груз.*

Замечания. Пункт 2 является новым пунктом, и в нем рассматриваются ситуации, при которых осуществляется доставка товаров в соответствии со статьей 20, подпункт *b* (сравни статью 97 (1) ЮЛИС). См. также доклад Рабочей группы о ее пятой сессии (A/CN.9/87) *, пункты 236—238.

Статья 98-бис

1. *Во всех случаях, когда покупатель не смог в надлежащее время принять товар, риски переходят к покупателю в последний момент* со времени передачи товаров в *его* распоряжение и *когда он допустил нарушение договора, не приняв товар.*

2. Если договор в случаях, *на которые не распространяется статья 97,* касается купли-продажи товаров, не обозначенных в момент купли-продажи, товары не должны передаваться в распоряжение покупателя до тех пор, пока *на них не указан адрес,* пока они не будут *выделены* или *ясно определены в договоре* иным способом и пока покупатель не будет *извещен* о таком определении; *в случае необходимости следует представить перечень товаров.*

Замечания. Пункт 1 соответствует настоящей статье 98, пункт 2, первое предложение. Пункт 2 соответствует второму предложению этого пункта (в скобках).

Статья 98-тер

Предложение I:

Если продавец допустил серьезное нарушение договора, положения статей 97—98-бис не препятствуют принятию покупателем средств защиты в связи с таким нарушением.

Предложение II:

Если покупатель расторгает договор или требует замены товаров в случае серьезного нарушения договора продавцом, продавец берет на себя риск утери товаров или нанесения им ущерба, имеющий место даже после того, когда риск иным способом, в соответствии с положениями статьи 97—98-бис, перейдет к покупателю.

Предложение III:

Изъять всю статью 98-тер (сравни статью 79, подпункт 2 d).

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть третья, I, 1.

Замечания. Предложение II довольно точно соответствует настоящей статье 98-бис. В предложении I этот же самый вопрос рассматривается иным способом, который в основном рекомендован к применению. Однако положение настоящей статьи вполне может быть полностью изъято, поскольку вопрос в сущности решен на основе положений статьи 79, пункт 2, в частности подпункта *d*.

V

ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

[*Подлинный текст на русском языке*]

1. Представляется целесообразным формулировки статей, содержащихся в рассматриваемом проекте и аналогичных тем, которые содержатся в Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров, привести в соответствие с этими последними. В частности, к ним относятся заключенные в скобки статья 1, пункт 2, статья 2, пункт 1 а, статья 3, пункт 1, статья 4, пункт а и статья 17.

2. Из статьи 9 следует исключить ее пункт 4 по мотивам, которые отражены в пункте 82 доклада второй сессии Рабочей группы (A/CN.9/52) *.

3. Следовало бы не регулировать в настоящем Законе вопросы, касающиеся формы заключаемых договоров и последствий ее несоблюдения, в связи с чем статью 15 предлагается из текста закона исключить.

Если же будет принято решение сохранить в Законе положение о форме заключаемых договоров, то необходимо указать, что договоры должны заключаться в письменной форме, если таковая требуется национальным законодательством хотя бы одной из сторон договора. Что касается последствий несоблюдения письменной формы, то можно было бы предусмотреть либо признание такого договора недействительным, либо применение права государства, которым предусматривается письменная форма.

Как уже отмечалось ранее, в зависимости от того, какое будет принято решение по этой статье, может возникнуть необходимость в пересмотре статьи 14, в частности в раскрытии понятия «сообщения».

4. Желательно снять скобки в пункте 1 статьи 35, пункте 1 статьи 39 (с исключением слов «более длительный») и в статьях 42, 43-бис и 98.

5. Формулировка статьи 57 неприемлема. Цена должна быть определенной или определимой.

6. В целях упрощения текста Закона представляется целесообразным исключить из него статью 67.

7. В отношении статьи 72-бис более приемлемой представляется альтернатива А.

8. Для выработки окончательной формулировки статьи 76 проекта представляется целесообразным взять за основу альтернативу А.

9. Представляется более предпочтительным закрепить в статье 82 возможность полного возмещения доказанных убытков.

10. Рабочая группа при разработке Закона исходила из того, что ссылка на действия продавца или покупателя всегда подразумевает также и действия лиц, за которых они несут ответственность. Поэтому можно было бы в целях внесения ясности включить в Закон специальную статью, отражающую этот принцип, и исключить из статьи 96 слова «или лица, за которые он (то есть продавец) несет ответственность».

VI

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ПО ПРОБЛЕМАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 74 ПЕРЕСМОТРЕННОГО ТЕКСТА ЮЛИС

[*Подлинный текст на английском языке*]

1. В конце пятой сессии Рабочей группы я взял на себя подготовку исследования нерешенного вопроса, возникающего из статьи 74 ЮЛИС, в свете того, что было высказано на пленарных заседаниях Рабочей группы и обсуждений в Редакционной группе V (см. доклады Рабочей группы о ходе работы ее пятой сессии A/CN.9/87 *, пункты 107—115).

2. В пересмотренном тексте, содержащемся в приложении I доклада о ходе работы, излагаются два варианта статьи 74 ЮЛИС (теперь под номером 76): предложение А, предварительно принятое Редакционной группой, и предложение В, внесенное наблюдателем от Норвегии. По моему мнению, эти два альтернативных предложения различаются по двум принципиальным моментам. Они отличаются по своим определениям обстоятельств, при которых наступает освобождение от ответственности за убытки (пункт 1). Они отличаются также тем, что в предложении А не предлагается наличие каких-либо других средств (поскольку Редакционная группа считала, что этот вопрос требует дальнейшего изучения), а предложение В предусматривает положения о снижении цены и о расторжении договора (пункты 2 и 4). Из этих различий возникают три основные вопроса: *a*) при каких обстоятельствах сторона, не выполняющая обязательств, освобождается от ответственности за убытки? *b*) при каких обстоятельствах любая сторона может объявить о расторжении договора? (такое средство, как снижение цены, серьезных проблем не представляет) *c*) каковы последствия расторжения договора?

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2.

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть третья, I, 1.

а) *Когда сторона, не выполняющая обязательств, освобождается от ответственности за убытки?*

3. Прежде чем рассматривать различия между предложениями А и В, следует установить один предварительный вопрос. Сторона, не выполняющая обязательств, может быть освобождена от ответственности за убытки без права объявления о расторжении договора. Это очевидно в случае временной задержки (возможность которой предусматривается в пункте 3 предложения А и в пункте 2 предложения В). Если, например, поставке товаров продавцом препятствует временная приостановка экспортной лицензии, он может быть освобожден от ответственности за убытки, но, как правило, он не может расторгнуть договор. Но это не единственный возможный вариант. Препятствие для выполнения может быть связано с каким-либо другим обязательством. Например, продавец обязался упаковать товары в пластиковые контейнеры, а экспорт таких контейнеров может быть запрещен. Продавец может быть освобожден от ответственности за убытки в связи с необеспечением упаковки товара в эти контейнеры, но, очевидно, из этого освобождения не следует, что либо он, либо покупатель может объявить о расторжении договора. Это различие между обстоятельствами, при которых сторона освобождается от ответственности за убытки, и теми обстоятельствами, при которых она (или другая сторона) может расторгнуть договор, отчасти скрыто смешением значения слова «обязательство» между пунктом 1 и пунктом 2 предложения В (и аналогичным образом — в варианте ЮЛИС). В пункте 1 говорится о «невыполнении одного из своих обязательств» (чем, например, может являться обязательство поставить товары к определенному дню или упаковать их в пластиковые контейнеры), а в пункте 2 говорится об освобождении от обязательства, которое стало «совершенно иным обязательством по сравнению с тем, которое было предусмотрено в договоре». Это должно относиться ко всей совокупности обязательств, возникающих в силу договора (или — что, возможно, лучше — к главным или основным обязательствам), а не к отдельному обязательству, упомянутому в пункте 1. Разумеется, это не означает, что эти два типа обязательств не могут совпадать, как, например, в случае, когда экспортная лицензия аннулирована на все время, и обязательство, затронутое пунктом 1, поэтому является обязательством поставить товары вообще. В этом случае, если продавец освобождается от ответственности за убытки, он или другая сторона, очевидно, должны иметь возможность расторгнуть контракт (см. часть *b* этого исследования).

4. В свете этого различия между невыполнением обязательства и невыполнением договора (различие, которое хотя и не просто определить, подразумевается в ЮЛИС и в предложении В) различие между формулировкой пункта 1 в предложении А и в предложении В становится более значительным. В предложении А даются два варианта проверки возможности освобождения от ответственности за убытки. Выполнение рассматриваемого обязательства должно либо стать невозможным, либо должно «измениться столь существенно, что оно представляет собой выполнение совершенно иного обязательства по сравнению с предусмотренным в договоре». Из этих двух проверок та, которая относится к невозможности, может применяться либо к какому-либо конкретному обязательству (такому как обязательство поставить товары к определенному дню или обязательство упаковать товары в пластиковые контейнеры), либо к договору в целом, но проверка, касающаяся существенного изменения, обычно будет уместной только в отношении выполнения договора в целом. Поэтому следует предложить, чтобы была сохранена только проверка, связанная с невозможностью. Однако это предложение встречает возражение о том, что «невозможность» имеет различное значение в различных системах (именно для ответа на это возражение в пункте 1 было введено понятие существенного изменения). Поэтому, поскольку проверка, связанная с невозможностью, сама по себе ведет к неясности и поскольку дополнение проверки существенным изменением может привести к смешению отдельного обязательства и договора в целом, представляется целесообразным в этом отношении принять более свободный подход в предложении В (или нечто подобное) и там, где это уместно, сохранить понятие существенного изменения в отношении положений, связанных с расторжением контракта в целом (см. часть *b* этого исследования). В тексте предложения С (см. пункт 9, ниже) предлагаются альтернативные формулировки либо в смысле «обстоятельств» (в тексте ЮЛИС), либо в смысле «препятствия» (в тексте предложения В).

5. С другой стороны, из обсуждения в Редакционной группе, по-видимому, вытекает, что слова, относящиеся к вине в пункте 1 предложения А, более вероятно получат общее одобрение, чем формулировка в предложении В (хотя вполне может быть, что различие состоит исключительно в формулировке, а не в содержании). Поэтому в предложении С принимается такая формулировка.

6. Предложение В ни в чем не соответствует пункту 2 предложения А, что вполне очевидно. Я думаю, что необходимость в этом положении была общепризнана в Редакционной группе, и оно включено в предложение С.

7. Первая часть пункта 3 предложения А (которая соответствует первой фразе пункта 2 в предложении В) очевидно является необходимой, но во второй части (и во второй фразе предложения В) вводится понятие существенного изменения, и оно более уместно для предусмотрения такого средства, как расторжение договора (см. часть *b* этого исследования). Поэтому оно опускается в предложении С.

8. Пункт 4 предложения В связан со средствами помимо освобождения от ответственности за

убытки, *и* поэтому он оставляется для рассмотрения в части *b* этого исследования.

9. Если эти предложения будут приняты, пересмотренный вариант статьи 76 (бывшей статьи 74) будет связан только с возможностью освобождения от ответственности за убытки, и ее текст приводится ниже.

Статья [*76*]

Предложение С

1. Если сторона не выполнила одного из своих обязательств в соответствии с договором и настоящим Законом, она не несет ответственности за убытки в связи с таким невыполнением, если она докажет, что это объяснялось препятствием [или обстоятельствами], которое возникло не по ее вине. В этих целях такое невыполнение будет считаться виной, если невыполнившая обязательств сторона не докажет, что от нее неразумно было ожидать, чтобы она приняла во внимание, или избежала, или преодолела это препятствие [обстоятельства].

2. Когда невыполнение обязательств продавцом объясняется невыполнением обязательств субподрядчиком, продавец освобождается от ответственности, только если он освобожден в соответствии с положениями предыдущего пункта и если субподрядчик также был бы освобожден, если бы положения этого пункта применялись к нему.

3. Если препятствие выполнению обязательств является лишь временным, освобождение, предоставляемое по настоящей статье, перестает иметь силу для невыполнившей стороны, когда это препятствие устраняется.

4. Не выполняющая обязательства сторона извещает другую сторону о наличии препятствия и его влиянии на ее возможности выполнить обязательства [о наличии обязательств, которые влияют на это выполнение, и о той степени, в какой они влияют на него]. Если она не сделает этого в разумные сроки после того, как ей становится известно или должно было быть известно о наличии этого препятствия [обстоятельств], она несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что она не сделала этого.

b) *Когда можно объявить о расторжении договора?*

10. Как указывалось в пункте 2 настоящего исследования, предложение А не связано с этим вопросом, но в предложении В содержится определенное положение. В соответствии с пунктом 4 предложения В (который в этом отношении приблизительно следует ЮЛИС) другая сторона может снизить цену (если это применимо) или расторгнуть договор; и право расторгнуть договор регулируется обычными нормами, относящимися к нарушению, то есть невыполнение обязательств должно быть равносильно существенному нарушению договора[1]. В соответствии с пунктом 2 не выполняющая обязательства сторона может расторгнуть договор, но только если после временного препятствия последовало существенное изменение обстоятельств. Когда существенному изменению не предшествует временное препятствие или если выполнение не просто изменилось, а стало невозможным, не выполняющая сторона не может ничего сделать. Очевидно, это не то, что предполагается, а, по-видимому, это является действием данного пункта в такой редакции. Что именно требуется, так это положение о том, что невыполняющая сторона может расторгнуть договор, когда его выполнение, в силу обстоятельств, указанных в пункте 1, стало невозможным или существенно изменилось.

11. Поэтому проверка наличия права расторгнуть договор различна для двух сторон. Для невыполняющей стороны такая проверка — это проверка невозможности или существенного изменения; для другой стороны применяется проверка существенного нарушения. Совершенно правильно, что проверка должна быть различной. Например, временная приостановка экспортных лицензий может не вызвать каких-либо серьезных последствий для характера выполнения, которое требуется от продавца, но она вполне может сделать товары непригодными для целей, для которых товары предназначались покупателем. И, наоборот, если власти страны продавца вводят налог на экспорт в размере 1000 процентов, это несомненно приведет к существенному изменению в характере выполнения, требуемого от продавца, но это не должно быть основанием для покупателя расторгать договор (если по каким-либо собственным причинам он желает сделать это). Но хотя проверка существенного нарушения представляется правильной по существу, имеет место определенное несовершенство и риск путаницы в использовании понятия «нарушение», когда в силу обстоятельств, предусмотренных в пункте 1 статьи [76], имело место не нарушение, а обоснованная невозможность выполнения обязательств. Представляется, что более целесообразно, хотя и более громоздко, включить сюда принятую форму определения существенного нарушения, приведенную в статье 10. Это отвечает более широкому предложению, которое излагается в части *c* настоящего исследования, а именно о том, что последствия расторжения догово-

[1] В этом тексте фактически речь идет о «праве объявить договор расторгнутым, которое она имеет», но очевидно положения «Nachfrist» не должны применяться в этой ситуации и также очевидно не должны применяться статьи [74] и [75]. Но неопределенность в этом отношении является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы предусмотреть последствия расторжения договора в силу невыполнения обязательств в соответствии со статьей [76] отдельно от последствий расторжения договора в силу невыполнения, которое является нарушением договора. См. ниже.

ра в силу невыполнения обязательств в соответствии со статьей [76] не должны зависеть от последствий расторжения договора в силу его нарушения.

12. Лучше всего предусмотреть такие средства в отдельной статье, проект которой приводится ниже. В формулировке проверки существенного изменения было сделано незначительное изменение, с тем чтобы учесть высказанное в пункте 3 этого исследования. Следует отметить, что, если будет внесено какое-либо изменение в окончательный вариант статьи 10, формулировка подпункта ii пункта *b* приведенного ниже текста должна быть пересмотрена.

Статья [76-бис]

Если не выполняющая обязательства сторона известила другую сторону в соответствии со статьей [76] о препятствии [обстоятельствах], затрудняющем выполнение одного из ее обязательств, стороны обладают следующими правами:

a) Не выполняющая обязательства сторона может объявить договор расторгнутым, если в силу вышеуказанного препятствия [обстоятельств] требуемое от нее по договору выполнение стало невозможным или изменилось столь существенным образом, что оно представляло бы собой выполнение совершенно иного договора.

b) Другая сторона может либо, i) если она является покупателем, снизить цену в той пропорции, в какой стоимость любых поставленных товаров относится к общей стоимости товаров, которые продавец обязался поставить по договору, либо ii) объявить договор расторгнутым, учитывая, что разумное лицо в его ситуации не заключило бы договор, если бы оно предвидело невыполнение и его последствия.

c) *Последствия расторжения договора*

13. Предполагая, что договор расторгнут, предложение В оставляет последствия этого расторжения на урегулирование в соответствии со статьями 78—81 (так же как ЮЛИС). Но эти статьи составлены с учетом нарушения договора и не обязательно соответствуют ситуации, при которой невыполнение имело место в силу вины какой-либо стороны. Это очевидно в случае статьи 79, но некоторые другие положения вызывают сомнения относительно их соответствия[2]. С другой стороны, трудно сказать со всей определенностью, какие положения следует поместить вместо них.

14. Три предположительные случая могут помочь продемонстрировать, в чем заключаются затруднения. Предполагается, что вопрос о том, может ли сторона расторгнуть договор или нет, был урегулирован в соответствии с предыдущими пунктами этого исследования.

Случай 1. Договор предусматривает, что товары должны быть поставлены партиями и их цена должна быть оплачена по завершении всех поставок. После того как половина всех поставок осуществлена, власти страны продавца запрещают дальнейший экспорт данных товаров. Покупатель не в состоянии вернуть товары. Рыночная стоимость этих товаров поднялась, но фактическая выгода покупателей ниже, чем рыночная стоимость или же пропорциональная часть цены (поскольку, например, цель, для которой ему были необходимы эти товары, может быть достигнута лишь в результате полной поставки, а получение заменяющих товаров из любого альтернативного источника приведет к длительной отсрочке).

Случай 2. Договор о поставках партиями, за которым последовало запрещение дальнейшего экспорта, как это указано в случае 1. Покупатель не в состоянии вернуть товары, поскольку он перепродал их по цене, значительно превышающей договорные цены, а также по цене, превышающей текущие рыночные цены, или он не может вернуть эти товары, поскольку он использовал их для строительства здания, а затраты на приобретение заменяющих товаров выше, чем договорная цена.

Случай 3. Продавец заключил договор о производстве и поставке товаров по спецификации покупателя, и цена должна быть оплачена по завершении поставки. До поставки товаров, но после того, как продавец понес значительные затраты на подготовительную работу (такую как конструирование или приобретение станков), экспорт данных товаров запрещается или какое-либо препятствие, подразумеваемое в статье [76], не позволяет покупателю принять поставку[3].

Во всех этих случаях продавец понес расходы, но не получил никакой выгоды. В случае 1 выгоды для покупателя меньше, чем каким-либо образом вычисленная стоимость товаров. В случае 2 выгода покупателя выше, чем стоимость товаров. В случае 3 покупатель не получает никакой выгоды.

15. В принципе, по-видимому, имеется пять возможных решений.

a) Решение, принятое в предложении В и в ЮЛИС, которое требует от продавца вернуть товары или, если это невозможно, сообщить о выгодах, которые он получил из этих товаров.

[2] Следует отметить, что пересмотренный пункт 2 *b* статьи 81 в любом случае требует исправления в той степени, в какой он относится только к такому случаю, когда право объявить контракт расторгнутым осуществляет покупатель. Он должен применяться независимо от того, покупатель это или продавец (как в первоначальном варианте ЮЛИС).

[3] Не имеет никакого значения, с чьей «стороны» возникает препятствие, если только сторона не несет вины,— возможность, которая предусматривается в пункте 1 статьи [76], предложение С.

Это означает, что в случае 1 продавец получит меньше рыночной стоимости товаров и меньше пропорциональной части цены; что в случае 2 он получит преимущества от выгодной перепродажи покупателям или от повышения рыночной цены; и что в случае 3 он ничего не получит.

b) Позволить продавцу потребовать от покупателя сумму его выгоды при условии, что она не превышает расходов, понесенных продавцом. Такое решение широко применяется в системах, которые придерживаются общей доктрины необоснованного обогащения. Практический результат будет аналогичным результату решения *a* для случая 1 и случая 3, но в случае 2 продавец будет ограничен суммой его расходов (которая может быть выше, чем договорная цена, если прежде он заключил неудачную сделку).

c) Позволить продавцу потребовать сумму выгоды, полученной покупателем, при условии, что она не превышает пропорциональной части договорной цены. Практические результаты будут аналогичны результатам решения *a* и *b* для случаев 1 и 3, но ограничение возмещения убытков продавца в случае 2 будет различным. Это решение принято в разделе «Договоры» Частной кодификации права договоров американского института права.

d) Позволить продавцу потребовать сумму выгоды, полученной покупателем, при условии, что она не меньше, чем пропорциональная часть договорной цены. Результат будет аналогичным результату решения *a* для случая 2 и аналогичным результату решения *a*, *b* и *c* для случая 3, но в случае 1 покупатель будет нести убытки, вызванные приостановкой действия договора.

e) Принять систему дискреционного распределения выгод и убытков. Разумеется, она может быть приспособлена к тому, чтобы получать любые результаты, уже рассмотренные для случаев 1 и 2, но она одна может дать решение для случая 3, который не просто возлагает потери на продавца. Система, основанная на этих принципах, принята в Англии и в некоторых других странах юрисдикции общего права.

16. Решение *e*, хотя оно, вероятно, является наилучшим, с точки зрения идеальной справедливости, оставляет многое на усмотрение суда и соответственно связано с неопределенностью, и, возможно, оно неуместно в контексте Единообразного закона. Решение *b* представляет значительные затруднения при определении того, какая часть общих расходов продавца должна быть отнесена на счет выполнения данного конкретного договора. Аналогичное затруднение, разумеется, повлияет на решение *e*. Решение *d* вызывает возражение, поскольку оно рассматривает договор о поставке партиями с оплатой цены по завершении поставки, как неизбежно равносильный ряду отдельных договоров с пропорциональной частью цены, в то время как решение *e* рассматривает его лишь как предположительно приравниваемый к ряду таких договоров и позволяет покупателю опровергать это предположение демонстрацией того, что фактические выгоды меньше, чем пропорциональные части цены. Решение *a* не учитывает этот вопрос. Поэтому выбор лежит между решением *a* и решением *c*. Решение *a*, по-видимому, не требует от покупателя возвращать товары, если он и может осуществить это, поскольку в некоторых случаях это поставит сумму, которую получит продавец, в зависимость от вероятности того, могут товары быть возвращены или нет.

17. Ниже приводится проект, отражающий решение *c*, и дается альтернативный вариант, содержащий решение *a*, но без какого-либо положения, предусматривающего возвращение товаров.

Статья [76-тер]

1. Если какая-либо из сторон объявит договор расторгнутым в соответствии с положениями статьи [76-бис], то обе стороны освобождаются от дальнейшего выполнения их обязательств по данному договору.

2. *a*) Если продавец получил какую-либо часть цены, он отчитается в этом перед покупателем, а также в отношении процентов в размере, установленном в статье 83, полученных со дня платежа.

b) Если покупатель получил какую-либо часть товаров, он отчитывается перед продавцом либо за полученную от них выгоду, либо в том объеме, в каком цена как стоимость поставленных товаров относится к общей стоимости товаров, которые продавец обязался поставить по договору, в зависимости от того, что меньше.

Альтернативный проект пункта 2 b для выражения решения a

b) Если покупатель получил какую-либо часть товаров, он отчитывается перед продавцом либо в отношении их рыночной стоимости, либо относительно выгоды, которую он получил от этих товаров, в зависимости от того, что меньше.

d) Поправки, вызываемые другими поправками

18. Если предложения, сделанные выше, в статьях [76], [76-бис] и [76-тер], будут приняты, будет необходимо внести следующие поправки, вызванные другими поправками. Заголовок раздела II главы V должен быть изменен на «Возмещение убытков в случае возникновения препятствия». Заголовок раздела III главы V следует изменить на «Последствия расторжения договора в силу его нарушения». Возможно, будет уместно поместить раздел II после раздела V (и изменить нумерацию разделов). Это подчеркнет различие между невыполнением обязательств в силу нарушения договора и невыполнением обязательств в силу возникающих препятствий.

е) *Применение статьи [76] и т. д. к ответственности за дефекты*

19. В ходе обсуждения был поднят вопрос (см. пункт 112 доклада о ходе работы) о том, может ли статья 74 ЮЛИС или заменяющая ее статья применяться к ответственности за скрытые дефекты в проданном товаре (то есть к невыполнению одного или более обязательств продавца относительно соответствия). По-видимому, ответ состоит в том, что статья 74 ЮЛИС и все рассматриваемые проекты могут толковаться как означающие вышесказанное при определенных обстоятельствах. Например, если продавец может доказать, что дефект возник в результате ошибки человека, которую нельзя было предвидеть и от которой нельзя было застраховаться, а, по-видимому, это будет очень трудно доказать, он может заявить, что это являлось «препятствием» или «обстоятельством» в рамках смысла пункта 1 статьи [76]. Возможно, более реалистично предусмотреть, что, если он сможет доказать, что дефект не являлся таким, который можно было бы предусмотреть или против которого можно было бы застраховаться в свете имеющихся в данное время технических знаний, он может отстаивать, что он не несет ответственности. Разумеется, он будет нести ответственность только за убытки; покупатель все же может расторгнуть договор или снизить цену. Однако освобождение от ответственности может иметь очень большое значение при исключении ответственности за вытекающий ущерб (например, когда дефект приводит к ответственности покупателя перед третьими сторонами). Покупатель будет не в состоянии возместить эти убытки (если только он не предусмотрел определенное положение в договоре). Действительно, в некоторых системах таков обычный результат, если только продавец не знал о дефекте, но, по-видимому, это не входит в цели ЮЛИС. Я, однако, еще не нашел формулировки, которая бы определенно исключала из освобождения, изложенного в пункте 1 статьи [76], ответственность за скрытые дефекты. Исключить из сферы пункта 1 все обязательства относительно соответствия товаров будет слишком большой мерой; по-видимому, никакой вариант «препятствия» или «обстоятельств» не может дать ожидаемых результатов. Если поступить таким образом, то это, по-видимому, повлечет более значительное изменение Единообразного закона.

4. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПЕРЕСМОТРЕННОГО ТЕКСТА ЕДИНООБРАЗНОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ (A/CN.9/100, ПРИЛОЖЕНИЕ III) *

ВВЕДЕНИЕ

1. Рабочая группа по международной купле-продаже товаров на своей пятой сессии (январь 1974 года) закончила первоначальное рассмотрение Единообразного закона о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС)[1]. Этот пересмотренный текст Единообразного закона, явившийся результатом данного рассмотрения, приводится в приложении I к докладу о пятой сессии Рабочей группы[2]. В этом пересмотренном тексте излагается целый ряд положений в квадратных скобках, указывающих либо на то, что Рабочая группа не достигла консенсуса по этим положениям, либо на то, что она пожелала продолжить рассмотрение вопросов, касающихся существа или формулировок. В двух случаях даются вариантные тексты.

2. На своей пятой сессии Рабочая группа при планировании своей будущей работы просила Секретариат подготовить исследование о нерешенных вопросах, возникших в связи с пересмотренным текстом статей, указав при этом на возможные решения, с учетом замечаний и предложений, представленных представителями до 31 августа 1974 года[3]. Настоящий доклад подготовлен в ответ на эту просьбу.

ОБСУЖДЕНИЕ НЕРЕШЕННЫХ ВОПРОСОВ, ВОЗНИКШИХ В СВЯЗИ С ПЕРЕСМОТРЕННЫМ ТЕКСТОМ СТАТЕЙ ЕДИНООБРАЗНОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

3. Порядок изложения в этом докладе аналогичен порядку пересмотренного текста Единообразного закона о международной купле-продаже товаров, утвержденного Рабочей группой. При подготовке пересмотренного текста для его распространения в приложении I доклада о пятой сессии Секретариат вставил заголовки к главам; Рабочая группа не рассматривала эти заголовки. Описательные названия статей пересмотренного текста были вставлены Секретариа-

---

* 18 февраля 1975 года.

[1] Гаагская конвенция 1964 года о Единообразном законе о международной купле-продаже товаров и содержащийся в качестве приложения Единообразный закон (ЮЛИС) воспроизводятся в «Регистре текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли», том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.71.V.3), глава I, 1.

[2] Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее пятой сессии, A/CN.9/87, называемый в настоящем докладе «Рабочая группа, доклад о пятой сессии» (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[3] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункт 245 *с*. Замечания и предложения, представленные представителями, воспроизводятся в Записке Генерального секретаря, содержащейся в приложении II к этому документу, которая далее цитируется как «Замечания представителей» (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 3).

том во время подготовки этого доклада. При подготовке пересмотренного текста Рабочая группа, насколько возможно, сохранила нумерацию статей ЮЛИС 1964 года. В связи с такой нумерацией, облегчающей ссылки на первоначальный текст ЮЛИС и на предыдущие изменения Рабочей группы, неизбежно возникают пробелы в нумерации в тех случаях, когда статьи ЮЛИС 1964 года были опущены или объединены с другими статьями.

ГЛАВА I

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНА

Статья 1. Основные нормы, касающиеся сферы применения Закона

А. *Введение. Основные нормы, регулирующие применение Закона*

4. В статье 1 излагаются основные нормы, касающиеся сферы применения этого Закона. Эти нормы касаются следующих двух вопросов: 1) необходимого международного характера сделки (когда, например, продажа носит «международный» характер); 2) необходимой связи между сделкой и государством — стороной в договоре (проблемы международного частного права).

1) *Международный характер сделки*
а) *Введение*

5. Этот вопрос рассматривался в статье 1 ЮЛИС 1964 года, где устанавливались два требования международного характера сделки: *Первое:* стороны в договоре купли-продажи должны иметь «свои предприятия на территориях различных государств»; *Второе:* сделка, кроме того, должна отвечать одному из трех возможных критериев подпунктов *a*, *b* и *c* статьи 1 (1), касающихся международного перемещения товаров или международного характера оферты и акцепта.

6. Рабочая группа рассмотрела эти критерии на своей первой и второй сессиях и пришла к заключению о том, что второй критерий (о международной перевозке товаров и международном характере оферты и акцепта) в конкретных ситуациях трудноприменим. Основные соображения по этому вопросу были подробно изложены Рабочей группой в докладе о ее второй сессии[4]. Рабочая группа отметила, что зачастую международная перевозка не входит в обязательства, налагаемые договором: в сделках о продаже на таких условиях, как «франко-завод» и во многих случаях «фоб» (или «франко-железная дорога», «франко-вагон»), продавца не интересует пункт назначения товаров; в других случаях, когда в момент заключения договора товары уже перевозятся или когда покупатель может поставить товары по своему усмотрению либо из местных запасов, либо посредством международной перевозки, покупателя не интересует происхождение товаров. Во всех этих случаях вопрос о международной перевозке товаров в момент составления договоров остается под сомнением, хотя в этот момент необходимо знать основной правовой режим или необходимо, чтобы имелась возможность установить его. Рабочая группа пришла также к выводу о том, что возможные критерии международного характера, установленные в ЮЛИС 1964 года в отношении места заключения договора [статья 1 (1), подпункты *b* и *c*], неприменимы, поскольку международные сделки часто заключаются по различным каналам международной связи; в этих обстоятельствах часто бывает трудно определить, *где* был заключен договор[5].

7. Ввиду этих трудностей Рабочая группа пришла к выводу о том, что вопрос о сфере применения этого Закона будет выяснен, если оставить лишь одно из требований, изложенных в статье 1 ЮЛИС, то есть требование о том, что стороны договора о купле-продаже должны иметь свои предприятия в разных странах[6].

8. Вышеупомянутое уточнение расширит сферу применения этого Закона. Чтобы не допустить чрезмерного расширения сферы применения и сохранить различные виды регулирующих законов, принятых для охраны интересов потребителей, Рабочая группа приняла решение полностью исключить сделки по купле-продаже потребительских товаров из сферы применения Закона; это исключение фигурирует в статье 2 *a*. Рабочая группа пришла к выводу о том, что эти изменения уточнят сферу применения Единообразного закона. Комиссия на своей четвертой сессии вновь одобрила подход Рабочей группы в вопросе о сфере применения этого Закона[7]. Следует отметить, что в Конвенции Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров, принятой 12 июня 1974 года (A/CONF.63/15), проявлен подход, аналогичный подходу Рабочей группы по международной купле-продаже: единственным критерием при определении международного характера сделки является то, что «предприятия покупателя и продавца находятся в разных государствах» (статья 2 *a*)[8].

---

[4] Доклад Рабочей группы о работе ее второй сессии (упоминаемый как «Рабочая группа, доклад о второй сессии»), A/CN.9/52, пункт 17, (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[5] Там же, пункт 19.

[6] Рабочая группа отметила также, что ЮЛИС рассматривает обычные проблемы, возникающие в том случае, когда та или иная сторона имеет предприятия более чем в двух или более государствах. Там же, пункт 23. Этот вопрос рассматривается в статье 4 *a* пересмотренного текста проекта.

[7] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункт 69 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A) (цитируется как «ЮНСИТРАЛ, доклад о четвертой сессии»).

[8] A/CONF.63/15, называемая здесь и далее как Конвенция об исковой давности.

b) *Нерешенные вопросы: осведомленность о том, что предприятие другой стороны находится в другом государстве*

9. Единственным аспектом статьи 1, оставленным для дальнейшего обсуждения, была формулировка положения, цель которой состоит в том, чтобы помешать сделать неприменимым этот Закон в случае, когда одной стороне ничего не известно об иностранном характере другой стороны — например, когда сделка купли-продажи была заключена через брокера или агента, скрывшего тот факт, что он представляет интересы иностранного принципала[9]. Положение, первоначально подготовленное Рабочей группой на ее второй сессии, было затем изменено на нынешнюю формулировку на третьей сессии и фигурирует в качестве пункта 2 статьи 1. В пояснительном докладе не упоминается ни о каких трудностях, касающихся существа этого положения[10]; тем не менее пункт 2 был заключен в квадратные скобки, по-видимому, для того, чтобы можно было обсудить его еще раз. Между тем это положение было вновь тщательно проанализировано в замечаниях, представленных представителем Мексики, который предложил уточняющую поправку[11]. Рабочая группа желает также отметить, что настоящая формулировка пункта 2 пересмотренного текста была принята в Конвенции Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров (статья 2*b*).

2) *Связь между сделкой и договаривающимся государством*

a) *Введение*

10. ЮЛИС предусматривает, что суды договаривающихся государств должны применять этот закон во всех случаях международной купли-продажи товаров, даже если ни продавец, ни покупатель (ни торговая сделка) не имеют никакой связи с каким-либо договаривающимся государством [ЮЛИС, статья 1(1), статья 2 исключение норм международного частного права]. Это широкое правило применимости данного Закона (иногда называемого «универсалистским» подходом) обусловливается возможностью отступлений в соответствии со статьями III, IV и V Гаагской конвенции о купле-продаже товаров 1964 года.

11. На первой сессии Рабочей группы было отмечено, что «универсалистский» подход ЮЛИС 1964 года стал препятствием на пути принятия ЮЛИС и что сложная схема оговорок, явившаяся следствием такого подхода, мешает сторонам в международной купле-продаже установить, какие государства могли бы применять данный Закон к своим сделкам. На этой сессии Рабочая группа приступила к рассмотрению пересмотренного текста, отражающего подход, зафиксированный в настоящее время в пункте 1 статьи 1[12]; в соответствии с настоящим текстом данный Закон применяется к договорам купли-продажи, заключенным между сторонами, чьи предприятия находятся в разных государствах:

«*a*) когда оба эти государства являются договаривающимися государствами; или

b) когда нормы международного частного права приводят к применению права договаривающегося государства».

12. ЮНСИТРАЛ на своей третьей сессии (1970) одобрила подход, нашедший свое отражение в настоящем тексте[13], и на третьей сессии Рабочей группы[14] было сформулировано и одобрено процитированное выше положение.

13. Судя по замечаниям, представленным представителем Австрии, он выражает сожаление о том, что пункт *a* касается только сделок о купле-продаже между двумя сторонами, обе из которых находятся в договаривающихся государствах. Отмечалось также, что в любом случае следует опустить пункт *b* на том основании, что эта ссылка на нормы международного частного права не способствует унификации материального права и представляется нецелесообразной[15].

B. *Применимость Закона, основанная на выборе сторон; связь с императивными нормами*

14. Статья 1(3) настоящего проекта гласит:

«Настоящий Закон применяется также в тех случаях, когда стороны избрали его как Закон договора».

15. В замечаниях представителя Норвегии в конце вышеупомянутого положения предлагается добавить следующее:

---

[9] Рабочая группа, доклад о второй сессии, пункт 25 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[10] Рабочая группа, доклад о третьей сессии, приложение II (A/CN.9/62/Add.1, пункты 6—10, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5).

[11] Замечания представителей (A/CN.9/WG.2/WP.20). Замечания Мексики, пункт 8.

[12] Рабочая группа, доклад о первой сессии, пункты 10—25 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть третья, I, A, 2). В первоначальный текст в пункте 19 были внесены стилистические изменения с целью выработать процитированный выше новый текст.

[13] ЮНСИТРАЛ, доклад о третьей сессии, пункты 22—31 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A). Комиссия рассмотрела возможность отступлений в том, что касается сферы применения.

[14] Рабочая группа, доклад о третьей сессии, приложение I; приложение II (A/CN.9/62/Add.1, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III; 1972 год, часть вторая I, A, 5), пункты 1—14.

[15] В Конвенции Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров использован подход, отраженный в статье 1 (1 *a*) данного проекта о купле-продаже в качестве единственной основы для применимости Конвенции [статья 3 (1)]; в этой Конвенции не допускается обращение к нормам международного частного права [статья 3 (2)]. В области погасительных сроков (исковой давности) нормы международного частного права настолько разнообразны даже в вопросах основного подхода, что обращение к таким нормам представляется нецелесообразным. См. замечания по проекту Конвенции A/CN.9/73, введение, пункт 4, замечания по статье 3, пункты 3—5.

«...в той мере, в какой означенный Закон не наносит ущерба императивным положениям, которые бы подлежали применению, если бы стороны не избрали настоящий Закон».

16. В комментарии по поводу этого предложения обращается внимание на статьи 4 и 8 ЮЛИС. Статья 4 ЮЛИС касается также последствий того или иного договора, который применяется в соответствии с Единообразным законом, а в конце статьи 4 дается формулировка, предложенная представителем Норвегии. Статья 8 ЮЛИС сохраняется в настоящем проекте без изменений.

17. Вопрос о включении предложенной выше формулировки рассматривался Рабочей группой на ее второй сессии. Рабочая группа пришла к выводу о том, что действие императивных норм должно рассматриваться в каком-либо общем положении, поскольку эта проблема может возникнуть также в том случае, когда данный Закон применяется автоматически — в отличие от применимости по соглашению сторон[16]. В последнем случае следует отметить, что изъятие из этого Закона продажи «потребителям» [статья 2(1)] позволяет избежать многих, если не большинства, таких ситуаций, когда нормы Закона носят императивный характер; в соответствии с большинством правовых режимов в регулировании торговых сделок большая роль отводится соглашению сторон.

Статья 2. Исключения

18. В статье 2 предусматриваются два вида исключений из действия Закона. В первом пункте исключаются некоторые виды сделок, например продажи потребителям, как они определены в подпункте *а*. Во втором пункте исключаются некоторые виды *товаров*.

А. *Продажа потребителям: пункт 1 а*

19. Как уже отмечалось в пункте 1 *а*, из сферы действия Закона исключается продажа потребителям — исключение, которого нет в ЮЛИС 1964 года. Объяснение этому дается в докладе о работе второй сессии Рабочей группы (пункты 22, 57); формулировка настоящего текста была принята на третьей сессии.

20. В настоящем тексте устанавливается основная норма для исключения из сферы действия Закона на объективных условиях «товаров такого рода и в таком количестве, которые обычно приобретаются физическим лицом для личного, семейного, домашнего или подобного пользования»; в соответствии с этой формулировкой цель отдельного покупателя не имеет значения. Однако в этом положении есть одно исключение, обусловленное целью покупателя в немедленной сделке: Закон будет применяться к купле-продаже, если в действительности покупатель приобрел товары не для личного, семейного, домашнего или подобного пользования и этот факт четко установлен в конкретной форме. Таким образом, этот Закон будет распространяться на куплю-продажу, если вышеупомянутая цель покупателя явствует «из договора». После этих слов в настоящем тексте имеется в квадратных скобках следующая фраза: «[или из деловых отношений или обмена информацией между сторонами в любое время до заключения договора или при его заключении]».

21. Основной причиной заключения в квадратные скобки этой формулировки является то, что в «договоре» обычно никак не указывается на предполагаемое использование товаров покупателем, однако из сообщений или информации, полученной помимо договора, продавец может знать, что покупатель приобрел эти товары в коммерческих целях, а не для личного или домашнего пользования.

22. Единственными замечаниями по этому положению (Австрия и Мексика) было то, что следует сохранить эту формулировку в скобках.

В. *Оборотные документы, представляющие товары: пункт 2 а*

23. В замечаниях Австрии предполагается, что в связи с пунктом 2 а, в котором из сферы действия Закона изымаются продажи

«*а*) ценных бумаг, акций, инвестиционных ценных бумаг, оборотных документов и денег»,

может возникнуть проблема толкования.

24. Возникает вопрос, может ли факт исключения продажи «оборотных документов» быть истолкован как исключение купли-продажи товаров, совершенной путем передачи оборотных товарораспорядительных документов, таких как оборотные коносаменты или складские свидетельства.

25. Такое толкование, разумеется, будет идти вразрез с намерениями авторов проекта ЮЛИС (где используется это же самое положение) и Рабочей группы. Единственная цель упоминания об «оборотных документах» состоит в том, чтобы изъять из сферы действия этого Закона только такие документы, по которым должны выплачиваться деньги, такие как оборотные накладные, переводные векселя или чеки. Любая неясность в этом вопросе была бы опасна, ибо передача товаров зачастую производится путем передачи переводных товарораспорядительных документов, с помощью которых осуществляется контроль за поставкой товаров. Рабочая группа могла бы рассмотреть возможность изменения формулировки конца пункта 2 *а* следующим образом:

«...денег или оборотных документов, по которым должны выплачиваться деньги».

[16] Рабочая группа, доклад о второй сессии, пункты 38—41 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, А, 2).

С. Суда морского и внутреннего плавания и воздушные суда; вопрос о регистрации: пункт 2 b

26. В связи с пунктом 2*b*, в соответствии с которым этот Закон не распространяется на продажу «*b*) судов морского и внутреннего плавания и воздушных судов [зарегистрированных или подлежащих регистрации], возникает вопрос, на который необходимо дать ответ. Формулировка в квадратных скобках должна была заменить в статье 5 (1 *b*) ЮЛИС аналогичную фразу: «зарегистрированных или подлежащих регистрации». Рабочая группа поставила это выражение в квадратные скобки, с тем чтобы показать, что оно мешает дальнейшей работе над проектом[17]. Это исключение из сферы действия Закона отнюдь не обусловливалось тем фактом, было ли судно в момент продажи зарегистрировано или подлежало ли оно регистрации; цель его, напротив, заключалась в том, чтобы исключить те суда, на которые обычно распространяется национальное законодательство.

27. Эта проблема рассматривается в замечаниях представителя Мексики, который, в целях материализации намерения Рабочей группы, предложил свой проект положения[18].

Статья 3. «Смешанные» договоры

28. В Статье 3 говорится о применимости Закона к «смешанным» договорам, то есть к договорам, в которых купля-продажа товаров [статья 1 (1)] совмещается с другими обязательствами, которые сами по себе не подпадают под действие Закона.

29. Пункт 2 статьи 3 аналогичен статье 6 ЮЛИС, относящейся к тому случаю, когда сторона, заказывающая товары, «берет на себя обязательство поставить существенную часть материалов», необходимых для изготовления или производства данных товаров. Рабочая группа пришла к выводу, что это положение ЮЛИС, удовлетворительное само по себе, представляет собой неполное и неудовлетворительное решение «смешанных» договоров, поскольку эта проблема может также возникнуть в тех случаях, когда основное обязательство относится (например) к предоставлению услуг или земель или к другим вопросам, за исключением поставки и оплаты товаров. Было признано, что такие договоры могут вызвать бесконечное разнообразие комбинаций и что детальные положения были бы непрактичными. Однако было сочтено необходимым установить общее правило. Для заполнения этого пробела в Законе Рабочая группа на своей второй сессии[19] подготовила пункт *1*. В докладе об этой сессии не отмечаются какие-либо возражения по существу или конкретные проблемы подготовки текстов. В своих замечаниях представитель Мексики рассматривает это положение и находит его удовлетворительным; в замечаниях других представителей не содержатся комментарии по этому положению.

Статья 4. Определения и другие положения, относящиеся к сфере применения

А. Правило о применении Закона, если одна из сторон располагает предприятиями более чем в одном государстве: пункт а

30. Пункт а был составлен Рабочей группой для восполнения серьезного пробела в ЮЛИС 1964 года. В соответствии с ЮЛИС (и настоящим проектом) Закон применяется лишь тогда, когда продавец и покупатель имеют предприятия в разных государствах. Однако нередко стороны имеют предприятия в двух или большем числе государств: одно из этих предприятий может находиться в государстве, в котором другая страна тоже имеет предприятие[20]. В этих случаях возникают проблемы, связанные со сферой применения закона, для которых ЮЛИС 1964 года не предусматривает никаких решений.

31. Рабочая группа пришла к выводу, что необходимо включить правила, относящееся к данному вопросу, и на второй сессии она подготовила положение, которое в настоящее время фигурирует в качестве пункта *а* статьи 4[21]. На этой сессии это положение явилось предметом широкой дискуссии и было заключено в квадратные скобки, для того чтобы впоследствии его можно было пересмотреть.

32. В замечаниях, представленных Мексикой к данной сессии, анализируется статья 4*а* и содержится вывод о том, что она является удовлетворительной.

33. С другой стороны, в замечаниях, представленных Австрией, предлагается пересмотреть статью 4 *а* в свете аналогичного положения, содержащегося в Конвенции Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров. В статье 2 *с* этой Конвенции предусматривается:

> «*с*) если сторона в договоре купли-продажи имеет коммерческие предприятия более чем в одном государстве, коммерческим предприятием будет считаться то, которое, с учетом обстоятельств, известных странам или предпола-

[17] Рабочая группа, доклад о второй сессии, пункт 55 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[18] Замечания представителей (A/CN.9/WG.2/WP.20). Замечания Мексики, пункты 11—16.

[19] Рабочая группа, доклад о второй сессии, пункты 61—67 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[20] Согласно ЮЛИС 1964 года вопрос о том, находится ли предприятие в договаривающемся государстве, может быть решающим в соответствии с оговорками, разрешенными в статье III Конвенции. Согласно правилам о сфере применения, подготовленным Рабочей группой, этот вопрос имеет более широкое значение.

[21] Доклад Рабочей группы о второй сессии, пункты 13, 23—25 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2). Это положение в то время фигурировало в качестве статьи 2*а*, однако на третьей сессии оно было передвинуто на то место, какое занимает в настоящее время.

гавшихся ими в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением»;

34. Положение, аналогичное подготовленному Рабочей группой по купле-продаже товаров, было представлено Конференции по вопросу об исковой давности; на Конференции было предложено упростить процесс составления проекта данного положения. Приведенная выше статья 2 *c* является результатом этого предложения.

35. Рабочая группа, возможно, пожелает привести статью 4 *a* Единообразного закона о купле-продаже товаров в соответствие с положением, утвержденным Конференцией по вопросу об исковой давности.

B. *Ссылки на оговорки: Единообразный закон или конвенция: статья 4 d и e*

36. В замечаниях Австрии отмечается, что настоящий проект (как и ЮЛИС 1964 года) имеет форму Единообразного закона, приложенного к Конвенции, тогда как единообразные правила содержатся в самой Конвенции об исковой давности. Предлагается, чтобы форма представления проекта соответствовала форме представления Конвенции об исковой давности.

При рассмотрении этого предложения следует напомнить, что Конвенция об исковой давности начинается с краткой преамбулы: в части I, «Основные положения», излагаются единообразные правила. После единообразных основных правил следует часть II, «Обеспечение применения», часть III, заявления и оговорки, и часть IV, заключительные положения.

37. Далее предлагается, что если будет принят «единый» подход к Конвенции об исковой давности, то пункт *d* статьи 4 можно будет опустить, а проект пункта *e* (относящийся к возможному заявлению в соответствии со статьей (II) Конвенции) следует составить более подробно.

Пункт d

Пункт *d* статьи 4 гласит:

d) под «Договаривающимся государством» понимается государство, которое является участником Конвенции от ... о ... и приняло настоящий Закон без какой-либо оговорки [декларации], исключающей применение этого Закона к договору.

38. На своей второй сессии Рабочая группа отметила, что в вышеупомянутом положении «принимается во внимание возможность того, что новая Конвенция может предусматривать оговорки, такие как оговорки, разрешенные в статье V Конвенции о купле-продаже 1964 года, согласно которой Закон применяется только тогда, когда он выбирается сторонами в качестве применимого Закона»[22].

[22] Рабочая группа, доклад о третьей сессии, пункт 34 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2). В то время данное положение фигурировало в качестве статьи 2 *e*.

39. Рабочая группа и Комиссия еще не заняли определенной позиции в отношении включения положения об оговорках, аналогичного положению статьи V Гаагской конвенции 1964 года. Если Рабочая группа сможет принять решение относительно того, следует ли включать в настоящую Конвенцию о купле-продаже положение об оговорках, аналогичное статье V Конвенции 1964 года, то это упростит проблему представления в отношении статьи 4 *d*.

40. Статья V была включена в Конвенцию 1964 года потому, что ряд государств не был удовлетворен некоторыми основными положениями ЮЛИС. Теперь Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, в достаточной ли мере настоящий пересмотр устранил такие возражения, для того чтобы не было необходимости во включении в настоящую Конвенцию положения, аналогичного статье V.

Пункт e

Пункт *e* статьи 4 гласит:

e) любые два или несколько государств не считаются разными государствами, если в отношении их имеется заявление об этом, сделанное в соответствии со статьей II Конвенции от ... о ... и находящееся в силе по отношению к ним.

41. Ссылка на заявление в соответствии со статьей [II] касается заявления двух или большего числа государств, обладающих очень близкими правовыми нормами, о том, что сделки в рамках их района не будут регулироваться Конвенцией. Такое положение было включено в часть III, «Заявления и оговорки», Конвенции об исковой давности (статья 34). В Конвенции об исковой давности основные статьи о сфере применения (статьи 1—7) не включают ссылку на вышеупомянутое положение части III, предусматривающее оговорку, ограничивающую сферу применения*. Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что если соблюдать решение, принятое в Конвенции об исковой давности, то ссылка на заявления в пункте *e* статьи 4 должна быть опущена, а положение, разрешающее делать заявления, аналогичные статье II Гаагской конвенции 1964 года, следует включить в последнюю часть Конвенции о заявлениях и оговорках (сравни часть III Конвенции об исковой давности).

42. Рабочая группа, возможно, придет к выводу, что при определенных условиях основные положения, которые могут быть изменены путем оговорок, должны включать ссылки на возможность таких оговорок. Такие ссылки могут быть полезны для того, чтобы обратить внимание на оговорки, которые в противном случае могут остаться незамеченными. Эти соображения имеют некоторое значение даже в тех случаях, когда единообразные правила содержатся в одной ча-

* Текст Конвенции воспроизводится в Ежегоднике ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть третья, I, B.

сти Конвенции, а положения об оговорках включены в другую часть (например, «единый» подход, используемый Конвенцией об исковой давности). Однако такая ссылка, может быть, не будет иметь значения в отношении того вида оговорок, который упоминается в статье 4 *е*, ибо большинству юристов в государствах (и регионах) с аналогичными или Единообразными законами может быть известна возможность того, что в международные конвенции будут включены положения об оговорках, направленных на защиту таких законов.

Выбор между «единой» Конвенцией и Единообразным законом, прилагаемым к Конвенции

43. Если Рабочая группа решит снять пункты *d* и *с* статьи 4, то не будет необходимости в настоящее время решать вопрос о том, придерживаться ли в пересмотренной Конвенции о купле-продаже подхода, использованного в ЮЛИС 1964 года (который является приложением Единообразного закона к Конвенции) или в Конвенции об исковой давности (которая включает в себя основные единые нормы в части I Конвенции). С другой стороны, Рабочая группа, возможно, сочтет полезным рассмотреть этот вопрос в настоящее время и вынести решение по нему.

44. Как отмечалось, Конвенция об исковой давности создает прецедент в отношении «единого» подхода. Этот подход, по-видимому, имеет некоторые технические преимущества в отношении конституционной и законодательной практики некоторых государств. С другой стороны, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие соображения: 1) Единообразный закон о международной купле-продаже товаров носит основополагающий характер и значителен по объему; эти обстоятельства могут побудить некоторые государства при осуществлении Конвенции ввести некоторые положения по существу в качестве Единообразного закона; 2) что, возможно, еще более важно, некоторые государства приняли Гаагскую конвенцию 1964 года, к которой приложены основные положения, как Единообразный закон. Такие государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о замене ЮЛИС 1964 года пересмотренным законом, подготовленным ЮНСИТРАЛ. Этот шаг, который внес бы значительный вклад в унификацию в международном масштабе, был бы облегчен, если бы Конвенция ЮНСИТРАЛ не отклонялась в этом вопросе от подхода, принятого в Гаагской конвенции 1964 года.

Статья 5. Последствия соглашения сторон

45. Эта статья основывается на статье 3 ЮЛИС 1964 года, однако в интересах простоты и ясности ее формулировка была изменена. Как отмечалось Рабочей группой на ее первой сессии, «в статье 3 ЮЛИС и предложенного пересмотренного текста подчеркивается, что положения Единообразного закона носят дополнительный характер и отступают перед соглашением сторон»[23]. Однако пересмотр, осуществленный Рабочей группой, более четко определяет, чем ЮЛИС 1964 года, что стороны могут 1) или полностью исключить Закон, или 2) «ограничить или изменить действие любого из положений настоящего Закона».

46. Никакие комментарии или предложения в исследованиях, представленных на настоящей сессии, не относились к этой статье.

Статьи 6 и 7

47. Эти статьи ЮЛИС были включены в другие статьи этого проекта. Статья 6 ЮЛИС содержится в статье 3 (2), а статья 7 — в статье 4 *с*.

Статья 8. Вопросы, исключенные из Закона

48. Эта статья, аналогичная статье ЮЛИС 1964 года, была принята Рабочей группой на ее второй сессии, В докладе отмечается, что в связи с этой статьей не было сделано каких-либо замечаний или предложений[24]. Цель этой статьи — внести ясность в вопрос о том, что некоторые вопросы исключаются из сферы действия Закона, например, составление договора, права собственности, сила договора.

49. В замечаниях, представленных текущей сессии представителем Австрии, предполагается, что эта статья является лишней и ее необходимо снять. Предполагается, что статья 8 была включена в ЮЛИС 1964 года, потому что в этот Закон включено положение (статья 17), которое предусматривает, что вопросы, относящиеся к предмету настоящего Закона, но «не регулируемые им в ясно выраженной форме, будут разрешаться в соответствии с общими принципами», из которых исходит настоящий Закон. Рабочая группа сняла эту формулировку и заменила ее положением, в котором подчеркивается, что при толковании этого Закона надлежит учитывать его международный характер и необходимость содействовать единообразию[25].

50. Уменьшилась необходимость в статье 8 в связи со снятием вышеуказанной формулировки в статье 17 ЮЛИС 1964 года. Более того, в связи с отсутствием статьи 8 маловероятно, что читатель мог бы предположить, что в Законе рассматриваются вопросы составления договора или действия договора в отношении права собственности на проданный товар. Однако, вероятно, полезно сохранить по меньшей мере положение статьи 8, согласно которому в настоящем Законе не рассматривается вопрос о силе договора или содержащихся в нем положений или

[23] Рабочая группа, доклад о второй сессии, пункт 46 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[24] Там же, пункт 71.

[25] В замечаниях, представленных Мексикой (пункты 52—56), предлагается основное содержание статьи 17 ЮЛИС 1964 года добавить в качестве второго пункта настоящей измененной статьи. См. ниже, пункт 79.

обычаев. В положениях по существу в Единообразном законе говорится, что продавец поставляет товар, а покупатель платит за него в соответствии с договором, а в статье 9 вводятся в общее действие обычаи. Без положения, содержащегося в статье 8, некоторые суды могут прийти к выводу о том, что Конвенция, в которой излагаются эти нормы, исключает национальные нормы, касающиеся силы договора или обычаев. Более того, снятие этого положения, содержащегося в ЮЛИС, может привести к неправильному выводу о том, что такое снятие предполагает отклонение этого положения ЮЛИС.

51. Представитель Норвегии в своих замечаниях утверждает, что слова «в частности» в начале второго предложения вводят в заблуждение и их необходимо снять.

ГЛАВА II

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ (СТАТЬИ 9—17)

Статья 9. Обычаи и практика

A. *Основное правило относительно обычаев и практики: пункт 1*

52. Пункт 1 тот же самый, что и статья 9 (1) ЮЛИС. В соответствии с этим положением стороны связаны 1) «обычаями, на которые они определенно сослались или которые они подразумевали», и 2) «установившейся между ними практикой». Обе части пункта являются определенными в том отношении, что первая часть относится к нормам, общепринятым в торговле или в отрасли коммерции, в то время как вторая часть относится к практике, которой следовали эти стороны в отношениях друг с другом, то есть к их собственному «ходу деловых отношений». Обе части этого пункта основываются на теории, согласно которой такие обычаи и практика являются частью договорных обязательств сторон либо путем специального соглашения, либо путем предполагаемой надежды на то, что последует осуществление таких установленных норм[26].

B. *Предполагаемая применимость обычаев: пункт 2*

53. Основная трудность, связанная со статьей 9, возникает из пункта 2 ЮЛИС 1964 года. Как было отмечено, в соответствии с пунктом 1 стороны связаны обычаями, на которые они *«определенно сослались* или которые они *подразумевали»*. Помимо этого, в пункте 2 ЮЛИС 1964 года говорится:

> «2. Они связаны *также* обычаями, которые разумные лица, выступающие в таком же качестве и находящиеся в таком же положении, обычно считают применимыми к их договору...».

54. Члены Рабочей группы и Комиссии поставили вопросы о том, в какой степени пункт 2 распространяется за рамки пункта 1, и об оправдании такого распространения[27]. Следует отметить, что в статье 9 (1) ЮЛИС провозглашались имеющими силу любые обычаи, на которые стороны «определенно сослались или которые они *подразумевали»*, и что в пункте 2 предусматривается, что стороны связаны «также» некоторыми дополнительными обычаями. В этой формулировке было предложено, чтобы пункт 2 основывался не на предполагаемой надежде сторон, а на каком-то другом принципе, о котором не сообщалось, возможно, а на каком-то нормативном обязательстве, не зависящем от подразумеваемых договорных обязательств сторон. Было отмечено также, что ссылки на то, что *«разумные* лица», находящиеся в таком же положении, что и стороны, *«обычно считают* применимыми к *их* договору», привносят в эту формулу трудные для понимания моменты и ее будет сложно применять на практике.

55. С тем чтобы избежать этих трудностей, Рабочая группа заново сформулировала пункт 2 статьи 9 ЮЛИС с целью изложения определения тех обычаев, которые в соответствии с пунктом 1 стороны «подразумевали». В соответствии с этой новой формулировкой обычаи, которые «считаются подразумеваемыми сторонами как применимые к договору», определяются в результате двух проверок: 1) известен ли сторонам (или должны ли были они знать) данный обычай и 2) широко ли известен данный обычай «в международной торговле и постоянно [ли] соблюдается сторонами в договорах подобного типа».

56. В соответствии с этим изменением о второй из этих проверок говорится дважды: один раз в связи с обычаями, которые сторонам известны, а второй раз в связи с обычаями, о которых стороны *должны были знать*. Это повторение, по-видимому, является причиной для замечаний о том, что данное положение представляется сложным и его следует упростить. Оговорки, представленные Мексикой, включают новую формулировку этого положения, которая упростит текст путем избежания подобного повторения[28]. Следует отметить также, что предлагаемая новая формулировка в какой-то степени расширит применимость обычая и облегчит доказательство одной из сторон, использующей обычай, поскольку в соответствии с этой новой формулировкой вывод о том, что стороны знают или должны

[26] Статью 9 (1) необходимо рассматривать в связи со статьей 5 (пояснение ЮЛИС 3), которая делает действенным соглашение сторон, посредством которого они «могут исключить применение настоящего Закона, а также ограничить или изменить действие любого из его положений».

[27] Рабочая группа, доклад о первой сессии, пункты 73—90 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, т. I: 1968—1970 годы, часть третья, I, A, 2); доклад о второй сессии, пункты 72—82 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, т. II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2); ЮНСИТРАЛ, доклад о третьей сессии, пункты 35—42 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, т. I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A).

[28] Замечания. Замечание Мексики, пункты 29—38. Предложенная новая формулировка содержится в пункте 36 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

были знать об обычае, может основываться *либо* 1) на том факте, что обычай широко известен в международной торговле, *либо* 2) на том факте, что обычай постоянно соблюдался в договорах подобного типа[29].

57. При рассмотрении в прошлый раз этого вопроса некоторые члены Рабочей группы выразили озабоченность по поводу широких возможностей обращения к обычаям, допускаемых в соответствии с пунктом 2 статьи 9. В этот диапазон возможностей внесли ясность, и он был сужен в соответствии с текстом, предложенным Рабочей группой на ее второй сессии, и в соответствии с упрощенной новой формулировкой, предложенной Мексикой. Однако если члены группы будут по-прежнему озабочены широким диапазоном применения этого положения, то можно рассмотреть возможность для более четкого оправдания обращения к обычаю — надежду на то, что другая сторона будет действовать тем способом, который является обычным в торговле. Проект текста, подготовленный Рабочей группой, и новая формулировка Мексики окажут в этом отношении бо́льшую помощь, чем ЮЛИС, ибо эти проекты связывают пункт 2 с основным правилом пункта 1 посредством слов «обычаи, которые *подразумевают стороны, применяются к договору...»;* подчеркивание указывает, что основная проверка заключается в надежде сторон при заключении договора. Однако оправдание и рамки данного положения можно сделать даже более четкими с помощью формулировки в соответствии с нижеследующим, которая основана на новом варианте, предложенном Мексикой.

Проект предложения к пункту 2

«2. Подразумевается, что стороны сделали применимым к договору любой обычай, который *настолько* широко известен в международной торговле или [и] настолько постоянно применяется в договорах подобного типа, *что он оправдывает надежду на то, что он будет соблюдаться в отношении рассматриваемых сделок».*

58. Следует отметить, что подчеркнутый в конце вышеприведенной новой формулировки текст имеет место в нынешнем проекте критериев о том, что сторонам «известно» или они «должны были знать» об определенном обычае. Предлагается замена этого объективного критерия субъективным критерием в статье 9 (2) ЮЛИС, поскольку доказательство намерения другой стороны по существу представляется сложным; единственным реальным подходом является использование второй фразы *«должны были* знать». Однако вызывает сомнение то, что «знание» (или обязанность *«знать»*) о каком-либо обычае является наиболее целесообразным конечным критерием. Составной частью обычая, которая оправдает ее включение в качестве части договора, является та степень знания об обычае в международной торговле или о его постоянном использовании в международной торговле, которая оправдает ожидание того, что он будет соблюдаться при сделке, о которой идет речь. Возможно, эта основная мысль подразумевается в нынешнем проекте статьи 9 (2), однако это положение может стать более легко применимым, если сделать более четким этот основной критерий.

C. *Правила настоящего Закона и соглашение сторон: пункт 3*

59. В пункте 3 говорится:

«3. [В случае расхождения с настоящим Законом превалируют такие обычаи, если иное не согласовано сторонами].

В замечаниях Мексики предлагается (пункт 37) изъять заключительную фразу «если иное не согласовано сторонами». Обращается внимание на общее правило статьи 5 (ЮЛИС, статья 3), делающее эффективным соглашение сторон. Отмечается также, что в результате этого может сложиться недопонимание, если в некоторых положениях Закона будет говориться о том, что соглашение должно превалировать.

60. Следует отметить, что предлагаемое изъятие становится возможным, поскольку в пункте 2 новой формулировки [в отличие от статьи 9 (2) ЮЛИС] поясняется, что причиной для применимости обычаев является подразумеваемое соглашение сторон. Можно также предположить, что ввиду этого подхода пункт 3 в целом является излишним. В статье 9 (1) упоминается как об 1) обычаях, так и о 2) практике, которые установились между самими сторонами. В пункте 9 (3) упоминается лишь об обычаях, возможно, на том основании, что в статье 9 (2) ЮЛИС некоторые обычаи делаются действенными независимо от подразумеваемых договорных обязательств. В соответствии с новой формулировкой Рабочей группы обычаи и практика рассматриваются параллельно. Поэтому, видимо, целесообразно либо *a*) опустить пункт 3, либо *b*) видоизменить пункт 3 путем добавления после слов «такие обычаи» слов *«и практика».*

D. *Толкование коммерческих терминов: пункт 4*

61. В замечаниях Мексики (пункт 38) предлагается пересмотреть пункт 4, с тем чтобы он соответствовал цели, поставленной в докладе о второй сессии Рабочей группы (пункт 82). Следует отметить, что это предложение направлено на то, чтобы привести правила о толковании коммерческих терминов в соответствие с правилами в пунктах 1 и 2 этой статьи. Помимо этого, в результате этого предложения будут изъяты как не являющиеся необходимыми заключительные слова «если иное не согласовано сторонами».

[29] Причины этого подхода объясняются в пункте 35 оговорок Мексики, там же.

Статья 10. Определение «существенного нарушения договора»

А. *Введение*

62. В статье 10 ЮЛИС излагается определение «существенного нарушения договора» — понятия, которое содержится в многочисленных статьях ЮЛИС 1964 года[30].

63. Рабочая группа на своей второй сессии в предварительном порядке рассмотрела статью 10 ЮЛИС, однако пришла к выводу, что решение по этому положению следует отложить до тех пор, пока не будут рассмотрены важные положения, в которых содержится понятие «существенного нарушения договора»[31].

64. При пересмотре важных положений ЮЛИС Рабочая группа сохранила понятие «существенного нарушения», хотя объединение различных вариантов положений о санкциях в ЮЛИС резко сократило число случаев, при которых необходимо прибегать к этому понятию.

65. Наиболее важными из этих положений являются: *a*) статья 44 (1) *a*, в соответствии с которой покупатель может заявить о расторжении договора, если продавец допустил «существенное нарушение договора», и *b*) аналогичное положение статьи 72-бис, регулирующей расторжение договора покупателем[32].

66. Таким образом, определение «существенного нарушения договора» играет важную роль в связи с правом на расторжение договора. Однако право на расторжение можно установить, не прибегая к критерию «существенного нарушения». Это является верным благодаря положениям, дающим право покупателю (статья 43) и продавцу (статья 72) требовать от другой стороны выполнения обязательств в течение установленного дополнительного срока разумной протяженности (уведомление «Nachfrist»); невозможность выполнения этого требования является независимой причиной для расторжения без обращения к понятию «существенного нарушения» [статьи 44 (1) *b* и 72-бис (1) *b*][33].

В. *Критика определения «существенное нарушение», содержащегося в статье 10; предложения*

67. В исследованиях и замечаниях, представленных государствами и организациями до второй сессии, а также в замечаниях, сделанных на второй сессии Рабочей группы, содержалась критика статьи 10, основанная на том, что эта статья слишком сложна, а также что в данную статью включены субъективные критерии, которые будет трудно применять[34]. В замечаниях Мексики, представленных настоящей сессии, тщательно анализируется критика данной статьи и предлагается изменение ее редакции, предназначенное для преодоления этих трудностей[35]. Следует отметить, что данные предложения ликвидируют субъективные выражения (а именно: какая сторона «знала или должна была знать»), а также устраняют связанный с этим теоретический элемент в отношении того, заключило ли бы «разумное лицо договор, если бы оно предвидело

[30] Статьи 26 (1), 27, 28, 30, 32, 43, 52 (3), 55 (1) (a), 62, 66, 70 (1) (a) и 76.

[31] Рабочая группа, доклад о второй сессии, пункты 83—88 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[32] Основные положения ЮЛИС, записанные с точки зрения права (например) покупателя «заявить о расторжении договора», а не с точки зрения его права отклонить (или обязанности принять) недоброкачественные товары. Этот подход может вызвать некоторые сомнения в отношении законности положения, которое возникает, когда предложение продавца об осуществлении в некоторых отношениях не соответствует выполнению им договора, однако не представляет собой «существенного нарушения». Очевидно, что при таких обстоятельствах покупатель не может «заявить о расторжении договора», однако в формулировке ЮЛИС не говорится отчетливо, что покупатель обязан принять это предложение или согласиться с ним — в зависимости, безусловно, от права на компенсацию за убытки. Предполагается, что такая обязанность может подразумеваться на основании общей структуры положений о санкциях ЮЛИС; это положение подтверждается в статье 98-бис (пункт 1), заново сформулированной Рабочей группой.

[33] Может существовать проблема толкования в отношении требования покупателя в соответствии со статьей 43 [и последующим автоматическим правом на расторжение в соответствии со статьей 44 (1) *b* применительно к небольшому несоответствию в предложении продавца о поставке]. Таким образом, в соответствии со статьей 43 покупатель может установить дополнительный период не только для «поставки» (как в тех случаях, когда продавец не поставлял никаких товаров), но также и для устранения недостатка или другого нарушения. Эта проблема будет иметь место, когда продавец предложит несколько меньшее количество товара, чем то, которое оговорено в договоре (98 мешков вместо 100), или в том случае, когда небольшая часть товара, (то есть два мешка) будет обладать качественным недостатком и когда эти недостатки не являются «существенным нарушением договора». Если покупатель отказывается принять товары и требует более выгодного предложения в течение установленного времени, а продавец (возможно, из-за удаленности от покупателя) не способен сделать лучшее предложение, может ли покупатель заявить о расторжении договора? Регулирующим положением является статья 44 (1) *b*, в соответствии с которой покупатель может «заявить о расторжении договора», «*b*) если продавец не осуществил *поставки* в течение дополнительного срока, установленного покупателем в соответствии со статьей 43». Вопрос заключается в том, относятся ли подчеркнутые слова «осуществил поставку» лишь к поставкам в точном соответствии с договором или эти слова распространяются на поставки, которые не являются соответствующими, однако при этом нарушение не является «существенным». В соответствии с последним толкованием уведомление «Nachfrist» согласно статье 43 является ограничением для того срока, в течение которого продавец может предложить поставки, которые в значительной мере соответствуют договору и сроку, в течение которого продавец может исправить поставку несоответствующего товара (статья 43-бис), однако не дают основания для расторжения договора, если нарушение не является существенным. Те же вопросы могут возникнуть по статьям 72 и 72-бис пересмотренного варианта и по соответствующим разделам ЮЛИС 1964 года.

[34] Анализ замечаний и предложений (A/CN.9/WG.2/WP.6, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 1). Рабочая группа, доклад о второй сессии, пункты 83—88 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[35] Замечания Мексики, пункты 39—46; предлагаемая новая редакция содержится в пункте 46 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

это нарушение и его последствия». Вместо этого в предложении используется единый объективный критерий: изменяет ли в существенной мере нарушение договора объем и содержание прав другой стороны.

68. Рабочая группа хотела бы тщательно рассмотреть такой подход, который упростит и уточнит статью 10. Рассматривая базовый подход к этому вопросу, по-видимому, целесообразно отметить, что отклонения от совершенного исполнения как по числу ситуаций, в которых они имеют место, так и по степени отклонения бесчисленны, и будет невозможно в данном Законе, так же как это невозможно в национальных правовых системах, предусмотреть подробные нормы; самое большее, что может быть сделано,— это указать на основной вопрос, ухудшает ли в значительной мере нарушение договора стоимость исполнения, требуемого по договору[36].

69. Если Рабочая группа примет решение упростить статью 10 в соответствии с вышеизложенным предложением, можно будет рассмотреть возможное уточнение фразы, которая касается изменения «объема и содержания прав» другой стороны. С одной стороны (по меньшей мере в английском тексте), по-видимому, трудно прийти к выводу о том, что нарушение изменило права другой стороны; ее права устанавливаются в соответствии с Законом и не изменяются в силу нарушения договора; по-видимому, более целесообразно говорить о том, в какой мере нарушение договора уменьшило стоимость исполнения по договору. Предлагаемая редакция статьи 10, основывающаяся на предложении Мексики, в котором учитывается вышеизложенный редакционный момент, выглядит следующим образом:

Предлагаемый новый текст статьи 10

Для целей настоящего Закона нарушение договора считается существенным, когда такое нарушение значительно [в значительной мере] уменьшает стоимость исполнения, требуемого в соответствии с договором и настоящим Законом.

[36] В одном исследовании, основывающемся на обычной практике заключения договоров, указывается, что, по-видимому, недостаточно рассматривать только степень нарушения, и указывается, что соображением, которое следует принять во внимание, является вопрос о том, может ли быть обеспечена прямая и достаточная компенсация за нарушение. Например, в рассматриваемом выше случае, когда по договору требуется 100 единиц товара, а продавец предоставляет только 98 или 2 единицы товара оказываются дефектными, имеет место решающая разница между случаями *a*) когда продавец, предоставляя товары, требует оплаты наличными за все 100 единиц товара и *b*) когда продавец добровольно делает полную скидку с цены за недостающие или дефектные единицы товара. В случае *a* покупателю предлагают взять на себя значительные расходы и риск и связанные с востребованием с продавца возмещения наличными, в то время как в случае *b* удастся избежать расходов на судебных издержках или возможного ухудшения финансового положения продавца. Таким образом, случаи *a* и *b* могут привести к различным результатам, хотя с узкой точки зрения степень нарушения одинакова (см. 97 U. Pa. L. Rev. 457).

Статья 11. Определение термина «короткий срок»

70. В замечаниях Австрии отмечается, что термин «короткий срок» используется только в статьях 38 (1) и 42 (2)[37], а также при обсуждении статьи 42 предлагается изменить редакцию пункта 2 таким образом, чтобы опустить упоминание об уведомлении в короткий срок. Предлагается в случае, если это изменение будет сделано, определение термина «в короткий срок» перевести в статью 38 или в качестве альтернативного решения опустить.

71. По-видимому, желательно отложить принятие решения по данному предложению до тех пор, пока не будет рассмотрена статья 42, а возможно, и до тех пор, пока не будут рассмотрены все существенные нормы, в которых используется или может быть использован термин «короткий срок».

Предлагаемая новая статья 12. Действия или знания агента

72. В замечаниях Норвегии при изложении предлагаемых поправок к существующему пересмотренному тексту отмечается, что в некоторых статьях [а именно 76 (4) и 96] говорится, что сторона связывается действиями другого лица, за поведение которого данная сторона несет ответственность. Исходя из того, что данный принцип должен действовать во всем Законе, предлагается включить такой новый принцип в качестве новой статьи 12. Также предлагается, чтобы в этой статье говорилось, что ссылки на знание стороны, а именно статьи 33 (2), 38 (3), должны включать знание агента или любого другого лица, за поведение которого данная сторона несет ответственность.

Статья 13

73. Рабочая группа сняла данную статью ЮЛИС.

Статья 14. Сообщения

74. В замечаниях Норвегии предлагается добавить второй пункт к данной статье, в котором будет устанавливаться новая норма, касающаяся сообщений, которые направляются соответствующими средствами, однако приходят с опозданием или не приходят вовсе. В комментарии приводится несколько статей, которые относятся к сообщениям. Только одна из них 39(3) касается вышеупомянутой проблемы. Предлагаемый новый пункт статьи 14 будет содержать общую норму, основывающуюся на статье 39 (3).

75. Рассмотрение различных статей, касающихся сообщений [например 21 (1)], требует, чтобы сторона направляла «уведомление, в то время как в других статьях [39 (1), 94] от стороны требуется сообщать, тогда как в некоторых статьях

[37] Замечания Австрии (статья 11) (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

используется нейтральное выражение типа «уведомлять [сравни статью 74 («заявлять»)]. По большинству из этих статей могут возникать споры, касающиеся последствий просрочки, доставки или недоставки сообщений. Поэтому, по-видимому, будет полезной общая норма по данному вопросу.

Статья 15. Требования к форме договора

76. Данная статья была тщательно обсуждена Рабочей группой Комиссии[38]. В отношении статьи 15 на текущей сессии было представлено два вида замечаний. В обоих содержится вывод о том, что данную статью следует сохранить[39]. В замечаниях Мексики обращается внимание на сложности и расхождения между нормами национального права по данному вопросу в том виде, в каком они кратко излагаются в докладе о второй сессии Рабочей группы (пункт 117). Также отмечается, что тот факт, что стороны могут заключить договор не в письменном виде, не предполагает, что они будут заключать такие неофициальные договоры или что стороны не располагают средствами защиты от ложного утверждения, что был заключен неофициальный договор.

77. Можно также отметить, что в Законе не предпринимаются попытки кодифицировать или заменить национальные нормы о полномочиях агента, связывающих его принципала. Для иллюстрации этого момента мы можем предположить, что в начале переговоров принципал уведомил другую сторону о следующем: «Агент, ведущий переговоры с вами, не имеет полномочия заключать соглашение; любой договор будет утвержден, если только он будет письменно подтвержден нашим вице-президентом, занимающимся продажами». Если такое уведомление будет снято или изменено, будут исходить из презумпции о том, что если контракт не заключен в предусмотренной форме, то 1) не было намерения заключить договор и 2) любая попытка подчиненного лица, ведущего переговоры, заключить договор будет безосновательной и не связывающей принципала. Следует отметить, что оба вышеупомянутых вопроса (которые в практическом применении очень тесно взаимосвязаны) выходят за пределы настоящего Закона и не будут контролироваться нормой, содержащейся в статье 15. Статья 15, в которой утверждается, что нет общего юридического требования о письменной форме договора, не затрагивает выводов в некоторых обстоятельствах о том, что договор не был заключен при отсутствии письменного договора, и не отменяет применимых норм в отношении того, имел ли агент полномочия связывать обязательствами принципала. Последний момент, по-видимому, имеет особое значение в тех случаях, когда правительство в силу закона определяет обстоятельства, в которых подчиненное официальное лицо имеет полномочия связывать обязательствами правительство или государственную торговую организацию.

Статья 16. Ограничение права конкретного исполнения

78. В замечаниях Австрии отмечается, что в этой статье ошибочно ссылаются на конвенцию 1964 года (цель этого положения заключалась в том, чтобы сослаться на любое положение об оговорках в отношении исполнения в натуре, сравнимого с обязательством, содержащимся в статье VII Конвенции 1964 года). Новая формулировка этой статьи, которая, среди прочего, исправила бы это положение, была подготовлена Норвегией[40].

Статья 17. Общее правило толкования

79. В замечаниях Австрии подчеркивается мнение, что это общее правило можно опустить. В замечаниях Мексики содержится предложение о сохранении этого положения и добавлении второго пункта с сохранением принципала статьи 17 ЮЛИС 1964 года, посредством которого вопросы, относящиеся к предмету настоящего Закона, но не регулируемые им в ясно выраженной форме, «будут разрешаться в соответствии с общими принципами, из которых исходит настоящий Закон».

80. Необходимо отметить, что этот вопрос обсуждался на Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности в международной купле-продаже товаров. Конференция включила в Конвенцию об исковой давности как статью 7 положение, которое (за исключением стилистических поправок) повторяет статью 17, как она одобрена настоящим составом Рабочей группы. Это положение одобрено Конференцией по вопросу об исковой давности в следующей формулировке:

> «При толковании и применении положений настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия».

ГЛАВА III

ОБЯЗАННОСТИ ПРОДАВЦА (СТАТЬИ 18—55)

А. *Общее введение*

81. Рабочая группа в предварительном порядке рассмотрела на третьей сессии главу III ЮЛИС и приняла окончательно меры на четвертой сес-

[38] Рабочая группа, доклад о второй сессии, пункты 113—123, (ЮНСИТРАЛ, доклад о четвертой сессии, 1971 год), пункты 70—80 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[39] Замечания Мексики (пункты 47—51) и Австрии (статья 15) (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[40] Замечания Австрии (статья 16) и Норвегии (новая формулировка статьи 16) (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

сии[41]. Рабочая группа основывала свою работу на замечаниях и предложениях членов группы[42] и на докладах Генерального секретаря о «поставке» в ЮЛИС[43], на понятии «расторжение в силу самого факта»[44] и обязательствах продавца в статье III ЮЛИС[45].

1. *Понятие «поставки»*

82. Одной из наиболее сложных проблем, представленных в главе III, является проблема, возникшая в связи с использованием в ЮЛИС единого понятия «поставка» для решения ряда различных вопросов, таких как выплата цены и перехода риска ущерба[46]. Такая попытка представить единое понятие обеспечивает решение различных практических проблем, ведущих к определению понятия «поставка», которое являлось искусственным и которое было настолько сложным, что привело к непредусмотренным обстоятельствам. В статье 19 (1) ЮЛИС, например, предусматривается, что «поставка заключается в передаче товара согласно договору». Никаких трудностей не возникло бы с положением, согласно которому продавец *обязан доставить* товар согласно договору, однако вышеприведенное определение «поставки» привело к неожиданному выводу о том, что если покупатель принимает не соответствующий контракту товар (с учетом, разумеется, изменения цен или предъявления иска об ущербе) и использует (или даже потребляет) его, то товар вообще не «поставляется» покупателю. Более важно то, что попытка применить это понятие при распределении риска потери означала, что необходимо объединить чрезмерно разбросанные положения закона (то есть статьи 19 и 97), при этом результаты были другими, чем предполагали составители. В свете этих соображений Рабочая группа на третьей сессии решила, что вопросы риска потери (глава VI ЮЛИС) не будут контролироваться понятием «поставки», и на четвертой сессии она решила снять статью 19[47]. В качестве дополнительного следствия в статьях 20—23 могут непосредственно рассматриваться шаги продавца для выполнения своих договорных обязанностей по поставке товара, не пытаясь включить в одну статью определение понятия «поставка».

2. *Консолидация групп отдельных положений о санкциях*

83. В главе III ЮЛИС 1964 года содержится шесть отдельных групп положений о санкциях, применимых в случае нарушения договора продавцом. Таким образом, отдельные положения о санкциях предусматривали следующие основные обязательства: 1) срок поставки (статьи 26—29); 2) место поставки (статьи 30—32); 3) соответствие товара (статьи 41—49); 4) передача документов (статья 51); 5) переход права собственности (статьи 52—53); 6) прочие обязанности продавца (статья 55).

84. Эти отдельные системы санкций отличаются друг от друга таким образом, что эти различия кажутся случайными. В некоторых отдельных системах без очевидной причины опускаются положения, которые были включены в другие системы. Более того, не были четкими границы между различными системами. Таким образом, в отношении отдельных санкций, касающихся 1) срока поставки и 2) места доставки, отмечалось, что если товар не был доставлен вовремя, то можно заявить, что этот товар или находится 1) в месте поставки, но поставлен позже, или 2) в установленный срок находился не в должном месте доставки. Также было трудно проводить различие между 1) непоставкой части товара и 2) несоответствием товара, в том случае если ящики оказались пустыми или часть товара испортилась. Трудность в определении, какую систему санкций использовать, привела к путанице и судебным разбирательствам. И наконец, отмечалось, что эти шесть систем санкций явились результатом громоздкости и сложности ЮЛИС, характеристики которого были одной из причин серьезной критики ЮЛИС и препятствием к его широкому принятию[48].

85. В силу этих причин Рабочая группа на своей четвертой сессии одобрила одну консолидирующую группу положений о санкциях, применимых к главе III. Эти положения содержатся в пересмотренном тексте как статьи 41—47. В результате такой консолидации стало возможным исключить положения о санкциях, содержащиеся в статьях 24—32, 48, 51, 52 (2) и (3), 53 и 55. Такая консолидация упростила структуру статьи III и сократила ее более чем на одну треть.

---

[41] Рабочая группа, доклад о третьей сессии (A/CN.9/62, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5); Рабочая группа, доклад о четвертой сессии (A/CN.9/75, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, 1, A, 3).

[42] См. анализ замечаний и предложений, касающихся статей 18—55 ЮЛИС (A/CN.9/WG.2/WP.10, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 3), документы, приведенные в докладах о третьей (пункт 7) (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 3) и о четвертой сессиях (пункт 6) (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[43] A/CN.9/WG.2/WP.8, (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 1).

[44] Там же, стр. 47.

[45] A/CN.9/WG.2/WP.16, дается в приложении II к докладу Рабочей группы о четвертой сессии (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[46] См. доклад Генерального секретаря о «поставке» в ЮЛИС, приведенный выше, в примечании 43.

[47] Рабочая группа, доклад о третьей сессии, A/CN.9/62/Add.1, пункт 17 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A. 5); доклад о четвертой сессии (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, пункт 21).

[48] Проблемы, вызванные отдельными группами положений о санкциях, и проект положений, консолидирующий положения о санкциях в единую унифицированную систему, излагаются в докладе Генерального секретаря «Обязанности продавца» (глава III) ЮЛИС. Этот доклад (A/CN.9/WG.2/WP.15, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 2) изложен в качестве приложения II к докладу Рабочей группы о четвертой сессии.

3) *Автоматическое (ipso facto) расторжение договора*

86. В ЮЛИС 1964 года предусматриваются два вида расторжения договора купли-продажи: 1) расторжение договора заявлением или запиской от невиновной стороны нарушившей договор стороне[49] и 2) автоматическое (ipso facto) расторжение договора, для чего нет необходимости представлять какое-либо уведомление[50]. Рабочая группа на своей третьей сессии пришла к выводу о том, что ipso facto расторжение договора создавало неопределенность в отношении прав и обязанностей сторон, и это необходимо устранить из системы санкций Закона[51]. Это решение было сохранено в консолидированной системе санкций, обсужденной выше, которая была одобрена Рабочей группой на ее четвертой сессии.

B. *Нерассмотренные вопросы, касающиеся главы III. Обязанности продавца*

Статья 18. Общие обязанности продавца

87. Эта статья по своей сути аналогична такой же статье в ЮЛИС. Цель статьи — познакомить читателя со структурой главы III. Более того, заключительное предложение полезно тем, что в нем четко указывается, что продавец осуществляет различные аспекты своего обязательства, «предусмотренные в договоре и в настоящем Законе». Статья 5 пересмотренного текста (основана на статье 3 ЮЛИС) предусматривает, что стороны могут исключать либо варьировать действия любого положения Закона, однако обязанность продавца выполнить договор купли-продажи в соответствии с положениями этого контракта четко указана в настоящей статье.

Раздел I. Поставка товара

Статья 10 (исключена)

88. Эта статья ЮЛИС, в которой содержится определение понятия «поставка», была исключена Рабочей группой[52] по причинам, которые уже были кратко изложены.

Подраздел 1. Обязанности продавца в отношении срока и места поставки

Статья 20. Способ осуществления поставки

89. Рабочая группа пришла к согласованному мнению в отношении этой статьи[53]. Единственными нерешенными предложениями являются следующие проекты соглашений, представленные Норвегией: 1) в пункте 1 *b* заменить английское слово «unascertained» английским словом «unidentified», с тем чтобы увязать с проектом статьи 98 (2)[54]; 2) в пункте *c* снять последнюю фразу «а при отсутствии такового — место его обычного проживания», поскольку вопрос о месте деятельности рассматривается.

Статья 21. Поставка перевозчику

90. В замечаниях, представленных Норвегией, предложено заменить слово «предназначенный» словом «определенный». Причина, как отмечалось выше, в статье 20,— увязать с формулировкой статьи 98 (2).

Статьи 22—23

91. Не существует нерассмотренных предложений в отношении этих статей[55].

Статьи 24—32 (исключены)

92. В этих девяти статьях ЮЛИС излагаются отдельные системы санкций о невыполнении продавцом своих обязанностей в отношении 1) срока поставки и 2) места поставки. Эти статьи были исключены, учитывая одобрение консолидированных групп санкций для главы III, которые содержатся в статьях 41—47 пересмотренного текста. Причины этого пересмотра были кратко изложены выше.

Подраздел 2. Обязанности продавца в отношении соответствия товаров

Статья 33. Основные положения соответствия товара

93. Рабочая группа достигла согласованного мнения по этой статье[56]. Некоторые стилистические поправки изложены в пересмотренных положениях, представленных Норвегией.

Статья 34 (исключена)

Статья 35. Время для определения соответствия товара

94. Основное положение статьи 35 (1) ЮЛИС 1964 года излагается следующим образом: «соответствие товара по договору определяется состоянием товара в момент перехода рисков».

---

[49] Статьи 24, 26, 30, 32, 41, 55, 62, 67, 70, 75 и 76.

[50] Статьи 25, 26, 30, 61 и 62.

[51] Рабочая группа, доклад о третьей сессии, приложение II (A/CN.9/62/Add.1, пункт 29, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5). Причины, подчеркивающие это решение, более полно объяснены в докладе Генерального секретаря, понятие «расторжение в силу самого факта» — в ЮЛИС (A/CN.9/WG.2/WP.10, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 3).

[52] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункт 21 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[53] Там же, пункты 22—29.

[54] Причины использования «определенный» вместо «лишенных родовых признаков» либо «предназначенный» изложены в докладе Генерального секретаря; вопросы, возникшие в связи с главами IV—VI ЮЛИС (A/CN.9/WG.2/WP.19), также даны в качестве приложения IV к докладу Рабочей группы о пятой сессии, пункт 84 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть третья, I, 1).

[55] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 31—35 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[56] Там же, пункты 37—44.

В докладе Генерального секретаря об обязанностях продавца[57] отмечается, что, хотя такое положение не всегда точно отражено в кодификации Закона о продаже, это необходимое следствие положений о риске ущерба, и оно может быть проиллюстрировано следующим примером: договоры предусматривают продажу «сахарного тростника качества № 1, фоб — город продавца» (в соответствии с этим договором риск ущерба при транспортировке падает на покупателя). Продавец отправляет тростниковый сахар № 1, но в пути сахар портится от воздействия воды и по прибытии качество его становится № 3, а не № 1. Разумеется, в этой ситуации продавец не имеет никаких претензий к продавцу за несоответствие товара, поскольку товар фактически соответствовал договору в момент перехода риска к покупателю. Ответственность покупателя за ухудшение качества после этого момента является необходимым следствием положений договора (или Закона) в отношении рисков при убытках. Хотя можно видеть, что этот принцип настолько очевиден, что о нем нет необходимости говорить, пришли к выводу о том, что, по-видимому, было бы полезно в интересах ясности изложить этот принцип недвусмысленно[58]. Рабочая группа сохранила этот принцип в качестве первого предложения статьи 35 (1) при условии новой формулировки и добавления заключительного предложения, с тем чтобы показать, что это положение применяется даже тогда, когда вскрыто отсутствие соответствия товара[59].

95. Первый пункт статьи 35, состоящий из основного положения, одобренного Рабочей группой, и второго предложения, которое еще не было рассмотрено Рабочей группой, гласит:

> 1. Продавец несет ответственность по договору и по настоящему Закону за любое несоответствие, которое существует в момент перехода риска, даже если это несоответствие становится очевидным только после этого момента [однако, если риск не переходит ввиду декларации об отмене договора или требования о замене товаров, соответствие товаров договору определяется их состоянием в момент, когда риск перешел бы, если бы они соответствовали договору.]

96. Рабочая группа пришла к выводу о том, что нецелесообразно рассматривать второе предложение до того, как будут сформулированы нормы о переходе риска[60]. Фактически это сложное положение является одним из последствий попытки, предпринятой в ЮЛИС, использовать понятие «поставка» как средство решения проблем риска ущерба[61]. При наличии простой формулировки положений о риске, принятых Рабочей группой, нет надобности в этом и в других сложных положениях. Эта точка зрения отражена в замечаниях Норвегии, которая также предлагает некоторые редакционные изменения к статье, в том виде как она одобрена Рабочей группой[62].

97. В соответствии с новой формулировкой, предложенной Норвегией, второй пункт статьи 35, в котором рассматривается вопрос прямо выраженных гарантий, будет опущен и вместо него к статье 39 будет добавлено специальное положение о времени предоставления уведомления в соответствии с гарантией. Такое перенесение акцента и перегруппировка, по-видимому, будут полезны. Второй пункт статьи 35 в его настоящей формулировке может не потребоваться, поскольку положение о прямо выраженной гарантии будет иметь силу в соответствии с общим принципом, согласно которому стороны юридически связаны положениями своего договора[63].

Статья 36

(Включена в статью 33)

Статья 37. Досрочная поставка

98. В отношении этой статьи нет никаких нерешенных вопросов.

Статья 38. Время и место для проверки товара

99. Никаких нерешенных вопросов в отношении этой статьи нет. Однако ввиду тесной взаимосвязи между этой статьей и статьей 39 (Заявление о несоответствии товара) целесообразно напомнить решение, принятое Рабочей группой в отношении статьи 38.

100. Рабочая группа рассматривала статью 38 на своей первой сессии[64]. В соответствии со статьей 38 ЮЛИС от 1964 года (пункты 1 и 2) покупатель должен был проверять товар «в короткий срок» в месте назначения; единственное исключение предусматривалось пунктом 3, когда в редких случаях «товар отправляется покупателем без перегрузки». Рабочая группа отметила, что эти правила, регулирующие место и время для проверки товара, были связаны с важными положениями статьи 39, в соответствии с которыми покупатель «утрачивает право ссылаться

[57] Доклад Генерального секретаря, обязанности продавца (A/CN.9/WG.2/WP.16, публикуется в качестве приложения II к докладу Рабочей группы о ее четвертой сессии, пункты 65—72) (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 2).

[58] Там же, пункт 65.

[59] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 46—52 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[60] Там же, пункт 46.

[61] Обе статьи 35 (1) (второе предложение) и 97 (2) ЮЛИС являются сложными положениями, вызванными нормами, согласно которым товар не считается поставленным, когда он не соответствует условиям договора.

[62] Замечания Норвегии (новая формулировка статьи 35).

[63] Например, статьи 5 и 8 пересмотренного проекта. См. также доклад Генерального секретаря, обязанности продавца, пункт 69. В соответствии с пересмотренным текстом остается мало сомнений в том, что стороны юридически обязаны выполнять положения своего договора купли-продажи. Если по этому вопросу возникнет сомнение, то наиболее уместным подходом явилось бы включение четкого общего положения по этому вопросу.

[64] Рабочая группа, доклад о первой сессии, пункты 105—111 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть третья, I, A, 2).

на несоответствие товара, если он не заявил о нем продавцу в короткий срок, считая с момента, когда он обнаружил или должен был обнаружить это несоответствие». Таким образом истечение времени для заявления «в короткий срок» начиналось в месте назначения; задержка в случае переотправления разрешалась только в определенных случаях, когда не было «перегрузки товаров», причем понятие «перегрузки» было нечетко определено. Рабочая группа пришла к выводу о том, что положения ЮЛИС в отношении необходимого времени и места для проверки товара покупателем не соответствовали практике, когда речь шла об однотипных контрактах и контейнерных перевозках. Рабочая группа отметила, что, если покупатель не сделал заявления «в короткий срок» в пределах установленного времени и места для проверки товара, это приводило к тяжелым последствиям для покупателя, который утрачивал «право ссылаться на несоответствие товара», то есть он должен был платить полную цену за поврежденный товар[65]. Поэтому Рабочая группа утвердила более гибкие положения, изложенные в пункте 3 статьи 38. В этом новом проекте, в частности, изымалось положение о «перегрузке». Положения пунктов 1—3 были пересмотрены и утверждены Рабочей группой на ее третьей сессии[66].

101. Пункт 4 статьи 38 предусматривает, что при отсутствии соглашения между сторонами методы проверки товара регулируются «законом или обычаями места, в котором должна быть произведена такая проверка». Необходимо отметить, что фраза «должна быть» (по-французски «doit être») означает, что проверка товара должна быть произведена в предварительно установленном месте, в то время как в международной практике место для проверки товара может быть определено в зависимости от обстоятельств, которые возникают после осуществления купли-продажи; как уже было отмечено, пересмотр пункта 3 отражал необходимость в таком более гибком подходе. Кроме того, акцент в пункте 4 на закон или обычай «места» проверки товара мог привести к использованию местных правил или обычаев, которые были бы несовместимы с принципом, согласно которому международные торговые сделки должны регулироваться международной практикой и обычаями [см. статью 9 (2)]. Поэтому Рабочая группа изъяла пункт 4 статьи 38[67].

Статья 39. Заявление о несоответствии товара

102. При обсуждении статьи 38, выше, внимание было обращено на тесную взаимосвязь между ее положениями в отношении времени и места для проверки товара, а также положениями статьи 39, касающимися заявления о несоответствии товара. Следует отметить, что отсутствие такого заявления, предусмотренного этой статьей, имеет тяжелые последствия: покупатель «утрачивает право ссылаться на несоответствие товара условиям контракта, то есть покупатель в этом случае должен оплатить полную цену поврежденных товаров и не может претендовать на возмещение убытков».

103. Такие жесткие требования этого положения статьи 39 были несколько смягчены путем разработки более гибких положений статьи 38 в отношении времени и места для проверки товара (см. пункты 100—101, выше). Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что требования статьи 39 (1) о том, что покупатель должен уведомить продавца «в короткий срок» (как это указано в статье 11), должно быть изменено, с тем чтобы дать возможность покупателю уведомить продавца «в пределах разумного срока» после того, как покупатель обнаружил или должен был обнаружить это несоответствие.

104. Основные нерешенные вопросы в отношении настоящей статьи касаются сохранения двухгодичного срока, в пределах которого можно направлять заявление. В конце пункта 1 в квадратных скобках добавляется следующее предложение:

[В любом случае покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не заявил о нем продавцу в двухлетний срок, считая со дня передачи товара, за исключением тех случаев, когда несоответствие товара является нарушением гарантии, охватывающей [более продолжительный] иной период времени.]

105. Это положение идентично положению, содержащемуся в статье 39 (1) ЮЛИС 1964 года, за исключением того, что Рабочая группа внесла слово «иной» в качестве возможной замены слов «более продолжительный»[68].

106. Такой строго определенный срок представляет собой важный вопрос политики, которому было уделено большое внимание на четвертой сессии Рабочей группы[69].

107. Некоторые представители считали, что такой строго определенный срок был очень важен. Иски, предъявляемые продавцу по истечении более двух лет после поставки товара, стали бы носить сомнительный характер, а в тех случаях, когда продавец получал первое заявление о несоответствии товаров в такой поздний срок, было бы трудно получить доказательства в отношении состояния товара во время поставки или

[65] Там же, пункты 106, 107.

[66] Рабочая группа, доклад о третьей сессии, пункт 109 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5).

[67] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 57—63 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[68] О предыдущем обсуждении этого вопроса см. Рабочая группа, доклад о третьей сессии, пункты 21 и 22 и приложение II к докладу, пункты 74—80 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5); Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 64—77 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[69] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 66—70 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

привлечь к ответственности поставщика, от которого покупатель мог получить этот товар или материалы для его производства. Эти представители подчеркивали, что сохранение такого четко определенного срока является существенным фактором для принятия Закона.

108. Некоторые другие представители придерживались той точки зрения, что продавец получал достаточную защиту согласно положению о том, что покупатель должен заявлять о несоответствии товаров «в разумный срок после того, как он обнаружил или должен был обнаружить несоответствие товара». В редких случаях, когда применение такого критерия позволит направлять заявление после истечения двух лет, лишать покупателя права ссылаться на несоответствие товара было бы, по их мнению, несправедливо.

109. В ходе обсуждения на своей четвертой сессии Рабочая группа обратила внимание на взаимосвязь между двухлетним сроком для заявления и единообразными положениями ЮНСИТРАЛ, касающимися погасительных сроков в международной купле-продаже товаров[70]. После этого обсуждения Конвенция об исковой давности была окончательно доработана и открыта для подписания[71]. В соответствии с положениями Конвенции иски, возникающие в ходе осуществления контрактов по международной купле-продаже товаров, могут возбуждаться в течение общего погасительного срока продолжительностью в четыре года (статья 8). Право на иск, вытекающее из дефекта или иного несоответствия товара, возникает со дня *фактической передачи* товара покупателю или его отказа от принятия товара [статья 10 (2)]; погасительный срок не продлевается в тех случаях, когда скрытые дефекты обнаруживаются после получения товара[72].

110. Можно сделать различные (и противоречивые) выводы, касающиеся важности Конвенции об исковой давности в отношении данной проблемы. С одной стороны, можно предложить, чтобы Конвенция об исковой давности не включала особого положения о позднем обнаружении скрытых дефектов. С другой стороны, можно предложить, чтобы погасительный срок продолжительностью в четыре года после передачи товаров обеспечивал соответствующую защиту покупателя в случае позднего обнаружения им скрытых дефектов; в таком случае будет необходимо, чтобы дефект был обнаружен и заявление о нем было направлено до истечения четырехлетнего срока, с тем чтобы судебное расследование можно было провести в пределах этого периода времени.

111. Существует общее мнение, что если Закон будет предусматривать конкретный период истечения срока давности, то в него необходимо внести некоторые положения относительно права на иск, вытекающего из прямо выраженной гарантии, охватывающей более продолжительный период. Эта проблема иллюстрируется гарантией того, что сложная машина или промышленное предприятие сохраняют определенный уровень прочности и производительности в течение трех лет. Можно предположить, что двухгодичный период истечения срока давности не будет соответствующим образом гарантировать, что договор не будет учитывать установленное Законом положение согласно статье 5 (статья 3 ЮЛИС 1964 года). С другой стороны, существует общее мнение, что этот вопрос пока слишком неясен (и важен), чтобы оправдать необходимость введения особого положения о двухгодичном сроке давности.

112. В положении ЮЛИС 1964 года о двухгодичном сроке давности делается попытка решить эту проблему путем внесения следующего условия: «в том случае, если несоответствие товара представляет собой нарушение гарантии, охватывающей более продолжительный период времени». С редакционной точки зрения вышеуказанное положение, по-видимому, не совсем соответствует практике, поскольку оно не устанавливает конкретного периода времени, в течение которого можно направить заявление, приемлемое для подобных случаев нарушения гарантии. С одной точки зрения вышеуказанная формулировка, по всей вероятности, сделает определенный срок давности совершенно неприемлемым; в соответствии с другой формулировкой двухгодичный срок будет продлен до конца гарантийного периода — при такой формулировке остается мало времени или совсем его не остается для направления заявления в тех случаях, если нарушение гарантии происходит незадолго до окончания гарантийного срока или по окончании этого срока[73]. Такая же двусмысленность сохранится, если заключенное в квадратные скобки слово «иной» заменить словом «более продолжительный». Кроме того, ссылка на «гарантию, охватывающую иной период», чем два года, может быть распространена на множество так называемых «гарантий», которые в действительности ограничивают обязательства продавца, то есть на «гарантию», предусматривающую, что обязательства продавца ограничиваются заменой какой-ли-

[70] Там же, пункты 66 и 68. В ходе этой дискуссии было признано, что установление строго определенного срока для заявления, а также срока исковой давности являются чисто правовыми вопросами. Однако было высказано мнение, что оба эти вопроса взаимосвязаны при определении того, какие меры могут быть приняты в том случае, если скрытые дефекты были обнаружены по прошествии значительного времени после поставки. В ходе разработки единых положений о сроке исковой давности некоторые делегаты предложили, чтобы особый срок исковой давности продолжительностью в два года можно было применять к искам, основанным на несоответствии товара, и чтобы этот срок не подлежал продлению в том случае, если дефекты обнаруживались после окончания этого срока.

[71] A/CONF.63/15.

[72] Действие прямо выраженной гарантии ограничено определенным периодом времени (изложенным в статье 11 Конвенции об исковой давности) и рассматривается в пунктах 111—113, ниже.

[73] См. доклад Генерального секретаря «Обязанности продавца» (A/CN.9/WG.2/WP.16, приложение II к докладу Рабочей группы о четвертой сессии) (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 2).

бо поврежденной части товара, если покупатель извещает продавца в пределах тридцати дней после получения им товара.

113. В замечаниях, высказанных представителем Норвегии, рекомендуется сохранить двухгодичный срок истечения исковой давности. Согласно этой предпосылке предлагается разработать положения, предусматривающие предоставление прямо выраженных гарантий; эти положения помогут преодолеть трудности редакционного характера, изложенные выше.

114. Никаких нерешенных вопросов в отношении пункта 2 окончательного варианта Рабочей группы не имеется[74].

Задержка с заявлением: пункт 3

115. Внимание обращается на предложение согласно статье 14 (пункты 74—75, выше) о том, чтобы к статье 14 был добавлен второй пункт, содержащий общее правило, основанное на статье 39 (3). Если предложение будет принято, то пункт 3 статьи 39 будет естественно изъят.

Статья 40. Осведомленность продавца

116. В отношении этой статьи нет никаких нерешенных вопросов.

Подраздел 3. Обязательства продавца в отношении перехода права собственности

Статья 40-бис (перестановка статьи 52, ниже)

117. Положения о санкциях, содержащихся в статьях 41—47, ниже, были внесены с тем, чтобы сделать их приемлемыми ко всем обязательствам продавца, включая его обязанности по переходу права собственности на товар. Эти обязательства излагаются теперь в статье 52. В связи с пересмотром положений о санкциях предполагалось, что основные положения статьи 52 должны предшествовать статьям 41—47, предусматривающим возмещение убытков за нарушение гарантий. Как было отмечено в замечаниях представителя Норвегии, целесообразно добавить это положение к положениям, излагающим основные обязательства продавца, как статью 40-бис.

Раздел II. Санкции за нарушение условий контракта продавцом

(статьи 41—47)

118. В этом разделе излагаются общие положения о санкциях, которые применяются к любому виду нарушения условий договора со стороны продавца. Основные принципы этих положений в краткой форме изложены в пунктах 83—85, выше, и более подробно излагаются в докладе о четвертой сессии Рабочей группы, а также в докладе Генерального секретаря, рассмотренном на этой сессии[75].

Статья 41. Общее изложение санкций, налагаемых на покупателя

119. Представитель Норвегии отметил, что пункт 1 *b* должен звучать следующим образом: «как это указывается в статьях 82—89». Представитель Болгарии считает, что целесообразно использовать формулировку ЮЛИС 1964 года и более тщательно изложить виды санкций, которые могут налагаться на покупателя[76].

Статья 42. Точное исполнение договора

120. Право требовать точного исполнения договора, как это указывается в статье 42 ЮЛИС 1964 года, было значительно ограничено положениями, изложенными в статье VII Конвенции о купле-продаже товаров 1964 года. Это разделение правил и исключений вносило определенную путаницу[77]. Поэтому Рабочая группа объединила эти два положения[78].

121. Представитель Австрии предлагает, чтобы пункт 1 был сохранен, включая заключительную фразу, которую Рабочая группа поместила в квадратные скобки. Представитель Австрии предлагает также внести редакционные поправки в пункт 2.

122. Представитель Норвегии предлагает переработать проект пункта 1 статьи 41, из которого изъяты какие-либо ссылки на «точное исполнение договора». В замечаниях по этому предложению указывается, что право на точное исполнение договора подлежит ограничению в соответствии с общим правилом, изложенным в статье 16, и добавляется, что покупатель «может потребовать исполнения договора, даже если точное исполнение не может быть осуществлено согласно положениям статьи 16».

123. Одна из проблем, возникающих в результате такого подхода, состоит в необходимости проводить различие между 1) основными обязательствами сторон, вытекающими из контракта и закона, и 2) санкциями за нарушение этих обязательств.

---

[74] Причины поправок к пересмотренному тексту этого положения ЮЛИС от 1964 года кратко изложены в докладе Генерального секретаря «Обязанности продавца», пункт 91.

[75] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 79—82 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3); доклад Генерального секретаря «Обязательства продавца» (A/CN.9/WG.2/WP.16), опубликованный в качестве приложения II к докладу Рабочей группы о четвертой сессии (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 2), пункты 27—29, 93—101, 158—162, 177.

[76] Замечания Болгарии и Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3). Что касается внесения слова «и» после пункта 1*a*, см. статью 70 и пункт 133, примечание 84, ниже.

[77] См. доклад Генерального секретаря об обязательствах продавца (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 2, пункты 117—124.

[78] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3), пункты 87—97.

124. Основные обязательства продавца излагаются в разделе I, статьях 18—40; санкции за нарушение этих обязательств излагаются в разделе II, статьях 41—47. Естественно, статья 44 находится в этой последней категории.

125. Основное обязательство продавца состоит в том, чтобы выполнить договор продажи. Это обязательство четко сформулировано в разделе I, статьях 18—40. Когда в дополнение к этому в разделе II, содержащем положения о санкциях, закон указывает, что покупатель «может *потребовать* от продавца *исполнения* договора», многие читатели могут интерпретировать это как наложение юридических санкций с целью заставить продавца исполнить договор (санкции, которые иногда называются санкциями, налагаемыми в целях «точного исполнения договора»).

126. Согласно статье 16, любое положение закона о том, что одна из сторон «может *потребовать* исполнения договора», приведет к наложению санкций за точное исполнение договора только в том случае, если точное исполнение договора может быть потребовано в соответствии с законом *форума*. Поэтому статья 16 служит исключением к статье 42 и к сопоставимому положению, содержащемуся в статье 71. Таким образом, основной редакционной проблемой является вопрос о том, поймут ли читатели статей 42 и 71, что это является исключением, изложенным в статье 16, или в эти статьи необходимо включить конкретную ссылку на данное исключение.

127. В предыдущих докладах указывалось, что сфера действия санкций за точное исполнение договора не имеет большого практического значения. Даже во внутренней торговле, когда теоретически можно применить санкции для принуждения к исполнению договора, эти санкции редко используются, поскольку покупатель обычно стремится удовлетворить свои потребности до того, как товары могут быть получены по суду[79]; эти практические ограничения имеют дополнительное значение в международной торговле. Единственным существенным моментом является необходимость избежать путаницы при редактировании проекта; более точный текст, подготовленный Рабочей группой, предназначался для того, чтобы свести к минимуму возможность упущения из виду положений статьи 16.

Статья 43. Заявление покупателя о продлении срока

128. В отношении этой статьи нет никаких нерешенных вопросов. Значение этой статьи и аналогичного положения, содержащегося в статье 72 (Заявление о продлении срока), обсуждалось в связи с определением понятия «серьезное нарушение» в статье 10 (пункт 66, выше).

[79] Доклад Генерального секретаря «Обязанности продавца» (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 2).

Статья 43-бис. Устранение несоответствия товара продавцом

129. Единственным нерешенным вопросом, отмеченным Рабочей группой, является сохранение заключительной части предложения «[или известил продавца о том, что он сам устранит несоответствие товара]». В замечаниях представителя Австрии делается вывод о том, что эта формулировка должна быть сохранена[80].

130. Представитель Норвегии в своих замечаниях предложил внести дополнительные редакционные поправки в пункт 1, направленные на расширение сферы действия положения. Разъяснительная поправка предложена также для пункта 2[81].

Статья 44. Расторжение договора

А. *Введение*

131. Если продавец не смог выполнить свои обязательства ввиду обстоятельств, изложенных в пункте 1 *a* и *b*, покупатель может заявить о расторжении договора. Наиболее важным последствием этого является то, что покупатель более не несет ответственности за получение товара[82].

132. Как отмечалось в общем введении к настоящей главе (пункт 86, выше), в ЮЛИС 1964 года были предусмотрены два вида расторжения договора: 1) расторжение путем заявления пострадавшей стороны стороне, допустившей нарушение договора; 2) автоматическое (ipso-facto) расторжение. Рабочая группа пришла к выводу о том, что при автоматическом (ipso-facto) расторжении договора стороны недостаточно четко представляют свои обязательства по договору. Поэтому в пересмотренном тексте расторжение производится только путем заявления, направляемого другой стороне.

133. Само понятие «расторжение договора», которое было использовано в ЮЛИС 1964 года и сохранено Рабочей группой, может быть неправильно истолковано, поскольку «расторжение» договора можно понимать как такое состояние, при котором все права и обязательства по договору прекращаются. На самом деле этим понятием предусматривается, что сторона, «расторгающая договор» ввиду его нарушения другой стороной, сохраняет за собой право на возмещение убытков, происшедших в результате такого нарушения. Поскольку «расторжение договора» может быть понято как потеря права на возбуждение иска с целью возмещения ущерба, понесенного в результате нарушения договора, в ЮЛИС 1964 года был внесен ряд положений, направленных на то, чтобы избежать такого не-

[80] Замечания Австрии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[81] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[82] Статья 72-бис также дает право продавцу заявить о расторжении договора, вследствие чего продавец более не несет ответственности за поставку товара покупателю.

правильного толкования[83]. Пересмотренный текст, подготовленный Рабочей группой, решает эту проблему в статье 78 (1): «расторжением договора обе стороны освобождаются от обязательств при сохранении права на возмещение убытков, которое может причитаться»[84].

В. *Нерешенные вопросы*

134. В пункте 2 *а* в двух местах после слов «или документы» было в предварительном порядке добавлено слово «товары»[85]. Вопрос состоит в том, целесообразна ли ссылка на «документы» в законе на данном этапе. Обязательства продавца в отношении выписки необходимых документов рассматриваются в общих положениях статей 18 и 23. Если делать особую ссылку на документы во всех случаях, когда такие документы необходимы для исполнения договора, потребуется значительное количество таких ссылок и может возникнуть опасность того, что эти ссылки будут неполными. Рабочая группа может заключить, что было бы более целесообразно положиться на общие правила в отношении обязательств по выписке документов[86].

135. Представитель Норвегии предлагает поменять местами подпункты в пункте 2[87]. Рабочая группа может заключить, что это поможет разъяснению положения.

Статья 45. Снижение цены

136. В отношении этой статьи не имеется нерешенных вопросов.

Статья 46. Несоответствие части поставленных товаров

137. В отношении этой статьи нет нерешенных вопросов.

Статья 47. Принятие товара до установленного срока; поставка большего количества товаров

138. Первый пункт, основанный на статье 29 ЮЛИС 1964 года, создает впечатление, что покупатель может отказаться от преждевременной поставки даже в том случае, если преждевременное прибытие товаров не причинит покупателю никаких неудобств и не влечет за собой расходов с его стороны. Такое правило не будет соответствовать другим положениям закона.

139. Представитель Норвегии предлагает изменить проект с учетом вышеуказанной проблемы[88]. Согласно другому подходу, можно заключить, что этот пункт не содержит достаточно важных проблем, которые требовали бы разработки особого положения.

Статьи 48—51 (изъяты)

140. Вопрос, рассматривающийся в статье 48 ЮЛИС 1964 года, освещен в разделе I главы V, озаглавленном «Предполагаемое нарушение условий договора», в статье 75, ниже.

141. Статья 49 ЮЛИС 1964 года устанавливает правило в отношении исковой давности (погасительного срока), применимой к одному из различных видов исков, которые могут возникать в ходе исполнения договора продажи. Это положение неприемлемо еще и по той причине, что оно не учитывает различные проблемы, возникающие при применении положения об исковой давности (погасительных сроках). Комиссия на своей третьей сессии постановила, что это положение должно быть изъято из существующего закона и что этот вопрос должен регулироваться Конвенцией об исковой давности[89].

142. В ЮЛИС 1964 года статьи 50 и 51 составляют отдельный раздел, озаглавленный «Передача документов». Статья 50, являющаяся единственным существенным положением в разделе, теперь внесена в раздел об обобщенных основных обязательствах продавца в качестве статьи 23[90]. Статья 51 стала ненужной ввиду разработки общих положений о санкциях (статьи 41—47).

Статья 52. Переход права собственности

143. Как уже было отмечено в предложенной статье 40-бис (пункт 117, выше), статья 52 должна быть перенесена в раздел, содержащий описание основных обязательств продавца, перед обобщенными положениями о санкциях.

Статьи 53—55 (изъяты)

144. Рабочая группа пришла к выводу о том, что статья 53 ЮЛИС 1964 года (так же как и статья 34) стала ненужной и должна быть изъята[91]. Статья 54 была перенесена в описание

[83] ЮЛИС 1964 года, статья 24 (2) («имеет право также возбуждать иск с целью возмещения ущерба»); статья 41 (2) (та же формулировка); статья 52 (3), статья 55 (1) (а); статьи 63 (1) и 78.

[84] Это намерение подкреплено соответствующим положением статьи 70 с помощью слова «и» в конце пункта 1 *в*; Рабочая группа может пожелать привести статьи 41 и 70 в соответствие с этим положением. Следует учитывать, что Рабочая группа заключила в скобки статью 78. Если изъять пункт 1 статьи 78, то последствия «расторжения договора» будут поставлены под серьезное сомнение.

[85] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[86] Заключенные в скобки ссылки в конце пункта 2 *а* необходимо пересмотреть в свете решения о заключительной части фразы в пункте 1 статьи 43-бис.

[87] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, 1, 3).

[88] Там же.

[89] ЮНСИТРАЛ, доклад о третьей сессии (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая III, A), пункт 34. См. также Конвенцию об исковой давности (A/CONF.63/15); Рабочая группа, доклад о четвертой сессии (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[90] См. Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 34—35 и 136 и доклад Генерального секретаря «Обязанности продавца», пункты 21—26 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 2 и 3).

[91] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункт 146 и доклад Генерального секретаря, «Обязанности продавца», пункт 157 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV; 1973 год, часть вторая, I, A, 2 и 3).

других основных обязательств продавца в качестве статьи 21. Статья 55 представляла собой одно из шести отдельных положений о санкциях, предусмотренных ЮЛИС от 1964 года, и стала ненужной ввиду разработки обобщенных положений о санкциях.

ГЛАВА IV

ОБЯЗАННОСТИ ПОКУПАТЕЛЯ (СТАТЬИ 56—70)

А. *Общее введение*

1) *Обобщение отдельных положений о санкциях*

145. Глава IV ЮЛИС 1964 года следует структурной схеме, использованной в главе III данного закона: исполнение договора о купле-продаже подразделяется на категории и для каждой категории устанавливаются отдельные положения о санкциях (см. общее введение к главе III в пунктах 83—85, выше). Исполнение договора покупателем, которое имеет практическое значение для продавца, состоит просто в оплате этого товара в установленное время и в установленном месте. Тем не менее исполнение договора покупателем подразделяется на три категории, и для каждой категории разработаны отдельные положения по санкциям[92]. Так же как и в главе III ЮЛИС 1964 года, попытка подразделить в сущности единичные обязательства по договору приводит к тому, что становится неясным, какие положения о санкциях следует применять. Кроме того, три группы положений о санкциях отличаются друг от друга признаками, которые на первый взгляд могут показаться случайными[93]. Поэтому Рабочая группа на своей пятой сессии приняла решение о том, что глава IV (так же как и глава III) должна быть структурно изменена путем обобщения положений об основных обязательствах покупателя и путем разработки обобщенной системы положений о санкциях, применимых к любым видам нарушения покупателем своих обязательств согласно договору о продаже[94].

2) *Обобщение положений о месте и дате платежа*

146. Второй организационной проблемой согласно ЮЛИС 1964 года является подраздел I B, озаглавленный «Место и дата платежа» (статьи 59—60). В докладе Генерального секретаря, представленном Рабочей группе на ее пятой сессии, отмечалось, что разработанные ранее положения не учитывали один момент, имеющий огромное практическое значение: время оплаты покупателем товара в зависимости от исполнения договора продавцом. Для того чтобы уяснить себе этот вопрос, необходимо прочитать статьи 59 и 60, а также статьи в различных других разделах закона: статью 69 в разделе III, статьи 71 и 72 в главе V и статью 19 в главе III. После того как все эти различные положения собраны вместе, очень трудно составить себе четкое представление о наиболее важных проблемах, возникающих в международной торговле[95]. По этим причинам Рабочая группа приняла решение изложить обобщенные положения об оплате товаров в главе IV[96].

B. *Нерешенные вопросы в отношении главы IV. Обязательства покупателя*

Статья 56. Общие обязательства покупателя

147. Эта статья (так же как и статья 18 в главе III) дает представление читателю о структуре главы, а также четко формулирует обязательства покупателя по исполнению договора продажи, «как это предусматривается договором и действующим законом». Эта глава, одобренная Рабочей группой, аналогична статье 56 ЮЛИС 1964 года[97].

Раздел I. Оплата стоимости товара

Статья 56-бис. Обеспечение уплаты цены

148. Как уже отмечалось (в пункте 146, выше), одним из различных аспектов исполнения покупателем договора, изложенных в ЮЛИС 1964 года, является конкретное изложение связанных с этим обязательств покупателя по оплате товара, содержащихся в статьях 57—60, 69 и 71—72. В результате принятого решения об обобщении этих существенных положений пересмотренный вариант главы 69 ЮЛИС 1964 года был помещен в раздел I (Оплата стоимости товара) в качестве статьи 56-бис[98]. В отношении этой пересмотренной Рабочей группой статьи нет никаких нерешенных проблем.

A. *Установление цены*

Статья 57. Цена, не указанная в контракте

149. В этой статье излагаются пересмотренные варианты статьи 57 ЮЛИС 1964 года, предложенные Рабочей группой на ее четвертой сес-

---

[92] Положения о возмещении убытков для раздела I (оплата товара) излагаются в статьях 61—64, для раздела II (поставка товара) — в статьях 66—68 и для раздела III («иные обязательства») — в статье 70.

[93] Например, статья 67 ЮЛИС 1964 года предусматривает, что любая задержка со стороны покупателя в предоставлении спецификаций дает право продавцу расторгнуть контракт даже в том случае, если такая задержка незначительна или вообще не имеет никакого значения. Такой подход не соответствует статьям 26 (1), 30 (1), 32 (1), 43, 45 (2), 52 (3), 55 (1) *a*, 62 (1), 66 (1) и 71 (1) *a*.

[94] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 36—59, 71—72, 86—87 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть третья, I, 1).

[95] Доклад Генерального секретаря, вопросы, изложенные в главах IV—VI, пункты 4—21.

[96] В пересмотренном проекте эти положения выступают как статьи 56, 56-бис, 57, 58, 59, 59-бис и 60. Статья 59-бис заменяет собой статьи 71 и 72, которые содержатся в главе V ЮЛИС 1964 года. См. Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 26—35 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[97] Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункт 150 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[98] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 35 *a*, 84—85 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

сии[99]. Наиболее важным изменением была разработка положения для тех случаев, когда покупатель во время заключения договора не устанавливает окончательную цену за сответствующий товар[100].

Статья 58. Вес нетто

150. Нерешенных вопросов нет[101].

В. *Место и дата платежа*

Статья 59. Место платежа

151. Нерешенных вопросов нет[102].

Статья 59-бис. Время платежа

152. Как уже было отмечено (в пункте 146, выше), в разделе I В ЮЛИС 1964 года (Время и место платежа) затрагивается основной вопрос о времени, в течение которого покупатель должен оплатить товар в зависимости от исполнения договора продавцом[103]. Новое положение, одобренное Рабочей группой на своей пятой сессии, устраняет это упущение[104].

153. Единственным нерешенным вопросом является предложение, высказанное в ходе обсуждения представителем Норвегии, суть которого состоит в том, что ссылка на «оплату по документам», которая содержится в статье 72 (2) ЮЛИС 1964 года, должна быть внесена в пункт 3 статьи 59-бис[105]. В замечаниях представителя Болгарии затрагиваются те же вопросы[106].

Статья 60. Никаких формальностей перед оплатой не требуется

154. В отношении этой статьи нет никаких нерешенных вопросов[107].

Статьи 61—64 (изъяты)

155. Эти четыре статьи в ЮЛИС 1964 года представляют собой систему мероприятий по санкциям в отношении тех обязательств покупателя, которые были изложены в статьях 57—60. С разработкой обобщенной и единой системы по санкциям для главы IV (статьи 67—72-бис, ниже) статьи 61—64 стали ненужными[108].

Раздел II. Приемка товаров

Статья 65. Общие положения

156. В этой статье излагаются некоторые разъяснительные поправки к соответствующему положению ЮЛИС 1964 года. Наиболее важной из этих поправок является то, что статья в настоящее время предусматривает обязательство покупателя принять товар, вместо того чтобы попытаться определить понятие «приемка товаров»[109].

157. В замечаниях представителя Болгарии предлагалось, что слово «необходимое», использованное в ЮЛИС 1964 года, было бы предпочтительнее, чем фраза «могло в разумных пределах ожидаться от него»[110].

Статья 66 (изъята)

158. Статья 66 ЮЛИС 1964 года представляет собой описание отдельных положений по санкци-

---

[99] Рабочая группа, доклад о чотвертой сессии, пункты 151—164 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[100] В своих замечаниях представитель Болгарии выступает против включения такой статьи. Этот вопрос, по всей вероятности, был рассмотрен Рабочей группой и решен на ее четвертой сессии. См. Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 152—153 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3).

[101] Статья 58 сформулирована так же, как и в ЮЛИС 1964 года. См. Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 165—171 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3); доклад о пятой сессии, пункты 12—16 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, A, 3).

[102] Статья 59 сформулирована так же, как и в ЮЛИС 1964 года. См. Рабочая группа, доклад о четвертой сессии, пункты 172—177 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, I, A, 3); доклад о пятой сессии, пункты 17—21 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[103] Доклад Генерального секретаря, вопросы, изложенные в главах IV—VI ЮЛИС (A/CN.9/WG.2/WP.19, приложение IV к докладу о пятой сессии Рабочей группы), пункты 4—21 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 5).

[104] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 26—35 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1). Данное положение ведет к изъятию статей 71 и 72 ЮЛИС.

[105] Замечания Норвегии. В докладе Генерального секретаря в разделе о вопросах, содержащихся в пунктах 18—20 глав IV—VI, говорится о целесообразности сохранения слов «оплата по документам» в статье 72 (2) ЮЛИС 1964 года и делается вывод о том, что было бы предпочтительнее применить более общую формулировку, одобренную Рабочей группой. Как нам представляется, внесение более конкретной фразы «оплата по документам» приведет к нежелательным результатам в случае 1, изложенном в пунктах 19—20 вышеуказанного доклада. Кроме того, фраза «когда по условиям договора необходимо платить по документам» в статье 72 (2) ЮЛИС может привести по крайней мере к двум неправильным толкованиям: 1) договор предусматривает (или подразумевает), что покупатель может не получить погрузочных документов до тех пор, пока не заплатит за товар. Это положение может не всегда быть предназначено для того, чтобы исключить проверку товара перед его оплатой, как это бывает в тех случаях, когда договор предусматривает также, что товар не подлежит оплате до тех пор, пока он не прибывает в место назначения; 2) в контракт можно внести слова «оплата по документам» только при таких обстоятельствах, которые предусматривают, что покупатель не будет проверять товар перед оплатой. В отношении второй гипотезы не требуется каких-то особых установленных законов положений, поскольку правильный результат достигается путем соглашения сторон (см. статьи 5 и 9 пересмотренного текста).

[106] Замечания Болгарии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[107] Статья 60 сформулирована так же, как и в ЮЛИС 1964 года. См. Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 22—25 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[108] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 36—59 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[109] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 69—70 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1). См. также общее введение к главе III, пункт 82, выше, относительно проблем, возникавших в ЮЛИС 1964 года при использовании понятия «поставки».

[110] Замечания Болгарии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

ям, которые были учтены в обобщенной системе санкций (статьи 70—72 бис, ниже).

Раздел III. Санкции за нарушение договора покупателем

Статья 67. Спецификации покупателя

159. Пересмотренный текст настоящей статьи составлен почти аналогично статье 67 ЮЛИС 1964 года. Единственное важное изменение состоит в изъятии положения о том, что продавец может расторгнуть договор в случае любой задержки в представлении спецификаций даже в том случае, если задержка незначительна и не играет никакой роли для продавца[111]. Вместо этого в пересмотренном тексте используются общие положения о санкциях со стороны продавца. Рабочая группа в принципе одобрила пересмотренный текст, однако отложила окончательное решение до более поздней сессии[112].

160. В замечаниях представителя Норвегии предлагается, чтобы эта статья была изъята из раздела III (Санкции за нарушение договора покупателем); вместо этого предлагается концовка предыдущего раздела (другими словами, заголовок раздела III будет поставлен непосредственно после статьи, а не перед статьей.) В замечаниях представителя Австрии предлагается, чтобы статья осталась на своем месте. В этих замечаниях предлагается также изъять ссылку в квадратных скобках относительно применения санкций. Передача продавцу полномочий на представление спецификаций в соответствии с этой точкой зрения была бы приемлемой[113].

Статья 70. Общие санкции продавца

161. Эта статья является первой из четырех статей, в которых излагаются общие санкции покупателя в случае нарушения договора продавцом. Статья 70 сформулирована на основе статьи 41, в которой первоначально излагались санкции продавца[114].

162. Единственными нерешенными вопросами являются вопросы о некоторых поправках стилистического характера, предложенных представителем Норвегии[115].

Статья 71. Требующая, чтобы покупатель оплатил товар или принял поставку

163. Данная статья аналогична статье 42, в которой говорится о праве покупателя принуждать продавца к поставке товара (Особый случай исполнения договора). Представитель Норвегии предлагает внести редакционные изменения в проект данной статьи, которые по своему характеру аналогичны изменениям, предложенным для статьи 42 (см. обсуждение статьи 42 в пунктах 120—127, выше). Необходимо также принять во внимание статью 16, которая содержит общее правило, ограничивающее право особого исполнения договора.

Статья 72. Уведомление продавца об установлении дополнительного срока

164. Эта статья предусматривает, что продавец может потребовать исполнения договора и установить для этого определенный срок (Уведомление об установлении дополнительного срока); невыполнение этого запроса дает право на расторжение договора, не являющееся «серьезным нарушением». Эта статья соответствует статье 43, и в отношении ее нет никаких нерешенных вопросов[116].

Статья 72-бис. Расторжение договора продавцом

165. Эта статья, касающаяся вопросов расторжения договора продавцом, сопоставима со статьей 44, в которой говорится о расторжении договора покупателем. Это же было отмечено в связи со статьей 44 (пункт 132, выше), а также в общем введении к главе III (пункт 89, выше). Рабочая группа на своей третьей сессии приняла решение о ликвидации понятия автоматического (ipso facto) расторжения договора, вместо этого расторжение договора должно быть основано на заявлении одной стороны другой.

166. На пятой сессии Рабочая группа не смогла принять окончательного решения в отношении разработки проекта настоящей статьи и пришла к выводу о том, что она продолжит рассмотрение трех предложений (альтернативы A, B и C), которые содержатся в пересмотренном тексте, приведенном в приложении к докладу о пятой сессии[117].

167. Типичная ситуация, в которой используется настоящая статья, может быть проиллюстрирована на следующем примере (дело № 1): договор продажи предусматривает, что покупатель выдаст безотзывный аккредитив по цене на 1 июня и что продавец должен поставить товар 1 июля. 1 июня покупатель еще не выдал аккредитива.

168. Проблема, возникающая в связи с вышеуказанными фактами, состоит в том, имеет ли право

---

[111] Доклад Генерального секретаря: вопросы, изложенные в главах IV—VI, пункт 30 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 5).

[112] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 73—81 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[113] Замечания Норвегии и Австрии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[114] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 40—41 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[115] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[116] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 50—52 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[117] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 53—59 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1). В пересмотренном тексте, содержащемся в приложении I к настоящему докладу, проект предложения, изложенного в докладе Генерального секретаря, о вопросах, затронутых в главах IV—VI ЮЛИС в пункте 36, обозначен как альтернатива A; альтернатива B воспроизводит предложение A, внесенное на пятой сессии, а альтернатива C воспроизводит предложение B, внесенное на данной сессии.

продавец сразу заявить о расторжении договора, вследствие чего он может не выполнять договор даже в том случае, если покупатель выдаст аккредитив 2 июня, независимо от того, является ли эта задержка серьезным нарушением договора (такая же проблема возникнет в результате любой задержки со стороны покупателя в представлении указаний об отгрузке товара или специализации или в отношении выполнения им любых других обязательств по договору).

169. Альтернатива А решает вышеуказанную проблему таким же образом, как и статья 44: продавец может заявить о расторжении договора либо по той причине(пункт 1 *a*), что задержка представляет собой серьезное нарушение контракта, или по той причине (пункт 1 *b*), что покупатель не смог выполнить положения относительно уведомления о дополнительном сроке в соответствии со статьей 72.

170. Альтернатива В предусматривает правила, которые частично зависят от того, были ли товары переданы покупателю. Если товары были переданы покупателю это предложение (пункт 1 *a*) разрешает расторгнуть договор только в том случае, если покупатель не смог выполнить положения относительно уведомления о дополнительном сроке в соответствии со статьей 72. В том случае если товары не были переданы покупателю (пункт 1 *b*), расторжение договора зависит от наличия серьезного нарушения договора. В данном случае, очевидно, положение о дополнительном сроке неприменимо.

171. Альтернатива С отличается от альтернативы А только в отношении пункта 2, в котором разъясняются обстоятельства, при которых продавец может потерять право заявить о расторжении договора.

172. Внимание, которое уделяется в альтернативе В вопросу о том, были ли переданы товары, дает основание предположить, что эта альтернатива не была направлена на решение проблем, подобных тем, которые были проиллюстрированы в деле № 1, выше, а отражала тревогу в отношении того, как бы продавец, который поставил товар в кредит, не попытался использовать факт «расторжения» договора в качестве предлога для возвращения ему товара. Сомнительно, чтобы такие попытки предпринимались часто в международной торговле. Действительно в соответствии с некоторыми правовыми системами «расторжение» договора не дает основания для возвращения товаров, уже поставленных покупателю, за исключением тех случаев, когда стороны имеют четкую договоренность о том, что продавец сохраняет право на товар (или на другие способы «защиты»), которое он может использовать, если покупатель не оплатит поставленный товар[118]. Во всяком случае такие последствия расторжения договоров более тесно связаны с положениями статьи 78 (2)[119].

173. Замечания, высказанные представителем Австрии, поддерживают подход, изложенный в альтернативе А; замечания, высказанные представителем Норвегии, предусматривают внесение изменений в проект пункта 1 альтернативы А, а в отношении пункта 2 предпочтение отдается подходу, изложенному в альтернативе С[120].

ГЛАВА V

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРОДАВЦА И ПОКУПАТЕЛЯ

Раздел I. Преждевременное нарушение договора

Статья 73. Прекращение исполнения договора; задержка товаров в пути

174. Статья 73 ЮЛИС от 1964 года предусматривает, что одна сторона может приостановить исполнение договора в случае ухудшения экономического положения другой стороны. Эти правила были в основном пересмотрены Рабочей группой на ее пятой сессии[121]. Основные изменения сводятся к следующему: 1) главное основание для приостановки исполнения договора было сужено: необходимо «серьезное ухудшение» экономического положения другой стороны; 2) было добавлено второе основание: поведение другой стороны «в ходе подготовки к исполнению договора и в ходе его исполнения»; 3) положение о приостановке товаров в пути стало применяться исключительно во взаимоотношениях между покупателем и продавцом; 4) в соответствии с положениями ЮЛИС 1964 года сторона, приостанавливающая исполнение договора, не обязана уведомлять другую сторону, и последствия такой приостановки исполнения договора не указываются[122]; новый пункт 3, включенный в статью 73, предусматривает, что сторона, приостановившая исполнение договора, должна в короткий срок заявить об этом другой стороне и должна продолжить исполнение договора, если другая сторона представит соответствующие заверения в отношении исполнения договора (обычно такие заверения представляются в форме выдачи безотзывного аккредитива или, в некоторых случаях, путем предоставления банковской гарантии).

---

[118] В пункте 56 доклада Рабочей группы о пятой сессии (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1) делается ссылка на предложение, которое будет ограничивать право на возвращение товара обстоятельствами, изложенными выше.

[119] См. доклад Рабочей группы о пятой сессии, пункты 138—144 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[120] Замечания Австрии и Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[121] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 90—106 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1). Была проанализирована статья 73 ЮЛИС. Кроме того, в докладе Генерального секретаря были изложены проекты предложений по ее пересмотру, которые содержатся в статьях IV—VI ЮЛИС, пункты 48—63 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 5).

[122] Доклад Генерального секретаря: вопросы, изложенные в главах IV—VI ЮЛИС, пункты 51—58 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 5).

175. Несмотря на то что на пятой сессии некоторые представители зарезервировали свою позицию в отношении внесения изменений в проект, единственное замечание, представленное на рассмотрение нынешней сессии, было внесено представителем Норвегии в отношении изменения проекта путем внесения слов «признаки» перед словами «серьезного улучшения».

Статья 74. Поставка товара партиями

176. Данная статья основана на статье 75 ЮЛИС 1964 года при условии внесения в нее изменений, предложенных Рабочей группой[123]. Замечания, высказанные представителем Норвегии, включают предложение об изменении проекта второго пункта[124].

Статья 75. Расторжение договора до установленного срока исполнения

177. Эта статья полностью соответствует статье 76 ЮЛИС 1964 года, за исключением незначительной редакционной поправки, внесенной Рабочей группой на своей пятой сессии[125]. В отношении этой статьи нет никаких нерешенных вопросов.

Раздел II. Освобождение от ответственности

Статья 76. Освобождение от ответственности за неисполнение договора

178. Данная статья (статья 74 ЮЛИС 1964 года) содержит изложение обстоятельств, при которых одна сторона может быть освобождена от ответственности даже в том случае, если она не выполнила договор: основными юридическими основаниями, возникающими в таких случаях, являются форс-мажорные обстоятельства, невозможность исполнения договора и возникающая вследствие этого неправоспособность. Эта проблема обсуждалась Рабочей группой на своей пятой сессии и явилась предметом интенсивного обсуждения Редакционной группы, созданной в ходе данной сессии[126]. В конце сессии Редакционная группа сообщила, что она не смогла достигнуть договоренности по окончательному варианту проекта, однако в предварительном плане приняла текст, который вместе с альтернативным предложением, представленным наблюдателем, должен быть включен в доклад в целях облегчения последующего обсуждения статьи (на эти два текста делаются ссылки соответственно как на альтернативу А и альтернативу В).

179. В конце пятой сессии представитель Соединенного Королевства (который выполнял также обязанности руководителя Редакционной группы) согласился подготовить исследование по нерешенным вопросам, возникающим в связи с этой статьей, и представил подробное исследование по этому вопросу[127]. Невозможно кратко изложить содержание этого исследования. Вполне достаточно отметить, что в этом исследовании, помимо анализа проблемы, содержатся проекты положений для трех статей, которые относятся к конкретным аспектам проблемы[128].

180. В замечаниях представителя Норвегии предлагаются также проекты положений. Некоторые комментарии по этому вопросу включены также в замечания представителей Австрии и Болгарии[129].

Статья 77 (изъята)

181. Данная статья ЮЛИС 1964 года является одним из нескольких положений, предназначенных для того, чтобы разъяснить, что сторона, которая расторгает договор в результате его нарушения, не теряет права на возбуждение иска по возмещению убытков (см. пункт 133, выше). Рабочая группа пришла к выводу о том, что эта мысль уже выражена в других статьях, и поэтому настоящая статья должна быть изъята[130].

Раздел III. Последствия расторжения договора

Статья 78. Убытки; возвращение товара или платежа

182. Настоящая статья пересмотренного текста аналогична статье ЮЛИС 1964 года. Однако ввиду предложений о пересмотре данной статьи, внесенных на пятой сессии, Рабочая группа отложила окончательное решение по этой статье[131].

183. Текст одного предложения, изложенного в докладе о работе пятой сессии, проводит различие между последствиями расторжения договора для невиновной стороны (стороны, которая расторгает договор) и последствиями для сто-

[123] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 116—127 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[124] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 1).

[125] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 128—134 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[126] Там же.

[127] Замечания, исследование представителем Соединенного Королевства проблем, возникающих в связи со статьей 74 ЮЛИС (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[128] В пункте 9 исследования содержится пересмотренный текст статьи 76; этот проект, обозначенный альтернативой С, предусматривает освобождение от ответственности только в случаях порчи товаров. В пункте 12 в исследовании предлагается внести вторую статью [76-бис], в которой будут предусмотрены обстоятельства, позволяющие расторгнуть договор. В пункте 17 в исследовании высказывается мысль о добавлении третьей статьи [76-тер], в которой будут изложены последствия расторжения договора.

[129] Замечания Австрии, Болгарии и Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 1).

[130] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 135—137. См. также статью 78 (1), ниже (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[131] Там же.

роны, нарушившей договор, а также проводит различие между полным и частичным расторжением договора[132]. После сессии не было представлено никаких предложений в отношении этой статьи.

Статья 79. Необходимость возвращения товара

184. Формулировка этой статьи, принятая на пятой сессии, аналогична статье 79 ЮЛИС 1964 года[133].

185. Замечания, высказанные представителем Австрии, предусматривают, что подпункт *a* пункта 2 уже освещен в подпункте *d* и поэтому его можно опустить; далее предлагается опустить подпункт *e*. Представитель Норвегии предлагает, чтобы подпункт *d* был поставлен первым. Кроме того, ссылка на действия других лиц, содержащаяся в подпункте *d*, должна быть изъята ввиду того, что добавляется общее положение по этому вопросу как статья 12 (см. пункт 72, выше).

Статьи 80 и 81

186. Никаких нерешенных вопросов или предложений в отношении этих статей не было представлено[134].

Раздел IV. Дополнительные правила о возмещении убытков

Статья 82. Основное правило для измерения убытков

187. Эта статья, излагающая незначительные изменения, внесенные Рабочей группой в статью 82 ЮЛИС 1964 года, содержится в пункте 165 доклада о пятой сессии (в приложении II в результате технической ошибки во втором предложении после слов «потери, которые» пропущена фраза «сторона, нарушившая договор, предвидела или должна была предвидеть вовремя...»).

188. В замечаниях, высказанных представителем Норвегии, предлагается, чтобы статья 85 (с редакционной поправкой) была внесена в статью 82 в качестве пункта 2[135].

Статья 83. Проценты по неуплаченным суммам по счетам

189. Рабочая группа утвердила эту статью в той форме, как она изложена ЮЛИС 1964 года[136]. Единственным внесенным предложением является предложение представителя Норвегии о том, что ссылка на «постоянное пребывание» не нужна ввиду того, что общее положение об этом содержится в статье 4 *b*[137].

Статья 84. Исчисление размеров убытков

190. Эта статья, утвержденная Рабочей группой, содержится в пункте 176 доклада о пятой сессии (при внесении этой статьи в приложение I в пункте 1 перед заключительной фазой «расторжение договора» были опущены слова «на день») *.

191. Пересмотренный текст отличается от соответствующей статьи ЮЛИС 1964 года в двух важных пунктах: 1) сторона, возбуждающая иск по возмещению убытков, может по своему усмотрению использовать вместо этого общее положение статьи 82; в соответствии с ЮЛИС 1964 года покупатель, который расторг договор, мог руководствоваться только статьей 84; 2) в пункте 2 статьи 84 ЮЛИС делается ссылка на «рынок», на котором была совершена сделка,— метод, который трудно применить в международной купле-продаже. Вместо такой формулировки пересмотренный текст делает ссылку на «место, куда производится поставка товара» (в пересмотренном тексте место для такой поставки указывается в статье 20).

192. Единственным нерешенным вопросом является предложение представителя Австрии о том, что критерием для исчисления размера убытков в пункте 1 должна служить ссылка на дату, в которую товар был (или должен был быть) поставлен, а не на дату расторжения договора[138].

Статья 85. Перепроданные товары или товары, купленные взамен непоставленных по договору

193. Пересмотренный текст в основном придерживается формулировки ЮЛИС от 1964 года, однако требует, чтобы перепродажа или перекупка товаров производились не только «разумным образом», но и «в пределах разумного времени после расторжения договора»[139].

194. Как уже упоминалось в статье 82 (пункт 191, выше), представитель Норвегии предлагает, чтобы положение статьи 85 было внесено в качестве второго пункта в статью 82; в предложение включена редакционная поправка с тем, чтобы подчеркнуть взаимосвязь этих двух пунктов[140].

---

[132] Там же, пункт 143. Положение о частичном расторжении содержится в статьях 46 и 74 пересмотренного текста.

[133] Там же, пункты 145—156. Текст предложения содержится в пункте 151.

[134] См. Рабочая группа, доклад пятой сессии, пункты 152—154 (статья 80) и пункты 155—156 (статья 81).

[135] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[136] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 166—167 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 2.

[137] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[138] Замечания Австрии. Это предложение было внесено на пятой сессии и было рассмотрено Рабочей группой. Доклад о пятой сессии, пункт 170 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[139] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 177—182 (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[140] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

Статьи 86 и 87 (изъяты)

195. Рабочая группа на своей пятой сессии пришла к выводу о том, что ввиду пересмотра других статей этого раздела необходимость в статьях 86 и 87 ЮЛИС 1964 года отпала[141].

Статья 88. Возмещение убытков

196. Эта статья предусматривает, что невиновная сторона должна принять меры по возмещению убытков, возникших в результате нарушения договора другой стороной. Рабочая группа на своей пятой сессии несколько ослабила формулировку обязательств, налагаемых в соответствии с ЮЛИС 1964 года; вместо формулировки «все разумные меры» невиновная сторона должна принять «такие меры, которые могут быть разумными в сложившихся обстоятельствах»; были сделаны также некоторые изменения пояснительного характера[142].

197. Представитель Норвегии предлагает внести стилистические изменения в это положение, а также предлагает добавить к нему второй пункт, в котором будут изложены обязательства покупателя в отношении покупки товаров взамен непоставленных и в отношении обязательства со стороны продавца о перепродаже этого товара[143]. Нам представляется, что этот новый пункт будет иллюстрировать наиболее важные сферы применения общего принципа, изложенного в статье.

Статья 89. Возмещение убытков в случае мошенничества

198. Настоящая статья, предусматривающая возможность использования национального права при определении убытков в случае мошенничества, аналогична статье ЮЛИС 1964 года. Представитель Австрии предлагает внести поправку, предназначенную для разъяснения того, что доказательство мошенничества не снижает размер убытков, возмещаемых в соответствии с Единообразным законом[144].

Статья 90 (изъята)

199. Рабочая группа на своей пятой сессии постановила, что эта статья не нужна и едва ли применима, учитывая обычаи международной торговли. В замечаниях, высказанных представителем Болгарии, предлагается сохранить эту статью[145].

[141] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 183—187 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[142] Там же, пункты 188—194.

[143] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[144] Замечания Австрии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[145] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 200—201 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1). Замечания Болгарии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

Раздел V. Сохранение товара

Статьи 91—95

200. Эти пять статей ЮЛИС 1964 года излагают в четкой и полезной форме практическую проблему: необходимость сохранения товара в тех случаях, когда покупатель задерживает его приемку или в тех случаях, когда покупатель отказывается от товара после его приемки. Рабочая группа постановила утвердить эти статьи без изменений, и в отношении этих статей нет никаких нерешенных вопросов[146].

ГЛАВА VI

ПЕРЕХОД РИСКА

А. *Общее введение*

201. В ЮЛИС 1964 года основным правилом, регулирующим переход рисков, является положение, содержащееся в статье 97 (1), о том, что риски переходят на покупателя «с момента сдачи товара». В результате этого большое практическое значение имеет интерпретация понятия «поставки». Это понятие подробно разъясняется в статье 19.

202. Рабочая группа на своей третьей сессии (в январе 1972 года) тщательно рассмотрела вопрос об использовании в ЮЛИС понятия «поставки» и заключила, что разъяснение этого понятия в ЮЛИС является неудовлетворительным[147]. Частично трудность возникла в результате того, что этим единственным понятием пользовались при решении слишком многих конкретных проблем: а именно — при определении обязательств сторон по договору; времени платежа; перехода рисков потерь[148]. В результате этого формулировка этого определения стала очень сложной. Кроме этого, те части определения, которые были разработаны в целях освещения одной из этих проблем, вызывали непредвиденные последствия для других проблем, к которым это определение применялось. Например, с целью осветить проблему риска убытков в тех случаях, когда имеет место несоответствие товара, определение «поставки» в статье 19 предусматривало, что «поставка» заключается в передаче товаров «которые соответствуют договору» — в результате чего товары, не соответствующие договору, но которые были приняты и использованы покупателем, считались непоставленными покупателю. Такое определение «поставки» не только было искусственным, но и могло привести к непредвиденным последствиям, выражавшимся в том, что риск убытков во всех случаях переносился на

[146] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 202—205 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[147] Рабочая группа, доклад о третьей сессии (приложение I), пункты 17—19 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5).

[148] Эта проблема более полно излагается в докладе Генерального секретаря. «Понятие поставки в ЮЛИС» (A/CN. 9/WG.9/WP.8, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 1).

продавца в то время, как сами товары использовались (или даже) потреблялись покупателем. С тем чтобы урегулировать эту проблему, в статье 97 (2) излагается сложное положение, предусматривающее (в действительности) обратный переход рисков в тех случаях, когда покупатель либо не заявил о расторжении договора, либо не потребовал поставки другого товара взамен [149].

203. Другой пример осложнения, вытекающего из попытки решить проблему возникновения риска убытков путем разработки общего понятия «поставки», содержится в статьях 19 (3) и 100. Статья 19 (3) включала определение «поставки» в качестве одного из аспектов исполнения договора со стороны перевозчика. Это положение было сочтено неприемлемым к проблемам риска, в результате чего исключение к статье 19 (3) пришлось изложить в статье 100, которая начинается следующими словами: «если в случае, предусмотренном пунктом 3 статьи 19». Необходимость постоянных ссылок на определение «поставки» в статье 19 и на особые положения о риске, изложенные в главе VI затруднили толкование закона; кроме того, такой подход до такой степени осложнил процесс составления проекта, что в результате буквального толкования этих различных положений возникли неблагоприятные и непредвиденные последствия [150].

204. Учитывая эти соображения, Рабочая группа на своих третьей и четвертой сессиях приняла два основных решения. Первое решение касалось изъятия определения «поставки» из статьи 19 и формулирования положений, содержащихся в начале главы III (то есть статьи 20), путем изложения особых мер, которые предпринимаются продавцами с целью выполнения своих договорных обязательств на поставку товара. (См. пункт 82, выше) [151]. Второе решение предусматривало, что проблемы, возникающие в результате риска потерь и являющиеся предметом обсуждения в главе VI, не будут зависеть от определения «поставки» [152].

205. Это второе решение было выполнено на пятой сессии путем переработки проектов положений главы VI о том, что риски потерь переходят на покупателя в том случае, если продавец совершает определенные действия, направленные на исполнение договора, а именно [статья 97 (1)], когда «товары передаются перевозчику для доставки их покупателю» [153]. Вопрос о последствиях несоответствия товара (которые в ЮЛИС 1964 года рассматривались частично с использованием искусственного определения «поставки») рассматривается в статье 98-бис, где речь идет непосредственно о последствиях несоответствия товара на переход рисков потерь. В результате этого изложение положений о риске потерь становится более унифицированным и четким, чем в ЮЛИС 1964 года. Это изложение становится также несколько короче, поскольку Рабочая группа пришла к выводу о том, что статьи 99, 100 и 101 стали ненужными.

B. *Нерешенные вопросы в отношении главы VI*

Статья 96. Общие положения

206. В этой общей вводной статье четко излагается положение (которое в обязательном порядке подразумевается в положениях о переходе рисков) о том, что потери или порча товара (ущерб), которые имеют место после перехода рисков на покупателя, не освобождают покупателя от оплаты товара. (Сравните статью 35 в пункте 97, выше.) Текст этой статьи, утвержденный Рабочей группой, аналогичен ЮЛИС 1964 года. Но в отношении того, следует ли сохранить в статье ссылку на действия третьего лица, «за которое продавец несет ответственность», решение было отложено [154]. Представитель Норвегии предлагает, чтобы такая особая ссылка была изъята и было оставлено общее положение (предложенная статья 12, пункт 72, выше) [155].

Статья 97. Переход рисков в тех случаях, когда договор предусматривает перевозку

207. В пункте 1 данной статьи говорится, что основным правилом, которое (при отсутствии договора или обычая) будет применяться к наиболее типичным случаям в международной торговле, является следующее: если договор предусматривает перевозку товара, риск переходит на покупателя «в тот момент, когда товары передаются перевозчику для поставки его покупателю». Результат является таким же, как и в случае обобщения статьи 19 (2) и статьи 97 (1) в ЮЛИС 1964 года.

---

[149] Это особое положение о риске убытков не устранило, однако, основную трудность, возникающую при других обстоятельствах и состоящую в том, что положения ЮЛИС, по-видимому, предусматривали, что товары считаются непоставленными покупателю даже в том случае, если он использовал (или) потреблял их.

[150] Примеры таких непредвиденных последствий приводятся в докладе Генерального секретаря «Понятие поставки в ЮЛИС», в пунктах 6—25 (риск потерь); 37—40 (время и место платежа).

[151] Предварительное обсуждение этих вопросов на третьей сессии привело к принятию решений на четвертой сессии. Рабочая группа, доклад о третьей сессии (приложение II), пункты 18—27; доклад о четвертой сессии, пункты 16—29 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5).

[152] Рабочая группа, доклад о третьей сессии (приложение II), пункт 17 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, I, A, 5).

[153] Проекты предложений, в целях разработки такой новой формулировки главы VI были изложены и проанализированы в докладе Генерального секретаря; вопросы, изложенные в главах IV—VI ЮЛИС, пункты 64—105 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 5).

[154] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 207—212 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[155] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3). Далее предлагается чтобы слово «ухудшение» было заменено словом «порча». Это изменение представляется целесообразным, поскольку «ухудшение» может подразумевать искусственную порчу товара или усушку, в то время как в статье идет речь о потерях при транспортировке».

208. В замечаниях представителя Норвегии предлагается, чтобы текст, утвержденный Рабочей группой, не применялся в тех случаях, когда «продавец не обязан поставить товар в конкретное место назначения»[156]. Такое же исключение («и если никакое иное место не было обусловлено для поставки») содержится в статье 19 (2) ЮЛИС 1964 года; в вышеуказанных замечаниях говорится, что предлагаемая формулировка использована также в одном из современных положений коммерческого права[157].

209. Рабочая группа может пожелать рассмотреть вопрос о том, является ли такое исключение необходимым и не может ли оно привести к неправильной интерпретации. Договорные условия «о поставке» в конкретное место назначения, по-видимому, должны действовать согласно настоящей статье только в тех случаях, когда такое требование выражено таким способом (например, «франко строп-судно»), который подразумевает, что риски, возникающие при перевозке товара, переходят на покупателя. Согласно этой предпосылке предлагаемая формулировка может оказаться ненужной, поскольку все положения права теряют свою силу в случае соглашения сторон [статьи 8, 9 (4)]; вносить особые положения по этому вопросу в отдельные статьи нецелесообразно[158]. Кроме того, ссылка на необходимость «поставки» в определенное место назначения может привести к недоразумениям, связанным с положениями о риске потерь. Поскольку продавец обычно занимается вопросами перевозки, в договоре или в инструкциях по перевозке обычно конкретно указывается место, куда продавец обязан доставить товар. Кроме того, некоторые более общие формы котировок цен («сиф» и «каф») подразумевают, что риски в пути переходят на покупателя даже в том случае, если продавец обязан оплатить стоимость фрахта до указанного места назначения. В этих и в других видах котировок («фрахт оплачен в порту погрузки», «фрахт авансирован» и т. п.) рассмотрение этого вопроса с той точки зрения, обязан ли продавец «поставить товар», приводило к путанице[159]; эти проблемы могут быть решены более успешно в рамках более узкого и конкретного вопроса о том, подразумевает ли вышеуказанное положение исключение из общего правила, состоящее в том, что риски в пути переходят на покупателя, если продавец поставляет товар перевозчику. Как уже отмечалось, такое условие, взятое из договора, вступает в силу согласно статьям 8 и 9 (4) пересмотренного текста.

210. Изъятие такой особой ссылки на потребность «поставки товара» делает ненужным также последующее положение, предложенное в комментариях представителя Норвегии, где речь идет о переходе рисков в «месте назначения». В соответствии с упрощенным текстом, утвержденным Рабочей группой, в том случае, если договор подразумевает (статья 8) или использует торговый термин, предусматривающий [статья 9 (4)], что риски, возникающие при транспортировке, возлагаются на продавца, тот момент в месте назначения, когда риски переходят на покупателя, будет, естественно, регулироваться любым соответствующим положением договора или обычаем, принятым в практике торговли. При отсутствии такого положения переход рисков будет регулироваться статьей 98 пересмотренного текста. В соответствии с этой статьей риск переходит на покупателя, когда он принимает товар; когда покупатель задерживается с приемкой товара, риск переходит на него с того момента, когда такая задержка уже означает нарушение условий договора[160].

211. В замечаниях представителя Норвегии предлагается внести разъяснительные поправки в пункт 2 статьи 97, а также добавить третий пункт на основании статьи 100 ЮЛИС, которую Рабочая группа решила изъять[161].

Статья 98. Риски в тех случаях, когда договор не предусматривает перевозки

212. В замечаниях представителя Норвегии предлагается внести поправки разъяснительного характера в пункт 1, а также пересмотреть пункт 2, составленный на основании текста, обсужденного Рабочей группой на своей пятой сессии[162]. Соображения о необходимости разработки такого особого положения, по-видимому, являются такими же, как и те, которые предусматривают разработку особого положения о поставке «в место назначения» (см. пункт 210, вы-

---

[156] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

[157] В замечаниях Норвегии делается ссылка на Единообразный торговый Кодекс (США), раздел 2—509 (подпункт 1*a*).

[158] Вопрос о том, следует ли сохранять вышеупомянутое исключение из правил, обсуждался в докладе Генерального секретаря; вопросы, изложенные в главах IV—VI ЮЛИС, в пункте 80 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[159] По всей вероятности, понятие «поставка», содержащееся в статье 19 (2) ЮЛИС, которое в соответствии с настоящим предложением будет в основном сохранено, потребовало добавления к ЮЛИС статьи 101, которая предусматривает следующее: «переход рисков *необязательно* связан с условиями контракта о расходах». Рабочая группа изъяла это непонятное и ненужное положение.

[160] В предложенном добавлении, где речь идет о переходе риска в «месте назначения» заключительная фраза «когда наступило время поставки» может быть менее ясной, чем статья 98 (2) в той ее части, где говорится о потерях, возникающих во время, предоставляемое покупателю для приемки товара.

[161] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункт 244 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1). Доклад Генерального секретаря; Вопросы, изложенные в главах IV—VI ЮЛИС, пункт 87, где обсуждался вопрос о том, нужна ли статья 100 ЮЛИС 1964 года при условии использования пересмотренных положений о риске (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 5).

[162] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3); Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 233—238 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

ше). (Одним из аспектов этого предложения является разделение статьи 98, в том виде, как она была утверждена Рабочей группой, на две статьи, которые будут пронумерованы, 98 и 98-бис.)

213. В пункте 2 настоящей статьи второе предложение, касающееся идентификации товара, было помещено в скобки. В замечаниях представителя Австрии делается вывод о том, что это предложение необходимо сохранить [163].

[163] Замечания Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3). Основания для сохранения этого положения изложены в докладе Генерального секретаря по вопросам, содержащимся в главах IV—VI ЮЛИС, в пунктах 83—84 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, 1, 5).

Статья 98-бис: Последствия несоответствия товара для перехода рисков

214. Вышеуказанная статья была обсуждена Рабочей группой, однако окончательное решение по ней было отложено до нынешней сессии [164]. Значение этой статьи обсуждалось в пункте 205, выше. Представитель Австрии заключает, что эта статья необходима, однако предлагает также разработать новый проект пункта 2. Поправки к этой статье были предложены также представителем Норвегии [165].

[164] Рабочая группа, доклад о пятой сессии, пункты 239—240, 241 *c* (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[165] Замечания Австрии и Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3). Предложения Норвегии содержатся в статье под номером 98-тер.

5. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (ДОБАВЛЕНИЕ): НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПЕРЕСМОТРЕННОГО ТЕКСТА СТАТЕЙ ЕДИНООБРАЗНОГО ЗАКОНА О МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ (A/CN.9/100, ПРИЛОЖЕНИЕ IV)*

1. В настоящем приложении завершается анализ замечаний, представленных представителями Рабочей группы по международной купле-продаже товаров в отношении нерешенных вопросов. В то время как были подготовлены документы A/CN.9/WG.11/WP.21 и Add.1, некоторые из этих замечаний, в частности замечания, представленные представителем Союза Советских Социалистических Республик, или еще не были получены, или не имелись на английском языке. В целях достижения полноты в настоящем документе отмечаются замечания других представителей, которые не были упомянуты в докладе Генерального секретаря.

Статья 1

2. Представитель Советского Союза рекомендовал сохранить в пункте 2 взятое в скобки выражение, с тем чтобы сделать это положение аналогичным соответствующему положению Конвенции об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров.

3. Представитель Мексики заявил о том, что из пункта 2 в его настоящей формулировке не явствует достаточно ясно, что Единообразный закон не применяется в том случае, если обстоятельство, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах, не вытекает ни из договора, ни из имевших место до или в момент его заключения деловых отношений или обмена информацией между сторонами. Поэтому он предложил вставить за словами «не принимается во внимание» слова «и соответственно настоящий закон не применяется».

4. Представитель Болгарии предложил включить положение о том, что если стороны, которые в иных отношениях не руководствуются Единообразным законом, избирают его в качестве закона-договора, то это не повлияет на применение любых императивных положений права, которые в ином случае могли бы быть применимы. Этот вопрос обсуждается в пунктах 14—17 доклада.

Статья 2

5. Представитель Советского Союза рекомендовал сохранить в пункте 1 *a* взятое в скобки выражение, с тем чтобы сделать это положение аналогичным соответствующему положению Конвенции об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров.

Статья 3

6. Представитель Советского Союза рекомендовал сохранить в пункте 1 взятое в скобки выражение, с тем чтобы сделать это положение аналогичным соответствующему положению Конвенции об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров.

7. Представитель Болгарии указал, что было бы полезным, если бы из текста пункта 1 явствовало, применяется ли настоящий закон к продаже целых промышленных комплексов и предприятий. В своих замечаниях он указывает, что создается впечатление о том, что текст пункта 1 исключает это. При рассмотрении этого предложения можно учитывать тот факт, что закон, определяющий продажу товаров между членами Совета Экономической Взаимопомощи,— Общие условия поставок товаров между организациями стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи (ОУП СЭВ 1968 года) применяется к продаже целых заводов. См. статьи 24, 25, 26, пункт 6, 29, пункт 2.

Статья 4

8. Представитель Советского Союза рекомендовал сохранить в пункте *a* взятое в скобки выра-

* 18 февраля 1975 года.

жение, с тем чтобы сделать это положение аналогичным соответствующему положению Конвенции об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров.

Статья 9

9. Представитель Болгарии настоятельно призывал к изменению нормы, содержащейся в пункте 3. В случае расхождений настоящий Закон должен преобладать над обычаями, если иное не согласовано сторонами. Он предположил, что настоящий текст будет навязывать большое количество существующих обычаев, которые не известны сторонам в международной торговле.

10. Это беспокойство будет в значительной степени преодолено путем изменения формулировки пункта 2. Как указывает представитель Австрии, пункт 2 нуждается в упрощении, но его смысл заключается в том, что единственными обычаями, которые связывают стороны, являются те обычаи, которые известны сторонам или о которых они должны знать в силу широкого применения этого обычая. Предложение представителя Мексики[1] упрощает и в незначительной степени изменяет эти критерии, но основной текст остается тем же самым, обычай так широко применяется и настолько широко известен, что он оправдывает надежду на то, что он будет соблюдаться в отношении рассматриваемой сделки.

11. Представитель Советского Союза призвал исключить пункт 4 по причинам, изложенным в пункте 82 доклада о работе второй сессии Рабочей группы. Этими причинами, которые не были приняты Рабочей группой в то время, были, во-первых: «что в формулировке пункта 4 делается попытка разграничить значение обычаев *a*) в целях дополнения или определения условий и *b*) в целях толкования условий. [По их мнению, это различие] является искусственным и создает практические трудности. Вторая причина состоит в том, что пункт 4 связывает сторону международным обычаем, даже если эта сторона не знала и не имела оснований знать об этом обычае»[2].

12. Изменение формулировки пункта 2 в соответствии с предложением представителя Мексики может явиться ответом на вторую из этих двух причин.

Статья 10

13. В дополнение к предложению представителя Мексики об изменении формулировки статьи 10 в целях ее упрощения и исключения элемента субъективности представитель Болгарии также предложил произвести подобные изменения.

[1] Замечания представителя Мексики, пункт 36 (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 1).

[2] Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее второй сессии, A/CN.9/52, пункт 82 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

Статья 12

14. Представитель Болгарии рекомендовал сохранить статью 12 по определению «рыночной цены» ЮЛИС 1964 года. Эта статья была исключена из текста Рабочей группой на ее второй сессии[3].

15. Единственным положением ЮЛИС, в котором содержится выражение «рыночная цена», является статья 84 о возмещении убытков в случае расторжения договора. «Рабочая группа сочла ненужным разрабатывать общее определение для термина, который используется только в одной статье ЮЛИС. Включение определения «рыночной цены» в статью 84 не вызовет «перегрузки» этой статьи»[4]. Однако во время обсуждения Рабочей группой на ее пятой сессии статьи 84 не рассматривался вопрос об определении «рыночной цены»[5].

Статья 13

16. Представитель Болгарии рекомендовал сохранить статью 13 ЮЛИС 1964 года, в которой дается определение выражению «сторона знала или должна была знать», а не исключать ее, как это рекомендовала Рабочая группа на своей второй сессии[6]. Кроме трудностей, связанных с определением, содержащимся в ЮЛИС 1964 года, и трудностей, которые подробно обсуждаются в докладе Рабочей группы о работе ее второй сессии[7], было указано, что точно использующими выражение, определенное в статье 13, являются статья 99, пункты 2 и 100. Поэтому Рабочая группа рекомендовала исключить эти две статьи[8].

Статья 14

17. Представитель Советского Союза выразил мнение о том, что в случае сохранения статьи 14, возможно, необходимо будет расширить определение «сообщения».

Статья 15

18. Представитель Советского Союза рекомендовал изъять статью 15, поскольку она связана с формой договоров и с последствиями ее несоблюдения. Представители Болгарии и — в случае сохранения статьи 15 — Советского Союза реко-

[3] Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе второй сессии, A/CN.9/52, пункт 97 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[4] Там же, пункт 99.

[5] Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее пятой сессии, A/CN.9/87, пункты 168—176 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

[6] Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее второй сессии, A/CN.9/52, пункт 101 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[7] Там же, пункты 102—109.

[8] Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее пятой сессии, A/CN.9/87 пункты 242—244 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 1).

мендуют внести в статью 15 поправку, обеспечивающую заключение договоров в письменной форме в случае, если законы по крайней мере одной из стран, в которых стороны имеют свои коммерческие предприятия, требуют этого. Этот вопрос подробно обсуждался Рабочей группой на ее второй сессии [9] и Комиссией на ее четвертой сессии [10]. Не было достигнуто никакого решения, и Комиссия пришла к выводу о том, что Рабочая группа должна подвергнуть дальнейшему рассмотрению как принцип свободы сторон заключать устные договоры, так и любые изменения конкретной формулировки текста статьи 15 [11].

Статья 17

19. Представитель Советского Союза предложил, чтобы данная статья была идентичной соответствующему положению Конвенции об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров.

20. Представитель Болгарии поддержал предложение, сделанное до этого на второй сессии Рабочей группы [12], о том, чтобы дополнить данную статью следующим текстом:

«Международное частное право применяется к вопросам, не урегулированным Единообразным законом».

В поддержку этого предложения было высказано мнение о том, что нельзя пытаться включить в Единообразный закон правило по решению всех проблем, которые могут возникнуть, и что наилучшим способом разрешения этого вопроса явится обратная ссылка на соответствующий закон в соответствии с нормами международного частного права.

20*a*. Во время обсуждения этого вопроса Рабочей группой на ее второй сессии члены Рабочей группы согласились, что при этом затрагиваются вопросы принципа, которые должны быть решены Комиссией [13].

21. На своей четвертой сессии Комиссия пришла к выводу о том, что нецелесообразно принимать решение по этому вопросу до получения полного пересмотренного текста ЮЛИС. Поэтому Комиссия пришла к выводу, что Рабочая группа должна в соответствующее время подвергнуть этот вопрос дальнейшему рассмотрению и принять к сведению замечания, сделанные на этой сессии Комиссии [14].

Статья 20

22. Представитель Болгарии высказал мнение о том, что эту статью можно было бы изменить, предусмотрев и урегулировав различные средства осуществления поставок, которые в настоящее время не упоминаются в статье 20:

a) передача товаров на хранение или временное содержание на таможенном складе третьей стороной, которая будет хранить их и владеть ими от имени покупателя;

b) передача товаров самому покупателю или его представителю;

c) передача документов, дающих право на владение товарами и их реализацию.

23. Проект статьи 20 был разработан Рабочей группой на ее третьей сессии с целью предоставления полного и единообразного ответа на вопрос о том, в какое время и, более конкретно, в каком месте продавец выполняет свое обязательство по поставке товаров. Полнота и единство были достигнуты путем включения в пункт *c* слов «во всех других случаях». Результатом этого явилось то, что в настоящее время в статье 20 предусматривается место, в которое продавец обязан осуществить поставку товаров, если в договоре о купле-продаже предусматривается перевозка товаров (пункт *a*) или если договор касается конкретных товаров или неиндивидуализированных товаров и при выполнении других критериев, содержащихся в пункте *b*. «Во всех других случаях [поставки осуществляются] путем предоставления товаров в распоряжение покупателя там, где в момент заключения договора находилось место деятельности продавца, а при отсутствии такового — в месте обычного проживания» (пункт *c*).

24. Может показаться, что каждый из примеров, упомянутых представителем Болгарии, подпадает в настоящее время под действие пункта *c*. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, приводит ли настоящая формулировка статьи 20 к достижению желаемых результатов.

25. Может также оказаться, что в английском тексте статьи 20 *b* были случайно опущены слова «were at or» за словом «goods» в третьей строке.

Статья 33

26. Представитель Болгарии рекомендовал изменить пункт 2, с тем чтобы предусмотреть, что продавец не несет ответственности, если покупа-

[9] Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее второй сессии, A/CN.9/52, пункты 113—123 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[10] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее четвертой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8471), пункты 70—80 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A).

[11] Там же, пункт 80.

[12] Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о работе ее второй сессии, A/CN.9/52, пункт 133 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, A, 2).

[13] Там же, пункт 137.

[14] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее четвертой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункт 91 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A).

тель знал или не мог не знать о дефектах товаров «в момент поставки товаров, в случае соответствующих товаров». Принятие этого предложения привело бы к тому, что покупатель не смог бы принять товары, которые, как он знал, имели дефект, и возложить на продавца ответственность за пониженную стоимость товаров.

27. Слова «подпунктами *a — d*» в пункте 2 могут быть изъяты, поскольку раньше были изъяты подпункты *e* и *f* пункта 1 ЮЛИС 1964 года.

28. В английском тексте в последней строке пункта 2 запятая должна стоять после слова «unaware», а не после слова «of».

Статья 35

29. Представитель Советского Союза рекомендовал сохранить второе предложение пункта 1 путем снятия скобок.

Статья 38

30. Представитель Болгарии рекомендовал внести поправку в пункт 2 статьи 38, добавив слова «и в месте, где покупатель имеет возможность проверить товары». Целью этой поправки является продлить время, в течение которого покупатель может выполнить свое обязательство по проверке товаров, за пределы момента, в который «товары прибывают в место назначения», если в то время покупатель не имел возможности проверить товары.

31. Если Рабочая группа примет это предложение, она может рассмотреть вопрос об изменении текста, который был уже предложен. Создается впечатление, что настоящая формулировка подразумевает, что проверка может быть отложена до прибытия грузов в два физически отдельных места: место назначения и место, где покупатель может проверить товары.

32. Представитель Болгарии рекомендует также исключить из пункта 3 слова «а продавец во время заключения договора знал или должен был знать о возможности такой переотправки». Эта рекомендация подобна рекомендации в отношении пункта 2 в том смысле, что при определенных обстоятельствах она продлевает ответственность продавца за качество товаров на более длительный период времени, чем это делает настоящий текст, если покупатель не смог проверить товары в порту назначения.

Статья 39

33. Представитель Советского Союза рекомендовал сохранить в пункте 1 взятое в скобки предложение, употребив слово «иной» вместо слов «более длительный».

Статья 42

34. Представитель Советского Союза рекомендовал сохранить в пункте 1 взятое в скобки выражение.

Статья 43-бис

35. Представитель Советского Союза рекомендовал сохранить в пункте 1 взятое в скобки выражение.

Статья 44

36. Представитель Австрии высказал мнение о том, что слова «путем уведомления продавца» в пункте 1 дублируют более точную формулировку во вступительном предложении пункта 2, и рекомендовал изъять эти слова.

Статьи 48, 50 и 51

37. Представитель Болгарии рекомендует вновь включить статьи 48, 50 и 51 ЮЛИС 1964 года. Как отмечается в пунктах 140 и 142 документа A/CN.9/WG.2/WP.21/Add.1, проблемы охватываемые этими статьями, рассматриваются в других местах настоящего пересмотренного текста.

Статья 57

38. Представитель Советского Союза считает формулировку статьи 57 «неприемлемой» и заявляет, что «цена должна быть установлена или должна быть такой, чтобы ее можно было установить».

Статья 67

39. Представитель Советского Союза выражает мнение о том, что в целях упрощения вся статья целиком может быть изъята.

40. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в пункте 1 взятый в скобки текст должен быть: «прибегнуть к санкциям, указанным в статьях 70—72-бис, или».

Статья 72-бис

41. Представитель Советского Союза поддерживает предложение А.

Статья 76

42. Представитель Советского Союза заявил, что при подготовке окончательной формулировки этой статьи было бы желательно упомянуть основу предложения А.

Статья 78

43. Если Рабочая группа примет предложение представителя Соединенного Королевства в отношении статьи 76, то она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о взаимосвязи между предлагаемой статьей 76-тер [15] и настоящим текстом статьи 78.

44. Представитель Норвегии предложил новый пункт 3, текст которого звучит следующим образом:

---

[15] Замечания, предложения Соединенного Королевства, пункт 17 (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

«3. Если договор был расторгнут частично, положения настоящей статьи применяются лишь к такой части».

Статья 82

45. Представитель Советского Союза высказал мнение о том, что было бы предпочтительно включить положение о возможности полного возмещения убытков за доказанный ущерб.

Статья 83

46. Текст второй строки английского варианта должен быть следующим: «on such sum as is in arrear».

Статья 84

47. См. замечания к статье 12, выше.

Статья 96

48. Представитель Советского Союза предложил исключить из настоящей статьи взятую в скобки фразу в пользу общего положения об ответственности продавца или покупателя за действия лиц, за которых они несут ответственность. Это предложение аналогично предложению представителя Норвегии [16].

Статья 98

49. Представитель Советского Союза рекомендовал сохранить в пункте 2 взятое в скобки предложение.

[16] Замечания, предложения Норвегии (воспроизводятся в настоящем томе, часть вторая, I, 3).

6. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ: ОБЩИЕ УСЛОВИЯ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ТИПОВЫЕ ДОГОВОРЫ (A/CN.9/98) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
Введение	1—7
I. Взаимосвязь между предлагаемыми общими условиями купли-продажи и Единообразным законом о международной купле-продаже товаров	8—25
II. Положения о заключении договоров	26—30
III. Использование торговых терминов	31—36
IV. Будущая деятельность	37—45
	Стр.
Приложения	140

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей третьей сессии Комиссия просила Генерального секретаря:

«предпринять исследование практической возможности разработки общих условий, охватывающих более широкий круг товаров. Исследование должно учитывать, среди прочего, выводы, содержащиеся в [докладе о ходе работы, который должен был быть представлен на четвертой сессии], и анализ Общих условий Экономической комиссии для Европы, который будет представлен Японией» [1].

2. В соответствии с этой просьбой Генеральный секретарь представил Комиссии на ее четвертой сессии доклад, касающийся первой стадии исследования практической возможности разработки общих условий, охватывающих более широкий круг товаров [2]. Целью этой стадии исследования было определение и анализ вопросов, рассматривавшихся в общих условиях, текст которых содержится в документе A/CN.9/R.6.

3. В свете этого доклада Комиссия просила Генерального секретаря «продолжить свое исследование о возможности разработки общих условий, охватывающих более широкий круг товаров, и, по возможности, представить это исследование пятой сессии Комиссии» [3].

4. В ответ на это решение Генеральный секретарь представил Комиссии на ее пятой сессии доклад о ходе второй стадии исследования практической возможности [4]. На основании этого доклада Комиссия просила Генерального секретаря:

«представить на шестой сессии Комиссии окончательное исследование о практических возможностях разработки общих условий, ох-

* 6 февраля 1975 года.

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее третьей сессии (1970 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017), пункт 102*b*; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A. Исследование, касающееся общих условий ЭКЕ и подготовленное представителем Японии, было распространено среди представителей на пятой сессии Комиссии.

[2] A/CN.9/54; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть вторая, I, B, 1.

[3] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее четвертой сессии (1971 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункт 106; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, 4.

[4] A/CN.9/69.

ватывающих более широкий круг товаров, и, по возможности, приступить к разработке руководящих принципов по этому вопросу и к составлению проектов таких общих условий»[5].

5. В соответствии с этой просьбой Генеральный секретарь представил Комиссии на ее шестой сессии окончательный доклад об исследовании практической возможности[6]. В докладе содержался вывод о том, что «представляется возможным составить регламент „общих" общих условий, которые могли бы применяться, по крайней мере, к широкому кругу товаров»[7].

6. На основании этого доклада Комиссия просила Генерального секретаря:

«продолжать работу по составлению единообразных общих условий; [и]

...

представить Комиссии на седьмой сессии доклад о результатах этой работы»[8].

7. В Приложении I к настоящему докладу содержится проект общих условий, который подготовлен в соответствии с этой просьбой.

I. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПРЕДЛАГАЕМЫМИ ОБЩИМИ УСЛОВИЯМИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ЕДИНООБРАЗНЫМ ЗАКОНОМ О МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

8. В одном из предыдущих докладов обращалось внимание на различие между документом, «который участники договора могут использовать как сам договор в том случае, если они подпишут его и заполнят те статьи, которые требуют завершения, как, например, статьи, касающиеся названий участников, цен, порта отправления, количества и описания», и документом, который «является списком статей, которые участники договора могут включить в свой собственный договор... [но который, как] предполагается, ... не является договором сторон»[9]. Хотя терминология не всегда является последовательной, первый документ обычно называют типовым договором, тогда как последний, как правило, называют общими условиями[10].

9. На практике существует еще одно различие между типовыми договорами и общими условиями. Типовые договоры, как правило, печатаются на одной или на обеих сторонах одного листа бумаги. В результате ограничения в объеме они, как правило, содержат статьи, регулирующие лишь небольшое число из всех правовых проблем, которые могут возникать при заключении или исполнении договора[11]. Остальные положения, которые регулируют материальные обязательства сторон, содержатся в торговых обыкновениях и в материальном праве какой-либо страны. Обычно такой страной является страна стороны или торговой ассоциации, составившей типовой договор. В некоторых типовых договорах ссылка на то или иное материальное право является прямой, в других она вытекает из арбитражной оговорки, которая конкретно указывает место арбитража и предусматривает апелляцию по вопросам права в местные суды.

10. Поскольку общие условия не ограничиваются единственным листом бумаги и, более того, зачастую печатаются в виде небольших брошюр, они, как правило, являются более длинными и регулируют своими собственными положениями большее число вопросов, заключения и исполнения договора, чем типовые договоры. Некоторые общие условия фактически являются кодексами законов о купле-продаже, применяемых к данному виду товаров. Это, в частности, верно в отношении областей торговли, имеющих длительную историю международного сотрудничества между национальными торговыми ассоциациями.

11. Всеобъемлющий характер общих условий как кодексов законов о купле-продаже зачастую подкрепляется передачей всех споров на арбитражное разбирательство в соответствии с правилами, содержащимися либо в данных общих условиях купли-продажи, либо в отдельном документе, изданном той же или смежной торговой ассоциацией. В общих условиях зачастую прямо не пре-

---

[5] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятой сессии (1972 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/8717), пункт 43; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A.

[6] A/CN.9/78; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, B.

[7] Там же, пункт 198.

[8] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее шестой сессии (1973 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункт 24; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A.

[9] A/CN.9/18, пункт 10; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть третья, I, C, 1.

[10] Согласно другому определению типовой договор «может быть охарактеризован как договор-образец или перечень типовых условий в письменном виде, положения которого сформулированы заранее каким-либо международным учреждением в соответствии с международной торговой практикой или обыкновением и который принят заключающими договор сторонами после согласования его с требованиями совершаемой сделки». C. M. Schmitthof, The Unification or Harmonization of Law by Means of Standard Contracts and General Conditions, The International and Comparative Law Quarterly, 1968fi, vol. 17, p. 551, 557. С другой стороны, в ряде типовых договоров, как они определяются в тексте, индивидуальные положения, которые вносятся сторонами, называются «специальными условиями» контракта, в то время как напечатанные положения являются «общими условиями».

[11] Решение о том, применить ли типовый договор или общие условия, несомненно, вытекает из решения о том, в каком объеме должны быть изложены общие положения договора и в какой мере стороны могут полагаться на общее право, и не вытекает из объема имеющейся бумаги. При использовании общих условий всегда можно применить форму договора краткой формы, который включает в себя общие условия путем ссылки.

дусматривается ни применение материального права купли-продажи какой-либо страны, ни апелляция на решения арбитражного суда в национальные суды.

12. Взаимозаменяемость закона и договора также видна при рассмотрении роли права, регулирующего куплю-продажу. Основной функцией национального права купли-продажи является обеспечение ряда общих условий договоров о купле-продаже. Определяются основные рамки прав и обязанностей, и сторонам необходимо лишь договориться относительно элементов, специфичных для данного договора, то есть относительно наименования товаров, количества, цены, срока доставки и т. п. Однако стороны могут изменить вытекающие из договора права и обязанности, устанавливаемые общим правом, путем прямого указания на это в своем договоре [12].

13. Как Единообразный закон о международной купле-продаже товаров (ЮЛИС), так и предлагаемые общие условия ЮНСИТРАЛ преследуют цель осуществления этой функции обеспечения общих рамок прав и обязанностей в отношении международной купли-продажи товаров точно так же, как национальное право купли-продажи осуществляет эту функцию в отношении внутренней купли-продажи товаров.

14. Именно в связи с этой взаимозаменяемостью между ЮЛИС и предлагаемыми общими условиями было высказано предположение о том, что по завершении пересмотра ЮЛИС необходимость в общих условиях ЮНСИТРАЛ отпадает [13]. Однако предлагаемые общие условия все же будут выполнять три функции. Они создадут закон о купле-продаже, утвержденный ЮНСИТРАЛ, который индивидуальные участники договора о международной купле-продаже смогут применять к своим сделкам, даже если их страны еще не ввели в законодательном порядке пересмотренный ЮЛИС. Во-вторых, даже после введения ЮЛИС их странами в законодательном порядке многим коммерсантам и адвокатам, возможно, будет более удобно пользоваться текстом, который они могут принять путем договоренности, чем новым статутом. Если это предположение верно, то ЮНСИТРАЛ лучше самой подготовить перечень договорных положений, которые могут принимать стороны, чем полностью предоставить выполнение этой роли другим. В-третьих, перечень «общих» общих условий ЮНСИТРАЛ будет служить основой, исходя из которой можно будет разрабатывать специальные положения для специализированных видов торговли, как об этом говорится в пунктах 18—23, ниже.

15. Ранее рядом представителей отмечалось также, что любые общие условия, предлагаемые ЮНСИТРАЛ, должны соответствовать ЮЛИС [14]. ЮНСИТРАЛ бессмысленно было бы рекомендовать, чтобы правительства приняли один ряд решений по общим проблемам купли-продажи, и рекомендовать, чтобы стороны приняли другой ряд решений по абсолютно тем же проблемам.

16. Именно эта мысль направляла подготовку проекта перечня общих условий, содержащегося в Приложении I к настоящему докладу. По мере осуществления работы становилось все более очевидно, что общие условия будут представлять собой кодекс законов о купле-продаже для принятия сторонами параллельно с ЮЛИС, который в настоящее время пересматривается для введения правительствами в законодательном порядке. Наилучшим способом обеспечения того, чтобы общие условия соответствовали ЮЛИС, является использование терминологии ЮЛИС для основных положений общих условий. Аналогичным образом положения о заключении договоров взяты из Единообразного закона о заключении договора (ЮЛФК) [15], а арбитражной оговоркой является оговорка, предложенная в докладе Генерального секретаря о «Предварительном проекте свода правил арбитража» [16].

17. Если Комиссия одобрит этот подход к составлению проекта общих условий, то все будущие поправки к арбитражной оговорке ЮЛИС, ЮЛФК или ЮНСИТРАЛ найдут отражение в окончательном варианте этих общих условий.

18. Поскольку общие условия являются частью договора между сторонами, Комиссия, возможно, сочтет целесообразным принять некоторые положения, которые не рассматриваются как подходящие для ЮЛИС [17]. Ряд дополнительных положений приведен в Приложении I. Большинство предлагаемых новых положений будут регулировать торговлю всеми видами товаров, но некоторые из них согласно своему содержанию будут применяться лишь к торговле особыми категориями товаров.

19. Вероятно, что перечень общих условий предлагаемого характера будет достаточен для тор-

[12] «Стороны могут не применять настоящий закон, а также ограничить или изменить действие любого из его положений». Статья 5 пересмотренного текста статей Единообразного закона о международной купле-продаже товаров, утвержденных или отложенных для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой ЮНСИТРАЛ по международной купле-продаже товаров на ее первых пяти сессиях (далее называемого «пересмотренный ЮЛИС»). A/CN.9/87, приложение I; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, I, 2).

[13] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятой сессии (1972 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17*, (A/8717), пункт 38; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A.

[14] Там же.

[15] Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 71.V.3).

[16] A/CN.9/97 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, III, 1).

[17] Одним из отрицательных последствий включения дополнительных положений является удлинение и усложнение текста. Однако трудно себе представить, как этого можно избежать, если исходить из того, что общие условия должны предусматривать наличие в согласованном договоре положений о всех основных вопросах, которые могут возникнуть в ходе заключения и исполнения договора.

говли большинством видов товаров. Однако он будет недостаточным для ряда отдельных видов торговли. В некоторых случаях участники торговли захотят изменить положения общих условий (и, следовательно, использовать какое-то решение, отличающееся также и от решения ЮЛИС). В других случаях потребуются дополнительные положения, не содержащиеся в «общих» общих условиях. В число таких положений, например, можно включить определение особых способов проверки качества тех или иных товаров или срока действия и объема гарантий качества после купли-продажи.

20. Комиссия могла бы подойти к решению этой проблемы несколькими различными путями. Она могла бы издать перечень «общих» общих условий и предложить индивидуальным импортерам, экспортерам или торговым ассоциациям согласовать их со своими собственными нуждами, как они это найдут нужным.

21. В качестве альтернативы Комиссия могла бы сама предложить положения, которые могли бы использоваться вместо «общих» общих условий или добавляться к ним применительно к тем специализированным видам торговли, в которых такие положения необходимы или целесообразны. Если будет избран последний подход, то Комиссия, возможно, захочет предложить представителям этих видов торговли принять участие в работе по составлению заменяющих или дополнительных положений к «общим» общим условиям для использования.

22. Хотя Комиссия не может препятствовать тому, чтобы отдельные импортеры, экспортеры или торговые ассоциации приспосабливали общие условия ЮНСИТРАЛ к их собственным нуждам, даже если бы она этого хотела, тем не менее, если процесс приспособления «общих» общих условий к потребностям отдельных видов торговли будет проходить под эгидой Комиссии, это даст значительные преимущества.

23. Это способствовало бы сохранению единообразия текста. Отступления от «общих» общих условий необходимо было бы обосновать, прежде чем они получили бы одобрение со стороны Комиссии. Отступления от текста или дополнения к нему можно было бы стандартизировать для смежных отраслей торговли. Все это могло бы быть представлено в единой системе нумерации, которая позволила бы использовать удобные перекрестные ссылки между различными положениями по аналогичному вопросу.

24. Если Комиссия одобрит этот подход, то конечным результатом будет координированная серия текстов, предложенных ЮНСИТРАЛ. Можно будет разработать серию единообразных законов для принятия правительствами, касающихся вопросов действительности и заключения договоров о купле-продаже, материального права купли-продажи товаров (ЮЛИС) и таких других вопросов, которые Комиссия может рассмотреть на более поздней стадии. Можно также составить перечень «общих» общих условий, с помощью которых участники договора купли-продажи могли бы фактически использовать единообразные законы и серию положений о «специальных» общих условиях, которые приспосабливали бы «общие» общие условия к потребностям специализированных видов торговли.

25. Хотя применение такой процедуры исключит составление проекта окончательного текста «общих» общих условий до утверждения окончательного текста пересмотренного ЮЛИС и, возможно, даже до завершения работы Комиссии, связанной с вопросами заключения и действительности договоров, оно не задержит рассмотрение Комиссией положений, которые можно будет использовать вместо «общих» общих условий или добавлять к ним для нужд специализированных видов торговли. Пересмотр ЮЛИС в достаточной мере завершен, и у заинтересованных сторон возникнет мало вопросов в отношении того, каким образом остающиеся нерешенными вопросы повлияют на их торговлю. Кроме того, сомнительно, что как проблемы заключения, так и проблемы действительности договоров потребуют значительных изменений по каждому виду торговли.

II. ПОЛОЖЕНИЯ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ

26. Как отмечалось в пункте 16, выше, предлагаемый проект общих условий содержит главу о заключении договоров, взятую из единообразного закона о заключении договоров. В этом отношении он аналогичен многим находящимся на рассмотрении перечням общих условий, которые также содержат положения о заключении договоров [18].

27. Такие положения затрагивают трудную концептуальную проблему. Общие условия становятся обязательными для сторон лишь в силу договора между сторонами. Поэтому трудно себе представить, каким образом положения о заключении договоров могут стать обязательными, пока договор не заключен.

28. Эта концептуальная дилемма не приобретает значения до тех пор, пока не возникает спор о том, был ли вообще заключен договор, причем одна сторона ссылается на соответствующее, по ее мнению, национальное право, а другая сторона — на общие условия.

29. Эту трудность можно разрешить двумя способами. Суд, и в особенности арбитраж, возможно, согласится пренебречь данной концептуальной проблемой и решить дело на основе текста, по которому обе стороны достигли очевидной договоренности. Такой результат более вероятно будет иметь место, если стороны в своих сделках друг с другом обычно пользуются общими условиями ЮНСИТРАЛ.

[18] Обсуждение положений о заключении договоров в рассматриваемых общих условиях см. в документе A/CN.9/78, пункты 30—36; (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, B).

30. Вторым ответом является то, что положения о заключении договора содержались в оферте и поэтому определяли способ, посредством которого адресат оферты мог ее принять. Если этот подход к проблеме будет найден приемлемым, то Комиссия, возможно, захочет рассмотреть вопрос о том, следует ли ей также подготовить краткую стандартную форму для оферты, в которой будет четко установлено, что общие условия оферты, включая способ акцепта, содержатся в общих условиях ЮНСИТРАЛ. Комиссия, возможно, захочет также рассмотреть вопрос о подготовке аналогичной краткой стандартной формы для акцепта.

III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОРГОВЫХ ТЕРМИНОВ

31. На своей второй сессии Комиссия приняла решение, что было бы «желательно, чтобы было организовано самое широкое распространение Международных торговых терминов 1953 года в целях их всеобщего использования в международной торговле»[19]. Поэтому Комиссия, возможно, захочет рассмотреть вопрос о принятии в общих условиях положения, с помощью которого Инкотермс 1953 будут включены в них путем ссылки в качестве определения этих торговых терминов[20].

32. Однако тот факт, что подход Инкотермс 1953 к унификации договорных условий полностью отличается от подхода общих условий, вызывает ряд трудностей при объединении этих двух подходов. Инкотермс 1953 начинается с девяти обычно используемых торговых терминов (например, ФОБ, ФИФ, КАФ) и определяет обязанности продавца и покупателя по каждому из них[21]. Таким образом, можно определить последствия назначения, например цены ФОБ. С другой стороны, общие условия, подобно типичному закону, систематизируются таким образом, что все проблемы поставки или платежа или риска гибели рассматриваются совместно в одной статье или в ряде последующих статей. Это имеет место независимо от того, составляются ли общие условия для торговли только в одной отрасли промышленности или по одному виду товаров, или они являются «общими» общими условиями. Основное внимание уделяется не применяемому торговому термину, а основному вопросу, который подлежит рассмотрению.

33. Другое важное различие между Инкотермс 1953 и другими определениями торговых терминов, с одной стороны, и общими условиями — с другой, состоит в том, что общие условия составляются в виде кодекса и могут быть настолько полными, насколько этого хотят составители, тогда как Инкотермс 1953 неизбежно является ограниченным. Они не преследуют цель определения всех торговых терминов, применяемых в международной торговле, и не излагают всех обязанностей продавца и покупателя. Например, Инкотермс 1953 не регулирует обязанностей продавца или покупателя при нарушении договора — вопрос, который неоднократно оговаривается в общих условиях.

34. Существует несколько способов, с помощью которых желание определить права и обязанности сторон путем ссылки на торговый термин может быть согласовано с желанием изложить обязанности сторон, выходящие за рамки обязанностей, определенных этим торговым термином. В некоторых видах торговли составляются различные формы типовых договоров для купли-продажи на условиях ФОБ, на условиях СИФ и на любых других условиях, которые обычно используются в данном виде торговли[22]. Эти формы будут отличаться лишь в отношении тех положений, которые регулируются торговым термином, тогда как остальные положения будут идентичными.

35. Другим подходом является включение определений некоторых более важных торговых терминов в текст единого перечня общих условий. Эти определения обычно ограничены в объеме, поскольку они излагают меньше прав и обязанностей сторон, чем Инкотермс 1953. Остальная часть прав и обязанностей сторон, включая некоторые из них, которые, как считает Инкотермс 1953, вытекают из применения торгового термина, изложены в других статьях общих условий. Например, Единообразный торговый кодекс Соединенных Штатов Америки определяет «фоб», «фас», «сиф», «каф» и «Франко строп-судно» в разделах 2—320—2—322. Однако риск гибели регулируется разделами 2—509 и 2—510 независимо от используемого торгового термина.

36. Подход, примененный в проекте, содержащемся в Приложении I, состоит в том, чтобы определить в общих условиях, по возможности наиболее полно, права и обязанности сторон. Там, где это необходимо, положения общих условий предусматривают различные решения, в зависимости от используемого торгового термина[23]. В то же время эти общие условия включают определения Инкотермс 1953 путем ссылки. По-

---

[19] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о ее второй сессии (1969 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункт 60 (3) *a;* (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, I, A).

[20] Проект перечня общих условий в приложении I содержит такое положение в статье 2.1 (5).

[21] В дополнение к девяти терминам, определенным в Инкотермс 1953, Международной торговой палатой (МТП) определены два дополнительных термина, охватывающих содержание «Поставка...». Эти два дополнительных термина, не включенные в Инкотермс 1953, приведены в виде дополнения к брошюре «Инкотермс 1953», изданной МТП. В Регистре текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли, они представлены в виде отдельного пункта под общим заголовком «Инкотермс 1953».

[22] См., например, содержащийся в приложении II перечень стандартных форм договоров для торговли зерновыми, составленных под эгидой Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы.

[23] См., например, статью 15.1 (Альтернатива A).

скольку это приведет к накладке, были предприняты все усилия, чтобы избежать возможных противоречий. Однако полностью избежать противоречий невозможно, и Комиссия, возможно, захочет рассмотреть эту проблему.

IV. БУДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

37. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, находится ли в настоящее время подготовительная работа, осуществляемая под ее руководством, на стадии достаточного прогресса, чтобы позволить ей принять решение в отношении следующих вопросов:

a) продолжения ее работы, касающейся разработки общих условий для использования в торговле по широкому кругу товаров, и если это так, то

b) какого подхода следует придерживаться;

c) методов работы.

a) *Продолжение работы*

38. Как отмечалось ранее в настоящем докладе[24], даже после принятия пересмотренного ЮЛИС предлагаемые общие условия могут оказаться полезными в следующих отношениях:

a) они создадут закон о купле-продаже, утвержденный ЮНСИТРАЛ, который индивидуальные стороны в договоре о международной купле-продаже могут применять к своим сделкам, даже если их страны ввели в законодательном порядке пересмотренный ЮЛИС;

b) многим коммерсантам будет более удобно пользоваться текстом, который они могут утвердить путем договоренности, чем новым статутом;

c) перечень «общих» общих условий ЮНСИТРАЛ явится основой, исходя из которой могут быть разработаны специальные положения для специализированных видов торговли.

39. В свете этих замечаний Комиссия, возможно, придет к выводу о том, что работу, связанную с общими условиями для применения в торговле по широкому кругу товаров, следует продолжить.

b) *Подход, которого следует придерживаться*

40. Выше высказывалось предположение, что наилучшим способом обеспечения того, чтобы предлагаемые общие условия соответствовали ЮЛИС, является использование терминологии ЮЛИС для основных положений общих условий[25]. Аналогичным образом, высказывалось предположение, что положения о заключении договоров могут быть взяты из Единообразного закона о заключении договоров о международной купле-продаже товаров. Все последующие поправки к любому из законов найдут отражение в положениях общих условий.

41. Высказывалось также предположение, что общие условия могут быть приспособлены для использования в специализированных видах торговли путем подготовки специальных положений, которые могут заменять или дополнять положения, содержащиеся в «общих» общих условиях[26]. Специальные оговорки можно было бы сделать как можно более единообразными для ряда видов торговли с аналогичными проблемами и можно было бы разработать общую систему нумерации, которая облегчила бы использование перекрестных ссылок между сопоставимыми положениями.

42. В свете изложенных предложений, в случае если Комиссия примет решение о том, что работу по подготовке перечня общих условий необходимо продолжить, она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, хочет ли она использовать текст пересмотренного ЮЛИС и Единообразный закон о заключении договоров о международной купле-продаже товаров (ЮЛФК) в качестве исходных текстов для основных положений общих условий.

43. Комиссия, возможно, захочет рассмотреть далее вопрос о том, желательно ли приспособить «общие» общие условия для использования в специализированных видах торговли.

c) *Методы работы*

44. Если Комиссия примет решение о том, что работу по подготовке перечня общих условий необходимо продолжить, а также, что должна иметь место идентичность по существу и по терминологии между общими условиями и ЮЛИС и ЮЛФК, то окончательный текст общих условий может быть подготовлен лишь после завершения пересмотра ЮЛИС и ЮЛФК. Было высказано предположение о том, что это не должно задерживать подготовку специальных положений взамен положений «общих» общих условий или в дополнение к ним, поскольку пересмотр ЮЛИС достиг такого момента, при котором лишь немногие отрасли торговли будет интересовать то, каким образом на них повлияют еще не решенные вопросы. Было также высказано предположение о том, что вопросы заключения и действительности договоров не повлекут за собой многих вопросов, имеющих специфический характер для отдельных видов торговли.

45. В свете этих выводов Комиссия, возможно, пожелает просить Секретариат учредить исследовательскую группу, наподобие исследовательской группы Комиссии по международным платежам, в состав которой войдут представители региональных экономических комиссий, заинтересованных международных организаций, торговых ассоциаций и других заинтересованных групп, и просить Секретариат подготовить, в консультации с такой группой, специальные положения для использования теми видами торговли, для которых такие положения были бы желательными.

[24] Пункт 14.
[25] Пункт 16.
[26] Пункты 19—23.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Проект общих условий купли-продажи

[В настоящем томе не воспроизводится]

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Типовые формы договоров купли и продажи зерновых, составленные под эгидой Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы

[В настоящем томе не воспроизводятся]

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Перечень общих условий, цитируемых в замечаниях в приложении

[В настоящем томе не воспроизводится]

7. ПЕРЕЧЕНЬ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ, НЕ ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Шестая сессия Рабочей группы по международной купле-продаже товаров

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Предварительная повестка дня	A/CN.9/WG.2/L.2
Франция: предложение о замене статьи 10 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.1
Международная торговая палата: предложение о замене статьи 10 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.2
Предложение Редакционной группы II: статья 2 (1 а) пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.3
Международная торговая палата: замечания	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.4
Норвегия: предложение о пересмотре статьи 42 (3) и статьи 71 (2) пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.5
Предложение Редакционной группы III: пересмотр статьи 9 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.6
Предложение Редакционной группы VII: пересмотр статьи 42 (2) пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.7
Предложение Редакционной группы I: изменения, которые необходимо внести в пересмотренный текст ЮЛИС в результате принятия единой конвенции	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.8
Предложение Редакционной группы IV: замена статьи 10 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.9
Предложение Редакционной группы VI: пересмотр статьи 39 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.10
Предложение Редакционной группы V: замена статьи 20 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.11
Норвегия: предложение о замене статьи 2 (1) пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.12
Предложение Редакционной группы VIII: пересмотр статей 44, 44-бис и 72-тер пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.13
Список участников	A/CN.9/WG.2/VI/INF.1

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

1. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОБОРОТНЫМ ДОКУМЕНТАМ О РАБОТЕ ЕЕ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

(Женева, 6—17 января 1975 года) (A/CN.9/99) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
Введение	1—6
Прения и заключения	7—133
Уведомление об отказе в акцепте или платеже (*продолжение*) (статьи 63—66)	10—35
Сумма, причитающаяся держателю (статья 67)	36—40
Сумма, причитающаяся ответственному во вторую очередь лицу, которое оплатило вексель (статья 68)	41—47
Освобождение от ответственности (статья 69)	48—55
Платеж (статьи 70—73)	56—76
Оплата векселя, выписанного в иностранной валюте (статья 74)	77—102
Предложение платежа (статья 75)	103—111
Отказ от права (статья 76)	112—117
Повторное приобретение векселя предшествующей стороной (статья 77)	118—121
Освобождение предшествующей стороны от ответственности (статья 78)	122—130
Исковая давность (право давности) (статья 79)	131—133
Единообразные правила, применимые к международным чекам	134—136
Будущая деятельность	137

ВВЕДЕНИЕ

1. В соответствии с решениями Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Генеральный секретарь подготовил «Проект Единообразного закона о международных переводных и международных простых векселях и комментарий» (A/CN.9/WG.IV/WP.2) **[1]. На своей пятой сессии (1972 год) Комиссия учредила Рабочую группу по международным оборотным документам. Комиссия попросила, чтобы вышеупомянутый проект Единообразного закона был представлен Рабочей группе, и поручила Рабочей группе подготовить окончательный проект[2].

2. Рабочая группа провела свою первую сессию в Женеве в январе 1973 года. На этой сессии Рабочая группа рассмотрела статьи проекта Единообразного закона, касающиеся передачи и переуступки (статьи 12—22), прав и обязательств сторон, подписавших документ (статьи 27—40), и определения прав «держателя» и «пользующегося правом на защиту держателя» (статьи 5, 6 и 23—26)[3].

3. Вторая сессия Рабочей группы состоялась в Нью-Йорке в январе 1974 года. На этой сессии Рабочая группа продолжила рассмотрение статей проекта Единообразного закона, касающихся прав и обязательств сторон, подписавших

* 6 февраля 1975 года.

** Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, II, 2.

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее четвертой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), ЮНСИТРАЛ, доклад о четвертой сессии (1971 год), пункт 35; (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A). Краткая справка об истории этого вопроса до четвертой сессии Комиссии дана в документе A/CN.9/53, пункты 1—7; доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/8717), доклад о пятой сессии (1972 год), пункт 61 (2) *c* (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A).

[2] ЮНСИТРАЛ, доклад о пятой сессии (1972 год), пункт 61 (1) *a* (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A).

[3] Доклад Рабочей группы по международным оборотным документам о работе ее первой сессии (Женева, 8—19 января 1973 года), A/CN.9/77 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, II, A).

документ (статьи 41—45), и рассмотрела статьи, касающиеся предъявления, отказа в акцепте или платеже и регресса, включая юридические последствия протеста и уведомления об отказе в акцепте или платеже (статьи 46—62).

4. Рабочая группа провела свою третью сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 6 по 17 января 1975 года. В состав Рабочей группы входят следующие восемь стран — членов Комиссии: Египет, Индия, Мексика, Нигерия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Франция. На сессии были представлены все члены Рабочей группы. Присутствовали наблюдатели от следующих стран — членов Комиссии: Австралии, Австрии, Аргентины, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Польши, Федеративной Республики Германии, Чехословакии и Японии, а также наблюдатели от Международного валютного фонда, Банка международных расчетов, Гаагской конференции по международному частному праву, Комиссии европейских сообществ, Совета европейских сообществ и Европейской банковской федерации.

5. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Рене Робло (Франция).

Докладчик: г-н Роберто Луис Мантилья-Молина (Мексика).

6. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.3); проект Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях и комментарий (A/CN.9/WG.IV/WP.2) *; пересмотренный текст статей 5 (9) *b* и 12—41 Единообразного закона (A/CN.9/WG.IV/CRP.3); записка Секретариата о желательности подготовки единообразных правил, применимых к международным чекам (A/CN.9/WG.IV/CRP.5) **; пересмотренный текст статьи 74 Единообразного закона (A/CN.9/WG.IV/CRP.7); доклад Рабочей группы по международным оборотным документам о работе ее первой сессии (A/CN.9/77) ***; доклад Рабочей группы по международным оборотным документам о работе ее второй сессии (A/CN.9/86) ****.

ПРЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

7. Как это имело место на ее первой и второй сессиях, Рабочая группа решила сосредоточить свою работу на существе проекта Единообразного закона и просить Секретариат подготовить пересмотренный вариант проекта тех статей, в отношении которых проведенное Группой обсуждение свидетельствовало об изменениях, касающихся существа или стиля.

8. Во время этой сессии Рабочая группа рассмотрела статьи 63—78 проекта Единообразного закона. Рабочая группа провела также общую дискуссию о желательности включения в Единообразный закон положений, регулирующих предельные сроки судебного разбирательства и сроки исковой давности в отношении прав, возникающих по международным векселям. Резюме прений Группы и ее выводы изложены в пунктах 10—130 настоящего доклада.

9. При закрытии сессии Рабочая группа выразила свою признательность представителям международных банковских и торговых организаций, являющихся членами Исследовательской группы ЮНСИТРАЛ по международным платежам, за помощь, которую они оказали Группе и Секретариату. Рабочая группа выразила надежду, что члены Исследовательской группы будут продолжать оказывать услуги и делиться опытом на последующих этапах разработки данного проекта.

Уведомление об отказе в акцепте или платеже (продолжение) [4] *(статьи 63—66)*

Статья 63

«Уведомление об отказе в акцепте или платеже может быть сделано письменно или устно и в любой формулировке, в которой идентифицируется вексель и содержится заявление о том, что в акцепте или платеже по нему отказано. Возвращение не принятого к акцепту или платежу векселя является достаточным уведомлением.»

10. Цель уведомления об отказе в акцепте или платеже заключается в уведомлении сторон, ответственных во вторую очередь, об отказе в акцепте или платеже по документу. В статье 63 говорится, что характер и форма, в которой делается подобное уведомление, несущественны, поскольку подобное уведомление идентифицирует вексель.

11. Рабочая группа пришла к соглашению о том, что представление уведомления об отказе в акцепте или платеже не должно обусловливаться какими-либо формальными требованиями. Группа также согласилась с тем, что уведомление об отказе может быть сделано в устной форме.

12. Был поднят вопрос о том, в достаточной ли мере выражение «уведомление об отказе в акцепте или платеже может быть сделано письмен-

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, II, 2.

** Воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, II, 2.

*** Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, II, 1.

**** Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, II, 1.

[4] Первая статья, касающаяся уведомления об отказе в акцепте или платеже (статья 62), рассматривалась Рабочей группой на ее второй сессии (см. A/CN.9/86, пункты 135—140 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, II, 1).

но или устно» распространяется на все возможные способы, с помощью которых это уведомление может делаться, например, такие, как телекс и телеграмма. Рабочая группа пришла к заключению, что настоящую формулировку следует изменить для уточнения того, что уведомление об отказе в акцепте или платеже может быть сделано в любой форме, в том числе в письменной или устной.

13. Было указано, что в предлагаемой статье не предусмотрено правило, касающееся последствий неправильного написания, аналогичное правилу, которое зафиксировано в разделе 3—508 (3) Единообразного торгового кодекса Соединенных Штатов Америки, согласно которому «неправильное написание, которое не вводит в заблуждение уведомляемую сторону, не является причиной недействительности этого уведомления...». В результате обсуждения Рабочая группа пришла к выводу о том, что настоящая формулировка статьи 63, а именно то, что уведомление может быть сделано «в любой формулировке, которой идентифицируется вексель», в достаточной мере распространяется на случай неправильного написания. Однако Группа просила Секретариат внести ясность в этот вопрос в комментарии к этой статье.

14. Было внесено предложение о том, что представление уведомления следует понимать как подразумевающее требование уплаты по векселю. Это предложение не встретило поддержки со стороны Рабочей группы на том основании, что целью уведомления об отказе в акцепте или платеже является информация сторон, ответственных во вторую очередь, о том, что в уплате по векселю отказано и что обязательство по уплате вытекает из Единообразного закона.

15. Было высказано мнение о том, что статья 63 в ее настоящей формулировке не содержит достаточно ясного определения того, что цель статьи достигается в результате простой отправки уведомления или только в результате его принятия. Группа согласилась с тем, что требование представления уведомления удовлетворяется отсылкой уведомления в течение установленного промежутка времени, даже в том случае, если оно не было получено стороной, ответственной во вторую очередь. Секретариат просили изменить формулировку статьи 63 соответствующим образом.

16. Возникли сомнения в отношении того, является ли возвращение векселя без какого-либо указания на причину его возвращения надлежащим уведомлением об отказе. В отношении этого было отмечено, что вексель может быть возвращен по причинам иным, чем отказ. Рабочая группа в результате обсуждения пришла к мнению о том, что, если вексель возвращен с целью уведомления об отказе в акцепте или платеже, к нему следует прилагать заявление, в котором указывается, что в уплате или акцепте отказано.

17. Рабочая группа рассмотрела следующие вопросы:

a) на кого следует возложить бремя доказывания того, что требования статьи 63 в отношении представления уведомления были выполнены; и

b) следует ли включить в статью норму, уточняющую это обстоятельство.

Группа согласилась с тем, что бремя доказывания возлагается на лицо, которое в соответствии со статьей 63 обязано дать уведомление, и что статья 63 должна содержать соответствующее четкое положение.

Статья 64

«Уведомление об отказе в акцепте или платеже должно быть сделано в течение двух рабочих дней, следующих за:

a) днем совершения протеста или, если протест необязателен, днем отказа; или

b) получением уведомления от другой стороны».

18. Статья 64 устанавливает период времени, в течение которого может быть сделано надлежащим образом уведомление об отказе в акцепте или платеже. Таким образом, если срок платежа по векселю приходится на понедельник, его держатель может представить вексель к оплате не только в этот день, но также во вторник или в среду (статья 53*d*). В соответствии с решением, принятым Рабочей группой в отношении статьи 59, протест должен быть заявлен в течение того же периода времени, то есть не позднее среды. В соответствии со статьей 64 уведомление об отказе в платеже или в акцепте может быть сделано надлежащим образом в день заявления протеста или в течение одного из двух последующих рабочих дней, то есть не позднее пятницы.

Получив уведомление, сторона, ответственная во вторую очередь, может в свою очередь сделать уведомление в день получения ею уведомления или в течение одного из двух последующих рабочих дней.

19. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, является ли трехдневный период, предложенный в статье 64, достаточным для представления уведомления об отказе в акцепте или платеже. В соответствии с точкой зрения одних этот период является слишком коротким, так как лицу, представляющему вексель к акцепту или платежу (обычно банк), потребуется дополнительное время для уведомления своего руководителя, который может находиться в другой стране, о том, что вексель отказан, и, следовательно, для получения дальнейших указаний. Однако общая точка зрения заключалась в том, что руководитель должен заблаговременно дать инструкции своему агенту в отношении принятия мер в случае, если вексель отказан. Рабочая группа, учитывая мнения, выраженные в банковских и торговых кругах, о том, что трехдневный срок является реальным и достаточным для представления уведомления, согласилась с тем, чтобы

правило, изложенное в статье 64 в отношении периода времени, в течение которого может быть сделано надлежащее уведомление, следует сохранить.

20. В ходе прений были подняты следующие вопросы:

a) считается ли уведомление об отказе в акцепте или платеже представленным должным образом, если оно исходит от наделенного соответствующими полномочиями агента-держателя или индоссанта, который получает уведомление; и

b) в случае положительного ответа, следует ли предусмотреть в Единообразном законе специальное положение для этого случая.

21. В отношении первого вопроса Рабочая группа решила, что уведомление об отказе в платеже или акцепте представлено надлежащим образом, если оно представлено уполномоченным агентом держателя, владеющего векселем, даже если последний не был агенту индоссирован или имел бланковую передаточную надпись.

22. Что касается второго вопроса, превалирующей точкой зрения было то, что заключение, принятое по первому вопросу, является следствием отношений между руководителем и его агентом. Эти отношения порождают большое число сложных вопросов, которые не могут быть в полной мере рассмотрены в рамках закона об оборотных документах. Следовательно, эти вопросы должны быть оставлены на усмотрение национального права. Кроме того, Рабочая группа пришла к мнению о том, что в отношении оборотных документов вопросы, вытекающие из отношений в связи с агентом, не ограничиваются только проблемой представления уведомления об отказе в акцепте или платеже, но также возникают в связи с другими проблемами, например, с предъявлением векселя к акцепту. Поэтому предусмотреть в Единообразном законе все возможные случаи таких отношений в случае их возникновения было бы чрезвычайно сложным делом. С другой стороны, указание на агента или учреждение в определенных случаях может привести к толкованию, что это исключает другие случаи. Один из представителей не согласился с этой точкой зрения и заявил, что, с учетом персонального характера всех прав и обязанностей сторон и держателя, было бы желательным включить в Единообразный закон положение в том смысле, что определенные действия, которые они могут осуществлять в соответствии с Единообразным законом, то есть предъявлять вексель к акцепту, опротестовывать его или уведомлять об отказе в акцепте или платеже, могли бы также осуществляться ими через своих агентов.

23. Что касается требования, предусмотренного статьей 64, о том, что уведомление об отказе в акцепте или платеже должно быть сделано в течение определенного времени, Рабочая группа согласилась с тем, что в статью следует внести уточнение, что подобное уведомление должно быть послано любым способом, необходимым для скорого информирования заинтересованной стороны об отказе в акцепте или платеже.

Статья 65

«1) Задержка уведомления об отказе в акцепте или платеже допускается, если эта задержка вызвана обстоятельствами, выходящими за пределы возможностей держателя. Когда причина задержки прекращает свое действие, уведомление должно быть сделано с надлежащей заботливостью.

2) Уведомление об отказе не обязательно:

a) если векселедатель или индоссант, или гарант прямо или косвенным образом отказался от совершения уведомления об отказе, такой отказ возлагает обязательства только на совершившую его сторону;

b) если причина задержки уведомления продолжает действовать спустя тридцать дней последней даты, в которую должно быть сделано уведомление;

c) в отношении векселедателя, если векселедатель и плательщик является одним и тем же лицом, или векселедатель является лицом, которому предъявлен вексель к акцепту или платежу, или если векселедатель совершает новый приказ о платеже, или если плательщик или акцептант не обязаны акцептовать вексель или уплатить по нему;

d) в отношении индоссанта, если индоссант является лицом, которому вексель предъявлен к платежу.»

24. Пункт 1 статьи 65 устанавливает обстоятельства, оправдывающие задержку уведомления об отказе в акцепте или платеже. Если задержка является оправданной, лицо, на ком лежит обязанность представить уведомление, не несет ответственности за убытки (статья 66) на основании отсутствия надлежащего уведомления. Пункт 2 предусматривает случаи, при которых уведомление об отказе не обязательно. В таких случаях лицо, обязанностью которого является представление уведомления, не несет в соответствии со статьей 68 ответственности за убытки. При рассмотрении статьи 62 Рабочая группа пришла к выводу о том, что держатель и сторона, получившая уведомление, освобождаются от обязанности делать уведомление сторонам, чей адрес не был указан на векселе или чья подпись и адрес были неразборчивы (A/CN.9/86, пункт 137 iii) *.

25. Рабочая группа выразила общее согласие с положениями статьи 65.

26. Была отмечена необходимость уточнения, что в статье 65, а также в статьях 63 и 64 «уведом-

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, II, 1.

ление об отказе в акцепте или платеже» означает посылку или отправку уведомления. Рабочая группа просила Секретариат учесть это замечание при перередактировании проекта статьи.

Пункт 1

27. Рабочая группа просила Секретариат перередактировать текст пункта 1, исходя из замечаний, сделанных в отношении статей 54 (1) и 61 (1), относительно задержки в предъявлении к оплате, а также в опротестовании (см. A/CN.9/86, пункты 81 и 125)*.

Пункт 2

Подпункт *a*

28. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, является ли отказ от уведомления об отказе в акцепте или платеже основанием для освобождения от обязательства. Группа выразила согласие с положением, которое содержится в этом подпункте, учитывая тот факт, что, в отличие от случая предъявления к оплате и опротестования, отказ в соответствии со статьей 65 влечет за собой иную ответственность, чем по векселю.

Подпункт *b*

29. Было выражено мнение о том, что в отличие от случая предъявления к оплате и опротестования, процедурой уведомления об отказе в акцепте или платеже следует пренебречь в том случае, если после проявления надлежащей заботливости уведомление не могло быть сделано или оно не достигло стороны, несущей ответственность. В связи с этим была сделана ссылка на раздел 50 (2) *a* английского Закона о переводных векселях 1882 года. Рабочая группа просила Секретариат принять это положение в качестве основы для перередактирования текста подпункта *b*.

Подпункты *c* и *d*

30. Рабочая группа выразила согласие с принципами, которые лежат в основе этих подпунктов, и просила Секретариат составить проект общей нормы, охватывающей положения, которые содержатся в этих подпунктах.

Статья 66

«Непредставление надлежащего уведомления об отказе в акцепте или платеже возлагает на держателя ответственность перед векселедателем, индоссантами и их гарантами за любые убытки, которые они могут понести в результате этого [при условии, что общая сумма убытков не превышает суммы векселя].»

31. В соответствии с этой статьей непредставление уведомления об отказе в акцепте или платеже не освобождает от ответственности по векселю сторону, несущую ответственность во вторую очередь, однако налагает на сторону, не представляющую уведомление, ответственность за убытки, которые возникают в результате этого. Проект статьи оставляет для рассмотрения Рабочей группой открытым вопрос о том, следует ли ограничивать общую сумму убытков суммой векселя.

32. Рабочая группа согласилась с содержанием этой статьи по существу, однако внесла ряд предложений для ее более четкого формулирования.

33. Было предложено, чтобы в статье 66 было четко определено, что ответственность существует лишь по тем убыткам, непосредственной причиной которых явилось небрежное непредставление уведомления. Поэтому возникшие убытки, непосредственной причиной которых не являлось подобное непредставление, не должны учитываться.

34. Рабочая группа согласилась с тем, что общая сумма убытков не должна превышать суммы векселя. Ввиду этого положение, сформулированное в скобках, должно быть сохранено. Было внесено предложение о необходимости редакционного изменения выражения «сумма векселя», с тем чтобы включить в него положение, связанное с процентами и расходами, обязательства по оплате которых вытекают из статей 67 и 68.

35. Было внесено также предложение, чтобы статья отсылала также к стороне, которая приняла к оплате и оплатила вексель и возбудила иск против другой стороны, несущей перед ней ответственность.

Сумма, причитающаяся держателю (статья 67)

Статья 67

«Держатель может получить возмещение от любой несущей ответственность стороны:

a) в срок платежа по векселю: сумму векселя;

b) по истечении срока платежа по векселю: сумму векселя, причитающийся процент в размере (...) процента годовых сверх официальной учетной ставки, действующей в месте платежа [в месте проживания или месте нахождения предприятия держателя], исчисленный на основе количества дней в году из расчета 365 дней и учитывая расходы, связанные с осуществлением протеста и предоставлением уведомления;

c) до срока платежа по векселю: сумму векселя, за вычетом причитающейся за период со дня совершения платежа до срока платежа по векселю суммы, исчисленной на основе официальной учетной ставки, действующей в день предъявления регрессного иска в месте проживания или месте нахождения предприятия держателя.»

36. В статье 67 предусматриваются размеры сумм денег, которые держатель может получить от стороны, несущей перед ним ответственность в срок платежа по векселю, по истечении срока платежа по векселю (после отказа от оплаты) и

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, II, 1.

до срока платежа по векселю (после отказа от акцепта). В срок платежа по векселю держатель может получить возмещение в размере суммы, означенной в векселе. В эту сумму может быть включен процент, предусмотренный трассантом, как часть суммы, подлежащей уплате (статья 7). По истечении срока платежа по векселю держатель может получить возмещение в виде этой суммы, связанный с задержкой процент, а также любые расходы, связанные с осуществлением протеста и предоставлением уведомления. До срока платежа по векселю сумма векселя обусловливается учетной ставкой.

Пункт *a*

37. Было отмечено, что срок платежа по затребованному к оплате векселю определяется датой представления к оплате векселя. Секретариат просили учесть этот момент при перередактировании этой статьи.

Пункт *b*

38. Рабочая группа выразила общее согласие с содержанием пункта *b*, высказав по нему следующие замечания:

i) В пункте следует указать срок, с которого начинает исчисляться процент. Группа обсудила возможные варианты относительно этого срока, то есть день платежа по векселю, день отказа в акцепте или платеже и день опротестования. Группа пришла к выводу, что проценты следует начислять со дня наступления срока платежа, руководствуясь тем обстоятельством, что держатель имеет законное право рассчитывать на уплату в день наступления срока платежа по векселю. В этой связи был поднят вопрос о том, имеет ли, тем не менее, держатель право на процент со дня срока платежа по векселю в случае, если представление к платежу имело место в один из двух рабочих дней после установленного срока платежа по векселю. Группа пришла к выводу, что акцептант или сторона, несущая ответственность во вторую очередь, несут ответственность со дня срока платежа по векселю, так как, если бы оплата по векселю была произведена, например в течение второго рабочего дня после этого срока, он бы извлек выгоду из суммы этого векселя. Группа соответственно пришла к выводу о том, что держатель имеет право на процент со дня срока платежа по векселю.

ii) В пункте указана официальная учетная ставка, исчисленная на основе 365 дней в году. Было замечено в этой связи, что в некоторых странах отсутствует официальная учетная ставка и что многие банки исчисляют проценты на основе 360 дней в году. Было предложено заменить настоящую формулировку ссылкой на «разумную ставку» или «среднюю ставку, которая преобладает в отношении векселей аналогичного типа в период между неуплатой и уплатой». Другая точка зрения состояла в том, что размер ставки должен определяться ссылкой на соответствующее национальное право, то есть национальное право, применяемое к аналогичным векселям в аналогичных обстоятельствах. Рабочая группа просила Секретариат исследовать этот вопрос в банковских и торговых кругах с целью получения информации о текущей практике в этой области.

iii) Данный пункт отсылает к официальной учетной ставке, действующей в месте платежа [*в месте проживания или месте нахождения предприятия держателя*]. Одна точка зрения заключалась в том, что учетной ставкой должна быть та ставка, которая существует в месте проживания или в месте нахождения предприятия держателя, так как именно в этом месте он платил бы процент по той сумме, которую он, возможно, был бы вынужден занять в результате неуплаты по векселю. В соответствии с другой точкой зрения держатель должен иметь право выбора между учетными ставками, существующими либо в месте уплаты, либо в месте его проживания, либо в месте нахождения предприятия, поскольку такой выбор защищал бы его законные интересы наилучшим образом. Рабочая группа просила Секретариат провести консультацию с банковскими и торговыми кругами и доложить результаты на одной из следующих сессий.

iv) В пункте говорится о «расходах, связанных с осуществлением протеста и представлением уведомления». Был поднят вопрос о том, подпадают ли под эту формулировку расходы, связанные с банковскими расходами, адвокатскими гонорарами и расходами по инкассо. Рабочая группа пришла к выводу о том, что пункт должен содержать ссылку на любые законные или необходимые фактически производимые расходы, однако в эти расходы не должны включаться гонорары адвокатов.

Пункт *c*

39. Рабочая группа просила Секретариат перередактировать пункт *c* в свете тех выводов, которые были сделаны в отношении пункта *b*.

40. Было отмечено, что в целях единообразия существующего международного законодательства фразу «место проживания или место нахождения предприятия» следует заменить фразой «обычное местожительство или место деятельности». Рабочая группа просила Секретариат учесть при перередактировании пункта высказанные мнения и выводы, сделанные на первой и второй сессиях Группы в отношении «места

платежа» (A/CN.9/77*, пункт 134 и A/CN.9/86**, пункт 77).

Сумма, причитающаяся ответственному во вторую очередь лицу, которое оплатило вексель (статья 68)

Статья 68

«Лицо, принимающее и оплачивающее вексель, может взыскать со сторон, несущих перед ним ответственность:

a) полную сумму, которую оно было обязано выплатить в соответствии со статьей 67;

b) причитающийся процент с этой суммы, исчисленный по наивысшей допустимой официальной ставке в месте платежа со дня, когда им был осуществлен платеж;

c) любые понесенные им расходы».

41. Статья 68 устанавливает, какие денежные суммы ответственное во вторую очередь лицо, которое оплатило вексель, может взыскать с акцептанта или векселедателя, прежних индоссантов и их гарантов. В целях настоящей статьи не обязательно, чтобы в случае оплаты векселя таким лицом вексель переводился на него или на векселе делалась бланковая передаточная надпись.

Пункт *a*

42. Было выражено мнение, что слова «полную сумму, которую оно было обязано выплатить» следует заменить словами «полную сумму, которую оно обязано выплатить». Рабочая группа просила Секретариат сформулировать пересмотренный текст статьи таким образом, чтобы было ясно, что лицо, которое приняло и оплатило вексель, имеет право лишь на такую сумму, которую оно обязано уплатить и которую оно уплатило. Отсюда следует, что, если индоссант уплатил держателю больше, чем держатель, согласно статье 67, был обязан платить, векселедатель по требованию, предъявленному к нему согласно статье 68, обязан выплатить не ту сумму, которую уплатил индоссант, а лишь ту сумму, которую последний должен был уплатить. Подобным образом, если индоссант уплатил держателю сумму, меньшую той, на которую держатель, согласно статье 67, имеет право, то индоссант, согласно статье 68, имеет право лишь на эту сумму.

Пункт *b*

43. Был поднят вопрос, по какой ставке следует исчислять процент. Было отмечено, что формулировка «наивысшая допустимая официальная ставка», содержащаяся в подпункте *b* статьи 68, является расплывчатой, и поскольку такая ставка существует не во всех странах, то исчисление по ней не имеет практического смысла. Кроме того, официальная ставка в тех странах, в которых она применяется, была бы неприемлемой, поскольку она зачастую слишком низка. Было предложено, чтобы в статье 68 вместо этого содержалась ссылка на наивысшую покупательскую ставку или на наивысшую коммерческую ставку. Рабочая группа после обсуждения пришла к выводу, что ставка, по которой следует выплачивать проценты, должна быть такой же, как и ставка для начисления процентов, которая будет принята в статье 67 *b*. Поэтому Секретариату было предложено проконсультироваться по этому вопросу также с банковскими и торговыми институтами.

44. Рабочая группа обсудила вопрос, следует ли выплачивать процент со дня осуществления платежа держателю, согласно статье 67 (как предлагается в существующей формулировке статьи 68), или с того дня, с которого, согласно статье 68, предъявляется требование о платеже. Группа высказалась в пользу того дня, когда, согласно статье 67, был осуществлен платеж, исходя из того, что сторона, осуществляющая платеж, согласно статье 68, имеет право пользования данной суммой.

Пункт *c*

45. Рабочая группа согласилась с тем, что под расходами, упомянутыми в пункте *c*, следует понимать лишь действительно понесенные оправданные и необходимые расходы (см. выше, подпункт *iv* пункта 38). Следовательно, судебные издержки не должны включаться в такие расходы.

Общие замечания

46. Было отмечено, что в соответствии со статьей 50 женевского Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях индоссант, который принял и оплатил переводной вексель или простой вексель, может аннулировать свой собственный индоссамент, а также индоссаменты последующих индоссантов. Рабочая группа пришла к выводу, что Единообразный закон должен иметь аналогичное действие, и попросила Секретариат принять во внимание женевское правило при пересмотре существующего текста проекта Единообразного закона.

47. Было отмечено, что сторона, которая приняла и оплатила вексель, может при определенных обстоятельствах, например, когда вексель переведен на него или на векселе сделана бланковая передаточная надпись, являться держателем векселя. В таком случае возникает вопрос, может ли такая сторона, если она в свою очередь потребовала выплаты у стороны, несущей перед ней ответственность, притязать на выплату согласно статье 67 или статье 68. Рабочая группа пришла к выводу, что в этом случае должна применяться статья 68 и что статьи 67 и 68 следует пересмотреть таким образом, чтобы обеспечить достижение этого результата.

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, II, 1.

** Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V; 1974 год, часть вторая, II, 1.

Освобождение от ответственности (статья 69)

Статья 69

«1. Сторона в векселе освобождается от ответственности путем:

a) уплаты в соответствии со статьями 70—75 или 80;

b) отказа от права в соответствии со статьей 76;

c) повторного приобретения векселя предшествующей стороной в соответствии со статьей 77;

d) освобождения предшествующей стороны от ответственности в соответствии со статьей 78 (1);

e) отсутствия ее согласия на акцепт с оговорками в соответствии со статьей 40 (2).

2) Сторона также освобождается от ответственности по векселю любым актом или соглашением, которые освободят ее от ответственности за уплату денег по договору».

48. Пункт 1 статьи 69, которая является первой статьей части VI, касающейся освобождения от ответственности, носит декларативный характер в том смысле, что она устанавливает способы, речь о которых шла в других статьях Единообразного закона, с помощью которых сторона освобождается от ответственности по векселю. Пункт 2 данной статьи устанавливает, что в дополнение к основаниям освобождения от ответственности, установленным в Единообразном законе, сторона также освобождается от ответственности по векселю при таких обстоятельствах, которые согласно применяемому национальному праву освободили бы ее от ответственности за уплату денег по договору.

Пункт 1

49. Были выражены сомнения в отношении полезности декларативного пункта, устанавливающего способы, с помощью которых согласно Единообразному закону сторона освобождается от ответственности по векселю. Было отмечено, что, за исключением статьи 23, которую Рабочая группа решила изъять, остальные части Единообразного закона не начинаются с декларативных пунктов. Кроме того, перечисление способов освобождения стороны от ответственности не будет обязательно исчерпывающим, поскольку в Единообразном законе могут содержаться другие положения, приводящие к освобождению от ответственности. С другой стороны, было отмечено, что перечисление способов освобождения стороны от ответственности обеспечит более полное понимание данного закона. Было также указано, что после изъятия пункта 2 статьи 69 значение пункта 1 будет не просто декларативным в том смысле, что перечисление различных способов освобождения стороны от ответственности, приведенное в данном пункте, будет ограничительным.

50. Рабочая группа решила повторно рассмотреть вопрос о полезности пункта 1 на последующем этапе и попросила Секретариат поместить этот пункт в скобках в пересмотренном варианте Единообразного закона.

Пункт 2

51. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, какое влияние пункт 2 может оказывать на положения, касающиеся освобождения от ответственности, а также в какой степени другие статьи Единообразного закона касаются случаев, которые должны охватываться в пункте 2.

52. Было отмечено, что пункт 2 должен включать, среди прочего, случай, когда ответственная по векселю сторона вносит подлежащую уплате сумму в суд или другой компетентный орган и когда такое действие представляет собой платеж согласно применяемому национальному праву. Рабочая группа согласилась с тем, что такой взнос должен также являться платежом согласно Единообразному закону и, как таковой, должен рассматриваться в статье 70.

53. Было также отмечено, что пункт 2 должен охватывать случаи, в которых ответственная по векселю сторона освобождается от ответственности согласно применяемому национальному праву путем таких актов, как новация, передача и переуступка права собственности на землю, и т. д. Рабочая группа считает, что на эти случаи также должны распространяться положения статьи 70, касающиеся платежа.

54. Рабочая группа согласилась с тем, что любые другие способы, с помощью которых сторона может быть освобождена от ответственности согласно применяемому праву и которые должны охватываться в пункте 2, такие, как отказ от права за пределами векселя, должны подпадать под положения статей 24 и 25, то есть могут быть использованы в качестве возражения против держателя, однако не могут быть использованы против держателя, пользующегося акцептованием.

55. Ввиду вышеуказанных соображений Рабочая группа решила, что пункт 2 имеет небольшое значение и должен быть опущен.

Платеж (статьи 70—73)

Статья 70

«1) Сторона освобождается от ответственности по векселю, когда она уплачивает держателю или какой-либо последующей стороне сумму, предусмотренную в соответствии со статьями 67 или 68.

2) Сторона, получающая платеж по векселю в соответствии с пунктом 1, представляет подписанный вексель и любой удостоверенный протест лицу, платящему по векселю.»

56. В соответствии со статьей 70 сторона освобождается от ответственности, когда она осуществляет платеж согласно либо статье 67, либо

статье 68, независимо от того, осуществляется ли такой платеж добросовестно или при отсутствии небрежности. Статью 70 следует толковать в сочетании со статьей 24 (3), в соответствии с которой сторона обязана платить держателю даже в том случае, если третья сторона предъявляет требование по векселю против держателя. Статью 70 следует толковать также в сочетании со статьей 22 (1), в соответствии с которой лицо, которое приобретает вексель посредством непрерывного ряда передаточных подписей, является держателем, даже если одна из передаточных подписей подделана, при условии, что такое лицо не знает о факте подлога. Следовательно, уплата согласно статье 70 такому держателю освобождает плательщика от ответственности, независимо от того, знал он или не знал о подлоге. Отсюда следует, что платеж лицу, подделавшему документ, или лицу, которое приняло документ от подделавшего документ лица и знало о факте подлога, или лицу, которое приняло документ, на котором ряд передаточных подписей прерывается, не считается освобождением от ответственности.

Пункт 1

Уплата до истечения срока платежа по векселю

57. Рабочая группа пришла к выводу, что в отношении уплаты до истечения срока платежа по векселю:

a) держателя нельзя вынудить принять платеж и

b) если плательщик, акцептант или векселедатель осуществляют платеж, то они делают это на свой страх и риск.

Группа сочла, что, хотя из статьи 70 могут быть выведены эти правила, в частности правило о том, что сторона освобождается от ответственности, когда она производит оплату согласно статьям 67 или 68, в самой статье 70 следует ясно изложить правовые последствия уплаты до истечения срока платежа по векселю. Поэтому Группа просила Секретариат включить в статью 70 отдельный пункт, основанный на формулировке подпункта 1 статьи 40 женевского Единообразного закона о переводных и простых векселях.

Уплата держателю

58. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, при каких обстоятельствах уплата держателю, как это определено в статье 5 b, будет представлять собой освобождение от ответственности.

59. Рабочая группа пришла к выводу о том, что должна существовать прямая связь, с одной стороны, между правом держателя требовать уплаты и, с другой стороны, платежом такому держателю, являющимся основанием для освобождения от ответственности. Поэтому, по мнению Группы, в тех случаях, когда держатель имеет право на платеж со стороны лица, несущего перед ним ответственность, то независимо от того, что третья сторона имеет требования по векселю, уплата держателю представляет собой освобождение от ответственности, даже если лицо, производящее уплату, знало о требовании. Например, ремитент передает вексель лицу А в результате обмана со стороны лица А; А требует уплаты от акцептанта, который знает об обмане. В соответствии со статьей 24 (3) акцептант не может сослаться на требование ремитента по векселю, для того чтобы избежать ответственности, и поэтому обязан оплатить вексель лицу А, даже если ему известно об обмане. Следовательно, платеж осуществляемый акцептантом лицу А, представляет собой освобождение от ответственности, даже если при этом известно о требовании ремитента по векселю.

60. Подобным же образом, если держатель не имеет права на платеж на том основании, что третья сторона предъявила к нему требование по векселю и известила сторону, несущую ответственность по этому требованию, уплата держателю не рассматривается как освобождение от ответственности. Например, ремитент передает вексель лицу А в результате обмана, совершенного лицом А по отношению к нему; ремитент предъявляет требование по векселю к держателю и сообщает акцептанту о совершенном обмане; лицо А требует уплаты от акцептанта. В соответствии со статьей 24 (3) акцептант может сослаться на требование ремитента по векселю и таким образом избежать ответственности. Следовательно, платеж, осуществленный акцептантом лицу А, не должен представлять собой освобождение от ответственности.

61. Рабочая группа рассмотрела особый случай, когда вексель, имеющий бланковую передаточную надпись, похищен у его владельца. Согласно статье 24 (3) похититель имеет право требовать уплаты от предшествующей стороны, если только владелец векселя не предъявляет требование по векселю к похитителю и не уведомляет предыдущую сторону о факте похищения. Отсюда следует, что в соответствии с проектом Единообразного закона, если владелец не предъявил требования по векселю к похитителю, уплата предшествующей стороной похитителю представляет собой освобождение от ответственности, даже если эта сторона знала о факте похищения. Группа высказала мнение, что такое следствие не может найти оправдания, и решила пересмотреть его в контексте статьи 24 (3). В этой связи было предложено провести разграничение между случаем, когда держатель, требующий уплаты, сам является похитителем, и случаем, когда на платеж притязает держатель, который получил вексель от похитителя и который не является акцептовавшим вексель держателем.

Оплата векселя, передаточная надпись на котором подделана

62. Рабочая группа рассмотрела, при каких обстоятельствах оплата векселя, передаточная надпись на котором подделана, считается освобождением от ответственности.

63. Рабочая группа пришла к выводу, что платеж, осуществляемый стороной, несущей ответственность перед лицом, которое квалифицируется в качестве держателя согласно статье 22, должен считаться освобождением от ответственности, вне зависимости от того, знает ли такая сторона о факте подлога. Например: вексель похищен у ремитента; подпись ремитента подделана похитителем, который индоссирует вексель лицу А; лицо А индоссирует вексель лицу В, которое принимает его в силу непрерывного ряда передаточных подписей, не зная о подлоге. Согласно статье 22 лицо В является держателем и, как таковое, может требовать уплаты от акцептанта. Следовательно, факт оплаты акцептантом считается освобождением от ответственности даже в том случае, если ему известно о подлоге.

64. Рабочая группа пришла к выводу, что оплата стороной, несущей ответственность перед лицом, которое не подходит под определение держателя согласно статье 22, например из-за того, что этому лицу известно о подлоге:

a) должна считаться как освобождение от ответственности, если при произведении такой оплаты не было известно о подлоге, и

b) не должна считаться как освобождение от ответственности, если при произведении оплаты было известно о подлоге.

В соответствии с выводами, к которым пришла Группа в отношении определения понятия «знало» в статье 6 (документ A/CN.9/77 *, пункт 70), Секретариат просили пересмотреть вопрос о том, включает ли понятие «знать», использованное для составления вышеупомянутых правил, лишь элемент действительного знания или же оно включает также отсутствие знания, обусловленное явной небрежностью.

Деперсонализация

65. Рабочая группа рассмотрела, при каких обстоятельствах платеж по векселю лицу, которое неправомерно выдает себя за получателя, или лицу, которому вексель был специально индоссирован, представляет собой освобождение от ответственности.

66. Рабочая группа пришла к согласию, что платеж по векселю лицу, совершившему обман, должен регулироваться теми же положениями, которые применяются в случае, когда платеж произведен лицу, подделавшему индоссамент. Поэтому платеж, который произведен в случае незнания того, что лицо, требующее уплаты по векселю, является лицом, совершившим обман, рассматривается как освобождение от ответственности. И наоборот, платеж, произведенный в том случае, когда об этом известно, не действует как освобождение от ответственности.

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, II, 1.

Пункт 2

67. Рабочая группа выразила согласие с положением, содержащимся в пункте 2, с учетом предложения, чтобы в тексте содержалось разъяснение, что лицо, получающее платеж, должно также выдавать расписку в получении, как это предусмотрено в статье 50 Женевского единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях. По мнению одного представителя, лицо, оплачивающее вексель, имеет право потребовать расписку, заявить протест, если это возможно, и потребовать возвращения векселя.

68. Был поднят вопрос, обязано ли лицо, получающее платеж, индоссировать вексель плательщику. Рабочая группа выразила мнение, что Единообразный закон не должен содержать положения по этому вопросу на том основании, что такой индоссамент может в некоторых обстоятельствах налагать ответственность на лицо, получившее платеж.

Статья 71

«1) Держатель может получить частичный платеж от плательщика, акцептанта или векселедателя. В этом случае

a) акцептант или векселедатель освобождается от своей ответственности по векселю в объеме выплаченной суммы; и

b) считается, что имеет место отказ в платеже в отношении неуплаченной суммы.

2) Плательщик, акцептант или векселедатель, производя частичную уплату, может потребовать, чтобы в векселе было отмечено о такой уплате и чтобы ему была выдана расписка об этом.

3) Если вексель был оплачен частично, сторона, которая платит невыплаченную сумму, освобождается от ответственности по нему, а получающее платеж лицо предоставляет стороне, производящей платеж, вексель с распиской и какой-либо удостоверенный протест».

69. Статья 71 предусматривает, что держатель не обязан получать частичный платеж. Однако если он получает частичный платеж, другие ответственные по векселю стороны освобождаются от ответственности pro tanto.

70. Рабочая группа выразила согласие по существу статьи 71.

71. Было сделано предложение, чтобы фраза «держатель может получить частичный платеж» была перередактирована для внесения ясности в том отношении, что держатель не обязан получать частичный платеж. Рабочая группа попросила Секретариат изменить соответствующим образом формулировку статьи 71.

72. Был также поднят вопрос, должна ли статья охватывать также случаи частичного платежа, произведенного сторонами, ответственными во

вторую очередь, в случае отказа в акцепте или платеже. Рабочая группа выразила мнение, что этот вопрос не должен охватываться рамками статьи 71. Она попросила Секретариат рассмотреть этот вопрос и в случае необходимости составить проект отдельной статьи, охватывающей поднятую проблему.

Статья 72

«1) Держатель может отказаться принять уплату в другом месте, а не в месте, где вексель был надлежащим образом представлен к оплате в соответствии со статьей 53 f.

[2) Если платеж тогда не был произведен в том месте, где вексель был надлежащим образом представлен к платежу в соответствии со статьей 53 f, то считается, что имел место отказ в платеже по векселю.]»

73. В статье 72 предусматривается, что держатель не обязан принимать уплату в другом месте, а не в месте, где вексель должен быть представлен к оплате в соответствии со статьей 53 f. Отказ держателя принять платеж в таких обстоятельствах приводит к отказу в платеже по векселю.

74. Рабочая группа согласилась с существом статьи 72. Было также достигнуто согласие, что следует сохранить пункт 2, взятый в квадратные скобки.

Статья 73

«1) Если в вексель было внесено существенное изменение в отношении его суммы, то любое лицо, которое оплачивает вексель в соответствии с таким изменением, не зная о нем, имеет право на возмещение суммы, на которую вексель был увеличен, за счет стороны, которая таким образом изменила вексель, или за счет любой последующей стороны, за исключением стороны, которая не знала об этом изменении во время передачи его векселя.

2) В любом другом случае, когда изменение является существенным, как определено в статье 29 (2), любое лицо, которое оплачивает вексель в соответствии с таким изменением, не зная о нем, имеет право получить выплаченную им сумму от лица, которое изменило вексель, или от любой последующей стороны, за исключением стороны, которая не знала об изменении во время передачи векселя.

3) В том случае, когда подпись векселедателя была подделана, любое лицо, которое оплачивает вексель, не зная о подлоге, имеет право на возмещение выплаченной им суммы от лица, которое подделало подпись векселедателя, или от любой последующей за векселедателем стороны, за исключением стороны, которая не знала о подлоге во время передачи векселя».

75. В статье 73 речь идет о правах лица, оплачивающего вексель, в который было внесено существенное изменение или на котором была подделана подпись векселедателя. В соответствии с этой статьей такое лицо, если оно оплатило вексель, не зная о существенном изменении или подлоге, имеет право на возмещение выплаченной по ошибке суммы от лица, которое внесло существенное изменение в вексель или подделало подпись векселедателя, в зависимости от случая, и от любого другого лица и любой другой последующей за ним стороны, которые приняли вексель, зная об изменении или подлоге.

76. Рабочая группа в результате обсуждения пришла к мнению, что статью 73 не следует оставлять на том основании, что в ней рассматриваются сложные ситуации, порождающие действия, не имеющие отношения к векселю. Такие действия должны регулироваться не Единообразным законом, а национальным законодательством.

Оплата векселя, выписанного в иностранной валюте (статья 74)

Статья 74

Вариант А

«1) *a*) Если вексель выписан в валюте, не имеющей хождения в стране платежа, то сумма его может быть выплачена в валюте этой страны.

b) Если сумма такого векселя уплачивается в валюте страны платежа, то подлежащая уплате сумма исчисляется по обменному курсу на день наступления срока платежа или, если это специально оговорено, по курсу, указанному в векселе.

2) Если такому векселю отказано в акцепте или платеже, то подлежащая уплате сумма выплачивается в валюте страны платежа. В этом случае держатель может по своему усмотрению потребовать от ответственной стороны, чтобы подлежащая уплате сумма была исчислена по обменному курсу на день отказа, либо на день наступления срока платежа, либо на день платежа.

3) Положения пунктов 1 и 2 не применяются в случае, когда векселедатель обусловил в векселе, что платеж должен быть совершен в определенной валюте».

Вариант В

1) Если вексель выписан в валюте, не имеющей хождения в стране платежа, то сумма его уплачивается в валюте, указанной в этом векселе.

2) *a*) Положение пункта 1 не применяется, когда векселедатель обусловил в векселе, что платеж должен быть совершен в валюте страны платежа. В этом случае подлежащая уплате сумма исчисляется по обменному курсу на день наступления срока платежа или, если это специально оговорено, по курсу, указанному в векселе.

b) Если векселю, содержащему такое условие, отказано в акцепте или платеже, держатель может по своему усмотрению потребовать от ответственной стороны, чтобы подлежащая уплате сумма была исчислена по обменному курсу на день отказа либо на день наступления срока платежа, либо на день платежа».

77. Статья 74 устанавливает правила в отношении уплаты суммы векселя, выписанного в валюте, иной чем валюта места платежа. В проекте Единообразного закона даются альтернативные тексты. Согласно варианту А плательщик может по своему усмотрению осуществить платеж либо в валюте, в которой выписан вексель (в иностранной валюте), либо в валюте места платежа (местной валюте). Согласно варианту В плательщик обязан произвести платеж в иностранной валюте, указанной на векселе.

78. В распоряжении Рабочей группы находился также пересмотренный текст варианта В, рассмотренный и принятый Исследовательской группой ЮНСИТРАЛ по международным платежам на девятой сессии в октябре 1974 года. Этот пересмотренный текст приводится ниже:

1) Вексель оплачивается в той валюте, в которой выражена сумма этого векселя.

2) Векселедатель может указать на векселе, что он должен быть оплачен в определенной валюте, иной чем валюта, в которой выражена сумма этого векселя. В этом случае:

a) вексель оплачивается в указанной таким образом валюте;

b) подлежащая уплате сумма исчисляется по обменному курсу, указанному на векселе. При отсутствии такого указания подлежащая уплате сумма исчисляется по обменному курсу для тратт, срочных по предъявлении, на день наступления срока платежа:

i) преобладающему в месте платежа, если указанная валюта является валютой места платежа (местной валютой);

ii) определяемому согласно обыкновениям в месте платежа, если указанная валюта не является валютой места платежа (не местной валютой);

c) если такому векселю отказано в акцепте, то подлежащая уплате сумма исчисляется в соответствии с обменным курсом, указанным на этом векселе. При отсутствии такого указания подлежащая уплате сумма исчисляется по обменному курсу на день отказа;

d) если векселю отказано в платеже, то подлежащая уплате сумма исчисляется по обменному курсу, указанному на этом векселе. При отсутствии такого указания:

i) сумма, подлежащая уплате акцептантом или векселедателем, исчисляется по усмотрению держателя либо по обменному курсу на день наступления срока платежа, либо по обменному курсу на день осуществления платежа, либо предлагается в соответствии со статьей 75;

ii) сумма, подлежащая уплате любой другой ответственной стороной, исчисляется по обменному курсу на день наступления срока платежа.

79. Ссылки на пункты статьи 74 относятся к пунктам текста, изложенного в пункте 75, выше.

Пункт 1

Уплата суммы векселя в «иностранной» или «местной» валюте

80. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должен ли вексель, выписанный в валюте, иной чем валюта места платежа (иностранной валюте), оплачиваться в этой валюте при отсутствии ясного указания на то, или же плательщик может по своему усмотрению произвести платеж либо в местной валюте, либо в иностранной валюте, указанной на векселе. Группа учла тот факт, что обследования, проведенные Исследовательской группой ЮНСИТРАЛ по международным платежам, показали, что согласно существующей коммерческой и банковской практике векселя обычно оплачиваются в валюте, в которой выражена его сумма, даже при отсутствии указания на векселе на то, что платеж должен быть осуществлен в такой иностранной валюте.

81. Многие члены Рабочей группы поддержали мнение о том, что Единообразный закон должен установить правило, совместимое с такой практикой, и что поэтому следует сохранить правило, содержащееся в пункте 1 статьи 74. Было выражено мнение, что такое правило было бы наиболее подходящим в период частых колебаний валютных курсов. Таким образом, при отсутствии указания на векселе на то, что платеж должен быть осуществлен в валюте места платежа, ответственная сторона должна оплачивать вексель в валюте, в которой выражена подлежащая уплате сумма. Из этого следует, что, когда трассат принимает переводной вексель, на котором указана сумма в иностранной валюте к уплате в местной валюте при наступлении срока платежа, акцепт считается акцептом с оговорками и держатель может по своему усмотрению принять или отказаться от него. В последнем случае векселю будет отказано в акцепте. Аналогично этому отказ держателя принять платеж переводного векселя в местной валюте приведет к отказу такому векселю в платеже.

82. Один из представителей и один из наблюдателей указали, что они не согласны с правилом, содержащимся в пункте 1 статьи 74, и заявили, что они отдают предпочтение положению, согласно которому ответственная сторона может по своему усмотрению осуществлять платеж либо в местной, либо в иностранной валюте, если на векселе нет иного ясного указания.

Нормы валютного контроля

83. Рабочая группа рассмотрела вопрос об отношении норм валютного контроля к правилу, изложенному в пункте 1. Было отмечено, что во многих странах нормы валютного контроля налагают ограничения на платеж в иностранной валюте. Группа считала, что положения Единообразного закона должны подпадать под действие таких мер регулирования. По мнению Группы, это может быть достигнуто либо посредством ясного указания на это в статье 74, либо путем включения общего положения в Конвенцию, к которой Единообразный закон будет приложен. Большинство представителей высказались в пользу включения в Конвенцию общего положения, в котором указывалось бы, что положения Единообразного закона не должны препятствовать договаривающемуся государству проводить в жизнь применимые нормы валютного контроля в отношении международных переводных векселей и международных простых векселей.

84. Один из наблюдателей обратил внимание участников на статью раздела 2 *b* статей Соглашения Международного валютного фонда, согласно которой «валютные сделки, касающиеся валюты какого-либо члена и противоречащие нормам валютного контроля данного члена, применяемым или устанавливаемым в соответствии с Соглашением [Фонда], не могут иметь силы на территории какого-либо члена». По мнению данного наблюдателя, либо Конвенция, либо Единообразный закон — как и было решено в конечном итоге — должны содержать указание на то, что ссылку на применимые нормы валютного контроля следует понимать как ссылку не только на нормы самой страны, но и на те, которые данная страна обязана применять в силу международных соглашений, к которым она присоединилась.

85. Было отмечено, что во многих странах, если в случае отказа векселю в акцепте или платеже дело передается в суд, то решение выносится в пользу платежа в местной валюте. Однако, по мнению Рабочей группы, статья 74 устанавливает правила, регулирующие ответственность сторон по векселю, а не правила, касающиеся полномочий этих судов. В соответствии с этим ни одно положение статьи 74 не может рассматриваться как препятствующее судам выносить решение в пользу платежа в местной валюте, и уплата данной суммы в такой валюте в соответствии с этим решением будет представлять собой освобождение от ответственности.

Пункт 2, подпункты *a* и *b*

Уплата в день наступления срока платежа

86. Рабочая группа выразила согласие с правилами, изложенными в пункте 2, относительно того, что векселедатель может обусловить в векселе, что платеж должен быть совершен в определенной валюте, а не в той, которая указана в сумме векселя. Группа также решила, что в подобном случае должны применяться положения, изложенные в пунктах *a* и *b*.

87. В соответствии с пунктом 2 *b* i при отсутствии указания валютного курса сумма, подлежащая платежу, исчисляется по валютному курсу тратт, срочных по предъявлении, в день наступления срока платежа в месте уплаты. Был поднят вопрос о том, является ли «место платежа» местом, где вексель должен быть предъявлен к платежу в соответствии со статьей 53 *f*, или же это то место, где фактически производился платеж. Группа решила, что термин «место платежа» в подпунктах 2 *b* i и ii относится к месту, где вексель должен быть предъявлен к платежу в соответствии со статьей 53 f.

Пункты 2 *c* и *d*

Оплата векселей после отказа

Возникающие вопросы

88. Если векселю отказано в акцепте, держатель может после надлежащего опротестования (статья 57), осуществить непосредственное право регресса против предшествующих сторон [статья 51 (2)], и вексель надлежит оплатить до наступления срока платежа. В подобном случае возникает вопрос о том, какой валютный курс следует использовать; курс, указанный в векселе (если он указан), курс, существующий на дату отказа, на дату наступления срока платежа (если платеж производится в момент наступления срока платежа или после него), на дату депонирования в соответствии со статьей 75, если держатель отказался платить, или на дату фактического платежа. Аналогичные вопросы возникают, когда векселю отказано в платеже. В подобном случае держатель имеет право регресса против акцептана или векселедателя и, после надлежащего опротестования (статья 56), против предшествующих сторон [статья 56 (2) и (3)]. Здесь также возникает вопрос о том, какой валютный курс следует использовать при осуществлении платежа: курс, указанный в векселе (если он указан), курс, существующий на дату наступления срока платежа, на дату депонирования в соответствии со статьей 75 или на дату фактического платежа. В отношении отказа как в акцепте, так и в платеже возникает дополнительный вопрос, следует ли предусмотреть один или несколько возможных валютных курсов или же держатель или плательщик должны быть наделены правом осуществить выбор между двумя или более этих курсов и, в таком случае, при каких обстоятельствах. Еще один вопрос состоит в том, должны ли правила, применяемые к валютному курсу, быть одними и теми же для всех сторон, ответственных по векселю, или следует провести различие между сторонами, несущими основную ответственность, и сторонами, несущими второстепенную ответственность. Наконец, возникает вопрос, должен ли применяться валютный курс, который существовал в том месте, где вексель подлежал оплате по надлежащему предъявлению к платежу, или же курс, который существовал в

том месте, где производится фактический платеж.

89. При рассмотрении вышеупомянутых пунктов Рабочая группа изучила вопрос о том, на кого следует возложить риск колебаний валют, которые могут иметь место при уплате по векселю до или после наступления срока платежа. Группа рассмотрела этот вопрос для случаев отказа в акцепте или в платеже. Она пришла к выводу, что различные вопросы, возникающие в этих случаях, приводят к аналогичным решениям, и поэтому было бы желательным, чтобы эти случаи отказа регулировались бы одной общей нормой.

Обменный курс, указанный на векселе

90. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должен ли обменный курс, указанный на векселе, быть курсом, применимым в случае отказа в акцепте или в платеже. В соответствии с одной точкой зрения сумма векселя должна быть уплачена по обусловленному курсу, так как это отвечало бы намерениям сторон. Другая точка зрения заключалась в том, что курс, указанный на векселе, был оговорен, исходя из предположения, что оплата будет произведена в день наступления срока платежа. Было отмечено в этой связи, что связывание держателя обязательством принять оплату по заранее обусловленному курсу может привести к несправедливым последствиям вследствие того, что сторона, несущая ответственность, может задержать платеж в надежде, что обменный курс изменится в ее пользу. В силу этих причин обменный курс, указанный на векселе, не должен быть обязательным для держателя, но должен быть одним из курсов, по которому держатель может требовать уплаты, в случае если статья 74 представляет такое право выбора держателю (см. пункт 92, ниже).

91. Рабочая группа не смогла прийти к единому мнению в отношении правила, которое должно регулировать случай уплаты при отказе в акцепте или в платеже по векселю, на котором указан обменный курс. Группа решила возвратиться к этому вопросу на одной из будущих сессий и просила Секретариат составить проект альтернативных текстов, в которых были бы отражены две точки зрения, высказанные представителями.

Обменный курс, не указанный на векселе

92. Мнения разделились в отношении вопроса, по какому обменному курсу должен быть уплачен вексель, выраженный в валюте, которая является иной, чем та, которая находится в обращении в месте платежа, и на котором нет указания об обменном курсе, в том случае, если в акцепте или в платеже по векселю было отказано.

93. Одна точка зрения заключалась в том, что размер уплаты должен быть исчислен в соответствии с обменным курсом для тратт, срочных по предъявлении, существовавшим в срок фактической уплаты, независимо от того, имела ли место уплата до наступления срока платежа или после него. Мнения представителей, которые придерживались этой точки зрения, разделились по вопросу о том, вправе ли держатель в том случае, если он потерпел убытки в результате колебания обменных курсов и невыполнения должником своих обязательств, требовать возмещения этих убытков.

94. В соответствии с иной точкой зрения обменным курсом, по которому должна быть исчислена сумма уплаты, должен быть курс, который существовал в день фактической уплаты, во всех случаях, когда уплата производится до срока наступления платежа. Во всех других случаях таким курсом должен быть курс, который существовал на день наступления срока платежа. Отмечалось, что такой принцип соответствовал бы положениям пункта 2 *b*. Любой ущерб, понесенный в результате колебания обменных курсов и вызванный задержкой оплаты, должен быть оставлен на усмотрение судов [5].

95. Третья точка зрения состояла в том, что держатель должен быть защищен против любых убытков, которые он мог бы понести в результате отказа в акцепте или в платеже. Поэтому держателю должно быть предоставлено право выбора требовать, чтобы уплата была произведена по обменному курсу, существующему либо в день наступления срока платежа, либо в день отказа в акцепте или в платеже, либо в день платежа. Кроме того, если обменный курс был указан на векселе, держатель должен иметь также право требовать уплаты по этому курсу.

96. Один наблюдатель выразил мнение о том, что правила, которые должны быть приняты в отношении ситуаций, предусматриваемых статьей 74, должны в каждом случае учитывать интересы векселедержателя и ответственной стороны таким образом, чтобы, если один из них в какое-либо время пожелает отсрочить требование платежа или сам платеж в надежде извлечь выгоду из изменения обменного курса, другой имел бы возможность потребовать платежа по выгодному для него курсу. Целью этого правила должно быть достижение такого положения, при котором ни кредитор, ни должник не могли бы получать выгоду путем отсрочки. В случае отказа в акцепте этого можно достичь

---

[5] Представитель, придерживающийся этой точки зрения, представил следующий проект для замены подпунктов 2 *c* и *d* текста изложенного в пункте 70, выше:

«*c*) Если такому векселю отказано в акцепте или в платеже, то подлежащая уплате сумма исчисляется в соответствии с обменным курсом, указанным на этом векселе. При отсутствии такого указания подлежащая уплате сумма исчисляется в соответствии с обменным курсом тратт, срочных по предъявлению, существующему в месте платежа

i) в срок фактического платежа, если такой платеж имел место до срока наступления платежа;

ii) в других случаях — в день срока платежа.

d) Ничто в этом пункте не препятствует суду возмещать убытки, исчисленные держателю в результате колебания обменных курсов, если такие убытки вызваны задержкой в платеже».

наилучшим образом с помощью правила, обеспечивающего то, что, если платеж был осуществлен до наступления срока оплаты, векселедержатель может по своему усмотрению потребовать платежа по обменному курсу, существовавшему либо на дату отказа в акцепте, либо на дату платежа. Если платеж был затребован после наступления срока оплаты, плательщик должен иметь право по своему усмотрению уплачивать сумму по обменному курсу, существующему либо на дату отказа в акцепте, либо на дату наступления срока оплаты, при условии соблюдения дальнейшего правила, касающегося того, что, если платеж не был осуществлен в течение определенного числа дней после требования платежа, держатель имеет право по своему выбору потребовать оплаты по обменному курсу на день фактического платежа [6].

97. Рабочая группа не смогла достичь общего согласия в отношении правила, регулирующего оплату векселя, сумма которого выражена в иностранной валюте, но уплачивается в другой валюте после того, как векселю было отказано в акцепте или платеже. Группа просила Секретариат составить проект двух альтернативных текстов на основании мнений, изложенных в пунктах 90, 91 и 92, выше.

Обменный курс, существующий в «месте платежа»

98. Если подлежащая оплате сумма должна исчисляться по обменному курсу, существующему на определенную дату, возникает вопрос, должен ли этот курс быть курсом, существующим в том месте, где вексель должен быть предъявлен к оплате плательщику, акцептанту или векселедателю (согласно статье 53 f), или же он должен быть курсом, существующим в месте фактического осуществления платежа.

99. Мнения разделились в отношении вопроса о том, какому «месту платежа» следует отдать предпочтение. Рабочая группа решила вернуться к этому вопросу на одной из следующих сессий и просила Секретариат составить проект двух текстов, отражающих вышеуказанные возможности.

«Предложение» платежа

100. Рабочая группа согласилась с тем, что в тех случаях, когда подлежащая уплате сумма должна быть исчислена по какому-либо обменному курсу, должник, на которого выставляется требование об оплате после того, как векселю отказано в акцепте или платеже, должен иметь возможность использовать защиту, предоставляемую ему статьей 75, то есть «предложение» платежа.

Прочие вопросы

101. Было указано, что в некоторых странах существуют два обменных курса: коммерческий курс и курс для финансовых сделок. Таким образом, в этих странах с двойным курсом может возникнуть вопрос, по какому из них должна быть исчислена подлежащая уплате сумма.

102. Было отмечено, что, в том случае когда вексель оплачен стороной, несущей ответственность во вторую очередь по обменному курсу, применяемому согласно статье 74, сумма векселя, подлежащая оплате сторонами, несущими ответственность перед таким плательщиком, должна быть уплачена в той же валюте, в которой она была уплачена этим плательщиком, и что в таком случае не может иметь место перевод в другую валюту. Таким образом, вопрос об обменных курсах, очевидно, больше не возникнет.

Предложение платежа (статья 75)

Статья 75

«[1) Если сторона предлагает держателю платеж суммы, предусмотренной в соответствии со статьями 67 или 68 во время или после истечения срока платежа по векселю, и держатель отказывается принять такой платеж, то:

a) сторона, предлагающая платеж, не несет ответственности за какие-либо проценты или расходы с того дня, когда было сделано предложение о платеже; и

b) любая сторона, имеющая право регресса против стороны, предлагающей платеж, не несет ответственности за такие проценты или расходы.

2) Положения пункта 1 b также применяются в том случае, если лицо, предлагающее платеж держателю, является плательщиком.]»

---

[6] Выразив вышеуказанное мнение, наблюдатель представил следующий проект для замены подпункта 2*c* текста, изложенного в пункте 70, выше:

«*c*) Если такому векселю отказано в акцепте, то подлежащая уплате сумма исчисляется в соответствии с обменным курсом, указанным на этом векселе. При отсутствии такого указания подлежащая уплате сумма исчисляется следующим образом:

согласно праву любой стороны, несущей вторичную ответственность по векселю, сделать предложение платежа в любое время до предъявления ей требования держателя о платеже и, в случае принятия такого предложения в течение [ ] дней от этой даты, произвести оплату векселя в сумме, исчисленной в соответствии с обменным курсом на дату отказа в акцепте.

Если требование держателя о платеже к стороне, несущей вторичную ответственность по векселю, предшествует предложению платежа, сделанному этой стороной, и предъявлено:

i) до срока наступления платежа, то по выбору держателя, валютный курс будет исчисляться либо на дату отказа в акцепте или в платеже, либо на дату фактического платежа;

ii) после срока наступления платежа, то по выбору стороны, которой предъявлено требование о платеже, валютный курс будет исчисляться на дату отказа в акцепте или в платеже или на дату наступления платежа;

Если платеж не произведен в течение дней с момента предъявления требования, то держатель может выдвинуть требование о платеже в сумме, исчисленной в соответствии с обменным курсом на дату фактического платежа».

103. Цель статьи 75 состоит в том, чтобы дать стороне, ответственной по документу, возможность предложить платеж с целью защиты себя от ответственности за проценты и расходы, нарастающие после истечения даты предложения. Как следствие указанного любая сторона после стороны, предлагающей платеж, освобождается от ответственности за проценты и расходы по истечении даты такого предложения.

Пункт 1

Концепция «предложения»

104. Рабочая группа рассмотрела виды случаев, на которые должно распространяться действие статьи 75. Группа придерживалась мнения о необходимости разъяснения подобных ситуаций, поскольку концепция предложения не имеет точного эквивалента в системах гражданского права. Группа пришла к согласию в отношении того, что:

a) простое предложение платежа не является достаточным для применения статьи 75;

b) там, где согласно закону, действующему в месте произведения платежа, внесение требуемой суммы компетентному органу считается платежом, внесение такого взноса не охватывается статьей 75, поскольку оно является платежом и, следовательно, на него распространяется действие статьи 70;

c) статьей 75 надлежит поэтому руководствоваться лишь в тех случаях, когда держатель отказывается принять платеж, как, например, когда сторона, несущая ответственность, внесла требуемую сумму в исключительное распоряжение держателя, а держатель не принял эту сумму.

Группа просила Секретариат с учетом вышесказанного перередактировать статью 75, не используя при этом термин «предложение».

Правовые последствия

105. Рабочая группа рассмотрела характер правовых последствий отказа держателя принять платеж. Группа согласилась с тем, что такой отказ освобождает сторону, произведшую внесение требуемой суммы в исключительное распоряжение держателя, от ответственности за проценты и расходы. Рабочая группа решила вернуться к вопросу о том, будет ли в таком случае сторона свободна от обязательств с даты производства взноса, даты, когда держателя информируют о взносе, и с даты отказа.

106. Рабочая группа не смогла прийти к единому мнению относительно правовых последствий отказа держателя принять платеж на ответственность сторон, имеющих право регресса против стороны, которая произвела взнос. Согласно одному из мнений подобный отказ должен полностью освобождать от ответственности любую сторону, которая была бы освобождена от таковой в случае принятия держателем платежа. Согласно другому мнению подобный отказ должен лишь освобождать посредничающие стороны от ответственности за проценты и расходы, но не должен приводить к полному освобождению от ответственности. Группа приняла решение вернуться к данному вопросу на одной из следующих сессий и просила Секретариат подготовить проекты альтернативных текстов, которые отражали бы оба этих мнения.

Сфера применения статьи 75

107. Нынешняя формулировка статьи 75 позволяет стороне, производящей взнос, защитить себя от уплаты процентов и расходов, нарастающих после того дня, когда произведен взнос. Рабочая группа согласилась с тем, что объем такой защиты должен быть расширен с целью охвата и риска, связанного с изменением обменного курса, происходящего после отказа в акцепте или оплаты данного документа.

108. Нынешняя формулировка статьи 75 предусматривает отказ от платежа лишь со стороны держателя. Рабочая группа согласилась с тем, что данной статьей должен также охватываться случай, когда требуемая сумма уже внесена в исключительное распоряжение стороны, которая акцептировала и оплатила вексель.

109. Согласно нынешней формулировке статья 75 применяется лишь в тех случаях, когда внесение требуемой суммы производится во время или после истечения срока платежа по векселю. Рабочая группа решила, что данной статьей должен также охватываться случай отказа в акцепте или платеже путем непринятия, когда сторона, несущая ответственность, производит взнос до истечения срока платежа по векселю.

110. Секретариат попросили подготовить проект приемлемой формулировки, в которой учитывалось бы единое мнение, достигнутое Рабочей группой в отношении сферы применения статьи 75. Подобной формулировкой также должно разъясняться то, что это статья применяется лишь в тех случаях, когда взнос, производимый стороной, несущей ответственность, соответствует полной сумме, определяемой в статьях 67 и 68, и не применяется в случаях, когда таким взносом погашается лишь часть суммы, требуемой согласно этим статьям.

Пункт 2

111. Рабочая группа выразила свое согласие с пунктом 2 статьи 75.

Отказ от права (статья 76)

Статья 76

«1) Сторона освобождается от ответственности по векселю, если держатель, в срок платежа по векселю или после него, напишет

на векселе безусловный отказ от своих прав по нему против такой стороны.

2) Такой отказ не затрагивает право на вексель стороны, которая таким образом отказалась от своих прав на него».

112. В статье 76 предусматривается, что сторона освобождается от ответственности по векселю, если держатель безусловно отказывается на векселе, в срок платежа по векселю или после него, от своих прав по данному векселю против такой стороны. Подобный отказ на векселе, в письменной форме, не должен рассматриваться в качестве существенного изменения согласно статье 29. Кроме того, освобождение от ответственности согласно статье 76 приводит к тому, в соответствии со статьей 78, что любая сторона, обладающая правом регресса против стороны, освобождаемой от ответственности, также будет освобождена от ответственности. Отказ, хотя он и отражается на правах, которыми наделен держатель в отношении несущих ответственность сторон, не затрагивает согласно пункту 2 право держателя на данный вексель.

Пункт 1

113. Рабочая группа придерживалась мнения, что ее решение сохранить или изъять статью 76 в значительной степени будет зависеть от того, как часто встречается на практике отказ от векселя, выраженный на нем в письменном виде. Кроме этого, Группа считала, что ей необходимо получить сведения относительно различных способов, с помощью которых происходит подобный отказ, то есть зачеркиванием подписи или вписыванием рядом с подписью слов, означающих отказ.

114. Рабочая группа просила Секретариат провести для получения подобной информации исследования в банковских и торговых учреждениях.

115. Рабочая группа после обсуждения пришла к выводу о том, что если она решит на более позднем этапе сохранить статью 76, то статья должна быть изменена таким образом, чтобы она обеспечивала действительность отказа, независимо от того, сделан ли он до наступления срока платежа, во время или после него.

Пункт 2

116. Рабочая группа рассмотрела вопрос о последствиях аннулирования индоссамента для права держателя, то есть сможет ли подобная отмена прервать ряд особых индоссаментов. Например, ремитент индоссирует на А, А на В, В на С; С, являющийся держателем, отменяет индоссамент В. Рабочая группа рассмотрела следующие вопросы:

i) Является ли С законным держателем?

ii) Наделен ли С правом требования платежа от векселедателя или акцептанта?

iii) Рассматривается ли платеж, производимый акцептантом как освобождение от ответственности?

iv) Если С индоссирует вексель на D, каковы права D на этот вексель? Будет ли D считаться держателем, пользующимся правом защиты?

v) Если С не наделен правом требования платежа от акцептанта, то какая сторона наделена этим правом? И уплата какой стороне будет представлять собой освобождение от ответственности?

117. Рабочая группа после обсуждения решила, что ей следует вернуться к рассмотрению этих вопросов на более позднем этапе, когда исследования, которые будут проведены в банковских и торговых учреждениях, дадут ей необходимую информацию относительно обстоятельств, при которых подпись индоссанта может быть перечеркнута, и относительно типичности подобных случаев.

Повторное приобретение векселя предшествующей стороной (статья 77)

Статья 77

«Несущая ответственность сторона, которая становится держателем векселя на законном основании, освобождается от ответственности по нему перед любой стороной, которая имела право регресса против нее».

118. Статья 77 рассматривает случай, когда сторона, являющаяся ответственной по векселю, становится держателем вследствие предшествующих действий. Статья предусматривает, что в таком случае эта сторона освобождается от ответственности по векселю перед любой стороной, которая имела право регресса против нее. Таким образом, если ремитент индоссировал вексель на А и А индоссировал вексель на векселедержателя, то векселедержатель согласно статье 77 освобождается от ответственности перед ремитентом и перед А.

119. По мнению одного из членов Группы, статья 77 является излишней, поскольку случаи повторного приобретения предшествующей стороной относительно редки и поскольку в таких случаях результат, к достижению которого стремится данная статья, может быть достигнут применением общих принципов права, таких, как принцип confusio.

120. Согласно другому мнению статья 77 является полезной, поскольку обеспечивает освобождение от ответственности стороны, повторно приобретающей вексель. Это, в свою очередь, сделает действенным положение статьи 78, согласно которому освобождение стороны от ответственности влечет также освобождение от ответственности последующих за ней сторон.

121. Рабочая группа не смогла прийти к единому мнению по вопросу о том, следует ли сохра-

нить статью 77, и решила, что данная статья должна быть помещена в квадратных скобках и оставлена для дальнейшего рассмотрения.

Освобождение предшествующей стороны от ответственности (статья 78)

Статья 78

«1) Когда какая-либо сторона освобождается от ответственности по векселю, любая сторона, имевшая право регресса против нее, также освобождается от ответственности.

2) Соглашение, не составляющее частичного или полного освобождения от ответственности, между держателем и стороной, ответственной по векселю, не затрагивает прав и ответственности других сторон».

122. Согласно пункту 1 статьи 78, если сторона освобождается от ответственности в результате платежа в соответствии со статьей 70 либо в результате отказа от права или повторного приобретения в соответствии со статьями 76 и 77, любая сторона, имеющая право регресса против нее, также освобождается от ответственности. Таким образом, если ремитент индоссирует вексель на А, а А на В, то платеж, осуществляемый акцептантом для В, действует как освобождение от ответственности векселедателя, ремитента и А. Подобным образом, если В отказывается от своих прав по векселю против ремитента, А освобождается от ответственности. Наконец, если В индоссирует вексель на ремитента, А и В освобождаются от ответственности. В соответствии с пунктом 2 соглашение, не составляющее освобождения от ответственности между держателем и ответственной по векселю стороной, касается только их и не затрагивает прав и ответственности других сторон. Поэтому не имеющее отношения к векселю соглашение между держателем и акцептантом, посредством которого держатель продлевает срок платежа, не затрагивает прав и ответственности других сторон.

Пункт 1

123. В результате прений Рабочая группа согласилась, что пункт 1 статьи 78 следует сохранить. По мнению Группы, пункт является необходимым выводом из статей 70 и 76.

124. Рабочая группа рассмотрела следующий случай: ремитент индоссирует вексель на А, А индоссирует на В, В на С, С на А и А на Х. Был поднят вопрос, являются ли В и С ответственными перед Х?

125. Согласно одной точки зрения, В и С не являются ответственными, поскольку:

a) если А повторно приобрел вексель, как индоссант он освобождается от ответственности (статья 77);

b) в результате В и С освобождаются от ответственности перед А (статья 78);

c) если А индоссирует вексель на Х, то Х не может получить больше прав, чем имел А (статья 24), если только Х не является держателем, пользующимся правом на защиту. Однако Х не является держателем, пользующимся правом на защиту, по отношению к В и С, поскольку на лицевой стороне векселя было видно, что В и С освобождены от ответственности.

126. Согласно другой точке зрения Х имел право перед В и С. Освобождение от ответственности В и С согласно статье 78 действовало только по отношению к А и не действовало по отношению к Х.

127. Рабочая группа не смогла выработать единого мнения в отношении того, что должно представлять собой надлежащую норму. Однако она выразила мнение, что соответствующее решение могло бы быть найдено в рамках статей 24 и 25 Единообразного закона.

Пункт 2

128. Рабочая группа рассмотрела положения пункта 2 в рамках следующего примера: при наступлении срока держатель договаривается с акцептантом, вне пределов векселя, продлить дату платежа. Тогда возникают следующие вопросы:

i) Каковы последствия соглашения в отношении держателя против векселедателя и индоссантов?

ii) Если держатель индоссирует вексель на D, то каковы права D против сторон, предшествующих держателю?

Рабочая группа выразила мнение, что в статье 78 (2) этот вопрос не должен рассматриваться, поскольку он охвачен статьями 24 и 25. Поэтому Рабочая группа решила исключить этот пункт.

129. Рабочая группа рассмотрела, каковы будут последствия изменения на векселе срока платежа, например путем написания новой даты вместо имеющейся. Рабочая группа выразила мнение, что такое исправление, поскольку оно изменяет ответственность других сторон, будет представлять собой существенное изменение и, как таковое, подпадает под действие статьи 29.

130. Рабочая группа рассмотрела, каково должно быть решение в соответствии с Единообразным законом, если вместо изменения срока платежа на векселе векселедержатель договорился с акцептантом выдать на акцептанта новый вексель на ту же сумму, что и в первоначальном векселе, но с новым сроком платежа. По мнению Рабочей группы, этот вопрос затрагивает трудную проблему пролонгации векселя, которая не рассматривается в Единообразном законе. Она считала, что Секретариат мог бы предпринять исследование по этому вопросу, если бы он мог рассчитывать на то, что такое исследование окажется полезным.

Исковая давность (право давности)
(статья 79)

Статья 79

131. Рабочая группа провела предварительное обсуждение вопроса о желательности включения в Единообразный закон положений, регулирующих исковую давность в отношении судебных исков и прав о давности в связи с международным векселем. Было отмечено, что в отношении векселей, которые могли бы быть использованы для расчетов по международным платежам и которые, таким образом, имели бы хождение в пределах более чем одной страны, особенно желательно наличие положений, касающихся права давности (исковой давности), ибо в национальных законах предусмотрены различные предельные сроки и различные основания для задержки и приостановки срока исковой давности. Было отмечено, что в результате таких различий, если бы этот вопрос был оставлен на усмотрение национального права, существовало бы такое положение, когда права или действия по одному и тому же векселю утратили бы силу в одной стране, а в другой — нет.

132. Рабочая группа пришла к выводу о необходимости попытаться включить ряд общих норм, регулирующих вопросы исковой давности (права давности) и просила Секретариат подготовить проект положений по этому вопросу вместе с комментарием, в котором будут изложены различные связанные с этим вопросы. Группа считала, что эти положения по сфере своего действия должны носить ограничительный характер и в них должны быть предусмотрены следующие два аспекта:

i) точка времени, с которой начинается отсчет этого периода; и

ii) продолжительность периода.

Группа считала, что эти положения, видимо, не должны касаться ни случаев задержки или приостановки права давности (исковой давности), ни права регресса, существующего после осуществления права давности (исковой давности), которые было бы лучше всего оставить на усмотрение национального права.

133. Представители предложили, чтобы Секретариат в ходе подготовки проекта статей учитывал особую заинтересованность развивающихся стран в этом вопросе. Эта заинтересованность предусматривает нахождение обоснованного предельного срока в соответствии с техническими и административными возможностями этих стран и запрещение уменьшения такого предельного срока путем соглашения между сторонами во время выдачи или индоссирования векселя.

ЕДИНООБРАЗНЫЕ ПРАВИЛА, ПРИМЕНИМЫЕ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ЧЕКАМ

134. В ответ на мнение, выраженное некоторыми представителями в ходе пятой сессии Комитета о том, что следует составить единообразные правила также и для других платежных документов, используемых в осуществлении международных сделок, Комиссия далее поручила Рабочей группа «рассмотреть желательность подготовки единообразных правил, применимых к международным чекам, и рассмотреть, что может наилучшим образом способствовать решению этого вопроса: распространение применения проекта единообразного закона о международных переводных и международных простых векселях на международные чеки или разработка отдельного и единообразного закона о международных чеках, и доложить о своих выводах по этим проблемам Комиссии на будущей сессии».

135. Рабочая группа на своей первой сессии поручила Секретариату провести в консультации с Исследовательской группой ЮНСИТРАЛ по международным платежам исследование, касающееся использования чеков в международных платежах и проблем, вызываемых, при текущей коммерческой и банковской практике, различиями между нормами основных правовых систем.

136. На нынешней сессии Рабочая группа рассматривала записку Секретариата, излагающую результаты первых подобных исследований *. Рабочая группа отметила мнения, выраженные Секретариатом и Исследовательской группой о том, что были бы необходимы дальнейшие исследования и изыскания, прежде чем мог бы быть получен более полный и окончательный ответ на вопросы. В соответствии с этим Группа поручила Секретариату и Исследовательской группе провести дальнейшие изыскания или представить на будущей сессии доклад об использовании чеков для регулирования международных платежей и правовых проблем, возникающих в этой связи. В частности, Секретариату было поручено получить информацию, касающуюся влияния в ближайшем будущем возросшего использования телеграфных переводов и развития систем связи между банками для использования чеков для международных платежей.

БУДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

137. Рабочая группа рассмотрела вопрос о созыве своей четвертой сессии. Группа считала, что ввиду достигнутых успехов на нынешней сессии ее четвертая сессия должна быть созвана как можно скорее. Некоторые представители выразили мнение, что четвертая сессия должна быть созвана в течение 1976 года. Другие придерживались мнения, что рассмотрение вопроса о времени и месте проведения четвертой сессии должно быть оставлено на усмотрение Комиссии на ее предстоящей сессии, которая будет созвана 1 апреля 1975 года.

---

* Воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, II, 2.

2. ЗАПИСКА СЕКРЕТАРИАТА: ЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ ПОДГОТОВКИ ЕДИНООБРАЗНЫХ ПРАВИЛ, ПРИМЕНИМЫХ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ЧЕКАМ (A/CN.9/WG.IV/CRP.5) *

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на своей пятой сессии просила Рабочую группу по международным оборотным документам рассмотреть желательность подготовки единообразных правил, применимых к международным чекам, и рассмотреть, что может наилучшим образом способствовать решению этого вопроса: распространение применения проекта единообразного закона о международных переводных и международных простых векселях на международные чеки или разработка отдельного единообразного закона о международных чеках. На своей первой сессии Рабочая группа просила Секретариат провести в консультации с Исследовательской группой ЮНСИТРАЛ по международным платежам опросы, касающиеся использования чеков при международных платежах и проблем, возникающих в существующей торговой практике в результате расхождений между нормами основных правовых систем.

2. Рабочая группа рассмотрела эти вопросы на своих 8-м и 9-м заседаниях, проходивших с 5 по 9 ноября 1973 года и с 30 сентября по 4 октября 1974 года **.

С тем чтобы установить использование чеков для осуществления и получения международных платежей, Исследовательская группа на своем 8-м заседании составила вопросник и направила его коммерческим банкам и банковским учреждениям.

3. Ответы, полученные на этот вопросник, и обсуждения, состоявшиеся в Исследовательской группе на ее 9-м заседании между представителями различных банков и торговых учреждений, показывают, что

i) чеки широко используются для осуществления международных платежных операций, хотя степень такого использования может колебаться в зависимости от каждой конкретной страны;

ii) в ряде стран использование чеков для вышеупомянутой цели имеет тенденцию к расширению. Однако такое использование может также сократиться в ближайшем будущем в результате более широкого использования телеграфных переводов и развития телекоммуникационных систем между банками, таких, как СВИФТ (Society for World Wide Interbank Financial Telecommunications);

iii) чеки, используемые для международных платежей, обычно переводятся банком на счет банка в другой стране. Частично это происходит в силу существования правил о валютном контроле, в соответствии с которыми в некоторых странах гражданам запрещается иметь банковский счет за границей или открывать счет в иностранной валюте в каком-либо банке в своей стране или в соответствии с которыми лицам, не проживающим в данной стране, может быть запрещено переводить чеки на счета в иностранной валюте, которые они могут иметь в стране банка, который открыл этот счет. В результате международные платежи часто осуществляются чеком в тех случаях, когда чек переводится банку в стране того лица, которому платят, и выплачиваются в этом банке переводящим банком за границей, который имеет счет в банке, которому переводят валюту в стране лица, которому она выплачивается;

iv) чеки, используемые для международных платежей, в большинстве случаев переводятся в валюте счета. Чеки, переводимые в валюте, помимо валюты счета, встречаются лишь в отдельных случаях; если не существует правил валютного контроля относительно иного положения, они обычно выплачиваются в валюте перевода и, за некоторыми исключениями, когда существует особая оговорка относительно этого на чеке;

v) чеки обычно выплачиваются в присутствии получателя. В случае просроченных чеков банки, оперирующие согласно женевской системе, всегда осуществляют оплату в день представления, и это не влечет за собой никаких обязательств; банки, оперирующие согласно системе общего права, если они оплачивают чек до срока его истечения, несут обязательства в отношении ущерба, понесенного переводящим лицом вследствие более ранней выплаты;

vi) в отношении чеков, используемых для международных платежей, возникает немного правовых проблем. Большинство приводимых проблем касается подделки, просроченных чеков, утери или хищения чеков, инструкций о приостановке платежа, механической подписи (штемпелевания) и валютного контроля.

4. Полученные до настоящего времени ответы на вопросник отражают значительную поддержку

* 22 октября 1974 года.

** В этих заседаниях приняли участие следующие международные организации и банковские и торговые учреждения: Международный валютный фонд (МВФ), Гаагская конференция по международному частному праву, Международный институт унификации частного права, Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), Банк международных расчетов, Международная торговая палата (МТП), Банковская федерация европейских объединений и Федеральный резервный банк (Нью-Йорк).

в пользу создания единообразных правил, применимых к международным чекам. Однако Исследовательская группа придерживается того мнения, что будет необходимо проведение новых исследований и опросов до того, когда можно будет дать более полное и определенное мнение по этому вопросу.

5. Поэтому Исследовательская группа пришла к выводу, что соответствующим курсом действий для нее было бы продолжение работы в отношении чеков путем проведения дальнейших исследований различных аспектов права и практики, касающихся чеков. Это даст возможность Рабочей группе по окончании ею настоящей работы в отношении международных переводных и международных простых векселей представить Комиссии доклад по вопросу о международных чеках, располагая всеми данными о связанных с этим проблемах и вопросах.

6. Секретариат согласен с мнениями, выраженными Исследовательской группой ЮНСИТРАЛ по международным платежам. Поэтому Рабочая группа может попросить Исследовательскую группу провести дальнейшие исследования относительно чеков, используемых для международных платежей, и представить ей на будущей сессии доклад о практике в этом отношении и о правовых проблемах, возникающих в этой связи.

3. ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ: БАНКОВСКИЕ КОММЕРЧЕСКИЕ КРЕДИТЫ И БАНКОВСКИЕ ГАРАНТИИ (A/CN.9/101) *

I. БАНКОВСКИЕ КОММЕРЧЕСКИЕ КРЕДИТЫ

1. Этот вопрос связан с пересмотром Международной торговой палатой (МТП) «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов», составленных МТП в 1933 году, а затем пересмотренных в 1951 году и в 1962 году. На предыдущих сессиях[1] Комиссия подчеркнула значение коммерческих аккредитивов для обеспечения платежей по международным торговым сделкам и выразила мнение, что в интересах международной торговли в ходе работы по пересмотру МТП должна принимать во внимание точки зрения стран, не представленных в МТП. Соответственно Комиссия на своей третьей сессии обратилась к Генеральному секретарю с просьбой предложить правительствам и заинтересованным банковским и торговым учреждениям сообщать ему для передачи МТП их замечания о функционировании «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов», с тем чтобы эти замечания могли быть учтены МТП. Были получены и переданы на рассмотрение МТП сорок два ответа правительств и девять ответов банковских и торговых учреждений.

2. На своей седьмой сессии Комиссия предложила МТП «направить ей пересмотренный текст «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов» по принятии его Международной торговой палатой»[2]. В письме от 21 февраля 1975 года Генеральный секретарь МТП передал пересмотренный текст «Унифицированных правил», который был одобрен Комиссией МТП по вопросу о банковской технике и практике 14 октября 1974 года и принят Исполнительным комитетом МТП на его 102-м заседании 3 декабря 1974 года.

3. Замечания МТП в отношении ее работы над «Унифицированными правилами» изложены в приложении I к данной записке. Текст «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (1974)» изложен в приложении II.

4. По решению, принятому на ее седьмой сессии, Комиссия просила также Генерального секретаря «подготовить анализ полученных замечаний в отношении «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов» и представить этот анализ Комиссии на ее восьмой сессии». Анализ этих замечаний излагается в документе A/CN.9/101/Add.1 **.

II. БАНКОВСКИЕ ГАРАНТИИ

5. На своей седьмой сессии Комиссия отметила прогресс, достигнутый МТП в отношении подготовки унифицированных правил по договорным и платежным гарантиям[3]. Комиссия просила также свою Исследовательскую группу по международным платежам, состоящую из экспертов, предоставленных заинтересованными международными организациями и банковскими и торговыми учреждениями, рассмотреть работу МТП в области банковских гарантий с представителями этой организации и пригласить на совеща-

---

* 28 февраля 1975 года.

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216), пункты 23 и 28 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, томI: 1968—1970 годы, часть вторая, I); *там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18* (A/7618), пункты 90—95 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, II); *там же, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017), пункты 119—126 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III); *там же, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункты 36—43 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A); и там же, *двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/8717), пункты 65—66 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II).

** Воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, II, 4.

[2] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии (1974), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 36 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[3] Там же, пункт 37.

ние, созываемое для этой цели, заинтересованных представителей Комиссии.

6. Секретариат провел консультации с представителями МТП о надлежащих процедурах и методах работы, которые обеспечили бы более тесное сотрудничество между представителями Комиссии и Секретариата Комиссии, с одной стороны, и компетентными комиссиями МТП — с другой. Ожидается, что в скором времени будут согласованы подходящие методы работы. В ходе этих консультаций, которые имели место на заседании Исследовательской группы ЮНСИТРАЛ по международным платежам в октябре 1974 года, ряд других международных организаций, представленных на этом заседании, выразил свою заинтересованность в вопросе о банковских гарантиях. Поэтому будет предпринята попытка скоординировать работу, осуществляемую в настоящее время на различных уровнях, в Исследовательской группе ЮНСИТРАЛ. Доклад о достигнутом в этой области прогрессе будет в соответствующее время представлен Комиссии.

7. Замечания МТП в отношении ее работы в области договорных и платежных гарантий изложены в приложении I к данной записке.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Записка, представленная Международной торговой палатой восьмой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)

Согласно пожеланиям, высказанным Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на ее седьмой сессии, Международная торговая палата с удовлетворением направляет ей пересмотренный текст «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов» и представляет ей доклад о ходе своей работы по вопросу о договорных и платежных гарантиях.

I. ПЕРЕСМОТР УНИФИЦИРОВАННЫХ ПРАВИЛ И ОБЫЧАЕВ ДЛЯ ДОКУМЕНТАРНЫХ АККРЕДИТИВОВ

1. Международная торговая палата в настоящее время имеет возможность сообщить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) пересмотренный текст унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов, который был принят ее Исполнительным комитетом 3 декабря 1974 года. Как это подчеркивалось в записке, представленной МТП седьмой сессии ЮНСИТРАЛ, этот пересмотренный текст был выработан с учетом комментариев, исходящих не только от национальных комитетов МТП, но и от стран, не представленных в МТП,— через посредство Организации Объединенных Наций и от торговых палат социалистических стран — через посредство Специальной рабочей группы по «банковской технике» комитета по связи МТП с торговыми палатами социалистических стран.

2. Пересмотренный текст, который приложен к настоящей ноте, будет распространяться на документарные аккредитивы, выпущенные 1 или после 1 октября 1975 года. Практические методы применения в свое время пересмотренных положений определены в документе 470/251 (также в приложении), который имеет также цель обратить внимание участников торговых расчетов по документарному аккредитиву на изменения, внесенные в пересмотренный текст по сравнению с текстом 1962 года.

3. Эти изменения в основном подразделяются на две категории. Одни имеют своей целью рассеять некоторые недоразумения, возникавшие в связи с толкованием 1962 года, и уточнить уже существующие положения и выяснить сферу их применения. Другие являются отражением вида изменений, которым подверглись банковская практика и расчеты в секторе торговли и транспорта в результате внедрения техники контейнеризации и других современных типов перевозки товаров, а также в результате все более частого использования компьютеров для передачи информации.

4. Когда МТП предприняла в 1962 году пересмотр своих «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов», этот текст применялся банками 175 стран и территорий. Но благодаря содействию ЮНСИТРАЛ, МТП имела возможность предпринять пересмотр на мировой основе, и в этой связи МТП выражает ЮНСИТРАЛ самую глубокую признательность.

II. ДОГОВОРНЫЕ И ПЛАТЕЖНЫЕ ГАРАНТИИ

1. Как указано в записке, представленной Международной торговой палатой седьмой сессии ЮНСИТРАЛ (документ № 460/165—470/241), основная цель подготовленного МТП проекта Единых норм договорных и платежных гарантий состоит в установлении справедливого равновесия между интересами сторон, которых касаются гарантии, а именно — стороны, отдающей распоряжение по аккредитиву, бенефициария и гаранта,— в соответствии с миссией, возложенной на МТП Комиссией ООН по праву международной торговли. Необходимость в обеспечении такого справедливого равновесия была подчеркнута на седьмой сессии ЮНСИТРАЛ (документ A/CN.9/VII/CRP.1/Add.5, пункт 7 [a]).

2. Комитет по международной торговой практике и Комитет по банковской технике и практике МТП, которые создали Смешанную рабочую группу для выполнения этой задачи, подчеркнули на состоявшемся 29 марта 1974 года совместном совещании, что в сущности такое равновесие может быть достигнуто именно путем выработки справедливых и в то же время удобных для практического применения методов реализации гарантий. Инструкции, которые эти комитеты дали своей Смешанной рабочей группе, были сообщены ЮНСИТРАЛ в документе № 460/165—470/241. Руководствуясь этими инструкциями, Смешанная рабочая группа выработала два новых предложения, которые были рассмотрены обоими комитетами осенью 1974 года. Однако ни тот, ни другой комитеты не смогли достигнуть единогласия по этим предложениям, и, следовательно, работа по этому вопросу должна продолжаться.

3. В этой связи МТП хочет подчеркнуть, что в этой области, так же как и в области документарных аккредитивов, полезный вклад в ее работу внесли не только замечания, сформулированные ее национальными комитетами, но также результаты обследования, проведенного Организацией Объединенных Наций, которые позволили ей ознакомиться с практикой не представленных в ней стран, а также замечания торговых палат социалистических стран, сообщенные ей через посредство Специальной рабочей группы по «банковской технике» комитета связи МТП с торговыми палатами этих стран. МТП придает большое значение дальнейшему сотрудничеству с ЮНСИТРАЛ в вопросах договорных гарантий, в частности для того, чтобы иметь возможность ознакомиться со взглядами тех стран, которые не представлены в МТП в числе бенефициариев гарантий.

4. Границы, в которых может быть предпринята задача по унификации норм платежных гарантий, были намечены в записке, представленной МТП седьмой сессии ЮНСИТРАЛ (документ № 460/165—470/241). В этой записке подчеркивается тот факт, что, за исключением гарантий, предусмотренных для реализации документарного аккредитива, разнородный характер гарантий, предусмотренных для других платежных обязательств, чрезвычайно затрудняет задачу унификации. Однако вопрос этот следует подвергнуть тщательному изучению, и сотрудничество ЮНСИТРАЛ окажет ценнейшую услугу МТП.

---

[a] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 36 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

ВЫВОДЫ

Тесное сотрудничество между Международной торговой палатой и Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в вопросе нормализации торговой и банковской практики было чрезвычайно плодотворным, как об этом свидетельствует факт пересмотра в 1974 году «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов». МТП подтверждает то значение, которое она придает этому сотрудничеству, и выражает пожелание, чтобы оно еще больше укрепилось на пользу дела международной торговли.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов

(редакция 1974 года) *

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

a) Настоящие положения и определения, а также последующие статьи применяются ко всем документарным аккредитивам и являются обязательными для всех заинтересованных сторон при отсутствии прямо выраженного соглашения об обратном.

b) Используемые в этих положениях, определениях и статьях термины «документарный (ые) аккредитив (ы)» и «аккредитив (ы)» означают любое соглашение, как бы оно ни было названо или обозначено, в силу которого банк (банк-эмитент) [1], действуя по просьбе и в соответствии с указаниями клиента (приказодателя аккредитива),

i) должен произвести платеж третьему лицу (бенефициару) [2] или его приказу, или должен оплатить, акцептовать или негоциировать [3] переводные векселя (тратты), выставленные бенефициаром, или

ii) дать полномочия на то, чтобы такие платежи были произведены, или такие тратты были оплачены, акцептованы или негоциированы другим банком

против предусмотренных документов, если соблюдены все условия аккредитива.

c) Аккредитив по своей природе представляет сделку, обособленную от договора купли-продажи или иного договора, на котором он может быть основан, и банки ни в коей мере не связаны и не должны заниматься такими договорами.

d) Инструкции по аккредитиву и сами аккредитивы должны быть полными и точными.

Во избежание путаницы и недоразумений банки-эмитенты должны пресекать попытки приказодателей аккредитивов включать в эти инструкции излишние подробности.

e) Банком, имеющим право первым воспользоваться свободой усмотрения, предоставленной статьей 32 *b*, является банк, уполномоченный на платеж, акцепт или негоциацию по аккредитиву. Решение такого банка обязательно для всех заинтересованных сторон.

Банк является уполномоченным на платеж или акцепт по аккредитиву, если это прямо предусмотрено в аккредитиве.

Банк является уполномоченным на негоциацию по аккредитиву,

i) если это прямо предусмотрено в аккредитиве либо

ii) если аккредитив предусматривает свободную негоциацию любым банком.

f) На бенефициара ни в коем случае не распространяются договорные отношения, существующие между банками или между приказодателем аккредитива и банком-эмитентом.

А. ВИДЫ АККРЕДИТИВОВ И УВЕДОМЛЕНИЕ О НИХ

Статья 1

a) Аккредитивы могут быть:

i) отзывные или

ii) безотзывные.

b) Все аккредитивы поэтому должны ясно указывать, являются они отзывными или безотзывными.

c) При отсутствии такого указания аккредитив должен считаться отзывным.

Статья 2

Отзывный аккредитив может быть изменен или аннулирован в любой момент без предварительного уведомления бенефициара. Однако банк-эмитент должен предоставить возмещение отделению или другому банку, которому такой аккредитив был передан для платежа, акцепта или негоциации, за любой платеж, акцепт или негоциацию в соответствии с условиями аккредитива или с какими-либо изменениями, полученными до момента платежа, акцепта или негоциации, произведенные таким отделением или другим банком до получения им извещения об изменении или аннуляции.

Статья 3

a) Безотзывный аккредитив, если соблюдены все его условия, составляет твердое обязательство банка-эмитента:

i) платить или обеспечить платеж против тратты или без нее, если аккредитив предусматривает платеж;

ii) акцептовать тратты, если аккредитив предусматривает акцепт банком-эмитентом, или принять на себя ответственность за их акцепт и платеж по наступлении срока платежа, если аккредитив предусматривает акцепт тратт, выставленных на приказодателя аккредитива или другого трассата [4], указанного в аккредитиве;

iii) купить/негоциировать без оборота на трассантов [5] и/или добросовестных держателей тратты, выставленные бенефициаром платежом по предъявлении или на определенный срок на приказодателя аккредитива или какого-либо другого трассата, указанного в аккредитиве, или обеспечить покупку/негоциацию другим банком, если аккредитив предусматривает покупку/негоциацию.

---

* Авторское право МТП 1975 года зарезервировано на всех языках. Копии публикации 290, содержащей «Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов» (1974 год), имеются на английском, французском, немецком, испанском и арабском языках в международной штаб-квартире МТП по адресу: 38 Cours Albert Ier, 75008 Paris, и в национальных комитетах МТП в более чем 50 странах. Некоторые национальные комитеты издали эту публикацию также на других языках.

Русский перевод «Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов» (1974 год) был подготовлен Банком для внешней торговли СССР в Москве и предоставлен Секретариату Организации Объединенных Наций Международной торговой палатой. Однако этот перевод не является официальным и не был подтвержден или проверен МТП.

[1] Банк, выставляющий аккредитив.

[2] Лицо, в пользу которого открыт аккредитив.

[3] В официальном английском тексте употреблен термин «negotiate», который в русском переводе передан как «негоциировать», что означает: «купить или учесть».

[4] Лицо, на которое выставлена тратта.

[5] Лицо, выставившее тратту.

b) Безотзывный аккредитив может быть авизован[6] бенефициару через другой банк (авизующий банк) без обязательства со стороны этого банка, но если банк-эмитент уполномочивает или просит другой банк подтвердить его безотзывный аккредитив и последний выполняет это, то такое подтверждение, если соблюдены все условия аккредитива, составляет твердое обязательство подтверждающего банка, в дополнение к обязательству банка-эмитента:

i) платить, если аккредитив подлежит оплате в его собственных кассах, против тратты или без нее, или обеспечить платеж, если аккредитив предусматривает платеж в другом месте;

ii) акцептовать тратты, если аккредитив предусматривает акцепт подтверждающим банком в его собственных кассах, или принять на себя ответственность за их акцепт и платеж по наступлении срока, если аккредитив предусматривает акцепт тратт, выставленных на приказодателя аккредитива или другого трассата, указанного в аккредитиве;

iii) купить/негоциировать без оборота на трассантов и/или добросовестных держателей тратты, выставленные бенефициаром платежом по предъявлении или на определенный срок на банк-эмитент или на приказодателя аккредитива, или на какого-либо другого трассата, указанного в аккредитиве, если аккредитив предусматривает покупку/негоциацию.

c) Такие обязательства не могут быть ни изменены, ни аннулированы без согласия на это всех заинтересованных сторон. Частичное принятие изменений недействительно без согласия всех заинтересованных сторон.

Статья 4

a) Если банк-эмитент каблограммой, телеграммой или по телексу инструктирует какой-либо банк авизовать аккредитив, а рабочим аккредитивным документом намеревается сделать почтовое подтверждение, то в каблограмме, телеграмме или телексе должно быть указано, что аккредитив будет действителен только по получении такого почтового подтверждения. В этом случае банк-эмитент должен направить бенефициару рабочий аккредитивный документ (почтовое подтверждение) и любые последующие изменения к аккредитиву через авизующий банк.

b) Банк-эмитент несет ответственность за любые последствия, возникшие из-за несоблюдения порядка, предусмотренного в предыдущем пункте.

c) Если в каблограмме, телеграмме или телексе не указано, что «подробности следуют» (или слова аналогичного значения) или не указано, что почтовое подтверждение должно быть рабочим аккредитивным документом, то каблограмма, телеграмма или телекс должны считаться рабочим аккредитивным документом, а банк-эмитент не должен посылать почтовое подтверждение авизующему банку.

Статья 5

Если банк уполномочен каблограммой, телеграммой или по телексу выставить, подтвердить или авизовать аккредитив с условиями, аналогичными условиям ранее открытого аккредитива, в который, однако, вносились изменения, то следует понимать, что подробные условия открываемого, подтверждаемого или авизуемого аккредитива будут сообщены бенефициару без включения внесенных изменений, если только инструкции прямо не предусматривают, что те или иные изменения должны быть включены.

Статья 6

Если полученные инструкции об открытии, подтверждении или авизовании аккредитива неполны или неточны, банк, которому адресованы эти инструкции, может послать бенефициару предварительное уведомление об аккредитиве только в порядке информации и без всякой ответственности со своей стороны; в этом случае аккредитив будет открыт, подтвержден или авизован только после того, как необходимые данные будут получены.

[6] Авизовать — известить.

B. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Статья 7

Банки должны проверить все документы с разумной тщательностью, чтобы удостовериться в том, что по внешним признакам они соответствуют условиям аккредитива. Документы, которые по внешним признакам окажутся противоречащими друг другу, должны рассматриваться как не соответствующие по внешним признакам условиям аккредитива.

Статья 8

a) По операциям с документарными аккредитивами все заинтересованные стороны имеют дело только с документами, но не с товарами.

b) Платеж, акцепт или негоциация против документов, по внешним признакам соответствующих условиям аккредитива, произведенные банком, уполномоченным это сделать, обязывают сторону, давшую такое полномочие, принять документы и предоставить возмещение банку, который произвел платеж, акцепт или негоциацию.

c) Если по получении документов банк-эмитент считает, что они по внешним признакам не соответствуют условиям аккредитива, этот банк должен решить исключительно на основе самих документов, следует ли заявить претензию, что платеж, акцепт или негоциация произведены не в соответствии с условиями аккредитива.

d) Банк-эмитент должен иметь разумный срок для проверки документов и принятия решения на вышеуказанных условиях о заявлении такой претензии.

e) Если такая претензия будет заявлена, то мотивированное уведомление для этой цели должно быть без задержки послано по телеграфу или другим ускоренным путем банку, от которого были получены документы (банк-ремитент), и в этом уведомлении должно быть указано, оставлены ли документы в распоряжении указанного банка или возвращаются ему.

f) Если банк-эмитент не оставит документы в распоряжении банка-ремитента или не вернет документы этому банку, то банк-эмитент не вправе заявить претензию о том, что соответствующий платеж, акцепт или негоциация произведены не в соответствии с условиями аккредитива.

g) Если банк-ремитент обращает внимание банка-эмитента на какие-либо неправильности в документах или извещает этот банк, что он произвел платеж, акцепт или негоциацию с оговоркой или против гарантии относительно таких неправильностей, то банк-эмитент не освобождается в связи с этим от каких-либо своих обязательств, вытекающих из настоящей статьи. Такая гарантия или оговорка касается только отношений между банком-ремитентом и бенефициаром.

Статья 9

Банки не несут никакой ответственности за форму, полноту, точность, подлинность, подделку или юридическое значение каких-либо документов, равно как за общие и/или частные условия, имеющиеся в документах или дополнительно включенные в них. Они также не несут никакой ответственности за наименование, количество, вес, качество, кондиционность, упаковку, доставку, ценность или за фактическое наличие указанных в документах товаров, а равно за добросовестность, действия и/или бездействие, кредитоспособность, выполнение обязательств, коммерческую репутацию грузоотправителя, перевозчиков или страховщиков товара, или всякого другого лица.

Статья 10

Банки не несут никакой ответственности ни за последствия задержек и/или потери в пути сообщений, писем или документов, ни за задержку, а также искажение или другие ошибки, возникающие при передаче каблограмм, телеграмм или телекса. Банки не несут никакой ответственности за ошибки в переводе или толковании технических терминов и оставляют за собой право передавать термины аккредитивов без их перевода.

Статья 11

Банки не несут никакой ответственности за последствия приостановления их деятельности из-за стихийных бедствий, бунтов, гражданских волнений, восстаний, войн или каких-либо других не зависящих от них обстоятельств или из-за каких-либо забастовок или локаутов. В случае истечения срока аккредитива в период такого приостановления деятельности банки не могут без специального на то разрешения производить платеж, акцепт или негоциацию после истечения срока.

Статья 12

a) Банки, пользующиеся услугами другого банка для исполнения инструкций приказодателя аккредитива, делают это за счет и риск последнего.

b) Банки не несут никакой ответственности, если переданные ими указания не будут выполнены, даже в том случае, когда они сами взяли на себя инициативу в выборе другого банка.

c) Приказодатель аккредитива связан всеми обязательствами и ответственностью, вытекающими из иностранных законов и обычаев, и обязан представлять банкам возмещение, если такие обязательства и ответственность будут на них возложены.

Статья 13

Оплачивающий или негоциирующий банк, который был уполномочен потребовать возмещение от третьего банка, названного банком-эмитентом, и который произвел такой платеж или такую негоциацию, не должен подтверждать третьему банку, что он произвел платеж или негоциацию в соответствии с условиями аккредитива.

C. ДОКУМЕНТЫ

Статья 14

a) Во всех распоряжениях об открытии, подтверждении или авизовании аккредитивов должны быть точно указаны документы, против которых следует производить платеж, акцепт или негоциацию.

b) Такие термины, как «первоклассный», «хорошо известный», «квалифицированный» и т. п., не должны употребляться для характеристики учреждений и лиц, выдающих документы, предусмотренные аккредитивом, и если такие термины включены в условия аккредитива, банки будут принимать документы такими, какими они представлены.

C. I. ДОКУМЕНТЫ, УДОСТОВЕРЯЮЩИЕ ОТГРУЗКУ ИЛИ ОТПРАВКУ, ИЛИ ПРИНЯТИЕ К ПЕРЕВОЗКЕ (ОТГРУЗОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ)

Статья 15

За изъятием, предусмотренным статьей 20, дата коносамента или дата какого-либо другого документа, удостоверяющего отгрузку или отправку или принятие к перевозке[7], или дата, обозначенная штемпелем[8] или путем отметки на любом таком документе, будет в каждом случае рассматриваться как дата отгрузки или отправки, или принятия к перевозке.

Статья 16

a) Отметки, ясно указывающие в любых выражениях на оплату или предварительную оплату фрахта, проставленные штемпелем или иным способом на документах, подтверждающих отгрузку, отправку или принятие к перевозке, должны считаться доказательством оплаты фрахта.

b) Отметки «предварительно оплачивается фрахт» или «предварительно должен быть оплачен фрахт» или иные подобные отметки, проставленные на документах штемпелем или иным способом, не должны считаться доказательством оплаты фрахта.

c) Если только в аккредитиве не определено иное и если это не противоречит каким-либо из представленных по аккредитиву документов, банки будут принимать документы, свидетельствующие, что фрахт или транспортные расходы подлежат оплате по доставке товара.

d) Банки будут принимать отгрузочные документы, имеющие отметку, проставленную штемпелем или иным способом, о дополнительных к фрахту расходах, таких как расходы и издержки, возникшие в связи с погрузкой, разгрузкой и иными операциями подобного рода, если только условиями аккредитива такая оговорка специально не запрещена.

Статья 17

Отгрузочные документы, содержащие на лицевой стороне оговорку[9], такую как «погрузка и подсчет грузоотправителя»[10] или «содержимое по заявлению грузоотправителя»[11] или иные слова того же значения, будут приниматься, если только в аккредитиве не определено иное.

Статья 18

a) Чистым отгрузочным документом является документ, не имеющий дополнительных оговорок или пометок, прямо констатирующих дефектное состояние товара и/или упаковки.

b) Банки будут отказывать в приеме отгрузочных документов, имеющих такие оговорки или пометки, если только в аккредитиве точно не будет указано, какие оговорки или пометки допускаются.

C. I. i. МОРСКИЕ КОНОСАМЕНТЫ

Статья 19

a) При отсутствии специального разрешения в аккредитиве не должны приниматься следующие виды коносаментов:

i) коносаменты, выставленные экспедиторами;

ii) коносаменты, выставленные в силу и на условиях чартер-партии[12];

iii) коносаменты, предусматривающие отгрузку на парусных судах.

b) Однако при соблюдении вышеизложенного, и если иное не указано в аккредитиве, будут приниматься следующие виды коносаментов:

i) «сквозные»[13] коносаменты, выставленные судоходными компаниями или их агентами, даже если они покрывают несколько видов транспорта;

ii) краткие[14] коносаменты (т. е. коносаменты, выставленные судоходными компаниями или их агентами, в которых некоторые или все условия перевозки указываются путем отсылки к какому-либо источнику или документу иному, чем коносамент);

iii) коносаменты, выставленные судоходными компаниями или их агентами, покрывающие сгруппированные грузы, такие как грузы на поддонах[15] или в контейнерах.

Статья 20

a) Если в аккредитиве нет других указаний, коносамент должен подтверждать, что товар погружен на борт названного судна или отгружен на названном судне[16].

b) О погрузке на борт названного судна или отгрузке на названном судне может свидетельствовать или коносамент, содержащий формулировку, указывающую на погрузку на борт названного судна или на отгрузку на названном судне, или соответствующая отметка на коносаменте, подписанная или парафированная[17] и датированная перевозчи-

[7] В английском тексте: «document evidencing shipment or dispatch or taking in charge».

[8] В английском тексте: «reception stamp».

[9] В английском тексте: «clause» — оговорка, статья, пункт.

[10] В английском тексте: «shipper's load and count».

[11] В английском тексте: «said by shipper to contain».

[12] Договор фрахтования судна.

[13] «Through» bills of lading.

[14] Short form bills of lading.

[15] On pallets.

[16] Использованные в английском тексте словосочетания: «loading on board a named vessel» и «shipment on a named vessel» по своему значению являются синонимами.

[17] *Английский термин* «initialled», переведенный как «парафировать», в данном контексте означает проставление сокращенной подписи или инициалов.

ком или его агентом, и дата этой отметки будет рассматриваться как дата погрузки на борт названного судна или отгрузки на названном судне.

Статья 21

a) Если перегрузка не запрещена условиями аккредитива, то будут приниматься те коносаменты, в которых указано, что товар будет перегружен в пути при условии, если весь рейс покрыт одним и тем же коносаментом.

b) Коносаменты с типографским текстом, в котором указано, что перевозчик имеет право перегружать товар, будет приниматься независимо от того, что аккредитив запрещает перегрузки.

Статья 22

a) Банки будут отказывать в приеме коносамента, указывающего, что товары погружены на палубу, если только на это нет специального разрешения в аккредитиве.

b) Банки не будут отказывать в приеме коносамента, который содержит положение, что товары могут быть перевезены на палубе, если в нем специально не указано, что товары погружены на палубу.

С. 1. 2. ДОКУМЕНТЫ НА СМЕШАННЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Статья 23

a) Если аккредитив предусматривает документ на смешанные перевозки, т. е. документ, который предусматривает смешанную перевозку по крайней мере двумя различными видами транспорта от места, где товары принимаются к погрузке, до места, указанного для поставки, или если аккредитив предусматривает смешанную перевозку, но не указывает форму документа, который требуется, и/или выставителя такого документа, банки будут принимать такие документы, какие представлены.

b) Когда смешанная перевозка включает перевозку морем, документ будет принят, даже если он не указывает, что товары находятся на борту названного судна, или содержит положение о том, что товары, упакованные в контейнеры, могут быть перевезены на палубе, если только в документе специально не указано, что товары погружены на палубу.

С. 1. 3. ДРУГИЕ ОТГРУЗОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И Т. П.

Статья 24

Банки будут рассматривать железнодорожные накладные или внутренние речные коносаменты, или грузовые квитанции, корешки накладных, почтовые квитанции, квитанции воздушной почты, накладные воздушного транспорта, воздушные накладные или квитанции воздушного транспорта, накладные грузового автотранспорта или другие подобные документы как правильно оформленные, если на таких документах будет проставлен штемпель перевозчика или его агента или если он будет содержать подпись, предполагаемую как подпись перевозчика или его агента.

Статья 25

Если аккредитив требует удостоверения или засвидетельствования веса при перевозке транспортом иным, чем морской, банки будут принимать отгрузочные документы со штемпелем или заявлением о весе, сделанном перевозчиком на отгрузочном документе, если только аккредитив не требует отдельного или самостоятельного сертификата веса.

С. 2. СТРАХОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Статья 26

a) Страховые документы должны быть такими, как определено в аккредитиве, и должны быть выписаны и/или подписаны страховыми компаниями или их агентами или морскими страховщиками.

b) Коверноты [18], выставленные брокерами [19], не будут приниматься, если только в аккредитиве нет специального разрешения.

[18] Справка, выдаваемая брокером страхователю в подтверждение заключенного им договора страхования с указанием страховщиков, принявших риск.

[19] Посредник при заключении сделок.

Статья 27

Если только иное не определено в аккредитиве или если представленные страховые документы прямо не предусматривают, что страхование вступает в силу не позднее даты отгрузки или отправки, или при смешанной перевозке — даты принятия товара к погрузке, банки будут отказывать в приеме представленных страховых документов, которые датированы позднее даты отгрузки или отправки, или при смешанной перевозке даты принятия товара к погрузке, как это предусматривается отгрузочными документами.

Статья 28

a) Если только иное не определено в аккредитиве, страховой документ должен быть выражен в той же валюте, что и аккредитив.

b) Минимальной суммой, на которую должно быть произведено страхование, является стоимость СИФ [20] соответствующих товаров. Однако, если стоимость СИФ товаров не может быть определена по внешнему виду документов, банки будут принимать в качестве минимальной суммы страхования сумму требования с аккредитива или сумму соответствующего коммерческого счета, в зависимости от того, какая из них больше.

Статья 29

a) В аккредитиве должен быть прямо указан вид страхования и дополнительные риски, которые должны быть покрыты страхованием. Неточные термины, такие как «обычные риски» [21], не должны применяться, однако, если такие неточные термины применены, банки будут принимать страховые документы, как они представлены.

b) При отсутствии специальных инструкций банки будут принимать такое страхование, какое представлено.

Статья 30

Если в аккредитиве обусловлено «страхование от всех рисков» [22], банки будут принимать страховой документ, содержащий любую оговорку или отметку «все риски», и не будут нести никакой ответственности, если какие-либо отдельные риски не покрыты.

Статья 31

Банки будут принимать страховой документ, содержащий указание, что страхование предусматривает франшизу [23], если только в аккредитиве специально не определено, что страхование должно быть произведено независимо от процента.

С. 3. КОММЕРЧЕСКИЕ СЧЕТА

Статья 32

a) Если иное не определено в аккредитиве, коммерческие счета должны быть выписаны на имя приказодателя аккредитива.

b) Если иное не определено в аккредитиве, банки могут отказывать в приеме коммерческих счетов, выставленных на суммы, превышающие сумму, обусловленную в аккредитиве.

c) Описание товаров в коммерческом счете должно соответствовать описанию их в аккредитиве. Во всех других документах описание товаров может быть дано в общих выражениях, не противоречащих описанию товара в аккредитиве.

[20] Первые буквы трех английских слов: cost, insurance, freight (стоимость, страхование, фрахт). По договору купли-продажи на условиях СИФ цена товара, указанная в договоре, включает стоимость товара, морского страхования и транспортных расходов.

[21] «Usual risks, customary risks».

[22] «Insurance against all risks».

[23] Условие в страховом полисе, освобождающее страховщика от возмещения убытков, не превышающих определенного размера. Использованные в английском тексте два термина: «franchise» и «excess (deductible)» являются синонимами.

С. 4. ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ

Статья 33

Если требуются другие документы, такие как складская квитанция, ордер на выдачу товара, консульская фактура, сертификаты происхождения, веса, качества или анализов и т. д., и нет никаких уточнений, банки будут принимать такие документы, какие представлены.

D. ПРОЧИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

КОЛИЧЕСТВО И СУММА

Статья 34

a) Слова «около», «приблизительно» или аналогичные выражения, употребляемые в отношении суммы аккредитива или количества, или цены за единицу товара должны толковаться как допускающие разницу в пределах 10% больше или 10% меньше.

b) Если в аккредитиве нет указания о том, что количество товара не должно увеличиваться или уменьшаться, допускается отклонение на 3% больше или на 3% меньше, но всегда при условии, что общая сумма требований не будет превышать сумму аккредитива. Такое отклонение не допускается, если в аккредитиве количество указывается в определенном числе упаковочных единиц или в штуках.

ЧАСТИЧНЫЕ ОТГРУЗКИ

Статья 35

a) Частичные отгрузки разрешаются, если в аккредитиве нет прямого указания об обратном.

b) Отгрузки одним судном и одним рейсом, даже если в коносаментах, свидетельствующих о погрузке «на борт», указаны разные даты и/или разные порты отгрузки, не будут считаться частичными.

Статья 36

Если отгрузка обусловлена частями в установленные сроки, и какая-то часть не отгружена в срок, установленный для этой части, то аккредитив не может быть использован ни для этой части, ни для всех последующих, если иное специально не определено в аккредитиве.

ДАТА ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА

Статья 37

Все аккредитивы, как отзывные, так и безотзывные, должны обусловливать дату истечения срока представления документов для оплаты, акцепта или негоциации[24], независимо от указания последней даты отгрузки.

Статья 38

Слова «до», «к» и другие слова аналогичного значения, применяемые для выражения обусловленной даты истечения срока представления документов для оплаты, акцепта или негоциации либо для определения последней даты отгрузки товара, должны пониматься как включающие указанную в аккредитиве дату.

Статья 39

a) Когда обусловленная дата истечения срока приходится на день, в который банки закрыты по причинам иным, чем указанные в Статье 11, дата истечения срока продлевается до следующего за ней рабочего дня.

b) Последняя дата отгрузки не продлевается в связи с продлением даты истечения срока в соответствии с настоящей Статьей. Если аккредитив обусловливает последнюю дату отгрузки, отгрузочные документы с более поздней датой, чем дата, обусловленная в аккредитиве, не будут приниматься. Если в аккредитиве последняя дата отгрузки не обусловлена, отгрузочные документы с датой более поздней, чем дата истечения срока, обусловленная в аккредитиве или изменениях к нему, не будут приниматься. Документы, кроме отгрузочных документов, могут, однако, быть датированы до и включая продленную дату истечения срока.

c) Банки, производящие платеж, акцепт или негоциацию до такой продленной даты истечения срока, должны добавлять к документам свое удостоверение в следующей редакции:

«Представлены к платежу (либо к акцепту, либо для негоциации в зависимости от конкретного случая) в течение срока до даты истечения срока, продленной в соответствии со Статьей 39 Унифицированных правил».

ОТГРУЗКА, ПОГРУЗКА ИЛИ ОТПРАВКА

Статья 40

a) Если в условиях аккредитива нет других указаний, слова «отправление», «отправка», «погрузка» или «отплытие», используемые для обозначения последней даты отгрузки товара, должны пониматься как синонимы слова «отгрузка».

b) Такие выражения, как «срочно», «немедленно», «как можно скорее» и подобные им, не должны применяться. Если эти выражения применяются, банки будут толковать их как просьбу об отгрузке в течение 30 дней, считая в зависимости от случая от даты авизования аккредитива бенефициару банком-эмитентом или авизующим банком.

c) Выражение «...(дата) или около» и подобные этому выражения должны пониматься как требование об отгрузке в период пяти дней до и после указанной даты, включая оба конечных дня.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ

Статья 41

Независимо от требования Статьи 37 о том, что каждый аккредитив должен обусловливать дату истечения срока представления документов, аккредитивы должны также обусловливать определенный период времени от даты выставления коносаментов или других отгрузочных документов, в течение которого документы должны быть представлены для платежа, акцепта или негоциации. Если такой период времени не обусловлен в аккредитиве, банки будут отказывать в приеме документов, представленных им позже, чем через 21 день от даты выставления коносаментов или других отгрузочных документов.

Статья 42

Банки не обязаны принимать документы вне своих рабочих часов.

ОБОЗНАЧЕНИЕ СРОКОВ

Статья 43

Термины «первая половина», «вторая половина» месяца будут соответственно означать: с 1-го по 15-е и с 16-го по последний день каждого месяца включительно.

Статья 44

Термины «начало», «середина» или «конец» месяца будут соответственно означать: с 1-го по 10-е, с 11-го по 20-е и с 21-го по последний день месяца включительно.

Статья 45

Когда банк-эмитент дает поручение подтвердить или авизовать аккредитив как подлежащий использованию в течение «одного месяца», в течение «6 месяцев» и т. п., но без указания даты, от которой исчисляется этот срок, банк, подтверждающий или авизующий аккредитив, будет подтверждать или авизовать аккредитив с указанием соответствующего срока, исчисленного от даты подтверждения или авизования.

[24] В английском тексте выражение «an expiry date for presentation of documents for payment, acceptance or negotiation». В ряде статей употребляется в сокращенном виде как «expiry date», а в русском переводе как «дата истечения срока».

Е. ПЕРЕВОД АККРЕДИТИВА

Статья 46

a) Переводным (трансферабельным) является аккредитив, по которому бенефициар имеет право давать банку, производящему оплату или акцепт, или любому банку, уполномоченному негоциировать, указание о том, что аккредитивом могут пользоваться полностью или частично одно или несколько третьих лиц (вторые бенефициары).

b) Банк, получивший просьбу выполнить перевод, независимо от того, подтвердил он аккредитив или нет, не обязан выполнить такую просьбу, иначе как в пределах и порядком, на которые он прямо выразил свое согласие, и при условии, что расходы, связанные с переводом, оплачены.

c) Расходы банка, связанные с переводом, оплачиваются первым бенефициаром, если не оговорено иное.

d) Аккредитив может быть переведен только, если он обозначен банком-эмитентом как «переводный» («трансферабельный»). Такие термины, как «делимый», «дробный», «переуступаемый» и «передаваемый» [25], ничего не дополняют к значению термина «переводный» («трансферабельный») и не должны применяться.

e) Трансферабельный аккредитив может быть переведен только один раз. Части трансферабельного аккредитива (не превышающие в совокупности суммы аккредитива) могут быть переведены отдельно при условии, что частичные отгрузки не запрещены; общая сумма всех таких переводов должна рассматриваться как составляющая только один перевод аккредитива. Аккредитив может быть переведен только на условиях, указанных в оригинале аккредитива, за исключением суммы аккредитива, цен за единицу товара, указанных в нем, и срока действия аккредитива или срока отгрузки, которые соответственно могут быть уменьшены или сокращены. Кроме того, наименование первого бенефициара может быть заменено наименованием приказодателя, однако, если в оригинале аккредитива имеется специальное требование, чтобы наименование приказодателя было указано во всех документах, кроме счета, такое требование должно быть выполнено.

f) Первый бенефициар имеет право заменять своими счетами счета второго бенефициара на сумму, не превышающую первоначальную сумму, указанную в аккредитиве, и по первоначальным ценам, если они обусловлены в аккредитиве, и после такой замены счетов первый бенефициар может получить с аккредитива возможную разницу в сумме своих счетов и счетов второго бенефициара. Если аккредитив переведен и первый бенефициар должен представить свои счета взамен счетов второго бенефициара, но не сделал это по первому требованию, то банк, производящий платеж, акцепт или негоциацию, имеет право препроводить банку-эмитенту документы, полученные по аккредитиву, включая счета второго бенефициара, без дальнейшей ответственности перед первым бенефициаром.

g) Первый бенефициар трансферабельного аккредитива может перевести аккредитив второму бенефициару в той же самой стране или в другой стране, если иное прямо не определено в аккредитиве. Первый бенефициар имеет право требовать, чтобы платеж или негоциация в пользу второго бенефициара производились в том месте, куда переведен аккредитив, до и включая дату истечения срока оригинала аккредитива, без ущерба праву первого бенефициара впоследствии заменить счета второго бенефициара своими счетами и потребовать причитающуюся ему разницу.

Статья 47

Тот факт, что в аккредитиве не указано, что он является трансферабельным, не затрагивает прав бенефициара на переуступку выручки по такому аккредитиву в соответствии с положениями применяемого права.

[25] «Divisible», «fractionable», «assignable», «transmissible».

4. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ: АНАЛИЗ ЗАМЕЧАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ «УНИФИЦИРОВАННЫХ ПРАВИЛ И ОБЫЧАЕВ ДЛЯ ДОКУМЕНТАРНЫХ АККРЕДИТИВОВ (1962 ГОД)», И ПЕРЕСМОТР ИХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТОЙ (A/CN.9/101/Add.1) *

ВВЕДЕНИЕ

1. В 1933 году Международная торговая палата (МТП) разработала «Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов» и впоследствии пересматривала эти правила в 1951 и в 1962 годах. В настоящее время МТП пересмотрела «Унифицированные правила (1962 года)», и этот текст 1974 года воспроизведен в приложении II к документу A/CN.9/101 **.

2. На седьмой сессии Комиссии среди представителей имело место общее согласие в том, что, «хотя Комиссия не смогла принять пересмотренный текст «Унифицированных правил», на своей следующей сессии она должна рассмотреть желательность применения «Унифицированных правил» в сделках, связанных с открытием документарных аккредитивов» [1].

3. На той же сессии от имени правительств и банковских и торговых учреждений Комиссия просила Секретариат «подготовить анализ полученных Генеральным секретарем замечаний по варианту «Унифицированных правил (1962 год)» с целью выяснения, учтены ли в пересмотренном тексте эти замечания» [2]. Настоящий доклад подготовлен в ответ на эту просьбу.

4. Большая часть полученных Секретариатом от правительств и банковских и торговых учреждений ответов свидетельствовала о значительной поддержке «Унифицированных правил (1962 год)», и в них выражалась надежда, что пересмотр МТП этих правил будет приемлемым для несущего ответственность государства и для его банковских учреждений.

5. В настоящем анализе рассматриваются лишь замечания, высказанные в поддержку существенных изменений «Унифицированных правил (1962 год)», и предложения, касающиеся отдельных моментов, по которым МТП представила проекты пересмотра. По каждому из общих положений и по каждой статье анализ начинается с

* 14 марта 1975 года. Этот документ был подготовлен до предоставления МТП неофициального русского перевода «Унифицированных правил и обычаев...» (1974 год), воспроизводимых в настоящем томе, часть вторая, II, 3.

** Воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, II, 3.

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 34 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[2] *Там же.*

текста, содержащегося в «Унифицированных правилах (1962 год)», за которым следует краткое изложение существенных изменений, одобренных МТП, и анализ замечаний по данному положению.

АНАЛИЗ ЗАМЕЧАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПЕРЕСМОТРА МТП УНИФИЦИРОВАННЫХ ПРАВИЛ И ОБЫЧАЕВ ДЛЯ ДОКУМЕНТАРНЫХ АККРЕДИТИВОВ (1962 ГОД)

Общие положения и определения, пункт a

1. Общие положения и определения, пункт *a* [1962 год]:

a) Общие положения и определения, а также последующие статьи распространяются на все документарные аккредитивы и являются обязательными для всех заинтересованных сторон при отсутствии прямо выраженного соглашения об обратном.

2. Этот пункт не был изменен.

3. Новая Зеландия отметила, что слова «распространяются на все документарные аккредитивы и являются обязательными для всех заинтересованных сторон» слишком ограниченны, поскольку «Унифицированные правила» практически включены не только в документарные аккредитивы, но также и в договоры между приказодателем аккредитива и банком-эмитентом. Предложение Новой Зеландии использовать вместо этого формулировку «все заинтересованные стороны» («toutes les parties y intéressées») не было принято.

Общие положения и определения, пункт b

1. Общие положения и определения, пункт *b* [1962 год]:

b) В этих положениях, определениях и статьях термины «документарный(ые) аккредитив(ы)» и «аккредитив(ы)» означают любое соглашение, как бы оно ни было названо или обозначено, в силу которого банк (банк-эмитент), действуя по просьбе и в соответствии с указаниями клиента (приказодателя аккредитива), должен произвести платеж третьему лицу (бенефициару) или его приказу, или оплатить, акцептовать или негоциировать векселя (тратты), выставленные бенефициаром, или распорядиться, чтобы такие платежи были произведены или такие тратты оплачены, акцептованы или негоциированы другим банком против обусловленных документов и в соответствии с оговоренными условиями.

2. Этот пункт был изменен таким образом, что обязательства, которые принимает на себя банк-эмитент, в настоящее время составляют два отдельных подпункта. Кроме того, заключительная фраза этого пункта «документов и в соответствии с оговоренными условиями» была заменена фразой «документов, при условии выполнения положений и условий аккредитива».

3. В ряде ответов выражалась поддержка изменения этого пункта, утвержденного МТП. Нижеследующие предложенные изменения этого пункта не были одобрены МТП, поскольку она считала, что его новое изложение является достаточным, для того чтобы рассеять любые сомнения в отношении значения термина «негоциировать» и подчеркнуть, что бенифициар должен выполнять положения и условия аккредитива:

a) опустить слова «или негоциировать» из выражения «оплатить, акцептовать или негоциировать» векселя... (Дания);

b) ограничить слово «негоциировать» теми случаями, когда банк по своему усмотрению закупает тратты или документы по предложению бенифициара, и таким образом исключить те случаи, когда банки прямо или косвенно выступают от имени приказодателя аккредитива (Венгрия);

c) заменить выражение «распорядиться, чтобы такие платежи были произведены» выражением «принимает обязательство, что такие платежи будут произведены», с тем чтобы пояснить, что банк-эмитент по-прежнему несет ответственность по своему собственному аккредитиву, даже если его распоряжение о платеже, данное другому банку, не будет исполнено этим другим банком (СССР);

d) расширить перечень обязательств банка-эмитента, который в настоящее время гласит «оплатить, акцептовать или негоциировать векселя (тратты), выставленные бенефициаром», чтобы включить в него слова «индоссамент или гарантию векселя» в целях охвата поручительства в платеже (торгового индоссамента) как вида документарного аккредитива (Мексика);

e) конкретно указать в конце этого пункта, что положения и условия аккредитива должны соблюдаться в рамках «срока его действия» (Мексика);

f) закончить настоящий пункт словами «против обусловленных документов и при условии, что эти документы соответствуют оговоренным положениям и условиям» (Национальный банк Чехословакии). В несколько ином виде это предложение было принято МТП.

Общие положения и определения, пункт c

1. Общие положения и определения, пункт *c* [1962 год]:

c) Аккредитив по своей природе представляет собой сделку, обособленную от договора купли-продажи или иного договора, на которых он может быть основан, но которые ни в коей мере не касаются банков и не могут обязывать их.

2. МТП не изменила этот пункт.

3. Нигерия предложила дополнительную оговорку, связывающую платежное обязательство по

аккредитиву с «чистым исполнением положенного в основу договора» и определяющую штраф в том случае, если после платежа по аккредитиву будет обнаружено, что товары, поставленные в соответствии с условиями аккредитива и теми условиями, которые упомянуты в документах, отличаются от товаров, которые фактически были поставлены. Было пояснено, что такая оговорка будет преследовать цель защиты покупателей в развивающихся странах.

Общие положения и определения, пункт d

1. Общие положения и определения, пункт *d* [1962 год]:

d) Инструкции по аккредитиву и сами аккредитивы должны быть полными и точными, и во избежание путаницы и недоразумений банки-эмитенты должны пресекать попытки приказодателей аккредитивов давать слишком подробные инструкции.

2. В английском тексте этот пункт был расчленен на два предложения; французский текст уже был соответствующим образом расчленен в редакции 1962 года.

3. Приводимые предложения, направленные на усиление этого пункта при пресечении представления неполных или слишком подробных аккредитивов и инструкций по аккредитивам, не были приняты МТП:

a) подготовить новую формулировку заключительной части второго предложения в этом пункте, с тем чтобы она гласила «...банки должны воздерживаться от принятия на себя обязательства выполнять инструкции, содержащие чрезмерные подробности» (Венгрия);

b) установить стандарт определения того, являются ли «полными и точными» инструкции по аккредитиву и аккредитивы (Филиппины); Новая Зеландия предложила проводить определение «слишком подробных инструкций» на основе существующей банковской практики;

c) опустить второе предложение, поскольку в нем не содержится ничего кроме призыва (Нигерия);

d) излагать юридические последствия в том случае, если вопреки этому пункту в инструкции по аккредитиву или в аккредитивы включаются слишком подробные инструкции (Национальный банк Чехословакии).

Общие положения и определения, пункт e

1. Общие положения и определения, пункт *e* [1962 год]:

e) Когда банк, имеющий право первым воспользоваться свободой усмотрения, предоставляемой ему в силу каких-либо нижеследующих статей, использует это право, его решение должно быть обязательным для всех заинтересованных сторон.

2. Этот пункт был изменен, с тем чтобы сделать его более конкретным и пояснить некоторые вопросы, ранее вызывавшие трудности. («Унифицированные правила (1962 год)» содержали лишь общее правило о том, что использование свободы усмотрения банком, который первым имеет на это право, должно быть обязательным для всех заинтересованных сторон):

a) в настоящее время этот пункт конкретно определяет, что банком, имеющим право первым воспользоваться свободой усмотрения в соответствии с пересмотренной статьей 32 *b*, является банк, уполномоченный оплатить, акцептовать или негоциировать по аккредитиву (то есть отклонить оборотный счет-фактуру на сумму, превышающую ту сумму, которую допускает аккредитив), и что такое решение будет обязательным для всех заинтересованных сторон. (Таким образом определяется банк, имеющий право первым воспользоваться свободой усмотрения, а действие правила ограничивается пересмотренной статьей 32 *b*.);

b) В настоящее время этот пункт излагает, каким образом банк получает полномочия оплатить или акцептовать по аккредитиву, или негоциировать согласно аккредитиву.

3. Представляется, что пересмотренный вариант этого пункта включает принцип, предложенный Австралией и состоящий в том, что банк, имеющий право воспользоваться упомянутой выше свободой усмотрения, необходимо определять в каждой статье, а не полагаться на общее правило, содержащееся в редакции этого пункта, принятой в 1962 году.

Общие положения и определения, пункт f

1. Общие положения и определения, пункт *f* [1962 год]:

f) На бенефициара аккредитива ни в коем случае не распространяются договорные отношения, существующие между банками или между приказодателем аккредитива и банком-эмитентом.

2. МТП не изменила этот пункт.

3. Секретариат не получил замечаний, касающихся этого пункта.

Статья 1 (бывшая статья 1)

1. *Статья 1* [1962 год]

Аккредитивы могут быть:

a) отзывными или

b) безотзывными.

Поэтому во всех аккредитивах должно быть ясно указано, отзывные они или безотзывные.

При отсутствии такого указания аккредитив должен считаться отзывным, даже если в нем обусловлен срок его действия.

2. Три предложения этой статьи в настоящее время представлены в виде пунктов *a*, *b* и *c*; кроме того, конец третьего предложения, гласивший «даже если в нем обусловлен срок его действия», был опущен.

3. *a*) В двух ответах (Германской Демократической Республики, Национального банка Чехословакии) была высказана поддержка сохранению основного правила о том, что все аккредитивы являются отзывными, если в них прямо не указано, что они являются безотзывными; при пересмотре статьи 1 МТП сохранила это основное правило.

b) Предложение Новой Зеландии о том, что аккредитивы должны считаться безотзывными при отсутствии указания на то, являются ли они отзывными или безотзывными, не было сохранено. С другой стороны, МТП согласилась с предложением Новой Зеландии опустить последние восемь слов третьего предложения, поскольку пересмотренная статья 37 требует представления срока действия как для отзывных, так и для безотзывных аккредитивов.

Статья 2 (бывшая статья 2)

1. *Статья 2* [1962 год]

Отзывный аккредитив не создает юридических обязательств соответствующего банка или банков перед бенефициаром, потому что такой аккредитив может быть изменен или аннулирован в любой момент без уведомления бенефициара.

Когда, однако, отзывный аккредитив передается на исполнение и реализуется в каком-либо отделении или в другом банке, изменение или аннулирование аккредитива приобретает силу только по получении соответствующего уведомления этим отделением или банком и не затрагивает права этого отделения или банка на возмещение, если платеж, акцепт или негоциация произведены им до получения такого уведомления.

2. Эта статья была заново сформулирована МТП с целью упрощения ее формулировки и избежания возможных споров. Таким образом, пересмотренная статья 2 гласит, что отзывный аккредитив может быть изменен или аннулирован без *предварительного* уведомления бенефициара и что именно банк-эмитент обязан возместить расходы банку, который оплатил, акцептовал или негоциировал отзывный аккредитив в соответствии с его положениями и условиями и любыми исправлениями, полученными этим банком во время проведения им операций, предшествующих уведомлению его о каком-либо другом исправлении или аннулировании аккредитива.

3. Хотя в целом в ответах выражалось согласие с тем, что МТП соответствующим образом подходит к пересмотру статьи 2, в целях повышения эффективности положений настоящей статьи были внесены следующие предложения:

a) заменить слово «уведомление» словом «сообщение» там, где оно встречается в настоящей статье (Дания);

b) потребовать, чтобы уведомления об исправлениях или аннулировании по настоящей статье передавались по кабелю (Кхмерская Республика);

c) изменить второе предложение таким образом, чтобы оно гласило: «такой аккредитив передается на исполнение *или* реализуется» вместо слова «и» (Мексика);

d) начать второе предложение словами «аннулирование или изменение отзывного аккредитива является недействительным, и банк-эмитент обязан...» (Новая Зеландия);

e) предусмотреть в статье 2, что банк-эмитент или авизующий банк, который безоговорочно оплатил, акцептовал или негоциировал тратту по отзывному аккредитиву, может выступать против бенефициара лишь в тех случаях, когда он может это делать, оплатив безотзывный аккредитив (Новая Зеландия).

4. Предложение СССР о том, что оплачивающий, акцептующий или негоциирующий банк должен иметь право на возмещение расходов, если он действовал в соответствии с положениями и условиями аккредитива, с исправлениями, которые внесены в него и уведомление о которых он получил во время проведения им операций, по существу было принято МТП.

Статья 3 (бывшая статья 3)

1. *Статья 3* [1962 год]

Безотзывный аккредитив составляет твердое обязательство банка-эмитента, в соответствии с которым этот банк несет ответственность перед бенефициаром или всяким добросовестным держателем тратт и/или документов, представленных по аккредитиву, за надлежащее выполнение содержащихся в аккредитиве инструкций о платеже, акцепте или негоциации, если будут соблюдены все условия аккредитива.

Безотзывный аккредитив может быть авизован бенефициару через другой банк без обязательств со стороны этого банка (авизующего банка). Если же банк-эмитент уполномочивает другой банк подтвердить его безотзывный аккредитив и последний выполняет это, то такое подтверждение создает твердое обязательство банка, подтверждающего аккредитив, в силу которого этот банк либо отвечает за надлежащее выполнение содержащихся в аккредитиве инструкций о платеже или акцепте, либо по аккредитивам, реализуемым путем негоциации тратт, должен негоциировать тратты без оборота на транссанта.

Такие обязательства не могут быть ни изменены, ни аннулированы без согласия на то заинтересованных сторон.

2. Эта статья была преобразована и изменена так, чтобы более четко изложить обязательство банка, выдающего безотзывный аккредитив, чтобы подчеркнуть, что обязательство банка, подтверждающего безотзывный аккредитив, является отдельным и дополняющим обязательство банка-эмитента, описать обязательство такого подтверждающего банка и отметить, что частичное акцептование исправлений является действительным лишь с согласия всех заинтересованных сторон.

3. При пересмотре статьи 3 МТП сохранила основное содержание следующих замечаний:

a) пояснить, что обязательство банка, выдающего безотзывный аккредитив, является отдельным и отличающимся от обязательства другого банка, подтверждающего этот безотзывный аккредитив (СССР); хотя МТП приняла решение не рассматривать конкретно тот случай, который затрагивает банк, выдающий безотзывный аккредитив, тем не менее в целях согласования с положением в договоре о безотзывном подтвержденном аккредитиве, а также подтверждения его пункт *b* пересмотренной статьи 3 характеризует подтверждение как имеющее место и когда банк-эмитент уполномочивает или просит *другой банк* подтвердить его безотзывный аккредитив, а последний выполняет это.

b) пояснить, что частичное акцептование исправлений безотзывного аккредитива действительно лишь в том случае, если все стороны согласны с ним (Венгрия, Египет); с другой стороны, в ответе Германской Демократической Республики было высказано мнение о том, что в «Унифицированных правилах» не должны рассматриваться вопросы частичной акцептации исправлений безотзывных аккредитивов;

c) более четко изложить точное обязательство банка, выдающего безотзывный аккредитив, в отношении негоциации без оборота как на трассанта, так и на негоциирующий банк или добросовестного держателя, тратты бенефициара (Новая Зеландия), акцепта и выплат трассата по истечении срока тратты (Дания) и акцепта и выплат тратт приказодателю аккредитива, другому банку или любому лицу (СССР);

d) более четко изложить точное обязательство банка, подтверждающего безотзывный аккредитив и выполняющего функции оплачивающего или акцептирующего банка, или только функции негоциирующего банка (Венгрия, Федеративная Республика Германии), причем акцепт достигается путем акцептации подтверждающим банком (Ливан), негоциации или акцепта, связанных с обязательством выполнения положений документов, составленных в отношении приказодателя аккредитива или другого банка (Дания, СССР) без оборота на негоциирующий банк или добросовестного держателя тратты бенефициара (Новая Зеландия).

4. МТП не приняла следующие предложения:

a) указать последствия молчания бенефициара в отношении предлагаемого изменения в аккредитиве, о чем он получит уведомление (Австралия, Ливан); как считает Ливан, это должно рассматриваться как молчаливое согласие, и поэтому желание бенефициара может быть высказано даже в момент использования аккредитива;

b) рассмотреть вопрос о «револьверных аккредитивах» (Австралия); с другой стороны, в замечаниях Германской Демократической Республики указывалось, что «Унифицированные правила» не должны быть расширены до такой степени, чтобы затрагивать специальные вопросы «отсроченных» или «револьверных» аккредитивов (СССР предложил включить в «Унифицированные правила» положение, касающееся «аккредитивов с частичной рассрочкой платежа», которые являются особым видом безотзывных аккредитивов, используемых в СССР);

c) изменить формулировку статьи 3, заменив во всех случаях фразу «как против тратты, так и без нее» фразой «как против тратты, так и без представления тратты», слово «авизовать» — словом «уведомлять» и слово (в английском тексте) «undertaking» словом «obligation» (Мексика);

d) предусмотреть, что если предоставление безотзывного аккредитива обусловлено последующим выполнением приказодателем аккредитива какого-либо условия, то банк-эмитент не несет ответственности за невыполнение им своих обязательств, если приказодатель аккредитива впоследствии не выполняет это условие (Ливан);

e) добавить пункт, предусматривающий, что банки-эмитенты и авизующие банки могут иметь право регресса в отношении бенефициара аккредитива только в случае обмана с его стороны (Новая Зеландия);

f) предусмотреть, что, если безотзывный, или подтвержденный, аккредитив дает право на негоциацию тратт, обязательство банка-эмитента или подтверждающего банка рассматривается как перешедшее на бенефициара и покупателей и добросовестных держателей его тратт (Новая Зеландия);

g) предусмотреть, что в условиях аккредитива не может требоваться представление авизующему банку «срочной по предъявлению тратты без оборота», выставленной бенефициаром (Федеративная Республика Германии);

h) предусмотреть, что авизующий банк в разумные сроки извещает банк-эмитент о том, что сторона частично или полностью отвергла изменения в аккредитиве (Египет).

Статья 4 (бывшая статья 4)

1. *Статья 4* [1962 год]

Если банк-эмитент дает какому-либо банку каблограммой, телеграммой или по телексу указание об авизовании аккредитива и притом оригинал аккредитивного письма сам является оперативным кредитным документом, банк-эмитент должен выслать бенефициару через авизующий банк оригинал аккредитивного письма, а также последующие изменения в нем.

Банк-эмитент должен нести ответственность за все последствия несоблюдения этого порядка.

2. Эта статья была изменена, с тем чтобы она охватывала все случаи, когда банк-эмитент дает другому банку каблограммой, телеграммой или по телексу указание авизовать аккредитив, и письменное подтверждение таких инструкций должно служить оперативным кредитным документом (раньше она затрагивала только те случаи, когда оперативным кредитным документом должен был служить оригинал аккредитивного письма), и чтобы указать последствия, если в каблограмме, телеграмме или телексе, который содержит указания авизующему банку, не указано, что «подробности следуют» или что письменное подтверждение является оперативным кредитным документом.

3. В комментариях, касающихся пересмотра статьи 4, основной принцип этой статьи не ставился под сомнение, хотя в ответе Германской Демократической Республики указывалось, что такой пересмотр, возможно, заставит некоторые банки изменить свою практику.

4. МТП не приняла следующие предложения, касающиеся изменений в статье 4:

a) введение оговорки относительно правового положения банка, который авизует аккредитив, не получив указаний от банка-эмитента (СССР);

b) включение в письменное подтверждение заявления о том, что «данный аккредитив был предварительно авизован по телексу, в каблограмме или в телеграмме от.., направленной в адрес...» (Ливан);

c) использование в этой статье слова «утверждение» вместо слова «подтверждение».

Статья 5 (бывшая статья 5)

1. *Статья 5* [1962 год]

Если банк уполномочен каблограммой, телеграммой или по телексу выставить, подтвердить или авизовать аккредитив с условиями, аналогичными условиям ранее открытого аккредитива, в который, однако, вносились изменения, то подразумевается, что подробные условия открываемого, подтверждаемого или авизуемого аккредитива будут сообщены бенефициару без включения внесенных изменений, если только инструкции прямо не предусматривают, что те или иные изменения должны быть включены.

2. МТП не внесла изменений в данную статью.

3. Секретариат не получил каких-либо комментариев, касающихся данной статьи.

Статья 6 (бывшая статья 6)

1. *Статья 6* [1962 год]

Если полученные инструкции об открытии, подтверждении или авизовании аккредитива неполны или неточны, банк, которому адресованы эти инструкции, может послать бенефициару предварительное уведомление об аккредитиве только в порядке информации и без всякой ответственности со своей стороны, а аккредитив в таких случаях должен быть открыт, подтвержден или авизован только после получения необходимых данных.

2. МТП оставила эту статью в основном в прежнем виде, внеся лишь незначительные редакционные изменения как в английский, так и во французский тексты.

3. МТП не приняла предложение Румынии внести в статью 6 следующее положение: «Аккредитивы, предварительно авизованные по телефону (les accréditifs preavisés par fil) и содержащие лишь некоторые детали, такие как указание на приказодателя аккредитива, сумму аккредитива и срок его действия (ordonnateur, valeur, validité), будут рассматриваться как носящие информационный характер и будут считаться открытыми, или авизованными, лишь после получения всех необходимых указаний». МТП считает, что пересмотренный текст статьи 4 удовлетворяет просьбу Румынии, касающуюся статьи 6.

Статья 7 (бывшая статья 7)

1. *Статья 7* [1962 год]

Банки должны проверять все документы настолько тщательно, чтобы удостовериться в том, что по внешним признакам они соответствуют условиям аккредитива.

2. Для более точного определения обязанности банков следить за тем, чтобы все документы соответствовали условиям аккредитива, МТП внесла в эту статью следующее второе предложение: «Документы, которые по внешним признакам представляются несовместимыми друг с другом, будут рассматриваться как несоответствующие по внешним признакам условиям аккредитива».

3. Вышеуказанное добавление к статье 7 было поддержано Германской Демократической Республикой и Люксембургом и вызвало возражение со стороны Национального банка Чехословакии и СССР.

Статья 8 (старая статья 8)

1. *Статья 8* [1962 год]

По операциям с документарными аккредитивами все заинтересованные стороны имеют дело только с документами, но не с товарами.

Платеж, акцепт или негоциация против документов, по внешним признакам соответствующих условиям аккредитива, произведенные банком, уполномоченным на выполнение такой операции, обязывают сторону, давшую такое поручение, принять документы и предоставить возмещение банку, который произвел платеж, акцепт или негоциацию.

Если по получении документов банк, выставивший аккредитив, считает, что они по внешним признакам не соответствуют условиям аккредитива, этот банк должен решить исключительно на основе самих документов, следует ли заявить претензию о том, что платеж, акцепт или негоциация произведены не в соответствии с условиями аккредитива.

Если такая претензия будет предъявляться, то соответствующее мотивированное уведомление должно быть послано по телеграфу или другим ускоренным путем банку, от которого были получены документы, и в этом уведомлении должно быть указано, что документы оставлены в распоряжении указанного банка или возвращаются ему. Банк-эмитент должен иметь разумный срок для проверки документов.

2. Структура данной статьи была изменена, с тем чтобы сделать правила, содержащиеся в ней, более точными и в большей степени соответствующими нынешней практике принятия документов «с оговоркой или против гарантии». Основными существенными изменениями данной статьи являются следующие:

a) статья 8 состоит теперь из семи пунктов;

b) в пункте *d* содержится имевшееся в статье 8 в редакции 1962 года правило о том, что «банк-эмитент должен иметь разумный срок для проверки документов», и добавлено правило, согласно которому в этот срок банк-эмитент должен также решить, следует ли заявить претензию о том, что платеж, акцепт или негоциация были произведены против документов, не соответствующих условиям аккредитива;

c) в пункте *e* сохранена формулировка прежнего пункта 4 в редакции 1962 года, за исключением последнего предложения (которое теперь включено в пункт *d*) и добавлено требование о том, что уведомление о любой претензии, предъявленной банком-эмитентом в связи с тем, что документы не соответствовали условиям аккредитива, должно быть передано банку-исполнителю «без промедления»;

d) в пункте *f* содержится новое положение, предусматривающее, что банк-эмитент не может предъявлять претензию о том, что документы не соответствуют условиям аккредитива, если он не возвращает эти документы или не оставляет их в распоряжении банка-исполнителя;

e) в пункте *g* предусматривается, что платеж, негоциация или акцепт банком-исполнителем с оговоркой или против гарантии (в связи с определенными отклонениями в представленных документах) не освобождают банк-эмитент от его обязательств, налагаемых на него данной статьей.

3. В ряде комментариев, например в комментариях Венгрии, Кении, Республики Вьетнам, СССР, Южной Африки, было предложено, чтобы в пересмотренные «Унифицированные правила и обычаи» были включены правила, касающиеся правового положения сторон в тех случаях, когда документы негоциированы банком-исполнителем с оговоркой или с условием гарантии или возмещения. Просьба о включении этого предложения была удовлетворена МТП путем добавления к статье 8 пункта *g*.

4. В более ранний проект текста пункта *c* было включено положение о том, что если банк-эмитент считает, что документы по их внешнему виду не соответствуют условиям аккредитива, этот банк, «если это необходимо, после консультации с приказодателем аккредитива» должен принять решение о том, объявлять ли неразрешенным платеж, акцепт или негоциацию по этому аккредитиву. Люксембург и Национальный банк Чехословакии в своих комментариях выступили против включения в пункт *c* такого положения, позволяющего банку-эмитенту консультироваться с приказодателем аккредитива до вынесения решения о том, следует ли отвергнуть такие документы как несоответствующие аккредитиву, объясняя свое возражение тем, что это явилось бы отклонением от общего принципа, согласно которому по операциям с документарными аккредитивами все стороны имеют дело только с документами. С другой стороны, Германская Демократическая Республика прямо и Ассоциация банков Малайзии и Сингапура и Новая Зеландия косвенно поддержали сохранение вышеупомянутого положения. МТП решила не включать в пункт *c* фразу «если это необходимо, после консультации с приказодателем аккредитива».

5. В отношении времени, имеющегося у банка-эмитента для проверки документов, как это предусмотрено в пункте *d* (если срок составляет по крайней мере три недели), Ассоциация банков Малайзии и Сингапура, Мексика (ответ от 12 октября 1970 года), Новая Зеландия, Филиппины, Центральный банк Иордании и Южная Африка высказались за определенный, твердый срок, ограниченный указанным количеством дней. Однако Германская Демократическая Республика, Кения, малайзийский Банк Негара, Мексика (ответ от 14 июня 1973 года) и Япония поддержали сохранение срока, определенного термином «разумный срок». МТП решила, что

пункт *c* должен предусматривать, что банк-эмитент имеет «разумный срок» для проверки документов.

6. Согласно более ранней формулировке пункта *d* банк-эмитент должен был извещать банк-исполнитель «немедленно». Рассмотрев предложение Ирака о том, чтобы уведомление передавалось банком-эмитентом «в разумный срок», МТП решила указать, что такое уведомление должно представляться «без промедления».

7. В более раннем проекте формулировки пункта *g* содержалось заключенное в скобки положение, согласно которому банку-эмитенту не разрешается информировать приказодателя аккредитива о том, что банк-исполнитель оплатил, акцептовал или негоциировал документы с оговоркой или против гарантии. Ассоциация банков Малайзии и Сингапура, Германская Демократическая Республика, малайзийский Банк Негара, Мексика, Национальный банк Иордании, Национальный банк Чехословакии, Новая Зеландия в своих комментариях предложили опустить это положение. Более того, малайзийский Банк Негара высказался за добавление положения, прямо позволяющего банкам информировать, по их усмотрению, приказодателя аккредитива о любой оговорке или гарантии, а Мексика поддержала включение положения, обязывающего банк-эмитент извещать об этом приказодателя аккредитива. МТП решила опустить положение, заключенное в скобки.

8. Приняв во внимание комментарии национальных банков Венгрии и Чехословакии, касающиеся юридических последствий оговорки или гарантии, требуемой банком-исполнителем в том случае, когда он обнаружил какие-либо отклонения в документах, МТП внесла в пункт *g* следующее пояснительное предложение: «Такая гарантия или оговорка касается лишь отношений между банком-исполнителем и бенефициаром».

9. МТП не приняла следующие предложения, касающиеся статьи 8:

a) внести в пункт *a* оговорку о том, что не будет считаться, что стороны имеют дело только с документами, в тех случаях, когда обнаружено, что в результате обмана действительно поставленный товар отличается от товара, за который было уплачено на основании его описания в документах по аккредитиву (Нигерия);

b) рассмотреть вопрос о судьбе документов и товаров в тех случаях, когда документы отклонены банком-эмитентом, подчеркнув, что они в таком случае переводятся на счет банка-исполнителя (Румыния в отношении документов, Кхмерская Республика и Республика Вьетнам в отношении товаров);

c) предусмотреть предельный срок условного статуса платежа, акцепта или негоциации с оговоркой или против гарантии (СССР);

d) провести различие между теми случаями, когда банк-исполнитель извещает банк-эмитент об отклонениях в документах, и теми случаями, когда отклонения обнаружены лишь банком-эмитентом (Центральный банк Иордании);

e) использовать в пункте *g* термин «возмещение» вместо термина «гарантия» и добавить положение о том, что если банк-эмитент принимает решение не акцептовать неправильно составленные документы, которые были оплачены, акцептованы или негоциированы банком-исполнителем, то банк-эмитент должен в короткий срок уведомить об этом банк-исполнитель (Новая Зеландия). Однако представляется, что этот вопрос уже урегулирован содержащимся в пункте *e* общим правилом, касающимся уведомления банка-исполнителя;

f) отразить в пункте *g* банковскую практику делать гарантии действительными на срок от трех до шести месяцев (Германская Демократическая Республика);

g) указать, что банк-эмитент должен уведомлять банк-исполнитель о том, когда он начинает проверять документы и, следовательно, когда начинается течение срока, указанного в пункте *d* (Ассоциация банков Малайзии и Сингапура).

Статья 9 (старая статья 9)

1. *Статья 9* [1962 год]

> Банки не несут никакой ответственности за форму, полноту, точность, подлинность, подделки или юридическое значение документов, равно как за общие и/или частные условия, имеющиеся в документах или дополнительно включенные в них. Они также не несут никакой ответственности за наименование, количество, вес, качество, кондиционность, упаковку, доставку, ценность или за фактическое наличие указанных в документах товаров, а равно за добросовестность, действия и/или бездействия, кредитоспособность, выполнение обязательств, коммерческую репутацию грузоотправителей, перевозчиков или страховщиков товара или всякого другого лица.

2. Эта статья не была изменена МТП.

3. Предложение СССР о том, чтобы данная статья касалась вопроса о внесении в документы отметок, предусматривающих, что разгрузка должна осуществляться за счет покупателя или перевозчика, было принято МТП; тем не менее, по мнению МТП, такое положение следует включить в пересмотренный текст статьи 16, а не в статью 9.

4. МТП не согласилась со следующими предложениями:

a) конкретно указать, что банки не несут никакой ответственности за действия или добросовестность экспедиторов и/или операторов по комбинированным перевозкам (Венгрия). Это, по-видимому, предусматривается содержащимся в

статье 9 выражением «или всякого другого лица»;

b) в конце статьи заменить выражение «всякого другого лица» словами «всякого другого лица, выдавшего соответствующие документы» (Национальный банк Чехословакии);

c) предусмотреть, чтобы данная статья не распространялась «на случаи, когда имеется вина банка» (Япония);

d) обеспечить, чтобы данная статья не применялась в том случае, когда обнаруживается, что в результате обмана фактически поставленный товар отличается от того товара, за который осуществляется платеж в соответствии с его описанием в документах, выставленных под аккредитив (Нигерия).

Статья 10 (старая статья 10)

1. *Статья 10* [1962 год]

Банки не несут никакой ответственности ни за последствия задержки и/или потери в пути сообщений, писем или документов, ни за задержку, искажение или другие ошибки, возникающие при передаче каблограмм, телеграмм, телекса, ни за ошибки перевода или толкования технических терминов. Банки оставляют за собой право передавать термины аккредитивов без их перевода.

2. МТП внесла в данную статью лишь незначительные изменения редакционного характера.

3. Следующие предложения не были приняты МТП:

a) предусмотреть, чтобы ответственность за риск задержки или потери в пути сообщений и документов или за ошибки при передаче телеграмм нес приказодатель аккредитива (Венгрия, СССР);

b) обеспечить, чтобы виновный банк не освобождался от ответственности по данной статье (Япония);

c) рассмотреть положение относительно одновременной передачи одним почтовым отправлением подлинников и копий документов, поскольку это повышает вероятность того, что не будет получен ни один из комплектов документов (Федеративная Республика Германии).

Статья 11 (старая статья 11)

1. *Статья 11* [1962 год]

Банки не несут никакой ответственности за последствия приостановления их деятельности из-за забастовок, локаутов, бунтов, гражданских волнений, мятежей, войн, стихийных бедствий и других не зависящих от них обстоятельств. В случае истечения срока аккредитива в период такого приостановления деятельности банки не могут без специального на то разрешения производить платеж, акцепт или негоциацию после истечения срока.

2. МТП приняла новую формулировку данной статьи, в соответствии с которой банки не несут также ответственности за последствия, возникающие в результате социальных конфликтов в границах их соответствующих мест деятельности.

3. МТП не согласилась с предложением Японии о том, чтобы виновный банк не освобождался от ответственности по данной статье.

Статья 12 (старая статья 12)

1. *Статья 12* [*1962 год*]

Банки, пользующиеся услугами другого банка для исполнения инструкций приказодателей аккредитива, делают это за счет и риск последних.

Они не несут никакой ответственности, если переданные ими указания не будут выполнены, даже в том случае, когда они сами взяли на себя инициативу в выборе другого банка.

Приказодатель аккредитива несет ответственность и обязан представлять банкам возмещение, если какие-либо обязательства или ответственность будут возложены на банки иностранными законами и обычаями.

2. МТП внесла в данную статью лишь незначительные изменения редакционного характера.

3. МТП не согласилась с предложением Мексики и Японии о том, чтобы банк, пользующийся услугами другого банка, освобождался от ответственности по данной статье, если имела место ошибка или небрежность при выборе такого другого банка.

Новая статья 13

1. МТП добавила эту новую статью, пояснив, что банк платежа или негоциации, уполномоченный требовать возмещения от третьего банка, определенного банком, открывающим аккредитив, не обязан подтверждать третьему банку, что платеж или негоциация были осуществлены в соответствии с условиями аккредитива.

2. Первоначально предложенное МТП в качестве нового пункта *d* статьи 12 вышеизложенное предложение, получившее определенную поддержку (Германская Демократическая Республика, Национальный банк Чехословакии), в ряде ответов (Иордания, Ирак, малайзийский Банк Негара) было подвергнуто критике в связи с опасением, что такое положение помешает банку, открывающему аккредитив, просить банк платежа или негоциации подтвердить третьему банку, что все условия аккредитива соблюдены (тем не менее следует отметить, что в соответствии с пунктом *a* Общих положений и определений стороны имеют право принять условия аккредитива, отличающиеся от тех, которые в противном случае регулировали бы аккредитив согласно «Унифицированным правилам и обычаям»).

Статья 14 (старая статья 13)

1. *Статья 13* [1962 год]

Во всех распоряжениях об открытии, подтверждении или авизовании аккредитивов должны быть точно указаны документы, против которых следует производить платеж, акцепт или негоциацию.

Такие термины, как «первоклассный», «хорошо известный», «квалифицированный» и т. п., не должны употребляться для характеристики учреждений и лиц, выдающих документы, предусмотренные аккредитивом, и если такие термины включены в условия аккредитива, банки принимают документы в том виде, как они представлены, без последующей ответственности со своей стороны.

2. МТП внесла лишь незначительные изменения редакционного характера в пункт *b* данной статьи. Содержащееся в конце пункта 2 статьи 13 варианта 1962 года выражение «как они представлены, без последующей ответственности со своей стороны» было заменено словами «как они представлены».

3. Следующие предложения относительно данной статьи не были приняты МТП:

a) определить, могут ли банки принимать документы, подписанные с помощью механических средств (Федеративная Республика Германии);

b) внести изменения в пункт *b*, с тем чтобы разрешить банку принимать такие документы, представленные в отношении выдавших их лиц, и отказываться принимать их, если их содержание в других отношениях отличается от условий аккредитива (Центральный банк Иордании).

Статья 15 (старая статья 14)

1. *Статья 14* [1962 год]

За изъятием, предусмотренным статьей 18, дата коносамента или дата, обозначенная штемпелем или путем отметки на любом другом документе, подтверждающем отгрузку или отправку, будет в каждом случае рассматриваться как дата отгрузки или отправки товара.

2. В данную статью была внесена поправка, с тем чтобы она распространялась на дату передачи груза, указанную в документе, подтверждающем такую передачу.

3. Вышеупомянутая поправка была внесена в соответствии с предложением Федеративной Республики Германии об изменении данной статьи, с тем чтобы помешать банкам требовать наличия отметки об осуществлении отгрузки, когда условия аккредитива лишь предусматривают предъявление документа, подтверждающего, что груз был передан.

Статья 16 (старая статья 15)

1. *Статья 15* [1962 год]

Отметка «фрахт уплачен» или «фрахт уплачен предварительно», проставленная штемпелем или иным способом на документах, подтверждающих отгрузку или отправку товара, должна считаться доказательством того, что фрахт оплачен.

Отметки «предварительно оплачивается фрахт» или «предварительно должен быть оплачен фрахт» или иные подобные отметки, проставленные на документах штемпелем или иным способом, не должны считаться доказательством оплаты фрахта.

Если иное не обусловлено в аккредитиве и если это не противоречит каким-либо из представленных по аккредитиву документам, банки могут оплачивать документы, имеющие оговорку, что фрахт или транспортные расходы подлежат оплате при доставке товара.

2. МТП внесла в текст данной статьи следующие изменения по существу:

a) пункт *a* приобрел более общее значение в результате замены выражения «отметка „фрахт уплачен“» или «фрахт уплачен предварительно» словами «отметка, ясно говорящая об уплате или предварительной уплате фрахта, независимо от ее формулировки...»;

b) в пункт *c* была внесена поправка, в соответствии с которой банки «принимают» (вместо «могут оплачивать») документы, имеющие оговорку, что фрахт или транспортные расходы подлежат оплате при доставке товара в соответствии с условиями, указанными в данном пункте;

c) был добавлен новый пункт *d*, согласно которому банки «принимают» отгрузочные документы, в которых указываются расходы сверх расходов за фрахт (например, расходы за погрузку, разгрузку), если это прямо не запрещено условиями аккредитива. (За это дополнение к статье 16 высказались в своих замечаниях СССР и Федеративная Республика Германии, поскольку оно не даст банкам возможности отказываться принимать документы, касающиеся таких расходов, или принимать их лишь с оговоркой.)

3. МТП в основном приняла предложение Австралии о включении в статью 16 слов «основные расходы на обслуживание», часто используемых при морском фрахте, расширив сферу действия пункта *a* данной статьи путем включения в него выражения «отметка, ясно говорящая об уплате или предварительной уплате фрахта, независимо от ее формулировки».

Новая статья 17

1. МТП добавила эту новую статью, с тем чтобы ясно указать, что банки должны принимать отгрузочные документы, имеющие оговорку «проверка и погрузка грузоотправителя» или «грузо-

отправителем заявлено, что содержится», если иное не определено в аккредитиве.

2. Эта новая статья отвечает на поднятый Ливаном и Федеративной Республикой Германии вопрос о том, действительно ли оговорка в отгрузочном документе, в соответствии с которой перевозчик указывает, что ему неизвестно «содержимое, вес, размеры, качество или технические спецификации товара», или оговорка «заявлено, что содержится» делают отгрузочные документы не чистыми, указывая, что банки должны принимать такие документы, если иное не предусмотрено условиями аккредитива. (Такие оговорки являются частыми и неизбежными, когда груз перевозится в опломбированных контейнерах, упакованных грузоотправителем.)

Статья 18 (старая статья 16)

1. *Статья 16* [1962 год]

Чистым отгрузочным документом является документ, не имеющий дополнительных оговорок или пометок, прямо констатирующих дефектное состояние товара и/или упаковки.

Банки не должны принимать отгрузочные документы с такими оговорками или пометками, если в аккредитиве точно не указано, с какими оговорками или пометками документы могут быть приняты.

2. МТП внесла в эту статью лишь незначительные редакционные изменения.

3. МТП не приняла следующие предложения:

a) указать, что такие оговорки, как «судно не несет ответственности за состояние бочек, ящиков, других грузовых мест» или «судно не несет ответственности за несоответствующую упаковку», делают отгрузочный документ «не чистым» (Ливан);

b) указать, что перевозчик не может судить о состоянии груза в опломбированных контейнерах, которые не были упакованы им (Швеция).

Статья 19 (старая статья 17)

1. *Статья 17* [1962 год]

Следующие коносаменты не должны приниматься при отсутствии специального разрешения в аккредитиве:

a) коносаменты, выставленные экспедиторскими фирмами;

b) коносаменты, выставленные в силу и на условиях чартер-партии;

c) коносаменты, предусматривающие отгрузку на парусных судах.

Однако, если иное не указано в аккредитиве, следующие коносаменты должны приниматься:

a) «портовые» или «складские» коносаменты по отгрузкам хлопка из Соединенных Штатов Америки;

b) «сквозные» коносаменты, выписанные пароходными компаниями или их агентами, даже если они охватывают несколько видов транспорта.

2. МТП внесла в данную статью следующие изменения по существу:

a) пояснила, что если конкретный коносамент подпадает под действие как пункта *a*, так и пункта *b* данной статьи, то должен применяться пункт *a*, так что такой коносамент не будет приниматься при отсутствии специального разрешения в аккредитиве;

b) сняла специальное правило, касающееся возможности акцепта «портовых» или «складских» коносаментов по отгрузкам хлопка из Соединенных Штатов Америки;

c) добавила к пункту *b* данной статьи новый подпункт ii, определяющий понятие коносаментов краткой формы и указывающий, что они должны приниматься, если иное не определено в аккредитиве;

d) добавила к пункту *b* данной статьи новый подпункт iii, в котором устанавливается, что выданные транспортными компаниями коносаменты, относящиеся к грузам, собранным в комплекты (и помещаемые, например, в контейнеры), должны приниматься, если иное не определено в аккредитиве.

3. Правительства и банки в своих замечаниях в основном поддержали изменения, внесенные в данную статью:

a) Германская Демократическая Республика, Ливан и Люксембург высказались за исключение специального правила, содержащегося в «Унифицированных правилах (1962 год)», которое относится к весьма редко встречающимся случаям выдачи «портовых» или «складских» коносаментов по отгрузкам хлопка из США;

b) Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германии и Национальный банк Чехословакии поддержали общее правило, в соответствии с которым должны приниматься стандартные коносаменты краткой формы. С другой стороны, Ливан предпочел бы установить правило, в соответствии с которым такие коносаменты не должны приниматься при отсутствии специального разрешения в аккредитиве;

c) Австралия, Банк Маврикия, Ассоциация банков Малайзии и Сингапура, Сингапур, СССР, Федеративная Республика Германии, Национальный банк Чехословакии, Швеция, Япония выступили за включение дополнительного положения в отношении коносаментов, выданных в связи с транспортировкой грузов в контейнерах. Ассоциация банков Малайзии и Сингапура предложила, чтобы принимались коносаменты, выдаваемые контейнерными фирмами, а Швеция предложила, чтобы принимались также и коносаменты, выдаваемые экспедиторами, выполняющими функции

операторов по комбинированным перевозкам; однако эти предложения не были приняты МТП.

4. Следующие предложения о внесении поправок в данную статью не были приняты МТП:

a) установить, чтобы выдаваемые экспедиторами коносаменты принимались всегда (предложено Венгрией, против выступила Республика Вьетнам) или, по крайней мере, когда на них имеется бортовая передаточная надпись (Нигерия);

b) дать более четкое определение «сквозному» коносаменту (предложено Австралией, Венгрией, против выступила Германская Демократическая Республика);

c) рассмотреть вопрос о возможности приема «линейных» коносаментов (предложено Кипром, против выступила Германская Демократическая Республика);

d) внести изменения в правило, определяющее, что коносаменты, зависящие от условий чартер-партии, как правило, не принимаются (Румыния: данное правило должно касаться лишь поставок на условиях сиф и каф; Финляндия: предусмотреть приемлемость коносаментов по перевозке леса в соответствии с условиями чартер-партии); Германская Демократическая Республика высказалась за сохранение данного положения, содержащегося в «Унифицированных правилах (1962 год)»;

e) рассмотреть вопрос о подписи на коносаментах (предложено Румынией, против выступила Германская Демократическая Республика).

5. По мнению Коста-Рики, нет необходимости вносить поправки в статьи 19, 20 и 22, поскольку в соответствии с каждой из них стороны могут давать в аккредитиве специальное разрешение принимать коносаменты, отличающиеся от тех, которые требуются в соответствии с этими статьями.

Статья 20 (старая статья 18)

1. *Статья 18* [1962 год]

Если в аккредитиве нет других указаний, коносамент должен подтверждать, что товар погружен на борт.

О погрузке на борт может свидетельствовать «бортовой коносамент» или соответствующая отметка, датированная и подписанная или визированная перевозчиком или его агентом, причем дата этой отметки рассматривается как дата погрузки товара на борт и отгрузки.

2. МТП внесла в данную статью следующие изменения по существу:

a) в пересмотренном тексте поясняется, что если иного не предусмотрено в аккредитиве, то принимаются либо «бортовой коносамент», либо «судовой коносамент» и указывается, что товар должен быть погружен на борт или отправлен «на указанном судне»;

b) в пересмотренном тексте также указывается, что погрузка на борт или отправка на указанном судне может быть подтверждена либо какой-либо подтверждающей это формулировкой коносамента, либо соответствующей отметкой на коносаменте.

3. В некоторых замечаниях (Венгрия, Германская Демократическая Республика, Ливан, Ассоциация банков Малайзии и Сингапура, Нигерия) поддерживалась поправка к данной статье, указывающая, что коносаменты с ясной отметкой «отправлено на борту судна X», поставленной морским перевозчиком или экспедитором на первоначально выданный на суше коносамент, которая выступает в качестве расписки за полученный для перевозки груз, в соответствии с пересмотренным текстом Унифицированных правил, являются полностью приемлемыми, если в аккредитиве не содержится положения, прямо предусматривающего иное; в пересмотренный МТП текст данной статьи включены поправки, предусматривающие эту цель.

4. В ответ на замечания Ливана и Новой Зеландии МТП не сохранила формулировку одного из более ранних проектов пересмотренного текста данной статьи, в котором указывалось, что погрузка на борт или отправка на указанном судне могут подтверждаться на коносаменте путем внесения *«какого-либо выражения, обычно используемого для указания»* этого факта (поскольку такая формулировка ставила проблемы в отношении того, что является обычным выражением в том или ином порту и каким образом банк может знать эти обычаи); вместо этого МТП включила более общее выражение «выражение, подтверждающее» и, таким образом, избежала какого-либо упоминания обычаев.

5. МТП не согласилась с предложением Федеративной Республики Германии и Швеции о том, что для целей данной статьи была бы достаточна соответствующая отметка о том, что морской перевозчик принял груз (получил для перевозки).

Статья 21 (старая статья 19)

1. *Статья 19* [1962 год]

Если перегрузка не запрещена условиями аккредитива, то должны приниматься те коносаменты, в которых указано, что товар будет перегружен в пути при условии, если весь рейс покрыт одним и тем же коносаментом.

Коносаменты с типографским текстом, в котором указано, что перевозчик имеет право перегружать товар, должны приниматься независимо от запрещения перегрузки условиями аккредитива.

2. Данная статья не была изменена МТП.

3. МТП не согласилась со следующими предложениями:

a) с предложением Кипра пояснить, что если условия аккредитива требуют «прямой перевозки» или «перевозки без перегрузок», то нет не-

обходимости требовать включать в коносамент конкретную оговорку, запрещающую перегрузки;

b) с предложением Ливана добавить следующие слова в конце пункта *a* данной статьи: «...при условии, что страхование, в случае продажи на условиях каф, также покрывает все риски, связанные с неограниченным количеством перегрузок», поскольку это уже предусматривается пересмотренной статьей 7, требующей взаимного соответствия документов;

c) с предложением Ирака о том, чтобы в этой статье было ясно указано, что не должны приниматься коносаменты, на которых не путем типографской оговорки о перегрузках, а каким-либо иным способом указывается, что осуществлялась или будет осуществляться перегрузка в случаях, когда это противоречит условиям аккредитива (пункт *b* статьи 21, по-видимому, уже предусматривает это положение).

Статья 22 (старая статья 20)

1. *Статья 20* [1962 год]

Банки не должны принимать коносаменты с отметкой об укладке товаров на палубе, если на то нет специальных указаний в аккредитиве.

2. МТП внесла в данную статью новый пункт *b* (аналогичный пункту *b* новой статьи 21), в соответствии с которым банки должны принимать коносаменты, содержащие оговорку, разрешающую перевозку грузов на палубе, при условии что в нем не содержится конкретного указания на то, что товары погружены на палубу.

3. МТП не согласилась с предложением Австралии, Германской Демократической Республики, Ассоциации банков Малайзии и Сингапура, Нигерии, Федеративной Республики Германии и Швеции о включении в данную статью специального положения, разрешающего перевозку на палубе грузов, упакованных в контейнеры. Аналогично МТП не согласилась с рекомендацией Ассоциации банков Малайзии и Сингапура и Финляндии о том, что в соответствии с этой статьей должны приниматься коносаменты, свидетельствующие о перевозке на палубе обычно перевозимого таким образом насыпного груза, например леса.

Исключение старой статьи 21

1. *Статья 21* [1962 год]

Банки могут требовать, чтобы в коносаменте было указано наименование бенефициара в качестве грузоотправителя или индоссанта, если условия аккредитива не предписывают иного.

2. МТП решила исключить старую статью 21, в соответствии с которой банки могли требовать, если условия аккредитива не предусматривали иного, чтобы наименование бенефициара указывалось в коносаменте в качестве грузоотправителя или индоссанта.

3. Во всех полученных замечаниях выражалось неудовлетворение по поводу формулировки данной статьи 1962 года, в соответствии с которой банкам предоставлялась полная свобода действий в отношении приема коносаментов, в которых не содержалось наименование бенефициара. Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германии и Национальный банк Чехословакии высказались за исключение данной статьи, поскольку при необходимости такое положение может быть предусмотрено в условиях аккредитива. Австралия и Ливан предложили внести изменения в данную статью, с тем чтобы такой свободой действий пользовался лишь банк, осуществляющий негоциацию. Новая Зеландия выступила за сохранение страной статьи 21.

Новая статья 23

1. МТП включила эту новую статью для того, чтобы решить вопрос о возможности приема документов, касающихся комбинированных перевозок.

2. Австралия и Федеративная Республика Германии предложили воздержаться от пересмотра Унифицированных правил в отношении вопроса о возможности приема документов, свидетельствующих об осуществлении комбинированной перевозки, до принятия конвенции о договоре комбинированной перевозки (ТСМ) и затем решить вопрос о такой перевозке в отдельных положениях.

Статья 24 (старая статья 22)

1. *Статья 22* [1962 год]

Банки будут рассматривать железнодорожные накладные, железнодорожные квитанции, внутренние речные коносаменты или грузовые квитанции, корешки накладных, почтовые квитанции, квитанции воздушной почты, накладные воздушного транспорта, воздушные грузовые накладные или квитанции воздушного транспорта, накладные грузового автотранспорта или другие подобные документы как правильно оформленные, если на таких документах будет поставлен штемпель перевозчика или организации, выдавшей документы, или если они будут подписаны.

2. В ответ на предложение Японии МТП внесла изменения в данную статью, заменив термин «накладные воздушного транспорта» выражением «авиационные накладные» и пояснив, что для того, чтобы упомянутые в данной статье отгрузочные документы считались действительными, на них должен стоять штемпель перевозчика или его агента или подпись перевозчика или его агента.

3. Определяя «действительные» документы как документы со штемпелем перевозчика или его агента или с подписью перевозчика или его агента, МТП приняла предложение Национального банка Чехословакии (выдвинутое ранее США) о

том, чтобы не принимались документы, выданные экспедитором.

4. Следующие предложения не были приняты МТП:

a) рассмотреть требование о том, чтобы подписывались также штемпели о приеме (Ливан, Национальный банк Чехословакии);

b) требовать указания грузополучателя (Ирак, Федеративная Республика Германии);

c) установить, когда банки могут принимать копии документов (Национальный банк Чехословакии);

d) добавить деливери-ордер и «документы о перевозке на других современных средствах транспорта» к документам, перечисленным в данной статье (Венгрия).

Статья 25 (старая статья 23)

1. *Статья 23* [1962 год]

Если по условиям аккредитива требуется удостоверение или засвидетельствование веса при перевозке товара любым транспортом, кроме морского, банки должны принимать отгрузочные документы со штемпелем о весе или с любой другой официальной отметкой о весе на отгрузочных документах, если, однако, по условиям аккредитива не требуется особого сертификата веса.

2. МТП внесла изменения в данную статью, пояснив, что если по условиям аккредитива требуется сертификат веса, то банки должны принимать «декларацию веса, нанесенную перевозчиком на отгрузочный документ» (таким образом, исключается ранее существовавшее неясное выражение «с любой другой официальной отметкой о весе на отгрузочных документах»), если по условиям аккредитива не требуется предъявления особого сертификата веса.

3. В отношении данной статьи не было получено никаких замечаний.

Статья 26 (бывшая статья 24)

1. *Статья 24* [1962 год]

Страховые документы должны быть точно такими, как указано в аккредитиве; они должны быть выписаны и/или подписаны страховыми компаниями или их агентами, или морскими страховщиками.

Без специального разрешения в аккредитиве коверноты, выписанные брокерами, не должны приниматься.

2. В соответствии с этой статьей, в измененном виде, страховые документы должны быть «точно такими, как в аккредитиве» (а не «точно такими, как указано в аккредитиве») в признание того факта, что в аккредитивах не всегда «точно указаны» страховые документы. (За это изменение выступали Германская Демократическая Республика и Национальный банк Чехословакии.)

3. Следующие предложения не были приняты МТП:

a) рассмотреть особые проблемы страхования товаров, перевозимых в контейнерах от складов, где эти товары были помещены в контейнеры (Швеция, Ассоциация банков Малайзии и Сингапура);

b) выяснить, может ли быть представлен страховой полис в случаях, когда аккредитивы требуют страхового сертификата, и наоборот (Новая Зеландия, Федеративная Республика Германии);

c) рассмотреть вопрос о том, необходимо ли при поставках сиф, чтобы в страховом сертификате имелась отметка «премия уплачена» (Федеративная Республика Германии).

Статья 27 (бывшая статья 25)

1. *Статья 25* [1962 год]

При отсутствии иных указаний в аккредитиве банки могут отказывать в приеме любых представленных страховых документов, если они датированы позднее даты отгрузки, имеющейся в отгрузочных документах.

2. МТП сделала следующие существенные изменения в этой статье:

a) в настоящее время банки должны принимать страховые документы, выписанные позднее даты отгрузки или отправки, если эти документы устанавливают, что покрытие эффективно не позднее чем с даты отгрузки или отправки (в соответствии с положениями 1962 года банки имели возможность принимать, либо не принимать);

b) в настоящее время данная статья распространяется на страховые документы, покрывающие комбинированный транспорт, но в этом случае требуется, чтобы покрытие было эффективно лишь «с даты приема товаров».

3. Изменение в этой статье, требующее от банка принимать все страховые документы, подтверждающие, что покрытие эффективно не позднее чем с даты отгрузки, было поддержано в комментариях Австралии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Кувейта, Ливана, Национального банка Чехословакии, Федеративной Республики Германии и Южной Африки.

4. В комментарии Национального банка Чехословакии предлагается особо предусмотреть начало страхового покрытия для комбинированного транспорта.

Статья 28 (бывшая статья 26)

1. *Статья 26* [1962 год]

Если не будет иного указания в аккредитиве, страховой документ должен быть выражен в той же валюте, что и аккредитив.

Минимальной суммой, на которую должно быть произведено страхование, является стоимость сиф соответствующих товаров. Однако если в документах нет очевидных указаний на стоимость товара сиф, банки должны считать в качестве минимальной суммы страхования сумму аккредитива или сумму соответствующего коммерческого счета в зависимости от того, какая из них больше.

2. МТП не изменила текст этой статьи.

3. В отношении этой статьи не было получено никаких комментариев.

Статья 29 (бывшая статья 27)

1. *Статья 27* [1962 год]

В аккредитиве должны быть прямо указаны требуемый вид страхования и, в случае необходимости, дополнительные риски, которые должны быть покрыты страхованием. Неточные термины, такие как «обычные риски», не должны применяться.

При отсутствии точных указаний банки принимают такое покрытие рисков, какое представлено в страховом документе.

2. МТП изменила эту статью, указав, что в аккредитиве «следует» (вместо «должны быть», как было ранее) указать требуемый вид страхования и что нужно использовать неопределенный термин «не следует» вместо «не должны». МТП также разъяснила, что банки должны принимать страховые документы, даже если они включают такие неопределенные термины.

3. В отношении этой статьи не было получено никаких комментариев.

Статья 30 (бывшая статья 28)

1. *Статья 28* [1962 год]

Если в аккредитиве обусловлено «страхование от всех рисков», банки должны принимать страховые документы, содержащие любую оговорку или отметку о «всех рисках», и не несут никакой ответственности, если какие-либо отдельные риски не будут покрыты.

2. За исключением замены первого слова «если» словом «когда», МТП не изменила формулировки данной статьи.

3. В отношении этой статьи не было получено никаких комментариев.

Статья 31 (бывшая статья 29)

1. *Статья 29* [1962 год]

Банки могут принимать страховые документы, содержащие указание, что страхование предусматривает франшизу, за исключением тех случаев, когда в аккредитиве будет определенно указано, что страхование должно быть произведено независимо от процента.

2. МТП изменила положения этой статьи в следующих направлениях:

a) лишила банки имевшейся у них ранее возможности выбирать — принимать или не принимать страховые документы, подпадающие под сферу действия данной статьи;

b) добавила, что страховое покрытие при условии «излишка (вычитаемого)» должно приниматься банками.

3. Лишение банков возможности, которую они имели на основании этой статьи, было поддержано Национальным банком Чехословакии и Федеративной Республикой Германии.

Статья 32 (бывшая статья 30)

1. *Статья 30* [1962 год]

Если нет других указаний в аккредитиве, коммерческие счета должны быть выписаны на имя приказодателя аккредитива.

Если нет других указаний в аккредитиве, банки могут не принимать счета, выставленные на суммы, превышающие сумму, обусловленную в аккредитиве.

Наименование товаров, указанное в коммерческих счетах, должно соответствовать наименованию их в аккредитиве. В прочих документах наименование товаров может быть дано в общих выражениях.

2. МТП изменила эту статью, отметив, что в других документах, помимо коммерческих счетов, наименование товаров может быть дано в общих выражениях, если только это соответствует наименованию товаров, указанному в аккредитиве.

3. Беспокойство, высказанное в комментариях СССР и Национального банка Чехословакии в связи с неопределенностью выражения «общих выражений» в пункте *c*, было устранено включением оговорки о том, что наименование товаров «в общих выражениях» в других документах, помимо коммерческих счетов, должно соответствовать наименованию товаров в аккредитиве, и пересмотром статьи 7, которая в настоящее время требует соответствия представленных документов.

4. Следующие предложения не были приняты МТП:

a) потребовать того, чтобы коммерческие счета выписывались в валюте аккредитива (Ливан);

b) требовать от банков, а не позволять им отказываться от коммерческих счетов на суммы, превышающие сумму аккредитива (Федеративная Республика Германии, Национальный банк Чехословакии);

c) разъяснить правовое положение банков, когда аккредитив покрывает лишь часть покупной цены, и документы направляются переводным банком с указанием не выдавать их покупателю до тех пор, пока не будут удовлетворены другие

условия, не упомянутые в аккредитиве (например, уплата остатка покупной цены) (Национальный банк Чехословакии);

d) изменить пункт *a*, с тем чтобы он требовал выписки коммерческих счетов на имя лица, на счет которого выписан аккредитив (Федеративная Республика Германии).

Статья 33 (бывшая статья 31)

1. *Статья 31* [1962 год]

Если требуются другие документы, как-то: складская квитанция, ордер на выдачу товара, консульская фактура, сертификат происхождения, сертификат веса, сертификат качества или анализа и т. д., и нет никаких уточнений, то банки могут принимать эти документы, как они представлены, без ответственности со своей стороны.

2. МТП лишила банки ранее имеющейся у них возможности выбора в плане принятия документов, упомянутых в настоящей статье; в соответствии со статьей в пересмотренном виде «банки примут эти документы, как они представлены».

3. Следующие предложения, касающиеся этой статьи, не были приняты МТП:

a) разъяснить, что приемлемость документов в соответствии с настоящей статьей не требует, чтобы они содержали такое наименование товаров, как и в аккредитиве (Ливан);

b) предусмотреть, что эти документы должны быть приняты лишь в случае, если сразу же не видно, что они не соответствуют условиям аккредитива (Национальный банк Чехословакии);

c) предусмотреть основные указания для сертификатов, требуемых аккредитивами, и обеспечить, чтобы они служили для какой-либо цели (Новая Зеландия);

d) разъяснить, ссылается ли «Сертификат происхождения» лишь на официальные документы (Федеративная Республика Германии).

Статья 34 (бывшая статья 32)

1. *Статья 32* [1962 год]

Выражения «около», «приблизительно» или другие подобные выражения должны пониматься как разрешение увеличить или уменьшить, но не более чем на 10 процентов, сумму аккредитива, или количество, или цену за единицу товара в зависимости от того, в каком месте проставлено соответствующее выражение.

Если в аккредитиве нет указания о том, что количество товара не должно увеличиваться или уменьшаться, допускается увеличение или уменьшение на 3 процента, но всегда при условии, что общая сумма требований не будет превышать сумму аккредитива. Такое отклонение не допускается, если количество в аккредитиве указывается в упаковочных единицах или в штуках.

2. МТП внесла в эту статью лишь изменения редакционного характера.

3. В своих комментариях СССР заявил, что он подразумевает при этом, что как только в Унифицированные правила будет включено понятие «контейнерный транспорт», количество, указанное в аккредитиве в контейнерах, будет добавляться к тем контейнерам, перечисленным в настоящее время во втором предложении пункта *b*, в отношении которых не допускается 3-процентное изменение.

4. В ряде комментариев выражается беспокойство в связи со случаями, когда условия аккредитивов включают частичные отгрузки, но не указывают количество товаров, и выражается пожелание предусмотреть такие случаи в статье 34. По мнению Ливана, одна отгрузка может осуществляться на любую сумму в пределах заявленной максимальной ценности аккредитива, в то время как Кувейт выступает за правило, согласно которому одна отгрузка должна осуществляться по крайней мере на 90 процентов общей суммы аккредитива, и Центральный банк Иордании доводит это число до 97 процентов.

Статья 35 (бывшая статья 33)

1. *Статья 33* [1962 год]

Частичные отгрузки разрешаются, если в аккредитиве нет прямого указания об обратном.

Отгрузки одним судном и одним рейсом, даже если в бортовых коносаментах указаны разные даты, не считаются частичными.

2. МТП изменила эту статью, добавив положение о том, что отгрузки одним судном и одним рейсом не считаются частичными отгрузками, даже если в коносаментах указаны разные порты отгрузки.

3. Вышеупомянутое изменение статьи 35 было поддержано в комментариях Венгрии, Германской Демократической Республики и Национального банка Чехословакии.

4. Следующие предложения не были приняты МТП:

a) предусмотреть, что документы, показывающие то, что товары по аккредитиву заполнили лишь часть контейнера, который был затем заполнен другим грузом, будут неприемлемы (Ассоциация банков Малайзии и Сингапура, Нигерия);

b) распространить действие параграфа *b* настоящей статьи на коносаменты, выдаваемые на товары, «полученные для отгрузки» (Австралия);

c) указать, какие другие документы помимо коносаментов могут покрывать лишь часть отгрузки, не приводя к тому, что отгрузку начинают считать рядом частичных отгрузок (Мексика);

d) потребовать, чтобы каждый транспортный документ указывал наименование судна, осуществляющего перевозку (Коста-Рика);

e) предусмотреть, что отгрузки, осуществляемые одним и тем же поездом, хотя и по более чем одной транспортной накладной, не считаются частичными отгрузками (Румыния);

f) урегулировать вопрос о последствиях различных коносаментов, покрывающих одну отгрузку, для которой указаны различные порты назначения (Федеративная Республика Германии).

Статья 36 (бывшая статья 34)

1. *Статья 34* [1962 год]

Если отгрузка обусловлена частями в установленные сроки и какая-то часть не отгружена в соответствующий срок, то с аккредитива, если в нем нет иных указаний, не оплачивается ни эта часть, ни все последующие.

2. МТП не изменила текст этой статьи.

3. МТП не приняла предложение Ливана о том, чтобы предусмотреть в настоящей статье особый случай, когда проситель аккредитива принимает документы, покрывающие частичную отгрузку, хотя в соответствии с аккредитивом частичные отгрузки запрещены.

Статья 37 (бывшая статья 35)

1. *Статья 35* [1962 год]

Все безотзывные аккредитивы должны иметь предельный срок действия для представления документов к оплате, акцепту или для негоциации независимо от указания последней даты отгрузки.

2. МТП решила требовать в настоящей статье, что «все отзывные или безотзывные аккредитивы должны иметь предельный срок действия». МТП решила далее, что общее правило пересмотренной статьи 6 (о неполных или неясных инструкциях) будет применяться к аккредитивам, которые не имеют предельного срока действия.

3. В качестве следствия вышеупомянутых решений МТП не приняла предложения Ливана и Новой Зеландии о том, чтобы настоящая статья предусмотрела, что в отсутствие указанного предельного срока действия последняя дата для отгрузки должна определять предельный срок действия. В ряде комментариев (Германская Демократическая Республика, Кхмерская Республика, Ливан, Национальный банк Чехословакии) были поддержаны принятые МТП решения и соответствующее исключение бывшей статьи 38 (в которой рассматривался вопрос о предельном сроке действия для отзывных аккредитивов в отсутствие ясного указания).

4. СССР отметил, что в практике предельный срок действия касается представления документов не для оплачивающего, акцептирующего или негоциирующего банка, а для банка в стране бенефициара, поскольку именно здесь бенефициар получит оплату; СССР предлагает МТП рассмотреть этот момент.

Статья 38 (бывшая статья 36)

1. *Статья 36* [1962 год]

Слова «до», «к» и другие аналогичные выражения, применяемые для выражения предельного срока предъявления документов к оплате, акцепту или для негоциации либо для определения последней даты отгрузки товара, должны пониматься как включающие указанную в аккредитиве дату.

2. МТП внесла лишь одно незначительное изменение в редакцию настоящей статьи.

3. В отношении этой статьи не было получено никаких комментариев.

Статья 39 (бывшая статья 37)

1. *Статья 37* [1962 год]

Если обусловленный срок действия аккредитива приходится на день, когда банки закрыты по какой-либо другой причине, кроме тех, которые указаны в статье 11, срок действия аккредитива продлевается до следующего за ним рабочего дня.

Это не относится к сроку отгрузки, который, если он указан, должен быть соблюден.

Банки, производящие платеж, акцепт или негоциацию в такие продленные сроки, должны добавлять к документам свое подтверждение в следующей редакции:

«Предъявлены к платежу (либо к акцепту, либо для негоциации в зависимости от конкретных обстоятельств) в течение продленного срока в соответствии со статьей 37 Унифицированных правил».

2. МТП изменила эту статью, с тем чтобы уточнить, что последняя дата отгрузки не может быть продлена в соответствии с настоящей статьей и что отгрузочные документы, имеющие более позднюю дату, чем последний срок для отгрузки (указанный или основанный на предельном сроке действия аккредитива), не будут приняты; однако другие документы помимо отгрузочных документов должны быть приняты, даже если в них указана дата продленного срока действия, предусмотренная в соответствии с положениями настоящей статьи.

3. МТП не приняла предложение Японии о том, чтобы предусмотреть, что если последний срок отгрузки совпадает с выходным днем, в ходе которого работа в порту прекращена, то последней датой отгрузки будет следующий рабочий день.

4. Национальный банк Чехословакии предложил, чтобы в этой статье «нерабочие дни» были определены положительным образом.

Изъятие бывшей статьи 38

1. *Статья 38* [1962 год]

Срок действия отзывного аккредитива, если дата его не указана, будет считаться истекшим

через шесть месяцев со дня посылки уведомления бенефициару банком, в котором аккредитив исполняется.

2. Эта статья была исключена МТП, основывающейся на своем решении требовать в новой статье 37, чтобы все аккредитивы имели предельный срок действия.

Изъятие бывшей статьи 39

1. *Статья 39* [1962 год]

При отсутствии прямых указаний об обратном любая пролонгация последнего срока отгрузки товара будет на соответствующий срок продлевать действие аккредитива.

Если в аккредитиве указан последний срок отгрузки, продление срока действия аккредитива не означает продления срока, установленного для отгрузки, если иное прямо не оговорено.

2. Эта статья, рассматривающая вопрос о последствиях продления указанных последних сроков для отгрузки на предельный срок действия аккредитива и наоборот, была изъята МТП.

3. В ряде комментариев были отмечены серьезные практические трудности, возникающие в связи с этой статьей (Венгрия, Германская Демократическая Республика, Румыния, Федеративная Республика Германии, Национальный банк Чехословакии) и внесены различные предложения для ее разъяснения; однако не было высказано возражений, когда МТП предложила изъять эту статью на том основании, что в каждом случае продление либо последней даты отгрузки, либо предельного срока действия аккредитива должно осуществляться лишь в соответствии с инструкциями, особо указанными для этой цели заявителем аккредитива.

Статья 40 (бывшая статья 40)

1. *Статья 40* [1962 год]

Если в условиях аккредитива нет других указаний, слова «отправление», «отправка», «погрузка» или «отплытие», используемые для обозначения последней даты отгрузки товара, будут поняты как синонимы слова «отгрузка».

Выражения «срочно», «немедленно», «как можно скорее» и подобные им не должны применяться. Когда эти выражения применяются, банки понимают их как просьбу об отгрузке в течение 30 дней, считая, в зависимости от обстоятельств, от даты авизования аккредитива бенефициару банком-эмитентом или авизующим банком.

2. МТП добавила пункт *c*, заявляющий, что такие выражения, как «on or about», будут рассматриваться в качестве просьбы об отгрузке «в течение периода 5 дней до и 5 дней после указанной даты, включая эти дни».

Статья 41 (бывшая статья 41)

1. *Статья 41* [1962 год]

Документы должны быть представлены в разумный срок после их оформления. Банки, производящие оплату, акцепт или негоциацию, могут отказывать в приеме документов, если, по их мнению, они им представлены с необоснованным запозданием.

2. Как сформулировано в Унифицированных правилах 1962 года, банки могут отказывать в приеме документов, представленных, по их мнению, с необоснованным запозданием (например, не в течение разумного времени после выписки). При пересмотре этой статьи МТП решила отказаться от понятия «просроченные» документы, представленные с необоснованным запозданием; вместо этого статья 41 в пересмотренном виде требует, чтобы аккредитивы указывали особый период времени после даты выпуска коносамента или других отгрузочных документов, в ходе которого документы должны быть представлены для оплаты, акцепта или негоциации. Пересмотренная статья 41 предусматривает далее, что в отсутствие такого указания в аккредитиве «банки откажут в приеме документов, представленных позже [чем] 21 день после даты выпуска коносамента или других отгрузочных документов».

3. В большинстве комментариев критикуется неопределенность и практические трудности, присущие таким выражениям, как «в разумный срок» и «без необоснованного запоздания», имеющиеся в варианте Унифицированных правил 1962 года, и имевшаяся ранее у банков возможность отказать в приеме документов на этом основании (Австралия, Ливан, Мексика, Нигерия, Соединенное Королевство, СССР, Федеративная Республика Германии, Национальный банк Чехословакии и Южная Африка). Было также заявлено, что прибытие товара до представления документов не должно автоматически рассматриваться в качестве необоснованного запоздания (Австралия, Нигерия, СССР). Соединенное Королевство и Национальный банк Иордании предложили, чтобы вместо «представления в разумный срок» в аккредитивах также указывали последнюю дату для представления документов, или при отсутствии такого указания в «Унифицированных правилах» следует предусмотреть предельный срок.

4. Большинство полученных комментариев отражены в пересмотренном тексте статьи 41. Однако Ассоциация банков Малайзии и Сингапура отметила, что это привело к изменению их нынешней практики, а Германская Демократическая Республика считает, что изменения слишком благоприятны для банков, поскольку они освобождают их от совместной ответственности за своевременное представление документов.

5. Все следующие предложения не были приняты МТП:

a) предусмотреть, что для отгрузочных документов, имеющих «бортовые» индосаменты, для целей статьи 41 даты таких индосаментов долж-

ны рассматриваться в качестве даты выпуска документов (Коста-Рика, Нигерия, Ассоциация банков Малайзии и Сингапура);

b) принять особые положения, регулирующие контейнерный транспорт (Швеция);

c) предусмотреть, что банки не обязаны принимать документы, полученные после истечения срока действия аккредитива (Новая Зеландия);

d) установить, что документы могут быть выписаны ранее, чем дата выписки аккредитивов, если только аккредитивы не запрещают это в ясной форме (Федеративная Республика Германии);

e) предусмотреть, что банки не могут отказать в приеме документов как «просроченных», если аккредитивы не включают указания последней даты для представления документов (СССР).

Статья 42 (бывшая статья 42)

1. *Статья 42* [1962 год]

Банки не обязаны принимать документы вне рабочих часов.

2. МТП не изменила эту статью.

3. В отношении этой статьи не было получено никаких комментариев.

Статьи 43 и 44 (бывшие статьи 43 и 44)

1. *Статья 43* [1962 год]

Термины «первая половина месяца», «вторая половина месяца» будут соответственно означать с 1-го по 15-е и с 16-го по последний день каждого месяца включительно.

Статья 44 [1962 год]

Термины «начало», «середина» или «конец» месяца будут соответственно означать с 1-го по 10-е, с 11-го по 20-е и с 21-го по последний день месяца включительно.

2. МТП не изменила эти статьи.

3. МТП не приняла предложение Федеративной Республики Германии об определении значения термина «on/about», когда за ней следует особая дата или одно из выражений, упомянутых в статьях 43 и 44.

Статья 45 (бывшая статья 45)

1. *Статья 45* [1962 год]

Когда банк-эмитент дает поручение подтвердить или авизовать аккредитив с указанием срока действия «один месяц», «шесть месяцев» и т. п., но без указания даты, от которой исчисляется этот срок, банк, подтверждающий или авизующий аккредитив, может подтвердить или авизовать аккредитив с указанием соответствующего срока, исчисленного от даты подтверждения или авизования.

2. МТП не изменила текст этой статьи.

3. В отношении этой статьи не было получено никаких комментариев.

Статья 46 (бывшая статья 46)

1. *Статья 46* [1962 год]

Переводным (трансферабельным) является аккредитив, по которому бенефициар имеет право давать банку, производящему оплату или акцепт, или любому банку, уполномоченному негоциировать, указание о том, что аккредитивом могут пользоваться полностью или частично одно или несколько третьих лиц (вторые бенефициары).

Аккредитив может быть переведен только, если в нем определенно указано банком-эмитентом, что он является «переводным» («бранферабельным»). Такие термины, как «делимый», «дробный», «переуступаемый» и «передаваемый», ничего не меняют в значении термина «переводный» («трансферабельный») и не должны применяться.

Трансферабельный аккредитив может быть переведен только один раз. Части трансферабельного аккредитива (не превышающие в совокупности сумму аккредитива) могут быть переведены отдельно при условии, что частичные отгрузки не запрещены; общая сумма всех этих переводов должна рассматриваться только как составляющая один перевод аккредитива. Аккредитив может быть переведен только на условиях, указанных в первоначальном аккредитиве, за исключением суммы аккредитива, цены за единицу товара, указанной в нем, и срока действия аккредитива или срока отгрузки, которые, соответственно, могут быть уменьшены или сокращены. Кроме того, наименование первого бенефициара может быть проставлено взамен наименования приказодателя, однако если в оригинале аккредитива имеется специальное требование, чтобы наименование приказодателя было указано во всех документах, за исключением счета, такое требование должно быть выполнено.

Первому бенефициару предоставляется право заменять своими счетами счета второго бенефициара на сумму, не превышающую первоначальную сумму аккредитива, и по ценам, первоначально обусловленным в аккредитиве, и после замены счетов первый бенефициар может получить с аккредитива возможную разницу в сумме своих счетов и счетов второго бенефициара. Если аккредитив переведен и первый бенефициар должен представить свои счета взамен счетов второго бенефициара, но не сделал это по требованию, то банк, производящий платеж, акцепт или негоциацию, имеет право препроводить банку-эмитенту документы, полученные по аккредитиву, включая счета второго бенефициара, без дальнейшей ответственности перед первым бенефициаром.

Первый бенефициар трансферабельного аккредитива может перевести аккредитив второму бенефициару в той же самой стране, но право перевода аккредитива второму бенефициару в другую страну должно быть прямо оговорено в условиях аккредитива. Первый бенефициар имеет право требовать, чтобы платеж или негоциация в пользу второго бенефициара производились в том месте, куда переведен аккредитив, до даты истечения срока действия первоначального аккредитива включительно и без ущерба праву первого бенефициара впоследствии заменить счета второго бенефициара своими счетами и потребовать причитающуюся ему разницу.

Банк, получивший просьбу выполнить перевод, независимо от того, подтвердил он аккредитив или нет, не обязан выполнить такую просьбу иначе, как в пределах и порядком, на которые он прямо выразил свое согласие, и при условии, что расходы, связанные с переводом, оплачены.

Если иное не оговорено, то расходы банка, связанные с переводом, возмещаются первым бенефициаром.

2. Наряду с незначительными редакционными изменениями МТП изменила эту статью следующим образом:

a) изменила очередность пунктов с тем, чтобы последние два пункта в варианте 1962 года стали теперь пунктами *b* и *c*;

b) в соответствии со вторым предложением пункта *f* банк, производящий платеж, акцепт или негоциацию, может быть теперь освобожден от ответственности перед первым бенефициаром, если последний не представит ему свои собственные счета «по первому требованию», а не просто «по требованию», как это зафиксировано в варианте 1962 года;

c) приняла новый принцип в пункте *g*, по которому «первый бенефициар трансферабельного аккредитива может перевести аккредитив второму бенефициару в этой же самой стране или в другой стране, если только обратное не указано особо в аккредитиве»; ранее перевод второму бенефициару в другую страну был возможен лишь, если это ясно разрешалось в аккредитиве (поддержка со стороны Федеративной Республики Германии, возражение со стороны Национального банка Чехословакии).

3. МТП не приняла следующие предложения:

a) потребовать, чтобы изменения в аккредитиве одобрялись первым бенефициаром до его перевода второму бенефициару (Египет);

b) требовать уведомления банков-эмитентов о переводах аккредитивов (Федеративная Республика Германии; против Национальный банк Чехословакии);

c) сделать возможным переводы, когда ответственность за оплату переведена новому оплачивающему банку в стране второго бенефициара (Венгрия; против Национальный банк Чехословакии);

d) выяснить, может ли первый бенефициар получить кредит на разницу между максимальной суммой аккредитива и суммой, выставленной вторым бенефициаром, в соответствии с пунктами *f* и *g* настоящей статьи, даже после предельного срока действия аккредитива (Ливан);

e) ограничить переводы второму бенефициару в другую страну, в соответствии с пунктом *g* «негоциацией» вместо «платежа или негоциации» (Ливан);

f) выяснить, может ли первый бенефициар вновь перевести аккредитив, если он возвращен без исполнения по нему старым бенефициаром (Египет);

g) позволить переводить трансферабельный аккредитив более одного раза, если только иное не указано в аккредитиве (Национальный банк Чехословакии);

h) указать в пункте *d*, что такие термины, как «делимый», «дробный» и т. д., «не будут приниматься во внимание» вместо «не должны применяться» (Национальный банк Чехословакии);

i) предусмотреть в пункте *b*, что банк может отказывать в осуществлении перевода до тех пор, пока не будет уплачена его обычная такса за перевод (Новая Зеландия).

Новая статья 47

1. МТП включила эту новую статью в Унифицированные правила, с тем чтобы ясно указать, что факт заявления о том, что аккредитив является непереводным, не затрагивает права бенефициара на основании применяемого права переуступать суммы.

2. Соединенные Штаты предложили добавить новую статью 47, детально регулирующую передачу сумм в соответствии с аккредитивом. Предложение было поддержано Мексикой, но против него выступили Германская Демократическая Республика, Новая Зеландия, Федеративная Республика Германии и Национальный банк Чехословакии на том основании, что решение этого вопроса должно быть предоставлено национальному законодательству стран. МТП приняла предложение Новой Зеландии о том, чтобы указать, что нетрансферабельность аккредитива не препятствует переуступке вырученной суммы бенефициаром.

Общие замечания

Полученные комментарии также включают в себя следующие предложения и рекомендации более общего характера:

1. Унифицированные правила должны регулировать «аккредитивы с будущей оплатой» (Федеративная Республика Германии) и «аккредитивы с частичной отсрочкой платежа» (СССР).

2. Должно иметься положение о том, что, если бенефициар не оплачивает комиссионные авизующего и подтверждающего банка или банка, осуществляющего платежи, эти комиссионные взимаются с приказодателя (Венгрия).

3. Унифицированные правила должны предусматривать, что, если представлены какие-либо другие документы, помимо тех, которые требуются аккредитивом, они принимаются банками в том виде, как представлены, без какой-либо ответственности с их стороны (Мексика), или что банки могут отказать в приеме и пересылке таких документов (Федеративная Республика Германии).

4. Должно иметься правило о том, что, если аккредитив налагает некоторые обязанности на бенефициара, но не требует особого документа, подтверждающего выполнение этих обязанностей, банки, осуществляющие негоциацию, могут основываться на заявлении бенефициара, которое они затем направят банку-эмитенту (Ливан).

5. Добавить в качестве рекомендации следующее:

a) избегать терминов сиф, фоб (Коста-Рика);

b) если банк выписывает аккредитив в валюте третьей страны, он должен в аккредитиве уполномочить банк оплаты или негоциации получить автоматически и непосредственно возмещение через названный банк в такой третьей стране (Коста-Рика).

6. Добавить положения, освобождающие банк оплаты от ответственности контролировать то, чтобы экспортные товары, определяемые сложными техническими спецификациями, в действительности соответствовали им; оплачивающий банк должен лишь требовать заявление экспортера о том, что товары удовлетворяют этим спецификациям (Румыния).

7. Следует ввести положение о том, что, если в аккредитивах не указано место их выпуска, таким местом считается банк, который должен осуществлять платеж, акцепт или негоциацию в соответствии с аккредитивом (Национальный банк Чехословакии).

5. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ: ГАРАНТИЙНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТОВАРАМИ (A/CN.9/102) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
Введение	1—2
I. Краткое изложение исследования о гарантийном обеспечении	3—14
A. Сфера исследования	3
B. Не связанное с владением договорное гарантийное обеспечение	4—7
C. Не связанное с владением гарантийное обеспечение, предоставляемое продавцам, не получившим платежа, в силу закона	8—9
D. Использование в международной торговле не связанного с владением гарантийного обеспечения в настоящее время	10—12
E. Использование в международной торговле не связанного с владением гарантийного обеспечения в будущем	13
F. Выводы	14
II. Выводы и будущая работа	15—19

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей третьей сессии Комиссия просила Генерального секретаря провести обследование норм основных систем права, касающихся гарантийного обеспечения товарами, и представить информацию Комиссии [1]. Во исполнение просьбы Комиссии Секретариат предложил профессору Ульриху Дробнигу из Института зарубежного и международного частного права имени Макса Планка, Гамбург, подготовить «Исследование гарантийного обеспечения», которое было опубликовано в документе ST/LEG/11.

2. Данный доклад состоит из двух частей. В части I кратко излагается исследование профессора Дробнига. Часть II содержит выводы Секретариата в отношении возможной унификации или согласования норм права, касающихся гарантийного обеспечения в рамках международной торговли, и содержит предложения о будущей работе в этой области.

I. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ГАРАНТИЙНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

A. *Сфера исследования*

3. Исследование о гарантийном обеспечении, содержащееся в документе ST/LEG/11, касается почти исключительно не связанного с владением гарантийного обеспечения. Такое ограничение объясняется тем фактом, что в современных условиях такой вид обеспечения является наиболее

* 18 марта 1975 года.

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее третьей сессии (1970 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017) (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A).

важным, в особенности в отношениях, возникающих в связи с международной торговлей[2]. Основным источником информации являлись правовые нормы. Однако, когда это было осуществимым, было проверено практическое применение этих норм[3].

B. *Не связанное с владением договорное гарантийное обеспечение*

4. В ходе исследования был обнаружен широкий круг положений, касающихся не связанного с владением договорного гарантийного обеспечения. Наиболее либеральный подход, принятый некоторыми странами, облегчает использование всех товаров в целях предоставления обеспечения. При наиболее ограничительном подходе сохраняется тот принцип, что гарантийное обеспечение должно быть, по своему характеру, связано с владением. Однако необходимость в кредитах для финансирования закупок конкретных видов товаров привела к возникновению особых режимов не связанного с владением гарантийного обеспечения. В общем эти особые режимы предусматривают ограничения в отношении видов товаров, которые могут использоваться для обеспечения, видов сделок, лиц, которым может предоставляться обеспечение, и тех пределов, в которых соглашение между сторонами о предоставлении обеспечения может покрывать авансовые платежи в будущем или может распространяться на товары, которые будут предоставлены в будущем в качестве гарантийного обеспечения. Они, очевидно, предусматривают также больше формальностей для предоставления гарантийного обеспечения и для его принудительного исполнения, чем это имеет место в странах, принявших более либеральный подход.

5. Возникновение этих двух подходов объясняется тем, что «в общем правила какой-либо страны, касающиеся обеспечения, обычно тем больше либеральны, чем позднее были приняты законы в этой области, и наоборот. Такое замечание означает, что включение большого количества или, потенциально, всех товаров в число подходящих для предоставления обеспечения является в значительной мере делом профессионального усовершенствования этой отрасли права»[4].

6. Исследование показывает, что имеются две главные причины, по которым в некоторых странах целесообразность предоставления не связанного с владением гарантийного обеспечения вызывает сомнения. «Одна из них вызвана новизной этого явления и, следовательно, отсутствием правового опыта в решении этих проблем. Это, конечно, лишь предварительная стадия развития, которая сегодня в основном завершена, но некоторые черты которой еще сохраняются»[5]. В исследовании далее указывается, что «нынешний уровень наших знаний, в особенности сравнение и оценка практического опыта, накопленного во многих странах, позволяет подготовить такие правовые нормы, которые могут удовлетворительно решить все связанные с существом и специфические проблемы, возникающие в области не связанного с владением гарантийного обеспечения»[6].

7. Второй причиной, по которой не связанное с владением гарантийное обеспечение вызывает сомнения в некоторых странах, является «желание предоставить защиту кредиторам, не имеющим гарантии от кредиторов, имеющих какую-то гарантию»[7]. Это, указывается в исследовании, является вполне законным стремлением, но данная проблема не должна решаться путем ограничений на предоставление гарантийного обеспечения товарами[8].

C. *Не связанное с владением гарантийное обеспечение, предоставляемое продавцам, не получившим платежа, в силу закона*

8. В ходе исследования было установлено, что, помимо договорного не связанного с владением гарантийного обеспечения, многие страны ввели гарантийное обеспечение, предоставляемое продавцам, не получившим платежа, в силу закона. Поскольку такое гарантийное обеспечение предоставляется на основании имеющегося у продавца права, то при этом, как правило, не требуется каких-либо договорных соглашений или других формальностей.

> «Где бы законодатель ни предусмотрел такое средство защиты для продавцов, это, очевидно, основывается на том соображении, что добровольное расширение торгового кредита продавцами становится частным и желательным явлением и что продавец, расширяющий кредит, заслуживает особой защиты. Такая защита в особенности важна в тех странах, которые не желают, или, по крайней мере, не желали предоставлять продавцам договорное гарантийное обеспечение, как, например, Франция и многие другие страны романской группы. Существование защиты продавца в силу закона представляется не столь необходимым в тех странах, где продавцы могут легко получить договорное гарантийное обеспечение, в особенности путем сохранения за собой права собственности»[9].

9. В исследовании делается вывод о том, что нет особых причин, которые оправдывали бы общее преимущественное право продавца, не получившего платежа, перед другими кредиторами, которое предоставляется ему гарантийным обеспечением в силу закона.

> «Это приводит нас к выводу о необходимости отмены любого гарантийного обеспечения,

[2] International Payments, Study on Security Interests: Note by the Secretariat, ST/LEG/II (Только на английском языке), p. 1.
[3] Ibid., p. 2.
[4] Ibid., p. 29.
[5] Ibid., p. 34.
[6] Ibid., p. 35.
[7] Ibid., p. 34.
[8] Ibid., p. 35—36.
[9] Ibid., p. 123.

предоставляемого продавцу в силу закона. Доступ к договорному гарантийному обеспечению должен быть облегчен, в частности путем отмены каких-либо ограничений в отношении сторон и товаров, предоставляемых в качестве обеспечения, или путем ликвидации обременительных формальных требований. Продавцу, расширяющему кредит, необходимо предоставить возможность самому легко обеспечивать свою защиту»[10].

D. *Использование в международной торговле не связанного с владением гарантийного обеспечения в настоящее время*

10. В исследовании делается вывод о том, что в настоящее время сознательное использование в международной торговле не связанного с владением гарантийного обеспечения встречается не очень часто. Главной причиной является то, что экспортер «сталкивается с огромным разнообразием значительно отличающихся друг от друга национальных норм права о гарантийном обеспечении, которые могут не иметь или почти не иметь сходства с нормами, которые ему известны»[11]. С другой стороны, использование кредитов в международной торговле существенно и постоянно расширяется.

11. В результате получили развитие другие институты, которые предоставляют продавцу обеспечение или устраняют необходимость в нем. Тремя наиболее важными среди них являются следующие:

a) продажа против документов, включая использование аккредитива. Этот метод гарантирует уплату цены продавцу. При таком подходе покупателю не предоставляется кредит, если с банком или другим финансовым учреждением не было заключено дополнительного соглашения;

b) гарантии, в особенности банковские, для обеспечения уплаты покупателем своей задолженности:

c) гарантирование или страхование специализированными учреждениями в стране продавца обязательства покупателя уплатить цену. Такие гарантии, как правило, предоставляются в рамках общего содействия экспорту.

12. Все три метода не содержат в себе решения вопроса о предоставлении обеспечения финансовому учреждению в связи с гарантией кредита или платежа, которую он предоставил. Очевидно, что эти финансовые учреждения, независимо от того, расположены ли они в стране покупателя или в стране продавца, все в большей степени обращаются к гарантийному обеспечению товарами как к средству защиты своих интересов. Второй группой, часто использующей в настоящее время гарантийное обеспечение в международной торговле, являются экспортеры заводов и оборудования, поскольку размеры и продолжительность их торговых кредитов зачастую оправдывают усилия и расходы по принятию необходимых мер[12].

E. *Использование в международной торговле не связанного с владением гарантийного обеспечения в будущем*

13. В исследовании делается вывод, что:

«Поскольку как объем кредитов, так и спрос на них в международной торговле несомненно увеличатся, необходимость в гарантийном обеспечении как в средстве защиты будет расти...

Как и в прошлом, упор будет делаться на гарантийное обеспечение уплаты цены либо непосредственно в пользу продавца, либо в пользу кредитного учреждения, финансирующего продавца (или покупателя).

Однако нельзя предсказать с той же уверенностью, будут ли национальные кредитные учреждения в обозримом будущем предоставлять больше кредитов за пределами своих территориальных границ дебиторам в других странах в связи с расширением использования гарантийного обеспечения товарами, находящимися за границей. Можно лишь сказать, что такое явление возможно. Это также может означать, что вопрос о статусе предоставленного за границей гарантийного обеспечения, которое, как правило, обеспечивает кредит в виде займа, может приобрести значимость в будущем.

...

В результате можно с уверенностью сказать, что действительная важность гарантийного обеспечения в международной торговле, вероятно, возрастет в течение последующих 10—20 лет»[13].

F. *Выводы*

14. Из этого, как подчеркивается в исследовании, вытекает, что согласование или унификация норм права о гарантийном обеспечении, поскольку они влияют на международную торговлю, будут полезными.

Обсуждаются три основных метода согласования или унификации норм права: конвенция о единообразном законе, закон-образец и рекомендации. В исследовании указывается, что наиболее предпочтительным методом в отношении гарантийного обеспечения является создание правил в виде закона-образца или правил-образцов. В нем также предлагается обратиться за консультациями и помощью к международным финансовым учреждениям как в целях разработки, так и в целях распространения таких норм[14].

[10] Ibid., p. 142.
[11] Ibid., p. 189.
[12] Ibid., p. 190.
[13] Ibid., p. 190—191.
[14] Ibid., p. 222.

II. ВЫВОДЫ И БУДУЩАЯ РАБОТА

15. Комиссия, вероятно, пожелает рассмотреть вопрос о том, достаточно ли далеко продвинулась в настоящее время подготовительная работа, осуществляемая под ее руководством, чтобы дать ей возможность вынести решение о продолжении ее работы, касающейся согласования или унификации норм права о гарантийном обеспечении.

16. Исследование о гарантийном обеспечении показывает, что имеется ряд оснований, дающих право сделать вывод о том, что работа, связанная с гарантийным обеспечением, должна быть продолжена. В исследовании указывается следующее:

a) Как продавцы, так и финансовые учреждения смущены трудностями, связанными с необходимостью знать:

i) существуют ли в зарубежной стране, в которой они хотели бы предоставить торговые кредиты, гарантийное обеспечение, которое они могли бы эффективно использовать;

ii) какие права они будут иметь по такому гарантийному обеспечению;

iii) как можно получить такое гарантийное обеспечение, которое было бы действительно в отношении третьих сторон; и

iv) каким образом оно должно быть принудительно использовано.

b) Различия в правовых нормах затрудняют признание гарантийного обеспечения, предоставленного в одной стране, другими странами. Поэтому страна покупателя может не признать гарантийного обеспечения, если соглашение было заключено в стране продавца или если покупатель первым вступил во владение заложенными товарами в стране продавца.

c) Многие страны не имеют таких норм права о гарантийном обеспечении, которые обеспечивали бы достаточную защиту интересов продавца или других кредиторов.

d) Отсутствие единообразных правил о гарантийном обеспечении, вероятно, сокращает объем торговых кредитов, предоставляемых покупателям. Вероятно, это особенно важно для развивающихся стран.

17. В то же время есть основания ожидать, что насущная потребность в международной торговле была бы удовлетворена, если бы гарантийное обеспечение, которое иностранный кредитор мог бы применить в отношении дебитора и третьих лиц в стране, где находятся товары, стало доступным после принятия единообразных правил торговцам и торговым и финансовым учреждениям.

18. Что касается практической возможности подготовки унифицированных правил, то, хотя проблема эта сложна (в особенности потому, что такие правила взаимосвязаны с национальными нормами о банкротстве), Комиссия может пожелать рассмотреть этот вопрос на более поздней стадии в свете дальнейшего исследования, которое заострило бы внимание на следующих вопросах:

a) Должны ли в унифицированных правилах быть приняты за отправную точку существующие национальные правовые нормы о гарантийном обеспечении товарами и лишь определены обстоятельства, при которых будет признано гарантийное обеспечение, предоставленное до того, как заложенные в силу него товары ввезены в страну назначения? Или

b) Должны ли унифицированные правила создать какой-либо новый международный вид гарантийного обеспечения и, если так, какие аспекты норм права о гарантийном обеспечении должны подлежать такой международной унификации? В этой связи:

i) что касается сферы, должны ли такие нормы быть привязаны к международной купле-продаже товаров (другими словами, должны ли они создать «гарантийное обеспечение уплаты цены»)?

ii) каков должен быть объем прав покупателя и продавца и прав третьих сторон, имеющих с ними дело?

iii) в отношении каких видов купли-продажи и видов товаров должны применяться унифицированные правила?

iv) какие формальности должен соблюдать продавец или другое лицо, финансирующее покупную цену, и в течение какого периода времени после прибытия товаров в страну назначения, с тем чтобы гарантийное обеспечение можно было применить против покупателя и третьих сторон?

19. Предполагается, что эти и другие вопросы могут быть представлены Комиссии на ее рассмотрение отдельно, если исследование о выполнимости, касающееся возможного объема и содержания унифицированных правил о гарантийном обеспечении товарами, должно быть осуществлено в виде предварительного проекта таких унифицированных правил в сочетании с подробными комментариями. Если Комиссия желает, чтобы Секретариат выполнил такую работу, она может просить Генерального секретаря представить ей такое исследование на ее десятой сессии и провести консультации в целях подготовки исследования с заинтересованными международными организациями и торговыми и финансовыми учреждениями.

6. ПЕРЕЧЕНЬ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ, НЕ ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Третья сессия Рабочей группы по международным оборотным документам

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Проект Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях: пересмотренный текст статей 5 (9), 6 и 12—41	A/CN.9/WG.IV/CRP.3
Мнения, выраженные банковскими учреждениями по некоторым вопросам, касающимся проекта Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях: записка Секретариата	A/CN.9/WG.IV/CRP.6
Проект Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях: пересмотренный текст статьи 7	A/CN.9/WG.IV/CRP.7
Предварительная повестка дня	A/CN.9/WG.IV/WP.4

III. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

1. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ АРБИТРАЖНОГО РЕГЛАМЕНТА ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ В АРБИТРАЖЕ AD HOC, СВЯЗАННОМ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕЙ (АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	193
1) Круг полномочий	193
2) Структура регламента	194
3) Постоянный и специальный арбитраж	194
4) Основная арбитражная оговорка	195
5) Рекомендуемые добавления к арбитражной оговорке	195
6) Оговорка-образец	196
ПРАВИЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО АРБИТРАЖА И КОММЕНТАРИИ	197
РАЗДЕЛ I. ВВОДНЫЕ ПРАВИЛА	197
Сфера применения (статья 1)	197
Постоянный и специальный арбитраж (статья 2)	197
Уведомление об арбитраже (статья 3)	198
Представительство и корреспонденция (статья 4)	199
РАЗДЕЛ II. НАЗНАЧЕНИЕ АРБИТРОВ	199
Число арбитров (статья 5)	199
Назначение единоличного арбитра (статья 6)	200
Назначение трех арбитров (статья 7)	201
Отвод арбитров (статьи 8—10)	203
Смерть, отставка арбитра или невозможность исполнения им своих обязанностей (статья 11)	204
Продление сроков для назначения; данные по предлагаемым арбитрам (статья 12)	205
РАЗДЕЛ III. АРБИТРАЖНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО	205
Общие положения (статья 13)	205
Место арбитража (статья 14)	206
Язык (статья 15)	206
Исковое заявление (статья 16)	206
Письменное возражение ответчика по иску и встречный иск (статья 17)	207
Отвод арбитров по неподсудности (статья 18)	207
Дальнейшие письменные заявления; дальнейшие документальные доказательства (статья 19)	208
Сроки (статья 20)	209
Устное разбирательство: показания свидетелей (статья 21)	209
Временные меры защиты (статья 22)	210
Эксперты (статья 23)	210
Отсутствие одной из сторон (статья 24)	210
Отказ от правил (статья 25)	211
РАЗДЕЛ IV. РЕШЕНИЕ	211
Форма решения и последствия его вынесения (статья 26)	211
Применимое право (статья 27)	212
Урегулирование (статья 28)	213
Толкование решения (статья 29)	213
Исправление решения (статья 30)	213
Издержки (статья 31)	214
Обеспечение покрытия издержек (статья 32)	215

* 4 ноября 1974 года.

ВВЕДЕНИЕ

1. *Круг полномочий*

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на своей шестой сессии (апрель 1973 года) просила Генерального секретаря:

«В консультации с региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций и с центрами международного торгового арбитража с должным учетом Арбитражного регламента Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы и Регламента Международного торгового ар-

битража ЭКАДВ составить проект арбитражного регламента для использования его по желанию в специальном арбитраже, связанном с международной торговлей»[1].

Первоначальный вариант такого проекта правил арбитража был подготовлен Секретариатом в консультации с профессором Питером Сандерсом (Нидерланды), который являлся консультантом Секретариата по данному вопросу[2]. По предложению Секретариата, Международный комитет по торговому арбитражу (ранее известен как Международный организационный комитет) Международного арбитражного конгресса, орган, состоящий из представителей центров международного торгового арбитража и экспертов в данной области, назначил Консультативную группу из 4 экспертов для консультаций с Секретариатом по вопросу о проекте правил арбитража[3]. Консультативная группа представила замечания по двум ранее подготовленным вариантам проекта правил арбитража.

Настоящий «предварительный проект свода правил арбитража для факультативного применения в специальном арбитраже, связанном с международной торговлей», был распространен для получения замечаний от региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций и центров международного торгового арбитража. Настоящий проект правил будет также рассмотрен на пятом Международном арбитражном конгрессе, который состоится в Дели, Индия, с 7 по 10 января 1975 года. Все замечания и комментарии, касающиеся предварительного проекта свода правил арбитража, полученные Секретариатом, будут представлены в распоряжение Комиссии на ее восьмой сессии в качестве отдельного документа (A/CN.9/97/Add.1) *.

При подготовке настоящих правил были приняты во внимание следующие конвенции:

— Нью-Йорк, 1958 год	Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений
— Женева, 1961 год	Европейская конвенция о международном торговом арбитраже
— Вашингтон, 1965 год	Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств

Особо были рассмотрены излагаемые ниже существующие правила арбитража:

— ЭКЕ	Арбитражный регламент Европейской экономической комиссии ООН, 1966 год
— Правила ЭКАДВ	Правила о международном торговом арбитраже Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока (ныне Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана), 1966 год

Были рассмотрены также положения различных других правил арбитража; ссылки на многие из них приводятся в комментарии к проекту статей.

2. *Структура регламента*

Регламент разбивается на четыре раздела:

Раздел I — Вводные правила (статьи 1—4)

Раздел II — Назначение арбитров (статьи 5—12)

Раздел III — Арбитражное разбирательство (статьи 13—25)

Раздел IV — Решение (статьи 26—32)

В соответствии с решением Комиссии (цитируется выше, в пункте 1) данный проект правил предназначен для арбитража в тех случаях, когда в соответствии с соглашением сторон спор передается для разрешения единоличному арбитру или арбитражному суду, созданному специально (ad hoc) для урегулирования данного спора.

3. *Постоянный и специальный арбитраж*

Настоящие Правила могут применяться в арбитраже, осуществляемом арбитражным органом, или в специальном арбитраже (статья 2). Стороны могут свободно решать, предпочитают ли они помощь арбитражного учреждения в осуществлении арбитража (постоянный арбитраж) или же они обойдутся без такой помощи (специальный арбитраж). Данные Правила, однако, применяются к обоим видам арбитража.

---

* Воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, III, 2.

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее шестой сессии, 2—13 апреля 1973 года, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункт 85 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

[2] Секретариат выражает признательность за помощь, оказанную ему профессором Питером Сандерсом в подготовке настоящего проекта правил.

[3] Состав Консультативной группы был следующим:

a) доктор Карлос А. Донши де Абраншес, Генеральный директор Межамериканской комиссии торгового арбитража;

b) профессор Токосуке Китагава, Метрополитэн университет, Токио;

c) г-н Дональд Б. Штраус, президент Исследовательского института Американской ассоциации арбитража;

d) профессор Хейнц Стробах, Арбитражный суд Торговой палаты Германской Демократической Республики.

Большинство положений данных Правил применяются как в постоянном, так и в специальном арбитраже. Однако несколько положений необходимо было сформулировать по-иному, с тем чтобы они удовлетворяли конкретные обстоятельства одной из этих ситуаций. В некоторых из этих случаев положения в соответствующих статьях излагаются двумя колонками: левая колонка касается специального арбитража, а правая — постоянного арбитража.

Если стороны согласились с тем, что арбитражное рассмотрение будет осуществляться указанным арбитражным органом, этот орган мог бы выполнять следующие функции: назначение арбитра (арбитров), если стороны не назначили их сами (статьи 6 и 7); принятие решения о том, является ли обоснованным отвод арбитров (статья 10); и сбор авансов обеих сторон для покрытия арбитражных издержек (статья 32). Осуществляемым арбитраж органам может быть также направлена просьба оказать помощь арбитрам и другими путями: например, предоставление помещения данного органа в распоряжение арбитров, организация записей стенографических отчетов разбирательства, подбор соответствующих переводчиков для обслуживания разбирательства.

Если стороны путем соглашения не предусматривают осуществления арбитража постоянным органом, то в настоящих Правилах содержатся процедуры для решения данных вопросов, однако в некоторых случаях такие процедуры неизбежно являются более сложными, чем процедуры, применяемые постоянными арбитражными органами.

4. *Основная арбитражная оговорка*

Третейское разбирательство обычно основывается на арбитражной оговорке в договоре. Только в исключительных случаях третейское соглашение заключается после возникновения спора. Арбитражная оговорка или отдельное третейское соглашение должны составляться со всей тщательностью, поскольку данное соглашение служит правовой основой для третейского разбирательства. Компетенция арбитров ограничивается пределами арбитражной оговорки или третейского соглашения.

Настоящие Правила могут применяться в силу простой оговорки в договоре о том, что все споры, возникающие из данного договора, подлежат урегулированию в соответствии с Правилами арбитража ЮНСИТРАЛ, но при этом рекомендуется более тщательная формулировка данной оговорки. Учитывая различные образцы арбитражной оговорки, рекомендуется следующая оговорка:

«Любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из настоящего договора (или его нарушения) или связанные с ним косвенно, разрешаются путем арбитражного разбирательства в соответствии с Правилами арбитража ЮНСИТРАЛ, которые, по заявлению сторон, являются известными для них».

В соответстви с этим положением Правила могут применяться не только к спорам, возникающим из договора, но также и к «связанным с ним (или его нарушением)». Следует в максимальной степени избегать вопроса в отношении того, подпадает ли данный спор под арбитражную оговорку; приведенная выше формулировка предназначена для того, чтобы свести до минимума основания для споров, основанных на таких вопросах.

5. *Рекомендуемые добавления к арбитражной оговорке*

Арбитражная оговорка может быть более широкой, чем основная оговорка-образец, рекомендуемая в пункте 4, которая представляет собой простое согласие сторон передавать споры, которые могут возникнуть в будущем, для арбитражного разбирательства в соответствии с Правилами арбитража ЮНСИТРАЛ. В ходе арбитражного рассмотрения может возникнуть несколько проблем, которых стороны могли бы избежать путем тщательной разработки более подробной арбитражной оговорки. Стороны могут рассмотреть следующее добавление к образцу оговорки, содержащейся в пункте 4:

а) *Положение об исполнителе или назначающем органе*

В пункте 3, выше, содержится ссылка на целесообразность заключения заблаговременного соглашения о выборе арбитражного учреждения, которое должно выступать в качестве исполнителя арбитража. Хотя наиболее важной задачей арбитражного учреждения-исполнителя является его функционирование в качестве назначающего органа [см. статьи 6 (2), 7 (3) и 7 (6), ниже], такое учреждение, как отмечалось в пункте 3, выше, может также оказывать помощь иными путями. Назначение арбитражного учреждения-исполнителя может быть совершено путем добавления следующего к основной арбитражной оговорке-образцу, содержащейся в пункте 4:

«Стороны также соглашаются, что:

а) i) арбитражное разбирательство будет осуществляться...» (название арбитражного учреждения, избранного сторонами).

Однако в качестве альтернативы стороны могут предпочесть избрать только «назначающий орган», задача которого ограничивается оказанием помощи сторонам в назначении арбитров (арбитражная оговорка-образец ЭКЕ рекомендует выбор «назначающего органа»). Любая третья сторона может быть избрана в качестве назначающего органа; назначающим органом может быть физическое или юридическое лицо и, естественно, может быть арбитражное учреж-

дение. Если стороны предпочитают, чтобы третья сторона выступала лишь в качестве назначающего органа, то к арбитражной оговорке-образцу в пункте 4 может быть добавлено следующее (в качестве альтернативы к оговорке *a*, i, выше):

«[*a*) ii) назначающим органом будет...» (фамилия лица или название учреждения, избранного сторонами)]

b) *Место арбитража*

В некоторых международных арбитражных оговорках-образцах, таких как оговорка-образец ЭКЕ, также содержатся рекомендации сторонам о достижении соглашения по месту проведения арбитражного разбирательства. В соответствии со статьей 14 настоящих Правил, в том случае, если стороны не достигли согласия о месте проведения арбитража, данное место устанавливается арбитрами. Когда стороны заключили соглашение об арбитраже, то они, может быть, не были в состоянии выбрать наиболее подходящее место для арбитража, поскольку они могут не знать характера и конкретных обстоятельств спора, который будет представлен на арбитражное разбирательство. Если стороны желают заранее принять решение о месте арбитража, то их выбор может быть добавлен к арбитражной оговорке. (См. примечание в конце арбитражной оговорки-образца в пункте 6, ниже.)

c) *Число арбитров*

Вопрос, который возникает в самом начале каждого арбитражного разбирательства (если он не решен заранее), заключается в том, будет ли данное дело рассматриваться единоличным арбитром или арбитражным судом, состоящим из трех арбитров. Если нет заранее достигнутого соглашения, данный вопрос решается в соответствии со статьей 5 Правил. Однако для ускорения разбирательства, поощряя заранее достигаемое соглашение, основное содержание арбитражной оговорки включает в себя следующее:

«Кроме того, стороны согласились о том, что

b) число арбитров будет составлять...» (конкретное указание *один* или *три* арбитра).

d) *Язык*

Вопрос о языке или языках, которые будут использоваться при третейском разбирательстве, регулируется статьей 15. В соответствии с этой статьей, при отсутствии соглашения сторон по данному вопросу, арбитры определяют язык или языки, которые будут использоваться в разбирательстве. Если стороны решили данный вопрос заранее путем соглашения, то их выбор языка (ов) может быть принят во внимание при назначении арбитров, поскольку предпочтительней иметь арбитров, в достаточной степени знающих избранный язык.

Для облегчения заключения соглашения сторонами заранее оговорка-образец предусматривает:

«Кроме того, стороны согласились о том, что

c) языком или языками, используемыми в арбитражном разбирательстве, будут...»

e) *Ex aequo et bono («дружеские посредники»)*

Если стороны не уполномочили арбитров принимать решения, действуя как ex aequo et bono («дружеские посредники»), арбитры должны будут принимать решения в соответствии с нормами права, являющимися, по их мнению, применимыми, принимая во внимание условия договора между сторонами и торговые обычаи (статья 27). Стороны должны помнить о том, что в тех случаях, когда они хотят, чтобы арбитры принимали решения, действуя ex aequo et bono в качестве «дружеских посредников», они должны об этом четко заявить. (См. Примечание в конце арбитражной оговорки в пункте 6, ниже.) Эффективность данного соглашения зависит от арбитражного права страны вынесения арбитражного решения.

6. *Оговорка-образец*

В соответствии с приведенными выше замечаниями предлагается следующая формулировка оговорки-образца ЮНСИТРАЛ:

Типовая арбитражная оговорка

«Любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из настоящего договора (или его нарушения) или связанные с ним, разрешаются путем арбитражного разбирательства в соответствии с Правилами арбитража ЮНСИТРАЛ, которые по заявлению сторон являются известными для них».

«Кроме того, стороны согласились о том, что

a) i) арбитражное разбирательство будет осуществляться...» (название арбитражного учреждения).

[Заполняются только в тех случаях, когда назван назначающий орган:

a) ii) назначающим органом будет... (фамилия лица или название учреждения)],

b) число арбитров будет составлять... (один или три),

c) языком или языками, используемыми в арбитражном разбирательстве, будут...

Примечание: В том случае если стороны пожелают заранее определить место арбитража или уполномочить арбитров принимать решения в качестве ex aequo et bono (действуя в качестве «дружеских посредников»), такое соглашение должно быть включено здесь в последующие подпункты.

ПРАВИЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО АРБИТРАЖА И КОММЕНТАРИЙ

Подготовлены Секретариатом в соответствии с решением Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, принятым на ее шестой сессии (A/9017, пункт 85) *

(Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ)

Раздел I. Вводные правила

Сфера применения

Статья 1

1. Если стороны заключили письменное соглашение о том, что имеющиеся между ними спор или споры, которые могут возникнуть из договора, заключенного между ними, передаются для арбитражного разбирательства в соответствии с правилами ЮНСИТРАЛ, такие споры рассматриваются в соответствии с этими настоящими Правилами, с учетом любых изменений, по которым стороны могут достичь соглашения.

2. «Стороны» означают физические или юридические лица, включая юридические лица публичного права.

3. «Письменное соглашение» означает арбитражную оговорку в договоре или отдельное арбитражное соглашение, включая обмен письмами, подписанными сторонами, или содержащуюся в телеграммах или телетайпных сообщениях, которыми обмениваются стороны.

Комментарий

1. Целью Правил арбитража ЮНСИТРАЛ является облегчение арбитражного разбирательства в международной торговле. Данная цель четко излагается в названии: Правила международного торгового арбитража. Однако в данные Правила не включено положение, ограничивающее сферу их применения международной торговлей.

Попытка ограничить применимость Правил «международной торговлей» посредством имеющего обязательную силу положения в Правилах вызвала бы трудные проблемы определения и могла бы дать основания для оспаривания арбитражного разбирательства. Вряд ли представляется необходимым включать такое ограничивающее предложение, поскольку Правила становятся применимыми, лишь когда стороны заключили об этом письменное соглашение. Поэтому проблема сферы применения значительно отличается от проблемы, которая возникает в связи с единообразным законом или конвенцией, применяемыми при отсутствии конкретного соглашения сторон.

В силу аналогичных причин в Правилах не предусматривается требование о том, чтобы стороны при заключении своего соглашения имели постоянное место проживания или нахождение их основного предприятия в различных государствах. Такое положение вызвало бы трудности, связанные с толкованием, и создало бы дополнительные основания для оспаривания арбитражного разбирательства.

Эти соображения приводят к выводу о необходимости предусмотреть широкую сферу применения данных Правил. В результате такого выбора, в соответствии со статьей 1, данные Правила могут также применяться в чисто внутригосударственных делах. Даже если это и произойдет, то тем самым не будет нанесено никакого вреда. Однако данное Правило составлено для рассмотрения международных дел, как это вытекает, например, из положения о том, что единоличный арбитр или председательствующий арбитр должен быть другой национальности, чем национальность сторон.

2. В соответствии с пунктом 1 Правила применяются в результате заключения письменного соглашения, содержащего ссылку на данные Правила. Такое соглашение может быть заключено уже после возникновения спора или обычно задолго до этого путем включения арбитражной оговорки в договор.

3. В пункте 2 прямо предусматривается, что правительство, государственное агентство или государственная организация могут быть сторонами в арбитражной оговорке или соглашении, содержащем ссылку на Правила ЮНСИТРАЛ. В статье 11 Женевской конвенции 1961 года содержится также признание права юридических лиц, рассматриваемых применимым к ним правом в качестве «юридических лиц публичного права», заключать действительные арбитражные соглашения или оговорки.

4. Пункт 3 по существу основывается на пункте 2 статьи II Нью-Йоркской конвенции 1958 года; однако в признание современной предпринимательской практики было включено положение о том, что обмен телетайпными сообщениями является одним из возможных методов заключения арбитражной оговорки или арбитражного соглашения.

Постоянный и специальный арбитраж

Статья 2

1. Стороны в любое время могут выбрать арбитражное учреждение для осуществления их арбитражного разбирательства или могут избрать специальный арбитраж.

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A.

2. Если стороны не достигли соглашения в отношении выбора постоянного или специального арбитража, то считается, что они избрали специальный арбитраж.

3. Если арбитражное учреждение, избранное сторонами, в силу любой причины не в состоянии или отказывается осуществить арбитражное разбирательство и если стороны не избрали иное арбитражное учреждение, то считается, что стороны избрали специальный арбитраж.

Комментарий

1. Хотя стороны могут ссылаться на Правила арбитража ЮНСИТРАЛ без указания арбитражного учреждения для осуществления их арбитражного разбирательства, помощь арбитражного учреждения, выступающего в качестве центрального административного органа, может быть весьма полезной, особенно в международных делах.

«Постоянный арбитраж» означает арбитражное разбирательство, производимое арбитражным учреждением. Выбор арбитражного учреждения сторонами абсолютно свободен. Представляется вряд ли возможным и целесообразным ограничивать выбор сторон лишь определенными арбитражными учреждениями.

2. Настоящие Правила могут применяться как в постоянных, так и в специальных арбитражах. Некоторые положения применяются к постоянным и специальным арбитражам. Другие положения необходимо было сформулировать несколько по-иному, с тем чтобы они соответствовали одной из этих ситуаций. В этих последних случаях статьи разделены на две части: левая часть применяется лишь к специальному арбитражу, а правая часть — к постоянному арбитражу.

3. В соответствии с пунктом 2 считается, что стороны избрали специальный арбитраж, если они не использовали свое право на выбор либо постоянного, либо специального арбитража. Это представляется единственно возможным решением, поскольку невозможно решить вопрос о том, какое конкретное учреждение было бы избрано сторонами, если бы они согласились о постоянном арбитраже.

4. В пункте 3 предусматривается возможность того, что арбитражное учреждение, избранное сторонами, может быть не в состоянии или откажется осуществлять арбитражное разбирательство в соответствии с Правилами арбитража ЮНСИТРАЛ вместо своих собственных правил. В данном случае арбитраж автоматически становится специальным арбитражем, за исключением случаев, если стороны достигнут соглашения о другом арбитражном учреждении, которое должно выступать в качестве замены учреждения-исполнителя.

Представлялось целесообразным изложить в пункте 3 последствие невозможности осуществления арбитражного разбирательства избранным арбитражным учреждением; в противном случае могут возникнуть споры в отношении того, какие действия со стороны избранного арбитражного учреждения представляют собой аннулирование арбитражного соглашения.

Уведомление об арбитраже

Статья 3

1. Сторона, начинающая арбитражное разбирательство (именуемая «истцом»), уведомляет другую сторону (именуемую ниже «ответчиком») о применении арбитражной оговорки или соглашения, заключенного между сторонами.

2. Такое уведомление (именуемое «уведомление об арбитраже») содержит в себе следующее:

a) название и адреса сторон;

b) ссылку на применяемую арбитражную оговорку или соглашение;

c) ссылку на договор, из которого возникает спор;

d) общий характер иска и указание соответствующей суммы, если это возможно;

e) искомое средство защиты;

f) ссылку на любое соглашение между сторонами в отношении одного или трех арбитров или, если стороны заранее не заключили такого соглашения, предложение истца в отношении их числа (например, одного или троих).

3. В случае постоянного арбитража уведомление об арбитраже направляется также арбитражному учреждению. К уведомлению должно быть приложено следующее:

a) копия договора, из которого возникает спор;

b) копия арбитражной оговорки и соглашения, если она не содержится в договоре, приложенном в соответствии с подпунктом *a* данного пункта.

Комментарий

1. Уведомление об арбитраже, предусмотренное в статье 3, направляется с тем, чтобы информировать ответчика (или любое арбитражное учреждение-исполнитель) о возможном начале арбитражного разбирательства и о том, что для арбитража может быть представлен конкретный иск. Кроме того, в уведомлении содержится информация, которая будет полезной для принятия решения о числе арбитров и при выборе компетентных арбитров.

2. В пункте 1 предусматривается, что арбитражное разбирательство начинается «уведомлением

об арбитраже» истца в адрес ответчика, информирующем ответчика о применении арбитражной оговорки или соглашения. Данное уведомление не следует путать с «заявлением о претензии», предусмотренным статьей 16, которое представляется лишь после назначения арбитров.

3. В пункте 2 предусматривается, какая конкретная информация должна быть включена в уведомление об арбитраже. Предусматриваемая информация должна быть достаточной для того, чтобы ответчик мог судить об общем содержании иска, который будет предъявлен ему, и должна быть полезной при выборе компетентных арбитров. В то время когда направляется уведомление об арбитраже, стороны, может быть, еще не достигли решения в отношении того, будет ли один или три арбитра. (Арбитражная оговорка-образец ЮНСИТРАЛ в пункте 6 введения рекомендует принимать решения по данному вопросу во время заключения арбитражной оговорки или соглашения.) Если данный вопрос все еще не решен, то истец в уведомлении об арбитраже должен выразить свое предпочтение в отношении одного или трех арбитров; это уведомление о преференции истца поможет сторонам при решении данного вопроса в соответствии с положениями статьи 5.

4. В пункте 3 предусматривается, что в случае постоянного арбитража уведомление об арбитраже должно также направляться истцом арбитражному учреждению-исполнителю.

Представительство и корреспонденция

Статья 4

1. Любая сторона может быть представлена адвокатом или агентом после сообщения другой стороне, а в случае постоянного арбитража арбитражному учреждению имени и адреса такого лица. Считается, что данное сообщение было направлено, если арбитражное разбирательство начато адвокатом или агентом, или в тех случаях, когда адвокат или агент представляет другой стороне письменное возражение ответчика по иску и встречный иск.

2. Все сообщения между сторонами либо между сторонами и арбитрами, либо в случае постоянного арбитража между арбитражным учреждением и сторонами или арбитрами считаются направленными по получении их адресатом.

3. Сообщение, посланное телеграммой или по телетайпу, считается полученным через день после отправки, а сообщение заказной почтой — через пять дней после отправки.

Комментарий

Данная статья регулирует два вопроса технического характера: представительство сторон и способ сообщения.

1. Пункт 1 предусматривает, что сторона может быть представлена адвокатом или агентом на любой стадии арбитражного разбирательства. (Единственным исключением является то, что в соответствии с пунктом 3 статьи 13 арбитры могут отклонить просьбу только одной стороны об устном представлении аргументов, и такое устное представление аргументов обычно должно совершаться адвокатом для каждой стороны.) Обычно стороны назначают своих представителей в самом начале процесса.

2. В соответствии с пунктом 2 считается, что сообщения направлены только после их получения адресатом. Однако в пункте 3 предусматриваются особые правила, касающиеся предполагаемой даты получения сообщения, посланного телеграммой, по телетайпу или заказной авиапочтой. В соответствии с пунктом 3 считается, что телеграммы или телейтайпные сообщения получены через день после их отправки, а сообщения заказной почтой — через пять дней после их отправки. Особые правила, предусмотренные в пункте 3, основаны на том факте, что упомянутые там виды сообщений являются известными во всем мире или быстро становятся таковыми и дают некоторую гарантию в отношении отправки и последующего получения таких сообщений в пределах указанных в этом пункте временных периодов. Изложенные в пункте 3 предположения могут быть опровергнуты доказательством об ином.

Можно ожидать, что даже при отсутствии в правилах прямого требования такие сообщения, как уведомление об арбитраже (статья 3), исковое заявление (статья 6), письменное возражение ответчика по иску и встречный иск (статья 17) обычно направляются заказной авиапочтой.

Раздел II

Назначение арбитров

Число арбитров

Статья 5

Если стороны заранее не договорились о числе арбитров (например, один или три) и если в течение [8] дней со дня получения ответчиком направленного истцом уведомления об арбитраже стороны не договорились о том, что будет лишь один арбитр, назначаются три арбитра. В случае постоянного арбитража любое такое соглашение сторон в отношении числа арбитров незамедлительно сообщается арбитражному учреждению.

Комментарий

В соответствии со статьей 5 сторонам предоставляется относительно короткий период времени (8 дней со дня получения ответчиком направленного истцом уведомления об арбитраже) для достижения соглашения по вопросу о том, будет ли у них один или три арбитра. Данный вопрос

не возникает, если, как это рекомендуется в арбитражной оговорке-образце ЮНСИТРАЛ, стороны заранее достигли соглашения по числу арбитров. Если в течение предусмотренного данной статьей 8-дневного периода стороны не достигли соглашения о том, что будет назначен лишь один арбитр, назначаются три арбитра. Предполагается, что 8-дневный период является достаточным для того, чтобы дать возможность сторонам направить сообщение и достичь соглашения желательного числа арбитров. В арбитражных разбирательствах, касающихся вопросов, связанных с международной торговлей, обычно назначается три арбитра, а назначение единоличного арбитра может рассматриваться как исключение.

Назначение единоличного арбитра

Статья 6

1. Если назначается единоличный арбитр, то данный арбитр должен быть другой национальности, чем национальная принадлежность сторон.

Специальный арбитраж

2. Стороны стремятся достичь соглашения по единоличному арбитражу. Истец телеграммой или по телетайпу предлагает ответчику имя одного или более лиц, одно из которых должно выступать единоличным арбитром.

Если в течение 15 дней после получения ответчиком предложения истца стороны не достигли соглашения о выборе единоличного арбитра и заранее не достигли согласия по вопросу о назначающем органе, истец может телеграммой или по телетайпу предложить название одной или более третьих сторон, одна из которых должна выступать в качестве назначающего органа.

Если в течение 15 дней после получения приведенного выше предложения стороны не достигли соглашения о выборе назначающего органа, истец имеет право выбора обратиться либо:

a) к назначающему органу, указанному в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН ... (...) правительством страны, где сторона имеет основное предприятие (siège réel) или постоянное местожительство, или

b) к арбитражному учреждению в стране, где ответчик имеет основное предприятие или постоянное местожительство, или к торговой палате в указанной стране, имеющей опыт в назначении арбитров, или

c) к назначающему органу, выделенному Генеральным секретарем Постоянного Третейского суда в Гааге.

2-бис. Если назначающий орган, избранный в соответствии с положениями пункта 2, выше, соглашается выступать в качестве такового, истец направляет копию своего уведомления об арбитраже (статья 3) назначающему органу, наряду с копией договора, из которого возникает спор, и копией арбитражного соглашения, если оно не содержится в данном договоре.

3. Назначающий орган назначает единоличного арбитра в соответствии со следующим списком-процедурой:

— назначающий орган направляет обеим сторонам идентичный список, состоящий по меньшей мере из трех имен;

— в течение 15 дней после передачи данного списка каждая сто-

Постоянный арбитраж

2A. Арбитражный орган предлагает сторонам достичь согласия по выбору единоличного арбитража.

Если в течение 15 дней после получения данного предложения обеими сторонами арбитражный орган не получит сообщения, свидетельствующего о согласии сторон о назначении единоличного арбитра, арбитражный орган выступает в качестве назначающего органа.

3A. Арбитражное учреждение назначает единоличного арбитра в соответствии со следующим списком-процедурой:

— учреждение направляет обеим сторонам идентичный список, состоящий по меньшей мере из трех имен;

— в течение 15 дней после получения данного списка каждая сто-

Специальный арбитраж	*Постоянный арбитраж*
рона может указать назначающему органу ее порядок преференций или возражений в отношении включенных в список имен;	рона может указать учреждению свой порядок преференций или возражений в отношении включенных в список имен;
— по истечении указанного выше периода назначающий орган из списка, переданного сторонам, назначает единоличного арбитра, принимая во внимание, насколько это возможно, любые преференции или возражения, которые могут быть изложены сторонами.	— по истечении указанного выше срока учреждение назначает единоличного арбитра, принимая во внимание, насколько это возможно, любые преференции и возражения, которые могут быть изложены сторонами.

Комментарий

1. В пункте 1 статьи 6 предусматривается требование о том, чтобы единоличный арбитр был другой национальности, чем стороны. При наличии трех арбитров данное требование применяется к председательствующему арбитру (пункт 2 статьи 7). Данное требование, которое служит интересам нейтралитета единоличного или председательствующего арбитра, применимо как к постоянному, так и к специальному арбитру. Оно соответствует практике Международной торговой палаты, когда арбитры назначаются для проведения арбитражного разбирательства в соответствии с правилами МТП.

2. В отношении специального арбитража в пункте 2 излагается принцип, заключающийся в том, что в тех случаях, когда это возможно, назначение единоличного арбитра осуществляется по выбору сторон. Если такого согласия не было достигнуто в течение 15 дней, становится необходимой помощь третьей стороны (называемой «назначающим органом»). Еще 15 дней предоставляются для достижения соглашения в отношении назначающего органа, и данным назначающим органом может быть любой, кто является приемлемым для обеих сторон.

Если стороны не достигнут согласия по назначающему органу, назначение осуществляется по просьбе одним из органов, изложенных в пункте 2 статьи 6. Однако положения в отношении возможных назначающих органов на данной стадии являются всего лишь предварительными, поскольку окончательное утверждение этих положений будет зависеть, в частности (в отношении подпункта *a*), от резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, содержащей просьбы к правительствам выделять такие назначающие органы, или в отношении подпункта *b* от готовности Генерального секретаря Постоянного Третейского суда в Гааге выделить назначающий орган.

3. Указанная в пункте 2 А процедура для постоянного арбитража намного проще. В тех случаях, когда стороны не могут достичь согласия между собой о выборе единоличного арбитра, учреждение-исполнитель (арбитражный орган, выделенный в качестве такового сторонами) будет выступать в качестве назначающего органа и назначит единоличного арбитра в соответствии со списком-процедурой, изложенным в пункте 3 А.

4. В пункте 2-бис конкретно предусмотрены документы, которые истец направляет назначающему органу с целью облегчения задачи этого органа в назначении компетентного единоличного арбитра. Данное положение применяется лишь к специальному арбитражу, поскольку арбитражный орган, осуществляющий арбитраж, получил бы данную информацию на более ранней стадии (статья 3).

5. В пункте 3 рассматривается процедура, которой должен придерживаться назначающий орган. Информация, которая будет полезной при указании имен возможных арбитров, содержится в следующих документах: уведомление об арбитраже, прилагаемое к копии договора, из-за которого возникает спор, или арбитражное соглашение, если такое соглашение не содержится в данном договоре. Назначающий орган осуществляет назначение единоличного арбитра в соответствии со списком-процедурой, излагаемым в данном пункте.

Список-процедура, содержащийся в пункте 3, основан на правилах Американской арбитражной ассоциации, которая успешно применяла данную систему на практике в течение многих лет. Данная система также была принята в Межамериканских правилах и использовалась в Европе, например, в правилах Нидерландского арбитражного института. Преимущества данной системы заключаются в том, что она предоставляет сторонам, которые не достигли соглашения о назначении арбитров, некоторую возможность косвенно оказывать влияние на данное назначение путем изложения их преференций и возражений в отношении имен, предложенных назначающим органом.

Назначение трех арбитров

Статья 7

1. Если назначаются три арбитра, то каждая сторона назначает одного арбитра. Назначенные таким образом два арбитра выбирают третьего арбитра, который выступает в качестве председателя арбитражного суда.

2. Председательствующий арбитр имеет иную национальную принадлежность, чем стороны.

Специальный арбитраж

3. Если в течение 15 дней после получения уведомления истца о назначении арбитра ответчик не уведомил телеграммой или по телетайпу истца о назначенном им арбитре и если стороны заранее не достигли согласия по назначающему органу, истец может телеграммой или по телетайпу предложить имя одного или более третьих лиц, одно из которых должно выступать в качестве назначающего органа. Если в течение 15 дней после получения этого предложения стороны достигают согласия о выборе назначающего органа, этот назначающий орган назначает второго арбитра. Назначающий орган может устанавливать метод выбора второго арбитра.

4. Если в течение указанных выше 15 дней стороны не достигают согласия о выборе назначающего органа, истец, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 6, выше, может обратиться к любому из назначающих органов, перечисленных в этой статье, для назначения второго арбитра. Назначающий орган может устанавливать метод назначения второго арбитра, и назначение им второго арбитра является обязательным для сторон.

Постоянный арбитраж

3А. Если назначаются три арбитра, то арбитражное учреждение предлагает каждой стороне назначить арбитра и уведомить данный орган и другую сторону о таком назначении в течение 15 дней после получения приглашения.

4А. Если ответчик в течение указанных выше 15 дней не уведомил арбитражное учреждение об имени назначаемого им арбитра, данный орган назначает второго арбитра.

Арбитражное учреждение может устанавливать метод назначения второго арбитра, и назначение им второго арбитра является обязательным для сторон.

5. Если в течение 15 дней после назначения второго арбитра два арбитра, выделенные в соответствии с указанной выше процедурой, не достигают соглашения по председательствующему арбитру, стороны предпринимают попытку для достижения согласия по назначению председательствующего арбитра.

Специальный арбитраж

6. Истец телеграммой или по телетайпу представляет ответчику имя одного или более лиц, одно из которых должно выступать в качестве председательствующего арбитра. В случае если стороны не достигли согласия по председательствующему арбитру в течение 15 дней после такого сообщения и стороны заранее не договорились о назначающем органе, каждая из сторон может телеграммой или по телетайпу предложить имя одного или более третьих лиц, одно из которых будет выступать в качестве назначающего органа.

7. Если в течение 15 дней после получения такого предложения стороны достигают согласия по выбору назначающего органа, данный назначающий орган назначает председательствующего арбитра.

Если в течение указанных выше 15 дней стороны не достигают согласия по выбору назначающего органа, истец, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 6, выше, может обратиться к любому из назначающих органов, перечисленных в этой статье, для назначения председательствующего арбитра. Назначающий орган, упомянутый в данном пункте, назначает председательствующего арбитра в соответствии со списком-процедурой, содержащимся в пункте 3 статьи 6.

Постоянный арбитраж

6А. Истец телеграммой или по телетайпу сообщает ответчику имя одного или более лиц, одно из которых будет выступать в качестве преседательствующего арбитра.

В случае если стороны не достигли согласия по председательствующему арбитру в течение 15 дней после такого сообщения, арбитражное учреждение по просьбе одной из сторон назначает председательствующего арбитра.

7А. Арбитражное учреждение назначает председательствующего арбитра в соответствии со списком-процедурой, содержащимся в пункте 3 статьи 6.

Комментарий

1. Данная статья регулирует обычное положение, когда назначаются три арбитра, и излагает

в пункте 1 обычную процедуру в международном арбитраже: каждая сторона имеет право назначить одного арбитра, и назначенные таким образом два арбитра выбирают председателя арбитражного суда.

2. Как и статья 6 для единоличного арбитра, пункт 2 предусматривает, что председательствующий арбитр должен иметь иную национальную принадлежность, чем стороны. Причины для данного положения излагаются в Комментарии к статье 6.

3. Трудность, которая может возникнуть при назначении арбитражного суда, состоящего из трех членов, заключается в возможности такого положения, что ответчик не назначит своего арбитра. Данная сложность рассматривается в пунктах 3 и 4 для специального арбитража и в пунктах 3 А и 4 А для постоянного арбитража.

Ввиду отсутствия сотрудничества со стороны ответчика, который не называет имя арбитра, назначающий орган (который может быть арбитражным учреждением) абсолютно свободен в определении метода выбора второго арбитра. Данный орган может принять решение о том, будет ли он представлять предложения для назначения второго арбитра стороне, не назначившей арбитра, или непосредственно приступит к такому назначению.

4. Еще одна трудность может возникнуть в связи с назначением председательствующего арбитра. Процедура, которой необходимо придерживаться в том случае, когда ни стороны, ни два арбитра не достигли согласия в отношении председателя, урегулирована в пункте 6. В пункте 6 раздельно рассматриваются случаи специального и постоянного арбитража, и назначающий орган (в соответствии с пунктом 6 А — арбитражное учреждение) назначает председательствующего арбитра в соответствии со списком-процедурой; в соответствии с этой процедурой обе стороны имеют одинаковую возможность оказывать влияние на окончательное назначение председательствующего арбитра.

Отвод арбитров (статьи 8—10)

Статья 8

1. Любая из сторон может дать отвод арбитру, включая арбитра, назначенного непосредственно стороной, если имеются обстоятельства, вызывающие оправданные сомнения в отношении его беспристрастности и независимости.

2. Обстоятельства, упомянутые в пункте 1, включают в себя любой финансовый или личный интерес в исходе арбитражного разбирательства или любую семейную или коммерческую связь с любой из сторон или ее адвокатом или агентом.

3. Будущий арбитр сообщает тем, кто обращается к нему в связи с возможным его назначением, любые обстоятельства, которые могут вызвать оправданные сомнения в отношении его беспристрастности или независимости. Арбитр, будучи уже назначенным, излагает упомянутые обстоятельства сторонам или арбитражному учреждению, за исключением случаев, когда они были уже информированы об этих обстоятельствах.

Комментарий

В статьях 8—10 рассматривается вопрос об отводе арбитров. Отвод арбитров является не частым, но данный вопрос требует внимательного урегулирования, поскольку беспристрастность и независимость арбитров является важным требованием для всякого арбитража.

1. В пункте 1 излагается правило в отношении беспристрастности и независимости, применяемое к каждому арбитру, включая арбитра, назначенного стороной, когда назначаются три арбитра. Пункт 1 соответствует аналогичным положениям регламента ЭКЕ (статья 6) и правилам ЭКАДВ (статья III, пункт 1). В соответствии с правилами Американской ассоциации арбитража (раздел 18) могут быть дисквалифицированы лишь лица, назначенные нейтральными арбитрами (например, единоличный или председательствующий арбитр).

2. В пункте 2 приводятся неисчерпывающие примеры возможной зависимости и пристрастности. Оправданные сомнения в отношении беспристрастности или независимости могут иметь место в тех случаях, когда арбитр имеет какие-либо финансовые или личные интересы в исходе арбитражного разбирательства (сравни статью II Межамериканских правил и раздел 18 правил коммерческого арбитража Американской ассоциации арбитража) или когда он имеет какие-либо семейные или коммерческие связи с любой из сторон или ее советником.

3. В пункте 3, как и в разделе 17 Межамериканских правил и разделе 18 правил ААА, содержится требование к арбитрам сообщить сторонам обстоятельства, которые могут вызвать отвод. Никто, кроме самого арбитра, не знает лучше о том, существуют ли такие обстоятельства. Обязанность сообщить эти обстоятельства включает в себя и период до назначения. Несмотря на такое сообщение, назначение, тем не менее, может иметь место. Поэтому после назначения эти обстоятельства также должны быть сообщены тем сторонам, которые еще не были информированы (иногда это могут быть обе стороны, если назначение было совершено арбитражным учреждением или назначающим органом), или арбитражному учреждению, которое осуществляет арбитражное разбирательство, но не связанное с назначением арбитра.

Статья 9

1. Отвод арбитру должен быть заявлен в течение 15 дней после того, как о назначении

арбитра было сообщено заявляющей отвод стороне, или когда обстоятельства, упомянутые в статье 8, стали известными такой стороне позже, в течение 15 дней после этого.

2. Отвод должен быть заявлен в виде письменного уведомления и другой стороне, и арбитру и должен содержать в себе причины для отвода.

3. Когда арбитру был заявлен отвод одной из сторон, другая сторона может присоединиться к данному отводу. Арбитр может также после отвода уйти со своего поста. В обоих случаях взамен назначается арбитр в соответствии с процедурой, применяемой к первоначальному назначению.

Комментарий

1. Данная статья регулирует некоторые процедурные аспекты отвода: в пункте 1 излагается период, в течение которого отвод может быть заявлен; в пункте 2 регулируется форма отвода.

2. После того как обстоятельства, которые могут служить основанием для отвода, становятся известными, сторона может отказаться от своего права на отвод. Отказ осуществляется автоматически в тех случаях, когда отвод не был заявлен в течение 15 дней, упомянутых в пункте 1.

3. С другой стороны, отвод может быть также принят либо любой другой стороной, либо арбитром. Пункт 3 предусматривает, что в случае успешного отвода новое назначение осуществляется в соответствии с процедурой, применимой к первоначальному назначению.

Статья 10

1. Если другая сторона не согласна с отводом и отводимый арбитр не уходит со своего поста, арбитражное учреждение или назначающий орган, осуществивший первоначальное назначение, принимает решение о том, оправдан ли такой отвод.

2. Если первоначальное назначение не было произведено арбитражным учреждением или назначающим органом, то решение по отводу принимается:

Специальный арбитраж	*Постоянный арбитраж*
Назначающим органом, в отношении которого должно быть достигнуто согласие сторон, если они не договорились об этом заранее. Если стороны не достигают быстрого согласия по назначающему органу, заявляющая отвод сторона может обратиться, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 6, выше, к любому из назначающих органов, упомянутых в этой статье, с целью вынесения решения по отводу.	Арбитражным учреждением, осуществляющим арбитраж.

3. Решение арбитражного учреждения или назначающего органа об отводе является окончательным. Если данное решение будет в пользу поддержания отвода, взамен назначается арбитр в соответствии с процедурой, применимой к первоначальному назначению.

Комментарий

В данной статье рассматривается случай, когда отвод не принимается (статья 9, пункт 3 рассматривает случай, когда отвод принимается). После этого соответствующим арбитражным учреждением или назначающим органом должно быть принято решение по отводу.

1. В соответствии с пунктом 1 принятие решения по отводу поручается арбитражному учреждению или назначающему органу, осуществившему первоначальное назначение.

2. Если назначение было сделано самими сторонами или арбитрами (при выборе председательствующего арбитра), необходимо было предусмотреть иное решение в пункте 2. В случае постоянного арбитража решение является простым: оно принимается арбитражным учреждением. При специальном арбитраже представляется необходимым предусмотреть выбор или назначение назначающего органа. Данный результат достигается ссылкой на пункт 2 статьи 6, где предусмотрены альтернативные назначающие органы; заявляющая отвод сторона может обратиться к любому из этих назначающих органов для принятия решения по отводу.

3. Процедура отвода и назначения является взаимосвязанной. Если отвод принимается, то назначающий орган может также назначить нового арбитра в соответствии с процедурой, применимой к первоначальному назначению (пункт 3).

Смерть, отставка арбитра или невозможность исполнения им своих обязанностей

Статья 11

1. В случае смерти, отставки арбитра или невозможности исполнения им своих обязанностей, наступивших в ходе арбитражного разбирательства, замена назначается в соответствии с процедурой, применяемой к первоначальному назначению.

2. В случае замены единоличного или председательствующего арбитра повторяются все слушания, которые имели место до такой замены. В случае замены любого другого арбит-

ра такие предыдущие слушания повторяются по усмотрению арбитражного суда.

Комментарий

1. Все арбитражные правила регулируют замену арбитра в случае его смерти, невозможности исполнять свои обязанности или отставки. Лежащая в основе процедуры, которой необходимо придерживаться в этих случаях, идея, изложенная в пункте 1, заключается в том, что арбитр взамен назначается таким же образом, как и его предшественник. Формулировка данного пункта предусматривает также ситуации, когда лицо или лица, которые назначили предшественника, не назначают ему замену; применяемая в данном случае «процедура» соответствует процедуре, которая применялась бы к первоначальному назначению, если бы назначающий орган не осуществил первоначального назначения.

2. Пункт 2 требует, чтобы в случаях замены единоличного или председательствующего арбитра повторялись все слушания, имевшие место до такой замены. Однако если замене подлежит любой другой арбитр, то арбитражный суд может свободно принимать решение о том, следует ли повторять слушания, которые имели место до замены.

Продление сроков для назначения; данные по предлагаемым арбитрам

Статья 12

1. Сроки, установленные в данном разделе II, для назначения арбитров в любое время могут быть продлены по согласию сторон. В тех случаях, когда арбитраж осуществляется арбитражным учреждением, такие сроки также могут быть продлены данным учреждением по своей инициативе.

2. В тех случаях, когда имена для назначения арбитров предлагаются либо сторонами, либо назначающим органом, включая арбитражное учреждение, выступающее в качестве назначающего органа, необходимо представить полные имена и адреса, сопровождаемые, насколько это возможно, описанием их квалификации для назначения в качестве арбитров.

Комментарий

1. Данная статья является заключительной в разделе II правил, касающихся назначения арбитров. Она содержит положения, которые представляются полезными в связи с общей процедурой назначений. В пункте 1 предусматривается возможность продления сторонами сроков в связи с назначением арбитров (а не отвода!); пункт 2 регулирует вопрос о данных личного характера лиц, предлагаемых в качестве арбитра.

2. Данная статья применяется ко всем видам назначений. На практике можно выделить три различных метода назначения в соответствии с настоящими правилами:

— назначение сторонами;

— назначение арбитражным учреждением в случае, когда стороны согласились с тем, что их арбитражное разбирательство будет осуществляться каким-либо арбитражным учреждением;

— назначение назначающим органом, который по согласию сторон выбирается только лишь для назначения арбитра, или избранным только лишь для этой цели в соответствии с пунктом 2 статьи 6. Этот назначающий орган имеется лишь в специальном арбитраже и, как вытекает из его названия, только лишь для назначения арбитров. В случае постоянного арбитража учреждение-исполнитель (арбитражное учреждение) автоматически превращается в назначающий орган, но он также может оказывать помощь сторонам по другим вопросам.

Раздел III. Арбитражное разбирательство

Общие положения

Статья 13

1. С учетом настоящих правил арбитры могут осуществлять арбитражное разбирательство таким образом, как они считают это надлежащим, при условии абсолютно равного отношения к сторонам.

2. Арбитры могут принять решение о том, что разбирательство осуществляется только лишь на основании документов и других письменных материалов, за исключением случаев, когда обе стороны согласились о представлении устных аргументов.

3. Устные слушания должны проводиться, когда одна из сторон предлагает представить показания свидетелей [за исключением случаев единогласного решения арбитров о неуместности таких показаний].

4. Все документы или информация, предоставленные одной из сторон арбитрам, одновременно передаются этой стороной другой стороне.

Комментарий

1. В статье 13 содержатся некоторые общие положения о приведении арбитражного разбирательства. В пункте 1 арбитрам предоставляется бóльшая свобода в этом отношении при условии, что отношение к сторонам должно быть абсолютно равным.

2. В соответствии с пунктом 2 арбитры могут принимать решение о том, что разбирательство будет проводиться исключительно на основании документальных доказательств. Устные слушания должны разрешаться арбитрами, если обе стороны согласны, что они или их адвокаты пред-

ставляют свои дела арбитрам устно. Однако арбитры могут отказать в этой просьбе, если об устных слушаниях просит лишь одна сторона.

3. В соответствии с пунктом 3 устные слушания должны проводиться в тех случаях, если хотя бы одна сторона хочет представить устные показания свидетелей. [Формулировка в скобках позволяет арбитрам отказывать в проведении устных слушаний по просьбе только одной стороны, когда они считают, что показания, которые намерены представить на них стороны, являются неуместными.]

Следует отметить, что в регламенте ЭКЕ и правилах ЭКАДВ применяются различные подходы к вопросу об устных слушаниях. В соответствии с регламентом ЭКЕ устные слушания являются правилом (статья 22), и арбитры могут выносить решения на основании лишь документальных доказательств, если стороны согласны на это (статья 23). В правилах ЭКАДВ (пункт 5 статьи VI) предусматривается, что разбирательство обычно осуществляется на основании документов (ввиду больших расстояний, которые обычно разделяют предприятия сторон, занимающихся международной торговлей).

4. Пункт 4 вводит то же правило, которое содержится в пункте 2 статьи VI правил ЭКАДВ: все документы или информация, предоставленные одной стороной арбитру, одновременно передаются этой стороной другой стороне. Основным принципом арбитражного разбирательства являются равные отношения и равные возможности обеих сторон. Принцип равенства должен соблюдаться как обеими сторонами, так и арбитрами. Таким образом, арбитры не могут основывать свое решение, в частности, на документе, представленном им одной из сторон, но неизвестном для другой стороны.

Место арбитража

Статья 14

1. Если стороны не достигли соглашения в отношении места проведения арбитражного разбирательства, такое место устанавливается арбитрами.

2. Если стороны достигли согласия по месту арбитража, арбитры могут определить конкретное место арбитража в пределах страны или города, о которых было достигнуто согласие между сторонами.

3. Арбитры могут принять решение заслушивать свидетелей или проводить промежуточные заседания для консультаций между собой в любом удобном для них месте.

4. Арбитры могут проводить свои заседания в любом месте, которое они считают надлежащим для проверки товаров или другого имущества и документов. Стороны должны быть заранее информированы, с тем чтобы они имели возможность присутствовать при такой проверке.

Комментарий

1. В соответствии со статьей 14 регламента ЭКЕ пункт 1 предусматривает, что вопрос о месте арбитража решается арбитрами, если стороны не достигли согласия по этому вопросу.

2. Пункты 2, 3 и 4 предоставляют арбитрам некоторую свободу действий даже в тех случаях, когда стороны приняли решение о месте арбитража.

Язык

Статья 15

1. С учетом любого положения, включенного сторонами в их соглашение, арбитры сразу же после их назначения определяют язык или языки, которые должны быть использованы в разбирательстве. Это определение применяется к любым письменным уведомлениям или заявлениям и, если проводится устное разбирательство, к языкам, которые должны использоваться в ходе такого разбирательства.

2. Арбитры могут издать приказ о том, что документы, представленные на языке подлинника, сопровождались переводом на языки, установленные сторонами или арбитрами.

Комментарий

Данная статья предусматривает решение проблем применяемого языка, которые могут возникнуть в международном арбитраже, обеспечивая такое положение, когда язык или языки, используемые в арбитражном разбирательстве, определяются в самом начале такого разбирательства.

Исковое заявление

Статья 16

1. В течение периода, который должен быть установлен арбитрами, истец в письменном виде направляет исковое заявление каждому из арбитров и ответчику. К нему должны быть приложены все соответствующие документы, включая копию договора и арбитражного соглашения, если оно не содержится в этом договоре.

2. Исковое заявление должно включать в себя следующие данные:

a) название и адреса сторон;

b) полное изложение фактов и резюме доказательств в подтверждение этих фактов;

c) оспариваемые пункты;

d) искомое средство защиты.

3. В ходе арбитражного разбирательства иск, с разрешения арбитров, может быть дополнен или изменен при условии, что ответ-

чик получит возможность выразить свое мнение в отношении этого изменения.

Комментарий

1. Исковое заявление не следует путать с уведомлением об арбитраже, о котором говорится в статье 3. Это уведомление служит целям информации ответчика (и, в случае постоянного арбитража, арбитражного учреждения) о том, что истец прибегает к арбитражу и излагает общий характер спора и искомое средство защиты. Это уведомление также является основанием для начала процесса назначения, начиная (если такое соглашение еще не было достигнуто) с установления числа арбитров, и назначением затем единоличного арбитра или арбитражного суда.

Арбитры могут получить копию уведомления об арбитраже при их назначении. Они могут запросить эту копию до того, как они согласятся с этим назначением, или она может быть направлена им, когда они приглашаются выступать в качестве арбитра. Однако вряд ли представляется необходимым предусматривать в правилах требование о том, что уведомление об арбитраже должно передаваться арбитрам, поскольку для них первым важным документом является исковое заявление, вопрос о котором регулируется в настоящей статье 16.

2. В соответствии с пунктом 1 первым шагом арбитров является установление срока, в течение которого истец должен направить в письменном виде свое исковое заявление (вместе с копией договора и копией арбитражного соглашения, если оно не содержится в данном договоре) каждому из арбитров и ответчику. При установлении данного срока арбитры принимают во внимание статью 20, в которой говорится, что, как правило, данный срок не должен превышать 30 дней. Исковое заявление направляется непосредственно арбитрам и ответчику с целью избежания ненужных задержек.

К исковому заявлению прилагаются все соответствующие документы, включая копию договора и арбитражного соглашения, если оно не содержится в этом договоре. Аналогичное положение предусматривается также в статье 15 регламента ЭКЕ. Для удобства арбитров, а также ответчика информация на всех стадиях разбирательства должна быть как можно полнее.

3. Данный принцип лежит также в основе пункта 2, в котором излагается требуемое содержание искового заявления. Должно быть предоставлено полное изложение фактов наряду с резюме доказательств в поддержку этих фактов. Данное требование предусмотрено также, например, в правилах (статья 2) Внешнеторговой арбитражной комиссии в Москве.

Необходимо также четко определить искомое средство защиты. Однако это не исключает возможности того, что в ходе разбирательства иск может быть дополнен или изменен.

4. В соответствии с пунктом 3 исковое заявление может быть изменено с разрешения арбитров. Однако если замена иска была разрешена, ответчик должен иметь возможность выразить свое мнение в отношении этого изменения.

Письменное возражение ответчика по иску и встречный иск

Статья 17

1. В течение периода, устанавливаемого арбитрами, ответчик направляет свое письменное возражение по иску каждому из арбитров и истцу.

2. В своем письменном возражении ответчик может предъявить встречный иск, вытекающий из того же договора. Положения статьи 16 в отношении иска применяются также и к встречному иску.

Комментарий

1. Письменное возражение ответчика по иску является второй состязательной бумагой, которая требуется в каждом деле. Ответчик должен получить равную возможность представить свое дело в письменном виде. При определении срока, в течение которого письменное возражение ответчика по иску должно быть представлено, арбитры должны принимать во внимание статью 20, которая предусматривает, что, как правило, этот срок не должен превышать 30 дней.

2. В пункте 2 предусматривается, что ответчик в своем письменном возражении по иску может предъявить встречный иск, если он вытекает из того же договора. К такому встречному иску также применяются требования пункта 2 статьи 16: ответчик должен предоставить полное изложение фактов, на которых основан встречный иск, и резюме доказательств в подтверждение этих фактов. Для изменения встречного иска в ходе разбирательства применяется пункт 3 статьи 16. Истец в свою очередь будет иметь возможность представить письменный ответ на встречный иск (статья 19).

3. Письменное заявление ответчика по иску представляет собой для ответчика последнюю возможность заявить отвод арбитрам по неподсудности. Данный важный вопрос рассматривается отдельно в статье 18.

Отвод арбитров по неподсудности

Статья 18

1. Арбитры вправе сами решать вопрос о своей компетенции и устанавливать возражения, что данный спор выходит за пределы их компетенции, включая любые возражения в отношении наличия или действительности арбитражной оговорки или отдельного арбитражного соглашения.

2. Возражение в отношении компетенции арбитров должно быть заявлено не позже чем

вручение письменного заявления ответчика по иску или в отношении встречного иска в ответе на этот встречный иск. В тех случаях, когда задержка в заявлении отвода по неподсудности оправдана обстоятельствами дела, арбитры могут объявить о согласии с отводом.

3. Арбитры могут установить такое возражение в качестве предварительного вопроса или могут приступить к арбитражному разбирательству и вынести свое решение по данному возражению в своем окончательном решении.

4. Арбитры полномочны принимать решения о наличии или действительности договора, частью которого является арбитражное соглашение.

Комментарий

1. Пункты 1 и 3 в основном основаны на статье 41 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров (Вашингтон, 1965 г.), в которой говорится следующее:

«1. Суд вправе сам решать вопрос о своей компетенции.

2. Любое возражение стороны в споре о том, что данный спор не подпадает под юрисдикцию Центра или по иным причинам находится вне компетенции Суда, рассматривается Судом, который определяет, должно ли такое возражение быть разобрано как предварительный вопрос или вместе с существом спора».

В пункте 1 статьи 18 делается ссылка на «возражения о том, что данный спор выходит за пределы компетенции арбитра» и на «возражения в отношении наличия или действительности арбитражной оговорки или отдельного арбитражного соглашения». Можно считать, что вторая оговорка входит в первую оговорку, касающуюся «возражений, что данный спор выходит за пределы компетенции арбитра». Однако вряд ли целесообразно оставлять какие-либо сомнения по данному вопросу, и поэтому была добавлена вторая оговорка в целях четкости.

2. Второй пункт в основном основан на статье 17 регламента ЭКЕ, в которой говорится следующее:

«Отвод арбитражного суда любой из сторон по неподсудности должен быть заявлен не позднее представления соответствующей стороной своего искового заявления или своих возражений по существу дела, если этот отвод основывается на отсутствии или недействительности арбитражного соглашения, или утраты им силы; а если он основывается на том, что поставленный вопрос превышает полномочия арбитров, то как только будет поставлен вопрос, который, по мнению выдвигающей возражение стороны, выходит за пределы компетенции арбитров. Заявление об отводе, сделанное на более поздних стадиях арбитражного процесса, может быть удовлетворено, если арбитры найдут причину просрочки уважительной».

Однако вряд ли необходимо предусматривать, чтобы настоящие правила регулировали возражения о том, что арбитры превысили свои полномочия.

3. Пункт 4 был добавлен, с тем чтобы избежать каких-либо сомнений в отношении компетенции арбитров принимать решения о наличии или действительности договора, частью которого является арбитражное соглашение. Этот пункт отражает точку зрения, заключающуюся в том, что арбитражная оговорка является «отдельной от договора, как это было решено, например, Верховным судом США по делу Прима Реинт Корпорейшн против Флад энд Конклин Мануфекчуринг Компани (388 U. S. 395 — 1967). Это мнение можно также рассматривать как соответствующее намерению сторон, когда они заключают договор в письменном виде, включая арбитражную оговорку. Поэтому, когда арбитры принимают решение о недействительности договора, это решение не затрагивает действительности арбитражной оговорки в договоре и не подрывает их поломочия принимать такие решения.

Дальнейшие письменные заявления; дальнейшие документальные доказательства

Статья 19

1. Арбитры принимают решение по вопросу о том, какие дальнейшие заявления в дополнение к исковому заявлению и письменному заявлению ответчика по иску требуются от сторон или могут быть представлены ими и устанавливают сроки для представления таких заявлений. Однако если стороны согласились о последующем обмене письменными заявлениями, арбитры принимают такие заявления.

2. Если в письменном заявлении ответчика по иску содержится встречный иск, арбитры предоставляют истцу возможность представить письменный ответ на этот иск.

3. В любое время в ходе арбитражного разбирательства арбитры вправе требовать от сторон представления дополнительных документов или предметов в течение устанавливаемого ими срока.

Комментарий

1. Правила предусматривают, что прежде всего осуществляется обмен письменными заявлениями. В любом случае истец должен представить свое исковое заявление, а ответчик имеет возможность ответить на это заявление в своем письменном заявлении ответчика по иску.

Арбитры свободны принимать решение о том, должен ли осуществляться дальнейший обмен письменными заявлениями (вторичное возражение ответчика и ответ на это вторичное возражение). В соответствии с некоторыми арбитражными системами и особенно в странах кодифицированного гражданского права вторичное заявление истца (во Франции: réplique) и ответ на него ответчикам (duplique) является вполне обычным. Поэтому было предусмотрено, что даже в тех случаях, когда арбитры считают, что имеющаяся в их распоряжении письменная информация является достаточной, стороны могут согласиться о дальнейшем обмене заявлениями и разъяснениями.

2. В пункте 2 предусматривается, что истец имеет возможность ответить, если ответчик в своем письменном заявлении по иску предъявил встречный иск.

3. В пункте 3 положение, которое предусмотрено в статье 24 регламента ЭКЕ, было повторено. Данное положение вряд ли является строго необходимым в силу общего правила, выраженного в пункте 1 статьи 13 о том, что арбитры могут проводить арбитражное разбирательство таким образом, как это они считают нужным.

Сроки

Статья 20

1. Сроки, предоставленные арбитрами для представления письменных заявлений, как правило, не должны превышать 30 дней.

2. Стороны могут согласиться продлить различные сроки, предусмотренные в разделе III Правил. При отсутствии такого согласия арбитры вправе продлить сроки, если они придут к выводу, что такое продление является оправданным.

Комментарий

1. Данная статья предназначена для того, чтобы подчеркнуть принцип о том, что споры должны разрешаться как можно скорее. Правила не могут предписывать каких-то твердых сроков, так как это вряд ли возможно в местных арбитражах и еще более сложно осуществить в международных делах. Однако 30 дней, предусмотренные в пункте 1, могут быть полезным руководством, особенно для истца, который может приступить к подготовке своего искового заявления задолго до назначения арбитров.

2. Пункт 2 предоставляет возможность продления сроков для представления письменных заявлений или для других акций, требуемых сторонами. В связи с назначением арбитров в статью 12 была включена возможность продления срока; пункт 2 настоящей статьи содержит аналогичное положение в отношении раздела III. Такое положение регламента ЭКЕ содержится в статье 25.

Устное разбирательство: показания свидетелей

Статья 21

1. В случае проведения устного разбирательства арбитры предоставляют сторонам соответствующее заблаговременное уведомление об этом.

2. Если должны быть заслушаны показания свидетелей, то по меньшей мере за 15 дней до слушания каждая сторона сообщает арбитрам и другой стороне имена и адреса свидетелей и язык, на котором эти свидетели будут давать показания.

3. Арбитры принимают необходимые меры для осуществления устного перевода устных заявлений, сделанных в ходе разбирательства, и составление стенографических отчетов, если они считают это необходимым по обстоятельствам дела или если стороны согласились на это и уведомили арбитров о таком соглашении по меньшей мере за 15 дней до разбирательства.

4. Разбирательство является камерным, если стороны не договорились об ином. Арбитры могут принять решение о том, могут ли присутствовать во время разбирательства иные лица, помимо сторон, их адвоката или агента. Арбитры могут потребовать удаления любого свидетеля или свидетелей в ходе дачи показаний другими свидетелями. Арбитры также свободны определять способ допроса свидетелей.

5. Арбитры принимают решение в отношении уместности и существенности предлагаемых показаний. Соответствие правовым нормам о свидетельских показаниях не обязательно.

Комментарий

1. Данная статья содержит некоторые общие положения, которые считаются полезными для регулирования процесса слушаний. В соответствии с пунктом 1 сторонам должно быть направлено соответствующее заблаговременное уведомление о каждом слушании.

2. Если свидетели подлежат заслушиванию, то информация о них должна быть предоставлена арбитрам и другой стороне не менее чем за 15 дней до слушания (пункт 2). Заслушивание свидетелей может потребовать некоторой подготовки, для которой необходимо время.

3. В пункте 3 рассматриваются подготовительные меры к слушаниям. В случае постоянного арбитража арбитры могут призвать на помощь арбитражное учреждение.

4. В соответствии с пунктом 4 заслушивания в общем являются камерными. Это соответствует принципу конфиденциальности, который является характерным в арбитражных разбирательствах. Арбитры определяют способ допроса свидетельств. Так, арбитры могут принять решение

о разрешении перекрестного допроса свидетелей; во многих районах мира этот метод не является обычным и поэтому его нельзя предписывать в качестве общего правила для международного арбитража. Поэтому единственным соответствующим решением является предоставление полной свободы арбитрам по решению вопроса о том, как заслушивать свидетелей. Если обе стороны или их адвокаты знакомы с методом перекрестного допроса, то не будет никаких возражений против этого. С другой стороны, если обе стороны или хотя бы одна из них не знакома с этим методом, арбитры могут посчитать нецелесообразным навязывать сторонам этот метод.

5. Пункт 5 составлен по образцу Правил межамериканского коммерческого арбитража (статья 29). При вынесении решений по показаниям арбитры должны пользоваться как можно большей свободой, и поэтому они освобождаются от обязанности соблюдать строгие правовые нормы о свидетельских показаниях.

Временные меры защиты

Статья 22

Арбитры вправе принимать любые временные меры, которые они считают необходимыми в отношении существа спора, включая меры, направленные на сохранение товаров, являющиеся объектом спора, такие как издание приказа о передаче их третьей стороне и продажа портящихся товаров.

Комментарий

Данная статья является воплощением пункта 6 статьи VI Правил ЭКАДВ («Арбитры вправе принимать любые временные меры защиты, которые они считают необходимыми в отношении объекта спора») и более конкретного положения, содержащегося в статье 27 регламента ЭКЕ.

Эксперты

Статья 23

1. Арбитры могут назначить одного или более экспертов, с тем чтобы они в письменном виде представили им доклад по конкретным вопросам, по которым арбитры должны вынести решение. Копия сферы полномочий экспертов, установленной арбитрами, передается сторонам.

2. Стороны предоставляют эксперту любую уместную информацию, которую он может потребовать от них. Любой спор между стороной и таким экспертом в отношении уместности требуемой информации передается арбитрам для урегулирования.

3. По получении доклада эксперта арбитры препровождают копию доклада сторонам, которые должны получить возможность выразить свое мнение по докладу в письменном виде.

4. По просьбе любой из сторон эксперт после представления доклада может быть заслушан в процессе разбирательства, где присутствуют стороны и их адвокаты или агенты, которые вправе допрашивать эксперта. При этом разбирательстве любая из сторон может представить свидетелей-экспертов с целью дачи показаний по существу спора. К такой процедуре применяются положения статьи 21.

Комментарий

Арбитры могут пожелать получить совет эксперта, особенно в случаях более технического характера. Эксперты могут также назначаться по другим вопросам, таким как наличие конкретного торгового обычая, или по вопросам права.

Нормы арбитражных учреждений в общем содержат более простые положения, предусматривающие лишь, что арбитры могут запрашивать мнения экспертов «для получения разъяснений по вопросам, требующим специальных знаний, которые возникают в ходе рассмотрения дела, включая вопросы, касающиеся существования конкретных торговых обычаев» (статья 23 Правил Внешнеторговой арбитражной комиссии в Москве) или с добавлением «представить доклад по техническим или правовым вопросам при условии, что сфера их полномочий излагается заранее» (статья 20 Правил арбитража Международной торговой палаты, Париж). Однако представляется целесообразным изложить в настоящих Правилах более полно возможное использование экспертов, назначенных арбитрами.

Отсутствие одной из сторон

Статья 24

1. Если ответчик, будучи должным образом уведомлен, не представляет своего письменного заявления по иску или в случае если любая из сторон не является на созванное должным образом в соответствии с настоящими Правилами устное разбирательство, не представив доказательств уважительности неявки, арбитры могут продолжать арбитражное разбирательство и могут вынести решение, как будто бы все стороны присутствовали.

2. Если любая из сторон, будучи должным образом уведомлена, без уважительной причины не представила документальных доказательств, когда решение должно быть вынесено на основании таких доказательств без устного разбирательства, тогда арбитры могут вынести свое решение на основании имеющихся в их распоряжении доказательств.

Комментарий

1. Правила предусматривают для каждого арбитража обмен по меньшей мере двумя письменными заявлениями: исковое заявление (статья 16) и письменное заявление ответчика по иску (статья 17).

В пункте 1 прежде всего рассматривается случай, когда ответчик не представляет свое письменное возражение по иску. Данный факт не должен мешать осуществлению разбирательства, и, несмотря на непредставление ответчиком его письменного возражения по иску, арбитры могут осуществлять арбитражное рассмотрение.

Аналогичная ситуация возникает в тех случаях, когда какая-либо из сторон не является на должным образом созванное разбирательство. В пункте 1 также предусматривается аналогичное положение в статье 31 регламента ЭКЕ, что арбитры могут продолжить арбитражное рассмотрение. В соответствии с примером Международной торговой палаты (пункт 3 статьи 21) в пункт 1 дополнительно включено «и выносит решение как будто бы стороны присутствовали».

2. Если ответчик не отвечает на исковое заявление, арбитры тем не менее могут издать приказ о проведении устного разбирательства и проводить дальнейшее рассмотрение существа дела. Если арбитры принимают решение о проведении разбирательства, ответчик опять должен получить заблаговременное соответствующее уведомление об этом. Все это вытекает из предыдущих статей (статья 13, пункты 1 и 2, и статья 21); поэтому нет надобности повторять эти правила в настоящей статье.

Вряд ли представляется необходимым включать прямое положение, касающееся искусственного случая, когда истец не представляет своего искового заявления. Решение при данных обстоятельствах принимается арбитрами по их усмотрению в соответствии со статьей 13.

3. Пункт 2 был взят из пункта 2 статьи 31 регламента ЭКЕ.

Отказ от правил

Статья 25

Любая сторона, которая знает или должна знать о том, что какое-либо положение или требование настоящих Правил не было соблюдено, и продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив немедленно возражений против такого несоблюдения, рассматривается как отказавшаяся от своего права на возражение.

Комментарий

Данное положение было введено по примеру аналогичных положений статьи 37 Правил коммерческого арбитража Американской арбитражной ассоциации и статьи 37 Межамериканских правил коммерческого арбитража.

Раздел IV. Решение

Форма решения и последствия его вынесения

Статья 26

1. Решение является обязательным для сторон. Решение излагается в письменном виде и содержит в себе основания для вынесения данного решения, за исключением случаев, когда стороны прямо заявили, что основания не должны излагаться.

2. Решение арбитражного суда принимается большинством арбитров.

3. Решение должно быть подписано арбитрами. При наличии трех арбитров отказ одного из них подписать решение не влияет на применимость данного решения. В решении излагается причина отсутствия его подписи, но туда не включаются какие-либо расходящиеся мнения.

4. Решение может быть опубликовано лишь с согласия обеих сторон.

5. Копии решения, должным образом подписанные арбитрами, передаются сторонам арбитрами. Если арбитражное разбирательство осуществлялось арбитражным учреждением (статья 2), подписанная копия решения также передается этому арбитражному учреждению.

6. Если закон об арбитражном разбирательстве страны вынесения решения требует передачи решения в архив или его регистрацию, арбитры должны выполнить это требование в течение предусмотренного законом срока.

Комментарий

1. Пункт 1, в котором содержится заявление о том, что решение должно содержать обоснование, за исключением случаев, когда обе стороны прямо заявили о том, что эти основания не должны излагаться, соответствует статье 40 регламента ЭКЕ. В Конвенции об урегулировании инвестиционных споров (Вашингтон, 1965 год) и в Европейской конвенции о единообразном законе об арбитраже (Страсбург, 1964 год) не содержится исключения, когда стороны заявляют о том, что основания не должны излагаться. С другой стороны, Европейская конвенция 1961 года и регламент ЭКЕ содержат такое исключение.

2. В пункте 2 предусмотрено требование о том, что решение в случае вынесения его арбитражным судом принимается большинством арбитров. В регламенте ЭКЕ, кроме того, предусматривается, что при отсутствии большинства решение выносит председательствующий арбитр. В соответствии с этим положением позиция председательствующего арбитра значительно усилится; без него арбитражный суд при вынесении своего решения будет функционировать в соответствии с практикой суда в месте арбитража, которая в

общем требует правила, чтобы судьи (а в данном случае арбитры) продолжали свои обсуждения до принятия решения большинством голосов.

3. В том случае, когда один из арбитров отказывается подписать решение (если имеются три арбитра) в соответствии с пунктом 3, в этом решении излагается причина отсутствия его подписи, но в нем не излагаются расходящиеся мнения. Расходящиеся мнения в общем не известны в арбитражной практике, за исключением арбитражной практики социалистических государств. Если решение публикуется (что разрешается в соответствии с пунктом 4 лишь в случае согласия на это обеих сторон), оно не должно содержать расходящегося мнения. Когда осуществляется публикация, обычно названия сторон опускаются и принимаются другие меры для избежания раскрытия их личности.

4. Положения статьи 26 применяются не только к окончательным решениям. Хотя не посчитали необходимым определять в данных правилах значение термина «решение» (как это было сделано в регламенте ЭКЕ и правилах ЭКАДВ), здесь «решение» включает в себя предварительные, промежуточные или частичные решения, а также окончательные решения. Правила не мешают арбитрам принимать такие предварительные решения до вынесения их окончательного решения.

Применимое право

Статья 27

1. Арбитры применяют право, прямо указанное сторонами в качестве применимого к их договору.

2. При отсутствии такого указания сторон арбитры применяют право, устанавливаемое в соответствии с коллизионными нормами, которые они считают приемлемыми.

3. Арбитры выносят решения ex aequo et bono (в качестве «дружеских посредников»), если стороны уполномочили арбитров на это и если арбитражное право страны, где выносится решение, позволяет данный вид арбитража.

4. В любом случае арбитры принимают во внимание условия договора и торговые обычаи.

Комментарий

1. Данная статья во многом основана на статьях 38 и 39 регламента ЭКЕ, которые в свою очередь основаны на статье VII Женевской конвенции 1961 года. Для сравнения ниже приводятся эти статьи:

Женевская конвенция. Статья VII. Применимое право

1. Стороны могут по своему усмотрению устанавливать с общего согласия право, подлежащее применению арбитрами при решении спора по существу. Если не имеется указаний сторон о подлежащем применению праве, арбитры будут применять закон, установленный в соответствии с коллизионной нормой, которую арбитры сочтут в данном случае применимой. В обоих случаях арбитры будут руководствоваться положениями контракта и торговыми обычаями.

2. Арбитры выносят решение в качестве «дружеских посредников», если между сторонами на этот счет имеется договоренность и если применимый закон это разрешает.

Правила ЭКЕ. Статья 38

Арбитры применяют, с оговоркой на положения статьи 39 регламента, право, установленное сторонами для решения спора по существу. Если не имеется указаний сторон о подлежащем применению праве, арбитры будут применять закон, установленный в соответствии с коллизионной нормой, которую арбитры сочтут в данном случае применимой. В обоих случаях арбитры будут руководствоваться положениями контракта и торговыми обычаями.

Статья 39

Арбитры будут действовать в качестве «дружеских посредников», если между сторонами на этот счет имеется договоренность и если применимый закон это разрешает.

2. В пунктах 1 и 2 настоящей статьи рассматриваются вопросы арбитражного разбирательства, которое подчиняется нормам определенного применимого права. Такое право может быть прямо указано сторонами в их договоре; если оно не указано, арбитры должны вынести решение в отношении применимого материального права в соответствии с нормами коллизионного права, которые они считают применимыми с учетом обстоятельств конкретного дела.

3. В пункте 3 регулируется вопрос об арбитрах, выступающих ex aequo et bono (в качестве «дружеских посредников»). В правилах арбитража, предназначенных для использования во всем мире, нельзя пренебрегать данным видом арбитража. Этот вид арбитража применяется во многих странах Западной Европы, Африки, Азии и Латинской Америки. Формула, предусмотренная в пункте 3, предоставляет арбитрам, выступающим в качестве «дружеских посредников», большую степень свободы в вынесении их решений, хотя общепризнанно, что такие арбитры руководствуются нормами публичного порядка (ordre public), если не нормами «ius cogens» в общем.

4. В пункте 4 предусматривается, что «в любом случае», когда арбитры должны принимать решения в соответствии с нормами права или в качестве «дружеских посредников», они принимают во внимание условия договора и торговые обычаи. Это дает арбитрам большую свободу, не связывая их какой-либо конкретной системой

внутригосударственного права. В международном торговом арбитраже, для которого предназначены данные правила, этот подход соответствует намерению сторон.

Урегулирование

Статья 28

1. Если, до того как решение вынесено, стороны достигают соглашения об урегулировании спора, арбитры либо выносят решение о прекращении арбитражного разбирательства, либо, если об этом просят обе стороны и арбитры согласны с этим, фиксируют урегулирование в форме арбитражного решения на согласованных условиях. Арбитры не обязаны излагать мотивы такого решения.

2. Арбитры в приказе о прекращении арбитражного разбирательства или в арбитражном решении на согласованных условиях устанавливают сумму арбитражных издержек, предусмотренных в статье 31. Если стороны не договорились об ином, эти расходы распределяются между обеими сторонами поровну.

3. Копии приказа о прекращении арбитражного разбирательства или арбитражного решения на согласованных условиях, должным образом подписанные арбитрами, передаются арбитрами сторонам и, в случаях когда арбитраж осуществляется арбитражным учреждением,— этому учреждению.

Комментарий

1. Правила ЭКДВ и Межамериканские правила, а также Арбитражные правила МЦУИС[1] регулируют случаи, когда стороны договорились об урегулировании спора в ходе арбитражного разбирательства. В Инвестиционных правилах проводится различие между «приказом о прекращении» и «урегулированием в форме арбитражного решения» (Правило 43); в Межамериканских правилах и Правилах ЭКАДВ упоминается лишь последний случай. Преимущество урегулирования в форме решения заключается в том факте, что урегулирование в данном случае приобретает силу решения.

2. В пункте 1 настоящих Правил сохранена структура Инвестиционных правил и проводится различие между решением о прекращении арбитражного разбирательства и урегулированием в форме решения на согласованных условиях. В настоящей статье нет требования о том, чтобы стороны передали арбитрам полный и подписанный текст урегулирования, который может быть воплощен в решение. На практике урегулирование может быть достигнуто в ходе разбирательства даже с помощью арбитров, если стороны просят о такой помощи и если арбитры готовы на это. Формулировка затем фактически может осуществляться арбитрами, которые излагают урегулирование, которое в устной форме достигается сторонами в форме решения на согласованных условиях. Поэтому считается предпочтительней не вменять арбитрам в обязанность воплощать любое дружественное урегулирование, достигнутое сторонами в виде решения. В соответствии с пунктом 1 арбитры могут отказаться «зафиксировать урегулирование в форме арбитражного решения на согласованных условиях»; они могут сделать это по своему усмотрению, например, если урегулирование будет противоречить публичной политике. В этих случаях арбитры ограничиваются изданием приказа о прекращении арбитражного разбирательства.

3. Пункты 2 и 3 были добавлены с целью решения некоторых практических вопросов. Представляется, что пункт 2 соответствует духу урегулирования, направленного на то, чтобы разделить арбитражные издержки поровну между сторонами, за исключением случаев, когда сами стороны соглашаются об ином.

Толкование решения

Статья 29

1. В течение 30 дней после сообщения решения сторонам любая из сторон может, уведомив другую сторону, просить арбитров дать официальное толкование решения, которое является обязательным для сторон.

2. Такое толкование в письменном виде и подписанное должным образом арбитрами должно быть дано в течение 45 дней после получения просьбы и должно быть передано арбитрами обеим сторонам и, в случае когда арбитражное разбирательство осуществляется арбитражным учреждением,— этому учреждению.

Комментарий

После вынесения решения одна или обе стороны, может быть, пожелают, чтобы арбитры дали официальное толкование значения и сферы применения решения. Настоящая статья является аналогичной пункту 2 статьи VIII Правил ЭКАДВ. Статья 50 Конвенции об урегулировании инвестиционных споров содержит такое же положение.

Исправление решения

Статья 30

1. В течение 30 дней после сообщения решения сторонам арбитры, по своей инициативе или по просьбе какой-либо стороны, могут исправить любую ошибку в расчетах, любое упущение клерков или типографскую ошибку, или любую ошибку аналогичного характера в решении.

[1] Правила процедуры арбитражного разбирательства Международного центра урегулирования инвестиционных споров, принятые Административным советом Центра в соответствии со статьей 6 (1) *с* Конвенции об урегулировании инвестиционных споров.

2. Любое такое исправление в письменном виде и должным образом подписанное арбитрами должно быть сообщено арбитрами сторонам и, если арбитражное разбирательство осуществляется арбитражным учреждением, этому учреждению.

[3. В течение 15 дней после передачи решения сторонам любая из сторон может просить арбитров вынести дополнительное решение в отношении требований, представленных в ходе арбитражного разбирательства, но не нашедших своего отражения в решении. Копия такой просьбы направляется другой стороне. Если арбитры считают данную просьбу оправданной, они дополняют свое решение в течение 60 дней после получения данной просьбы. Дополнительное решение регулируется положениями статьи 26.]

Комментарий

1. Пункты 1 и 2 содержат положения, аналогичные тем, которые содержатся в пункте 3 статьи VIII Правил ЭКАДВ.

[2. Целью пункта 3 является предотвращение лишения силы решений на основании пропуска или отсутствия решения по одному или более требованиям, представленным в ходе арбитражного разбирательства. В общем, национальные арбитражные законы рассматривают невынесение решений или пропуск арбитрами в отношении спорных вопросов в качестве оснований для невынесения решений. Так, в соответствии со статьей 25 *e* Единообразного закона, приложенного к Европейской конвенции 1966 года, предусматривающей Единообразный закон об арбитраже, «арбитражное решение может быть отложено судом, если арбитражный суд не вынес решения в отношении одного или более спорных вопросов и если опущенные вопросы не могут быть отделены от вопросов, в отношении которых решение было вынесено».

Принимая Правила арбитража ЮНСИТРАЛ, стороны соглашаются на повышение полномочий арбитров, разрешая арбитрам исправлять не только любые ошибки клерков или типографские ошибки (пункт 1), но также и дополнять свое решение (пункт 3). Таким образом, полномочия, предоставленные арбитрам в соответствии с пунктом 3 в отношении дополнения их решений путем ликвидации нерешенных моментов, значительно отличаются от норм национального права, регулирующих решение, в тех случаях, когда упущение не было исправлено, или в тех случаях, когда арбитражные нормы, в отношении которых стороны достигли соглашения, не уполномочивают арбитров на такие действия. Следует отметить, что в соответствии с этим пунктом арбитры могут дополнить уже вынесенные ими решения только в отношении спорных вопросов, которые были представлены в ходе арбитражного разбирательства. В результате этого правило, предусмотренное в пункте 3, применяется, например, к непреднамеренному неустановлению или нераспределению арбитражных издержек или к правилу о требовании процентов. Данное правило может также применяться в случае предъявления встречного иска, представленного без достаточных доказательств в его поддержку, в отношении которого арбитры не выразили своего мнения в решении. При отсутствии положения, аналогичного предусмотренному в пункте 3 настоящих Правил, может быть сведено на нет длительное и дорогостоящее арбитражное разбирательство; разрешение дополнить решение по спорным вопросам, которые были представлены в ходе арбитражного разбирательства, способствовало бы эффективному разрешению споров между сторонами.]

Издержки

Статья 31

1. Арбитры в своем решении устанавливают сумму арбитражных издержек. Термин «издержки» включает в себя:

Специальный арбитраж	*Постоянный арбитраж*
a) гонорар арбитров, сумма которого должна устанавливаться самими арбитрами и указываться отдельно;	A *a*) i) гонорар арбитров, который излагается отдельно и сумма которого устанавливается самими арбитрами после консультаций с арбитражным учреждением, которое может внести любые замечания в отношении предложенной арбитрами суммы гонорара;
	ii) расходы по проведению арбитражного разбирательства, представленные арбитражным учреждением;

b) путевые и все другие расходы, понесенные арбитрами;

c) оплата услуг экспертов и другой помощи, запрошенной арбитрами;

d) путевые расходы свидетелей в той степени, насколько согласны с этим арбитры;

e) компенсация за правовую помощь выигравшей дело стороны, если арбитры считают правовую помощь необходимой по обстоятельствам дела и если в ходе слушаний было заявлено требование о такой компенсации, и только в той степени, в какой она рассматривается арбитрами оправданной.

2. В общем арбитражные издержки должны уплачиваться проигравшей дело стороной. Одна-

ко арбитры могут распределить возмещение издержек между сторонами.

Комментарий

1. В пункте 1 приводится неисчерпывающий перечень того, что подразумевается под арбитражными издержками. Что касается гонорара арбитров, то общее правило заключается в том, что гонорар арбитров устанавливается самими арбитрами. Однако в случае постоянного арбитража арбитры должны консультироваться с арбитражным учреждением в отношении суммы их гонорара, и арбитражное учреждение свободно давать замечания в отношении предложенной арбитрами суммы. Следует отметить, что гонорар арбитрам в решении должен быть указан отдельно. Все другие арбитражные издержки могут быть указаны в виде общей суммы.

2. Положения, аналогичные пункту 2, предусмотрены в статье 43 регламента ЭКЕ и в пункте 7 статьи VII Правил ЭКАДВ.

Обеспечение покрытия издержек

Статья 32

Специальный арбитраж	*Постоянный арбитраж*
1. Арбитры, после их назначения, могут потребовать от каждой из сторон внести равную сумму в качестве задатка для покрытия арбитражных издержек.	1А. Арбитражное учреждение может потребовать, после консультации с арбитрами, от каждой из сторон внести равную сумму в качестве задатка для покрытия арбитражных издержек.
2. В ходе арбитражного разбирательства арбитры могут потребовать от сторон дополнительных задатков.	2А. Арбитражное учреждение в ходе арбитражного разбирательства должно потребовать от сторон дополнительных задатков, если арбитры просят об этом.
3. Если требуемые задатки не будут полностью выплачены в течение 30 дней, арбитры уведомляют стороны о неуплате и предоставляют любой из них возможность внести требуемые платежи.	3А. Если требуемые задатки не будут полностью выплачены в течение 30 дней, арбитражное учреждение уведомляет арбитров и стороны о неуплате и предоставляет возможность любой из них внести требуемый платеж.
4. Арбитры представляют сторонам отчет о полученных задатках и возвращают им все неизрасходованные остатки.	4А. Арбитражное учреждение представляет сторонам отчет о полученных задатках и возвращает им все неизрасходованные остатки.

Комментарий

1. Требование о задатке для покрытия расходов является обычным. В соответствии с пунктом 1 каждая из сторон уплачивает половину задатка. В ходе арбитражного разбирательства и в свете обстоятельств разбирательства могут потребоваться дальнейшие задатки (пункт 2). Если требуемые задатки, например, либо первоначальный задаток, либо дополнительный не уплачиваются полностью, обе стороны информируются об этом и каждая из них будет иметь возможность внести требуемую сумму (пункт 3). Данное решение является практически осуществимым решением, поскольку сторона, которая выполнила свое обязательство, может быть очень заинтересована в завершении арбитражного разбирательства и поэтому пожелает внести сумму, требуемую от другой стороны.

2. Одним из преимуществ постоянного арбитража является то, что истребование и прием таких задатков осуществляются арбитражным учреждением.

2. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (ДОБАВЛЕНИЕ): ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ПРОЕКТУ СВОДА АРБИТРАЖНОГО РЕГЛАМЕНТА ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ В АРБИТРАЖЕ AD HOC, СВЯЗАННОМ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕЙ (АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97/Add.1) *

Записка Секретариата

1. Как было указано во введении к докладу Генерального секретаря, в котором излагается предварительный проект свода правил арбитража для факультативного применения в специальном арбитраже, связанном с международной торговлей (A/CN.9/97, именуемый в дальнейшем «предварительный проект»), любые комментарии и замечания относительно данного предварительного проекта, которые получит Секретариат, будут представлены Комитету на его восьмой сессии в качестве отдельного документа.

2. В соответствии с решением, принятым Комиссией на ее шестой сессии, предварительный проект был распространен для получения замечаний среди региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций и около семидесяти пяти центров международного торгово-

* 6 марта 1975 года.

го арбитража. Благодаря тому факту, что большинство этих центров было представлено на пятом Международном арбитражном конгрессе (Дели, 7—10 января 1975 года), на котором был рассмотрен предварительный проект, и что они представили свои замечания непосредственно двум рабочим группам, созданным Конгрессом, Секретариат получил всего несколько ответов. Изменения в предварительном проекте, являющиеся результатом замечаний, сделанных на Конгрессе в Дели, изложены в документе A/CN. 9/97/Add.2 **.

3. В приложениях к данной записке приводятся замечания, представленные Экономической комиссией для Европы, Международной торговой палатой и Торговой палатой Аргентины, а также текст резолюции по проекту правил арбитража ЮНСИТРАЛ, принятой пятым Международным арбитражным конгрессом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Замечания Экономической комиссии для Европы

[*Подлинный текст на французском языке*]

Уважаемый господин,

В письме от 31 октября 1974 года вы просили меня представить вам до 31 декабря 1974 года замечания по предварительному проекту правил арбитража для факультативного применения при арбитражном разбирательстве, связанном с международной торговлей, озаглавленному «Правила арбитража ЮНСИТРАЛ» (A/CN.9/97).

Прежде всего я хотел бы сказать, что предварительный проект в значительной степени учитывает предыдущие международные документы, и, между прочим, правила арбитража Экономической комиссии для Европы. Поэтому у меня нет никаких замечаний по положениям предварительного проекта, касающегося, собственно говоря, арбитражной процедуры.

Тем не менее я хотел бы знать, не выиграет ли процедура назначения арбитров при арбитраже ad hoc, если ее еще более тесно увязать с органами Организации Объединенных Наций. Это, в первую очередь, будет означать, что при определении назначающего органа, если соглашением сторон не определен ни компетентный орган, ни место арбитража, истец может обратиться либо к компетентному органу страны обычного местопроживания или местонахождения ответчика, либо к органу, указанному в правилах, в целях назначения арбитров или проведения разбирательства. Тем не менее эту функцию «последней инстанции» можно было бы, по всей видимости, наилучшим образом выполнить, если бы она осуществлялась — непосредственно или путем делегирования полномочий — Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Примите и проч. ...

Янез СТАНОВНИК
Исполнительный секретарь
Экономической комиссии для Европы

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Замечания Международной торговой палаты

[*Подлинный текст на французском языке*]

1. Международная торговая палата хотела бы прежде всего поблагодарить юрисконсульта Организации Объединенных Наций за то, что он предоставил возможность сформулировать замечания по предварительному проекту правил арбитража ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/97). Эта консультация еще больше усилит сотрудничество между ЮНСИТРАЛ и МТП, которое и без того является довольно тесным в области международных платежей.

2. Учитывая задержку, с которой она впервые столкнулась в отношении высказывания своего мнения по проекту, важность которого она признает, Международная торговая палата намерена ограничить свои замечания целесообразностью проекта и сформулировать свое мнение по условиям проведения в жизнь предварительного проекта после того, как ЮНСИТРАЛ будет располагать подробными данными на своей восьмой сессии.

Что касается целесообразности, то МТП считает, что необходимо провести строгое разграничение между арбитражем ad hoc, предусмотренным ЮНСИТРАЛ на шестой сессии, и постоянным арбитражем, о котором говорится в предварительном проекте.

a) Трудности, к которым приводит арбитраж ad hoc в международном плане, в частности, в силу неприменимости национальных гражданско-процессуальных норм, применяемых при отсутствии или вопреки специальным соглашениям сторон, делают принятие полных и точных международных правил особенно уместным. МТП готова оказать содействие ЮНСИТРАЛ в детальном изучении этих правил.

b) Возможность разработки международных правил постоянного арбитража заслуживает глубокого изучения. Наличие арбитражных учреждений, которые по своему выбору приняли регламент и которые удовлетворительным функционированием доказали, что они могут удовлетворять потребности международной торговли, не позволяет утверждать, что в этой области есть пробел, который необходимо восполнить как в арбитраже ad hoc.

3. Идет ли речь об арбитраже ad hoc или о постоянном арбитраже, окончательно определяющим мнением является мнение экономических кругов, которые действительно прибегают к арбитражу. В этой связи Международная торговая палата предлагает, чтобы последующие работы осуществлялись в тесном сотрудничестве как с арбитражными центрами, имеющими большой практический опыт в международном арбитраже, так и с организациями, представляющими экономические круги, которые обращаются к арбитражу. Подобное сотрудничество является неизбежным для того, чтобы тщательно изучить условия принятия правил, применимых к международному арбитражу, и последствия их принятия как к арбитражу ad hoc, так и к постоянному арбитражу. В этой связи МТП высказывает желание создать рабочую группу, аналогичную по составу рабочей группе ЮНСИТРАЛ по международным платежам, группе, в работе которой она готова принять более активное участие.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Замечания торговой палаты Аргентины

[*Подлинный текст на испанском языке*]

Имею честь обратиться к Вам в связи с Вашей запиской от 31 октября сего года, в которой Вы просили сообщить наше мнение относительно проекта правил торгового арбитража, который ЮНСИТРАЛ должна рассмотреть на ее восьмой сессии в апреле 1975 года.

С помощью специалиста доктора Хайме Маламуда, который является Председателем нашего Консультативного совета, координатором Комиссии торгового права указанного Совета и членом нашего арбитражного трибунала, мы с большим интересом изучили «Предварительный проект свода правил арбитража для факультативного применения в специальном арбитраже, связанном с международной торговлей», равно как и комментарии, объясняющие идею, послужившую основой для его редакции и его применения на практике.

Учитывая, что мы не располагаем достаточным временем (вышеуказанная записка была получена Торговой палатой Аргентины 9 декабря, и в ней содержалась просьба о представлении ответа в Организацию Объеди-

** Воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, III, 3.

ненных Наций до конца года), мы не станем комментировать каждую статью в отдельности, что, с другой стороны, является ненужным по той простой причине, что весь текст в целом представляется нам надлежащим и имеющим большое значение для стимулирования торгового арбитража.

Предшествующие события, которые были учтены, и неоспоримая компетентность составителей позволили представить четкие и конкретные правила, с тем чтобы арбитражное разбирательство давало максимум формальных гарантий заинтересованным сторонам. Ничто не было упущено в процессе рассмотрения: начиная от арбитражной оговорки и сферы ее охвата до решения арбитража, толкования решения в необходимом случае и возможности исправления в нем ошибок и кончая издержками и их покрытием сторонами.

Наконец, мы считаем, что этот проект должен быть принят ЮНСИТРАЛ на ее восьмой сессии, ибо он является практическим проектом, который будет хорошо принят и будет использоваться в международной торговле.

Альфредо СЕРВИ
Секретарь-директор

Арналдо Т. МУСИЧ
Исполняющий обязанности вице-председателя

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПРОЕКТУ ПРАВИЛ АРБИТРАЖА ЮНСИТРАЛ, ПРИНЯТАЯ ПЯТЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМ АРБИТРАЖНЫМ КОНГРЕССОМ

(Дели, 7—10 января 1975 года)

[*Подлинный текст на английском языке*]

Принимая во внимание, что

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) просила свой секретариат подготовить проект правил арбитража для факультативного применения в специальном арбитраже, связанном с международной торговлей, и представить такие правила восьмой сессии Комиссии (апрель 1975 года);

Комиссия просила, чтобы такие правила были подготовлены в консультации (среди прочего) с центрами международного торгового арбитража, и в соответствии с этим ее секретариат предложил Международному совету по торговому арбитражу (ИККА) создать представительную группу для консультаций при подготовке правил;

После проведения интенсивных консультаций с вышеуказанной группой предварительный проект таких правил был издан Генеральным секретарем 4 ноября 1974 года и был распространен на данном Конгрессе с целью проведения консультаций по нему;

Мнения, выраженные в ходе дальнейших консультаций на данном Конгрессе, будут сообщены Комиссии, где они будут рассмотрены при дальнейшей выработке предлагаемых правил:

ПРИНИМАЕТСЯ РЕШЕНИЕ О ТОМ, ЧТО КОНГРЕСС

считает, что подготовка ЮНСИТРАЛ таких правил является полезным проектом, который облегчит арбитраж и тем самым будет способствовать мировой торговле;

с удовлетворением отмечает возможность проведения консультаций при подготовке правил и поддерживает текущую программу ЮНСИТРАЛ, предусматривающую широкие консультации с особым учетом мнений сторон, которые будут использовать арбитраж во всех странах, включая как развивающиеся, так и развитые страны;

одобряет принципы предварительного проекта правил и призывает ЮНСИТРАЛ, в свете замечаний, высказанных по этому проекту, завершить подготовку правил и предоставить их для использования в кратчайшие сроки.

3. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (ДОБАВЛЕНИЕ): ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПРОЕКТЕ АРБИТРАЖНОГО РЕГЛАМЕНТА ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ В АРБИТРАЖЕ AD HOC, СВЯЗАННОМ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕЙ (АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97/Add.2) *.

1. В ноябре 1974 года в докладе Генерального секретаря был изложен предварительный проект свода правил арбитража для факультативного применения в специальном арбитраже, связанном с международной торговлей (A/CN.9/97) **, именуемый в дальнейшем «предварительный проект».

2. Как объяснялось во введении к вышеуказанному документу, этот предварительный проект был подготовлен во исполнение решения, принятого Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на ее шестой сессии. Согласно этому решению, Генеральному секретарю было предложено подготовить такой проект свода правил арбитража «в консультации с региональными экономическими комиссиями Организации Объединенных Наций и с центрами международного торгового арбитража». Соответственно предварительный проект от ноября 1974 года был широко распространен и передан для представления замечаний вышеупомянутым региональным комиссиям и (более чем семидесяти) центрам коммерческого арбитража. Кроме того, как часть таких консультаций, предварительный проект был представлен на рассмотрение пятому Международному арбитражному конгрессу (Дели, Индия, 7—10 января 1975 года) и был тщательно изучен первой и второй рабочими группами этого Конгресса [1].

3. Письменные замечания, полученные к настоящему моменту в результате вышеупомянутого распространения предварительного проекта, излагаются отдельно в записке Генерального секретаря (A/CN.9/97, Add.1) ***. В этой записке

* 6 марта 1975 года.

** Воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, III, 1.

*** Воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, III, 2.

[1] Первая рабочая группа Конгресса посвятила все свои заседания, состоявшиеся 7, 8 и 9 января, рассмотрению предварительного проекта. Вторая рабочая группа включила рассмотрение соответствующих частей предварительного доклада в свою повестку дня, связанную с представлением доказательств в международном торговом арбитраже.

излагается также полный текст резолюции, принятой путем аккламации на вышеупомянутом пятом Международном арбитражном конгрессе, в которой указывается, что Конгресс «одобряет принципы предварительного проекта правил и призывает ЮНСИТРАЛ в свете замечаний, высказанных по этому проекту, завершить подготовку правил и предоставить их для использования в кратчайшие сроки».

4. В ходе обсуждений на Конгрессе, наряду с общим одобрением предварительного проекта, были высказаны полезные предложения относительно моментов, которые в проекте следует изменить или уточнить в свете опыта и практики международного торгового арбитража. Эти изменения и уточнения указаны в данном докладе. В ходе обсуждений на Конгрессе были высказаны также различные замечания стилистического характера и другие предложения, не получившие широкой поддержки. Такие предложения не рассматриваются в данном докладе, но были отмечены Секретариатом для дальнейшего рассмотрения вместе с замечаниями, которые будут получены в будущем в ответ на обращение в ноябре 1974 года, и в свете любых замечаний или решений Комиссии на ее восьмой сессии.

Изменения в предварительном проекте

А. *Согласие сторон относительно места арбитража*

5. Во введении к предварительному проекту излагается арбитражная оговорка-образец, в которой рекомендуется, чтобы стороны заранее согласовывали определенные вопросы; по этим вопросам предлагаются конкретные оговорки, содержащие пропуски, которые должны быть заполнены сторонами. Эти оговорки включают положения о назначении учреждения-исполнителя или назначающего органа, о числе арбитров и о языке или языках, которые будут использоваться в ходе разбирательства. В оговорке-образце отмечается также, что если стороны желают заранее принять решение о месте арбитража, то их выбор может быть добавлен к арбитражной оговорке [2].

6. Обсуждения на Конгрессе в Дели выявили широко распространенный опыт и мнение относительно того, что важно, чтобы стороны заранее оговорили место проведения арбитража. По вопросам, не затрагиваемым арбитражными правилами, могут применяться процедурные нормы о месте арбитража. Кроме того, решение будет выноситься в месте проведения арбитража; в статье 5 Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года придается особое значение правилам и нормам страны, в которой выносится решение. С учетом этих факторов было выражено всеобщее мнение о том, что следует поощрять стороны заблаговременно оговаривать место арбитража. Следовательно, оговорка-образец должна включать следующее:

«d) Местом арбитража будет...».

7. В ходе обсуждения было определено, что если стороны, несмотря на данную рекомендацию, не оговорили места арбитража, то будет применяться положение пункта 1 статьи 14; согласно этой статье место арбитража будет затем определено арбитрами. Было выражено всеобщее согласие в отношении того, что по причинам, изложенным выше, такое определение должно быть сделано в кратчайшие сроки. Представляется разумным обратить на это внимание в комментарии к статье 14.

8. При обсуждении было также признано, что, оговаривая место арбитража, стороны не будут требовать, чтобы все заседания или другие аспекты деятельности арбитража осуществлялись в указанном месте; это предусматривается в статье 14 (пункты 3 и 4).

В. *Сроки*

9. Обсуждения на Конгрессе в Дели включали рассмотрение сроков, установленных в предварительном проекте. Цель проекта статей — обеспечить быстрое осуществление арбитражных процедур — получила всеобщее одобрение; однако в ходе обсуждений было высказано мнение, что конкретные сроки во всех правилах должны быть пересмотрены. Так, например, было указано, что некоторые из этих сроков (например, пятнадцатидневный период, упомянутый в пункте 5 статьи 7) представляются слишком короткими и должны быть вновь рассмотрены.

10. Было признано, что, согласно статье 20, стороны (или арбитры, если стороны не пришли к соглашению) могут продлить сроки, упомянутые в разделе III (Арбитражное разбирательство); аналогичное положение содержится в статье 12, касающейся сроков по разделу II (Назначение арбитров). В этом случае, когда арбитры еще не назначены, продление может быть осуществлено сторонами или арбитражным учреждением, назначенным сторонами. Было также признано, что несоблюдение одной из сторон установленного срока не будет, согласно статье 25, иметь последствий, в случае если другая сторона не заявит немедленно возражений против такого несоблюдения.

11. Одно из предложений по ускорению разбирательств, в сочетании с более продолжительными сроками, предусматривало объединение уведомления об арбитраже, указанного в статье 3, с исковым заявлением (статья 16). Было указано, что к моменту начала арбитражного разбирательства истец уже хорошо осведомлен о спорных вопросах и о желательном для него освобождении или возмещении. Поэтому исковое заявление может быть легко совмещено с уведомлением об арбитраже, в котором последнее также должно быть упомянуто. Такое сочетание

[2] Полный текст оговорки-образца приводится в пункте 6 введения к предварительному проекту.

сэкономит время. Арбитры, после их назначения, будут уже иметь в своем распоряжении полное исковое заявление. Это положение могло бы применяться и к ответчику, который мог бы начинать подготовку своего письменного возражения в течение периода, необходимого для назначения арбитров.

12. Поэтому представляется целесообразным включить это предложение в пересмотренный проект правил.

C. *Устное разбирательство для представления свидетельских показаний или аргументов*

13. В предварительном проекте проводится различие между обязанностью проводить устные слушания для представления показаний свидетелей и устные слушания для представления аргументов. Так, в пункте 3 статьи 13 предусматривается, что устные слушания должны проводиться, когда одна из сторон предлагает представить показания свидетелей[3].

14. С другой стороны, в пункте 2 предусматривается, что арбитры могут принять решение о том, что разбирательство осуществляется только лишь на основании документов и других письменных материалов, за исключением случаев, когда обе стороны согласились о представлении устных аргументов. Это последнее положение предполагает, что даже, если одна сторона требует устного слушания для представления аргументов, можно ожидать, что арбитры проведут такое устное слушание в каждом случае, когда в этом будет действительная необходимость; с другой стороны, было признано желательным разрешить арбитрам обходиться без устного слушания в тех случаях, когда его требует лишь одна сторона и когда это вызовет излишнее промедление и расходы.

15. Консультации на Конгрессе в Дели выявили преобладающее мнение о том, что представление устных аргументов является правом, обычно предоставляемым при судебных разбирательствах, и что оно должно также предоставляться при арбитражном разбирательстве по просьбе любой из сторон. Было также отмечено, что расходы, возникшие в результате требования провести излишние слушания, могут быть возложены на сторону, которая этого требует.

16. После повторного рассмотрения вопроса в свете этих консультаций представляется целесообразным заменить пункты 2 и 3 статьи 13 следующим одним пунктом:

«По просьбе одной из сторон арбитры проводят слушание для представления показаний свидетелей или устных аргументов. При отсутствии такой просьбы арбитры могут принять решение о том, что разбирательство может осуществляться только лишь на основании документов и других письменных материалов».

D. *Письменные показания под присягой*

17. В связи с вопросом о слушании (статья 21) было внесено предложение о том, чтобы специально оговорить возможность представления показаний свидетелей в форме письменного заявления. При некоторых обстоятельствах такой метод может сэкономить значительное время и расходы, связанные с подготовкой слушаний по международным делам, предусмотренных проектом правил.

18. Такое письменное заявление может быть представлено в форме аффидевита, скрепленного присягой лица, дающего такое показание; это также может быть письменное заявление, просто подписанное им. Указывать форму такого письменного заявления в правилах нет необходимости. Право выбора может быть первоначально предоставлено стороне, предлагающей письменное заявление при условии, что арбитры могут вынести решение, предусматривающее дачу устных показаний лицом, составившим такое заявление.

19. Поэтому представляется целесообразным дополнить статью 21 следующим пунктом, который можно включить за нынешним пунктом 4:

«Показания свидетелей могут также представляться в форме письменных заявлений».

E. *Временные меры*

20. В связи со статьей 22 был поднят вопрос о форме, в которой могут приниматься меры, предусмотренные этой статьей. Было общепризнано, что эта статья должна быть разъяснена путем добавления следующего:

«Такие временные меры могут быть осуществлены в форме временного решения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

21. Помимо изменений и уточнений, указанных в данном докладе, на Конгрессе в Дели были выдвинуты другие предложения; как было указано (пункт 4, выше), они будут рассмотрены в связи с подготовкой пересмотренного текста настоящего проекта.

22. Кроме того, изменения и уточнения предварительного проекта, изложенные в данном докладе, требуют определенных коррективов в комментариях. Такой пересмотр будет также осуществлен в ходе подготовки пересмотренного текста правил.

[3] В предварительном проекте содержится заключенная в скобки фраза «за исключением случаев единогласного решения арбитров о неуместности таких показаний». По общему признанию, включение этой фразы не требуется.

4. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (ДОБАВЛЕНИЕ): ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ПРОЕКТУ АРБИТРАЖНОГО РЕГЛАМЕНТА ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ В АРБИТРАЖЕ AD HOC, СВЯЗАННОМ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕЙ (АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97/Add.3) *

Записка Секретариата

В приложениях к настоящей записке изложены замечания, представленные правительством Норвегии, Торговой палатой Венгрии, Межамериканской комиссией торгового арбитража и Межамериканским банком развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Замечания Норвегии

[*Подлинный текст на английском языке*]

С точки зрения Норвегии, предварительный проект правил арбитража ЮНСИТРАЛ, содержащийся в документе A/CN.9/97 **, не вызывает серьезных возражений. Проект правил является, видимо, хорошей основой для дальнейшего обсуждения.

Правительство Норвегии вносит следующие замечания в отношении некоторых статей проекта:

Статья 1

Сфера действия правил (пункт 1) должна распространяться на все споры, которые могут возникнуть в отношении любого договора, любой торговой сделки или любого конкретного (определенного) вида торговых взаимоотношений между сторонами.

Пункт 3 должен быть более тесно увязан с положениями пункта 2 статьи II Нью-йоркской конвенции 1958 года и составлен следующим образом:

3. «Письменное соглашение» означает арбитражную оговорку в договоре или отдельном арбитражном соглашении, подписанном сторонами или содержащемся в письмах, телеграммах или телетайпных сообщениях, которыми они обмениваются.

Статья 4

Предусмотренный пунктом 3 пятидневный период является, видимо, слишком коротким с учетом услуг, связанных с межконтинентальной авиапочтой, и мог бы быть заменен периодом в 7 дней.

Статья 11

В случае замены арбитра в ходе арбитражного разбирательства необходимо повторить слушание, имевшее место ранее, если только арбитражный трибунал не примет иное решение с согласия стороны, назначившей арбитра, который был заменен. Положения, содержащиеся в пункте 2, должны быть изменены соответственно.

Статья 13

Содержащееся в пункте 1 положение, предусматривающее абсолютно равное отношение к сторонам, следует изложить более точно, так как оно является, видимо, недостаточным, для того чтобы избежать реального неравенства сторон. Такое неравенство может иметь место, если в ходе арбитражного разбирательства перед сторонами возникают различные проблемы, которые арбитры рассматривают отдельно и по-разному. Недостаточно предусматривать применение к обеим сторонам тех же официальных правил.

Приходится сомневаться в том, что пункт 3 означает, что устное слушание, иное чем представление показаний свидетелей, будет иметь место в этих случаях. Было бы желательно, чтобы арбитры располагали правом отказа в приеме свидетельских показаний, которые они считают неуместными, как это предложено во фразе, заключенной в скобках.

Статья 17

В пункте 2 слово «договор» должно быть заменено или к нему должно быть добавлено слово «сделка».

Статья 18

Следует уточнить, что правила об отводе, содержащиеся в пункте 2, распространяются также на случаи, предусмотренные в пунктах 1 и 4.

Статья 22

Стороны должны иметь право на заслушивание до принятия арбитрами временных мер, изложенных в статье 22, за исключением случаев возникновения срочных вопросов. Положение, содержащееся в пункте 4 статьи 13, может оказать некоторую помощь в этом отношении.

Статья 27

В пункте 1 следует изъять три слова после слова «применимого».

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Замечания Торговой палаты Венгрии

[*Подлинный текст на английском языке*]

Изучив проект правил процедуры специального арбитража, принятие которых предполагается в международной торговле, мы пришли к выводу, что в нем содержатся приемлемые и подходящие решения для методов урегулирования споров между сторонами, и, следовательно, в целом мы согласны с этим проектом.

Хотя мы и согласны с ним в целом, мы, естественно, считаем необходимым, чтобы эксперты подробно обсудили его конкретные правила. Обсуждение правил было бы, видимо, полезно, ибо, как мы считаем, содержащиеся в них правильные идеи могли бы быть изложены еще лучше, в результате чего правила могли бы быть упрощены и, с другой стороны, можно было бы частично решить некоторые проблемы, возникающие на практике. Исходя из этой точки зрения мы предлагаем рассмотреть некоторые указанные ниже вопросы. Наши предложения и замечания относятся к определенным статьям проекта правил.

Статья 3

В связи с арбитражным разбирательством было бы целесообразно установить также дату начала возникновения правовых последствий (например, перерыв давности); речь может идти либо о дате, когда одна из сторон потребовала арбитражного разбирательства, уведомив о своей позиции другую сторону, либо о дате начала вступления в должность единоличного арбитра, либо о дате, когда было заявлено о создании арбитражного совета в составе трех членов. Мы считаем, что правовые последствия должны возникать с даты направления письменного уведомления стороной, потребовавшей арбитражного разбирательства. Эта точка зрения соответствует также известной нам практике.

Статья 4

Мы считаем, что пункт 1 должен быть изменен таким образом — как это справедливо указывается в комментарии,— чтобы стороны могли участвовать в разбирательстве через своих представителей, выбранных без каких-либо ограничений. Хотя проект правил не противоречит вышеука-

* 1 апреля 1975 года.

** Воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, III, 1.

занному, мы считаем более целесообразным ясно указать в тексте на факультативное представительство сторон.

Статья 5

В международной торговле принятие восьмидневного срока уведомления чревато трудностями. Именно поэтому мы предлагаем увеличить этот срок до 30 дней или по крайней мере до 15 дней.

Статья 6

Что касается специального арбитража, то мы считаем, что процедура, предусмотренная в пункте 2, является слишком трудной, и предлагаем опустить положения подпунктов *a* и *c*. По нашему мнению, положение подпункта *b* является вполне достаточным и подходящим. Мы полагаем, что торговые палаты, играющие значительную роль в международной торговле, могут действовать успешно в качестве «назначающего органа» для арбитражных судов, и в соответствии с потребностями деловой практики они не откажутся выполнять подобные обязательства.

Статья 7

Что касается назначения третьего арбитра, действующего в качестве председателя при специальном арбитраже, то мы предлагаем обратиться к нашим замечаниям в статье 6. В отношении пункта 5 статьи 7 мы хотели бы добавить, что было бы целесообразнее не привлекать стороны к процедуре назначения третьего арбитра, выступающего в качестве председателя. В ином случае избрание третьего арбитра будет скорее задерживать создание арбитражного суда.

Статья 10

Наша точка зрения относительно отвода арбитра при специальном арбитраже связана с нашими замечаниями по статье 6.

Статья 13

В общих положениях устное слушание рассматривается практически как вопрос второстепенного характера. Более того, в соответствующем комментарии подчеркивается, что арбитры могут отказать в просьбе одной из сторон об устных слушаниях. Совершенно ясно, что арбитражный суд должен принять решение на основе письменных докладов, свидетельских показаний и соответствующих положений применимого закона. Обстоятельства дела, являющиеся предметом спора по правовым вопросам, безусловно, могут быть весьма разнообразными, и фактически действительные обстоятельства известны в первую очередь сторонам. Поэтому мы считаем, что если какая-либо из сторон, зная об обстоятельствах дела, требует устного слушания, то в этой просьбе ей не может быть отказано. Исходя из этого принципа правила процедуры, устанавливающие пределы возможностей представления документов, вряд ли будут приняты сторонами. Напротив, данные правила процедуры направлены на удовлетворение потребностей экономической жизни, и поэтому мы считаем, что еще решение,— означающее ограничение,— следует изъять из проекта. По нашему мнению, если какая-либо из сторон желает, чтобы арбитражный суд проводил устное разбирательство, это желание должно быть удовлетворено. Кроме того, следует отметить, что соглашения между сторонами заключаются, как правило, на основе устной процедуры, которая регулируется арбитражным судом. Таким образом, если подобные процедуры будут осуществляться лишь в зависимости от решения арбитражного суда, была бы ликвидирована возможность заключения ряда соглашений, которая представляет собой лучшее решение.

Статья 28

В соответствии с пунктом 2, если стороны не договорились в отношении оплаты расходов арбитражного суда, эти расходы распределяются между ними поровну. Мы считаем, что в проект этого положения необходимо внести поправку, соответствующую практике. Специальное арбитражное разбирательство — даже в том случае, если оно осуществляется на основе предварительного соглашения сторон,— является, в конечном счете, судебной процедурой, которая признана решить спор между сторонами. Далее, поскольку каждая судебная процедура, а следовательно, процедура арбитражного разбирательства связана с определенным риском, правильное решение, соответствующее практике, могло бы быть принято в том случае, если бы — как и в случае гражданской правовой процедуры — расходы арбитражного разбирательства были бы распределены между сторонами в соответствии со степенью их правонарушения. Это решение находит поддержку также в правилах процедуры судов постоянного арбитража. Любезно просим принять во внимание наши замечания при исследовании и обсуждении проекта.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Замечания Межамериканской комиссии торгового арбитража

[*Подлинный текст на испанском языке*]

Я хотел бы довести до вашего сведения результаты работы пятой Конференции Межамериканской комиссии торгового арбитража, которая была проведена в Боготе (Колумбия) 4—6 декабря 1974 года, особенно отметив проект правил специального арбитража, связанного с международной торговлей, подготовленный для ЮНСИТРАЛ.

Прежде всего наш Исполнительный комитет решил в принципе принять правила ЮНСИТРАЛ, как если бы проект был одобрен ООН. Тем временем полученный нами проект был направлен национальным отделам и Комиссии для информации.

Официальная резолюция, отражающая мнения Исполнительного комитета, была представлена Конференции и принята ею. Копия этой резолюции прилагается к настоящему сообщению.

Мы убеждены, что этот проект содержит правила, наиболее подходящие для международного торгового арбитража, и поэтому мы хотим поздравить вас и ЮНСИТРАЛ с этой инициативой и надеемся, что как ЮНСИТРАЛ, так и ООН будут действовать в направлении скорейшего принятия проекта.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Замечания Межамериканского банка развития

[*Подлинный текст на английском языке*]

Ссылаюсь на ваше письмо от 21 ноября 1974 года, вместе с которым вы препроводили документ A/CN.9/97, содержащий предварительный проект свода правил арбитража для факультативного применения в специальном арбитраже, связанном с международной торговлей.

Мы рассмотрели эти правила арбитража ЮНСИТРАЛ, в которых учтены важные международные конвенции, заключенные в 1958, 1961 и 1965 годах, и которые основаны также на Правилах Экономической комиссии для Европы и Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока.

Эти предлагаемые правила, по всей видимости, хорошо составлены и являются прочным фундаментом для торгового права. Я не считаю возможным внести в них какие-либо улучшения и поэтому хочу только отдать должное вашей организации за ее полезную работу в этой области.

5. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (ДОБАВЛЕНИЕ): ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ПРОЕКТУ АРБИТРАЖНОГО РЕГЛАМЕНТА ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ В АРБИТРАЖЕ AD HOC, СВЯЗАННОМ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕЙ (АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/97/Add.4) *

Записка Секретариата

Приложение к настоящей записке содержит замечания, полученные от Комиссии европейских сообществ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Замечания Комиссии европейских сообществ

Комиссия европейских сообществ получила английский текст «Правил арбитража ЮНСИТРАЛ» (документ A/CN.9/97 от 4 ноября 1974 года), который вы сочли целесообразным направить ей письмом от 18 ноября 1974 года, и несколько дней тому назад французский вариант того же текста.

Разрешите поблагодарить вас за присланные документы, по которым мы попытались получить мнения государств-членов и замечания заинтересованных кругов.

К сожалению, установленный срок и наличие только английского текста не позволили нам получить все необходимые сведения. Ввиду значения проекта и несомненного интереса, который он представляет для деловых кругов, было бы весьма желательно провести до принятия «Правил арбитража ЮНСИТРАЛ» широкую консультацию не только с центрами международного торгового арбитража, но и с организациями, представляющими заинтересованные предприятия. Это пожелание было, между прочим, выражено пятым Международным арбитражным конгрессом (см. резолюцию № IV). Для успешного проведения этих консультаций необходимо, по-видимому, выделить дополнительное время.

Полученные нами до сих пор положительные оценки позволяют выявить два основных соображения. Первое касается факультативного характера единообразных правил, второе — необходимости ограничить их применение свободным арбитражем. Действительно, весьма высоко оценен тот факт, что предлагаемые правила предоставляют в принципе сторонам свободу выбора правил, регулирующих организацию процедуры арбитража. С другой стороны, было отмечено, что правила должны позволить сторонам быть с максимальной уверенностью в курсе всех правил, которые должны регулировать процедуру арбитража. Однако одновременная ссылка на правила арбитража ЮНСИТРАЛ и на международный арбитражный орган может привести к путанице в той мере, в какой этот орган применяет обычно собственные правила. Имеется опасность, что эти правила и их применение не будут доведены до сведения сторон и не будут соответствовать духу предлагаемых правил.

Пока консультации продолжаются, эти замечания могут носить лишь предварительный характер. Тем не менее я хотел довести их до вашего сведения до открытия 1 апреля восьмой сессии ЮНСИТРАЛ.

* 7 апреля 1975 года.

IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

1. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК О РАБОТЕ ЕЕ СЕДЬМОЙ СЕССИИ

(Женева, 30 сентября — 11 октября 1974 года) (A/CN.9/96) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ	1—9
I. СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ	10—68
A. Введение	10—12
B. Коносаменты	13—53
1) Положения существующих конвенций	13
2) Определение «коносамента»	14—19
a) Введение	14—16
b) Обсуждение вопроса Рабочей группой	17—19
3) Содержание коносамента	20—36
a) Введение	20
b) Обсуждение в Рабочей группе	21—36
4) Информация, представленная грузоотправителем, которая является неточной или которая не может быть проверена перевозчиком разумными средствами; оговорки перевозчика	37—42
a) Введение	37—38
b) Обсуждение в Рабочей группе	39—42
5) Содержание коносамента как доказательство против перевозчика	43—49
a) Введение	43—45
b) Обсуждение в Рабочей группе	46—49
6) Последствия невключения в коносамент необходимой информации	50—53
a) Введение	50
b) Обсуждение в Рабочей группе	51—53
C. Другие документы, помимо коносаментов, подтверждающие договор перевозки	54—59
1) Введение	54—55
2) Обсуждение в Рабочей группе	56—59
D. Доклад Редакционной группы	60
E. Рассмотрение доклада Редакционной группы	61—68
II. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГАРАНТИЙНЫХ ПИСЕМ	69—92
A. Введение	69—74
B. Обсуждение в Рабочей группе	75—84
C. Доклад Редакционной группы	85
D. Рассмотрение доклада Редакционной группы	86—92
III. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ И ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛЯ	93—105
A. Введение	93—96
B. Обсуждение в Рабочей группе	97—103
1) «Грузополучатель»	97—98
2) «Договор перевозки»	99—103
C. Доклад Редакционной группы	104
D. Рассмотрение доклада Редакционной группы	105
IV. БУДУЩАЯ РАБОТА	106—110

ДОБАВЛЕНИЕ

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗЧИКОВ ЗА ГРУЗ: КОНОСАМЕНТЫ
[распространен в качестве документа A/CN.9/96/Add.1, воспроизводимого в настоящем томе, ниже, часть вторая, IV, 2].

* 18 ноября 1974 года.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

1. Рабочая группа по Международному законодательству в области морских перевозок была создана Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на ее второй сессии (1969 год) и расширена Комиссией на ее четвертой сессии (1971 год)[1]. Членами Рабочей группы, состоящей из 21 члена Комиссии, являются: Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Гана, Египет, Заир, Индия, Нигерия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Польша, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Федеративная Республика Германии, Франция, Чили и Япония.

2. При определении задачи Рабочей группы Комиссия на своей четвертой сессии приняла решение, что

«правила и практика, касающиеся коносаментов, включая те правила, которые содержатся в Международной конвенции по унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов (Брюссельская конвенция 1924 года), и в Протоколе поправок к данной Конвенции (Брюссельский протокол 1968 года), должны быть изучены, имея в виду их пересмотр и расширение по мере необходимости и подготовку, в случае надобности, новой международной конвенции для ее принятия под эгидой Организации Объединенных Наций»[2].

Кроме того, Комиссия определила ряд тем, которые надлежало, среди прочего, рассмотреть. Рабочая группа на предыдущих сессиях приняла решение в отношении следующих из этих тем: *a*) период ответственности перевозчика; *b*) ответственность за перевозку груза на палубе и перевозку животных; *c*) оговорки в коносаментах о выборе суда[3]; *d*) основные нормы, определяющие ответственность перевозчика; *e*) оговорки об арбитраже в коносаментах[4]; *f*) ограничение ответственности за перевозку единицы груза; *g*) перевалка грузов; *h*) отклонение; *i*) срок исковой давности[5]; *j*) ответственность перевозчика за задержку; *k*) сфера применения Конвенции; *l*) изъятие оговорок, не имеющих силы; *m*) палубный груз и живые животные и *n*) определения, содержащиеся в статье 1[6].

3. На шестой сессии Рабочая группа решила посвятить седьмую сессию следующим темам: *a*) содержание договора морской перевозки грузов; *b*) действительность и последствия гарантийных писем; *c*) правовое действие коносамента в защите добросовестного приобретателя коносамента и *d*) любые иные темы, необходимые для завершения первоначального обсуждения положений Брюссельской конвенции 1924 года и Протокола 1968 года[7].

4. Рабочая группа провела свою седьмую сессию в Женеве с 30 сентября по 11 октября 1974 года.

5. На сессии были представлены двадцать членов Рабочей группы[8]. В работе сессии приняли участие следующие члены Комиссии и наблюдатели: Филиппины и Сирийская Арабская Республика, и наблюдатели от следующих международных, межправительственных и неправительственных организаций: Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

---

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее четвертой сессии (1971 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункт 19; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A.

[2] *Там же.* Комиссия на своей шестой сессии приняла решение о том, что Рабочая группа должна «продолжать работу в рамках ее полномочий, установленных Комиссией на ее четвертой сессии, и завершить ее работу в кратчайшие сроки». Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии (13—17 мая 1974 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 53; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A.

[3] Доклад Рабочей группы о работе ее третьей сессии, Женева, 31 января — 11 февраля 1972 года (A/CN.9/63, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, IV). Первый доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз — коносаменты (A/CN.9/63/Add.1; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, IV).

[4] Доклад Рабочей группы о работе ее четвертой (специальной) сессии, Женева, 25 сентября — 6 октября 1972 года (A/CN.9/74, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 1). Рабочая группа использовала в качестве рабочих документов первый доклад Генерального секретаря от ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/63/Add.1, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, IV) и два других рабочих документа, подготовленных Секретариатом: «Подходы к основополагающим решениям, касающимся распределения рисков между грузовладельцем и перевозчиком (A/CN.9/74, приложение I; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 2) и «Оговорки об арбитраже» (A/CN.9/74, приложение II; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 3).

[5] Доклад Рабочей группы о работе ее пятой сессии, Нью-Йорк, 5—16 февраля 1973 года (A/CN.9/76, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 5). Рабочая группа использовала в качестве рабочего документа второй доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты: (A/CN.9/76/Add.1, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 4).

[6] Доклад Рабочей группы о работе ее шестой сессии, Женева, 4—20 февраля 1974 года (A/CN.9/88, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 1). Рабочая группа использовала в качестве рабочих документов третий доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/88/Add.1, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 2), пятую часть второго доклада Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/76/Add.1, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 4), исследование, подготовленное Международным институтом унификации частного права (МИУЧП), озаглавленное «Исследование вопроса перевозок живых животных» (A/CN.9/WG.III/WP.11, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 3) и рабочий документ Секретариата по вопросу о палубном грузе (A/CN.9/WG.III/WP.14).

[7] Доклад Рабочей группы о работе ее шестой сессии, Женева, 4—20 февраля 1974 года (A/CN.9/88, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 1), пункты 148—149.

[8] На сессии были представлены все члены Рабочей группы, за исключением Заира.

(ЮНКТАД), Межправительственной морской консультативной организации (ИМКО), Международного морского комитета (ММК), Международной торговой палаты (МТП), Международной палаты по судоходству (МПС), Международного союза морского страхования (МСМС), Центрального бюро международных железнодорожных перевозок (ЦБМЖП), Международного института унификации частного права (МИУЧП) и Международной ассоциации судовладельцев (ИСА) и Балтийской и международной морской конференции (БММК).

6. Рабочая группа на основе аккламации избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Мохсен Шафик (Египет)

Заместители председателя:

г-н Д. М. Лопес Сааведра) (Аргентина)
г-н Станислав Сухоржевский (Польша)

Докладчик: г-н Р. К. Диксит (Индия).

7. Рабочая группа рассмотрела следующие документы:

1) предварительную повестку дня и аннотации;
2) четвертый доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/WG.III/WP.17, том I и Corr.1 и том II);
3) пересмотренную компиляцию проекта положений об ответственности перевозчиков (A/CN.9/WG.III/WP.16);
4) меморандум о структуре возможной новой конвенции о морских перевозках грузов (представлен Норвегией) (A/CN.9/WG.III/WP.15);
5) ответ Франции на вопросник от 3 апреля 1974 года. (Возможное определение договора перевозки и правовое положение грузополучателя.) (A/CN.9/WG.III/WP.18);
6) ответы на третий вопросник по коносаментам, представленный правительствами и организациями для рассмотрения Рабочей группой (A/CN.9/WG.III/L.2 и Add.1 и 2).

8. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1) Открытие сессии.
2) Избрание должностных лиц.
3) Утверждение повестки дня.
4) Рассмотрение основных вопросов, еще не обсужденных Рабочей группой.
5) Будущая работа.
6) Утверждение доклада.

9. Рабочая группа использовала доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Четвертый доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты» (ниже именуемый четвертым докладом Генерального секретаря) (A/CN.9/WG.III/WP.17), в качестве рабочего документа для обсуждения рассмотренных в нем тем. В этом докладе Генеральный секретарь рассмотрел следующие темы: содержание и правовые последствия выдачи коносаментов и других документов, подтверждающих договор перевозки (часть первая); действительность и последствия гарантийных писем (часть вторая); определение договора перевозки и правовое положение грузополучателя (часть третья)[9].

I. СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ

A. *Введение*

10. Вопрос о содержании и правовых последствиях договора перевозки был исследован в первой части четвертого доклада Генерального секретаря[10].

11. Рабочая группа на своей шестой сессии утвердила следующее правило для определения сферы применения Конвенции: «Положения настоящей Конвенции применяются *ко всем договорам морской перевозки грузов*»[11]. На основании этого положения сфера применения Конвенции не будет ограничена договорами, подтвержденными коносаментом, а будет распространяться на договоры, подтвержденные более простыми документами или вообще не подтвержденные какими-либо документами. На своей шестой сессии Рабочая группа приняла решение о том, чтобы в отношении темы «Содержание договора перевозки» доклад Генерального секретаря, подготавливаемый к шестой сессии Рабочей группы, был сосредоточен «на содержании коносамента или другого документа, подтверждающего договор перевозки, с учетом того, что для различных документов могут потребоваться различные положения»[12].

12. В соответствии с этим предложением Рабочей группы в первой части четвертого доклада Генерального секретаря два вида документов рассматриваются отдельно: коносаменты рассматриваются в главе I (пункты 3—67), а другие виды документов рассматриваются в главе II (пункты 68—74).

---

[9] Четвертый доклад Генерального секретаря прилагается к настоящему докладу в качестве добавления (A/CN.9/96 Add.1, воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже).

[10] A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункты 1—74, воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже.

[11] Рабочая группа, доклад о шестой сессии (A/CN.9/88), пункт 48 а (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 1). Это положение появилось в Пересмотренной компиляции проекта положений об ответственности перевозчика, далее именуемой «Пересмотренная компиляция» (A/CN.9/WG.III/WP.16), в качестве статьи 1-А (1).

[12] A/CN.9/88, пункт 152 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III,1).

B. *Коносаменты*

1) *Положения существующих конвенций*

13. В статье 3 Брюссельской конвенции 1924 года [13] содержатся положения о содержании и правовых последствиях коносаментов; эти положения были дополнены статьей 1 (1) Брюссельского протокола 1968 года, касающегося прав третьих лиц [14]. Эти положения излагаются ниже; положение, добавленное Брюссельским протоколом 1968 года, в которое включено второе предложение статьи 3 (4), выделено *курсивом*.

...

3. После получения и принятия грузов под свою ответственность перевозчик или капитан, или агент перевозчика должен по требованию отправителя выдать отправителю коносамент, содержащий, в частности, следующее:

a) основные марки, необходимые для идентификации груза, как они сообщены отправителем письменно до начала погрузки такого груза, при условии, что эти марки нанесены штампом или ясно указаны иным способом на грузах, если грузы не упакованы, либо на ящиках или упаковке, в которых находятся грузы, таким образом, чтобы марки оставались достаточно разборчивыми до окончания рейса;

b) число мест или предметов либо количество или вес, в зависимости от обстоятельств и в соответствии с тем, как они письменно указаны отправителем;

c) внешний вид и видимое состояние груза.

Однако ни перевозчик, ни капитан, ни агент перевозчика не обязаны объявлять или указывать в коносаменте марки, число мест, количество или вес, которые, как он имеет достаточное основание подозревать, не точно соответствуют грузу, в действительности принятому им, или которые он не имеет возможности проверить разумными средствами.

4. Такой коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством приема перевозчиком грузов, как они в нем описаны в соответствии с пунктом 3*a*, *b* и *c*. *Однако доказательство противоположного не допускается, если коносамент передается третьему добросовестному приобретателю.*

5. Предполагается, что отправитель гарантировал перевозчику на момент погрузки точность марок, числа мест, количества и веса груза, которые им указаны, и отправитель обязан возместить перевозчику все потери, убытки и расходы, возникшие вследствие или явившиеся результатом неточности указанных данных. Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственность и его обязанности по договору перевозки перед любым лицом, иным, чем отправитель.

...

7. После того как грузы погружены, коносамент, который должен быть выдан отправителю перевозчиком, капитаном или агентом перевозчика, должен быть, если этого потребует отправитель, «бортовым» коносаментом. Если отправитель до этого получил какой-либо товарораспорядительный документ на тот же груз, он обязан возвратить этот документ в обмен на выдачу «бортового» коносамента. Однако по усмотрению перевозчика в таком товарораспорядительном документе могут быть сделаны перевозчиком, капитаном или агентом перевозчика в порту погрузки отметки о названии судна или судов, на которые грузы погружены, о дате или датах отправки и, будучи таким образом помеченным, этот документ, если он содержит данные, указанные в пункте 3 статьи 3, должен считаться для целей этой статьи «бортовым» коносаментом.

2) *Определение «коносамента»*

a) *Введение*

14. Поскольку в докладе Генерального секретаря для регулирования содержания и правовых последствий «коносамента» предлагается разработать специальные нормы, было признано желательным дать определение этого термина. Исходным пунктом в докладе Генерального секретаря было предположение о том, что нормы Конвенции в отношении «коносаментов» не обязательно связаны с вопросами, касающимися распределения прав между последующими держателями коносамента, когда коносамент в действительности передается или пускается в оборот. Напротив, доклад исходит из того, что определение коносамента затрагивает лишь права между грузоотправителем или грузополучателем или грузополучателем (или другим держателем коносамента) и перевозчиком [15].

15. В докладе указано, что термины, которые иногда применяются для характеристики коносаментов (например, «оборотный», «товарораспорядительный документ»), имеют дополнительные значения, которые для различных стран являются различными и, следовательно, неудовлетворительными для формулировки основного определения документа, содержание которого будет определяться специальными нор-

[13] Далее упоминается как «Брюссельская конвенция». League of Nations, *Treaty Series*, Vol. CXX, No. 2764, p. 157; *Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права Международной торговли*, том II, стр. 161 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.V.3) (далее упоминается как Регистр текстов).

[14] Далее упоминается как «Брюссельский протокол». Протокол изменений, вносимых в Международную конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов, подписанную в Брюсселе 25 августа 1924 года; Брюссель, 23 февраля 1968 года, *Регистр текстов*, стр. 221.

[15] A/CN.9/96/Add.1, часть первая, пункты 5—7 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже).

мами[16]. Отмечено далее, что такие документы действительно имеют особые поддающиеся определению характерные черты; такие документы должны вручаться перевозчику в обмен на товары. Именно эта характерная черта делает подобный документ надежным и эффективным средством для продажи и покупки грузов, когда они находятся в пути, и требует особых положений для обеспечения защиты третьих лиц, которые приобретают коносаменты, полагаясь на содержащиеся в этом документе заявления. Поэтому в докладе Генерального секретаря предложено дать определение «коносамента» на основе упомянутых выше характеристик.

16. В докладе отмечено также, что в ответах на вопросник, разосланный Генеральным секретарем, сообщалось о том, что в «оборотных» коносаментах обычно предусматривается, что доставка грузов производится «приказу» указанного лица и в некоторых случаях «предъявителю»; в некоторых ответах предлагалось рассматривать как «коносаменты» только те документы, которые содержат эти положения[17]. При рассмотрении этого предложения в докладе было отмечено, что такое правило отвечало бы интересам единообразия и создало бы предпосылки для разработки проекта определения, отражающего эту точку зрения (проект положения А-2, часть I, пункт 12). Однако в докладе отмечено также, что подобное требование относительно конкретной формулировки может привести к тому, что обычно употребляемые термины с аналогичными значениями (такие как документы, по которым доставка производится согласно «приказу или распоряжениям» или «распоряжениям») не будут подпадать под данное определение и могут вызвать также трудности в связи с коносаментами, которые составлены не на языках, на которых составлена Конвенция[18]. Поэтому в доклад включено альтернативное определение «коносамента» (проект положения А-1, пункт 10), в котором основное требование о том, что перевозчик доставляет груз только лицу, обладающему данным документом, дополняется правилом, согласно которому таким обязательством является положение в документе о том, что грузы должны быть доставлены приказу указанного лица или предъявителю. На основании этого последнего положения документы, в которых используется выражение «приказу» или «предъявитель», без всякого сомнения, в соответствии с Конвенцией будут служить «коносаментами», хотя употребление этой конкретной терминологии не требуется.

[16] A/CN.9/Add.1, часть I, пункты 59—65 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже) (проект положения J). Данная проблема более подробно рассмотрена в третьем докладе Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз (A/CN.9/88/Add.1), часть 3, раздел В, пункты 4—13 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 2).

[17] См. A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункт 7 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже).

[18] См. A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункт 11 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже).

b) *Обсуждение вопроса Рабочей группой*

17. Рабочая группа достигла общей договоренности о целесообразности разработки определения термина «коносаменты». Большинство представителей, выступивших по данному вопросу, высказались в пользу подхода к вопросу об определении «коносамента», предложенного в исследовании Генерального секретаря[19]. Два представителя заявили о том, что они предпочли бы определение, в котором просто содержатся ссылки на соответствующие положения постановляющей части Конвенции.

18. Ряд представителей высказали мнение относительно того, что в определении должно четко говориться о том, что документ является коносаментом только в том случае, если он должен быть предъявлен в обмен на грузы. Некоторые представители обратили внимание на особые проблемы, которые возникают при утере коносамента или в том случае, когда грузы, к которым относится коносамент, подпадают под судебный приказ. Один из представителей отметил, что в некоторых странах грузы должны быть доставлены капитаном таможенным властям в порту назначения, а не держателю коносамента.

19. После обсуждения в Рабочей группе вопрос об определении «коносаментов» был передан Редакционной группе[20].

3) *Содержание коносамента*

a) *Введение*

20. В докладе Генерального секретаря рассматривались положения статьи 3(3) Брюссельской конвенции 1924 года, которые касаются требуемого содержания коносамента[21]. В докладе обращается внимание на неясности, возникшие в отношении некоторых требующихся статей, перечисленных для включения в подпункты *3a — c* вышеназванной статьи. Одна из таких неясностей касается последствий указания в коносаменте двух или более особенностей, перечисленных в подпункте *3b*, или меньше особенностей, чем предоставлено отправителю. Вторая проблема касается того, что в соответствии с подпунктом *3c* перевозчик должен указать внешний вид и видимое состояние «груза», в то время как подобные замечания чаще касаются упаковки; был включен проект положений, касающийся данной проблемы, в связи с подпунктом *3c* и альтернативный проект положения с целью исключить любые сомнения в отношении того, что общее определение «груза» включает в себя упаковочные клети, контейнеры и другую упаковку, пре-

[19] A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункты 10 (проект положения А-1) и 12 (проект положения А-2) (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже).

[20] О создании Редакционной группы см. пункт 60 настоящего доклада.

[21] A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункты 14—56 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, ниже).

доставленную грузоотправителем[22]. В докладе излагаются также возможные дополнения к требуемому содержанию коносамента[23].

b) *Обсуждение в Рабочей группе*

i) *Пересмотр требуемого содержания в соответствии с Конвенцией 1924 года*

21. Рабочая группа решила сохранить статью 3 (3) *a* Брюссельской конвенции 1924 года. Однако текст статьи был представлен Редакционной группе на рассмотрение с целью возможного упрощения формулировки.

22. Что касается статьи 3(3)*b*, то большинство представителей поддержали содержащийся в докладе проект положения B[24], в соответствии с которым перевозчик должен указать в коносаменте «число мест или предметов *и* количество или вес», при условии что и то и другое указано грузоотправителем. Рабочая группа утвердила такое изменение формулировки статьи 3(3)*b*.

23. Некоторые представители заявили, что коносамент должен включать краткое описание груза. Рабочая группа одобрила данное предложение, однако некоторые представители заметили, что любое такое описание груза должно быть весьма общим, особенно в случаях, когда груз содержится в упаковках или в контейнерах.

24. Касаясь статьи 3(3)*c* Брюссельской конвенции 1924 года, большинство представителей высказались за добавление фразы «включая их упаковку», как это предлагается в проекте положения C, содержащемся в докладе Генерального секретаря (часть I, пункт 28). Они аргументировали это тем, что видимое состояние упаковки груза часто указывает на состояние груза, заключенного в такой упаковке. Более того, поскольку перевозчики не должны вскрывать запечатанные упаковки или контейнеры, то в большинстве случаев они в состоянии осмотреть лишь видимое состояние упаковки груза, а не состояние самих грузов. Некоторые представители высказались против проекта положения C, исходя из того что ссылка на упаковку только в данном конкретном случае может привести к неправильному толкованию других разделов Конвенции, в которых используется термин «груз», и в таком случае такое положение будет способствовать тому, что при описании состояния упаковки перевозчики будут вносить ненужные оговорки.

25. Некоторые представители поддержали проект положения D, содержащийся в докладе Генерального секретаря (часть I, пункт 29), с требованием дополнить определение понятия «груз» [статья 1-C(2) пересмотренной компиляции] фразой «и упаковочные клети, контейнеры и другую упаковку, предоставляемую грузоотправителем». В поддержку проекта положения D приводились доводы о том, что это поможет уточнить не только тот факт, что перевозчик обязан отметить в коносаменте видимое состояние упаковки, что является достаточным указанием на состояние заключенного в эту упаковку груза, но также и то, что положения в пересмотренной Конвенции, касающиеся грузов, в частности те положения, которые предусматривают ответственность за ущерб, нанесенный грузу, применимы к упаковке груза. Некоторые другие представители высказались против проекта положения D, исходя из того что это приведет к возникновению новой ответственности перевозчика за ущерб, нанесенный упаковке, даже если содержащемуся в ней грузу не нанесен ущерб, и вновь возникнет проблема об ответственности перевозчика и ограничение ответственности за перевозку единицы груза. Некоторые представители поддержали включение обоих проектов положений C и D. Другие представители предпочитали сохранить статью 3(3)*c* Конвенции 1924 года без каких-либо дополнений к определению понятия «груза», принятому ранее Рабочей группой.

ii) *Возможные дополнения к требуемому содержанию коносамента*

26. Некоторые представители заявили, что требуемое содержание коносамента следует свести до минимума, и выступили против любого добавления к требованию минимального содержания, разработанному в соответствии со статьей 3(3) Брюссельской конвенции 1924 года. Они придерживались мнения, что если потребуются какие-либо добавления к содержанию коносамента, то их включение следует передать на усмотрение грузоотправителей.

27. По предложению некоторых представителей Рабочая группа решила предусмотреть требование, чтобы коносаменты содержали краткое описание общего характера груза, предоставленного грузоотправителем, однако оставила на усмотрение Редакционной группы решить вопрос о соответствующем месте включения данного положения в пересмотренную Конвенцию.

28. Рабочая группа одобрила проект положения F, содержащийся в докладе Генерального секретаря (часть I, пункт 46), в соответствии с которым перевозчики должны отметить в коносаменте «название и основное предприятие перевозчика по договору». Предложение одного представителя исключить из проекта положения F слово «по договору» в свете определения понятия «перевозчик», ранее принятого Рабочей группой [Пересмотренная компиляция, статья I—C(1)], было передано на рассмотрение Редакционной группы. Предложение одного из представителей добавить в проект положения F фразу «или его аген-

[22] Проекты положений C и D по данным вопросам включены в пункты 28 и 29 части I доклада Генерального секретаря. Как отмечается в данном докладе (примечание 29 к пункту 29), в соответствии с ранее принятым решением Рабочей группы контейнеры были учтены при разработке пределов ответственности перевозчика. См. статью II-B Пересмотренной компиляции (A/CN.9/WG.III/WP.16).

[23] A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункты 42—52 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже).

[24] A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункт 24 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже).

та в порту разгрузки» не было принято Рабочей группой.

29. Один из представителей, которого поддержали некоторые другие представители, предложил включить в требуемое содержание коносамента место выдачи коносамента и дату поступления груза в ведение перевозчика в порту погрузки. В поддержку этого предложения указывалось, что место выдачи имеет важное значение для определения географической сферы применения Конвенции, в то время как дата поступления груза в ведение перевозчика в порту погрузки определяет начало ответственности перевозчика за груз. Рабочая группа решила добавить в требуемое содержание коносамента место выдачи коносамента и дату поступления груза в ведение перевозчика в порту погрузки.

30. Большинство представителей согласились с необходимостью включения в требуемое содержание коносаментов следующих видов информации: порты погрузки и разгрузки в соответствии с договором перевозки; название судна, на которое принимается груз; количество оригиналов коносамента; и название грузоотправителя. Выражалось общее несогласие с требованием включения в коносаменты подробных положений, касающихся обращаемости.

31. Большинство представителей приветствовали требование подписи коносамента перевозчиком. Некоторые представители отметили, что данное правило должно иметь достаточно широкие рамки для того, чтобы разрешалось производить подпись с помощью механического воспроизведения, печатания или штемпелевания, поскольку этот метод является общепринятым в коммерческой практике. Один из представителей высказался за предусмотрение того, чтобы требованиям подписи мог удовлетворять агент перевозчика.

32. Большинство представителей поддержали требование включить в той или иной форме фрахтовые сборы при перевозке груза по крайней мере в тех случаях, когда фрахт подлежит уплате в порту назначения. Некоторые представители высказались за обязательную отметку в коносаменте уплаты фрахта в порту погрузки.

33. Большинство представителей считали целесообразным указывать на коносаментах название грузополучателя. Однако некоторые представители указали, что грузополучатель может быть точно не известен, если коносамент выдавался приказу указанного лица или на предъявителя.

34. Один из представителей предложил добавить следующее требование, предъявляемое к содержанию коносамента: «Время, затраченное на погрузку, если оно превышает время, предусмотренное в договоре перевозки». Разъяснялось, что данное положение ставит своей целью лишить перевозчика возможности требовать от грузополучателя платы за простой, который имел место в порту погрузки.

35. Некоторые представители отметили необходимость тщательного рассмотрения санкций, предусмотренных в тех случаях, когда в коносамент не включены один или более требуемых пунктов, содержащихся в расширенном перечне информации. Было решено, что такое опущение не должно лишать силы коносамент. Один из представителей предложил передать вопрос о санкциях на рассмотрение национальных судов.

36. Что касается «бортового» коносамента, то Рабочая группа утвердила по существу изменение статьи 3 (7) Конвенции 1924 года, предложенное в проекте положения Н, содержащегося в докладе Генерального секретаря (часть I, пункт 55). Целью проекта положения Н является уточнение статьи 3(7), однако без изменения ее существа. Рабочая группа решила добавить к проекту положения Н фразу, заключенную в квадратные скобки, содержащуюся в пункте 56 доклада Генерального секретаря.

4) *Информация, представленная грузоотправителем, которая является неточной или которая не может быть проверена перевозчиком разумными средствами; оговорки перевозчика*

a) *Введение*

37. В Брюссельской конвенции 1924 года после констатации требуемого содержания коносамента к статье 3(3) в качестве общего положения добавлена следующая фраза:

«Однако ни перевозчик, ни капитан, ни агент перевозчика не обязаны объявлять или указывать в коносаменте марки, число мест, количество или вес, которые, как он имеет достаточное основание подозревать, не точно соответствуют грузу, в действительности принятому им, или которые он не имеет возможности проверить разумными средствами».

38. В докладе Генерального секретаря отмечается, что вышеуказанное положение лишь позволяет перевозчику опустить данные подробности из коносамента, в то время как коммерческая практика требует включения таких подробностей при условии соответствующей отметки или оговорки со стороны перевозчика. В докладе излагается проект положения с целью отразить данную коммерческую практику[25].

b) *Обсуждение в Рабочей группе*

39. Один из представителей, поддержанный рядом других представителей, высказался за то, чтобы в качестве отправного пункта взять проект положения Е, изложенный в докладе Генерального секретаря (часть I, пункт 35); это положение требует, чтобы перевозчик включил в коносамент данные относительно описания, марок, числа мест, количества или веса груза, как они

[25] A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункты 31—37 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже). Проект положения Е, в котором рассматривается данный вопрос, содержится в пункте 35.

представлены грузоотправителем, но оно позволяет перевозчику конкретно указать на свою оговорку, если у него есть основание сомневаться в точности данных грузоотправителя или если перевозчик не имеет возможности разумными средствами проверить эти данные. Вследствие этого было предложено дополнить проект положения Е положением, в котором говорится, что по отношению к третьим добросовестным сторонам перевозчик может применить лишь оговорку, содержащую конкретную ссылку на подозреваемую неточность, если перевозчик знал или должен был знать о неточности данных. Выступая в поддержку проекта предложения Е с указанными выше изменениями, некоторые представители заявили, что это предложение соответствует существующей коммерческой практике. Ряд представителей и наблюдателей отметили, что в соответствии с правилом, требующим указания того, что перевозчик «знал или должен был знать», на третью сторону будет возложено тяжелое бремя.

40. Ряд других представителей поддержали правило, в соответствии с которым перевозчик может отказаться включить в коносамент информацию относительно грузов, как они указаны грузоотправителем, при условии что перевозчик указывает конкретные причины такого отказа.

41. Рабочая группа приняла решение передать вопрос об оговорках Редакционной группе, поручив ей составить проект документа на основе следующих принципов:

1. Перевозчик обязан включить в коносамент все данные, указанные грузоотправителем, относительно описания, марок, числа мест, количества и веса груза;

2. перевозчик может добавить к данным, представленным грузоотправителем, свои оговорки, указав конкретные причины своих оговорок;

3. нет необходимости в разработке специального правила, касающегося юридических последствий в том, что касается вопросов доказательства, оговорок, включаемых перевозчиком в коносамент.

42. Рабочая группа решила, что общее правило относительно оговорок перевозчика должно относиться также к морским перевозкам навалочных и контейнерных грузов и что нет необходимости в разработке специальных правил, которые будут относиться лишь к этим конкретным видам перевозок. Однако один из представителей и один из наблюдателей указали на взаимосвязь между контейнеризацией и ограничением ответственности за перевозку единицы груза, ранее утвержденной Рабочей группой (Пересмотренная компиляция, статья II-С); в соответствии с этим положением контейнер представляет собой одну единицу отгрузки, но если дается описание содержания контейнера, то грузы в контейнере могут рассматриваться как несколько единиц отгрузки.

5) *Содержание коносамента как доказательство против перевозчика*

а) *Введение*

43. В статье 3(4) Брюссельской конвенции 1924 года, дополненной протоколом 1968 года, говорится следующее:

«4. Такой коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством приема перевозчиком грузов, как они в нем описаны в соответствии с пунктом 3*a*, *b* и *c*. *Однако доказательство противоположного не допускается, если коносамент передается третьему добросовестному приобретателю»* [26].

44. В докладе Генерального секретаря (часть I, пункты 57—61) отмечено, что в связи с толкованием фразы «как они в нем описаны в соответствии с пунктом 3*a*, *b* и *c*» возникают проблемы, поскольку грузоотправитель часто представляет информацию (включая описание груза), которую перевозчик не может проверить. При таких обстоятельствах важно рассматривать информацию, данную грузоотправителем, в рамках тех оговорок, которые указаны перевозчиком в коносаменте. С другой стороны, иногда перевозчики включают оговорки относительно вопросов, в отношении которых они имеют разумные средства проверки; кроме того, иногда оговорки носят настолько общий характер или настолько расплывчатый характер, что лица, полагающиеся на коносамент, не могут получить из них соответствующего уведомления. В докладе изложен проект положения (J-1), направленный на то, чтобы более четко отразить первоначально и окончательно подтвержденные последствия, связанные со всеми данными в коносаменте, лишь при условии таких оговорок, которые допускаются Конвенцией [27].

45. В докладе отмечено также, что правило о неоспоримом доказательстве, добавленное Протоколом 1968 года, распространяется на «*третьего* добросовестного приобретателя». Это положение ясно обеспечивает защиту лица, которому грузополучатель передает коносамент, и обычно это положение истолковывалось как включающее грузополучателя. Однако в некоторых правовых системах положение грузополучателя неясно, поскольку существует возможность рассматривать его как *непосредственного* участника договора перевозки, а не как «третью» сторону. Высказывалось предположение, что этот вопрос не должен вызывать сомнений, поскольку грузополучатель (или банк, выступающий от его имени) при оплате груза часто полагается на коносамент. Был предложен проект положения, направлен-

[26] Второе предложение, подчеркнутое в цитате, будет добавлено в соответствии с Брюссельским протоколом 1968 года.

[27] A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункты 57—61 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже). Проект положения J-1 излагается в пунктах 59—60. Правила в отношении допустимых оговорок см. пункты 37—42, выше.

ный на то, чтобы устранить всякие сомнения относительно распространения в соответствующих случаях на грузополучателя защиты, предоставляемой лицу, которому передается груз[28].

b) *Обсуждение в Рабочей группе*

46. Обсуждение началось с рассмотрения проекта положения J-1, изложенного в докладе Генерального секретаря (часть I, пункты 59—60). Некоторые представители предложили внести в этот проект ряд редакционных изменений. Ряд представителей заявили о том, что слова «третьему добросовестному приобретателю» во второй фразе проекта положения J-1 являются достаточно ясными и, следовательно, нет необходимости добавлять «включая получателя». Другие представители были готовы согласиться с добавлением слов «включая грузополучателя», при условии что не предполагают включение грузополучателя, который является также отправителем.

47. Большинство представителей подчеркивали необходимость проводить различие между теми случаями, когда коносамент не содержит оговорок, сделанных перевозчиком, и случаями, когда перевозчик правомерно сделал оговорки, допустимые Конвенцией. Некоторые из этих представителей внесли проекты предложений, направленные на достижение этой цели. Указывалось также, что при отсутствии оговорок коносамент должен служить в качестве доказательства груза, как он в нем описан, и что в этом случае по отношению к третьим добросовестным сторонам перевозчик не должен иметь возможности представлять доказательство, противоречащее описанию товаров, указанных в коносаменте. Однако в тех случаях, когда перевозчик включает имеющие юридическую силу оговорки в соответствии с Конвенцией, при условии допустимости этих оговорок, то конкретные данные, на которые распространяются оговорки, не должны рассматриваться как направленные против перевозчика.

48. Один представитель, поддержанный рядом других представителей, предложил разрешить перевозчику представлять доказательства в опровержение информации, содержащейся в коносаменте, за исключением случаев, когда третья добросовестная сторона полагалась в ущерб себе на какое-либо описание или заявление в коносаменте. Один из представителей заявил, что правило о коносаменте, имеющем силу доказательства, должно прямо предусматривать, что коносамент является достаточным доказательством только для отправителя по отношению к перевозчику; в противном случае общая формулировка, содержащаяся в настоящее время в статье 3(4) Конвенции 1924 года, может привести к ненужным спорам и различным толкованиям и необоснованно предоставить это преимущество лицу, которое стало обладателем коносамента в силу недобросовестного приобретения.

49. Рабочая группа приняла решение передать Редакционной группе проект положения J-1, а также предложения, внесенные членами Рабочей группы в ходе обсуждения.

6) *Последствия невключения в коносамент необходимой информации*

a) *Введение*

50. В докладе Генерального секретаря указано, что, несмотря на то что Брюссельская конвенция требует от отправителя указывать в коносаменте некоторую информацию (например, внешний вид и видимое состояние груза), в этой Конвенции нет четкого указания на последствия невключения перевозчиком этой информации. С целью внесения ясности в этот вопрос в докладе изложен проект положения (J-2), в котором предусматривается, что если отправитель не указывает в коносаменте внешний вид и видимое состояние груза, то считается, что в коносаменте он признал внешний вид и видимое состояние груза хорошим[29]. Проект положения J-2 предусматривает также, что, если в коносаменте не требуется по прибытии груза оплата фрахта, считается, что отправитель указал в коносаменте, что по прибытии груза стоимость фрахта не будет взиматься[30].

b) *Обсуждение в Рабочей группе*

51. Обсуждение вопроса в Рабочей группе основывалось на проекте положения J-2, изложенного в докладе Генерального секретаря (часть I, пункт 63). Все выступавшие по этому вопросу представители поддержали правило, содержащееся в проекте положения J-2, в соответствии с которым, если отправитель не указывает в коносаменте видимое состояние груза, считается, что в коносаменте он признал это состояние грузов хорошим. Была достигнута договоренность относительно того, что такого рода презумпция будет подчеркивать обязанность перевозчика предпринимать разумные меры для проверки состояния грузов и обнаружения каких-либо повреждений или дефектов в грузах, о которых он знает, и для обеспечения необходимой защиты лиц, которым передается коносамент.

52. Большинство представителей возражали против положения, содержащегося в проекте положения J-2 и касающегося фрахта. В связи с этим положением, если в коносаменте не предусматривается уплата фрахта по прибытии груза, то предполагается, что стоимость фрахта не взима-

[28] A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункт 60 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже).

[29] A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункты 62—65 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже) (проект положения J-2 приводится в пункте 63).

[30] При комплектовании полной структуры проекта положения, содержащегося в приложении к докладу Генерального секретаря (A/CN.9/96/Add.1), эти допускаемые обозначения будут лишь предварительным доказательством, которое может быть опровергнуто, если коносамент не будет передан третьему добросовестному приобретателю. См. проект положения J-1, рассматриваемый в пунктах 43—45, выше.

лась с грузополучателя. По мнению некоторых представителей, такого рода правило необходимо для обеспечения защиты третьих лиц (включая грузополучателей), поскольку они разумно могут ожидать, что перевозчик может включить в коносамент неправильные данные, если стоимость фрахта будет взиматься по месту назначения. Некоторые представители выступили за правило, в котором говорилось бы, что перевозчик не может взимать какую-либо плату за стоимость фрахта с грузополучателя, если в коносаменте указано, что стоимость фрахта была заранее оплачена.

53. Проект положения J-2 был передан Редакционной группе для дальнейшего рассмотрения с учетом его обсуждения в Рабочей группе.

C. *Другие документы, помимо коносаментов, подтверждающие договор перевозки*

1) *Введение*

54. Вопрос о других документах, помимо коносаментов, которые могут быть выданы в подтверждение договора перевозки грузов морским путем, рассматривался в пунктах 68—74 первой части доклада Генерального секретаря (A/CN.9/96/Add.1). В докладе указывалось, что на шестой сессии Рабочая группа постановила, что положения пересмотренной Конвенции будут применяться ко всем договорам морской перевозки грузов (Пересмотренная компиляция, статья I-A). Хотя перевозчик по требованию грузоотправителя должен выдать коносамент (Пересмотренная компиляция, статья IV-A), в некоторых случаях грузоотправитель может не потребовать этого и, следовательно, коносамент не будет выдан.

55. Согласно проекту варианта A (часть I, пункт 71), содержащемуся в докладе, сторонам будет предоставлена полная свобода договариваться о содержании других документов, помимо коносамента, которые они пожелают выдать; однако это должно соответствовать правилу о том, что любой такой документ, если не будет доказано иное, служит подтверждением получения перевозчиком указанного в нем груза. Согласно проекту варианта B (часть I, пункт 74 доклада) грузоотправитель может потребовать, чтобы неофициальный документ содержал один или более пунктов информации, запрашиваемой в коносаменте, и тогда содержание неофициального документа будет считаться, если не будет доказано иное, подтверждением получения перевозчиком груза.

2) *Обсуждение в Рабочей группе*

56. Большинство представителей высказались в поддержку проекта варианта A, изложенного в докладе Генерального секретаря (часть I, пункт 71), поскольку они хотели сохранить гибкость в использовании документов, помимо коносаментов. Данные представители указывали, что правила Конвенции, касающиеся ответственности перевозчика, будут распространяться на все договоры морской перевозки, независимо от того, выдан или нет коносамент. Они заявили, что, по-видимому, предпочтительнее регулировать содержание неофициальных документов в соответствии с коммерческой практикой и желанием сторон договора перевозки, при этом обеспечив, чтобы содержание любого выдаваемого неофициального документа служило подтверждением получения перевозчиком указанного в нем груза.

57. Один представитель, поддержанный другим представителем и одним из наблюдателей, предложил дополнение к проекту варианта A, в соответствии с которым грузополучателю предоставляются все права, презумпции и привилегии, которыми бы он пользовался, если бы был выдан коносамент. Этот представитель объяснил, что цель его предложения заключается в защите интересов грузополучателя и что оно предотвратит ущемление прав грузополучателя в связи с соглашениями, заключенными между грузоотправителями и перевозчиками или в связи с отказом перевозчиков выдать коносамент. Несколько представителей, возразивших против этого предложения, заявили, что в этом нет необходимости, поскольку Конвенция распространяется на все договоры перевозки грузов, независимо от вида выдаваемого документа, подтверждающего договор перевозки. Кроме того, против этого предложения изменить проект варианта A высказывались опасения, что возникнут серьезные практические проблемы в результате предполагаемого создания оборотного документа по желанию грузополучателя, когда в действительности такой документ не выдавался.

58. Один представитель выразил озабоченность по поводу того, что защита, предоставляемая грузополучателем согласно проекту предложения A, была недостаточной, и высказался в поддержку проекта варианта B, в соответствии с которым грузоотправитель может потребовать, чтобы неофициальный документ, подтверждающий договор перевозки, содержал определенные пункты информации, запрашиваемые для включения в коносамент.

59. Два представителя заявили, что во время второго чтения необходимо будет уделить внимание вопросу о том, можно ли более четко провести разграничение между оборотными и необоротными документами, например, путем требования, чтобы на всех документах четко указывалось, являются ли они оборотными или простыми.

D. *Доклад Редакционной группы*

60. В завершение обсуждения, касающегося содержания и правовых последствий коносамента, а также документов более простого типа, Рабочая группа постановила создать Редакционную подгруппу для рассмотрения этих вопросов вместе с любыми другими вопросами, которые могут

быть переданы ей в ходе седьмой сессии Рабочей группы[31]. Доклад Редакционной группы, касающийся вопросов содержания и правовых последствий коносамента и других документов, подтверждающих договор перевозки, с некоторыми поправками, внесенными Рабочей группой[32], выглядит следующим образом:

Часть I доклада Редакционной группы

Определение, содержание и правовые последствия коносаментов

a) Редакционная группа сформулировала определение термина «коносамент» и рассмотрела положения, касающиеся содержания и правовых последствий коносамента на основе точек зрения, высказанных членами Рабочей группы. Редакционная группа рекомендует следующие положения:

Определение коносамента

«Коносамент» означает документ, подтверждающий договор перевозки грузов морским путем и принятие или погрузку грузов перевозчиком, в соответствии с которым перевозчик обязуется осуществить доставку этих грузов предъявителю этого документа. Такое обязательство представляет собой положение в данном документе о том, что грузы должны быть доставлены приказу указанного лица или предъявителю.

Содержание коносамента

1) В коносаменте, в частности, должны быть указаны следующие данные:

a) общий характер грузов; основные марки, необходимые для идентификации груза; число мест или предметов и вес груза или его количество, выраженное иначе; все эти данные отражаются в коносаменте так, как они указаны грузоотправителем;

b) внешнее состояние грузов, включая их упаковку;

c) наименование и основное предприятие перевозчика;
d) наименование грузоотправителя;
e) наименование грузополучателя, если он указан грузоотправителем;
f) порт погрузки согласно договору перевозки и дата принятия груза перевозчиком в порту погрузки;
g) порт назначения по договору перевозки;
h) число оригиналов в коносаменте;
i) место выдачи коносамента;
j) подпись перевозчика или лица, действующего от его имени; подпись может быть напечатана или поставлена с помощью штампа, если это допускается законом страны, выдавшей коносамент;
k) фрахт, в случае уплаты его грузополучателем или любое указание, что он им оплачивается.

2) После того как грузы погружены на борт, перевозчик, если этого потребует грузоотправитель, выдает грузоотправителю «бортовой» коносамент, в котором в дополнение к данным, требуемым по пункту 1, указывается, что груз находится на борту определенного судна или судов, а также дата или даты погрузки. Если перевозчик ранее выдал грузоотправителю коносамент или другой товарораспорядительный документ, касающийся любого из таких грузов, то по просьбе перевозчика грузоотправитель возвращает такой документ в обмен на «бортовой» коносамент. Перевозчик может внести исправления в любой ранее выданный документ, с тем чтобы удовлетворить требование грузоотправителя в отношении «бортового» коносамента, если после исправления в такой документ будут включены все данные, которые должны содержаться в «бортовом» коносаменте.

3) Отсутствие в коносаменте каких-либо данных, упомянутых в настоящей статье, не влияет на законность коносамента.

Оговорки, внесенные в коносамент, и его доказательственная сила

1) Если в коносаменте содержатся данные, касающиеся общего характера, основных марок, числа мест или предметов, веса груза или его количества, в отношении которых перевозчик имеет достаточные основания подозревать, что они не точно соответствуют фактически принятому, а в случае выдачи «бортового» коносамента — погруженному грузу, или если у него не было разумной возможности проверить такие данные, перевозчик делает специальную отметку об основаниях, по которым он считает данные коносамента неточными, или об отсутствии разумной возможности проверки.

2) Если отправитель не отражает в коносаменте внешнее состояние груза, включая его упаковку, считается, что он указал в коносаменте, что внешнее состояние груза, включая его упаковку, является хорошим.

3) За исключением данных, в отношении которых и в рамках которых перевозчик внес оговорку, предусмотренную в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи:

a) коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством приема, а в случае выдачи «бортового» коносамента — погрузки перевозчиком груза, как он описан в коносаменте;

b) доказательство перевозчиком противоположного не допускается, если коносамент передается третьему лицу, включая любого добросовестного грузополучателя, который полностью полагается на содержащееся в нем описание груза.

4) Если в коносаменте не указан фрахт, как предусмотрено в подпункте *k* пункта 1 статьи [ ][33], или не имеется иного указания на то, что фрахт подлежит оплате грузополучателем, то предполагается, что фрахт им не оплачивается. Однако доказательство перевозчиком противоположного не допускается, если коносамент передается третьему лицу, включая любого добросовестного грузополучателя, который полагается на отсутствие в коносаменте любого такого указания.

Содержание других документов, помимо коносаментов

Когда перевозчик выдает другой документ, помимо коносамента, подтверждающий договор перевозки, то этот документ, если не доказано иное, является доказа-

---

[31] Редакционная группа состояла из представителей следующих стран: Аргентины, Бельгии, Ганы, Индии, Нигерии, Норвегии, Объединенной Республики Танзании, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Японии. Редакционная группа избрала председателем г-на Е. Хр. Селвига (Норвегия).

[32] Рабочая группа приняла следующие поправки: *a*) перечисление требуемого содержания коносамента Рабочая группа объединила в один пункт; Редакционная группа предложила, чтобы первые два подпункта содержались в пункте 1, а другие девять подпунктов — в пункте 2; *b*) предложение, которым начинается перечень требуемого содержания коносамента «В коносаменте, в частности, должны быть указаны» было заменено предложением «В коносаменте, в частности, должны быть указаны следующие данные»; *c*) поправка относится к французскому тексту; *d*) в конце подпункта 1 *k* статьи о требуемом содержании коносаментов добавлены слова «или любое указание, что он им оплачивается»; *e*) в статье о коносаменте: оговорки, внесенные в коносамент и его доказательственная сила, в пункте 1 после слова «касающиеся» вставить слово «общего», и в пункте 3 поправка к русскому тексту не относится; *f*) поправка к русскому тексту не относится; *g*) в статье о содержании документов, помимо коносамента, слово «получение» было заменено словом «передача»; и *h*) к докладу Редакционной группы было дополнено примечание «к».

[33] Ссылка делается на пункт 1*k* вышеупомянутой статьи о содержании коносамента.

тельством передачи перевозчиком описанных в нем грузов.

Замечания в отношении предложенных проектов положений

b) Что касается определения термина «коносамент», то Редакционная группа решила не заниматься всеми разнообразными вопросами, относящимися к обращаемости коносамента.

c) В отношении пункта 1*a* статьи о содержании коносамента, то некоторые представители заявили, что если текст в соответствующей части следовало бы сформулировать следующим образом: «...число мест или предметов, или вес груза *или* его количество...».

d) Что касается пункта 1*b* статьи о содержании коносамента, то некоторые представители заявили, что если о грузах, включая их упаковку, упоминается в данном положении, но не в какой-либо иной части Конвенции, где говорится о грузах, например в отношении ответственности перевозчика за груз, то можно прийти к противоположным выводам в отношении охвата термина «груз». Следовательно, упаковка грузов не должна включаться нигде, кроме пункта 1*b*. Эти представители придерживаются мнения, что эту трудность можно было бы преодолеть путем пересмотра определения термина «груз», для которого в качестве основы можно было бы использовать следующий текст:

«Понятие «груз» включает в себя вещи, изделия, товары и предметы любого рода, включая живых животных и упаковочные клети, контейнеры и другую упаковку, предоставляемые грузоотправителем».

Однако некоторые представители заявили, что текст пункта 1*b* не требует никакого исправления определения термина «груз». По мнению одного из представителей для отражения мнения довольно значительного меньшинства Рабочей группы, возражающей против добавления слов «включая их упаковку» в текст пункта 1*b*, эту фразу в пункте 1*b* следует взять в скобки.

e) По мнению некоторых представителей, было бы целесообразно дополнить перечень пунктов, которые должны включаться в коносамент, следующим образом:

«Время, затраченное на погрузку там, где оно превышает допустимое время, которое было предусмотрено в договоре перевозки».

f) Один представитель высказался в пользу включения слов «дата выдачи коносамента» в качестве отдельного требования в рамках пункта 1 статьи о содержании коносамента.

g) Что касается фразы «грузы, включая их упаковку», как она приводится в пункте 2 статьи о доказательственной силе коносамента, то было обращено внимание на мнения, выраженные в пункте *d*, выше.

h) Один из представителей придерживался мнения, что пункт 3*a* статьи о доказательной силе коносамента должен начинаться словами: «Коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством для грузоотправителя или его агента, в отношении перевозчика, приема...»

i) Что касается подпункта 3*b* этой же статьи, то некоторые представители считали, что он должен начинаться словами: «Доказательство противоположного не допускается...». В связи с этим пунктом один из представителей предложил опустить слова «включая любого грузополучателя», поскольку в случае указания имени грузополучателя коносамент является транспортным документом, аналогичным тем документам, которые определены конвенциями CMR (шоссейные дороги) и CIM (железные дороги).

j) Один представитель сделал оговорку в отношении пункта 4 статьи о коносаменте: оговорки, внесенные в коносамент, и его доказательственная сила.

k) Два представителя возразили против предложения добавить к перечню обязательного содержания коносамента любую информацию, не требующуюся по статье 3(3) Гаагских правил.

E. *Рассмотрение доклада Редакционной группы (часть I)*

61. Рабочая группа рассмотрела вышеизложенный доклад Редакционной группы и одобрила его, включая и предложенный проект положений[34].

62. Некоторые представители возражали против добавления слов «в частности следующие данные» в пункт 1 статьи о содержании коносамента.

63. Рабочая группа согласилась просить Секретариат внести изменения, которые будут необходимы вследствие объединения перечня требуемого содержания коносамента в один пункт.

64. Некоторые представители и наблюдатели сделали оговорки, касающиеся подпункта 1*k* статьи о содержании коносамента, в том виде, в каком он был одобрен Редакционной группой. (Текст в том виде, в каком он был одобрен Редакционной группой, имел следующее содержание: «фрахт в случае уплаты его грузополучателем».) Несколько других представителей возражали против любого изменения текста в том виде, в каком он содержался в первоначальном докладе Редакционной группы. Рабочая группа постановила пересмотреть вопрос о форме, в которой фрахтовые ставки должны быть отражены в коносаменте. Несколько представителей отметили, что во многих случаях фрахтовые ставки не известны в момент выдачи коносамента, а подпункт 1*k* в том виде, в каком он был сформулирован Редакционной группой, требует указания точного размера фрахта, подлежащего оплате грузополучателем. В качестве компромисса Рабочая группа одобрила нижеследующий текст подпункта 1*k* статьи о содержании коносамента: «*k*) фрахт, в случае уплаты его грузополучателем, или любое указание, что он им оплачивается».

65. Некоторые представители возразили против текста подпункта 1*k* статьи о содержании коносамента с изменением, внесенным Рабочей группой, и решительно предпочли формулировки подпункта, первоначально одобренного Редакционной группой.

66. Некоторые представители одобрили изменение подпункта 1*k* статьи о содержании коносамента, предусматривающее требование о том, чтобы размер фрахта был включен в коносамент.

67. Один представитель одобрил изъятие пункта 4 статьи о коносаменте: оговорки, внесенные в коносамент, и его доказательственная сила.

68. Что касается определения понятия «груз», содержащегося в «Замечаниях по предложенному проекту положений» (замечание *d* в части I доклада Редакционной группы, о котором упоминается выше), то один из представителей пред-

[34] См. сноску 32, выше.

ложил это определение читать следующим образом:

«„Груз“ означает любой груз, включая живых животных; в тех случаях, когда груз упакован или заключен в контейнер, тару или аналогичное средство транспортировки, предоставленное грузоотправителем, „груз“ включает такую упаковку или средство транспортировки».

II. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГАРАНТИЙНЫХ ПИСЕМ

A. *Введение*

69. Проблемы, связанные с действительностью и последствиями гарантийных писем, были рассмотрены во второй части четвертого доклада Генерального секретаря. Под гарантийным письмом, о котором идет речь в докладе, имеется в виду обязательство грузоотправителя или какого-либо лица, действующего от его имени, возместить перевозчику ущерб в связи с обязательством перед грузополучателем или любой третьей стороной, который перевозчик может понести в результате неточных сведений в коносаменте в отношении веса и количества товаров и состояния этих товаров.

70. В Брюссельской конвенции 1924 года не содержится никаких положений, непосредственно касающихся гарантийных писем. В соответствии с Брюссельской конвенцией 1924 года, дополненной Протоколом 1968 года, перевозчик обязан выдать коносамент, содержащий определенные данные [статья 3(3)]. Коносамент является доказательством (и в некоторых случаях неоспоримым доказательством)[35] приема грузов, как они в нем описаны, и грузоотправитель обязан возместить перевозчику ущерб в связи с неточными сведениями в коносаменте о том, что касается марок, числа мест, веса и количества груза, представленными грузоотправителем перевозчику [статья 3(5) Конвенции 1924 года]. Положение о возмещении ущерба по статье 3(5) не распространяется на неточности в описании видимого «состояния» груза.

71. В докладе Генерального секретаря указано, что грузоотправители иногда просят перевозчиков не включать в коносамент такие пометки, которые сделали бы коносамент «нечистым» и не позволили бы грузополучателю или какому-либо банку принимать такой коносамент. Перевозчики иногда соглашаются на такую просьбу в обмен на гарантийное письмо, предусматривающее возмещение перевозчику убытков в соответствии с обязательствами, являющимися результатом отсутствия таких пометок.

72. Обстоятельства, при которых может выдаваться гарантийное письмо, могут быть различны. Письмо может выдаваться в случаях, когда между сторонами возникают разногласия относительно количества веса или соответствия упаковки. С другой стороны, гарантийное письмо может быть выдано в тех случаях, когда обе стороны признают, что в коносаменте содержатся неточности. В докладе было отмечено, что в последнем случае в некоторых национальных правовых системах письмо, гарантирующее возмещение ущерба, будет недействительным в связи с тем, что оно использовано для введения в заблуждение третьих сторон. Однако в докладе отмечено, что на основании национальной практики невозможно выявить четкую картину в отношении гарантийных писем.

73. В докладе были рассмотрены альтернативные подходы в отношении действительности и последствий гарантийных писем. Одной из альтернатив является поощрение большей гибкости в банковских кредитных операциях; в соответствии с этим подходом в Конвенцию не включаются положения в отношении гарантийных писем. Второй подход предусматривал лишение силы гарантийных писем. В соответствии с этими положениями были представлены два проекта предложений: первое предложение (проект предложения A, часть II доклада, пункт 21) предусматривало лишение силы всех гарантийных писем; второе предложение (проект предложения B, часть II доклада, пункт 23) предусматривало лишение силы любого гарантийного письма, выданного грузоотправителем или лицом, выступающим от его имени, об обеспечении компенсации перевозчику в отношении любого заявления, внесенного в коносамент, или невключения информации, предусмотренной в соответствии с Конвенцией, если перевозчик знал или, если можно разумно полагать, он должен был знать, что такое заявление было неточным и что включение подобной информации было необходимым. Третий проект предложения (проект предложения C, часть II доклада, пункт 27) предусматривал, что перевозчик, который преднамеренно включает в коносамент неточную информацию или не включает туда какую-либо информацию, подлежащую включению в коносамент в соответствии с Конвенцией, несет ответственность перед грузополучателем или другой третьей стороной, которым передается коносамент, за убытки, понесенные в результате подобного заявления или невключения, не пользуясь преимуществами ограничения ответственности перевозчика, предусмотренного в Конвенции.

74. В пунктах 66 и 67 первой части четвертого доклада Генерального секретаря рассматривается статья 3(5) Брюссельской конвенции, которая гласит следующее:

«Должно считаться, что отправитель гарантировал перевозчику на момент погрузки точность марок, числа мест, количества и веса груза, которые им указаны, и отправитель обязан возместить перевозчику все потери, убытки и расходы, возникшие вследствие или

[35] В статье 1 (I) Брюссельского протокола 1968 года содержится добавление к статье 3 (3) Конвенции 1924 года, что «доказательство противоположного не допускается, если коносамент передается третьему добросовестному приобретателю».

явившиеся результатом неточности указанных данных. Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственность и его обязанности по договору перевозки перед любым лицом, иным чем отправитель».

В докладе отмечается, что цель статьи 3(5) заключается в том, чтобы возложить на грузоотправителя ответственность за точность информации, которую он представил перевозчику для включения в коносамент. В этом отношении в докладе был сформулирован проект предложения (проект предложения К, часть I, пункт 67). Цель проекта предложения об изменении статьи 3(5) Брюссельской конвенции заключалась в обеспечении того, чтобы ответственность грузоотправителя перед перевозчиком по статье 3(5) сохранялась, даже в случае передачи коносамента третьей стороне.

B. *Обсуждение в Рабочей группе*

75. Рабочая группа признала более целесообразным рассмотреть предложения об ответственности грузоотправителя за неточные данные в коносаменте вместе с рассмотрением вопроса о действительности и последствиях гарантийных писем. В свете этого решения Рабочая группа изучила статью 3(5) Брюссельской конвенции 1924 года. Большинство представителей, выступавших по этому вопросу, высказались за изменение статьи 3(5) Брюссельской конвенции 1924 года, содержащееся в проекте положения К доклада Генерального секретаря, упомянутого выше, которое предусматривало уточнение формулировки статьи 3(5) без изменения ее содержания. Целью проекта положения К было бы обеспечение того, что гарантия грузоотправителя перевозчику сохраняется даже после того, как он передал коносамент третьей стороне. Рабочая группа одобрила проект положения К по существу и передала его Редакционной группе.

76. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности включения положения о действительности и правовых последствиях гарантийных писем. Многие представители хотели бы включить в Конвенцию положение по этому вопросу. Было отмечено, что практика выдачи гарантийных писем грузоотправителями не лишена злоупотреблений и что во многих случаях существующая практика поощряет обман и недобросовестность; третья сторона — предъявитель коносамента зачастую очень мало знает о грузе и должна полагаться на информацию, содержащуюся в коносаменте. Очень важно, чтобы коносамент был точным, поскольку третьи стороны, включая банки и кредитные учреждения, полагаются на него. Однако было выявлено расхождение мнений в отношении наиболее эффективного метода защиты третьих сторон от введения в заблуждение информацией, содержащейся в коносаменте, или невключением в коносамент определенной информации, например оговорок, которые в соответствии с Конвенцией должны быть включены.

77. С другой стороны, некоторые представители признали необходимым включать положение в отношении гарантийных писем. Отмечалось, что лишение силы гарантийных писем освобождало бы от ответственности грузоотправителя, который, как правило, просит чистый коносамент, несмотря на неточность сведений в коносаменте, и пользуется этим. Указывалось, что национальное законодательство в достаточной степени предусматривает положения о ложных гарантийных письмах. Указывалось также на чрезвычайную сложность составления достаточно гибкого правила, которое распространялось бы только на недобросовестно выданные гарантийные письма. Этот сложный вопрос удовлетворительно решался на практике, и правило в Конвенции неизбежно явилось бы негибким и имело бы отрицательные последствия для международной торговли. Один из представителей добавил, что было бы желательно согласовать работу Рабочей группы с работой Международной торговой палаты, которая пересматривает свои предписания в отношении документированных гарантийных писем.

78. Основная часть дискуссии в Рабочей группе была посвящена поиску наиболее соответствующих средств устранения недобросовестного использования гарантийного письма с целью защиты грузополучателей и других третьих сторон.

79. Было выражено общее согласие в том, что гарантийное письмо не должно затрагивать прав грузополучателя по отношению к перевозчику. Некоторые представители считали, что этот принцип должен быть изложен в Конвенции. Один из этих представителей заявил, что принцип недействительности гарантийного письма в отношении грузополучателя основан на общепринятом принципе права, согласно которому соглашение между двумя сторонами не должно наносить ущерба правам третьих сторон. Некоторые представители возражали против включения положения, объявляющего недействительность гарантийных писем в отношении грузополучателей и других третьих сторон. Эти представители считали, что, поскольку гарантийное письмо имеет силу только в отношении сторон, заключающих соглашения, гарантийное письмо не относится к взаимоотношениям грузоотправителя или перевозчика и грузополучателя и что включение заявления по этому вопросу может привести к неправильному толкованию.

80. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности включения в Конвенцию правила, лишающего силы гарантийные письма в отношениях между грузоотправителем и перевозчиком. Несколько представителей заявили, что они возражают против включения в Конвенцию какого-либо правила, лишающего силы гарантийные письма. Было заявлено, что гарантийные письма являются ценным инструментом, облегчающим международную торговлю, и что необходимо поощрять их использование и в дальнейшем; защи-

та третьих сторон от обмана может быть обеспечена другими средствами. Большинство членов Рабочей группы считали, что Конвенция должна включать положение о недействительности гарантийных писем. Такое положение удерживало бы перевозчика от принятия гарантийных писем. Были выдвинуты два подхода. Первый подход, за который выступили некоторые представители, заключался в обеспечении согласно положениям проекта предложения А (часть II доклада, пункт 21) лишения силы всех гарантийных писем. Однако многие представители предпочли подход, предусмотренный в проекте предложения В (часть II доклада, пункт 23), в соответствии с которым гарантийные письма недействительны лишь тогда, когда перевозчик знал, что в коносаменте содержится неточное описание груза, когда он принимал гарантийное письмо. Было отмечено, что в таких случаях перевозчик действует с согласия грузоотправителя для введения в заблуждение грузополучателя или другой третьей стороны. В поддержку этого второго подхода было заявлено, что этот подход не будет лишать силы гарантийные письма в тех случаях, когда имеет место добросовестный спор об описании груза. Однако некоторые представители считали невозможным найти формулировку для нормы Конвенции, ограничивающей недействительность гарантийного письма тем, что перевозчик знал о неточности и таким образом действовал обманным путем. В этой связи отмечалось, что, поскольку во всех случаях, когда при передаче перевозчику гарантийного письма последний знает о неточности коносамента, гарантийные письма всегда будут недействительными при таком подходе, поэтому данный результат был признан неудовлетворительным.

81. Некоторые представители высказались за то, чтобы в тех случаях, когда гарантийное письмо признается недействительным по отношению к грузоотправителю, перевозчик не должен иметь права на виндикацию в соответствии с предполагаемой гарантией, предусмотренной в проекте положения К, содержащемся в докладе Генерального секретаря (A/CN.9/96/Add.1, часть I, пункт 67) (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2, ниже).

82. Многие представители считали, что, когда может быть доказано, что перевозчик знал о неточности описания груза в коносаменте и тем самым вводил в заблуждение грузополучателя или другую третью сторону, он должен нести ответственность за любые потери, убытки или расходы, понесенные грузополучателем, не пользуясь преимуществами ограничения ответственности, предусмотренными в Конвенции. Такое правило, которое было включено в проект положения С (часть II доклада, пункт 27), было поддержано как представителями, выступавшими за включение в Конвенцию общего правила о действительности гарантийных писем, так и представителями, возражавшими против включения такого общего правила. Было отмечено, что снятие ограничения ответственности не только приведет к полному возмещению грузополучателю убытков, потерь и расходов в результате того, что он был введен в заблуждение, но также удержит перевозчика от действий, направленных на введение в заблуждение грузополучателя. Один из представителей, который выступал против включения специального правила об ограничении ответственности в текст гарантийных писем, заявил, что Рабочая группа уже утвердила положение о преднамеренных неправильных действиях (статья II-Е, Пересмотренная компиляция); это положение о преднамеренных неправильных действиях лишит перевозчика, который намеренно вводит грузополучателя в заблуждение, преимуществ ограничения ответственности по Конвенции.

83. Некоторые представители считали, что статья в Конвенции, касающаяся гарантийных писем, должна включать положение, предусматривающее принятие непосредственных мер грузополучателем или другой третьей стороной по отношению к грузоотправителю, когда грузоотправитель выдал гарантийное письмо. Большинство представителей возражали против включения в Конвенцию правила о непосредственных действиях грузополучателя по отношению к грузоотправителю. В этой связи было отмечено, что отношения между грузоотправителем и грузополучателем в достаточной степени регулируются договором продажи.

84. После подробного обсуждения в Рабочей группе было предложено, чтобы Редакционная группа подготовила положение, отражающее точки зрения большинства членов Рабочей группы.

С. *Доклад Редакционной группы*

85. После обсуждения Рабочей группой этот вопрос был передан Редакционной группе. Доклад Редакционной группы с некоторыми поправками[36] воспроизводится ниже.

Часть II доклада Редакционной группы

Действительность и последствия гарантийных писем

a) На основе мнений, выраженных членами Рабочей группы, Редакционная группа сформулировала положения относительно гарантийных писем для включения в Конвенцию одновременно с положением об ответственности грузоотправителя за неточное указание пунктов. Редакционная группа рекомендует следующие проекты положений:

1. Считается, что отправитель гарантировал точность представленных им перевозчику для включения в коносамент данных относительно общего характера грузов, их марок, числа мест, веса и количества. Отправитель обязан возместить перевозчику все понесенные им убытки, явившиеся результатом неточного указания этих данных. Отправитель остается ответственным, даже в случае передачи им коносамента. Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственность по договору перевозки перед любым иным, чем отправитель, лицом.

2. Любое гарантийное письмо или соглашение, согласно которому грузоотправитель берет на себя обязательст-

[36] Рабочая группа внесла следующие поправки: a) в первой фразе пункта 1 перед словом «характера» было добавлено «общего»; b) в первой фразе пункта 1 поправка к русскому тексту не относится.

во по возмещению перевозчику всех убытков в силу коносамента, выданного перевозчиком, либо лицом, действующим от его имени, без оговорок относительно данных, представленных отправителем для включения в коносамент, и внешнего состояния груза, включая его упаковку, должно считаться недействительным и не имеющим силы в отношении какой-либо третьей стороны, включая любого грузополучателя, которой был передан данный коносамент.

3. Такое гарантийное письмо или соглашение должно считаться недействительным и не имеющим силы также в отношении отправителя, если перевозчик или лицо, действующее от его имени, опуская оговорку, о которой говорится в пункте 2 настоящей статьи, намеревается обмануть третью сторону, включая любого грузополучателя, которая действует, полагаясь на описание грузов, содержащееся в коносаменте. Если в таком случае опущенная оговорка касается конкретных данных, предоставляемых отправителем для включения в коносамент, перевозчик не имеет права требовать от отправителя возмещения убытков в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

4. В случае, указанном в пункте 3 настоящей статьи, перевозчик несет ответственность, не пользуясь правом на ограничение ответственности, предоставляемым настоящей Конвенцией за любые убытки, понесенные третьей стороной, включая любого грузополучателя, которая действует, полагаясь на описание грузов, содержащееся в выданном коносаменте.

Примечания по предлагаемым проектам положений

b) По мнению некоторых представителей, подпункт 1 пункта 3 должен быть заключен в скобки. Некоторые из этих представителей выступили против включения любого положения, представленного в духе настоящего пункта. Мнения в Редакционной группе разделились также в отношении того, следует ли подпункт 1 пункта 3 заключать в квадратные скобки, поэтому было рекомендовано рассмотреть данный вопрос в Рабочей группе. Один из представителей высказал мнение, что в третью строку после фразы «в пункте 2 настоящей статьи» должна быть включена следующая формулировка: «относительно значительного расхождения в подробностях или явно неудовлетворительного состояния, которое серьезным образом влияет на коммерческую ценность грузов в целом».

D. *Рассмотрение доклада Редакционной группы (часть II)*

86. Рабочая группа рассмотрела вышеприведенный доклад Редакционной группы и утвердила доклад, включая предложенные проекты положений[37].

87. Что касается пункта 1, то один из представителей считал, что формулировка последней фразы должна быть приведена в соответствие с Конвенцией 1924 года и в соответствующей части должна гласить «такое возмещение никоим образом не ограничивает его обязанности и ответственность».

88. Один из представителей предложил добавить в конце пункта 2 следующую фразу: «Однако он может полагаться на него в отношении грузоотправителя».

89. В отношении пункта 3 большинство представителей заявили, что они поддерживают этот пункт при условии, что он будет препятствовать выдаче неточных и вводящих в заблуждение коносаментов и поможет унифицировать правила по этому вопросу. Другие представители, высказавшиеся в поддержку этого пункта, сослались на сделанные ими при предыдущем обсуждении замечания по этому вопросу в Рабочей группе.

90. Несколько представителей высказали оговорки в отношении включения такого положения в Конвенцию в соответствии с пунктом 3. Эти представители также зарезервировали свою позицию в отношении пункта 3 в пункте 4. По мнению одного из этих представителей, положение пункта 3 приведет к изменению положений национальных законодательств в отношении действительности или недействительности гарантийных писем между грузоотправителем и перевозчиком. С другой стороны, при отсутствии такого положения национальные законы будут применяться по-прежнему, с единственным изменением, согласно которому гарантийные письма недействительны в отношении третьих сторон. По мнению этого представителя, именно при таком понимании пункт 2 проекта текста гарантийного письма был утвержден Рабочей группой. По крайней мере, это положение может быть расширено, с тем чтобы дать возможность понесшей ущерб третьей стороне предъявить иск к грузоотправителю.

91. Наконец, по мнению нескольких представителей, если пункт 3 будет опущен, будет целесообразно изменить пункт 4, с тем чтобы указать, что перевозчик будет нести ответственность, если он не включит данные, о которых говорится в пункте 1, хотя он знает, что представленные грузоотправителем указания в отношении внешнего состояния груза были неправильными. Измененный текст, который отразил бы эту точку зрения, можно было бы дать в следующей редакции:

> «Когда перевозчик намеренно не включает оговорку, о которой говорится в пункте 2, хотя он знает о неточности данных, предоставляемых грузоотправителем, или о внешнем состоянии груза, перевозчик гарантирует...»

92. В отношении пункта 4 один представитель возразил против включения такого положения.

III. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ И ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛЯ

A. *Введение*

93. Часть III четвертого доклада Генерального секретаря служит ответом на просьбу Рабочей группы о рассмотрении вопроса возможного определения договора перевозки и грузополучателя.

94. Что касается определения договора перевозки, то в докладе было сказано, что согласно статье 1b Брюссельской конвенции 1924 года термин «договор перевозки» рассматривался как термин, применяемый «исключительно к договору перевозки, удостоверенному коносаментом или любым подобным ему документом, являющимся основанием для морской перевозки грузов». В докладе также отмечалось, что прочие транспортные конвенции не дают конкретного определения договора перевозки, однако, определяя сферу

[37] См. подстрочное примечание 36, выше.

применения конвенции, они используют термин «договор перевозки» в сочетании, которое указывает именно на это значение термина.

95. В докладе Генерального секретаря выдвигаются альтернативные подходы к вопросу определения договора перевозки. Один из выдвинутых подходов заключался, например, в том, что, поскольку пересмотренные правила определяли охватываемые договоры, как «все договоры морской перевозки грузов» (статья I-А Пересмотренной компиляции), а географическая сфера определялась применением к любому договору перевозки грузов морем между портами, находящимися в двух различных государствах (пункт 1 статьи I-В Пересмотренной компиляции), то нет необходимости в каком-либо определении термина «договор перевозки». Другой предложенный подход заключался в том, чтобы добавить слова «за вознаграждение» или «в обмен за оплату фрахта» к положению пересмотренных правил в отношении договоров, охваченных Конвенцией (проект положения А, часть III доклада, в пункте 6). В третьей альтернативе было предложено разработать отдельное определение термина «договор перевозки» по принципу, предложенному правительством Франции в ответ на просьбу Секретариата к членам Рабочей группы (A/CN.9/WG.III/WP.18). Проект положения В, в том виде, в каком он был выдвинут в докладе Генерального секретаря (часть III, пункт 7), выглядит следующим образом: «Договор перевозки» означает договор, в котором перевозчик дает обязательство грузоотправителю [в обмен за оплату фрахта] [за вознаграждение] перевезти обусловленные товары из одного порта в другой».

96. Часть III доклада Генерального секретаря (A/CN.9/96/Add.1) была посвящена определению понятия грузополучателя, а также вопросу осуществимости разработки норм в отношении правового положения грузополучателя. В докладе отмечается, что в отличие от Брюссельской конвенции 1924 года другие конвенции по перевозкам четко определяют правовое положение грузополучателя. Был рассмотрен подход, согласно которому пересмотренные правила включали бы определение «грузополучатель» и прямо признавали бы права, которыми пользуется грузополучатель или третье лицо в соответствии с договором перевозки. По поводу вопроса о правах, которыми пользуется грузополучатель, в проекте положения С говорится: «грузополучатель обладает правами грузоотправителя и, кроме того, любыми правами, предоставленными ему в соответствии со статьей [3(4)]».

В. *Обсуждение в Рабочей группе*

1) *«Грузополучатель»*

97. Большинство членов Рабочей группы поддержали включение определения термина «грузополучатель» в соответствии с текстом, предложенным в проекте положения С (часть III доклада, пункт 12), которое предусматривает: «„грузополучатель" означает лицо, уполномоченное осуществлять доставку груза в соответствии с договором перевозки». Некоторые представители предлагали опустить в определении ссылку на «договор перевозки», в то время как другие представители предпочитали заменить этот термин словами «коносамент». Другие представители высказались за сохранение определения, как оно изложено в проекте положения С. Предлагалось также добавить в конце определения слова «в соответствии с настоящей Конвенцией».

98. Затем члены Рабочей группы рассмотрели вопрос о том, следует ли включать общее положение о правовом положении грузополучателя. Некоторые члены отметили, что формулирование такого положения представляется трудным, поскольку правовое положение грузополучателя может быть различным, в зависимости от того, выдан коносамент или нет. Отмечалось, что конкретные аспекты положения грузополучателя были изложены в правилах, уже утвержденных Рабочей группой, и что общее положение по этому вопросу излишне. По мнению одного из представителей, важно изложить права грузополучателя при отсутствии коносамента. После обсуждения Рабочая группа приняла решение не включать общее положение о правовом положении грузополучателя.

2) *«Договор перевозки»*

99. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли включать в Конвенцию определение «договор перевозки». Некоторые представители заявили, что такое определение необходимо, поскольку Рабочая группа решила применять Конвенцию во всех случаях договора морской перевозки, а не ставить применение Конвенции в зависимость от выдачи коносамента. Отмечалось также, что в данной ситуации такое определение является желательным, поскольку значение термина может быть неясным в определенных правовых или лингвистических ситуациях. Один из представителей придерживался мнения, что, поскольку Рабочая группа приняла решение на предыдущей сессии не определять термин «чартер-партия», она не должна определять договор перевозки; с другой стороны, другие представители заявляли, что отсутствие определения «чартер-партия» делает важным включение определения договора перевозки с целью уточнения различия между этими понятиями. В связи с этим пунктом один из представителей отметил, что ссылка на соглашение о перевозке «*конкретного* груза» в предлагаемом определении была бы полезной для отличия договоров перевозки от чартер-партий. Некоторые другие представители заявили, что термин «договоры перевозки» хорошо известен, широко используется на практике и что трудно представить себе, что ему может быть придано какое-либо иное значение в отличие от очевидного.

100. Некоторые представители, высказывавшиеся за включение определения в Конвенцию, отме-

чали, что это определение должно включать ссылку на обязательство перевозчика осуществить доставку груза. В связи с этим один из представителей отметил, что если определение будет включено в Конвенцию, то оно должно быть всеобъемлющим и должно охватывать все аспекты ответственности перевозчика.

101. Некоторые представители высказали озабоченность по поводу предлагаемой формулировки «из одного порта в другой», поскольку не ясно, что представляет собой порт, а по мнению одного из представителей использование этой формулировки является слишком узким, поскольку ущерб грузу может быть нанесен во время его доставки грузополучателю по прибытии в порт назначения.

102. По мнению одного из представителей, принятие либо французского предложения, либо проекта положения B, приведенного в докладе Генерального секретаря, создаст трудности в тех юридических системах, которые рассматривают грузополучателя в качестве стороны договора перевозки.

103. Рабочая группа приняла решение включить определение «договор перевозки» в Конвенцию в соответствии с положениями либо предложения Франции, сделанного в ее дополнительном ответе на вопросник ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/WG.III/WP.18), либо проекта предложения B, содержащегося в докладе Генерального секретаря (часть III доклада, пункт 12).

C. *Доклад Редакционной группы*

104. После обсуждения Рабочей группой этот вопрос был передан Редакционной группе, доклад которой приводится ниже:

Часть III доклада Редакционной группы

Определение понятий «грузополучатель» и «договор перевозки»

a) Редакционная группа сформулировала проекты текстов, отражающие точки зрения, высказанные в ходе обсуждения в Рабочей группе определения понятий «грузополучатель» и «договор перевозки». Редакционная группа рекомендует следующие определения

1) «Грузополучатель» означает лицо, уполномоченное осуществлять доставку груза.

2) «Договор перевозки» означает договор, в соответствии с которым перевозчик договаривается с грузоотправителем перевезти морем за уплату фрахта конкретные грузы из одного порта в другой, в котором должен быть принят груз.

Примечание к предложенным проектам определений

b) В отношении определения понятия «грузополучатель» некоторые представители высказались за добавление слов «... в соответствии с договором перевозки».

D. *Рассмотрение доклада Редакционной группы (часть III)*

105. Рабочая группа рассмотрела и утвердила вышеизложенный доклад (часть III) Редакционной группы, включая предлагаемые в нем проекты определений. В отношении доклада были высказаны следующие оговорки и замечания:

a) Один из представителей зарезервировал свою позицию в отношении определения одобренного Рабочей группой понятия «грузополучатель», поскольку оно имеет различные значения в уже утвержденных проектах положений. В результате это определение может привести к путанице и несогласованности.

b) Ряд представителей выразили мнение, что к определению «грузополучателя» должны быть добавлены слова «...в соответствии с договором перевозки».

c) Некоторые представители придерживались мнения, что в понятие «грузополучатель» следует включить положение, в котором определялась бы правовая взаимосвязь между перевозчиком и лицом, уполномоченным осуществлять доставку груза. Такое положение не было необходимым в Брюссельской конвенции 1924 года, поскольку эта Конвенция применялась только к коносаментам. Однако в контексте проектов положений, подготовленных Рабочей группой, такое положение будет необходимым для того, чтобы охватить случаи, когда отсутствует коносамент. В национальных законодательствах не существует никакого правового механизма, который позволил бы грузополучателю осуществлять права перевозчика, заключившего договор перевозки.

d) Один из представителей предложил включить в пересмотренную Конвенцию определение «грузоотправитель».

IV. БУДУЩАЯ РАБОТА

106. Согласно кругу ведения, сформулированному Комиссией на ее пятой сессии, Рабочую группу, в частности, просили «иметь в виду возможность подготовки, при необходимости, новой конвенции вместо простого пересмотра и расширения правил Международной конвенции об унификации единых норм в отношении коносамента (1924 г., Брюссельская конвенция) и Брюссельского протокола 1968 года»[38]. Рабочая группа соответственно рассмотрела вопрос о том, следует ли подготовленные ею положения об ответственности морских перевозчиков грузов включать во второй протокол к Брюссельской конвенции 1924 года или их следует включить в новую конвенцию.

107. Некоторые представители полагали, что в свете возможных экономических последствий новых правил, а также внутренней взаимосвязи между этими правилами и Брюссельской конвенцией 1924 года и Брюссельским протоколом 1968 года решение этого вопроса следует отложить. Однако большинство представителей полагали,

[38] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятой сессии (1972 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 17*, (A/8717), пункт 51, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть первая, II, A.

что сфера положений, одобренных Рабочей группой, затруднит их приведение в соответствие с помощью протокола с Брюссельской конвенцией 1924 года и что это создало бы путаницу. Поэтому Рабочая группа решила, что ее будущая работа в отношении ответственности перевозчика должна быть направлена на разработку новой конвенции. Соответственно она просила Секретариат составить предложенный ею проект положений в форме конвенции и представить проект такой конвенции ее восьмой сессии для второго чтения. Отмечалось, что «пересмотренная компиляция проекта положений об ответственности перевозчика» (A/CN.9/WG.III/WP.16) может быть использована в качестве основы для подготовки такого проекта конвенции.

108. Поскольку нехватка времени не позволила полностью рассмотреть все вопросы, указанные в «Предварительной повестке дня и аннотациях» (A/CN.9/WG.III/L.3), было решено заняться пересмотренными вопросами на восьмой сессии Рабочей группы.

Это следующие вопросы:

Общие правила об ответственности перевозчика

Опасные грузы
Уведомление о потерях
Общая авария
Взаимосвязь данной конвенции с другими конвенциями о морских перевозках.

В целях подготовки документации для восьмой сессии Рабочей группы Секретариат предложил и получил согласие Рабочей группы, чтобы любые комментарии и замечания со стороны членов Рабочей группы и наблюдателей по поводу этих вопросов и других связанных с ними вопросов, поступили в Секретариат до 1 декабря 1974 года [39].

109. Наблюдатель от ЮНИДРУА представил Рабочей группе подготовленный этой организацией документ, озаглавленный «Первые результаты исследований, проведенных ЮНИДРУА в отношении золотых оговорок в международных конвенциях». Рабочая группа с признательностью приняла к сведению этот документ.

110. Рабочая группа отметила, что по расписанию заседаний, предусмотренных Комиссией на ее седьмой сессии, Рабочая группа проведет свою восьмую сессию в Центральных учреждениях в Нью-Йорке с 27 января по 7 февраля 1975 года [40]. Некоторые представители заметили, что проведение четвертой сессии Рабочей группы ЮНКТАД по законодательству о международных перевозках намечено на это же время в Женеве. Поскольку некоторые представители, участвующие в работе Рабочей группы ЮНСИТРАЛ, участвуют также в деятельности Рабочей группы ЮНКТАД, в Секретариат была направлена просьба, по возможности, пересмотреть дату проведения восьмой сессии Рабочей группы ЮНСИТРАЛ.

---

[39] Один представитель представил на рассмотрение Рабочей группы на ее восьмой сессии предложение, предусматривающее ситуацию, когда грузополучатель или держатель коносамента не может получить грузы в течение допустимого периода после их прибытия в порт разгрузки. Другой представитель представил для рассмотрения на следующей сессии предложение, касающееся определения взаимосвязи между Конвенцией и нормами других конвенций и национального права, в отношении ответственности за ущерб, нанесенный вследствие ядерного инцидента. Один из наблюдателей представил замечания своей организации относительно проектов текстов, одобренных Рабочей группой на ее предыдущих сессиях и приведенных в Пересмотренной компиляции (A/CN.9/WG.III/WP.16), Рабочая группа постановила рассмотреть эти замечания в ходе второго чтения пересмотренной конвенции на предстоящей восьмой сессии.

[40] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 85 d, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A.

2. ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗЧИКОВ ЗА ГРУЗ: КОНОСАМЕНТЫ (A/CN.9/96/Add.1) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ	1—4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫДАЧИ КОНОСАМЕНТОВ ИЛИ ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ	
Введение	1—2
ГЛАВА I. КОНОСАМЕНТЫ	
A. Положения Брюссельской конвенции 1924 года и Брюссельского протокола 1968 года, касающиеся содержания и правовых последствий коносаментов	3
B. Неясности настоящих правил и предлагаемые разъяснения	4—67
1) Значение термина «коносамент»	4—13
2) Вводное положение пункта 3 статьи 3	14—15
3) Пункт 3 *a* статьи 3	16—17
4) Пункт 3 *b* статьи 3	18—25
5) Пункт 3 *c* статьи 3	26—30

---

* 27 января 1975 года.

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

	Пункты
6) Общее условие статьи 3 (3)	31—37
7) Навалочный груз	38—39
8) Контейнерный груз	40—41
9) Возможные дополнения к перечню требуемого содержания коносамента	42—52
a) Имя перевозчика по договору	44—47
b) Место и время выдачи коносамента	48—50
c) Другая возможная требуемая информация	51—52
10) «Бортовые» коносаменты — статья 3 (7)	53—56
11) Содержание коносамента как доказательства против перевозчика — статья 3 (4)	57—65
a) Существующее право	57—58
b) Пересмотр статьи 3 (4) Конвенции 1924 года	59
c) Пересмотр статьи I (1) Протокола 1968 года	60—61
d) Последствия невключения в коносамент необходимой информации	62—65
12) Возмещение убытков отправителю — статья 3 (5)	66—67
ГЛАВА II. ДОКУМЕНТЫ, ПОМИМО КОНОСАМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ	
A) Существующие нормы	68—69
B) Альтернативные подходы	70—74
Приложение к части I	
1) Новое определение, предложенное в части I	
2) Предлагаемая структура проекта статей о содержании и правовых последствиях документов, подтверждающих договор перевозки	
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГАРАНТИЙНЫХ ПИСЕМ	
A. Введение	1
B. Современное право и практика	2—10
1) Почему выдаются гарантийные письма	2—7
2) Правовые последствия гарантийных писем	8—10
C. Возможные решения вопроса о действительности и последствиях гарантийных писем	11—27
1) Отсутствие в Конвенции положения по вопросу о гарантийных письмах	12—15
2) Недействительность гарантийных писем	16—23
a) Положение Конвенции, лишающее силы все гарантийные письма, выдаваемые грузоотправителем перевозчику	20—21
b) Положение Конвенции, лишающее силы гарантийные письма, выданные взамен неправильного заявления в коносаменте или невключения в него информации	22—23
3) Полная ответственность перевозчика перед третьими лицами в случае, если он знал о неправильных заявлениях или невключении	24—27
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛЯ	
A. Введение	1—2
B. Определение «договора перевозки»	3—8
C. Правоотношения перевозчика и лица, осуществляющего перевозку груза	9—14

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящее исследование является четвертым из серии докладов, подготовленных Генеральным секретарем[1] в целях оказания помощи Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). На своей четвертой сессии ЮНСИТРАЛ постановила учредить расширенную Рабочую группу по международному законодательству в области морских перевозок[2] и приняла также решение о том, что:

[1] Первый доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/63/Add.1; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, IV, приложение) был подготовлен в целях оказания помощи Рабочей группе по международному законодательству в области морских перевозок (далее цитируется как «Рабочая группа») на ее третьей и четвертой (специальной) сессиях. В этом докладе были охвачены следующие темы: период ответственности перевозчика; ответственность за перевозку груза на палубе и перевозку живых животных; оговорки в коносаментах, ограничивающие подсудность исков каким-либо избранным судом; и подходы к принятию основополагающих решений, касающихся распределения риска между грузовладельцем и перевозчиком. Второй доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/76/Add.1; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 4) был подготовлен в целях оказания помощи Рабочей группе по международному законодательству на ее пятой сессии. Во втором докладе рассматривались следующие вопросы: ограничение ответственности единицей груза; транзитные перевозки; отклонение от курса; срок исковой давности; определения, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и изъятия из коносаментов оговорок, не имеющих юридической силы. Третий доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/88/Add.1, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 2) был подготовлен в целях оказания помощи Рабочей группе на ее шестой сессии. В третьем докладе рассматривались следующие вопросы: задержка; географическая сфера применения; документальная сфера применения; изъятие из коносаментов оговорок, не имеющих юридической силы.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417, пункт 19, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A).

«Правила и практика, касающиеся коносаментов, включая те правила, которые содержатся в Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов (Брюссельская конвенция 1924 года), и в Протоколе изменений к этой Конвенции (Брюссельский протокол 1968 года), должны быть изучены, имея в виду их пересмотр и расширение по мере необходимости, а также подготовку, в случае надобности, новой Международной конвенции для принятия под эгидой Организации Объединенных Наций»[3].

2. На своей шестой сессии Рабочая группа постановила, что, среди прочего, на своей седьмой сессии она рассмотрит следующие вопросы: содержание договора морской перевозки грузов, действительность и последствия гарантийных писем и защита добросовестного приобретателя коносамента[4]. На этой сессии Рабочая группа обратилась с просьбой к Генеральному секретарю подготовить доклад по упомянутым вопросам, а также рассмотреть в этом докладе вопрос о «возможном определении «договора перевозки» и положении по отношению к перевозчику лица, уполномоченного принять груз»[5].

3. Настоящий доклад представлен в ответ на просьбу Рабочей группы, упомянутую выше, в пункте 2. В первой части рассматривается вопрос о содержании и правовых последствиях документов, подтверждающих договор перевозки; во второй части рассматривается вопрос о действительности и последствиях гарантийных писем; в третьей части рассматриваются возможные определения терминов «договор перевозки» и «грузополучатель» и правовое положение по отношению к перевозчику лица, уполномоченного принять груз.

4. Генеральный секретарь разослал правительствам и заинтересованным международным организациям вопросник о содержании документов, подтверждающих договор перевозки, действительности и последствиях гарантийных писем и о защите добросовестного приобретателя коносаментов. Ответы, полученные Секретариатом, а также копия вопросника были представлены Рабочей группе в качестве документов A/CN.9/WG.III/L.2 и A/CN.9/WG.III/L.2/Add.1 и 2. Кроме того, в связи с распространением дополнительного вопросника Секретариат получил ответ по вопросу о возможном определении термина «договор перевозки» и о правовых отношениях между перевозчиком и лицом, уполномоченным принять груз; этот ответ воспроизводится в качестве документа A/CN.9/WG.III/W.18. Замечания и ответы, полученные Секретариатом, упоминаются в соответствующих пунктах настоящего доклада.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СОДЕРЖАНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫДАЧИ КОНОСАМЕНТОВ ИЛИ ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ДОГОВОР ПЕРЕВОЗКИ

Введение

1. На своей шестой сессии Рабочая группа приняла решение о том, чтобы на седьмой сессии в числе других тем были рассмотрены: содержание договора морской перевозки грузов и защита добросовестного приобретателя коносамента[1], и обратилась к Генеральному секретарю с просьбой подготовить доклад, в котором среди прочего будут рассмотрены эти темы[2]. Кроме того, Рабочая группа приняла решение о том, чтобы настоящий доклад «был сосредоточен на «содержании договора перевозки», на содержании коносамента или другого документа, подтверждающего договор перевозки, с учетом того, что для различных документов могут потребоваться различные положения. В частности, по-видимому, необходимо потребовать, чтобы в коносаменте содержалась информация, отличная от той, которая требуется в отношении более простых транспортных документов»[3].

2. Основной вопрос, находящийся на рассмотрении, связан с двумя определенными проблемами: во-первых, содержание и правовые последствия документа, известного под названием «коносамент»; во-вторых, разработка правил в отношении содержания и правовых последствий других, носящих менее формальный характер документов, подтверждающих договор перевозки. В главе I настоящего доклада будут рассмотрены правила, применимые по отношению к коносаментам. В главе II доклада будет рассмотрен вопрос о возможной выработке правил, регулирующих содержание и правовые последствия любых документов, за исключением «коносаментов», которые могут быть выданы в подтверждение договора перевозки.

---

[3] *Там же.* На своей седьмой сессии Комиссия приняла решение о том, чтобы Рабочая группа «продолжила свою работу в соответствии с кругом полномочий, установленным Комиссией на ее [Комиссии] четвертой сессии». [Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии (13—17 мая 1974 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617, пункт 53, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A].

[4] Доклад Рабочей группы о работе ее шестой сессии, Женева, 4—20 февраля (далее цитируется как «Рабочая группа, доклад о шестой сессии») (A/CN.9/88, пункты 148—149, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 1). Проект положений, принятых Рабочей группой на ее первых шести сессиях, приводится в документе A/CN.9/WG.III/WP.16 (Пересмотренная компиляция проекта положений об ответственности перевозчика: записка Секретариата).

[5] Рабочая группа, доклад о шестой сессии, пункт 151.

[1] Доклад Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок о работе ее шестой сессии, Женева, 4—20 февраля 1974 года (A/CN.9/88, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 1; далее упоминается как «Рабочая группа, доклад о шестой сессии»), пункты 148—149.

[2] Там же, пункт 151.

[3] Там же, пункт 152.

Глава I. Коносаменты

А. *Положения Брюссельской конвенции 1924 года и Брюссельского протокола 1968 года, касающиеся содержания и правовых последствий коносаментов*

3. Цитируемые ниже положения взяты из Брюссельской конвенции 1924 года[4], за исключением подчеркнутых формулировок, которые приводятся в конце пункта 4 статьи 3, которые будут добавлены в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Брюссельского протокола 1968 года[5].

Статья 3

...

3. После получения и принятия грузов под свою ответственность перевозчик или капитан, или агент перевозчика должен по требованию отправителя выдать отправителю коносамент, содержащий, среди прочего, следующее:

a) основные марки, необходимые для идентификации груза, как они сообщены отправителем письменно перед тем, как погрузка такого груза началась, при условии, что эти марки нанесены штампом или ясно указаны иным способом на грузах, если грузы не упакованы, либо на ящиках или упаковке, в которых грузы находятся, таким образом, чтобы марки оставались достаточно разборчивыми до окончания рейса;

b) число мест или предметов либо количество или вес, в зависимости от обстоятельств и в соответствии с тем, как они письменно указаны отправителем;

c) внешний вид и видимое состояние груза.

Однако ни перевозчик, ни капитан, ни агент перевозчика не обязаны объявлять или указывать в коносаменте марки, число мест, количество или вес, которые, как он имеет достаточное основание подозревать, не точно соответствуют грузу, в действительности принятому им, или которые он не имеет возможности проверить разумными средствами.

4. Такой коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством приема перевозчиком грузов, как они в нем описаны в соответствии с пунктом *3a, b* и *c. Однако доказательство противоположного не допускается, если коносамент передается третьему добросовестному приобретателю.*

5. Должно считаться, что отправитель гарантировал перевозчику на момент погрузки точность марок, числа мест, количества и веса груза, которые им указаны, и отправитель обязан возместить перевозчику все потери, убытки и расходы, возникшие вследствие или явившиеся результатом неточности указанных данных. Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственность и его обязанности по договору перевозки перед лицом иным, чем отправитель.

...

7. После того как грузы погружены, коносамент, который должен быть выдан отправителю перевозчиком, капитаном или агентом перевозчика, должен быть, если этого потребует отправитель, «бортовым» коносаментом. Если отправитель до этого получил какой-либо товарораспорядительный документ на тот же груз, он обязан возвратить этот документ в обмен на выдачу «бортового» коносамента. Однако, по усмотрению перевозчика, в таком товарораспорядительном документе могут быть сделаны перевозчиком, капитаном или агентом перевозчика в порту погрузки отметки о названии судна или судов, на которые грузы погружены, о дате или датах отправки, и, будучи таким образом помеченным, этот документ, если он содержит данные, указанные в пункте 3 статьи 3, должен считаться для целей этой статьи «бортовым» коносаментом.

В. *Неясности настоящих правил и предлагаемые разъяснения*

1) *Значение термина «коносамент».*

4. Ни в Брюссельской конвенции 1924 года, ни в Протоколе 1968 года к этой конвенции не дается определения термина «коносамент». Хотя выражение «коносамент» упоминается неоднократно[6], единственное положение, похожее на определение, можно встретить в статье 1b Конвенции 1924 года, в которой «договор перевозки» определяется как применяемый исключительно к «договору перевозки», удостоверенному коносаментом или любым подобным ему товарораспорядительным документом.

5. Терминам «коносамент» и «товарораспорядительный документ» придается различное значение в различных юридических и коммерческих ситуациях. Как было отмечено в третьем докладе Генерального секретаря, в некоторых ситуациях под «коносаментом» может подразумеваться необратимый (или «именной») коносамент; аналогичным образом термину «товарораспорядительный документ» также даются различные толкования[7]. Следовательно, более точное определение

---

[4] Далее упоминается как «Брюссельская конвенция». League of Nations, *Treaty Series*, vol. CXX, No. 2764, p. 157; *Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли*, том II, стр. 130 англ. текста (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.V.3) (далее упоминается как *Регистр текстов*).

[5] Далее упоминается как «Брюссельский протокол». Протокол изменений, вносимых в Международную конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов, подписанную в Брюсселе 25 августа 1924 года. Брюссель, 23 февраля 1968 года; *Регистр текстов*, стр. 180 англ. текста.

[6] См. статьи 1 *b*, 3 (3), 3 (4), 3 (6), 3 (7), 4 (5), 5, 6, 10 Брюссельской конвенции 1924 года и статьи 1 (1), 2 *a*, 2 *c*, 2 *f*, 2 *h*, 5, 6 Протокола 1968 года.

[7] См. Третий доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты, часть третья, раздел В, пункты 4—13 (A/CN.9/88/Add.1, Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 2).

термина «коносамент» может оказаться полезным, особенно если Рабочая группа примет решение о выработке правил в отношении содержания и правовых последствий «коносаментов», которые отличны от правил, применяемых в отношении других менее формальных документов, подтверждающих договор перевозки.

6. На своей шестой сессии Рабочая группа утвердила для прений следующее предварительное определение коносамента: «Коносамент означает коносамент или любой другой аналогичный товарораспорядительный документ» [8]. Необходимо отметить, что в вышеупомянутом положении не дается определения термина «коносамент», если не считать того, что этот термин повторяется и что к нему добавлено выражение «или любой другой аналогичный товарораспорядительный документ», которому также присущи вышеупомянутые неясности.

7. В ответах ряда государств, в которых был сделан упор на обратимый характер коносаментов, содержалось предложение расширить необходимое содержание «оборотных» коносаментов и сделать его более определенным путем включения положений, касающихся лиц, которым может быть выдан коносамент, метода передачи коносаментов и лиц, которым перевозчик должен доставить груз, на который распространяется коносамент [9]. В одном из ответов было предложено, чтобы в пересмотренной конвенции было дано «определение коносамента как оборотного документа» [10]. Необходимо отметить, что определение термина «коносамент» не обязательно связано с вопросами, касающимися распределения прав между последующими держателями коносамента, когда коносамент в действительности передается или пускается в оборот. Предполагается, что Рабочая группа выразит желание о том, чтобы это определение было включено в формулировку правил, затрагивающих лишь права между грузополучателем (или другим держателем коносамента) и перевозчиком [11].

8. Было предложено, чтобы в пересмотренную конвенцию было включено положение о том, чтобы «коносамент» в соответствии с настоящей конвенцией выдавался либо «приказу» указанного лица, либо «предъявителю» [12]. При рассмотрении этого предложения Рабочая группа может выразить пожелание согласовать два противоположных соображения: 1) заинтересованность в достижении единообразия и определенности и 2) заинтересованность в том, чтобы добиться гибкости и приспособляемости к различным формам выражений, используемых в различных коммерческих и языковых ситуациях.

9. Распространение сферы применения фразы «коносамент» лишь на документы, в которых используются точные формулировки «приказу» или «предъявитель», соответствует первой цели, упомянутой в предыдущем пункте. С другой стороны, гибкость и приспособляемость могут быть достигнуты на основе более общего определения грузоотправителя. Непременным следствием того, что в коносаменте предусматривается, что доставка грузов производится лишь «приказу» указанного лица или «предъявителю», явится то, что перевозчик в целях предосторожности, возможно, будет осуществлять доставку грузов лишь владельцу данного документа [13]. Именно это делает подобный документ безопасным и эффективным средством осуществления контроля над правом на доставку груза, в то время когда груз находится в распоряжении перевозчика. Признание того факта, что данный документ будет часто использоваться для операций, при которых происходит передача «товарораспорядительного документа», явилось обоснованием положения, внесенного Брюссельским протоколом 1968 года в пункт 4 статьи 3, в соответствии с которым обеспечивается защита грузополучателя

[8] Рабочая группа, доклад о шестой сессии, пункт 48 *b* (ii).

[9] См. Швеция (A/CN.9/WG.III/WP.10/Add.1, стр. 126—127), Норвегия (A/CN.9/WP.III/WG.10/Add.1, стр. 19—20), Австралия (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 7—8), Чехословакия (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 14), Эфиопия (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 16), Франция (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 19), Италия (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 25), Пакистан (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 36—37, 41), Секретариат Азиатско-африканского консультативно-правового комитета (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 54—56, 60), Международный союз морского страхования (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 67). В третьем вопроснике ЮНСИТРАЛ о коносаментах, среди прочего, рассматривались вопросы содержания и правовых последствий документов, подтверждающих договор перевозки. Ответы на этот вопросник приводятся в ответах на третий вопросник о коносаментах, представленный правительствами и международными организациями на рассмотрение Рабочей группы (далее упоминаются как Ответы на третий вопросник ЮНСИТРАЛ) (A/CN.9/WG.III/L.2 и Add.1 и 2).

[10] Чехословакия (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 14).

[11] В нескольких ответах отмечалось, что необходимо установить связь между правилами обращаемости морских транспортных документов, касающихся прав последующих владельцев, и положениями национальных законодательств, касающихся кредитных писем и их обращаемости, и было выражено мнение о том, что пересмотренная конвенция не должна распространяться на такие вопросы, традиционно решаемые законодательством, которое конкретно касается оборотных документов. См. Бельгия (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 12), Кхмерская Республика (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 28), Нидерланды (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 29), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (однако без каких-либо возражений в принципе) (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 46), Международная торговая палата (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 65), Канада (A/CN.9/WG.III/L.2/Add.1). В ответе Международного морского комитета было отмечено, что «такое правило вполне может носить слишком двусмысленный характер, особенно принимая во внимание ограниченное употребление коносаментов при современных морских перевозках грузов» (A/CN.9/WG.III/L.2, стр. 64).

[12] См. сноску 9, выше.

[13] Дополнительное значение такого положения, обычно признаваемого во внутригосударственном праве и подкрепляемого в этих целях конкретными статьями в коносаментах, заключается в том, что лицо, «приказу» которого был выдан коносамент, должно сделать передаточную надпись при передаче коносамента третьему лицу. Кроме того, коносаменты зачастую выдаются в определенном количестве и в них указывается, что груз может быть доставлен владельцу одного из первоначальных экземпляров. Хотя коносаменты редко выдаются «на предъявителя», по-видимому, целесообразно, чтобы такой документ подпадал под определение термина «коносамент».

или другого третьего лица — добросовестного приобретателя коносамента.

10. Проект положения А-1, который приводится ниже, отражает попытку согласовать необходимость установления единообразия со стремлением сохранить гибкость:

Проект положения А-1

«Коносамент» означает документ, подтверждающий [получение грузов и] договор [их] перевозки, в соответствии с которым перевозчик обязуется осуществить доставку этих грузов только лицу, обладающему этим документом. Положение в данном документе о том, что грузы должны быть доставлены приказу указанного лица, или предъявителю, представляет собой подобное обязательство.

11. В первом предложении проекта положения А-1 в качестве общего правила говорится, что в соответствии с коносаментом «перевозчик обязуется осуществить доставку грузов только лицу, обладающему этим документом». Поэтому такой документ можно рассматривать в качестве коносамента, применяя положение, служащее для достижения этой цели, даже в случае, если слова «приказу» или «предъявителя» не упоминаются в документе. Подобная гибкость может быть желательна, принимая во внимание то, что в некоторых документах приводится ссылка на «приказу или распоряжениям» или «приказу» в настоящем документе [14], и, принимая во внимание трудности, которые могут возникнуть при применении более жесткого правила, в случае, когда документ издается на различных языках, что, вполне вероятно, может привести к различию по форме, но не по содержанию, терминологии («приказу» или «предъявитель»), принятой в Конвенции. В целях пояснения во втором предложении проекта положения содержится добавление о том, что содержащееся «в данном документе положение о том, что грузы должны быть доставлены приказу указанного лица или предъявителю» представляет собой обязательство, рассмотренное в общих чертах в первом предложении; в результате этого, возможно, не возникнет сомнений в том, что в соответствии с Конвенцией документами, в которых употребляется определенная терминология, будут служить «коносаменты».

12. Если Рабочая группа сочтет целесообразным придать особое значение достижению единообразия терминологии, употребляемой в коносаментах, она, возможно, выразит пожелание рассмотреть следующий проект положения А-2:

Проект положения А-2

«Коносамент» означает документ, подтверждающий [получение грузов и] договор [их] перевозки, в соответствии с которым перевозчик обязуется осуществить доставку этих грузов приказу [или распоряжениям] указанного лица или предъявителя.

13. В обоих проектах положений А-1 и А-2 «коносаменты» будут определены таким образом, чтобы это определение соответствовало торговой практике, то есть документам, регулирующим доставку грузов, одновременно с этим избегая трудностей, которые могут возникнуть при применении понятий «обращаемость» и «товарораспорядительный документ», которые в различных национальных правовых системах по-разному трактуются [15].

2) *Вводное положение пункта 3 статьи 3*

14. Вводное положение пункта 3 статьи 3 Брюссельской конвенции 1924 года гласит следующее: «3. После получения и принятия грузов под свою ответственность перевозчик, или капитан, или агент перевозчика должен по требованию отправителя выдать отправителю коносамент, содержащий, среди прочего, следующее».

15. В соответствии с этим положением перевозчик обязан лишь выдать коносамент, содержащий информацию, необходимую в соответствии с пунктом 3 статьи 3 Конвенции 1924 года, в случае, если отправитель потребует от перевозчика выдачи коносамента [16]. Гибкость в коммерческом плане сохраняется путем предоставления отправителю права выбора решать, включать ли эти грузы в коносамент или нет. Информация, которая должна быть включена в коносамент, если отправитель потребовал его выдачи, приводится в пункте 3 статьи 3 Брюссельской конвенции 1924 года. В пункте 3 статьи 3 в подпунктах *a*, *b* и *c* уточняются три вида необходимой информации. В настоящем докладе прежде всего будут рассмотрены каждый из этих подпунктов в отдельности, а затем будут изучены общие условия в конце пункта 3 статьи 3, поскольку эти условия относятся к пункту 3 статьи 3 в целом.

3) *Пункт 3а статьи 3*

16. В соответствии с пунктом 3а статьи 3 Брюссельской конвенции 1924 года в коносаменте должны быть указаны:

«*a*) Основные марки, необходимые для идентификации груза, как они сообщены отправителем письменно перед тем, как погрузка такого груза началась, при условии, что эти марки нанесены шпампом или ясно указаны иным способом на грузах, если грузы не упакованы, либо на ящиках или упаковке, в которой гру-

[14] См. T. G. Carver, Carriage by Sea, vol. II, 12th ed., London, 1971, pp. 1048—1049.

[15] См. выше, пункты 5 и 7.

[16] По Карверу «перевозчик в соответствии с этим правилом вообще не обязан выдавать какой-либо коносамент, или коносамент в соответствии с этим правилом, до тех пор пока этого не потребует отправитель. Если отправитель получает коносамент, не соответствующий этому правилу, и не предъявляет жалобы, в этом случае права индоссатора векселя будут определяться его настоящими условиями». T. G. Carver, Carriage by Sea, vol. I, стр. 237. См. также P. Manca, International Maritime Law, vol. II, Antwerp, 1970, стр. 176.

зы находятся, таким образом, чтобы марки оставались достаточно разборчивыми до окончания рейса».

17. В соответствии с положениями пункта 3*a* статьи 3 перевозчик должен указать на коносаменте «основные марки, необходимые для идентификации груза», которые сообщены отправителем, при условии, что такие марки ясно обозначены «таким образом, чтобы они оставались достаточно разборчивыми до окончания рейса». Данный пункт *a* не был предметом замечаний, содержащихся в ответах на исследование, проведенное Секретариатом [17], и, по всей видимости, это положение может быть сохранено без внесения существенных изменений. Рабочая группа может выразить пожелание рассмотреть вопрос об изъятии фразы «перед тем, как погрузка такого груза началась», поскольку в тех случаях, когда коносаменты должны выдаваться лишь после начала погрузки, по-видимому, целесообразно требовать, чтобы отправитель делал заявление о марках до начала процесса погрузки [18].

4) *Пункт 3b статьи 3*

18. В соответствии с пунктом 3*b* статьи 3 Брюссельской конвенции 1924 года в коносаменте необходимо указать:

«*b*) число мест или предметов либо количество или вес, в зависимости от обстоятельств и в соответствии с тем, как они письменно указаны отправителем».

19. В пункте 3*b* статьи 3 содержится требование к перевозчику указать в коносаменте только статьи, которые «письменно указаны отправителем». Кроме того, подпункт *b* подобно подпункту *a* подчиняется общему положению, приводимому в конце пункта 3 статьи 3 Конвенции 1924 года, согласно которому перевозчик не обязан указывать в коносаменте такие данные статьи, предоставленные отправителем, в отношении которых перевозчик «имеет достаточные основания подозревать, что они неточно соответствуют грузу, в действительности принятому им, или которые он не имеет возможности проверить разумными средствами».

20. В соответствии с подпунктом *b* возникли проблемы толкования, которые можно проиллюстрировать следующим примером: грузоотправитель представляет в письменном виде следующую информацию: «25 мешков; вес 2500 килограммов». Поскольку в подпункте *b* предусматривается, что перевозчик должен указать «число мест или единиц груза *или* количество, *или* вес», то может ли перевозчик в вышеуказанном случае по своему усмотрению указать в коносаменте *либо* «25 мешков», либо «2500 килограммов»?

21. Вторая трудность в толковании возникает в том случае, если перевозчик в вышеуказанном примере указывает в коносаменте обе величины: «25 мешков» и «2500 килограммов». Относятся ли в этом случае правила статьи 3 (4) Брюссельской конвенции 1924 года, согласно которым перевозчик несет обязательство в соответствии с заявлениями, указанными в коносаменте, к обоим заявлениям [19]? Или же ответственность перевозчика по статье 3 (4) удовлетворяется, если правильно лишь одно из заявлений (то есть 25 мешков, которые весят, однако, лишь по 10 фунтов каждый)? Последнее толкование предлагается исходя из следующего: в соответствии со статьей 3 (4) грузы в коносаменте определяются, «как они в нем описаны в соответствии с пунктами *a*, *b* и *c*», и таким описанием является только количество или вес (не то и другое вместе), поскольку лишь одно требуется в соответствии с подпунктом *b*; поэтому перевозчику предоставляется право выбора альтернативы, предусмотренной в подпункте *b*, даже если он указывает как количество, так и вес [20]. Такой результат имеет важное практическое значение, поскольку представляется, что в общей практике в коносаментах указывается как число мест, так и количество или вес грузов [21].

22. С другой стороны, в некоторых правовых системах считается, что если перевозчик указывает как число мест, так и количество или вес грузов и не включает в коносамент никакой соответствующей оговорки относительно заявлений грузоотправителя, то согласно статье 3 (4) оба заявления, сделанные в коносаменте, являются обязательными для перевозчика [22]. В поддержку этого подхода высказывается точка зрения, состоящая в том, что фраза «в соответствии с пунктом 3*a*, *b* и *c*» в статье 3 (4) имеет целью ограничить ответственность перевозчика указанными в этих трех подпунктах типами заявлений, однако не освобождает перевозчика от ответственности за заявления этого типа, сделанные им в коносаменте.

23. С правовой точки зрения, история разработки Гаагских правил 1921 года, которые явились основой для разработки Брюссельской конвенции 1924 года, подтверждает положение о том, что, когда перевозчик указывает в коносаменте, как число мест, так и количество или вес грузов, он должен нести ответственность по обоим заявлениям в соответствии со статьей 3 (4). В первоначальном проекте Гаагских правил 1921 года требовалось, чтобы перевозчик указывал: «1) чи-

[17] A/CN.9/WG.III/L.2 и Add.1 и 2.

[18] Общие условия в пункте 3 статьи 3 в целом считаются достаточными для защиты перевозчика в случаях, когда он подозревает, что информация в отношении марок, предоставленная отправителем, является неточной, и когда перевозчик не имеет возможности проверить марки разумными средствами. (Обсуждение данных условий см. ниже, пункты 31—37.)

[19] В целях наглядности предполагается, что общее условие статьи 3 (3) неприменимо и что перевозчик не указывает в коносаменте никаких оговорок в отношении таких заявлений.

[20] См. S. Dor, Bill of Lading Clauses and the Brussels International Convention of 1924 (Hague Rules), 2nd ed., London, 1960, p. 88; W. E. Astle, Shipowner's Cargo Liabilities and Immunities, 3rd ed., London, 1967, p. 96.

[21] Dor, Bill of Lading Clauses and the Brussels International Convention of 1924 (Hague Rules), p. 87.

[22] Ibid., pp. 88—89. W. Tetley Marine Cargo Claims, London, 1965, p. 60.

сло мест или единиц *и*; 2) в зависимости от обстоятельств, вес, количество или меру». На Гаагской конференции 1921 года при составлении проекта эти требования были сведены в один подпункт; по-видимому, не предполагалось изменять существо этого положения[23].

24. Неясности, которые возникли в связи со статьей 3 (3) *b* Конвенции 1924 года, могут быть разрешены с помощью следующего проекта положения, который соответствует первоначальному варианту Гаагских правил 1921 года:

Проект положения B

b) Число мест или предметов *и* количество или вес, в зависимости от обстоятельств, как они указаны в письменном виде грузоотправителем.

25. Следует отметить, что в соответствии с проектом положения B перевозчик не должен будет указывать в коносаменте как количество, так и вес грузов, даже если и то и другое указано грузоотправителем; в таком случае перевозчик должен будет указать лишь число мест или единиц и *либо* количество, *либо* вес груза. Такой подход предлагается ввиду увеличения бремени, лежащего на перевозчике, и возможной задержки в погрузке, которая будет иметь место, если перевозчику потребуется проверить правильность заявления грузоотправителя как в отношении количества, так и в отношении веса[24].

5) *Пункт 3с статьи 3*

26. Согласно статье 3 (3) *c* Брюссельской конвенции 1924 года в коносаменте должны быть указаны:

«*c*) внешний вид и видимое состояние груза».

27. В соответствии с этим подпунктом, в отличие от подпунктов *3a* и *b*, включение требуемого заявления в коносамент не зависит от представления грузоотправителем письменного заявления. Однако обязательство перевозчика ограничивается тем фактом, что ему нужно указать лишь «внешний» вид и «видимое состояние» груза.

28. Такая формулировка подпункта *c*, возможно, в некоторой степени вводит в заблуждение, требуя, чтобы перевозчик отметил внешний вид и видимое состояние «груза». В большинстве случаев перевозчик может лишь обследовать внешность партии и таким образом он в состоянии видеть и описать лишь состояние упаковки груза. Следовательно, авторы, интерпретирующие подпункт *c*, предполагали, что этот подпункт позволяет перевозчику отметить внешний вид и видимое состояние нераспакованного груза или видимое состояние упаковки груза, полученного перевозчиком в опечатанных упаковочных клетях, упаковках или в контейнерах; обычно не предполагается, что перевозчик будет открывать упаковку, для того чтобы убедиться в состоянии ее содержимого[25]. Можно отметить, что в соответствии со статьей 8 (1) *b* Конвенции КДПГ 1956 года[26] и в соответствии со статьей 12 (3) Конвенции ММК 1970 года[27] перевозчик должен отметить в транспортном документе видимое состояние упаковки груза. Рабочая группа может пожелать рассмотреть следующий проект положения, цель которого состоит в том, чтобы избежать возможных трудностей в будущем:

Проект положения C

«*c*) Внешний вид и видимое состояние грузов, включая их упаковку».

29. Однако имеется другая, более фундаментальная проблема, касающаяся упаковки груза. Согласно основным правилам об ответственности перевозчика, одобренным Рабочей группой на ее шестой сессии[28], перевозчик несет ответственность за ущерб, «являющийся результатом потери или повреждения *груза*, а также задержки в доставке». Буквально это означает, что вышеприведенное положение вряд ли освобождает перевозчика от ответственности за потерю или повреждение упаковочных клетей, контейнеров или упаковки, в которых содержится груз[29]. Чтобы избежать возможного неправильного понимания по этому вопросу, Рабочая группа может выразить желание рассмотреть вопрос о расширении определения «грузов»[30] и включить в него упаковочные клети, контейнеры или другую упаковку грузов, если таковые были предоставлены грузоотправителем. Этого можно достичь путем следующего изменения определения «грузов»:

[23] См. примечание 22, выше.

[24] Если Рабочая группа считает, что предъявление к перевозчику требования указывать в коносаменте как количество, так и вес грузов, когда они сообщаются грузоотправителем, не возложит на него ненужного бремени, Рабочая группа может выразить желание рассмотреть в качестве альтернативы проекту положения B следующий проект положения: «*b* число мест или предметов, количество и вес, в зависимости от обстоятельств, как они представлены в письменном виде грузоотправителем».

[25] R. Rodière, Traité Général de Droit Maritime, vol. II, Paris, 1970, para. 453; M. Pourcelet, Le transport maritime sous connaissement, Montreal, 1972, p. 24. Из ответа Франции видно, что по крайней мере в некоторых правовых системах от перевозчика уже требуется отмечать любое несоответствие упаковки, поскольку это влияет на «внешний вид и видимое состояние груза».

[26] Конвенция о договоре о международной дорожной перевозке грузов, подписанная 19 мая 1956 года в Женеве, United Nations, *Treaty Series*, vol. 399, p. 189 (в дальнейшем упоминается как «Конвенция КДПГ»).

[27] Международная конвенция о перевозке грузов по железным дорогам, подписанная 25 октября 1952 года в Берне, United Nations, *Treaty Series*, vol. 241, p. 336, с поправками, внесенными в 1961 и 1970 годах. Хотя внесенные в 1970 году изменения еще не вступили в силу, этот вариант, цитируемый в дальнейшем как «Конвенция СИМ 1970 год», цитируется на протяжении всего настоящего доклада, так как предполагается, что она вступит в силу в 1975 году.

[28] Рабочая группа, доклад о шестой сессии, пункт 26 а; «Пересмотренная компиляция проекта положений об ответственности перевозчика» (в дальнейшем именуемая «Пересмотренная компиляция») (A/CN.9/WG.III/WP.16), статья II-B.

[29] С другой стороны, контейнеры были специально учтены при разработке пределов ответственности перевозчика. См. статью II-C, пункт 2, Пересмотренная компиляция.

[30] Пересмотренная компиляция, статья I-C (2).

Проект положения D

2. «Грузы» включает в себя вещи, изделия, товары и предметы любого рода, включая живых животных и *упаковочные клети, контейнеры и другую упаковку, предоставляемые грузоотправителем.*

30. Рабочая группа может решить, что принятие проекта положения сделает ненужным проект положения С, поскольку проект положения ясно показывает, что термин «грузы» включает в себя любую упаковку, предоставленную грузоотправителем. Поэтому при описании «внешнего вида и видимого состояния грузов», в случае, когда грузы находятся в контейнерах или упаковке, перевозчик должен будет описать те «грузы», которые он в состоянии оценить, то есть контейнер или упаковку.

6) *Общее условие статьи 3 (3)*

31. Общее условие статьи 3 (3) Брюссельской конвенции 1924 года гласит следующее:

«Однако ни перевозчик, ни капитан, ни агент перевозчика не обязан объявлять или указывать в коносаменте марки, число мест, количество или вес, которые, как он имеет достаточное основание подозревать, не точно соответствуют грузу, в действительности принятому им, или которые он не имеет возможности проверить разумными средствами».

32. Данное общее условие статьи 3 (3), в буквальном смысле, всего лишь уполномочивает перевозчика не указывать в коносаменте некоторые типы заявлений, представленных грузоотправителем. Однако в общей коммерческой практике перевозчик включает в коносамент сомнительную или непроверенную информацию, сообщенную грузоотправителем в соответствии со статьей 3 (3) *a* и *b*, наряду с оговорками перевозчика относительно ее точности[31]. Хотя большинство судов признали такие оговорки перевозчика действительными, если они указаны в коносаменте[32], некоторые другие суды отказались сделать это, исходя из теории о том, что перевозчик не должен был включать непроверенную или подозрительную информацию в коносамент[33].

33. Грузоотправитель и перевозчик могут также счесть полезным включить в коносамент, хотя и с определенными оговорками, сделанные грузоотправителем заявления, не предусмотренные сферой действия статьи 3 (3) *a* и *b* и признанные непроверенными перевозчиком[34]. Примером такой информации является заявление грузоотправителя с описанием груза, который он отправляет в опечатанном контейнере и относительно которого перевозчик отметит «как сказано, содержит».

34. Рабочая группа может пожелать рассмотреть вопрос о таком подходе, посредством которого перевозчик будет обязан включать в коносамент любые письменные заявления, представленные грузоотправителем, которые подпадают под действие статьи 3 (3) *a* и *b* при условии, что перевозчик пользуется привилегией указать свои оговорки в условиях, которые описаны в настоящем условии статьи 3 (3). Кроме того, при этом подходе перевозчик сможет свободно включать в коносамент описания грузов, непредусмотренных статьей 3 (3) *a* и *b*, наряду с соответствующими оговорками.

35. Проект положения, направленный на то, чтобы отразить коммерческую практику в отношении включения оговорок в коносамент[35], мог бы быть следующим:

Проект положения E

«3.[36] Если в коносаменте содержатся подробности, касающиеся описания марок, числа мест, количества или веса груза, в отношении которых перевозчик имеет основание подозревать, что они не точно соответствуют фактически принятому им грузу или которые он не имеет возможности проверить разумными средствами, перевозчик [указывает] [включает] такую оговорку в коносамент».

36. Заключенные в скобки выражения в конце проекта положения E указывают на альтернативные пути выражения степени специфичности, требуемой от таких оговорок. Некоторые правовые системы требуют, чтобы во избежание ответственности за заявления, сделанные в коносаменте, оговорка перевозчика к таким заявлениям, приведенным в коносаменте, была достаточно конкретной, чтобы уведомить грузополучателя или какую-либо третью сторону о соответствующих фактах, приводящихся в этой оговорке. Эти правовые системы не признают неясных или общих оговорок, а некоторые из них требуют, чтобы оговорка, для того чтобы она имела силу,

[31] Например, «вес, количество и число мест неизвестно», и «как сказано, весит». См. Dor, Bill of Lading Clauses and the Brussels International Convention of 1924, pp. 91—93: Temperley, Carriage of Goods by Sea Act, 1924, 4th ed., London, 1932, pp. 33—35: ответ Норвегии на третий вопросник ЮНСИТРАЛ.

[32] См. Dor, Bill of Lading Clauses and the Brussels International Convention of 1924, pp. 91—93; Manca, International Maritime Law, vol. II, p. 182.

[33] См. Tetley Marine Cargo Craims, pp. 61—63. Согласно таким решениям информация, содержащаяся в коносаменте, становится **prima facie** или решающим доказательством грузов, как они получены перевозчиком, и при этом оговорка перевозчика во внимание не принимается.

[34] Сравни Knauth, Ocean Bills of Lading, 4th ed., Baltimore, 1953, p. 181, где говорится, «хотя ... в коносаменте необходимо указывать лишь число мест или количество или вес груза, часто представляется желательным или необходимым указывать все факты, а также и заявления о включенных в счет ценностях для целей получения экспортных разрешений, таможенных деклараций и т. д.».

[35] Основан на ответе Норвегии на третий вопросник ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/WG.III/L.2), стр. 32 английского текста.

[36] См. статью IV-B, Содержание коносаментов в «Предлагаемой структуре проекта статей о содержании и правовых последствиях документов, подтверждающих договор перевозки», являющуюся приложением к части I настоящего доклада.

раскрывала причины подозрения перевозчика, что информация грузоотправителя является неточной, или объясняла, почему у перевозчика нет разумных средств для проверки информации[37]. В других правовых системах оговорка, отмеченная в коносаменте, будет признана действительной, даже если она не излагает причин оговорки[38].

37. Проект положения Е не гласит о том, что перевозчик должен излагать «основания» или «причины» оговорки, поскольку эти концепции, по-видимому, представляют трудности в отношении четкости и практичности применения. Представляется, что любое из заключенных в скобки альтернативных выражений в конце проекта положения Е в достаточной мере указывает на то, что оговорка не должна быть столь общей, чтобы в ней не сообщались основные факты грузополучателю или какому-либо третьему лицу[39].

7) *Навалочный груз*

38. В некоторых странах национальные законы, признающие действительность Брюссельской конвенции 1924 года, включают в себя конкретное положение о навалочных грузах[40]. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть аналогичное положение в связи с тем, что в тех случаях, когда согласно торговому обычаю вес навалочного груза определяется каким-либо лицом, кроме грузоотправителя или перевозчика, и это соответствующим образом излагается в коносаменте, заявление о весе не является, если не будет доказано иное, доказательством против перевозчика в соответствии со статьей 3 (4).

39. С другой стороны, Рабочая группа может сделать вывод, что проект положения Е (пункт 35, выше) является достаточно широким и гибким для применения его к заявлениям о весе навалочного груза. Перевозчик может внести свою оговорку в отношении веса навалочного груза, сформулировав лишь нечто вроде «навалочный груз; вес, указанный X». Проект положения Е признал бы действительность этой оговорки в обычном порядке, когда у перевозчика нет разумных с коммерческой точки зрения средств для подтверждения веса навалочного груза.

8) *Контейнерный груз*

40. Высказывалось предположение, что имеющее в последнее время место увеличение перевозок грузов в опломбированных контейнерах, упакованных грузоотправителем, представляет собой особое положение и вызывает необходимость принятия специального правила в статье 3 (3) Конвенции 1924 года[41]. Такое правило будет предусматривать, что в случае контейнерных грузов обязанность перевозчика заявлять в коносаменте описание марки, число мест, количество и вес груза применима лишь к самим опломбированным контейнерам, а не к грузу, содержащемуся в контейнерах.

41. Можно считать, что проекты положений С (пункт 28, выше) и Е (пункт 35, выше) в достаточной мере охватывают проблемы, возникающие в связи с перевозкой грузов в опломбированных контейнерах, упакованных отправителем. Эти проблемы не новы; от перевозчиков, отправляющих помещенные в упаковочную клеть или упакованные грузы, редко, если вообще ожидают, что они открывали упаковочную клеть или тщательно упакованный груз, получаемые от грузоотправителя, с тем чтобы проверять их марки, количество, вес или видимое состояние. Согласно проекту положения С перевозчик обязан лишь отметить в коносаменте *«видимый* порядок и состояние груза, *включая его упаковку»*; таким образом, в отношении опломбированных контейнеров перевозчик должен будет лишь описать видимое состояние контейнеров. Что касается марок, числа мест, количества или веса груза, то проект положения Е позволяет перевозчику отмечать свои разумные оговорки в коносаменте, как, например, «получены два опломбированных контейнера в хорошем видимом порядке и состоянии; в каждом, как сказано, содержится 50 велосипедов».

9) *Возможные дополнения к перечню требуемого содержания коносамента*

42. В ряде ответов было высказано предложение о том, чтобы расширить информацию, требуемую для включения в коносамент, по сравнению с информацией, требуемой в настоящее время в соответствии со статьей 3 (3) Конвенции 1924 года[42]. Практически коносаменты обычно

---

[37] Ливан, Сирия и Франция в соответствии с законами, а Бельгия, Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германии и Югославия согласно решению — в соответствии с судебным решением — требуют, чтобы перевозчики отмечали в коносаменте причины своих оговорок. В ответе, полученном от Франции, предлагается изменить Конвенцию 1924 года так, чтобы в ней прямо предусматривалось это требование. В ответе Дагомеи предлагается не признавать действительности общих оговорок, касающихся состояния, качества или количества груза.

[38] Согласно Дору (Bill of Lading Clauses and Brussels International Convention of 1924, стр. 93 англ. текста) таково положение в Соединенном Королевстве и в Соединенных Штатах.

[39] В проекте положения для внесения изменений в статью 3 (4) Конвенции 1924 года, содержащемся в пункте 59, ниже, будет четко указано, что в соответствии с Конвенцией лишь оговорка, признаваемая действительной в соответствии с проектом предложения Е, будет иметь правовые последствия.

[40] Соединенное Королевство, Закон о морских перевозках грузов 1924 года, раздел 5; Канада, Закон о морских перевозках грузов 1936 года, раздел 6; Соединенные Штаты, Закон о морских перевозках грузов 1936 года, раздел 11.

[41] См. ответы Австралии, Пакистана и Азиатско-Африканского правового консультативного комитета на третий вопросник ЮНСИТРАЛ. См. также М. Дж. Мастилл, «Carriage of Goods by Sea Act, 1971» (Arkiv for Sjrett, Bd. II — Hefte 4—5), Осло, 1972, стр. 705 англ. текста.

[42] См. ответы Австралии, Австрии, Ирака, Италии, Пакистана, Румынии, СССР, Финляндии, Франции, Чехословакии, Эфиопии, Азиатско-Африканского правового консультативного комитета, Международного морского комитета на третий вопросник ЮНСИТРАЛ и ответы Норвегии и Швеции на второй вопросник ЮНСИТРАЛ.

содержат значительную часть информации, которая не требуется, как, например, имя перевозчика, грузоотправителя, грузополучателя и судна, порты погрузки и разгрузки, описание груза, число первоначально выданных коносаментов, фрахт и был ли он оплачен, время и место выдачи коносамента, надлежащее состояние упаковки груза, фактурная стоимость и различная информация, необходимая для таможенного досмотра и для получения экспортных и импортных разрешений[43]. В соответствии со вступительным положением статьи 3 (3) Конвенции 1924 года («коносамент, содержащий среди прочего») перевозчики могут включать в коносаменты информацию, которую в соответствии с Конвенцией они не обязаны отражать в коносаментах; единственный вопрос состоит в том, должен ли перевозчик сообщать в коносаменте некоторые дополнительные виды информации как автоматически, так и по конкретному требованию грузоотправителя.

43. Следует отметить, что договор перевозки, подтвержденный коносаментом, составляет лишь часть обычной документации, которая возникает в результате торговых сделок; коносамент обычно будет сопровождаться другими документами, представляющими информацию о грузе, такими как таможенные документы, экспортные и импортные документы, морские страховые полисы и счет-фактура[44].

а) *Имя перевозчика по договору*

44. Некоторые ответы показали, что целесообразно было бы требовать, чтобы все коносаменты содержали имя и адрес перевозчика[45]. Статья 6 (1) *с* Конвенции КДПГ 1956 года требует, чтобы транспортный документ включал «имя и адрес перевозчика» и аналогичные требования содержались в статье 8 Варшавской конвенции до пересмотра ее в 1955 году.

45. Когда выдается «полученный после погрузки коносамент»[46], то имя перевозчика по договору будет, естественно, известно, однако в некоторых случаях имя фактического перевозчика еще может быть неизвестным. В соответствии с проектами положений, ранее одобренными Рабочей группой, перевозчик по договору по-прежнему несет ответственность за всю перевозку, тогда как фактический перевозчик несет ответственность лишь за часть перевозки, осуществляемой им[47]. Так, во многих случаях лицо, имеющее право предъявлять перевозчику иск в связи с потерей или порчей груза, предпочтет предъявить иск против перевозчика по договору, поскольку зачастую невозможно определить соответствующий участок перевозки, на котором произошла потеря или порча груза. Единственное исключение из ответственности перевозчика по договору за всю морскую перевозку содержится в проекте положения об урегулировании вопроса «посредством коносамента», рассмотренного Рабочей группой[48]. Согласно этому положению перевозчик по договору освобождается от ответственности за утерю или порчу груза, если такая утеря или порча была вызвана событиями, имевшими место в то время, когда груз находился в ведении фактического перевозчика и этот фактический перевозчик осуществил часть перевозки, в отношении которой в договоре перевозки указано, что она должна осуществляться лицом, иным чем перевозчик по договору.

46. Рабочая группа, возможно, захочет рассмотреть следующий проект положения:

Проект положения F

«1. d) [49] Имя и основное предприятие перевозчика по договору.

47. Предлагаемый проект положения F требует указания основного предприятия перевозчика по договору, поскольку согласно статье V-C Пересмотренной компиляции эта связь представляет собой независимую основу для юрисдикции над перевозчиком[50]. Было рассмотрено положение, требующее указания имени и основного предприятия «фактического перевозчика», который будет участвовать в выполнении договора перевозки. Однако такое положение не включено в приведенный выше проект, поскольку во время совершения договора перевозки «фактически перевозчик» может быть неизвестен. Заявить о том, что имя и основное предприятие «фактического перевозчика» должны быть включены в

[43] См., например, линейный коносамент (линейные условия, одобренные Балтийской и Международной морской конференциями) с поправками, внесенными 1 января 1950 года и 1 августа 1952 года (коносамент CONLINE), а также коносамент типа P и I, перепечатанный в приложении III доклада о «Коносаментах» Секретариата ЮНКТАД, TD/B/C.4/ISL/6/Rev.1, стр. 66 и 69 англ. текста. См. также сноску 34, выше.

[44] В счете-фактуре обычно приводится перечень имен и адресов продавца и покупателя, дата, реферативный порядковый номер покупателя, описание проданного груза, подробности об упаковке, а также марки и номера на упаковке, условия продажи, фактурная стоимость и подробные данные об отгрузке. К. М. Шмитхофф, The Export Trade (4-е издание, Лондон, 1962 год), стр. 56 англ. текста. См. также Джилмор и Блэк, The Law of Admiralty (Бруклин, 1957 год), стр. 100 англ. текста.

[45] См. ответы Греции, Ирака, Пакистана, СССР и Азиатско-Африканского правового консультативного комитета.

[46] «Полученные после погрузки коносаменты» признавались по статье 3 (3) Конвенции 1924 года и, вероятно, останутся приемлемыми в соответствии с пересмотренной конвенцией.

[47] Пересмотренная компиляция, статья II-G.

[48] Пересмотренная компиляция, статья II-H. (Это положение было заключено Рабочей группой в скобки; в отношении степени одобрения см. сноску 32 к Пересмотренной компиляции.)

[49] См. статью IV-B: содержание коносаментов, в «Предлагаемой структуре проекта статей о содержании и правовых последствиях документов, подтверждающих договор перевозки», содержащейся в части I настоящего доклада.

[50] Вторая часть статьи V-C, часть A (1) *a*, «или, при отсутствии такового, обычное местопребывание ответчика» является в некоторой степени несоответствующей, поскольку она, как представляется, уместна лишь в том случае, если ответчик является частным лицом (у корпораций нет «обычного местопребывания»). Во втором чтении Рабочая группа, возможно, захочет рассмотреть вопрос об изъятии этого выражения из статьи V-C.

коносамент, если эти факты известны перевозчику по договору, значило бы создать трудные практические проблемы применения и осуществления.

b) *Место и время выдачи коносамента*

48. В ряде ответов высказано предложение о включении в коносамент одного или обоих этих пунктов информации[51]. Как конвенция СИМ 1970 года, так и конвенция КДПГ 1956 года требуют, чтобы в транспортном документе была указана дата выдачи, однако такое требование было изъято во время пересмотра в 1955 году Варшавской конвенции[52]. Эта информация почти всегда включается в коносаменты, и она полезна как общий показатель приблизительного времени начала ответственности перевозчика за груз[53]. Хотя время, когда груз первоначально поступил в ведение перевозчика в порту погрузки, больше способствовало бы установлению периода ответственности перевозчика и определению того, повлекла ли перевозка задержку поставки, настояние на указании первой даты могло бы замедлить выдачу коносамента; от клерка или агента перевозчика, выдающего коносамент, потребовалось бы навести справки для определения времени, когда груз первоначально поступил в ведение перевозчика в порту погрузки. Таким образом, время выдачи коносамента является полезным и важным пунктом информации, который, если его потребуют включить в коносаменты, не приведет к административным проблемам и не замедлит процесса погрузки.

49. В настоящее время лишь Конвенция КДПГ требует включения места выдачи транспортного документа[54]. Однако согласно статье 10 Брюссельской конвенции 1924 года, статье 5 Протокола 1968 года, а также согласно проекту статьи о географической сфере применения, одобренному Рабочей группой[55], место выдачи коносамента может определить применимость Конвенции. С включением этой информации не связаны никакие административные проблемы, а в коносаментах почти всегда конкретно указывается место их выдачи в любом случае. С другой стороны, можно сделать вывод, что практика указания в коносаментах времени и места выдачи является столь обычной, что этот вопрос не нуждается в решении.

50. Если Рабочая группа сочтет необходимым формальное требование того, чтобы в коносаментах указывалось время и место их выдачи, она, возможно, захочет добавить следующее:

Проект положения G

1. *e*) [56] Место и время его выдачи;

c) *Другая возможная требуемая информация*

51. В различных ответах было высказано предложение обязать перевозчиков включать в коносаменты один или большее число видов информации в дополнение к требованиям, уже обсуждавшимся в настоящем докладе, как, например, следующие:

i) порты погрузки и разгрузки в соответствии с договором перевозки[57];
ii) название судна, на которое принимается груз[58];
iii) описание вида груза, включенного в коносамент[59];
iv) подпись перевозчика[60];
v) стоимость провоза груза[61];
vi) количество оригиналов коносамента[62];
vii) имя грузоотправителя[63];
viii) имя грузополучателя[64];

[51] См. ответы Ирака, Пакистана, Румынии, СССР, Франции и Азиатско-Африканского правового консультативного комитета на третий вопросник ЮНСИТРАЛ.

[52] Конвенция СИМ требует «даты принятия» транспортной накладной перевозчиком [статья 8 (1)], а Конвенция КДПГ — «даты транспортной накладной [статья 6 (1)]. До внесения в нее поправок в 1955 году Варшавская конвенция требовала даты «совершения» транспортной накладной (статья 8 *a*).

[53] Точным временем начала ответственности перевозчика согласно статье II-A, содержащейся в Пересмотренной компиляции, является тот момент, когда перевозчик впервые распоряжается грузом в порту погрузки.

[54] Такое требование было изъято из Варшавской конвенции в 1955 году и из Конвенции СИМ — в 1970 году.

[55] Пересмотренная компиляция, статья I-B.

[56] См. статью IV-B: содержание коносаментов в «Возможной структуре проекта статей о содержании и правовых последствиях документов, подтверждающих договор перевозки», которая содержится в приложении к части I настоящего доклада.

[57] См. ответы Греции, Ирака, Пакистана, СССР, Финляндии и Азиатско-Африканского правового консультативного комитета на третий вопросник ЮНСИТРАЛ. Можно отметить, что во время выдачи «полученного для отгрузки» коносамента фактический порт погрузки еще может быть неизвестен, в частности согласно статье 3 (3). Кроме того, невероятно, чтобы грузоотправители приняли коносаменты, в которых не указан порт разгрузки (поскольку такие коносаменты не могли бы быть переданы и не являлись бы действительными), и поэтому возможно, что нет необходимости требовать включения этой информации.

[58] См. ответы Греции, Ирака, Румынии и СССР на третий вопросник ЮНСИТРАЛ. Однако название судна, на которое принимается груз, имеется лишь тогда, когда выдается «бортовой» коносамент. (См. обсуждение статьи 3 (7) Конвенции 1924 года в пунктах 53—56, ниже).

[59] В своих ответах на третий вопросник ЮНСИТРАЛ Австрия поддержала, а Международный союз морского страхования выступил против такого положения.

[60] См. ответы Ирака, Румынии, СССР и Франции на третий вопросник ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что подпись перевозчика требуется согласно статье 6 (3) Варшавской конвенции, статье 5 (1) Конвенции КДПГ и статье 8 (1) Конвенции СИМ.

[61] См. ответы Пакистана, СССР и Азиатско-Африканского правового консультативного комитета на третий вопросник ЮНСИТРАЛ. Предполагается, что настойчивые просьбы об этих предложениях удовлетворены предлагаемым пересмотром статьи 3 (4) Конвенции 1924 года, содержащимся в пункте 63, ниже.

[62] См. ответы Австралии, Норвегии, СССР и Франции на третий вопросник ЮНСИТРАЛ, а также ответ Швеции на второй вопросник ЮНСИТРАЛ.

[63] См. ответы Ирака, Пакистана, Румынии, СССР и Азиатско-Африканского правового консультативного комитета. Такое требование содержится в статье 6 Варшавской конвенции, в статье 6 (1) *b* Конвенции КДПГ и в статье 6 (5) *g* Конвенции СИМ.

[64] См. ответы Греции, Ирака, Пакистана, Румынии, СССР и Азиатско-Африканского правового консультативного комитета на третий вопросник ЮНСИТРАЛ.

ix) подробные положения, касающиеся обращаемости[65].

52. Представляется, что если грузоотправитель захочет включить в коносамент что-либо из приведенной выше информации, то перевозчик, как правило, не будет иметь никаких возражений против включения такой информации. Поэтому сомнительно, требует ли включение таких пунктов урегулирования Конвенцией.

10) *«Бортовые» коносаменты — статья 3 (7)*

53. Статья 3 (7) Брюссельской конвенции 1924 года гласит следующее:

«После того как грузы погружены, коносамент, который должен быть выдан отправителю перевозчиком, капитаном или агентом перевозчика, должен быть, если этого потребует отправитель, «бортовым» коносаментом. Если отправитель до этого получил какой-либо товарораспределительный документ на тот же груз, он обязан возвратить этот документ в обмен на выдачу «бортового» коносамента. Однако, по усмотрению перевозчика, в таком товарораспределительном документе могут быть сделаны перевозчиком, капитаном или агентом перевозчика в порту погрузки отметки о названии судна или судов, на которые грузы погружены, о дате или датах отправки, и, будучи таким образом помеченным, этот документ, если он содержит данные, указанные в пункте 3 статьи 3, должен считаться для целей этой статьи «бортовым» коносаментом».

54. Статья 3 (7) предоставляет грузоотправителю право требовать от перевозчика «бортовой» коносамент, как только его товары погружены на судно. Согласно этому положению перевозчик может превратить выданный до этого товарораспределительный документ, как, например, «полученный для отгрузки» коносамент, в «бортовой» коносамент, сделав в предыдущем документе соответствующие отметки о погрузке товаров.

55. В ее нынешнем виде статья 3 (7) Конвенции 1924 года определяет необходимое содержание «бортового» коносамента лишь в конкретной обстановке, при которой товарораспределительный документ, содержащий меньший объем информации, был издан предварительно. Рабочая группа, возможно, захочет рассмотреть следующий проект предложения, который более точно определяет понятие «бортовых» коносаментов, а также устраняет некоторую сложность настоящей статьи:

Проект положения H

2.[66] После того как грузы погружены на борт, перевозчик [капитан или агент перевозчика], если этого потребует грузоотправитель, выдает грузоотправителю «бортовой» коносамент, в котором в дополнение к подробностям, требуемым согласно пункту 1, указывается, что груз находится на борту названного судна или судов, указывается дата или даты погрузки и порт погрузки. Если перевозчик ранее выдал грузоотправителю коносамент или другой товарораспределительный документ, касающийся любого из таких грузов, то по просьбе перевозчика грузоотправитель возвращает такой документ в обмен на «бортовой» коносамент.

56. Не представляется необходимым четко указывать в пересмотренной конвенции, что «бортовой» коносамент может быть получен путем добавления соответствующих отметок на существующем документе, как, например, на «полученном для отгрузки» коносаменте. Однако, если по соображениям ясности такое заявление представляется целесообразным, то Рабочая группа может рассмотреть вопрос о добавлении следующей формулировки в конце проекта положения H: «[Перевозчик может внести поправку в любой ранее выданный документ, с тем чтобы удовлетворить требование грузоотправителя о «бортовом» коносаменте, если с внесенными поправками такой документ включает всю информацию, которая должна содержаться в «бортовом» коносаменте.]»

11) *Содержание коносамента как доказательства против перевозчика — статья 3 (4)*

a) *Существующее право*

57. Статья 3 (4) Брюссельской конвенции 1924 года гласит следующее:

«Такой коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством приема перевозчиком грузов, как они в нем описаны в соответствии с пунктом *3 a, b* и *c*».

58. Статья 1 (I) Брюссельского протокола 1968 года добавила следующую формулировку к статье 3 (4):

«Однако доказательство противоположного не допускается, если коносамент передается третьему добросовестному приобретателю».

b) *Пересмотр статьи 3 (4) Конвенции 1924 года*

59. Все три другие конвенции о перевозках грузов предусматривают, что содержание транспортного документа, если не будет доказано иное, является доказательством количества груза, а также видимого состояния груза и его упаковки[67]. Фактически во всех ответах выражалось

[65] См. обсуждение вопроса об определении «коносамента» в пунктах 4—13, выше.

[66] См. статью IV-B: содержание коносаментов, в «Возможной структуре проекта статей о содержании и правовых последствиях документов, подтверждающих договор перевозки», содержащейся в приложении к части I настоящего доклада.

[67] Варшавская конвенция указывает в статье 11 (2), что накладная расходов при воздушных перевозках является prima facie доказательством веса, числа мест, размеров, упаковки и видимого состояния груза. Конвенция КДПГ согласно статье 9 (2) предусматривает по существу, что транспортная накладная является prima facie («предполагаемым») доказательством числа мест груза, его марок и количества, а также видимого хорошего состояния груза

удовлетворение основным правилом статьи 3 (4). Однако в свете возможного расширения перечня требуемого содержания коносаментов после проведения Рабочей группой обзора статьи 3 (3) Конвенции 1924 года и в целях обеспечения того, чтобы перевозчик мог воспользоваться любой оговоркой, которую он имеет право делать и делает, Рабочая группа, возможно, захочет рассмотреть следующее изменение:

Проект положения J-1

1. Коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством приема перевозчиком грузов, как они в нем описаны, с учетом оговорок, предусмотренных в соответствии с пунктом 3 статьи [IV-B].

Ссылка в конце данного проекта положения касается проекта положения E (пункт 35, выше). Проекты положений, предложенные в части I этого доклада, были изложены в упорядоченной форме в приложении [68].

c) *Пересмотр статьи 1 (1) Протокола 1968 года*

60. Статья 1 (1) Брюссельского протокола 1968 года, который вносит изменение в статью 3 (4) Конвенции 1924 года, защищает «третьего добросовестного приобретателя», которому передается коносамент. Однако ее нынешняя формулировка вызывает сомнения относительно того, входит ли в данную категорию лиц, которым предоставляется защита в соответствии с этим положением, получатель, по чьему приказу выписан коносамент. Такой получатель или банк, открывающий аккредитив от имени этого получателя, в соответствии с данным положением должен быть защищен как «третья сторона», поскольку получатель или банк часто будут оплачивать товары, исходя из положений и описаний, содержащихся в коносаменте. Коммерческая функция коносамента содействовать надежности сделок будет выполняться полностью только тогда, когда добросовестный получатель, которому передан коносамент, будет защищаться этим положением [69]. Чтобы избежать каких-либо сомнений, что получатель, а не отправитель будет защищаться этим положением, Рабочая группа может пожелать рассмотреть следующий проект положения:

Проект положения J-1 *(продолжение)*

1. [70] ...Однако доказательство противоположного не допускается, если коносамент передается третьему добросовестному приобретателю, *включая грузополучателя.*

61. Было предложено, чтобы пересмотренная конвенция включала определение термина «договор перевозки» и чтобы такое определение включало следующее положение: «В силу этого договора (перевозки) лицо, уполномоченное на получение груза, может осуществлять права грузоотправителя, и на него распространяются обязанности последнего» [71]. Поскольку проект положения J-1 призван дать третьим добросовестным сторонам, включая получателей, права более широкие, чем права, которыми располагает отправитель, необходимо конкретно указать, что проект положения J-1 является исключением из предложенного выше общего правила, которое уравнивает положение получателя или третьей стороны, которые располагают коносаментом, с положением грузоотправителя [72].

d) *Последствия невключения в коносамент необходимой информации*

62. В Конвенции 1924 года и Протоколе 1968 года нет четкого указания на последствия полного невключения в коносамент некоторых пунктов необходимой информации. Современные нормы в буквальном толковании дают основания для доказательной презумпции против перевозчика лишь в случаях, когда такая информация была каким-либо образом указана в коносаменте, а не в случаях, когда информация была полностью не включена.

63. Рабочая группа может пожелать рассмотреть проект положения, непосредственно относящегося к доказательной силе замечаний в коносаменте и к правовым последствиям невключения в коносамент необходимой информации или к включению преднамеренно неточной информации:

Проект положения J-2

«2. [73] Если отправитель не указывает в коносаменте внешний вид и видимое состояние груза [включая его упаковку] или отметку о том, что по [прибытии] груза необходимо оплатить стоимость фрахта, для целей пункта 1 считается, что он указал в коносаменте, что

и упаковки (если не внесены оговорки). Согласно статье 8 (4) Конвенции СИМ утверждалось, что перевозчик несет ответственность за вес и число мест груза, упомянутого в транспортной накладной, в тех случаях, когда погрузка осуществляется перевозчиком. Дж. Рамберг, The Law of Carriage of Goods-Attempts at Harmonization, Scandinavian Studies in Law, 1973, стр. 234 англ. текста.

[68] В «Возможной структуре проекта положений о содержании и правовых последствиях документов, являющихся доказательством договора перевозки», приложенной к части I этого доклада, предусматривается следующая схема:

Статья IV-B: содержание коносаментов.

Статья IV-C: правовые последствия коносаментов (проект положения J-1 явится пунктом 1 этой статьи).

Статья IV-D: другие документы, помимо коносаментов.

[69] Нет необходимости обеспечивать такую защиту для получателя, который также является и отправителем, поскольку он не будет основываться на каких-либо положениях коносамента относительно товаров. Поскольку отправитель-получатель не является лицом, которому «передается коносамент», очевидно, он не подлежит защите по статье 1 (1) Протокола 1968 года, и он не будет защищаться проектом положения J-1.

[70] См. сноску 68, выше. В ответе Финляндии на третий вопросник ЮНСИТРАЛ содержалась критика «фикции», присущей такому правилу неопровержимой презумпции.

[71] См. дополнительный ответ Франции (A/CN.9/WG.III/WP.18) и часть III данного доклада.

[72] Предложенное определение «договора перевозки» детально рассматривается в части III данного доклада.

[73] См. примечание 68, выше.

внешний вид и видимое состояние груза [включая его упаковку] являются хорошими и что [по прибытии] груза стоимость фрахта не будет взиматься».

64. Проект положения J-2 призван устранить возможность того, что перевозчик может уменьшить свою ответственность посредством устранения из коносамента некоторых пунктов необходимой информации.

65. Проект положения J-2 не имеет отношения к более широкому вопросу возможных санкций против перевозчика в связи с включением в коносамент информации, которая, как ему известно, является неточной или вводящей в заблуждение, или в связи с тем, что ему известно о невключении какой-либо информации, которая по данной конвенции должна быть указана в коносаменте. Можно отметить, что в соответствии с проектом предложения С в части II данного доклада, где речь идет о гарантийных письмах [74], перевозчик будет нести ответственность за все потери, ущерб или расходы, понесенные получателем или другой третьей стороной, действующей добросовестно, в результате такой неточности или невключения в коносамент [75].

12) *Возмещение убытков отправителю — статья 3 (5)*

66. Ниже приводится текст статьи 3 (5) Брюссельской конвенции 1924 года:

«Должно считаться, что отправитель гарантировал перевозчику на момент погрузки точность марок, числа мест, количества и веса груза, которые им указаны, и отправитель обязан возместить перевозчику все потери, убытки и расходы, возникшие вследствие или явившиеся результатом неточности указанных данных. Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственность и его обязанности по договору перевозки перед любым лицом, иным, чем отправитель».

67. Цель статьи 3 (5) — возложить на отправителя ответственность за точность информации, которую он представил перевозчику для включения в коносамент. Было предложено, чтобы это положение было разъяснено для обеспечения того, чтобы ответственность грузоотправителя по статье 3 (5) сохранялась, даже если коносамент будет передан третьей стороне [76]. Соответственно, Рабочая группа может пожелать рассмотреть следующие изменения статьи 3 (5):

Проект положения К

3. [77] Должно считаться, что отправитель гарантировал перевозчику в момент, когда перевозчик принял груз в соответствии со статьей [II-A], точность марок, числа мест, количества и веса груза, которые им указаны, и отправитель обязан возместить перевозчику все потери, убытки и расходы, явившиеся результатом неточности такой *информации. Отправитель будет нести ответственность по такой гарантии, даже если коносамент будет передан третьей стороне.* Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственность по договору перевозки перед любым лицом, иным чем отправитель.

Глава II. Документы, помимо коносаментов, подтверждающие договор перевозки

А. *Существующие нормы*

68. Ни в Брюссельской конвенции 1924 года, ни в Протоколе 1968 года к этой Конвенции не содержится положений, требующих составления какого-либо документа, подтверждающего заключение договора перевозки, кроме коносамента. Аналогичным образом, содержание и правовые последствия документов, помимо коносаментов, этими документами не определяются.

69. В соответствии с другими транспортными конвенциями обычный транспортный документ является не подлежащим передаче документом, основной целью которого является регистрировать поставку и снабжать непосредственные стороны (отправителя и получателя) информацией относительно основного договора перевозки и о внешнем состоянии товаров, когда они получены перевозчиком. Варшавская конвенция предусматривает, что «отправитель» (грузоотправитель) должен подготовить «воздушно-перевозочный документ» (статья 5), который подписывается перевозчиком, прежде чем товары погружаются на борт судна [статья 6 (3)]; в авианакладной или в воздушно-перевозочном документе должны быть указаны места отправления и назначения (статья 8) [78]; содержание воздушно-перевозочно-

[74] См. обсуждение пунктов 24—26 и проект положения С, пункт 27, часть II данного доклада: действительность и последствие гарантийных писем.

[75] В ответах Финляндии и Норвегии на третий вопросник ЮНСИТРАЛ содержится одобрение этого подхода. В соответствии с проектом предложения С (часть II данного доклада, пункт 27) перевозчик несет ответственность за все убытки, понесенные получателем или другой третьей стороной, действующей добросовестно, когда это лицо полагается на содержание коносамента, а не просто за потери, убытки или расходы, возникшие в результате *потери, ущерба или задержки товаров;* кроме того, в соответствии с этим проектом предложения перевозчик не будет в состоянии ссылаться на положения договора об ограничении ответственности перевозчика.

[76] См. ответ Франции на третий вопросник ЮНСИТРАЛ. Комментаторы соглашаются, что при нынешней формулировке статьи 3(5) не ясно, сохраняется ли гарантия отправителя перевозчику, когда коносамент передается третьему лицу. См. Scrutton, Charter-parties and Bills of Lading, 17th ed., London, 1964, p. 415; Carver, Carriage by Sea, vol. I, p. 239.

[77] См. примечание 68, выше.

[78] До пересмотра в 1955 году Варшавской конвенции она содержала детальный перечень требуемых указаний, которые должны включаться в такие документы, в том числе, среди прочего, название и адрес первого перевозчика и получателя, место, где документ был составлен, и дата его составления, предусмотренные остановки, род товара, число мест, маркировка, вес, количество товара, внешнее состояние товаров и его упаковки, стоимость перевозки и лицо, которое должно уплатить.

го документа в общем, если не будет доказано иное, является доказательством против перевозчика (статья 11), и если перевозчик разрешает погрузку товаров без предварительного составления авианакладной, он теряет преимущества, которые дает ему положение об ограничении ответственности перевозчика (статья 9). В соответствии с Конвенцией КДПГ «перевозочный документ» подписывается отправителем и перевозчиком (статья 5), и в нем должны содержаться такие указания, как место, где документ был составлен, и дата его составления, название и адрес отправителя, перевозчик и получатель, описание характера товаров и метода упаковки, количество упаковочных мест, маркировка, вес или количество товаров, расходы, связанные с перевозкой, разрешена ли перегрузка и должен ли отправитель оплатить какие-либо расходы (статья 6); содержание перевозочного документа считается, если не будет доказано иное, удостоверением (статья 9). В соответствии с Конвенцией СИМ, которая была пересмотрена в 1970 году, отправитель должен представить «перевозочный документ», который, среди прочего, должен включать название и адрес отправителя и получателя, место назначения, описание товаров и упаковки, вес, количество упаковочных мест (статья 6); отправитель несет ответственность за правильность его указаний, содержащихся в перевозочном документе (статья 7), но если в перевозочном документе не будет указано, что упаковка не отвечает требованиям, ответственность за установление неудовлетворительности упаковки будет лежать на железной дороге (статья 12).

B. *Альтернативные подходы*

70. В ответах были выражены различные мнения относительно того, желательно ли расширять оферу применения статьи 3 (3) Конвенции 1924 года за пределы коносаментов, чтобы она включала перевозочные документы, расписки и другие неофициальные документы, удостоверяющие договор перевозки. Следует напомнить, что на своей шестой сессии Рабочая группа одобрила проект положения, в соответствии с которым договоры, охватываемые пересмотренной конвенцией, будут включать «все договоры морской перевозки грузов»[79]. Соответственно, пересмотренная конвенция будет применяться к значительному количеству договоров перевозки, которые не будут подтверждаться коносаментом.

71. Рабочая группа может прийти к выводу, что пересмотренная конвенция не должна содержать каких-либо норм, касающихся содержания документов, помимо коносаментов, которые могут быть составлены для подтверждения договоров перевозки. Таким образом, в тех случаях, когда грузоотправитель не требует коносамента, стороны свободны прийти к согласию о форме, характере и содержании любых документов, которые могут быть составлены в связи с их договором перевозки. Такой подход даст сторонам гибкие возможности следовать разнообразной практике в разных видах торговли в том, что касается документации; однако он может сопровождаться нормой, определяющей правовые последствия, если фактически составлены неформальные документы либо по соглашению сторон, либо по одностороннему решению перевозчика.

Проект варианта A

Когда перевозчик составляет документ, помимо коносамента, для подтверждения договора перевозки, такой документ, если не будет доказано иное, служит подтверждением получения перевозчиком описанных в нем товаров.

72. Другим возможным подходом будет потребовать аналогичного содержания для всех документов, которые, по требованию отправителей, могут быть составлены перевозчиком и будут удовлетворять договор перевозки. Это обеспечит самую прочную защиту получателей и других третьих сторон, но ограничит гибкость и возможные специальные соглашения между отправителем и перевозчиком относительно содержания документов. Практический результат будет состоять в том, что, как бы документ ни был составлен для подтверждения договора перевозки по требованию отправителя, фактически он будет коносаментом. С другой стороны, Рабочая группа может рассмотреть подход, когда отправитель может потребовать «квазиформальный» документ, помимо коносамента, который должен содержать по выбору отправителя один или несколько пунктов информации, которая должна содержаться в коносаментах.

73. В ряде ответов наряду с одобрением распространения некоторых или всех норм о требуемом содержании коносаментов на другие документы, подтверждающие договор перевозки, было выражено мнение, что содержание документов, помимо коносаментов, должно лишь, если не будет доказано иное, служить доказательством против перевозчика. Приводились доводы, что в соответствии с документами, помимо коносаментов, перевозчик должен доставить товары получателю, указанному в договоре перевозки, поскольку в большинстве стран такие документы не считаются «товарораспорядительными» и поэтому не являются «оборотными»; следовательно, не будет добросовестных покупателей таких документов, которые будут нуждаться в специальной защите.

74. Рабочая группа может пожелать рассмотреть следующий проект предложения, который включает в качестве альтернативы два подхода, упомянутых в пункте 72, выше, и который составит содержание всех документов, помимо коносаментов, подтверждающих договор перевозки, если не будет доказано иное, только доказательством против перевозчика.

Проект варианта B

1. Если не было составлено или затребовано коносамента относительно перевозки определенного груза, после получения груза в свое

[79] Пересмотренная компиляция, статья I-A.

распоряжение, перевозчик, по требованию отправителя, должен выдать другой документ, помимо коносамента, подтверждающий договор перевозки. В таком документе должен быть указан [любой пункт информации, конкретно запрашиваемый отправителем, которая является] [информация], предусмотренная статьей [IV-B].

2. Если [несмотря на конкретную просьбу отправителя] перевозчик не указывает в документе, выданном во исполнение пункта 1 настоящей статьи, внешний вид и видимое состояние груза [включая их упаковку] или не указывает, что стоимость фрахта должна взиматься по [прибытии] груза, считается, что перевозчик указал в таких документах, что товары [включая их упаковку] находятся внешне в полной исправности и в хорошем состоянии [когда они были получены им] и что по [прибытии] груза стоимость фрахта не взимается.

3. Любой документ, подтверждающий договор перевозки, помимо коносамента, считается, если не будет доказано иное, подтверждением получения перевозчиком описанных в нем товаров, и с учетом пункта 2 настоящей статьи и оговорок, допускаемых в соответствии с пунктом 3 статьи [IV-B].

ПРИЛОЖЕНИЕ

1) *Новое определение, предложенное в части I*
Статья I-C: определения [a]

Пункт 2. Грузы

«Грузы» включают в себя вещи, изделия, товары и предметы любого рода, включая живых животных и *упаковочные клети, контейнеры и другую упаковку, предоставляемые грузоотправителем.* (Проект положения D; выше, п. 29.)

Пункт 3. Коносамент

«Коносамент» означает документ, подтверждающий [получение грузов и] договор [их] перевозки, в соответствии с которым перевозчик обязуется осуществить доставку этих грузов только лицу, обладающему этим документом. Положение в данном документе о том, что грузы должны быть доставлены приказу указанного лица или предъявителя, представляет собой подобное обязательство. (Проект положения A-1 выше, п. 10 [b].)

2) *Предлагаемая структура проекта статей о содержании и правовых последствиях документов, подтверждающих договор перевозки*

Статья IV-B: содержание коносаментов

1. После получения и принятия грузов под свою ответственность перевозчик, или капитан, или агент перевозчика должен по требованию отправителя выдать отправителю коносамент, содержащий, среди прочего, следующее:

a) основные марки, необходимые для идентификации груза, как они сообщены отправителем письменно перед тем, как погрузка такого груза началась, при условии, что эти марки нанесены штампом или ясно указаны иным способом на грузах, если грузы не упакованы, либо на ящиках или упаковке, в которых грузы находятся, таким образом, чтобы марки оставались достаточно разборчивыми до окончания рейса (аналогичная статья 3(3)*a* Конвенции 1924 года).

b) Число мест или предметов *и* количество или вес, в зависимости от обстоятельств, как они указаны в письменном виде грузоотправителем (проект положения B; см. выше, пункт 24).

c) Внешний вид и видимое состояние грузов, включая их упаковку (проект положения C; см. выше, пункт 28).

d) Имя и основное предприятие перевозчика по договору (проект положения F; см. выше, пункт 46).

e) Место и время его выдачи (проект положения G; см. выше, пункт 50).

2. После того как грузы погружены на борт, перевозчик [капитан или агент перевозчика], если этого потребует грузоотправитель, выдает грузоотправителю «бортовой» коносамент, в котором, в дополнение к подробностям, требуемым согласно пункту 1, указывается, что груз находится на борту названного судна или судов, указывается дата или даты погрузки и порт погрузки. Если перевозчик ранее выдал грузоотправителю коносамент или другой товарораспорядительный документ, касающийся любого из таких грузов, то, по просьбе перевозчика, грузоотправитель возвращает такой документ в обмен на «бортовой» коносамент. (Проект положения H; см. выше, пункт 55.)

3. Если в коносаменте содержатся подробности, касающиеся описания марок, числа мест, количества или веса груза, в отношении которых перевозчик имеет основание подозревать, что они не точно соответствуют фактически принятому им грузу, или которые он не имеет возможности проверить разумными средствами, перевозчик [указывает] [включает] такую оговорку в коносамент. (Проект положения E; см. выше, пункт 35.)

Статья IV: правовые последствия коносаментов

1. Коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством приема перевозчиком грузов, как они в нем описаны, с учетом оговорок, предусмотренных в соответствии с пунктом 3 статьи [IV-B]. Однако доказательство противоположного не допускается, если коносамент передается добросовестному третьему приобретателю, *включая грузополучателя.* (Проект положения J-I; см. выше пункты 59 и 60.)

2. Если отправитель не указывает в коносаменте внешний вид и видимое состояние груза [включая его упаковку] или отметку о том, что по [прибытии] груза необходимо оплатить стоимость фрахта, для целей пункта 1 считается, что он указал в коносаменте, что внешний вид и видимое состояние груза [включая его упаковку] являются хорошими и что [по прибытии] груза стоимость фрахта не будет взиматься. (Проект положения J-2; см. выше, пункт 63.)

3. Должно считаться, что отправитель гарантировал перевозчику в момент, когда перевозчик принял груз в соответствии со статьей [II-A], точность марок, числа мест, количества и веса груза, которые им указаны, и отправитель обязан возместить перевозчику все потери, убытки и расходы, явившиеся результатом неточности такой *информации. Отправитель будет нести ответственность по такой гарантии, даже если коносамент будет передан третьей стороне.* Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственность по договору перевозки перед любым лицом, иным чем отправитель. (Проект положения K; см. выше, пункт 67.)

Статья IV-D: другие документы, помимо коносаментов
Проект варианта A

Когда перевозчик составляет документ, помимо коносамента, для подтверждения договора перевозки, такой документ, если не будет допущено иное, служит подтверждением получения перевозчиком описанных в нем товаров. (См. выше, пункт 71.)

Проект варианта B

1. Если не было составлено или затребовано коносамента относительно перевозки определенного груза после получения груза в свое распоряжение, перевозчик, по требованию отправителя, должен выдать другой документ, поми-

[a] Ссылка на статью I-C Пересмотренной компиляции.

[b] См. в части первой, выше, пункт 12. Приведенный ниже проект положения A-2 является одной из альтернатив: «Коносамент» означает документ, подтверждающий [получение грузов и] договор [их] перевозки, в соответствии с которым перевозчик обязуется осуществить доставку этих грузов приказу [или распоряжениям] указанного лица или предъявителя.

мо коносамента, подтверждающий договор перевозки. В таком документе должен быть указан [любой пункт информации, конкретно запрашиваемой отправителем, которая является] [информация], предусмотренная статьей [IV-B].

2. Если [несмотря на конкретную просьбу отправителя] перевозчик указывает в документе, выданном во исполнение пункта 1 настоящей статьи, внешний вид и видимое состояние груза [включая их упаковку] или не указывает, что стоимость фрахта должна взиматься по [прибытии] груза, считается, что перевозчик указал в таких документах, что товары, [включая их упаковку] находятся внешне в полной исправности и в хорошем состоянии [когда они были получены им] и что по [прибытии] груза стоимость фрахта не взимается.

3. Любой документ, подтверждающий договор перевозки, помимо коносамента, считается, если не будет доказано иное, подтверждением получения перевозчиком описанных в нем товаров, и с учетом пункта 2 настоящей статьи и оговорок, допускаемых в соответствии с пунктом 3 статьи [IV-B]. (См. выше, пункт 74.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ ГАРАНТИЙНЫХ ПИСЕМ

A. *Введение*

1. На своей шестой сессии Рабочая группа приняла решение о том, что на седьмой сессии она, в числе прочих вопросов, рассмотрит вопрос о действительности и последствиях гарантийных писем [1]. Ни Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов (Брюссельская конвенция 1924 года) [2], ни Протокол изменений, вносимых в эту Конвенцию (Брюссельский протокол 1968 года) [3], не устанавливают правил, касающихся действительности или последствий гарантийных писем, выданных грузоотправителем перевозчику [4].

B. *Современное право и практика*

1) *Почему выдаются гарантийные письма*

2. Под гарантийным письмом, о котором идет речь в этом докладе, имеется в виду обязательство грузоотправителя или какого-либо лица, действующего от его имени, возместить перевозчику ущерб в связи с любым обязательством перед грузополучателем или любой третьей стороной, который перевозчик может понести в результате неточных сведений в коносаменте, в том, что касается марок, веса и количества товаров и видимого состояния этих товаров.

3. В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Брюссельской конвенции 1924 года перевозчик обязан выдать по требованию грузоотправителя коносамент, содержащий информацию, предусмотренную с этой целью в этом пункте. В пункте 4 статьи 3 Конвенции предусматривается, что «такой коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством приема перевозчиком грузов, как они в нем описаны в соответствии с пунктом *3a, b* и *c*». Пункт 4 статьи 3 дополняется фразой, содержащейся в Брюссельском протоколе 1968 года, которая гласит: «Однако доказательство противоположного не допускается, если коносамент передается третьему добросовестному приобретателю» [статья 1 (1)].

4. Конвенция предоставляет перевозчику право на возмещение отправителем потерь, убытков и расходов, возникших вследствие неточности некоторой информации, указанной в коносаменте. Статья 3 (5) гласит:

> 5. Должно считаться, что отправитель гарантировал перевозчику на момент погрузки точность марок, числа мест, количества и веса груза, которые им указаны, и отправитель обязан возместить перевозчику все потери, убытки и расходы, возникшие вследствие или явившиеся результатом неточности указанных данных. Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственность и его обязанности по договору перевозки перед любым лицом, иным чем отправитель.

В последнем предложении статьи 3 (5) четко указывается, что перевозчик по-прежнему несет ответственность перед грузополучателем или другим третьим лицом, которому передается коносамент; только после того как он понес потери, убытки или расходы, перевозчик может рассчитывать на возмещение ущерба со стороны грузоотправителя, причем только в том случае, если грузоотправитель допустил неточности в том, что касается марок, числа мест, веса и количества груза. Поскольку иск, предъявляемый грузоотправителю, связан с просрочками, с риском и расходами, следует ожидать, что перевозчик укажет в коносаменте все неточности, за которые он может понести ответственность перед третьей стороной; это касается прежде всего очевидных дефектов в исправности и состоянии товаров, поскольку именно в отношении этого вида информации в Конвенции не предусмотрено никаких средств защиты перевозчика по отношению к грузоотправителю [5]. Делая такие пометки, перевозчик тем самым гарантирует себя от исков любого лица, которому передается коносамент, основанных на описании товаров в данном коносаменте.

5. Однако на практике грузоотправители и перевозчики иногда заключают соглашения, не допускающие включения в коносамент таких пометок, что не позволяет грузополучателю или какому-либо банку принимать такой коносамент. Обычное предварительное условие для осуществления оплаты через какой-либо банк заключа-

---

[1] Рабочая группа, доклад о шестой сессии (A/CN.9/88; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 1).

[2] Лига Наций, *Treaty Series*, том CXX № 2764, стр. 157, Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли, том II, стр. 130 англ. текста (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером E.73.V.3) (далее упоминается как Регистр текстов).

[3] Протокол изменений, вносимых в Международную конвенцию об унификации некоторых правил, относящихся к коносаменту, подписанный в Брюсселе 25 августа 1924 года; Брюссель 23 февраля 1968 года; Сборник текстов, стр. 180 англ. текста.

[4] Эти письма также упоминаются здесь как письма о возмещении ущерба.

[5] В некоторых случаях платеж перевозчиком грузополучателю или другому третьему лицу рассматривается как выполнение обязательства грузоотправителя; в этом случае перевозчик мог бы иметь право на реституцию со стороны грузоотправителя, не предусмотренную этой Конвенцией.

ется в том, что коносамент должен быть «чистым». Трудность, с которой сталкивается перевозчик, можно проиллюстрировать следующим образом: в соответствии с договором о продаже, заключенным между продавцом и покупателем, банк, выступающий от имени покупателя, выдает продавцу кредитное письмо, в котором он, по представлению определенных документов, включая «чистый» коносамент, подтверждающий отгрузку товаров, обязуется оплатить тратту на указанную сумму (отражающую стоимость товаров). В момент погрузки перевозчик предлагает сделать в коносаменте следующие пометки: «порванные коробки» или «протекающие бочки». Поскольку кредитное письмо может быть выдано только при условии «чистого» коносамента, то такая отметка сделает последний неприемлемым. В этом случае грузоотправитель старается добиться того, чтобы перевозчик выдал коносамент без этих пометок, предлагая взамен гарантийное письмо, в котором указывается: «По получении вами указанного груза ваш персонал отметил следующие исключения и/или оговорки, касающиеся состояния нижеперечисленного груза: «порванные коробки». В обмен на выдачу коносамента без упоминания вышеупомянутых исключений и/или оговорок настоящим мы уполномочиваем вас договориться в случае, если грузополучатели или их представители отметят в отношении упоминаемого здесь груза исключения и/или оговорки в связи с вышеупомянутыми исключениями и/или оговорками об установлении и оплате связанных с этим потерь или убытков, и мы выплатим вам полную сумму таких потерь, убытков и/или расходов по предъявлению вами требования».

6. Обстоятельства, при которых может выдаваться гарантийное письмо, могут быть различны. Например, такое письмо может выдаваться в случаях, когда между грузоотправителем и перевозчиком существуют разногласия относительно количества товаров, которые должны быть перевезены, или относительно соответствия его упаковки. С другой стороны, гарантийное письмо может быть выдано и в том случае, когда и грузоотправитель, и перевозчик признают, что товары отнюдь не находятся в очевидно хорошем порядке и состоянии. В любом случае ни грузополучателю, ни какой-либо другой третьей стороне, например банку или страховщику, ничего не будет известно о несоответствии между действительным состоянием товаров в момент получения их перевозчиком и их описанием в коносаменте. Полагаясь на «чистый» коносамент: 1) банк выплатит сумму, указанную в кредитном письме; 2) коносамент может быть передан третьим сторонам, действующим добросовестно, и 3) страховщик может возместить перевозчику убытки в соответствии с обязательствами[6] или может возместить владельцу груза убытки, причиненные во время перевозки, несмотря на то, что они возникли еще до перевозки.

7. В изложенных выше обстоятельствах грузополучатель, банк или любая третья сторона будут введены в заблуждение отсутствием в «чистом» коносаменте каких-либо пометок[7]. В тех случаях, когда отсутствие каких-либо пометок объясняется искренними разногласиями в отношении, например, количества или веса товаров, нельзя делать вывод о том, что грузоотправитель или перевозчик повинны в преднамеренном неправомерном поведении, равносильном почти обману. В других случаях можно утверждать, что имело место именно такое преднамеренное неправомерное поведение, если наличие дефекта было очевидным и перевозчик не сделал пометок в коносаменте, для того чтобы дать возможность своему покупателю (грузоотправителю) гарантировать оплату товаров или их продажу на условиях, при которых это было бы невозможным, если бы этот дефект был отражен в коносаменте.

2) *Правовые последствия гарантийных писем*

8. Существует, по-видимому, единодушное мнение о том, что гарантийное письмо, выданное грузоотправителем, не уменьшает права грузополучателя или другой третьей стороны по отношению к перевозчику. Эта точка зрения отражена в законодательных актах и прецедентном праве ряда государств[8].

9. Что касается принудительного применения перевозчиком гарантийного письма против грузоотправителя или другого, выдавшего это письмо лица, то некоторые национальные суды, по-видимому, проводят различие между случаями, когда перевозчик пытался ввести в заблуждение третьи стороны, и случаями, когда такого намерения не было. Такое различие было сделано в одном руководящем английском деле Браун Дженкинсон и К° Лтд. против Перси Далтон (Лондон) Лтд[9], начатом по иску перевозчика с целью получить на основании гарантийного письма компенсацию с грузоотправителя; лорд Пирс следующим образом определил вид гарантийного письма, которое может применяться принудительно: «За последние двадцать лет у владельцев судов вошло в привычку выдавать, особенно в случае с торговлей, связанной с морскими перевозками на небольшие расстояния, чистый коносамент взамен возмещения грузоотправителями убытков в некоторых случаях, когда имеют место искренние разногласия в отношении состояния или упаков-

[6] Ответ Франции на третий вопросник ЮНСИТРАЛ. Текст вопросника и ответы приводятся в рабочем документе Секретариата, озаглавленном «Ответы на третий вопросник по коносаментам, представленные правительствами и международными организациями для рассмотрения его Рабочей группой (A/CN.9/WG.III.L.2 и Add.1)».

[7] См. Pourcelet, Le Transport Maritime sous Connaissement, p. 33 (1972).

[8] Например Французский закон № 66—420 от 18 июня 1966 года, статья 20; статья 1212 Гражданского кодекса Квебека; Continex v. SS Flying Independent (1952) AMC 1499 (US District Court, S.D.N.Y.); Brown, Jenkinson and C°. Ltd. v. Percy Dalton (London) Ltd. [1957]» All. E.R. 844. В ответах, полученных от Дагомеи, Италии, Франции и Румынии, предлагается объявить о том, что гарантийные письма не имеют последствий для третьих сторон.

[9] *Brown, Jenkinson and C°. Ltd. v. Percy Dalton (London) Ltd.* [1957] 2 All. E.R. 844, 857.

ки товаров. Это помогает избегать необходимости переделывать какое-либо кредитное письмо, что, в случае если нет времени, может вызвать трудности... В незначительных вопросах и в случаях искренних разногласий, когда вопрос не стоит тех трудностей, которые связаны с выяснением истинного положения дел, такая практика несомненно полезна». Торговый суд Департамента Сены (Франция) утверждал: «Практика выдачи гарантийного письма по возмещению убытков оправдана только в том случае, когда по соображениям быстрого осуществления операций, необходимых для нормальной эксплуатации регулярных океанских линий, капитан не в состоянии тщательно проверить информацию, представленную ему грузоотправителем до погрузки»[10].

10. В тех случаях, когда перевозчик выдает чистый коносамент, зная, что нужно было выдать коносамент с оговорками, выносится решение, как, например, в упомянутом выше деле Браун против Перси Далтон Лтд., о том, что гарантийное письмо не имеет исковой силы. В данном деле апелляционный суд вынес решение о том, что на основе фактов, которые не оспаривались, «положение, следовательно, заключалось в том, что по просьбе ответчиков [грузоотправителя] истцы [перевозчик] представили фальшивую документацию, о чем им было известно, которую они хотели выдать за достоверную лицам, получившим коносамент, включая любого банкира, который мог бы быть связан с этим делом... Предпосылка, из которой исходят истцы, заключается в действительности в следующем: Если вы выдадите мне фальшивый документ, который поможет обмануть индоссаторов или банкиров, мы компенсируем вам любые потери, которые вы можете понести. Я не думаю, что суд должен предоставлять свою помощь по принудительному исполнению такой сделки» (стр. 853). Апелляционный суд отметил также, что «каждое дело должно решаться в зависимости от конкретных обстоятельств» (стр. 853). Однако на основании национальной практики невозможно выявить четкую точку зрения относительно принудительного исполнения требований со стороны перевозчика, предъявляемых им к грузоотправителю на основании гарантийного письма[11].

C. *Возможные решения вопроса о действительности и последствиях гарантийных писем*

11. Ниже рассматриваются различные возможные решения вопроса о действительности и последствиях гарантийных писем. Излагаются три проекта предложений. Первые два проекта предложений (проекты предложений A и B) представляют собой альтернативные предложения. С другой стороны, Проект предложения C вполне совместим с Проектом предложения A или B; поэтому Рабочая группа могла бы рассмотреть вопрос о принятии либо Проекта предложения A или B вместе с Проектом предложения C.

1) *Отсутствие в Конвенции положения по вопросу о гарантийных письмах*

12. Предлагалось искать решение проблемы, связанной с гарантийными письмами, не в том, чтобы объявлять такие письма недействительными, а в том, чтобы добиться большей гибкости в банковских кредитных операциях. В ответе Южной Африки на вопросник Секретариата предлагается «в ходе осуществляемого в настоящее время пересмотра Единообразных обычаев и практики для документарных кредитов рассмотреть зависимость между коносаментами и кредитными письмами». В таком же духе выдержан ответ и Австралии, в котором предлагается проанализировать основные соображения в поддержку сохранения требования о «чистом» коносаменте.

13. Нидерланды в своем ответе заявили о том, что у них «нет никаких веских оснований полагать, будто наблюдается тенденция к злоупотреблению чистыми коносаментами, застрахованными гарантийным письмом. Говоря в общем, цель этих документов состоит в том, чтобы облегчить международную торговлю в тех случаях, когда владельцы судов пытаются внести оговорки в коносамент, делая при этом некоторые пометки, несущественные с точки зрения состояния или качества товаров». Далее в ответе Нидерландов дается ссылка на «предложение, которое несколько лет назад внесла Международная торговая палата в отношении, например, регистрации оговорок, в которых содержатся замечания, не касающиеся существа состояния и качества товаров, как не имеющих никаких последствий для действительности и обращаемости коносаментов».

14. В ответе Международной торговой палаты указывается, что включение в Конвенцию положения, в котором гарантийные письма объявляются недействительными, является, в лучшем случае, частичным решением этой проблемы[12]. МТП не оправдывает использование таких писем, когда они выдаются в целях обмана. «Проблема для грузоотправителя заключается, однако, в том, что некоторые оговорки, которые перевозчик мог бы включить в коносамент, делая его, таким образом, «нечистым», не имеют, как зачастую обнаруживает грузоотправитель, никакого отношения к условиям договора купли-продажи. И тем не менее он наталкивается на трудности с финансированием кредитного письма». В ответе МТП содержится предложение о том, что «в той мере, насколько есть необходимость в сохранении практики выдачи гарантийных писем в поль-

[10] *Thésée*, 10 марта 1958 года, как об этом сообщается в Tetley, Marine Cargo Claims 223 (1965).

[11] См. Tetley, Marine Cargo Claims, стр. 222, где он приводит случаи, когда суды разрешали перевозчику взыскивать с грузоотправителя по гарантийному письму. См. также Pourcelet, Le Transport Maritime sous Connaissement, стр. 34—35 (1972).

[12] Более широкое обсуждение проблемы «чистых» коносаментов, оговорок в коносаментах и гарантийных писем см. брошюру № 223 Международной торговой палаты «The Problem of Clean Bills of Lading» (1963).

зу перевозчика, в некоторых случаях, исходя из практических соображений, можно было бы допустить более широкий подход к решению этой проблемы при соблюдении следующих условий:

грузоотправители будут прилагать больше усилий к тому, чтобы у перевозчиков было меньше оснований для внесения в коносамент неблагоприятных пометок,

перевозчики будут более разумно подходить к признанию практики, применяемой в некоторых видах торговли, пригодности некоторых форм упаковки и не будут вносить стереотипные оговорки,

при наличии соглашения между покупателем и продавцом в том, что касается приемлемости коносаментов, которые, строго говоря, не являются «чистыми», но которые вполне можно считать таковыми, с тем чтобы признать договор продажи находящимся «в порядке»[13].

15. В других ответах на третий вопросник ЮНСИТРАЛ указывается, что в добавлении в эту Конвенцию нового положения нет никакой необходимости[14]. В ответе Соединенных Штатов указывается в этой связи: «Желаемая цель состоит в ограждении грузополучателя от обмана и для достижения этой цели вряд ли необходимо международное законодательство, до тех пор пока деятельность ЮНСИТРАЛ не будет распространяться и на кредитные документы».

2) *Недействительность гарантийных писем*

16. Цель любой меры, направленной на исправление данного положения, возникшего в связи с гарантийными письмами, заключается в том, чтобы воспрепятствовать включению в коносамент фальшивых утверждений, которые могли бы ввести в заблуждение грузополучателя или другую третью сторону. В этой связи лорд Пирс отмечал в упомянутом выше деле Браун Лтд. против Перси Далтон Лтд.: «Тот факт, что банки или покупатели, которые были введены в заблуждение чистыми коносаментами, могут в своем споре с владельцем судна прибегнуть к помощи закона, является недостаточным. Они хотят купить товары, а не законные иски. Кроме того, в спорах приводились случаи, когда их законные права могли быть признаны недействительными или им могли не возместить их потерь. Доверие является основой торговли; коносаменты же являются важными документами. Если покупатели и банки чувствуют, что они более не могут доверять коносаментам, то отрицательные последствия для торгового сообщества будут значительно больше тех выгод, которые связаны с выдачей чистых коносаментов взамен возмещения ущерба» (стр. 857).

17. Недействительность гарантийного письма освобождает грузоотправителя от его обязательства компенсировать перевозчику сумму, уплаченную перевозчиком грузополучателю или другой третьей стороне, в результате несоответствия между грузом, охарактеризованным в коносаменте, и грузом, полученным перевозчиком. Перевозчик оказывается перед альтернативой либо указать дефекты в коносаменте, либо оказать услугу грузоотправителю, не делая соответствующих пометок, и, таким образом, взять на себя ответственность перед третьими сторонами за расхождение, не имея вытекающих из договора средств защиты против грузоотправителя. Целью такого подхода о непризнании является побудить перевозчика делать соответствующие пометки в коносаменте. Грузоотправитель, являющийся действительным бенефициарием практики выдачи гарантийных писем в обмен на «чистые» коносаменты, не сможет в дальнейшем обеспечивать компенсацию перевозчику, за исключением статутной компенсации в соответствии со статьей 3(5) Брюссельской конвенции 1924 года. Следует напомнить, что статья 3(5) предусматривает компенсацию грузоотправителем перевозчику в случае неточностей в указанных данных, представленных отправителем, в отношении марок, количества и веса; однако в ней ничего не говорится об опущениях или неточности данных в отношении рода и состояния груза.

18. Противники положения, лишающего силы гарантийные письма, утверждают, что подобное положение принесет пользу грузоотправителю, хотя последний, будучи стороной, поощряющей перевозчика не выявлять дефекты груза, является в большей степени нарушителем по отношению к грузополучателю или другой третьей стороне[15].

19. Среди сторонников положения Конвенции, лишающего силы гарантийные письма, в отношении желаемой сферы действия этого положения вырисовываются две точки зрения. Один подход заключается в том, чтобы лишить силы все гарантийные письма, выдаваемые грузоотправителем перевозчику. Другой подход — лишить силы только гарантийные письма, выданные отправителем перевозчику, который знал или должен был знать о неточностях или дефектах и который, однако, не сделал соответствующих пометок в коносаменте.

а) *Положение Конвенции, лишающее силы все гарантийные письма, выдаваемые грузоотправителем перевозчику*

20. В некоторых из ответов на вопросник Секретариата отдается предпочтение практике лишения силы всех гарантийных писем, выдаваемых отправителем перевозчику[16]. Одной из приводи-

[13] В ответе МТП высказывалось также предположение о том, что продавец, которому был выдан «нечистый» коносамент, может в действительности получить оплату кредита, предоставив гарантии банку, выдавшему этот кредитный документ, «избегая таким образом нанесения какого бы то ни было ущерба покупателю, который не несет никакой ответственности при предъявлении на основании такого документа требования о выплате».

[14] Ответы Нидерландов и Соединенных Штатов.

[15] См. ответы Балтийской международной морской конференции (БММК) и Международного морского комитета (ІМС).

[16] См. ответы Пакистана, Венгрии, Турции.

мых причин является то, что во всех случаях гарантийные письма воздействуют на информацию, включенную в коносаменты или не указанную в них. Поэтому грузополучатель сталкивается с одним и тем же результатом независимо от того, желает ли перевозчик ввести в заблуждение грузополучателя или нет[17]. Другой причиной более широкого подхода, заключающегося в лишении силы всех гарантийных писем, является трудность разграничения между гарантийными письмами, выданными в случае действительного расхождения во мнении между грузоотправителем и перевозчиком (например, в отношении количества или веса), и письмами, выданными в том случае, когда перевозчик знал или должен был знать о дефектах в грузе, его упаковке или о неточностях информации, представленной грузоотправителем.

21. Проект положения, отражающий этот широкий подход в отношении лишения силы гарантийных писем, заключается в следующем:

Проект положения A

Любое обещание или согласие грузоотправителя или лица, выступающего от его имени, обеспечить компенсацию перевозчику в отношении любого заявления, внесенного в коносамент, или невключение заявления, предусмотренного в соответствии со статьей [3 (3)], является недействительным и не имеющим силы.

b) *Положение Конвенции, лишающее силы гарантийные письма, выданные взамен неправильного заявления в коносаменте или невключения в него информации*

22. В соответствии со второй точкой зрения гарантийные письма должны лишаться силы лишь в том случае, когда перевозчик знал о неточности в информации, представленной грузоотправителем, или в случае наличия явных дефектов в грузе. Сторонники данного подхода заявляют, что гарантийные письма являются полезными в деле ускорения коммерческих операций в случае действительного расхождения во мнениях между грузоотправителем и перевозчиком в отношении количества груза и менее важных вопросов, касающихся состояния груза или его упаковки. Нынешняя практика также говорит в пользу этой точки зрения, как об этом было сказано выше, в пунктах 9—10.

23. Проект положения, являющегося отражением более узкого подхода к проблеме лишения силы гарантийных писем, сформулирован следующим образом:

Проект положения B

Любое обещание или согласие грузоотправителя или лица, выступающего от его имени, обеспечить компенсацию перевозчику в отношении любого заявления, внесенного в коносамент, или невключение информации, предусмотренной в соответствии со статьей [3(3)], является недействительным и не имеющим силы, если перевозчик знал [или, исходя из фактов, известных ему, можно разумно полагать, что он должен был знать], что такое заявление было неточным и что включение подобной информации было необходимым.

3) *Полная ответственность перевозчика перед третьими лицами в случае, если он знал о неправильных заявлениях или невключении*

24. Как уже отмечалось (пункт 16, выше), главной целью любой защитной меры в данной области является создание препятствия включению в коносаменты фальшивых заявлений, могущих ввести в заблуждение грузополучателя и других третьих лиц. В проекте предложений A и B эта цель достигается путем признания недействительности гарантийных писем, которые могут использоваться для поощрения фальшивых заявлений. Другим подходом было бы усиление ответственности перевозчика перед третьими лицами, введенными в заблуждение такими фальшивыми заявлениями.

25. Статья 3(4) Брюссельской конвенции 1924 года, дополненная статьей 1(1) Брюссельского протокола, является основой для установления ответственности перевозчика за заявления, сделанные в коносаменте (см. пункт 3, выше). Однако любая ответственность, основанная на этих положениях, по всей вероятности, будет обусловлена общими рамками ответственности перевозчика[18]. Ввиду серьезных последствий фальшивых заявлений в коносаментах, возможно, следует устранить ограничения в отношении ответственности перевозчика в тех случаях, когда перевозчик знал, что заявление в коносаменте является фальшивым, или когда перевозчик знал, что необходимое заявление опущено.

26. Точно такая же практика используется во французском и норвежском законодательствах; и в некоторых ответах на третий вопросник ЮНСИТРАЛ[19] содержатся аналогичные рекомендации.

27. Проект положения, касающийся данной практики, заключается в следующем:

Проект положения C

Если перевозчик преднамеренно включает в коносамент неточную информацию или не включает туда какую-либо информацию, подлежащую включению в коносамент в соответ-

[17] См. ответ Пакистана.

[18] См. пересмотренную компиляцию, статьи II-C, II-D и II-E.

[19] См. ответы Финляндии, Франции, Норвегии и Пакистана. Эта практика предполагает, что даже если гарантийные письма грузоотправителя являются действительными, возросшая прямая ответственность перевозчика и возросшая косвенная ответственность грузоотправителя в связи с данной гарантией приведут к тому, что грузоотправитель с меньшей готовностью будет предлагать подобные письма, а получатель — их принимать.

ствии с [пересмотренной статьей 3(3) и 3(7)], то он несет ответственность перед грузополучателем или другой третьей стороной, которым передается коносамент, за любые утери, убытки или расходы, которые добросовестно несет такая третья сторона в результате подобного заявления или невключения, не пользуясь преимуществами ограничения ответственности перевозчика, предусмотренного в данной Конвенции.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛЯ

А. *Введение*

1. На своей шестой сессии Рабочая группа отметила, что, возможно, было бы желательно в пересмотренной конвенции сформулировать определение термина «договор перевозки»[1]. Эта часть четвертого доклада Генерального секретаря отвечает просьбе Рабочей группы о том, чтобы в данном докладе также рассматривались «возможное определение «договора перевозки» и положение, по отношению к перевозчику, лица, уполномоченного принять доставленный груз»[2].

2. Секретариат получил один ответ на запрос по существу этих вопросов, этот ответ был распространен в качестве одного из рабочих документов седьмой сессии Рабочей группы (документ A/CN.9/WG.III/WP.18).

В. *Определение «договора перевозки»*

3. Несмотря на то что Рабочая группа до сих пор еще не рассмотрела определение термина «договор перевозки», данный термин уже использовался в ряде случаев в проекте положений, одобренных Рабочей группой. Так, договоры, на которые распространяется пересмотренная конвенция, определялись как «все договоры перевозки грузов морем»[3], а географическая сфера рассматривается в контексте «любого договора перевозки грузов морем между портами, находящимися в двух различных государствах»[4]. Подобным же образом «перевозчик» или «перевозчик по договору» определяется как «любое лицо, которое от своего имени заключает с грузоотправителем договор морской перевозки грузов»[5]; ссылки на «договор перевозки» могут также быть обнаружены в проекте положений, касающихся ответственности перевозчика в случае демитов[6], палубного груза[7], посредством коносамента[8], юрисдикции[9], арбитражного разбирательства[10] и оговорок договора, противоречащих конвенции[11].

4. В соответствии со статьей 1*b* Брюссельской конвенции 1924 года термин «договор перевозки» охарактеризовался как применимый «исключительно к договору перевозки, удостоверенному коносаментом или любым подобным ему документом, являющимся основанием для морской перевозки грузов». Другие конвенции в отношении перевозок не содержат определений «договора перевозки», как такового; однако в каждом определении сферы действия конвенции используется термин «договор перевозки» в таком окружении, которое указывает на значение этого термина:

1956 Конвенция CMR (дорожная перевозка грузов) — Статья 1(1)

«1. Настоящая Конвенция применяется ко всякому договору дорожной перевозки грузов за вознаграждения...»

1929 Варшавская конвенция (воздушная перевозка грузов) — Статья 1 (1)

«1. Настоящая Конвенция применяется при всякой международной перевозке людей, багажа или товаров, осуществляемой за плату посредством воздушного судна. Она применяется к бесплатным перевозкам, осуществляемым посредством воздушного судна предприятием воздушных перевозок»[12].

1970 Конвенция CIM (железнодорожная перевозка грузов) — Статья 1(1)

«1. Настоящая Конвенция распространяется... на перевозку грузов по сквозной транспортной накладной при прохождении грузом территории, по крайней мере, двух договаривающихся государств».

5. Возможно, Рабочая группа решит, что определение «договоры перевозки» в проектах положения о сфере действия пересмотренной Конвенции (пункт 3, выше) является достаточным для выражения смысла термина и что нет необходимости в определении термина «договор перевозки».

6. В ином случае Рабочая группа, может быть, сочтет целесообразным добавить к проекту положения статьи I-A слова «за вознаграждение» или «в обмен на плату за перевозку груза»[13].

Проект положения А

(Статья I-A, охватываемые договоры)

«1. Положения настоящей Конвенции применяются по всем договорам морской перевоз-

---

[1] Рабочая группа, доклад о шестой сессии (A/CN.9/88; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 1).

[2] Там же, пункт 151.

[3] Пересмотренная компиляция, статья I-A, пункт 1.

[4] Там же, статья I-B, пункт 1.

[5] Там же, статья I-C (1), пункт 1.

[6] Там же, статья II-D, пункт 1.

[7] Там же, статья II-F, пункт 2 (в ссылке на «коносамент или другой любой документ, подтверждающий договор перевозки»).

[8] Там же, статья II-H, пункт 1.

[9] Там же, статья V-C, A (1), B и D.

[10] Там же, статья V-D, пункты 1 и 5.

[11] Там же, статья VI-A, пункты 1 и 3.

[12] Гаагский протокол 1955 года к Варшавской конвенции 1929 года внес некоторые изменения в формулировку статьи 1 (1), однако существо положения осталось без изменений.

[13] Следует отметить, что как в Конвенции CMR, так и в Варшавской конвенции используется выражение «за вознаграждение».

ки грузов [за вознаграждение] [в обмен на плату за перевозку груза].

7. В качестве третьей альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает принять отдельные определения термина «договор перевозки» в духе предложения, внесенного Францией, в ответ на запрос Секретариата к членам Рабочей группы [14]. Такое определение может гласить:

Проект положения B

«Договор перевозки» означает договор, в соответствии с которым перевозчик обещает грузоотправителю [в обмен на плату за перевозку груза] [за вознаграждение] перевезти конкретные грузы из одного порта в другой».

8. Как указано в документе A/CN.9/WG.III/WP.18, подобное же положение содержится и в статье 15 французского закона от 18 июня 1966 года. Можно сделать вывод о том, что проект положения B является ненужным, поскольку он содержит общепринятое значение термина «договор перевозки» в отношении перевозки грузов морем; с другой стороны, Рабочая группа, возможно, сочтет целесообразным принять определение этого основного термина, с тем чтобы он выражал основное обязательство, принятое на себя перевозчиком в соответствии с договором, заключенным с грузоотправителем, в отношении перевозки грузов из одного порта в другой [15], и основное обязательство грузоотправителя оплатить стоимость перевозки груза, в отношении которой достигнута договоренность.

C. *Правоотношения перевозчика и лица, осуществляющего перевозку груза*

9. В проектах положения, уже одобренных Рабочей группой, содержатся ссылки на «грузополучателя» [16] — лицо, имеющее право предъявить иск за утрату груза l'ayant-droit [17], «истцу» [18] и «истцу, предъявляющему право на груз» [19].

10. В соответствии с Брюссельской конвенцией 1924 года лицо, которому грузы должны быть доставлены, упоминается лишь в статье 3(6) (положение о заявлении об утере или убытках); в одном случае это положение касается «лица, которому [грузы] должны быть доставлены по договору перевозки», а в другом случае — «получателя». В других конвенциях, касающихся транспортных перевозок, юридический статус «грузополучателя» ясно определен. Так, статьи 12 и 13 Конвенции CMR, статьи 16, 21 и 22 Конвенции CIM 1970 года и статьи 12 и 13 Варшавской конвенции с внесенными в нее в 1955 году поправками конкретно касаются прав грузополучателя.

11. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы в пересмотренной конвенции каким-то образом прямо признать производные права, возникающие у грузополучателя или другого третьего лица по отношению к перевозчику либо непосредственно из договора перевозки, либо вследствие передачи коносамента. Такое положение никоим образом не будет затрагивать какие-либо прямые договорные отношения (например, по договору купли-продажи) между грузополучателем и грузоотправителем.

12. Для того чтобы признать права грузополучателя, Рабочая группа, возможно, примет определение грузополучателя, а затем рассмотрит вопрос о принятии отдельного положения, характеризующего правовой статус грузополучателя.

Проект положения C

1. *Определение «грузополучателя»:* «Грузополучатель» означает лицо, уполномоченное принять груз в соответствии с договором перевозки.

2. *Правовой статус грузополучателя:* Грузополучатель имеет права грузоотправителя и, кроме этого, все права, которыми он наделяется согласно статье [3(4)].

13. Когда, согласно проекту положения C, пункт 2, грузополучатель пользуется «правами грузоотправителя», грузополучатель имеет только те права, которыми обладал бы грузоотправитель при данных обстоятельствах. Таким образом, грузополучатель будет связан любыми предусматриваемыми конвенцией ограничениями прав грузоотправителя, как, например, ограничение по времени в отношении дачи перевозчику требуемого извещения о потерях или повреждениях (пересмотренная компиляция, статья 5-A) или срок давности для исков к перевозчику (пересмотренная компиляция, статья 5-B). Кроме того, положение о том, что грузополучатель «имеет права грузоотправителя», не будет налагать на грузополучателя обязанности грузоотправителя по отношению к перевозчику, так как эти обязанности [например, ответственность грузоотправителя за отправку опасных грузов согласно статье 4 (6) Конвенции 1924 года], очевидно, присущи только самому грузоотправителю.

14. Проект положения относительно правового статуса грузополучателей содержит специальную ссылку на статью 3(4), так как имеется в виду, что согласно этой статье грузополучатели (и другие добросовестные третьи стороны, которым передан коносамент) будут иметь больше прав по отношению к перевозчику, чем имел бы грузоотправитель.

---

[14] См. A/CN.9/WG.III/WP.18.

[15] См. Пересмотренная компиляция, статья I-B, пункт 1 («порты, находящиеся в двух различных государствах»).

[16] См. Пересмотренная компиляция, статья I-B, пункт 2; статья II-A, пункты 2 и 3, статья VI-A, пункт 3.

[17] См. Пересмотренная компиляция, статья II-B, пункт 2.

[18] См. Пересмотренная компиляция, статья II-B, пункт 3; статья II-C, вариант B, пункт 1*b*, статья V-C, части A(2) (*a*) и D; статья VI-A, пункт 4.

[19] См. Пересмотренная компиляция, статья VI-A, пункт 4.

3. ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК О РАБОТЕ ЕЕ ВОСЬМОЙ СЕССИИ (Нью-Йорк, 10—21 февраля 1975 года) (A/CN.9/105) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ	266
A. *Обсуждение вопросов, еще не рассмотренных Рабочей группой*	267
1. Основное правило об освобождении грузоотправителя от ответственности	267
2. Опасные грузы	269
3. Уведомление о потерях, повреждениях или просрочке	271
4. Взаимосвязь данного проекта конвенции с другими конвенциями	273
5. Общая авария	274
B. *Второе чтение предварительного варианта проекта конвенции об ответственности морских перевозчиков*	275
ЧАСТЬ I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ	276
Статья 1. Охватываемые договоры	277
Статья 2. Географическая сфера применения	277
Статья 3. Определения	279
ЧАСТЬ II. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОЗЧИКА	279
Раздел 1. Общие положения	279
Статья 4. Период ответственности перевозчика	279
Статья 5. Основные положения, регулирующие ответственность перевозчика	279
Раздел 2. Пределы ответственности перевозчика	281
Статья 6. Установление пределов ответственности	281
Статья 7. Применимость пределов ответственности: деликты, служащие и агенты	283
Статья 8. Последствия преднамеренных неправильных действий	283
Раздел 3. Палубный груз	283
Статья 9. Палубный груз	283
Раздел 4. Ответственность перевозчика по договору и фактического перевозчика	284
Статья 10. Перевозка груза фактическим перевозчиком	284
Статья 11. Сквозной коносамент	284
ЧАСТЬ III. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРУЗООТПРАВИТЕЛЯ	285
Статья 12. Общее правило	285
Статья 13. Опасные грузы	285
ЧАСТЬ IV. ТРАНСПОРТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	285
Раздел 1. Коносаменты	285
Статья 14. Обязанность выдать коносамент	285
Статья 15. Содержание коносамента	286
Статья 16. Коносаменты: оговорки и доказательственная сила	287
Статья 17. Гарантии	288
Раздел 2. Другие документы, помимо коносамента	289
Статья 18. Доказательственная сила других документов, помимо коносамента	289
ЧАСТЬ V. ПРЕТЕНЗИИ И ИСКИ	289
Статья 19. Уведомление о потерях или повреждениях	289
Статья 20. Исковая давность	289
Статья 21. Юрисдикция	290
Статья 22. Арбитражное разбирательство	291
ЧАСТЬ VI. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ОТСТУПАЮЩИЕ ОТ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ	292
Статья 23. Общие правила	292
Статья 24. Общая авария	292
ЧАСТЬ VII. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ДАННОЙ КОНВЕНЦИЕЙ И ДРУГИМИ МОРСКИМИ КОНВЕНЦИЯМИ	292
ЧАСТЬ VIII. ВЫПОЛНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ	292
ЧАСТЬ IX. ЗАЯВЛЕНИЯ И ОГОВОРКИ	292
ЧАСТЬ X. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	292
C. *Заключительные решения Рабочей группы*	292

* 18 марта 1975 года.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

1. Рабочая группа по международному законодательству в области морских перевозок была создана Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на ее второй сессии (1969 год) и была расширена Комиссией на ее четвертой сессии (1971 год) [1]. Рабочая группа состоит из следующих 21 члена Комиссии: Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Гана, Египет, Заир, Индия, Нигерия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Польша, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Федеративная Республика Германии, Франция, Чили и Япония.

2. При определении задачи Рабочей группы Комиссия на своей четвертой сессии постановила, что:

> «Правила и практика, касающиеся коносаментов, включая те правила, которые содержатся в Международной конвенции по унификации некоторых норм права, касающихся коносаментов (Брюссельская конвенция 1924 года), и в протоколе поправок к данной Конвенции (Брюссельский протокол 1968 года), должны быть изучены, имея в виду их пересмотр и расширение, по мере необходимости, и подготовку в случае надобности новой международной конвенции для ее принятия под эгидой Организации Объединенных Наций» [2].

3. Кроме того, Комиссия указала на ряд вопросов, которые должны быть рассмотрены в числе прочих. На предыдущих сессиях Рабочая группа приняла решения в отношении следующих вопросов: *a*) период ответственности перевозчика; *b*) ответственность за палубные грузы и перевозку живых животных; *c*) выбор оговорок о судах в коносаментах [3]; *d*) основные правила, регулирующие ответственность перевозчика; *e*) оговорки об арбитраже в коносаментах [4]; *f*) ограничение ответственности за перевозку единицы груза; *g*) транзитные перевозки; *h*) отклонение от курса; *i*) срок исковой давности [5]; *j*) ответственность перевозчика за опоздание; *k*) сфера применения Конвенции; *l*) устранение недействительных оговорок; *m*) палубный груз и перевозка живых животных; *n*) определения по статье 1 Брюссельской конвенции [6]; *o*) содержание и правовые последствия документов, подтверждающих договор перевозки; *p*) действительность и последствия гарантийных писем; и *q*) определение договора перевозки и грузополучателя [7].

4. На своей седьмой сессии Рабочая группа постановила, что ее будущая работа в отношении ответственности перевозчика должна осуществляться в целях составления новой конвенции. Соответственно, она просила Секретариат составить проект положений, утвержденных Рабочей группой, в виде конвенции и представить проект такой конвенции ее восьмой сессии для второго чтения [8]. Рабочая группа также постановила рассмотреть на своей восьмой сессии следующие вопросы: i) общее правило об ответственности грузоотправителя, ii) опасные грузы, iii) уведомление об утрате, iv) общая авария и v) взаимо-

---

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее четвертой сессии (1971 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/8417), пункт 19 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том II: 1971 год, часть первая, II, A).

[2] *Там же.* Комиссия постановила на своей седьмой сессии, что Рабочая группа должна «продолжать ее работу в рамках ее полномочий, установленных Комиссией на ее четвертой сессии, и завершить ее работу в кратчайшие сроки». Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии (13—17 мая 1974 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 53 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[3] Рабочая группа, доклад о третьей сессии (A/CN.9/63; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, IV). Первый доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/63/Add.1; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том III: 1972 год, часть вторая, IV) был использован Рабочей группой в качестве ее рабочего документа.

[4] Рабочая группа, доклад о четвертой (специальной) сессии (A/CN.9/74; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 1). Рабочая группа использовала в качестве своих рабочих документов первый доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/63/Add.1) и другие рабочие документы, подготовленные Секретариатом: «Подходы к основополагающим решениям, касающимся распределения рисков между грузовладельцем и перевозчиком» (A/CN.9/74, приложение I; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 2) и «Оговорки об арбитраже» (A/CN.9/74, приложение II; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 3).

[5] Рабочая группа, доклад о пятой сессии (A/CN.9/76; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая IV, 5). Рабочая группа использовала в качестве своего рабочего документа второй доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/76/Add.1; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 4).

[6] Рабочая группа, доклад о шестой сессии (A/CN.9/88; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 1). Рабочая группа использовала в качестве своих рабочих документов третий доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/88/Add.1; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 2), пятую часть второго доклада Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/76/Add.1; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, IV, 4), исследование, подготовленное Международным институтом унификации частного права (МИУЧП), озаглавленное «Исследование вопроса перевозки живых животных» (A/CN.9/WG.III/WP.11; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, III, 3), и рабочий документ Секретариата по вопросу о палубном грузе (A/CN.9/WG.III/WP.14).

[7] Рабочая группа, доклад о седьмой сессии (A/CN.9/96, воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 1). Рабочая группа использовала в качестве рабочих документов четвертый доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты (A/CN.9/96/Add.1, воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 2).

[8] Рабочая группа, доклад о седьмой сессии (A/CN.9/96, воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, IV, 1), пункт 107.

связь конвенции с другими конвенциями о морских перевозках[9].

5. Рабочая группа провела свою восьмую сессию в Нью-Йорке с 10 по 21 февраля 1975 года.

6. Все члены Рабочей группы были представлены на сессии, за исключением Заира и Объединенной Республики Танзании.

7. На сессии в качестве наблюдателей присутствовали следующие члены Комиссии: Филиппины; следующее государство, не являющееся членом Комиссии: Канада; и наблюдатели от следующих международных, межправительственных и неправительственных организаций: Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международного морского комитета (ММК), Международной торговой палаты (МТП), Международной ассоциации судовладельцев (ИНСА), Международного союза морского страхования (МСМС), Международной палаты судоходства (МПС) и Центрального бюро международных железнодорожных перевозок, Берн (ЦБМЖП).

8. Рабочая группа единогласно избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Мохсен Шафик (Египет)

Заместители Председателя:

г-н Станислав Сухоржевский (Польша)
г-н Неемиаш Гейруш (Бразилия)

Докладчик: г-н П. В. Сварлу (Индия).

Г-н Сухоржевский был избран для работы в качестве исполняющего обязанности Председателя в отсутствие Председателя в течение первых пяти заседаний Рабочей группы.

9. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы:

1) Предварительная повестка дня и аннотации (A/CN.9/WG.III/L.4/Rev.1);

2) Ответственность грузоотправителя: проект статьи, предложенный Японией [A/CN.9/WG.III/(VIII)/CRP.1];

3) Ответственность за ущерб, причиненный вследствие ядерного инцидента: проект статьи, предложенный Норвегией [A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.7];

4) Вопросы, не решенные на седьмой сессии: замечания Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.3];

5) Записка, касающаяся некоторых текстов, подготовленных Рабочей группой на ее седьмой сессии, представленная Центральным бюро международных железнодорожных перевозок в Берне [A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.2];

6) Замечания Центрального бюро международных железнодорожных перевозок в Берне [A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.2];

7) Предварительный вариант проекта конвенции об ответственности морских перевозчиков за груз: записка Секретариата (A/CN.9/WG.III/WP.19);

8) Замечания Международного морского комитета (ММС) [A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.4].

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

i) Открытие сессии
ii) Выборы должностных лиц
iii) Утверждение повестки дня
iv) Обсуждение вопросов, еще не рассматривавшихся Рабочей группой
v) Второе чтение предварительного варианта проекта конвенции
vi) Будущая работа
vii) Утверждение доклада

А. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ, ЕЩЕ НЕ РАССМОТРЕННЫХ РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ

1. ОСНОВНОЕ ПРАВИЛО ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ГРУЗООТПРАВИТЕЛЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

a) *Положения Брюссельской конвенции 1924 года*

1. Статья 4(3) Брюссельской конвенции 1924 года касается вопроса об освобождении от ответственности грузоотправителя и в ней говорится следующее:

> «Грузоотправитель не несет ответственности за потери или повреждения, понесенные перевозчиком или судном, возникшие по любой причине, не связанной с действием, ошибкой или упущением грузоотправителя, его агентов или его служащих».

b) *Обсуждение Рабочей группой*

2. В рамках Рабочей группы была достигнута общая договоренность о том, что пересмотренная Конвенция должна содержать положения, касающиеся содержания статьи 4 (3) Конвенции 1924 года.

3. Некоторые представители высказали мнение, что подобное положение должно начинаться с подробного перечисления функций и обязательств грузоотправителя, а затем в нем должно быть указано, что грузоотправитель будет нести ответственность за любые потери или убытки, понесенные перевозчиком в результате невыполнения грузоотправителем подобных функций и обязательств. Было высказано мнение о том, что подобное положение надлежащим образом уравновесит статью 5 предварительного варианта проекта конвенции, в которой излагаются обязан-

[9] Там же, пункт 108.

ности перевозчика. Большинство представителей, однако, возражали против включения перечня обязательств грузоотправителя. Было указано, что нынешнее правило статьи 4(3) Конвенции на практике трудностей не вызывает. Некоторые представители также указали, что перечисление обязанностей перевозчика, содержащееся в статье 3 (1 и 2) Конвенции, не включено в новый проект конвенции.

4. Ряд представителей выступили в поддержку сохранения существа статьи 4(3) Брюссельской конвенции 1924 года, однако высказались за ее новую редакцию, содержащую утвердительную формулировку. Однако большинство представителей отдали свое предпочтение отрицательной формулировке этого правила в том виде, в каком она существует в статье 4(3) Конвенции 1924 года. Эти представители подчеркнули, что существо статьи 4(3) Конвенции 1924 года следует рассматривать в свете обязательного характера конвенции. Таким образом, это правило полезно, поскольку препятствует тому, чтобы перевозчики включали в коносамент оговорки, налагающие на грузоотправителя более жесткие нормы ответственности, чем те, которые сводятся к вине или небрежности со стороны грузоотправителя.

5. Было общепризнано, что содержащееся в статье 4(3) Конвенции 1924 года слово «действие» является двусмысленным и, по-видимому, бесполезным и что поэтому в пересмотренном тексте его следует опустить. Было также решено, что пересмотренная статья должна охватывать «потери или убытки, понесенные перевозчиком, фактическим перевозчиком или судном», и что она должна иметь другой заголовок, нежели «общее правило об ответственности грузоотправителя».

6. Рабочая группа рассмотрела, но не приняла предложение одного из представителей о том, чтобы пересмотренное правило, основанное на статье 4(3) Конвенции 1924 года, освобождало грузоотправителя от ответственности в тех случаях, когда потери или убытки, понесенные грузоотправителем или судном, не возникают непосредственно по вине или небрежности грузоотправителя.

Предложенная новая статья

7. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должна ли пересмотренная Конвенция содержать статью о соответствующих правах и обязанностях грузоотправителя, перевозчика и грузополучателя в отношении приемки груза, а также о правовых последствиях неспособности перевозчика осуществить поставку груза в том виде, в каком это было предусмотрено.

8. Согласно одной из формулировок подобной статьи, грузополучатель обязан принять поставку груза в разумный срок после получения уведомления о его прибытии; если грузополучатель не принимает поставку, то грузоотправитель по получении уведомления от перевозчика должен будет указать какое-либо другое лицо для принятия поставки; если грузополучатель или грузоотправитель не сделает этого, перевозчик может продать или реализовать груз за счет лица, имеющего право на этот груз, с тем чтобы возместить свои расходы или избежать непропорциональных расходов по хранению или порче товара; грузополучатель или грузоотправитель, в зависимости от обстоятельств, будет по-прежнему нести ответственность за любые убытки или расходы перевозчика, которые не могут быть возмещены в результате продажи груза. Представитель, внесший это предложение, объяснил, что оно не распространяется на грузоотправителя, продающего груз на условиях «фоб».

9. В другой формулировке указано, что, если груз не затребован или если происходит спор относительно того, кто должен принять поставку или уплатить за перевозку, капитан может на основе приказа суда продать груз или держать его за счет грузополучателя; грузоотправитель будет по-прежнему нести ответственность за перевозку или расходы, понесенные перевозчиком, в той степени, в какой они не могут быть возмещены в результате продажи товара. Представитель, внесший это предложение, объяснил, что оно направлено на охрану интересов грузоотправителей и грузополучателей и на предотвращение произвольных действий со стороны перевозчиков.

10. В третьей формулировке предусматривается, что в тех случаях, когда грузополучатель не принимает груз в разумный срок или когда о своем праве на груз заявило несколько лиц, перевозчик может поручить груз третьей стороне за счет грузополучателя; перевозчик также имеет право продать груз в том случае, если он является скоропортящимся или если его хранение связано с непропорциональными расходами. Представитель, внесший это предложение, указал, что подобное положение было бы менее строгим в отношении грузоотправителей и грузополучателей, нежели первая формулировка (упомянутая в пункте 8, выше), и избегало бы в то же время судебного вмешательства.

11. Многие представители высказались против добавления к проекту конвенции новой статьи, основанной на одной из вышеуказанных формулировок, по той причине, что положения статьи 4 (2)*b* предварительного варианта проекта конвенции, а также национального закона, применимого в порту разгрузки, достаточны для защиты интересов перевозчиков в том случае, когда они не могут осуществить поставку груза. Ряд представителей также отметили, что каждая из предложенных формулировок связана с особыми проблемами, такими как определение выражения «разумный срок», для принятия поставки и тех случаев, когда грузоотправитель обязан организовать приемку груза в порту разгрузки.

12. Было принято решение, что пересмотренная Конвенция не должна содержать отдельного положения, касающегося тех случаев, когда перевозчик не может осуществить доставку.

13. Разработка приемлемого текста основного правила об освобождении от ответственности грузополучателя с учетом вышеприведенного обсуждения Рабочей группой была возложена на Редакционную группу[10].

Доклад Редакционной группы

[*Статья 12. Основное правило об освобождении грузоотправителя от ответственности*]

Редакционная группа рассмотрела этот вопрос и рекомендовала следующий текст для рассмотрения Рабочей группой:

«Грузоотправитель не несет ответственности за потерю или ущерб, понесенный перевозчиком, фактическим перевозчиком или судном, если такая потеря или такой ущерб не были результатом ошибки или небрежности грузоотправителя, его служащих или агентов».

Рассмотрение доклада Редакционной группы

14. Рабочая группа приняла текст, рекомендованный Редакционной группой, и приняла отдельные предложения, сделанные с целью согласования различных вариантов перевода.

2. ОПАСНЫЕ ГРУЗЫ

a) *Положения Брюссельской конвенции 1924 года*

1. В статье 4(6) Брюссельской конвенции в отношении перевозки опасных грузов говорится следующее:

«Грузы, легко воспламеняющиеся, взрывчатые или опасные, на погрузку которых перевозчик, капитан или агент перевозчика не согласились, зная об их природе или их характере, могут быть в любое время до выгрузки удалены с судна в любом месте либо уничтожены или обезврежены перевозчиком без компенсации, и отправитель таких грузов несет ответственность за все потери и издержки, прямо или косвенно возникшие вследствие или явившиеся результатом их погрузки. Если какой-либо из таких грузов, погруженных с ведома и согласия перевозчика, станет опасным для судна или груза, он может быть подобным образом удален с судна в любом месте, уничтожен или обезврежен перевозчиком без ответственности со стороны перевозчика, за исключением случая общей аварии, если она произойдет».

b) *Обсуждение Рабочей группой*

2. Было выражено мнение, что статья 4(6) на практике действует хорошо и что поэтому ее суть должна быть сохранена при условии разъяснительных поправок в отношении формулировок.

3. Однако было также выражено мнение, что могут потребоваться существенные поправки к этой статье. Было высказано предложение о том, что необходимо наложить ограничение на предоставляемую в настоящее время по статье 4(6), по-видимому, неограниченную свободу действий в отношении удаления, уничтожения или обезвреживания груза. Было предложено, чтобы меры, которые должны быть приняты перевозчиком, были соразмерны с возникающей опасностью. С другой стороны, высказывалось мнение, что соответствие такого рода может быть непрактично во время возникновения угрозы и что для защиты своей репутации перевозчик в любом случае будет действовать разумным образом.

4. Было внесено предложение о том, что, хотя права, предоставляемые перевозчику согласно настоящей статье Брюссельской конвенции относительно обращения с грузами, должны быть сохранены в своем существе, необходимо составить проект нового текста, содержащего дополнительные положения, возлагающие на грузоотправителя обязательство сообщать перевозчику об опасном характере грузов и указывать путем соответствующей маркировки, что грузы являются опасными. Далее, в предлагаемом новом тексте следует особо сохранить права перевозчика на фрахт, независимо от осуществления им своих прав на ликвидацию опасных грузов.

5. В отношении дополнительных обязательств, которые предполагалось возложить на грузоотправителя согласно предложению, упоминаемому в пункте 4, выше, было высказано мнение о том, что положения в этой связи будут представлять собой более совершенный вариант настоящей статьи 4(6) Брюссельской конвенции. Однако некоторые представители высказали мнение о том, что будет достаточно возложить лишь обязательство о предоставлении информации относительно опасного характера грузов, поскольку могут возникнуть трудности практического характера при маркировке определенных типов грузов. Большинство представителей выступили против любой ссылки на фрахт в статье об опасных грузах.

6. Другое предложение заключалось в установлении соответствия формулировок и методов, используемых в положении о перевозке живых животных [статья 5(5) предварительного варианта проекта конвенции], перевозкам опасных грузов с сохранением в то же время прав перевозчика согласно существующей статье 4(6) Брюссельской конвенции. Однако большинство представителей высказали мнение о том, что перевозка опасных грузов выдвигает уникальные проблемы, которые не будут решены с помощью положения, аналогичного положению о перевозке живых животных.

[10] Рабочая группа создала Редакционную группу для рассмотрения этого вопроса и любых других вопросов, которые могут быть ей переданы в ходе восьмой сессии Рабочей группы. Редакционная группа состоит из представителей следующих стран: Аргентины, Бельгии, Ганы, Индии, Нигерии, Норвегии, Объединенной Республики Танзании, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Чили, Франции и Японии. Редакционная группа избрала своим председателем г-на Е. Хр. Сельвига (Норвегия).

7. Было также высказано предложение о том, что определение опасных грузов, содержащееся в статье 4(6) Брюссельской конвенции, не представляет собой образец ясности. Поэтому было предложено, чтобы вопрос относительно того, являются ли грузы опасными, был решен путем включения ссылки либо на закон флага судна, либо на закон порта погрузки, либо на международные соглашения. Однако большинство представителей пришли к мнению о том, что, хотя структура статьи 4(6), возможно, не является полностью удовлетворительной, это не вызывает серьезных трудностей на практике. Также было отмечено, что грузы считаются опасными, если перевозка или разгрузка их запрещена нормами, действующими в настоящее время в порту выгрузки, и приводят к задержке судна и что для таких случаев необходимо выработать определенное положение.

8. Было принято решение о том, чтобы статью 4 (6) Брюссельской конвенции вместе с предложениями, высказанными в Рабочей группе, передать Редакционной группе для рассмотрения в свете вышеприведенной дискуссии с целью составления проекта надлежащего текста.

Доклад Редакционной группы

Редакционная группа рассмотрела тему опасных грузов. Текст проекта положения по этой теме с поправками Рабочей группы[11] гласит:

[*Статья 13. Опасные грузы*]

1. Когда грузоотправитель передает перевозчику опасные грузы, он информирует перевозчика о характере грузов и указывает, если необходимо, на характер опасности и меры предосторожности, которые необходимо принять. Грузоотправитель, когда это возможно, маркирует или обозначает такие грузы удобным образом как опасные.

2. Опасные грузы могут быть в любое время выгружены, уничтожены или обезврежены перевозчиком, как того требуют обстоятельства, без выплаты перевозчиком компенсации в тех случаях, когда он их принял, не зная об их природе или характере. В тех случаях, когда опасные грузы отправляются без такой осведомленности, грузоотправитель несет ответственность за все ущербы и расходы, прямо или косвенно вытекающие из такой отправки или являющиеся ее результатом.

3. Тем не менее, если такие опасные грузы, перевозимые при осведомленности об их природе и характере, становятся опасными для судна или груза, они могут быть таким же образом выгружены, уничтожены или обезврежены перевозчиком, как этого требуют обстоятельства, без выплаты компенсации последним, за исключением общей аварии, если таковая имела место.

Рассмотрение доклада Редакционной группы

9. Рабочая группа рассмотрела вышеприведенный доклад Редакционной группы. Рабочая группа утвердила доклад Редакционной группы при условии внесения поправок в текст, упомянутый выше[12].

В отношении проектов положений, рекомендованных Редакционной группой, были высказаны следующие замечания:

a) В отношении первого пункта было высказано мнение о том, что налагаемые на грузоотправителя обязанности относительно того, чтобы он всегда сообщал перевозчику о характере опасности, возможно, являются слишком строгими. Во многих случаях, таких как последовательные отправки идентичных опасных грузов, перевозчик должен знать или должен установить, приложив разумные старания, характер опасности. Большинство представителей высказали мнение, что будет достаточно возложить на грузоотправителя обязанность в каждом случае информировать перевозчика о характере груза и что обязанность представлять информацию о характере опасности и предосторожностях, которые необходимо принять, должна существовать только в тех случаях, когда нельзя ожидать, чтобы перевозчик обладал такими знаниями.

b) Также в отношении первого пункта было высказано мнение о том, что надлежащие меры предосторожности, которые необходимо принимать во время перевозки против опасности, обычно должны быть известны перевозчику. Было высказано предложение о том, что, как представляется, нынешняя формулировка налагает бремя на грузоотправителя в том, что касается указания мер предосторожности, относительно принятия которых он может не иметь необходимых знаний. С другой стороны, было высказано замечание о том, что слова «если необходимо» привносят оговорку, которая смягчает возможные трудности в этом отношении для грузоотправителя.

c) Относительно ответственности грузоотправителя за ущерб, возникающий в результате перевозки опасных грузов, которая оговаривается во втором предложении второго пункта, было высказано мнение о том, что в этом тексте необходимо ясно указать, что такая ответственность будет возникать лишь в том, что касается опасных грузов, которые перевозчик принял, не зная об их опасном характере, и в данный текст были внесены соответствующие поправки.

[11] Рабочая группа внесла следующие поправки:

a) В первом предложении пункта 1 начинающееся после слов «о характере» выражение «мер предосторожности, которые необходимо принять» было заменено словами «грузов и указывает, если необходимо, на характер опасности и меры предосторожности, которые необходимо принять».

b) Во втором предложении пункта 2 начальные слова «в тех случаях, когда опасные грузы отправляются без такой информации, грузоотправитель...» были включены вместо слов «грузоотправитель таких грузов...».

[12] См. сноску [11].

d) Предложение относительно ответственности грузоотправителя, установленной во втором предложении второго пункта, и относительно того, что перевозчик не должен иметь права требовать возмещения за ущерб или расходы, пока он не докажет, что он разумно действовал при выборе между разгрузкой, уничтожением или обезвреживанием грузов, было рассмотрено, но неодобрено Рабочей группой.

3. УВЕДОМЛЕНИЕ О ПОТЕРЯХ, ПОВРЕЖДЕНИЯХ ИЛИ ПРОСРОЧКЕ

a) *Положения Брюссельской конвенции 1924 года*

1. Положения относительно уведомления о потерях или повреждениях содержатся в статье 3(6) Брюссельской конвенции, в которой говорится следующее:

«6. Если уведомление о потерях или повреждениях и общем характере таких потерь или повреждений не представляется в письменной форме перевозчику или его агенту в порту доставки до или во время передачи груза на хранение лицам, имеющим право согласно условиям договора перевозки на доставку груза, то такая передача должна являться доказательством prima facie доставки груза перевозчиком, как это изложено в коносаменте.

Если потери или повреждения являются скрытыми, то уведомление должно представляться в течение трех дней с момента доставки груза.

Уведомление в письменной форме не представляется, если состояние груза во время его получения было предметом совместного осмотра или инспекции.

В любом случае перевозчик и судно будут освобождены от любой ответственности в отношении потерь или ущерба, если им не будет предъявлен иск в течение одного года после доставки груза или той даты, когда груз должен был быть доставлен.

В случае каких-либо фактических или ожидаемых потерь или повреждений перевозчик и получатель предоставляют друг другу все необходимые средства для инспекции и учета груза»[13].

b) *Обсуждение Рабочей группой*

2. Некоторые представители высказали мнение о том, что первый подпункт статьи 3(6) Брюссельской конвенции не имеет реальных правовых последствий. Упомянутое в этом подпункте неуведомление не приводит к невозможности предъявления исков; поэтому в данном контексте неважно, было дано уведомление или нет. По этой причине была высказана мысль о том, что может быть рассмотрен вопрос о том, чтобы этот подпункт опустить.

3. По мнению других представителей, первый подпункт статьи 3(6) мог бы иметь некоторые практические последствия для судебного разбирательства. Суд был бы более склонен принять доказательства истца, предъявившего требуемое уведомление. Было также отмечено, что требование о предъявлении уведомления перевозчику поощряет истцов к принятию быстрых решений по возможным претензиям. Подобное уведомление также служит для ознакомления перевозчика с доказательствами, необходимыми ему для оспаривания претензий, связанных с той перевозкой груза, к которой относится уведомление.

4. Была достигнута общая договоренность о сохранении принципа необходимости предъявления перевозчику уведомления о потерях или ущербе и что неуведомление не приводит к невозможности предъявления претензий в отношении перевозчика.

5. Что касается срока в три дня, предусмотренного во втором подпункте статьи 3(6), для уведомления в тех случаях, когда потери или ущерб груза не являются очевидными, то было общепризнано, что этот срок является слишком коротким. Подобный срок не дает истцу разумной возможности обнаружить этот вид потерь или ущерба, приписать его перевозке морем и предъявить соответствующее уведомление. Одно из предложений сводилось к замене этого срока более гибким сроком, например уведомлением «в течение разумного срока». Представители, высказавшиеся против этого предложения, указали, что практика международной торговли требует большой степени точности, обеспечиваемой путем указания конкретного срока для предъявления требуемого уведомления.

6. Было также отмечено, что статья 3(6) не касается отдельных проблем, которые могли бы возникнуть при исчислении этого срока. Согласно многим юридическим системам, праздники и нерабочие дни исключаются из исчисления. Было поддержано предложение о том, чтобы любой подобный период выражался в «рабочих днях».

7. Один из представителей указал, что в случае непоставки части груза сразу же не будет ясно, был ли этот груз утерян или же лишь произошла задержка. Поэтому может иметь место невозможность уведомления о «потерях». Было предложено добавить эту формулировку, с тем чтобы точно оговорить подобный случай.

8. Было также указано, что, согласно статье 5 (1) предварительного варианта проекта конвенции, на перевозчика возлагается ответственность за задержку поставки. Поэтому была высказана мысль о том, что должно быть предусмотрено дополнительное положение об уведомлении, в котором был бы оговорен случай задержки. Высказы-

[13] Подпункт 4 статьи 3 (6) касается исковой давности. Этот вопрос был рассмотрен на пятой сессии Рабочей группы, и принятые положения воспроизводятся в качестве статьи 20 в предварительном варианте проекта конвенции (A/CN.9/WG.III/WP.19). Сейчас данный вопрос регулируется в статье 20 проекта конвенции о морской перевозке грузов.

валось предположение о том, что подобное положение может принять форму требования об уведомлении в рамках оговоренного срока после осуществления просроченной поставки. Положения такого рода можно найти в других транспортных конвенциях, например в Варшавской конвенции об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 года, и Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 года (КДПГ). Вместе с тем было также выражено мнение, что в специальном положении об уведомлении при задержке нет необходимости и что, даже если такое положение будет включено, непредставление уведомления не должно служить препятствием для последующих действий.

9. Было также обращено внимание на некоторые недостатки в статье 3(6) Брюссельской конвенции. Статья 3(6) говорит только о перевозчике, в то время как предварительный вариант проекта конвенции возлагает на перевозчика по договору ответственность также и в отношении перевозки, осуществление которой он поручил фактическому перевозчику. Было отмечено, что в некоторых обстоятельствах уведомление по практическим соображениям, возможно, должно будет направляться «фактическому перевозчику», а не перевозчику, который заключил договор перевозки; такое уведомление должно иметь силу также и в отношении перевозчика по договору, как если бы оно было направлено ему непосредственно. Было также отмечено, что в различных подпунктах статьи 3(6) для обозначения перехода груза от перевозчика к лицу, имеющему право принять данный груз, используется разная терминология и что было бы желательно принять единую терминологию.

Доклады Редакционной группы

10. Подготовка проекта текста этой статьи с учетом обсуждения ее Рабочей группой была затем возложена на Редакционную группу.

i) *Доклад Редакционной группы по вопросу уведомления о потерях или повреждениях*

Редакционная группа рассмотрела вопрос об уведомлении о потерях или ущербе. В предложенном Редакционной группой тексте предложения по этому вопросу с поправками Рабочей группы [14] говорится следующее:

[*Статья 19. Уведомление о потерях или повреждениях*]

1. Если уведомление о потерях или повреждениях с указанием общего характера таких потерь или повреждений не представляется в письменной форме грузополучателем перевозчику не позднее момента передачи груза грузополучателю, такая передача является доказательством prima facie доставки груза перевозчиком в хорошем состоянии и в соответствии с описанием в [перевозочном документе], если таковой имеется.

2. Если потери или повреждения являются скрытыми, уведомление в письменной форме должно представляться не позднее 10 дней после совершения доставки, исключая день доставки.

3. Уведомление в письменной форме не представляется, если состояние груза во время его доставки было предметом совместного осмотра или инспекции.

4. В случае каких-либо фактических или ожидаемых потерь или повреждений перевозчик и грузополучатель предоставляют друг другу все необходимые средства для инспекции и учета груза.

5. Если груз был доставлен фактическим перевозчиком, любое уведомление, согласно настоящей статье, представленное фактическому перевозчику, имеет ту же силу, как если бы оно было представлено перевозчику по договору.

ii) *Доклад Редакционной группы по вопросу уведомления о просрочке*

a) Рабочей группой был кратко рассмотрен и затем передан Редакционной группе вопрос о возможном включении в конвенцию положения, согласно которому грузополучатель должен представлять уведомление, если он требует от перевозчика компенсацию за просрочку с доставкой. Редакционная группа считала, что вопрос о том, нужно ли такое положение, должен быть в принципе решен Рабочей группой, но тем не менее она выразила мнение, что Рабочая группа, возможно, сочтет полезным иметь перед собой проект текста, прежде чем вновь рассматривать данный вопрос. В связи с этим приводимый ниже проект положения был представлен только лишь с целью облегчить обсуждение в Рабочей группе.

[*Представляемое грузополучателем уведомление о том, что он потребует компенсацию за просрочку с доставкой*]

«Компенсация за просрочку с доставкой подлежит уплате только в том случае, если перевозчику было направлено письменное уведомление в срок не позднее двадцати одного дня с момента, когда груз был передан грузополучателю».

Замечания по докладу Редакционной группы

b) Если Рабочая группа примет решение включить в пересмотренную конвенцию положение

[14] Поправки Рабочей группы сводятся к следующему:

a) в пункте 2 слова «уведомление должно представляться в течение десяти непрерывных дней после доставки» были заменены после слова «скрытыми» словами «уведомление в письменной форме должно представляться не позднее десяти дней после совершения доставки, исключая день доставки»;

b) в пункте 5 слова «согласно настоящей статье», отсутствующие в проекте текста, рекомендованного Редакционной группой, были включены между словами «уведомление» и «представленное».

об уведомлении относительно требования грузополучателем компенсации за просрочку с доставкой, она должна будет также решить, куда следует поместить такое положение. По мнению Редакционной группы, такое положение можно включить в качестве пункта 5 в проект статьи, касающийся потерь и повреждений (статья 19), при этом пункт о силе уведомления, направленного фактическому перевозчику, станет пунктом 6 этой же статьи.

Рассмотрение докладов Редакционной группы

i) *Уведомление о потерях или повреждениях*

11. *a*) Были высказаны различные мнения относительно применения выражения «перевозочный документ», содержащегося в пункте 1, поскольку это выражение не определено в проекте конвенции. Рабочая группа вновь передала этот вопрос на рассмотрение Редакционной группе.

b) В связи с указанным в пункте 2 сроком в десять дней был поднят вопрос о том, следует ли исключать из исчисления этого срока праздники и нерабочие дни. Было высказано мнение о том, что употребление в проекте текста этой статьи выражения «непрерывные дни» означало, что праздники и нерабочие дни должны быть включены в исчисление этого срока и что расширение трехдневного срока, указанного в пункте 2 статьи 3(6) Брюссельской конвенции, до десятидневного срока было сделано с целью уменьшения возможных трудностей грузополучателя, связанных с этим методом исчисления. С другой стороны, было отмечено, что употребление в этих целях слова «непрерывные» является излишним.

c) К Редакционной группе была также обращена просьба о рассмотрении вопроса о согласовании различных вариантов перевода текста статьи 19.

ii) *Уведомление о просрочке*

12. По просьбе одного представителя Рабочая группа согласилась отложить рассмотрение доклада до второго чтения проекта конвенции в связи со статьей 19.

4. ВЗАИМОСВЯЗЬ ДАННОГО ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ С ДРУГИМИ КОНВЕНЦИЯМИ

1. Рабочая группа рассмотрела взаимосвязь данного проекта конвенции о морской перевозке грузов с: *a*) конвенциями, регулирующими ответственность за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, и *b*) другими морскими конвенциями.

a) *Взаимосвязь между конвенциями, регулирующими ответственность за ущерб, причиненный ядерным инцидентом*

i) *Положения Брюссельского протокола 1968 года*

2. Статья 4 Брюссельского протокола 1968 года к Брюссельской конвенции 1924 года гласит следующее:

«Настоящая Конвенция не влияет на положения любой международной конвенции или национального закона, касающихся ответственности за повреждения, вызванные в результате транспортировки радиоактивных веществ».

ii) *Обсуждение Рабочей группой*

3. Согласно предлагаемой новой статье,— во всех случаях, когда эта статья применима,— ответственность за повреждения, вызванные в результате ядерного инцидента, не будет регулироваться проектом конвенции о морской перевозке грузов. В поддержку этой новой статьи были высказаны аргументы относительно того, что она позволит государствам — сторонам Парижской конвенции 1960 года об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии, с поправками, внесенными в нее Дополнительным протоколом 1964 года, или Венской конвенции 1963 года о гражданской ответственности за повреждения, вызванные в результате транспортировки радиоактивных веществ, также стать сторонами проекта конвенции о морской перевозке грузов. Далее было указано, что желательно согласовать норму, касающуюся ядерного ущерба, с Брюссельской конвенцией о гражданской ответственности в области морской перевозки ядерных материалов 1971 года и соответствующим правилом статьи 20 Афинской конвенции о морской перевозке пассажиров и багажа 1974 года.

4. Была выражена общая поддержка предложенной новой статьи, хотя было также высказано мнение о том, что статья 4 Брюссельского протокола 1968 года является в равной степени приемлемой. Было высказано предложение о том, что предлагаемая новая статья должна предусматривать случаи с теми государствами, которые в настоящее время не располагают конкретным национальным законом, регулирующим ответственность за такие повреждения, но основывают такую ответственность на общих принципах гражданской ответственности. Предлагаемая новая статья, наряду с предложением о внесении в нее поправок, была передана Редакционной группе.

b) *Взаимосвязь с другими морскими конвенциями*

i) *Положения в других конвенциях*

5. Статья 8 Брюссельской конвенции 1924 года гласит следующее:

«Положения данной Конвенции не влияют на права и обязанности перевозчика, определяемые любым действующим в настоящее время законом об ограничении ответственности владельцев морских судов».

ii) *Обсуждение Рабочей группой*

6. Было высказано мнение о том, что, хотя существо статьи 8 Брюссельской конвенции 1924 года является приемлемым, формулировка ее является неясной, поскольку фраза «действующим

в настоящее время» предполагает, что в сферу этого положения входят лишь статуты, действовавшие во время заключения этой Конвенции. Было также указано, что необходимо сделать упоминание об ограничении ответственности по международным конвенциям.

7. Было также высказано мнение о том, что положения статьи 19 Афинской конвенции касательно перевозки пассажиров и их багажа морем, 1974 год, могли бы явиться надлежащей основой для подходящего текста. Эта статья гласит следующее:

«Настоящая Конвенция не влияет на права или обязанности перевозчика, фактического перевозчика и их служащих или агентов, предусмотренных в международных конвенциях относительно ограничения ответственности владельцев морских судов».

Однако было высказано предложение о том, что, хотя текст статьи 19 Афинской конвенции 1974 года можно использовать в качестве образца, в этой связи также будет необходимо сделать упоминание об ограничении ответственности владельцев морских судов, предусмотренном в национальном законодательстве.

8. Затем вопрос о взаимосвязи этого проекта Конвенции с другими конвенциями был передан Редакционной группе для выработки проекта текста в свете вышеприведенной дискуссии.

Доклад Редакционной группы

a) Редакционная группа рассмотрела положения, касающиеся взаимосвязи пересмотренной Конвенции с другими конвенциями, и рекомендовала по данному вопросу нижеследующий проект текста:

[*Взаимосвязь между пересмотренной Конвенцией и другими конвенциями*][часть VII]

1. Настоящая Конвенция не влияет на права и обязанности перевозчика, фактического перевозчика и их служащих и агентов, предусмотренных в международных конвенциях или национальном законодательстве об ограничении ответственности владельцев морских судов.

2. В соответствии с положениями настоящей Конвенции не возникает вопроса об ответственности за ущерб, причиненный вследствие ядерного инцидента, если оператор ядерной установки несет ответственность за нанесение такого ущерба:

a) в соответствии с положениями Парижской конвенции от 29 июля 1960 года, касающейся ответственности третьей стороны в области ядерной энергии, с поправками, внесенными в нее Дополнительным протоколом от 28 января 1964 года, или в соответствии с условиями Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 года; или

b) в соответствии с национальным законодательством, регулирующим ответственность за такой ущерб при условии, что такое законодательство во всех отношениях так же благоприятно для лиц, которым может быть причинен ущерб, как Парижская или Венская конвенции.

Замечания относительно предлагаемых проектов положений

b) Один из представителей высказал мнение о том, что пункт 1 не должен содержать упоминание «национального законодательства» и зарезервировал свою позицию в отношении этого вопроса.

Рассмотрение доклада Редакционной группы

9. Рабочая группа рассмотрела приводящийся выше доклад Редакционной группы. Этот доклад, включая предлагаемые проекты положений, был одобрен Рабочей группой. Однако Рабочая группа вернула Редакционной группе вопрос о согласовании различных формулировок настоящей статьи.

5. ОБЩАЯ АВАРИЯ

a) *Положения существующих конвенций*

1. В пункте 2 статьи 5 Брюссельской конвенции 1924 года говорится:

«Ничто в этих правилах не должно препятствовать внесению в коносамент какого-либо законного положения, касающегося общей аварии».

b) *Обсуждение в Рабочей группе*

2. Обсуждение в Рабочей группе основывалось на приводящемся выше положении и текстах предложений, представленных двумя представителями.

3. После повторения вышеуказанного положения, содержащегося в Брюссельской конвенции, в первом предложении говорится о том, что ни от какого лица, заинтересованного в товарах, нельзя требовать возмещения общей аварии, до тех пор пока перевозчик не докажет, что он, его служащие или агенты не приняли все меры, которые в разумной степени необходимы для избежания случая, приведшего к общей аварии.

4. После аналогичного повторения вышеуказанного положения, содержащегося в Брюссельской конвенции, во втором предложении говорится, что иск в отношении общей аварии регулируется соответствующими положениями настоящей Конвенции и что любое положение, несовместимое с Конвенцией, будет недействительным в такой степени, в какой она наносит ей ущерб.

5. Было отмечено, что первое предложение направлено на то, чтобы учесть ситуацию, которая возникла в отношении общей аварии в результате воздействия условий статьи 5 (1) предваритель-

ного варианта проекта Конвенции, относящегося к основным положениям, регулирующим ответственность перевозчика, на правила об общей аварии. В соответствии с правилом D Йорк-Антверпенских правил право на возмещение убытков по общей аварии не нарушается, хотя бы случай, вследствие которого причинены ущерб или расход, произошел по вине одной из участвующих в морском предприятии сторон. Однако означенное не должно влиять на право взыскания с виновной стороны вызванных такой виной убытков. Если в соответствии с этим правилом возмещение по общей аварии было произведено перевозчику владельцем груза и если он стремился получить такое возмещение на основе того, что потери по общей аварии произошли по вине перевозчика, то этот иск может окончиться неудачей, поскольку он не может быть иском за потерю, ущерб или расходы, понесенные в результате потери или ущерба в отношении товаров в соответствии с положениями статьи 5 (1). В целях избежания такого результата в первом предложении отрицается право перевозчика на возмещение, до тех пор пока он не опровергнет вину со своей стороны. Однако во время высказывания замечаний в отношении данного предложения было высказано мнение о том, что это налагает слишком тяжелое бремя на перевозчика и чрезмерно ограничивает его право на возмещение. Другое предложение сводилось к тому, что более оптимальный путь к достижению желаемого результата заключается не в отрицании права на возмещение, а в предоставлении права на оплату в отношении возмещения, до тех пор пока перевозчик не докажет отсутствие вины. Поэтому было решено, что право владельцев груза на контрпретензию в отношении долевого взноса по общей аварии должно регулироваться положениями конвенции, если такая контрпретензия представляет собой претензию, вытекающую из факта потери или повреждения груза. Однако один представитель указал на то, что если к таким контрпретензиям будут применяться все положения конвенции, то существует возможность, что владельцы груза окажутся в неблагоприятном положении по праву некоторых стран в силу действия ограничения по времени, предусматриваемого статьей 20. В связи с этой трудностью данный представитель сказал, что если будет принято правило в такой форме, то по данному моменту, возможно, придется сделать оговорку.

6. В поддержку второго предложения было также высказано мнение о том, что права сторон договора перевозки в отношении общей аварии в настоящее время в основном содержатся в положениях коносаментов. Поэтому необходимо обеспечить, чтобы такие положения не противоречили положениям настоящей Конвенции. В отношении этого предложения было высказано замечание о том, что это является излишним и что в статье 23 лишены законной силы все статьи, наносящие ущерб проекту Конвенции.

7. Некоторые представители также отметили, что желательно получить разъяснение в отношении того, что подразумевается под ссылкой на «законные» положения, касающиеся общей аварии, в тексте статьи 5 (2) Брюссельской конвенции. Было также отмечено, что положения, которые являются незаконными, в любом случае являются недействительными и что в соответствии с этим эти слова являются излишними.

8. Было решено, что настоящий текст статьи 5(2) Брюссельской конвенции, вместе с предлагаемыми проектами изменений к ним, должен быть рассмотрен Редакционной группой, с тем чтобы выработать соответствующий текст.

Доклад Редакционной группы

Редакционная группа рассмотрела эту тему и рекомендует нижеследующие положения для рассмотрения Рабочей группы.

[*Статья 24. Общая авария*]

1. Ничто в настоящей Конвенции не препятствует применению положений договора о перевозке или национального законодательства в отношении общей аварии.

2. Однако правила настоящей Конвенции, относящиеся к ответственности перевозчика за потерю или ущерб грузу, регулируют ответственность по возмещению грузополучателю любой части общей аварии.

Рассмотрение доклада Редакционной группы

9. Рабочая группа рассмотрела приводящийся выше доклад Редакционной группы. Этот доклад, включая предлагаемые проекты положений, был принят Рабочей группой.

В отношении проектов положений были высказаны следующие замечания и оговорки:

a) одна из делегаций сохранила за собой право на то, чтобы при принятии внутреннего законодательства о придании законной силы проекту конвенции добавить положение, сохраняющее права, предоставленные в соответствии с пунктом 2, в отношении общей аварии в результате возможного истечения срока исковой давности в соответствии со статьей 20 проекта конвенции;

b) две делегации зарезервировали свои позиции в отношении пункта 2;

c) Редакционной группе было предложено рассмотреть вопрос о приведении в соответствие различных формулировок текста статьи 24.

B. ВТОРОЕ ЧТЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ВАРИАНТА ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗЧИКОВ

Обсуждение в Рабочей группе

1. Рабочая группа изучила при втором чтении проекты положений, утвержденные ею на третьей — седьмой сессиях [15].

[15] См. документ A/CN.9/WG.III/WP.19. В нижеследующем отчете о рассмотрении проекта конвенции Рабочей группой во втором чтении статьи излагаются так, как они даны в документе A/CN.9/WG.III/WP.19, а не в том виде, в каком они окончательно утверждены на настоящей сессии.

Название Конвенции

2. Рабочая группа после обсуждения решила изменить название проекта конвенции, с тем чтобы оно читалось следующим образом: «Проект конвенции о морских перевозках грузов».

Заголовки

3. Рабочая группа решила передать Редакционной группе рассмотрение заголовков, сформулированных в предварительном варианте проекта конвенции.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗЧИКОВ

Часть I. Сфера применения

Статья 1. [*Охватываемые договоры*]

1. Положения настоящей Конвенции применяются ко всем договорам морской перевозки грузов.

[2. В тех случаях, когда не выписывается коносамент или аналогичный товарораспорядительный документ, стороны могут особо оговорить, что Конвенция не применяется, при условии что выписывается документ, подтверждающий договор, и заявление об оговорке отмечается в таком документе и подписывается грузоотправителем.]

3. Положения настоящей Конвенции не применяются к чартер-партиям. Однако, если коносамент выписывается согласно или во исполнение чартер-партии, положения Конвенции применяются к такому коносаменту в части, регулирующей отношения между перевозчиками и держателем коносамента.

[4. Для цели настоящей статьи договоры перевозки определенного количества груза в определенный период времени считаются чартер-партиями.]

Пункт 1

4. Рабочая группа утвердила это положение в вышеизложенном виде.

Пункт 2

5. Рабочая группа рассмотрела вопрос о сохранении или об исключении пункта 2. В поддержку этого положения было высказано утверждение, что при определенных обстоятельствах грузоотправителю будет выгодно иметь возможность согласиться с тем, что Конвенция не будет применяться. Большинство представителей, однако, склонялись к упразднению этого пункта, поскольку это положение может позволить перевозчикам обойти защиту, предусмотренную этой Конвенцией для грузоотправителей и грузополучателей. Поэтому Рабочая группа решила упразднить пункт 2 этой статьи.

Пункт 3

6. Рабочая группа утвердила этот пункт в вышеизложенном виде. В этой связи представитель Федеративной Республики Германии, выступая в качестве Председателя Рабочей группы ЮНКТАД по международному законодательству в области морских перевозок, информировал Группу, что Рабочая группа ЮНКТАД на своей сессии, состоявшейся в этом году, не приняла окончательного решения по законодательным или каким-либо иным мерам, которые, возможно, будут приняты в отношении чартер-партий. Принятие такого решения было отложено до 1978 года. Он кратко изложил основные мотивы данного решения.

Пункт 4

7. Большинство представителей придерживались мнения, что формулировка этого пункта, исключая из сферы действия этой Конвенции «договоры перевозки определенного количества груза в определенный период времени», является слишком широкой, поскольку она приведет к исключению большого числа договоров перевозки из сферы защиты Конвенции. В ответ на эти замечания один из представителей предложил следующий новый текст для пункта 4.

«Положения настоящей Конвенции не применяются к *договорам о последовательной перевозке груза в виде насыпного груза, составляющего весь груз судна*. Однако, если коносамент выписывается во исполнение такого договора, положения Конвенции применяются к такому коносаменту, если он регулирует отношения между перевозчиком и держателем коносамента».

Представитель, внесший это предложение, объяснил, что такие долгосрочные контракты о последовательной перевозке больших количеств насыпного груза являются обычными в торговле многими товарами и что стороны в таких долгосрочных контрактах, как правило, находятся в равном положении с точки зрения позиций при переговорах. В контракте обычно устанавливаются фрахтовые ставки на долгосрочной основе и предусматривается, в частности, тип чартер-партии, который будет использоваться для каждой отгрузки по контракту, и, таким образом, он носит характер «договора-основы» для будущих перевозок партий грузов. Следовательно, невключение этих договоров в Конвенцию можно рассматривать как следствие договоренности о невключении в Конвенцию чартер-партий. Другой представитель предложил добавить в конце первой фразы изложенного выше проекта предложения слова «если стороны согласны на это», для того чтобы поставить неприменимость Конвенции к таким договорам в зависимость от прямой договоренности между сторонами. Несколько представителей поддержали проект предложения с этим изменением. Тогда представитель, предложивший новый текст пункта 4, снял свое предложение, объяснив, что с такой поправкой

предлагаемое правило стало бы несовместимым с положением о чартер-партиях, уже утвержденным Рабочей группой. После этого Рабочая группа постановила снять пункт 4 данной статьи.

Пункт 4-бис

8. Рабочая группа согласилась добавить новый пункт, основанный на статье 7 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров, которая гласит следующее:

«Статья 7

При толковании и применении положений настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия».

Редакционной группе была представлена просьба рассмотреть вопрос о том, в какое место проекта Конвенции будет целесообразнее всего поместить это положение.

Статья 2. [*Географическая сфера применения*]

1. Положения настоящей Конвенции, при соблюдении статьи [1], применяются к любому договору перевозки грузов морем между портами, находящимися в двух различных государствах, если:

a) порт погрузки, предусмотренный в договоре перевозки, находится в одном договаривающемся государстве; или

b) порт разгрузки, предусмотренный в договоре перевозки, находится в одном из договаривающихся государств; или

c) один из опционных портов разгрузки, предусмотренных в договоре перевозки, является фактическим портом разгрузки, и такой порт находится в одном из договаривающихся государств; или

d) коносамент или другой документ, подтверждающий договор перевозки, выдан в одном из договаривающихся государств; или

e) коносамент или другой документ, подтверждающий договор перевозки, предусматривает, что условия договора должны определяться положениями настоящей Конвенции или законодательством любого государства, в котором осуществляются эти положения.

2. Положения пункта 1 применяются независимо от национальной принадлежности судна, перевозчика, грузоотправителя, грузополучателя или любого другого заинтересованного лица.

[3. Каждое из договаривающихся государств применяет положения настоящей Конвенции к договорам перевозки, упомянутым выше.]

4. Настоящая статья не мешает договаривающимся государствам применять правила настоящей Конвенции к внутренним перевозкам.

Пункт 1

1. Рабочая группа сохранила положения в этом пункте. Рабочая группа не приняла предложение одного представителя об исключении слов «предусмотренный в договоре перевозки» в подпунктах *a* и *b*; это предложение мотивировалось желанием, чтобы принципы Конвенции применялись в случае, когда груз, сопровождаемый коносаментом, который был составлен не в договаривающемся государстве, фактически погружается (выгружается) в порту какого-либо договаривающегося государства, в то время как договор перевозки предусматривал порт погрузки (выгрузки), не находящийся в каком-либо из договаривающихся государств. Это предложение не было принято, так как оно не давало бы сторонам возможности точно знать заранее, будет применяться Конвенция или нет.

Пункт 2

2. Рабочая группа утвердила положение, изложенное выше.

Пункт 3

3. Рабочая группа рассмотрела вопрос об исключении этого пункта. Многие представители считали этот пункт излишним, поскольку содержащийся в нем принцип является частью международного права. С другой точки зрения положение являлось полезным в том плане, что оно устраняло возможные разногласия о применении Конвенции в национальном законодательстве подобно тому, как это имело место при применении Брюссельской конвенции 1924 года. Рабочая группа после обсуждения приняла решение об исключении пункта 3.

Пункт 4

4. Было предложено упразднить этот пункт исходя из того факта, что государство в любом случае имеет право применять правила настоящей Конвенции к внутренним перевозкам и что ясное положение об этом будет нарушением принципа суверенитета государств. Один из представителей, однако, заявил, что положение, подобное положениям пункта 4, является желательным с точки зрения конституционной системы его страны. Поэтому Рабочая группа решила, что положение должно быть сохранено в Конвенции, и передала пункт 4 в Редакционную группу для разработки целесообразной формулировки.

Статья 3. [*Определения*]

[В настоящей Конвенции:]

1. «Перевозчик» или «перевозчик по договору» означает любое лицо, которое от своего имени заключает с грузоотправителем договор морской перевозки грузов.

2. «Фактический перевозчик» означает любое лицо, которому перевозчик по договору

поручил перевозку грузов полностью или частично.

3. «Груз» включает имущество, товары, предметы и изделия любого рода, включая живых животных.

4. «Договор перевозки» означает договор, в соответствии с которым перевозчик договаривается с грузоотправителем перевезти морем за уплату фрахта конкретные грузы из одного порта в другой порт, в котором должен быть принят груз.

[5. «Судно» означает любой вид судна, используемого для перевозки грузов морем.]

6. «Коносамент» означает документ, подтверждающий договор перевозки грузов морским путем и принятие или погрузку грузов перевозчиком, в соответствии с которым перевозчик обязуется осуществить доставку этих грузов предъявителю этого документа. Положение в данном документе о том, что грузы должны быть доставлены приказу указанного лица или предъявителю, представляет собой подобное обязательство.

7. «Грузополучатель» означает лицо, уполномоченное осуществлять доставку груза.

1. Рабочая группа придерживалась того мнения, что Конвенция должна начинаться со статьи об определениях, и поэтому решила, что эта статья должна стать статьей 1. Один из представителей возразил против этой точки зрения исходя из того, что Конвенция должна прежде всего определять сферу своего применения. Этот представитель высказался за порядок статей, примененный в предварительном варианте проекта Конвенции (A/CN.9/WG.III/WP.19).

Пункты 1 и 2

2. Рабочая группа решила просить Редакционную группу рассмотреть вопрос об изменении редакции пунктов 1 и 2 в свете определения понятий «перевозчик» и «исполняющий перевозчик», данных в Афинской конвенции 1974 года о морской перевозке пассажиров и их багажа. Эти определения гласят следующее:

«*a*) «перевозчик» означает лицо, которым или от имени которого был заключен договор перевозки независимо от того, осуществляется ли фактическая перевозка им или исполняющим перевозчиком;

b) «исполняющий перевозчик» означает лицо иное, чем перевозчик: владельца, фрахтователя или лицо, эксплуатирующее судно, которое фактически осуществляет всю или часть перевозки».

Один представитель высказал мнение, что в идентичности терминологии между Афинской конвенцией 1974 года и новой Конвенцией нет необходимости, учитывая несходство проблем грузовых перевозок с проблемами пассажирских перевозок. Кроме того, по мнению этого представителя, учитывая неприемлемость Афинской конвенции для некоторых государств, было бы нецелесообразно включать положения этой Конвенции в проект Рабочей группы.

Пункт 3

3. Один из представителей предложил следующую новую формулировку для определения понятия «груз»: «груз» означает любой вид грузов, включая живых животных; в тех случаях, когда товары упакованы или объединены в контейнере, паллете или в подобном предмете, предназначенном для перевозки, «груз» включает эту упаковку или предмет, предназначенный для перевозки и предоставленный отправителем.

4. Было разъяснено, что в намерение предлагающего входило включить все типы упаковки в понятие «груз». В противовес этому предложению была высказана мысль о том, что это будет побуждать к предъявлению претензий в связи с ущербом, нанесенным упаковке, даже в тех случаях, когда сам груз остался невредимым. Было также предложено, чтобы перевозчик нес ответственность лишь за ущерб, причиненный дорогостоящей упаковке, такой как контейнеры. Существо приведенного выше предложения было принято Рабочей группой, и Редакционной группе было предложено сформулировать новое определение понятия «груз», используя предложенное определение в качестве основы.

Пункт 4

5. Рабочая группа передала в Редакционную группу предложение одного из представителей об исключении слов «в котором должен быть принят груз».

Пункт 5

6. Рабочая группа приняла решение об исключении понятия «судно», поскольку она сочла, что такое определение не является необходимым.

Пункт 6

7. Для того чтобы пояснить, что понятие «коносамент» охватывает в дополнение к документам, выданным «приказу указанного лица или предъявителю», также документы, выданные «приказу», Рабочая группа по предложению одного представителя решила включить во второе предложение определения понятия «коносамент» необходимую для этого формулировку.

8. Один из представителей предложил исключить ссылку на погрузку грузов в первом предложении определения понятия «коносамент», поскольку «погрузка» являлась лишь одной из форм «принятия грузов». Однако Рабочая группа не приняла это предложение, поскольку банки, осуществляющие платежи по предъявлению документов, обычно требуют коносаментов, ясно указывающих на то, что груз был погружен на указанное судно.

9. Один из представителей предложил, чтобы понятие «договор о морской перевозке грузов» было заменено понятием «договор перевозки» на том основании, что в пункте 4 статьи 3 излагается определение последнего понятия. Рабочая группа решила передать это предложение в Редакционную группу.

Пункт 7

10. Один из представителей предложил заменить определение «грузополучатель» следующим текстом:

«„Законный владелец" означает лицо, уполномоченное принять груз. Это лицо может осуществлять права грузоотправителя».

Во французском тексте оригинала для обозначения определяемого объекта употреблялось слово «l'ayant-droit».

11. Этот представитель считал, что во французском варианте понятие «destinataire» охватывает лишь указанного грузополучателя и что поэтому необходимо другое понятие, такое как «l'ayant-droit». Однако общее мнение свелось к тому, что термин «consignee» является именно тем, который следует употреблять в английском тексте, и что ближайшим эквивалентом к нему на французском языке является слово «destinataire». На этом основании понятие «destinataire» было сохранено в тексте статьи на французском языке. Что касается второй фразы в вышеуказанном предложении, то большинство представителей сочли, что ее не следует принимать, поскольку правовые позиции грузоотправителя и грузополучателя не обязательно одинаковы.

12. Рабочая группа утвердила текст пункта 7 в вышеизложенном виде.

13. Один из представителей предложил, чтобы последовательность определений, изложенных в статье 3, была изменена таким образом, чтобы понятие «грузополучатель» следовало за понятием «фактический перевозчик». Рабочая группа предложила Редакционной группе рассмотреть вопрос о рациональности изменения порядка статьи, как это было предложено.

Часть II. Ответственность перевозчика

Раздел 1. Общие положения

Статья 4. [Период ответственности перевозчика]

1. «Перевозка груза» охватывает период, в течение которого груз находится в ведении перевозчика в порту погрузки, во время перевозки и в порту разгрузки.

2. Для целей пункта 1 считается, что груз находится в ведении перевозчика с момента принятия груза перевозчиком до момента сдачи им груза:

a) путем его передачи получателю; или

b) в случаях, когда получатель не получает груза — путем предоставления его в распоряжение получателя в соответствии с договором либо законом или обычаем, применяемым в порту разгрузки; или

c) путем передачи груза какому-либо органу или третьему лицу, которым в силу закона или предписаний, применяемых в порту разгрузки, должен быть передан груз.

3. В положениях пунктов 1 и 2 ссылка на перевозчика или грузополучателя, кроме перевозчика или грузополучателя, включает служащих, агентов или других лиц, действующих в силу инструкций соответственно перевозчика или получателя.

Пункт 1

1. Рабочая группа утвердила данное положение в вышеизложенном виде.

Пункт 2

2. Было внесено предложение о том, чтобы слово «обычаем» в подпункте *b* было заменено словами «общим обычаем, применяемым в том или ином конкретном виде торговли» или формулировкой аналогичного содержания.

3. Рабочая группа передала это предложение на рассмотрение Редакционной группы и, при условии соответствующей редакции предложенных строк, утвердила положения пункта 2.

Пункт 3

4. Рабочая группа утвердила данное положение в вышеизложенном виде.

Статья 5. [Основные положения, регулирующие ответственность перевозчика]

1. Перевозчик несет ответственность за потери, повреждение или расходы, связанные с потерями или повреждением в отношении груза, а также являющиеся результатом задержки в доставке груза, если обстоятельства, приведшие к потерям, повреждению или задержке, имели место в то время, когда груз находился в его ведении, как определено в статье [4], если только перевозчик не докажет, что он, его служащие и агенты приняли все меры, которые было разумно требовать, с тем чтобы избежать таких обстоятельств и их последствий.

2. Задержка имеет место, если груз не доставлен в пределах определенно согласованного в письменной форме срока или, при отсутствии такого согласованного срока, в срок, который, с принятием во внимание обстоятельств данного случая, является разумным для выполнения перевозки добросовестным перевозчиком.

3. Лицо, имеющее право предъявить иск за утрату груза, может считать груз утерянным, когда он не был доставлен в соответствии с

требованиями статьи [4] в пределах [шестидесяти] дней по истечении срока, предусмотренного для доставки, в соответствии с пунктом [2] [настоящей] статьи.

4. В случае пожара перевозчик несет ответственность при условии, что истец докажет, что пожар возник в результате ошибки или упущения со стороны перевозчика, его служащих или агентов.

5. В отношении живых животных перевозчик освобождается от ответственности, если утрата, повреждение или задержка в доставке являются результатом любых особых рисков, присущих этому виду перевозки. Если перевозчик докажет, что он выполнил специальные инструкции в отношении животных, данные ему грузоотправителем, и что в этих обстоятельствах утрата, повреждение или задержка в доставке могут быть отнесены за счет таких рисков, предполагается, что утрата, повреждение или задержка в доставке были вызваны именно этими обстоятельствами, если нет доказательств того, что целиком или отчасти утрата, повреждение или задержка в доставке явились результатом ошибки или небрежности со стороны перевозчика, его служащих или агентов.

6. Перевозчик не несет ответственности за утерю или порчу груза, явившиеся результатом мер по спасению жизни и разумных мер по спасению имущества на море.

7. В тех случаях, когда при наличии ошибки или упущения со стороны перевозчика, его служащих или агентов имеет место и другая причина, которая может привести к утрате или нанесению ущерба, перевозчик несет ответственность лишь за ту часть утери или ущерба, которая вызвана такой ошибкой или упущением, при условии что на перевозчике лежит бремя доказывания в отношении объема утраты или ущерба, возникших не по его вине.

Пункт 1

1. Рабочая группа рассмотрела, но не утвердила внесенное одним представителем предложение относительно того, чтобы пункт 1 гласил по причинам, изложенным в документе A/CN.9/WG. III(VII)/CRP.1, представленном ЦБМЖП, следующее:

«1. Перевозчик несет ответственность за любую потерю или повреждение груза, если эта потеря или повреждение имели место в то время, когда груз находился в его ведении; он также отвечает за любой ущерб, являющийся результатом задержки с доставкой груза.

Перевозчик освобождается от этой ответственности, если он докажет, что он сам, его служащие или агенты приняли все меры, которые было разумно требовать, с тем чтобы избежать потерь или повреждений груза или ущерба, являющегося результатом задержки с доставкой груза».

2. Рабочая группа рассмотрела, но не утвердила предложение другого представителя о том, чтобы добавить в конце пункта 1 слова «меры для обеспечения судоходности судна должны рассматриваться как меры, принятия которых разумно требовать от перевозчика, его служащих или агентов».

3. Четыре представителя предложили новый пункт 1-бис, который гласит следующее:

«Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи перевозчик не несет ответственности за потери, повреждения, расходы или задержку, являющиеся результатом любой небрежности или ошибки при навигации судна или результатом пожара, если не будет доказано, что обстоятельство, повлекшее за собой такие потери, повреждения, расходы или задержку, явилось следствием неправильных действий перевозчика».

В поддержку этого предложения было высказано, что:

a) морские путешествия по-прежнему сопряжены с большим риском;

b) судовладелец не имеет постоянного эффективного контроля над капитаном, командой, штурманом или условиями в портах погрузки и выгрузки;

c) упразднение исключения, касающегося «ошибок при навигации судна», приведет к значительно более высоким страховым премиям для перевозчиков без соответствующего снижения расценок страхования груза. Более высокие страховые премии по ответственности будут отражены в более высоких фрахтовых ставках;

d) ни грузоотправители, ни перевозчики не поддерживают упразднения исключения относительно «ошибок при навигации судна»;

e) действительный экономический эффект ликвидации этого исключения в настоящее время не известен и не может быть вычислен;

f) снятие исключения, касающегося навигационной ошибки, повлекло бы за собой серьезные неблагоприятные последствия для практики, связанной с общей аварией. Поэтому Рабочей группе не следует принимать какое-либо решение, предопределяющее данный вопрос, который должен обсуждаться в 1979 году Рабочей группой ЮНКТАД по международному законодательству в области морских перевозок.

Представители, выступившие против добавления этого предлагаемого пункта 1-бис, выдвинули следующие причины:

a) в силу технических достижений риск, сопряженный с морскими путешествиями, был в значительной степени сокращен;

b) благодаря прогрессу в области связи владелец судна сегодня может поддерживать посто-

янный контакт с судном и руководителями его экипажа;

c) не имеется достаточных данных, чтобы прийти к выводу о том, что общая стоимость страхования, сопряженная с этим, возрастет вследствие упразднения данного исключения;

d) грузоотправители выступают за упразднение этого исключения;

e) сохранение исключения относительно «ошибок при навигации судна» является серьезным отклонением от основных общих правовых принципов ответственности за вину и ответственность другого лица и противоречило бы принципам, установленным в других транспортных конвенциях;

f) настоящий текст пункта 1 статьи 5 представляет собой тщательно разработанный компромисс, который необходимо сохранить.

4. После обсуждения Рабочая группа постановила не утверждать предлагаемый пункт 1-бис.

5. Другое предложение относительно текста для нового пункта гласит следующее:

«Перевозчик, однако, не обязан выплачивать компенсацию за потери, повреждения или расходы, кроме потерь или повреждений груза, явившихся результатом просрочки с доставкой, если перевозчик во время заключения договора перевозки не имел разумных оснований предвидеть, что такие потери, повреждения или расходы будут вероятным следствием просрочки».

6. Было высказано мнение о том, что вышеприведенное положение, ограничивающее ответственность перевозчика в отношении выплаты компенсации за повреждения, которые можно было предвидеть, не является необходимым и что данный вопрос можно оставить для решения его средствами национального права.

7. Рабочая группа постановила не утверждать это положение.

Пункт 2

8. По предложению одного из представителей Рабочая группа постановила добавить слова «порт разгрузки, предусматриваемый в договоре перевозки» после слов «не доставлен» в пункте 2 статьи 5.

Пункт 3

9. Рабочая группа постановила утвердить данное положение в вышеизложенном виде.

Пункт 4

10. Двумя представителями был предложен следующий текст в качестве нового пункта 4 взамен имеющегося:

«В случае пожара перевозчик не несет ответственности, если он докажет, что он имел все необходимые средства для предотвращения пожара, что он, его служащие и агенты приняли все разумные меры, для того чтобы избежать пожара и ограничить его последствия, если только истец не докажет, что упущение или небрежность перевозчика или его агентов или служащих привели к пожару или способствовали его возникновению».

11. В поддержку этого предложения было высказано мнение о том, что настоящая формулировка пункта 4 налагает бремя доказывания на истца, которое представляется для него исключительно трудным, и что предлагаемая новая формулировка является более справедливой. Однако многие представители высказали мнение о том, что настоящая формулировка является оправданной, поскольку большинство пожаров на судах вызвано стихийным возгоранием грузов. Было отмечено, что это предложение, по существу, приведет к тому же результату, что и применение правила, содержащегося в пункте 1 статьи 5. Было также отмечено, что нынешняя формулировка пункта 4 статьи 5 является частью тщательно разработанного компромисса, нашедшего отражение в пункте 1 статьи 5.

12. Рабочая группа постановила не утверждать предлагаемый текст.

Пункт 5

13. Рабочая группа рассмотрела, но не утвердила предложение одного из представителей относительно опущения пункта 5.

Пункт 6

14. Рабочая группа рассмотрела, но не утвердила предложение одного из представителей о том, чтобы иммунитет перевозчика от ответственности за утерю или порчу груза, являющиеся результатом мер по спасению жизни на море, должен быть ограничен мерами, которые представляются разумными.

Пункт 7

15. Рабочая группа постановила утвердить данное положение в вышеизложенном виде.

Раздел 2. Пределы ответственности перевозчика

Статья 6. [*Установление пределов ответственности*]

[*Альтернатива A:* единый метод ограничения ответственности перевозчика:

1. Ответственность перевозчика, согласно положениям статьи [5], ограничивается суммой, эквивалентной ( ) франков за грузовое место или другую единицу отгрузки или ( ) франков за 1 кг веса брутто потерянного, поврежденного или просроченного груза в зависимости от того, какая сумма больше.]

[*Альтернатива B:* двойной метод ограничения ответственности перевозчика:

1. *a*) Ответственность перевозчика за потерю, повреждение или расходы, связанные с потерей или повреждением груза, ограничивается суммой, эквивалентной ( ) франков за грузовое место или другую единицу отгрузки или ( ) франков за 1 кг веса брутто потерянного или поврежденного груза в зависимости от того, какая сумма больше.

b) В случае задержки в доставке груза, если истец доказывает причину потери, повреждения или расходов, помимо упомянутых выше в подпункте *a*, ответственность перевозчика не превышает:

вариант x: [двойной] суммы фрахта;

вариант y: суммы, эквивалентной (X—Y) франков за грузовое место или другую единицу отгрузки или (X—Y) франков за 1 кг веса брутто просроченного груза в зависимости от того, какая сумма больше.

c) Общая сумма ответственности перевозчика, согласно обоим подпунктам *a* и *b* данного пункта, ни в коем случае не превышает ограничения, которое определено в подпункте *a* данного пункта для общей потери груза, в отношении которого налагается такая ответственность.]

2. Для исчисления более высокой суммы в соответствии с пунктом 1 применяются следующие правила:

a) если для перевозки грузов используется контейнер, паллет или аналогичное средство транспортировки, единицы упаковки или другие единицы отгрузки, перечисленные в коносаменте, как упакованные в таком средстве транспортировки, рассматриваются как грузовые места или единицы отгрузки. За указанными выше исключениями, грузы в таком средстве транспортировки рассматриваются как одна единица отгрузки;

b) в тех случаях, когда потеряно или повреждено само средство транспортировки, это средство транспортировки, если оно не находится во владении перевозчика или иначе не предоставлено им, рассматривается как одна отдельная единица отгрузки.

3. Франк означает единицу, состоящую из 65,5 миллиграмма золота 900 пробы в тысячном исчислении.

4. Сумма, упомянутая в пункте 1 настоящей статьи, переводится в национальную валюту государства суда или арбитражного суда, рассматривающего дело, на основе официального курса этой валюты, в соответствии с единицей, определенной в пункте 3 настоящей статьи, в момент судебного определения или арбитражного решения. Если такого официального курса не существует, компетентный орган заинтересованного государства определяет, что следует рассматривать как официальный курс в целях настоящей Конвенции.

Пункты 1 и 2

1. Один представитель предложил заменить пункты 1 и 2 статьи 6 следующим текстом:

«Ответственность перевозчика, согласно положениям статьи [5], ограничивается суммой, эквивалентной ( ) франков за 1 кг веса брутто потерянного, поврежденного или просроченного груза».

В поддержку этого предложения данный представитель указал, что содержащееся в Брюссельской конвенции 1924 года ограничение на одно грузовое место или единицу отгрузки повлекло за собой двусмысленности и неопределенности. Суды разных стран приходили к разным выводам в отношении его толкования. Хотя внесена некоторая ясность благодаря принятию так называемой контейнерной оговорки в Брюссельском протоколе 1968 года и замене понятия «единицы» понятием «единицы отгрузки» в новом проекте конвенции, тем не менее останутся значительные трудности с толкованием в отношении того, что следует считать «грузовым местом» и «единицей отгрузки». Этот представитель указал также, что в международных конвенциях о воздушных, автомобильных и железнодорожных перевозках применяется только понятие ограничения по весу.

2. Большинство представителей высказали мнение о том, что данное предложение приведет к значительному упрощению существующего текста. Однако некоторые представители указали, что они могут согласиться с данным предложением при том условии, что будет установлено отдельное ограничительное правило на основе стоимости перевозки за задержку доставки груза. Было также высказано мнение о том, что данная формулировка может привести к необоснованно низкой доле компенсации для груза малого веса, но большой стоимости.

3. Затем Рабочая группа решила включить в проект конвенции следующие альтернативы в отношении ограничения ответственности перевозчиков:

a) общее правило по весу брутто;

b) общее правило по весу брутто вместе со специальным правилом в отношении задержки доставки груза;

c) общее правило по весу брутто или по грузовому месту или другой единице отгрузки;

d) общее правило по весу брутто или по грузовому месту или другой единице отгрузки со специальным правилом в отношении задержки доставки груза;

e) вариант, упомянутый в подпункте *d* вместе с другим специальным правилом в отношении контейнеров.

4. Рабочая группа решила не принимать правила на основе какой-либо из вышеуказанных аль-

тернатив исходя из того, что было желательным сохранить несколько альтернатив. Ряд представителей выразили мнение, что правительства будут не в состоянии делать выбор из этих альтернатив, до тех пор пока не будут согласованы суммы в качестве установленного потолка ответственности за 1 кг веса брутто или грузовое место или единицы груза. Рабочая группа предложила Редакционной группе подготовить проекты альтернативных текстов в свете проведенного обсуждения.

Пункты 3 и 4

5. Рабочая группа приняла пункты 3 и 4 статьи 6 в изложенном выше виде.

Статья 7. [Применимость пределов ответственности: деликты, служащие и агенты]

1. Оговорки о снятии ответственности и пределы ответственности, предусмотренные в настоящей Конвенции, применяются во всех действиях против перевозчика в отношении потери, повреждения или задержек в доставке грузов, на которые распространяется договор перевозки независимо от того, на чем основаны эти действия — на договоре или на деликте.

2. Если дело возбуждается против служащего или агента перевозчика, такой служащий или агент, доказавший, что он действовал в пределах его служебных обязанностей, имеет право воспользоваться оговорками о снятии ответственности и пределами ответственности, на которые, согласно настоящей Конвенции, может ссылаться перевозчик.

3. Общая сумма, причитающаяся к получению с перевозчика и любых лиц, упомянутых в предыдущем пункте, не может превышать пределы ответственности, предусмотренные в настоящей Конвенции.

Рабочая группа приняла текст статьи 7 в приведенном виде.

Статья 8. [Последствия преднамеренных неправильных действий]

Перевозчик не имеет права на ограничение ответственности, предусмотренное в пункте 1 статьи 6, если доказано, что ущерб вызван преднамеренными неправильными действиями перевозчика или любого из его служащих или агентов, действовавших в пределах их служебных обязанностей. Служащие или агенты перевозчика также не имеют права на такое ограничение ответственности за ущерб, вызванный преднамеренными неправильными действиями с их стороны.

1. По предложению одного представителя Рабочая группа решила заменить слова «преднамеренные неправильные действия» соответствующей формулировкой в статье 13 Афинской конвенции 1974 года о морской перевозке пассажиров и их багажа [16].

2. Рабочая группа рассмотрела предложение одного из представителей об исключении из первого предложения статьи 8 слов «или любого из его служащих или агентов, действовавших в пределах своих служебных обязанностей». В поддержку этого предложения приводился довод о том, что ограничение ответственности перевозчиков должно сниматься только в тех случаях, когда имеют место серьезные личные неправильные действия со стороны самого перевозчика. Против этого утверждения выдвигался довод о том, что перевозчики обычно действуют через служащих или агентов, и поэтому предложенная поправка значительно сократит сферу действия особой защиты грузоотправителей и грузополучателей, предусмотренной настоящей статьей.

3. Мнения членов Рабочей группы по предложенной поправке разделились примерно одинаково. Несколько представителей выступали за сохранение этих слов. Однако большинство все же выступило за исключение из первого предложения статьи 8 слов «или любого из его служащих или агентов, действовавших в пределах своих служебных обязанностей».

4. Один представитель зарезервировал свою позицию по статье 8 ввиду наличия взаимосвязи между этой статьей и статьей 6.

Раздел 3. Палубный груз

Статья 9. [Палубный груз]

1. Перевозчик имеет право перевозить груз на палубе только в том случае, если подобная перевозка соответствует соглашению с грузоотправителем [обычной практике перевозки данных грузов] либо нормам или положениям статутного права.

2. Если перевозчик и грузоотправитель согласились о том, что груз должен или может перевозиться на палубе, перевозчик включает в коносамент или другой документ, подтверждающий договор перевозки, указание по этому поводу. При отсутствии подобного указания перевозчик обязан доказать, что соглашение

[16] Статья 13 этой Конвенции гласит следующее:

Статья 13

Утрата права на ограничение ответственности

1. Перевозчик не имеет права на ограничение ответственности, предусмотренное в статьях 7 и 8 и в пункте 1 статьи 10, если доказано, что ущерб произошел в результате акта или оплошности перевозчика, совершенных с намерением причинить такой ущерб, или в результате безответственности и понимания того, что такой ущерб, вероятно, возник бы.

2. Служащие или агенты перевозчика или исполняющего обязанности перевозчика не имеют права на упомянутое ограничение, если доказано, что ущерб произошел в результате акта или оплошности таких служащих или агентов, совершенных с намерением причинить такой ущерб, или в результате безответственности и понимания того, что такой ущерб, вероятно, возник бы.

о перевозке груза на палубе было достигнуто; однако перевозчик не имеет права ссылаться на заключение подобного соглашения в отношении третьей стороны, которая добросовестно приобрела коносамент.

3. В тех случаях, когда груз перевозится на палубе в нарушение положений пункта 1, перевозчик несет ответственность за утрату или повреждение груза, а также за задержку в доставке, вызванную исключительно перевозкой груза на палубе, в соответствии с положениями статей [6 и 7]. Это положение распространяется и на тот случай, когда перевозчик, в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, не имеет права ссылаться на соглашение о перевозке груза на палубе в отношении третьей стороны, которая добросовестно приобрела коносамент.

4. Перевозка груза на палубе, вопреки специальной договоренности о перевозке в трюмах, рассматривается как преднамеренный неправомерный акт и подпадает под действие положения статьи [8].

Пункт 1

1. Рабочая группа рассмотрела, но не приняла предложение одного представителя о добавлении в конце этого пункта слов «применительно к порту погрузки» или слов «применительно к порту разгрузки».

2. Рабочая группа постановила оставить текст этого пункта в том виде, в каком он изложен выше, сняв, по предложению одного представителя, поддержанному несколькими другими представителями, квадратные скобки со слов «обычной перевозки данного груза».

Пункт 2

3. Один наблюдатель предложил, чтобы предоставляемая перевозчикам этим пунктом возможность перевозить груз на палубе применялась только к «перевозке груза на палубе в контейнерах на специально оборудованных контейнерных судах». Рабочая группа приняла к сведению это предложение.

Пункт 3

4. Рабочая группа приняла текст этого пункта в том виде, в каком он изложен выше, однако изменила ссылку в конце этого предложения с «статей 6 и 7» на «статей 6 и 8».

Пункт 4

5. Рабочая группа постановила сохранить существо этого пункта, но заменить слова «преднамеренный неправильный акт» термином на основании формулировки, применяемой в статье 13 Афинской конвенции 1974 года о морской перевозке пассажиров и их багажа (см. также пункт 1 в статье 8, выше).

6. Один представитель зарезервировал свою позицию в отношении положения об ограничении ответственности перевозчика при неразрешенной палубной перевозке.

Раздел 4. Ответственность перевозчика по договору и фактического перевозчика

Статья 10. [*Перевозка груза фактическим перевозчиком*]

1. В тех случаях, когда перевозчик по договору поручил перевозку груза полностью или частично фактическому перевозчику, перевозчик по договору тем не менее по-прежнему несет ответственность за перевозку грузов в целом в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

2. Фактический перевозчик также несет ответственность в соответствии с положениями настоящей Конвенции за выполняемую им перевозку.

3. Общая сумма компенсации, взыскиваемой с перевозчика по договору и фактического перевозчика, не должна превышать пределов, предусмотренных настоящей Конвенцией.

4. Ничто в настоящей статье не ущемляет какого-либо права обратного иска перевозчика по договору и фактического перевозчика.

Рабочая группа рассмотрела предложение двух представителей о том, чтобы заменить вышеизложенную статью 10 новой формулировкой, в которой учитывался бы подход к этой проблеме, принятый в статье 4 Афинской конвенции 1974 года о морской перевозке пассажиров и багажа. В ходе обсуждения этого предложения было высказано мнение, что данным двум представителям следует попытаться выработать компромисс между решением, принятым в статье 10, изложенной выше, и решением, принятым в статье 4 Афинской конвенции. Названные два представителя позднее представили предложение в форме проекта текста. Один представитель выразил мнение, что пункт 3 нового предложения неприемлем, так как его неопределенный характер позволит делать значительные отклонения от Конвенции. Рабочая группа после обсуждения утвердила данное предложение и передала его текст Редакционной группе.

Статья 11. [*Сквозной коносамент*]

[1. Если в договоре перевозки предусматривается, что определенная часть перевозки по договору будет выполнена не перевозчиком по договору, а другим лицом (сквозной коносамент), ответственность перевозчика по договору и фактического перевозчика определяется в соответствии с положениями статьи [10].

2. Однако перевозчик по договору может снять с себя ответственность за потерю, повреждение (или задержку) груза, вызванные событиями, происшедшими в то время, когда груз находился в ведении фактического пере-

возчика, при условии что бремя доказывания того, что любая такая потеря, повреждение (или задержка) явились следствием указанных обстоятельств, возлагается на перевозчика по договору]

Пункт 1

1. Один представитель указал, что слова «определенная часть» в данном пункте не дают четкого представления о сфере действия этого пункта, и предложил поэтому заменить первую часть данного предложения следующими словами:

«Если в договоре перевозки предусматривается, что перевозчик по договору осуществляет лишь часть перевозки, предусмотренной в договоре, и что остальная часть договора осуществляется другим лицом, помимо этого перевозчика (сквозной коносамент)...».

2. Рабочая группа рассмотрела и приняла это предложение.

Пункт 2

3. Один представитель предложил исключить пункт 2. В поддержку этого предложения он заявил, что это положение подрывает принцип, согласно которому перевозчик по договору несет ответственность за потерю, повреждение или задержку, происходящие в течение всего периода перевозки. Однако другие представители придерживались того мнения, что исключение этого пункта может привести к тому, что перевозчики будут отказываться от выдачи сквозного коносамента, и может появиться практика, когда каждый последующий перевозчик будет выдавать коносамент лишь на ту часть перевозки, которая осуществляется им. Однако наличие единого коносамента необходимо для осуществления некоторых коммерческих сделок, в которых применяются такие документы. Рабочая группа рассмотрела этот вопрос и постановила оставить этот пункт в том виде, в каком он изложен.

4. Рабочая группа постановила заменить слово «задержка» словами «задержка в доставке» и снять скобки вокруг слова «задержка».

Пункты 1 и 2, рассмотренные вместе

5. Один представитель предложил исключить оба пункта 1 и 2 и заменить их текстом, согласно которому в случаях, когда договор перевозки осуществляется более чем одним перевозчиком, первый перевозчик будет нести ответственность перед грузовладельцем за выполнение договора перевозки. Любой промежуточный перевозчик должен нести ответственность за выполнение той части договора перевозки, которую он осуществляет.

6. Доводы в поддержку этого предложения и против него в основном были аналогичны тем доводам, о которых говорилось выше в отношении предложения об исключении пункта 2. Это предложение не было принято Рабочей группой.

7. Один представитель предложил сохранить оба пункта 1 и 2 и убрать квадратные скобки вокруг них. В поддержку этого предложения указывалось на то, что его принятие приведет к сохранению существующих преимуществ в результате выдачи сквозных коносаментов. Рабочая группа приняла это предложение.

8. Предложение о внесении какой-либо формулировки с целью уточнения того, что эта статья распространяется только на случаи, когда вся перевозка осуществляется морем, не было принято. Было высказано мнение, что это достаточно ясно из определения «договора перевозки».

Часть III. Ответственность грузоотправителя

Статья 12 [*Общее правило*]

Рассмотрение этой статьи Рабочей группой и принятые по ней решения описываются в разделе А настоящего доклада под заголовком «Основное правило об освобождении грузоотправителя от ответственности».

Статья 13 [*Опасные грузы*]

Рассмотрение этой статьи Рабочей группой и принятые по ней решения описываются в разделе А настоящего доклада под заголовком «Опасные грузы».

Часть IV. Транспортные документы

Раздел 1. Коносаменты

Статья 14. [*Обязанность выдать коносамент*]

1. Когда груз поступает под ответственность перевозчика по договору или фактического перевозчика, перевозчик по договору должен по требованию отправителя выдать отправителю коносамент, содержащий, среди прочего, сведения, упомянутые в статье [15].

2. Коносамент может быть подписан лицом, которому перевозчик по договору предоставил на это полномочия. Коносамент, подписанный капитаном судна, на котором перевозится груз, считается подписанным от имени перевозчика по договору.

Пункты 1 и 2

1. Рабочая группа утвердила пункты 1 и 2 в том виде, в котором они приводятся выше.

Новый пункт 3

2. Один представитель предложил добавить следующий пункт в качестве нового пункта 3:

«3. Если коносамент выдан фрахтователем судна в соответствии с чартер-партией, только такой фрахтователь в соответствии с настоящей статьей является перевозчиком по договору, и любая оговорка в коносаменте, направленная на отрицание того, что он является перевозчиком, недействительна и не имеет никакой силы».

В поддержку этого предложения было заявлено, что имеется некоторая неопределенность в отношении того, кто является перевозчиком по договору, когда коносамент выдан фрахтователем, в частности, когда такой коносамент был подписан капитаном судна без указания на лицо, от имени которого он подписан. Против этого предложения отмечалось, что существующий пункт 2 настоящей статьи разрешает эту трудность, предусматривая, что в таких обстоятельствах коносамент считается подписанным от имени перевозчика по договору. Отмечалось также, что могут иметься несколько чартеров, действующих одновременно в отношении того же судна, и что в таких обстоятельствах предлагаемый пункт может привести к затруднению. Рабочая группа постановила не принимать это предложение.

Статья 15 [Содержание коносамента]

1. В коносаменте, в частности, должны быть указаны следующие данные:

a) общий характер грузов; основные марки, необходимые для идентификации груза; число мест или предметов и вес груза или его количество, выраженное иначе; все эти данные отражаются в коносаменте так, как они указаны грузоотправителем;

b) внешнее состояние грузов, включая их упаковку;

c) наименование и основное предприятие перевозчика;

d) наименование грузоотправителя;

e) наименование грузополучателя, если он указан грузоотправителем;

f) порт погрузки, согласно договору перевозки, и дата принятия груза перевозчиком в порту погрузки;

g) порт назначения по договору перевозки;

h) число оригиналов в коносаменте;

i) место выдачи коносамента;

j) подпись перевозчика или лица, действующего от его имени; подпись может быть напечатана или поставлена с помощью штампа, если это допускается законом страны, выдавшей коносамент; и

k) фрахт, в случае уплаты его грузополучателем, или любое указание, что он им оплачивается.

2. После того как грузы погружены на борт, перевозчик, если этого потребует грузоотправитель, выдает грузоотправителю «бортовой» коносамент, в котором в дополнение к данным, требуемым по пункту 1, указывается, что груз находится на борту определенного судна или судов, а также дата или даты погрузки. Если перевозчик ранее выдал грузоотправителю коносамент или другой товарораспределительный документ, касающийся любого из таких грузов, то по просьбе перевозчика грузоотправитель возвращает такой документ в обмен на «бортовой» коносамент. Перевозчик может внести исправления в любой ранее выданный документ, с тем чтобы удовлетворить требование грузоотправителя в отношении «бортового» коносамента, если после исправления в такой документ будут включены все данные, которые должны содержаться в «бортовом» коносаменте.

3. Отсутствие в коносаменте каких-либо данных, упомянутых в настоящей статье, не влияет на законность коносамента.

1. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должно ли содержание коносаментов, предусмотренное в пункте 1 настоящей статьи, быть обязательным. Согласно одному мнению, обязательность требуемых данных послужила бы защитой для третьих сторон, приобретающих коносаменты; если бы в документе не содержалась требуемая информация, это был бы не коносамент, а документ, свидетельствующий о договоре перевозки. Представители, возражавшие против этого мнения, считали, что если считать документ, в котором отсутствует то или иное из перечисленных сведений документов, не являющимся коносаментом, то результатом этого было бы лишение обладателей таких документов защиты по конвенции; было заявлено, что, несмотря на любые упущения, документ должен считаться коносаментом, если он удовлетворяет требованиям, изложенным в определении термина «коносамент».

2. Рабочая группа не приняла решения по данному вопросу.

Пункты 1 и 1 a

3. Рабочая группа приняла текст этих положений в том виде, в каком он изложен выше.

Пункт 1 b

4. Рабочая группа приняла внесенное одним из представителей предложение опустить в этом подпункте слова «включая их упаковку», поскольку упаковка особо включена в определение термина «груз».

Пункты 1 c — 1 i

5. Рабочая группа приняла текст этих положений в том виде, в каком они изложены выше.

Пункт 1 j

6. Некоторые представители предложили, чтобы этот подпункт был опущен, поскольку он не охватывает ряд способов, с помощью которых подписи могут быть поставлены на документах. Кроме того, в случае информации, получаемой с помощью электронной обработки данных, подписи вообще может не быть. По этим причинам Рабочая группа, сохранив подпункт *j*, постановила расширить перечень дозволенных методов под-

писания коносаментов, содержащихся в этом подпункте в следующем виде:

«подпись... может быть поставлена от руки, напечатана в виде факсимиле, перфорирована, поставлена с помощью штампа или с помощью других механических или электронных средств, если это допускается законом страны, выдавшей коносамент».

Пункт 1 k

7. Рабочая группа рассмотрела, но не приняла предложение одного из представителей опустить этот подпункт.

Пункт 1 l

8. Рабочая группа постановила добавить новый пункт 11 следующего содержания:

«Заявление, о котором говорится в пункте 3 статьи 43».

Новый пункт 1-бис

9. Один представитель предложил добавить в статье 15 новый пункт 1-бис следующего содержания:

«Любые другие способы сохранения перечня данных, предусмотренных в пункте 1, могут, с согласия грузоотправителя, служить коносаментом».

10. Этот представитель обратил внимание на электронную обработку данных, применяемую в связи с транспортными документами. Проект конвенции не должен служить препятствием для таких современных методов, поскольку они сокращают или устраняют традиционную документацию. Поэтому этот представитель предложил дополнительную формулировку, предусматривающую, что любые другие способы сохранения перечня данных, предусмотренных в пункте 1 статьи 15, могут с согласия грузоотправителя служить коносаментом. Никто не выразил мнения, что к новой конвенции не может быть применен метод электронной или автоматической обработки данных, но некоторые представители считали, что для достижения желаемого результата поправки не требуется. Было также отмечено, что, когда речь идет о коносаменте, какой-то документ необходим в любом случае, так как согласно принятому определению коносамента груз может быть передан грузополучателю только в обмен на передачу документа. Рабочая группа не приняла данное предложение.

Пункты 2 и 3

11. Рабочая группа приняла текст этих положений в том виде, в каком он изложен выше.

Статья 16 [Коносаменты; оговорки и доказательственная сила]

1. Если в коносаменте содержатся данные, касающиеся общего характера, основных марок, числа мест или предметов, веса груза или его количества, в отношении которых перевозчик имеет разумные основания подозревать, что они не точно соответствуют фактически принятому, а в случае выдачи «бортового» коносамента — погруженному грузу, или если у него не было разумной возможности проверить такие данные, перевозчик делает специальную отметку об основаниях, по которым он считает данные коносамента неточными, или об отсутствии разумной возможности проверки.

2. Если отправитель не отражает в коносаменте внешнее состояние груза, включая его упаковку, считается, что он указал в коносаменте, что внешнее состояние груза, включая его упаковку, является хорошим.

3. За исключением данных, в отношении которых и в рамках которых перевозчик внес оговорку, предусмотренную в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи:

a) коносамент является, если не будет доказано иное, доказательством приема, а в случае выдачи «бортового» коносамента — погрузки перевозчиком груза, как он описан в коносаменте; и

b) доказательство перевозчиком противоположного не допускается, если коносамент передается третьему лицу, включая любого добросовестного грузополучателя, который полностью полагается на содержащееся в нем описание груза.

4. Если в коносаменте не указан фрахт, как предусмотрено в подпункте *k* пункта 1 статьи [15], или не имеется иного указания на то, что фрахт подлежит оплате грузополучателем, то предполагается, что фрахт им не оплачивается. Однако доказательство перевозчиком противоположного не допускается, если коносамент передается третьему лицу, включая любого добросовестного грузополучателя, который полагается на отсутствие в коносаменте любого такого указания.

Пункт 1

1. Рабочая группа рассмотрела, но не приняла предложение одного наблюдателя изменить этот пункт, с тем чтобы сделать для перевозчика необязательным указание своих оговорок в коносаменте.

2. Рабочая группа постановила принять предложение о добавлении слов «знает или» перед словами «имеет разумные основания», с тем чтобы сделать ясным, что этот пункт применяется также в случаях, когда перевозчик фактически знал, что описание груза в коносаменте является неточным.

3. Рабочая группа не приняла предложение одного представителя заменить слова «делает специальную отметку об основаниях... или об отсутствии разумной возможности проверки» словами «делает специальную отметку об этом в коносаменте». Это предложение мотивировалось

практическими соображениями. Быстрота, с которой перегружаются товары, не позволяет делать отметки о замечаниях с достаточной точностью.

4. Редакционной группе было предложено рассмотреть формулировку этого пункта в свете различных редакционных предложений, сделанных представителями.

Пункт 2

5. Рабочая группа приняла текст пункта 2 в том виде, в каком он изложен выше, опустив слова «включая его упаковку», в результате решения, принятого в этом отношении Рабочей группой по 15 (1 *b*).

Пункт 3

6. Один представитель предложил опустить слова «любого... грузополучателя» в пункте 3 *b*. В поддержку этого предложения он утверждал, что эти слова не являются необходимыми, поскольку грузополучатель, за исключением грузоотправителя, который также является грузополучателем, всегда является третьей стороной в отношении договора перевозки. В противовес этому отмечалось, что слова «включая любого... грузополучателя» являются необходимыми, поскольку в некоторых национальных правовых системах грузополучатель считается стороной договора перевозки. По этой причине Рабочая группа постановила сохранить слова «включая любого... грузополучателя» в тексте подпункта *b*. Рабочая группа передала Редакционной группе предложение одного из представителей о том, чтобы выражение «предполагается» в статье 16 (4) и выражение «является, если не будет доказано иное» в статьях 16 (3 *a*), 18 и 19 были согласованы.

Пункт 4

7. Рабочая группа рассмотрела, но не приняла предложение одного представителя опустить этот пункт.

Статья 17 [Гарантии]

1. Считается, что отправитель гарантировал точность представленных им перевозчику для включения в коносамент данных относительно общего характера грузов, их марок, числа мест, веса и количества. Отправитель обязан возместить перевозчику все понесенные им убытки, явившиеся результатом неточного указания этих данных. Отправитель остается ответственным, даже если коносамент был им передан. Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственности по договору перевозки перед любым иным, чем отправитель, лицом.

2. Любое гарантийное письмо или соглашение, согласно которому грузоотправитель берет на себя обязательство по возмещению перевозчику всех убытков в силу коносамента, выданного перевозчиком либо лицом, действующим от его имени, без оговорки относительно данных, представленных отправителем для включения в коносамент, и внешнего состояния груза, включая его упаковку, должно считаться недействительным и не имеющим силы в отношении какой-либо третьей стороны, включая любого грузополучателя, которой был передан данный коносамент.

3. Такое гарантийное письмо или соглашение должно считаться недействительным и не имеющим силы также в отношении отправителя, если перевозчик или лицо, действующее от его имени, опуская оговорку, о которой говорится в пункте 2 настоящей статьи, намеревается обмануть третью сторону, включая любого грузополучателя, которая действует, полагаясь на описание грузов, содержащееся в коносаменте. Если в таком случае опущенная оговорка касается конкретных данных, предоставляемых отправителем для включения в коносамент, перевозчик не имеет права требовать от отправителя возмещения убытков в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

4. В случае, указаном в пункте 3 настоящей статьи, перевозчик несет ответственность, не пользуясь правом на ограничение ответственности, предоставляемым настоящей Конвенцией, за любые убытки, понесенные третьей стороной, включая любого грузоотправителя, которая действует, полагаясь на описание грузов, содержащееся в выданном коносаменте.

Пункт 1

1. Предлагалось, чтобы этот пункт был опущен из настоящей статьи и включен в качестве пункта 5 статьи 16, поскольку он имеет более тесную связь с положениями последней статьи. По этому вопросу были выражены противоречивые мнения, и Рабочая группа постановила сохранить этот пункт в настоящей статье.

Пункт 2

2. Было внесено предложение опустить этот пункт. В поддержку этого предложения утверждалось, что пункт является ненужным, поскольку в любом случае гарантийное письмо или соглашение между перевозчиком и грузоотправителем не будет иметь никакой силы в отношении третьей стороны. Однако некоторые представители выразили мнение, что этот пункт служит полезной цели, решая этот вопрос и тем самым защищая третьи стороны. Рабочая группа постановила сохранить этот пункт.

Пункт 3

3. Было высказано предложение о том, чтобы опустить этот пункт, поскольку такое положение в Конвенции не является надлежащим инструментом предотвращения предусматриваемого в нем обмана. В противовес этому отмечалось, что такого рода обман наносит серьезный ущерб третьим сторонам и что такое положение необходимо для борьбы с такого рода практикой обмана.

4. Предложение о том, чтобы первое предложение настоящего пункта было исправлено следующим образом: «Такое гарантийное письмо или соглашение должно считаться действительным также в отношении отправителя, если только перевозчик или лицо, действующее от его имени...» было принято Рабочей группой. Группа просила Редакционную группу соответственным образом изменить текст и внести в текст статьи любые вытекающие из этого изменения, которые могут оказаться необходимыми[17].

Пункт 4

5. Рабочая группа утвердила положения этого пункта в вышеизложенном виде.

Пункты 2, 3 и 4, рассмотренные совместно

6. Один представитель, поддержанный рядом наблюдателей, предложил полностью снять эти три пункта, так как они представляют собой неприемлемое одобрение практики обмана. Тем не менее, как указано выше, Рабочая группа рассмотрела данные пункты раздельно и постановила сохранить их.

Раздел 2. Другие документы, помимо коносамента

Статья 18 [Доказательственная сила других документов, помимо коносамента]

Когда перевозчик выдает документ, помимо коносамента, подтверждающий договор перевозки, такой документ является доказательством prima facie передачи перевозчиком грузов, описанных в нем.

Рабочая группа приняла положения этой статьи в вышеизложенном виде.

[17] Текст пунктов 3 и 4 статьи 17, окончательно утвержденный Рабочей группой и включающий указанную выше поправку к первому предложению пункта 3, гласит:

3. Такое гарантийное письмо или соглашение имеет силу в отношении грузоотправителя, за исключением случаев, когда перевозчик или лицо, действующее от его имени, опуская оговорку, о которой говорится в пункте 2 настоящей статьи, намеревается обмануть третью сторону, включая любого грузополучателя, которая действует, полагаясь на описание груза, содержащееся в коносаменте. Если в таком случае опущенная оговорка касается конкретных данных, предоставляемых грузоотправителем для включения в коносамент, перевозчик не имеет права требовать от грузоотправителя возмещения убытков в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

4. В случае, указанном в пункте 3 настоящей статьи, перевозчик несет ответственность, не пользуясь правом на ограничение ответственности, предоставляемым настоящей Конвенцией, за любые потери, повреждения или расходы, понесенные третьей стороной, включая любого грузополучателя, которая действует, полагаясь на описание грузов, содержащееся в выданном коносаменте.

Можно полагать, что в отношении фраз «если в таком случае...» во втором предложении пункта 3 и «в случае, указанном в пункте 3 настоящей статьи...» в пункте 4 необходимы соответствующие редакционные изменения, для того чтобы ясно показать, что случай, о котором говорится в этих фразах,— это случай невключения оговорки с намерением обмануть, упоминаемый в первом предложении пункта 3, изложенного выше.

Часть V. Претензии и иски

Статья 19 [Уведомление о потерях или повреждениях][18]

Рабочая группа решила добавить к положениям этой статьи, ранее утвержденным ею на нынешней сессии, следующее специальное требование об уведомлении, применимое к претензиям об ущербе в результате задержки в доставке:

«Никакая компенсация не будет выплачена за задержку в доставке, если уведомление в письменном виде не будет послано перевозчику в течение двадцати одного дня с того времени, когда грузы были переданы грузополучателю».

Статья 20 [Исковая давность]

1. Перевозчик освобождается от всякой ответственности, касающейся перевозки в соответствии с этой Конвенцией, если судебное или арбитражное разбирательство не начинается в течение [одного года] [двух лет]:

a) в случае частичной потери груза или его повреждения, или просрочки в доставке, с последнего дня, когда перевозчик доставил какие-либо товары согласно договору;

b) во всех остальных случаях с [девяностого] дня после принятия груза перевозчиком к перевозке или, если он не сделал этого, подписания договора.

2. День, когда начинается исчисление срока давности, не включается в этот срок.

3. Срок исковой давности может быть продлен путем заявления перевозчика или путем соглашения между сторонами после возникновения основания для возбуждения иска. Заявление или соглашение должно быть в письменной форме.

4. Иск о возмещении ущерба, предъявляемый третьей стороне, может быть подан даже по истечении срока давности, как это предусматривается в предыдущих пунктах, если он предъявляется в течение времени, определенного постановлением суда, занимающегося данным делом. Однако определенное судом время должно быть не менее [девяноста дней], начиная с того момента, когда лицо, возбуждающее иск о возмещении ущерба, урегулировало данную претензию или само получило уведомление о возбуждении против него судебного дела.

Пункт 1

1. Рабочая группа разделилась поровну по вопросу о том, должен ли срок исковой давности составлять один или два года. Поэтому Группа

[18] Первоначальное рассмотрение этого вопроса см. под заголовком «Уведомление о потерях, повреждениях или просрочке» в разделе А настоящего доклада.

решила, что в этом пункте должны быть указаны оба срока в качестве альтернатив, для того чтобы Комиссия или дипломатическая конференция могли принять решение по этому вопросу.

Пункт 2

2. Рабочая группа приняла это положение, как оно изложено выше.

Пункт 3

3. Рабочая группа приняла это положение, как оно изложено выше.

Новый пункт 3-бис

4. Рабочая группа приняла предложение одного представителя о добавлении следующего нового пункта 3-бис к статье 20, с тем чтобы разъяснить, что правила, касающиеся срока исковой давности, относятся также к фактическому перевозчику, его служащим и агентам:

«Положения пунктов 1, 2 и 3 распространяются соответственно на всякую ответственность фактического перевозчика или каких-либо служащих или агентов перевозчика или фактического перевозчика».

Пункт 4

5. Рабочая группа приняла это положение, как оно изложено выше.

Статья 21 [Юрисдикция]

1. При судебной тяжбе, возникающей из договора перевозки, истец по своему выбору может предъявить иск в договаривающемся государстве, на территории которого находится:

a) основное предприятие или, при отсутствии такового, обычное местопребывание ответчика; или

b) место заключения договора при условии, что ответчик располагает на этой территории предприятием, отделением или агентством, через посредство которого был заключен договор; или

c) порт погрузки; или

d) порт разгрузки; или

e) место, указанное в договоре перевозки.

2. *a*) Несмотря на предыдущие положения настоящей статьи, иск может быть предъявлен в судах любого порта договаривающегося государства, где перевозившее груз судно может оказаться законным образом арестованным в соответствии с применимыми законами этого государства. Однако в таком случае по ходатайству ответчика истец должен перенести иск по своему выбору в один из судов, указанных в пункте 1, для рассмотрения этого иска; однако до такого переноса иска ответчик должен предоставить гарантии, достаточные для обеспечения оплаты судебного решения, которое может быть впоследствии вынесено в пользу истца по этому иску.

b) Все вопросы, касающиеся достаточности или других аспектов обеспечения, определяются судом в месте ареста.

3. Никакого судебного производства, возникающего из договора перевозки, не может быть возбуждено в каком-либо месте, которое не указано в пунктах 1 и 2, выше. Предыдущие положения не препятствуют осуществлению юрисдикции договаривающихся государств в отношении мер предварительного или обеспечительного характера.

4. *a*) В тех случаях, когда иск предъявлен в суде, являющемся компетентным в соответствии с пунктами 1 и 2, или когда таким судом вынесено решение, новый иск между теми же сторонами по тому же основанию не может быть возбужден, кроме тех случаев, когда решение суда, в котором иск был предъявлен первым, не подлежит приведению в исполнение в стране, в которой возбуждается новое судопроизводство.

b) Для целей настоящей статьи возбуждение мер по приведению в исполнение судебного решения не рассматривается как предъявление нового иска.

c) Для цели настоящей статьи передача иска в другой суд в пределах той же страны не считается предъявлением нового иска.

5. Несмотря на положения предыдущих пунктов, имеет силу любое соглашение, которое заключено сторонами после возникновения требования, вытекающего из договора перевозки, и в котором определяется место возможного предъявления иска истцом.

Пункты 1 и 1 a

1. Рабочая группа приняла текст этих положений в том виде, в каком они изложены выше.

Пункт 1 b

2. Рабочая группа рассмотрела предложение одного представителя о том, чтобы исключить из этого подпункта слова «отделением или агентством». В поддержку этого предложения было заявлено, что это устранило бы возможность привлечения перевозчика в качестве ответчика по иску в неподходящем, второстепенном «отделении или агентстве», расположенном внутри страны; было выражено опасение, что один коммерческий агент может истолковываться как «агентство» в целях юрисдикции. Ряд представителей, однако, выступили против вышеуказанного предложения на том основании, что термины «отделение» и «агентство» не будут вызывать трудностей толкования и что для грузополучателя важно иметь возможность привлекать перевозчика в качестве ответчика по иску в любом месте, где перевозчик занимается деловой деятельностью значительных масштабов. Поэтому

Рабочая группа решила сохранить слова «отделением или агентством» в тексте этого подпункта.

Пункты 1 с — 1 е

3. Рабочая группа приняла текст этих положений в том виде, в каком они изложены выше.

Пункт 2 а

4. Некоторые представители отметили, что вторая фраза этого подпункта будет, возможно, противоречить статье 7 Брюссельской конвенции 1952 года об унификации некоторых норм, касающихся ареста судов в открытом море, и оставили за собой право представить Комиссии проекты предложений в целях разрешения этой трудности для государств — участников упомянутой Конвенции.

Пункты 2—5

5. Рабочая группа приняла текст этих пунктов в том виде, в каком он изложен выше.

6. Некоторые представители выразили мнение, что статья 21 ограничивает право сторон договора перевозки направлять спор в суд по их выбору, и поэтому они выступили против этой статьи в том виде, в каком она была принята Рабочей группой.

Статья 22 [*Арбитражное разбирательство*]

1. При условии соблюдения правил настоящей статьи допускаются любые оговорки или соглашения о передаче споров, которые могут возникать в связи с договором перевозки, на арбитражное разбирательство.

2. Арбитражное разбирательство по выбору истца проводится в одном из следующих мест:

a) какое-либо место государства, на территории которого находится

i) порт погрузки или порт разгрузки; или

ii) основное предприятие ответчика или, при отсутствии такового, обычное местожительство ответчика; или

iii) место, в котором был заключен договор, при условии, что ответчик имеет там предприятие, отделение или контору, через которые был заключен договор; или

b) любое другое место, указанное в арбитражной оговорке или договоре.

3. Арбитр(ы) или арбитражный суд применяют правила настоящей Конвенции.

4. Положения пунктов 2 и 3 настоящей статьи считаются как входящие в состав любой арбитражной оговорки или соглашения, и любое условие такой оговорки или соглашения, которое не соответствует этой статье, не имеет юридической силы.

5. Ничто в настоящей статье не затрагивает действительности соглашения об арбитраже, заключенного сторонами после предъявления иска, возникшего из договора перевозки.

1. Один представитель предложил исключить данную статью на том основании, что необходимы более подробные положения для решения проблем, которые могут возникнуть в ходе арбитражного разбирательства. В поддержку данного положения было заявлено, что эта статья является необходимым эквивалентом статьи 21, касающейся выбора суда, поскольку она не дает перевозчикам возможности включения в договоры перевозки оговорок, предусматривающих исключительный арбитражный суд. Такие оговорки могут причинить ущерб истцам, поскольку с их помощью обходятся гарантии, предусматриваемые в статье 21.

2. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить статью 22. Большинство представителей отметили, что, подобно статье 21, эта статья необходима для того, чтобы гарантировать наличие удобного форума для истца. Некоторые представители высказали точку зрения, что Конвенция не должна ограничивать автономию сторон при выборе арбитражного органа, и поэтому возражали против сохранения данной статьи.

Пункт 1

3. Рабочая группа приняла предложение одного представителя о замене пункта 1 следующим новым текстом:

«При условии соблюдения правил настоящей статьи стороны могут предусмотреть, по договоренности между собой, что любой спор, который может возникнуть по договору перевозки, будет передан на арбитраж».

Пункт 2

4. После того как Рабочая группа приняла решение по предложению одного представителя о снятии в статье 21 (1 *b*) слов «отделением или агентством», этот представитель снял аналогичное предложение в отношении пункта 2 *a* (iii). После этого Рабочая группа приняла данный пункт в вышеизложенном виде.

Пункт 3

5. Рабочая группа приняла данный пункт в вышеизложенном виде.

Пункт 4

6. Один представитель выразил мнение, что положения этого пункта могут противоречить положениям международных конвенций, касающихся международного коммерческого арбитража. Однако Рабочая группа решила сохранить этот пункт в том виде, в каком он изложен выше.

Пункт 5

7. Рабочая группа приняла этот пункт в том виде, в каком он изложен выше.

Часть VI. Договорные положения, отступающие от положений Конвенции

Статья 23 [*Общие правила*]

1. Любое условие в договоре перевозки или коносаменте, или любом другом документе, подтверждающем договор перевозки, не имеет юридической силы в той степени, в какой оно противоречит прямо или косвенно положениям настоящей Конвенции. Недействительность такого условия не влияет на действительность других положений договора или документа, частью которого является это условие. Оговорка, дающая перевозчику право на страховое возмещение в отношении груза, или любая аналогичная оговорка не имеет юридической силы.

2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи перевозчик может увеличить свою ответственность и обязательства по настоящей Конвенции.

3. В тех случаях, когда выписывается коносамент или любой другой документ, подтверждающий договор перевозки, он должен включать заявление о том, что перевозка регулируется положениями настоящей Конвенции, которые лишают юридической силы любое условие, противоречащее этим положениям в ущерб грузоотправителю или грузополучателю.

4. В тех случаях, когда лицо, предъявляющее права на груз, потерпело убытки в связи с условием, которое юридически не действительно в силу настоящей статьи или в результате отсутствия упомянутого в предыдущем пункте заявления, перевозчик выплачивает компенсацию в требуемых размерах, с тем чтобы полностью возместить истцу в соответствии с положениями настоящей Конвенции любую утрату или повреждение груза, а также задержку в доставке. Перевозчик выплачивает, кроме того, компенсацию за издержки, понесенные истцом в целях осуществления своего права, при условии, что издержки, понесенные в связи с иском на основе вышеизложенного положения, определяются в соответствии с законом суда, на рассмотрение которого передано дело.

Пункты 1 и 2

1. Рабочая группа приняла эти пункты в том виде, в каком они изложены выше.

Пункт 3

2. Один представитель предложил исключить этот пункт, поскольку содержащееся в нем требование о том, чтобы документ, подтверждающий договор перевозки, содержал указываемое в этом пункте заявление, будет препятствовать упрощению содержания таких документов. С другой стороны, доказывалось, что такое положение является необходимым, чтобы напоминать перевозчику о правах, предоставляемых ему Конвенцией.

3. Рабочая группа решила сохранить этот пункт.

Пункт 4

4. Рабочая группа приняла этот пункт в том виде, в каком он изложен выше.

Статья 24 [*Общая авария*]

Рассмотрение этой статьи Рабочей группой и принятые по ней решения описываются в разделе А настоящего доклада под заголовком «Общая авария».

Часть VII. Взаимосвязь между данной Конвенцией и другими морскими конвенциями

Рассмотрение этой части проекта Конвенции и принятые по ней решения описываются в разделе А настоящего доклада под заголовком «Взаимосвязь данного проекта конвенции с другими конвенциями».

Часть VIII. Выполнение Конвенции

Часть IX. Заявления и оговорки

Часть X. Заключительные положения

Рабочая группа не рассматривала проект положений, касающихся выполнения Конвенции, заявлений и оговорок и заключительных положений проекта конвенции. Она просила Секретариат подготовить проект статей по этим вопросам для рассмотрения Комиссией на ее девятой сессии.

С. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

1. После завершения второго чтения проекта конвенции о морской перевозке грузов Рабочая группа передала рассмотренные ею тексты Редакционной группе для их обзора с уделением особого внимания поправкам к предложениям об улучшении текстов, утвержденных в ходе обсуждения.

2. После обсуждения Редакционная группа представила Рабочей группе свой доклад, содержащий эти тексты, которые были пересмотрены и при необходимости исправлены ею.

3. Рабочая группа рассмотрела доклад Редакционной группы и утвердила содержащиеся в них тексты с некоторыми поправками в качестве текста проекта конвенции о морской перевозке грузов.

4. Рабочая группа приняла к сведению следующие замечания Редакционной группы:

К статье 4. Редакционная группа отметила, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о согласовании пункта 1 данной статьи с пунктом 1 статьи 5 и с определением термина «договор перевозки», содержащимся в статье 1.

К статье 6. Некоторые представители выразили мнение, что в варианте Y альтернативы D должна быть сохранена формула (X—Y), касающаяся определения эквивалента франкам за 1 кг веса и эквивалента франкам за грузовое место. Эти представители отметили, что в соответствии с содержанием примечания 23 документа A/CN.9/WG.III/WP.19 следует добавить разъяснительное подстрочное примечание, которое будет гласить: «Предполагается, что (X—Y) представляет нижние ограничения ответственности по сравнению с теми, которые установлены согласно подпункту 1 *a*».

К статье 13. Некоторые представители отметили, что пункт 1 статьи 13 накладывает на грузоотправителя, который передает перевозчику опасные грузы, обязательство не только информировать перевозчика о характере грузов и характере опасности, но также и о тех мерах предосторожности, которые должны быть приняты. Однако в пункте 2 статьи 13 вообще ничего не говорится о «мерах предосторожности, которые следует принять». Поэтому, по мнению этих представителей, второе предложение пункта 2 должно быть изменено следующим образом:

«В тех случаях, когда перевозятся опасные грузы и перевозчик не осведомлен о природе и характере опасности и мерах предосторожности, которые следует принять, отправитель несет ответственность...».

5. Рабочая группа согласилась с тем, что текст проекта конвенции о морской перевозке грузов, изложенный в Приложении, должен быть представлен для подробного рассмотрения на девятой сессии Комиссии в 1976 году, после того как он будет распространен среди правительств и заинтересованных международных организаций.

4. ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ (A/CN.9/105, приложение 1) *

Часть I. Общие положения

Статья 1. Определения

В настоящей Конвенции:

1. «Перевозчик» или «перевозчик по договору» означает любое лицо, которым или от имени которого с грузоотправителем был заключен договор на морскую перевозку грузов.

2. «Фактический перевозчик» означает любое лицо, которому перевозчик по договору поручил перевозку грузов полностью или частично.

3. «Грузополучатель» означает лицо, уполномоченное принять груз.

4. «Груз» означает любой вид грузов, включая живых животных; в тех случаях, когда товары объединены в контейнере, паллете или в подобном предмете, предназначенном для перевозки, или когда они упакованы, «груз» включает этот предмет, предназначенный для перевозки, или упаковку, если они предоставлены грузоотправителем.

5. «Договор перевозки» означает договор, в соответствии с которым перевозчик договаривается с грузоотправителем перевезти морем за уплату фрахта конкретные грузы из одного порта в другой порт, в который должен быть доставлен груз.

6. «Коносамент» означает документ, подтверждающий договор перевозки грузов морем и принятие или погрузку грузов перевозчиком, в соответствии с которым перевозчик обязуется осуществить доставку этих грузов предъявителю этого документа. Положение в данном документе о том, что грузы должны быть доставлены приказу указанного лица или приказу предъявителя представляет собой подобное обязательство.

Статья 2. Сфера применения

1. Все положения настоящей Конвенции применяются к договорам перевозки грузов морем между портами, находящимися в двух различных государствах, если:

a) порт погрузки, предусмотренный в договоре перевозки, находится в одном договаривающемся государстве, или

b) порт разгрузки, предусмотренный в договоре перевозки, находится в одном из договаривающихся государств, или

c) один из опционных портов разгрузки, предусмотренных в договоре перевозки, является фактическим портом разгрузки, и такой порт находится в одном из договаривающихся государств, или

d) коносамент или другой документ, подтверждающий договор перевозки, выдан в одном из договаривающихся государств, или

e) коносамент или другой документ, подтверждающий договор перевозки, предусматривает, что условия договора должны определяться положениями настоящей Конвенции или законодательством любого государства, в котором осуществляются эти положения.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи применяются независимо от национальной принадлежности судна, перевозчика, грузоотправителя, грузополучателя или любого другого заинтересованного лица.

3. Договаривающееся государство может в силу своего национального законодательства применять правила настоящей Конвенции также к внутренним перевозкам.

* 18 марта 1975 года.

4. Положения настоящей Конвенции не применяются к чартер-партиям. Однако, если коносамент выписывается во исполнение чартер-партии, положения Конвенции применяются к такому коносаменту в части, регулирующей отношения между перевозчиком и держателем коносамента.

Статья 3. Толкование Конвенции

При толковании и применении положений настоящей Конвенции следует учитывать ее международный характер и необходимость установления единообразия.

Часть II. Ответственность перевозчика

Статья 4. Период ответственности

1. «Перевозка груза» охватывает период, в течение которого груз находится в ведении перевозчика в порту погрузки, во время перевозки и в порту разгрузки.

2. Для целей пункта 1 настоящей статьи считается, что груз находится в ведении перевозчика с момента принятия груза перевозчиком до момента сдачи им груза:

a) путем его передачи грузополучателю; или

b) в случаях, когда грузополучатель не получает груза — путем предоставления его в распоряжение грузополучателя в соответствии с договором либо законом, или обычаем в том или ином конкретном виде торговли, применяемым в порту разгрузки, или

c) путем передачи груза какому-либо органу или третьему лицу, которым в силу закона или предписаний, применяемых в порту разгрузки, должен быть передан груз.

3. В положениях пунктов 1 и 2 настоящей статьи ссылка на перевозчика или грузополучателя, кроме перевозчика или грузополучателя, включает служащих, агентов или других лиц, действующих в силу инструкций, соответственно, перевозчика или грузополучателя.

Статья 5. Общие правила

1. Перевозчик несет ответственность за потери, повреждения или расходы, связанные с потерями или повреждением в отношении груза, а также являющиеся результатом задержки в доставке груза, если обстоятельства, приведшие к потерям, повреждению или задержке, имели место в то время, когда груз находился в его ведении, как определено в статье 4, если только перевозчик не докажет, что он, его служащие и агенты приняли все меры, которые было разумно требовать, с тем чтобы избежать таких обстоятельств и их последствий.

2. Задержка имеет место, если груз не доставлен в порт разгрузки, предусматриваемый в контракте о перевозке, в пределах определенно согласованного в письменной форме срока или, при отсутствии такого согласованного срока, в срок, который, с принятием во внимание обстоятельств данного случая, является разумным для выполнения перевозки добросовестным перевозчиком.

3. Лицо, имеющее право предъявить иск за утрату груза, может считать груз утерянным, когда он не был доставлен в соответствии с требованиями статьи 4 в пределах шестидесяти дней по истечении срока, предусмотренного для доставки, в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

4. В случае пожара перевозчик несет ответственность при условии, что истец докажет, что пожар возник в результате ошибки или небрежности со стороны перевозчика, его служащих или агентов.

5. В отношении живых животных перевозчик освобождается от ответственности, если утрата, повреждение или задержка в доставке являются результатом любых особых рисков, присущих этому виду перевозки. Если перевозчик докажет, что он выполнил специальные инструкции в отношении животных, данные ему грузоотправителем, и что в этих обстоятельствах утрата, повреждение или задержка в доставке могут быть отнесены за счет таких рисков, предполагается, что утрата, повреждение или задержка в доставке были вызваны именно этими обстоятельствами, если нет доказательств того, что целиком или отчасти утрата, повреждение или задержка в доставке явились результатом ошибки или небрежности со стороны перевозчика, его служащих или агентов.

6. Перевозчик не несет ответственности за утрату, порчу или задержку в доставке груза, явившиеся результатом мер по спасанию жизни и разумных мер по спасанию имущества на море.

7. В тех случаях, когда при наличии ошибки или небрежности со стороны перевозчика, его служащих или агентов имеет место и другая причина, которая может привести к потерям, повреждениям или задержке в доставке груза, перевозчик несет ответственность лишь за ту часть потерь, повреждений или задержки в доставке груза, которая вызвана такой ошибкой или небрежностью, при условии, что на перевозчике лежит бремя доказывания в отношении размера потерь, повреждений или задержки в доставке груза, возникших не по его вине.

Статья 6. Пределы ответственности

Альтернатива А

1. Ответственность перевозчика, согласно положениям статьи 5, ограничивается суммой, эквивалентной (...) франков за 1 кг веса брутто потерянного, поврежденного или просроченного груза.

Альтернатива B

1. *a*) Ответственность перевозчика за потерю или повреждения грузов, согласно положениям статьи 5, ограничивается суммой, эквивалентной (...) франков за 1 кг веса брутто потерянного или поврежденного груза.

b) Ответственность перевозчика за задержку в доставке груза, согласно положениям статьи 5, не превышает [двойной] суммы фрахта.

c) Общая сумма ответственности перевозчика, согласно обоим подпунктам *a* и *b* данного пункта, ни в коем случае не превышает ограничение, которое определено в подпункте *a* данного пункта для общей потери груза, в отношении которого налагается такая ответственность.

Альтернатива C

1. Ответственность перевозчика, согласно положениям статьи 5, ограничивается суммой, эквивалентной (...) франков за грузовое место или другую единицу отгрузки, или (...) франков за 1 кг веса брутто потерянного, поврежденного или просроченного груза в зависимости от того, какая сумма больше.

2. Для исчисления более высокой суммы, в соответствии с пунктом 1, применяются следующие правила:

a) Если для перевозки грузов используется контейнер, паллет или аналогичное средство транспортировки, грузовые места или другие единицы отгрузки, перечисленные в коносаменте как упакованные в таком средстве транспортировки, рассматриваются как грузовые места или единицы отгрузки. За указанными выше исключениями, грузы в таком средстве транспортировки рассматриваются как одна единица отгрузки.

b) В тех случаях, когда утрачено или повреждено само средство транспортировки, это средство транспортировки, если оно не находится во владении перевозчика или иначе не предоставлено им, рассматривается как одна отдельная единица отгрузки.

Альтернатива D

1. *a*) Ответственность перевозчика за потерю или повреждения грузов, согласно положениям статьи 5, ограничивается суммой, эквивалентной (...) франков за грузовое место или другую единицу отгрузки, или (...) франков за 1 кг веса брутто потерянного или поврежденного груза в зависимости от того, какая сумма больше.

b) Ответственность перевозчика за задержку в доставке груза, согласно положениям статьи 5, не превышает:

вариант X: [двойной] суммы фрахта;

вариант Y: суммы, эквивалентной (x—y) [a] франков за грузовое место или другую единицу отгрузки, или (x—y) франков за 1 кг веса брутто просроченного груза в зависимости от того, какая сумма больше.

c) Общая сумма ответственности перевозчика, согласно обоим подпунктам *a* и *b* данного пункта, ни в коем случае не превышает ограничение, которое определено в подпункте *a* данного пункта для общей потери груза, в отношении которого налагается такая ответственность.

2. Для исчисления более высокой суммы в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи применяются следующие правила:

a) Если для перевозки грузов используется контейнер, паллет или аналогичное средство транспортировки, грузовые места или другие единицы отгрузки, перечисленные в коносаменте как упакованные в таком средстве транспортировки, рассматриваются как грузовые места или единицы отгрузки. За указанными выше исключениями, грузы в таком средстве транспортировки рассматриваются как одна единица отгрузки.

b) В тех случаях, когда утрачено или повреждено само средство транспортировки, это средство транспортировки, если оно не находится во владении перевозчика или иначе не предоставлено им, рассматривается как одна отдельная единица отгрузки.

Альтернатива E

1. a) Ответственность перевозчика за потерю или повреждения грузов, согласно положениям статьи 5, ограничивается суммой, эквивалентной (...) франков за грузовое место или другую единицу отгрузки, или (...) франков за 1 кг веса брутто потерянного или поврежденного груза в зависимости от того, какая сумма больше.

b) Ответственность перевозчика за задержку в доставке груза, согласно положениям статьи 5, не превышает [двойной] суммы фрахта.

c) Общая сумма ответственности перевозчика, согласно обоим подпунктам *a* и *b* данного пункта, ни в коем случае не превышает ограничение, которое определено в подпункте *a* данного пункта для общей потери груза, в отношении которого налагается такая ответственность.

2. Если для перевозки грузов используются контейнер, паллет или аналогичное средство транспортировки, то ограничение, основанное на грузовом месте или другой единице отгрузки, не применяется.

Приводимые ниже пункты применяются ко всем альтернативам:

Франк означает единицу, состоящую из 65,5 миллиграмма золота 900 пробы в тысячном исчислении.

Сумма, упомянутая в пункте 1 настоящей статьи, конвертируется в национальную валюту го-

[a] Предполагается, что (x — y) будет означать более низкий уровень ограничения ответственности, чем тот, который устанавливается в подпункте 1*a*.

сударства суда или арбитражного суда, рассматривающего дело, на основе официального курса этой валюты в соответствии с единицей, определенной в предыдущем пункте настоящей статьи, в момент вынесения судебного или арбитражного решения. Если такого официального курса не существует, компетентный орган заинтересованного государства определяет, что следует рассматривать как официальный курс в целях настоящей Конвенции.

Статья 7. Иски в случае деликта

1. Возражения ответчика и пределы ответственности, предусмотренные в настоящей Конвенции, применяются в любом иске против перевозчика в отношении потерь, повреждений или задержек в доставке грузов, на которые распространяется договор перевозки, независимо от того, на чем основан этот иск — на договоре или на деликте.

2. Если иск возбуждается против служащего или агента перевозчика, такой служащий или агент, доказавший, что он действовал в пределах его служебных обязанностей, имеет право прибегнуть к возражениям ответчика и воспользоваться пределами ответственности, на которые перевозчик может ссылаться согласно настоящей Конвенции.

3. Общая сумма, причитающаяся к получению с перевозчика и любых лиц, упомянутых в предыдущем пункте, не может превышать пределы ответственности, предусмотренные в настоящей Конвенции.

Статья 8. Утрата права на ограничение ответственности

Перевозчик не имеет права на ограничение ответственности, предусмотренное в статье 6, если доказано, что ущерб произошел в результате акта или оплошности перевозчика, совершенных с намерением причинить такой ущерб, или в результате безответственности и понимания того, что такой ущерб вероятно возник бы. Служащие или агенты перевозчика также не имеют права на упомянутое ограничение ответственности за ущерб, вызванный в результате акта или оплошности таких служащих или агентов, совершенных с намерением причинить такой ущерб, или в результате безответственности и понимания того, что такой ущерб вероятно возник бы.

Статья 9. Палубный груз

1. Перевозчик имеет право перевозить груз на палубе только в том случае, если подобная перевозка соответствует соглашению с грузоотправителем, обычной практике перевозки данных грузов, либо нормам или положениям статутного права.

2. Если перевозчик и грузоотправитель согласились о том, что груз должен или может перевозиться на палубе, перевозчик включает в коносамент или другой документ, подтверждающий договор перевозки, указание по этому поводу. При отсутствии подобного указания перевозчик обязан доказать, что соглашение о перевозке груза на палубе было достигнуто; однако перевозчик не имеет права ссылаться на заключение подобного соглашения в отношении третьей стороны, которая добросовестно приобрела коносамент.

3. В тех случаях, когда груз перевозится на палубе в нарушение положений пункта 1 настоящей статьи, перевозчик несет ответственность за утрату или повреждение груза, а также за задержку в доставке, вызванную исключительно перевозкой груза на палубе в соответствии с положениями статей 6 и 8. Это положение распространяется и на тот случай, когда перевозчик в соответствии с пунктом 2 данной статьи не имеет права ссылаться на соглашение о перевозке груза на палубе в отношении третьей стороны, которая добросовестно приобрела коносамент.

4. Перевозка груза на палубе вопреки прямому соглашению о перевозке в трюмах рассматривается как акт или оплошность перевозчика и подпадает под действие положения статьи 8.

Статья 10. Ответственность перевозчика по договору и фактического перевозчика

1. В тех случаях, когда перевозчик по договору поручил перевозку груза полностью или частично фактическому перевозчику, перевозчик по договору, тем не менее, по-прежнему несет ответственность за перевозку груза в целом в соответствии с положениями настоящей Конвенции. Перевозчик по договору в отношении перевозки груза, осуществляемой фактическим перевозчиком, несет ответственность за акты или оплошности фактического перевозчика и его служащих и агентов, действующих в рамках их службы.

2. Фактический перевозчик также несет ответственность в соответствии с положениями настоящей Конвенции за выполняемую им перевозку. Положения пунктов 2 и 3 статьи 7 и второго предложения статьи 8 применимы в случае, если дело возбуждается против служащего или агента фактического перевозчика.

3. Любое специальное соглашение, в соответствии с которым перевозчик по договору берет на себя обязательства, не предусмотренные этой Конвенцией или любым документом об отказе от прав, предоставляемых этой Конвенцией, имеет отношение к фактическому перевозчику только в том случае, если оно четко с ним согласовано и оформлено в письменном виде.

4. В тех случаях и в той мере, в которых перевозчик по договору и фактический перевозчик связаны обязательством, они будут нести ответственность вместе и каждый в отдельности.

5. Общая сумма компенсации, взыскиваемой с перевозчика по договору, фактического перевозчика и их служащих и агентов, не должна превышать пределов, предусмотренных настоящей Конвенцией.

6. Ничто в настоящей статье не ущемляет какого-либо права обратного иска перевозчика по договору и фактического перевозчика.

Статья 11. Сквозная перевозка

1. Если в договоре перевозки предусматривается, что перевозчик по договору осуществляет лишь часть перевозки, предусмотренной в договоре, и что остальная часть договора осуществляется другим лицом, помимо перевозчика по договору, ответственность перевозчика по договору и фактического перевозчика определяется в соответствии с положениями статьи 10.

2. Однако перевозчик по договору может снять с себя ответственность за потери, повреждения или задержку в доставке, вызванные событиями, происшедшими в то время, когда груз находился в ведении фактического перевозчика, при условии что бремя доказывания того, что любые такие потери, повреждения или задержка в доставке явились следствием указанных обстоятельств, возлагается на перевозчика по договору.

Часть III. Ответственность грузоотправителя

Статья 12. Общее правило

Грузоотправитель не несет ответственности за потерю или ущерб, понесенный перевозчиком, фактическим перевозчиком или судном, если такая потеря или такой ущерб не были результатом ошибки или небрежности грузоотправителя, его служащих или агентов.

Статья 13. Особые правила об опасных грузах

1. Когда грузоотправитель передает перевозчику опасные грузы, он информирует перевозчика о характере грузов и указывает, если необходимо, характер опасности и меры предосторожности, которые следует принять. Грузоотправитель маркирует, когда это возможно, или обозначает удобным образом такие грузы как опасные.

2. Опасные грузы могут быть в любое время выгружены, уничтожены или обезврежены перевозчиком, как того требуют обстоятельства, без выплаты им компенсации в тех случаях, когда он их принял, не зная о их природе и характере. В тех случаях, когда перевозятся опасные грузы и перевозчик не осведомлен об их природе и характере, грузоотправитель несет ответственность за весь ущерб и все расходы, прямо или косвенно вытекающие из такой отправки или являющиеся ее результатом.

3. Тем не менее, если такой опасный груз, перевозимый при осведомленности о его природе и характере, становится опасным для судна или груза, то он может быть таким же образом выгружен, уничтожен или обезврежен перевозчиком, как этого требуют обстоятельства, без выплаты компенсации, за исключением общей аварии, если таковая имела место.

Часть IV. Транспортные документы

Статья 14. Выдача коносамента

1. Когда груз поступает под ответственность перевозчика по договору или фактического перевозчика, перевозчик по договору должен по требованию отправителя выдать отправителю коносамент, содержащий, среди прочего, сведения, упомянутые в статье 15.

2. Коносамент может быть подписан лицом, которому перевозчик по договору предоставил на это полномочия. Коносамент, подписанный капитаном судна, на котором перевозится груз, считается подписанным от имени перевозчика по договору.

Статья 15. Содержание коносамента

1. В коносаменте, в частности, должны быть указаны следующие данные:

a) общий характер грузов; основные марки, необходимые для идентификации груза; число мест или предметов и вес груза или его количество, выраженное иначе; все эти данные отражаются в коносаменте так, как они указаны грузоотправителем;

b) внешнее состояние грузов;

c) наименование и основное предприятие перевозчика;

d) наименование грузоотправителя;

e) наименование грузополучателя, если он указан грузоотправителем;

f) порт погрузки согласно договору перевозки и дата принятия груза перевозчиком в порту погрузки;

g) порт назначения по договору перевозки;

h) число оригиналов в коносаменте;

i) место выдачи коносамента;

j) подпись перевозчика или лица, действующего от его имени; подпись может быть поставлена от руки, напечатана в виде факсимиле, перфорирована, поставлена с помощью штампа в виде символа или с помощью любых механических или электрических средств, если это допускается законом страны, выдавшей коносамент;

k) фрахт в случае уплаты его грузополучателем или любое указание, что он им оплачивается; и

l) заявление, упоминаемое в пункте 3 статьи 23.

2. После того как грузы погружены на борт, перевозчик, если этого потребует грузоотправитель, выдает грузоотправителю «бортовой» коносамент, в котором в дополнение к данным, требуемым по пункту 1 настоящей статьи, указывается, что груз находится на борту определенного судна или судов, а также дата или даты погрузки. Если перевозчик ранее выдал грузоотправителю коносамент или другой товарораспорядительный документ, касающийся любого из таких грузов, то по просьбе перевозчика грузоотправитель возвращает такой документ в обмен на «бортовой» коносамент. Перевозчик может внести исправления в любой ранее выданный документ, с тем чтобы удовлетворить требование грузоотправителя в отношении «бортового» коносамента, если после исправления в такой документ будут включены все данные, которые должны содержаться в «бортовом» коносаменте.

3. Отсутствие в коносаменте каких-либо данных, упомянутых в настоящей статье, не влияет на законность коносамента.

Статья 16. Коносамент: оговорки и доказательственная сила

1. Если в коносаменте содержатся данные, касающиеся общего характера, основных марок, числа мест или предметов, веса груза или его количества, в отношении которых перевозчик или другое лицо, выдающее коносамент от его имени, знает или имеет достаточные основания подозревать, что они не точно соответствуют фактически принятому, а в случае выдачи «бортового» коносамента — погруженному грузу, или если у него не было разумной возможности проверить такие данные, перевозчик или другое такое лицо делает специальную отметку об основаниях, по которым он считает данные коносамента неточными, или об отсутствии разумной возможности проверки.

2. Если отправитель или другое лицо, выдающее коносамент от его имени, не отражает в коносаменте внешнее состояние груза, считается, что он указал в коносаменте, что внешнее состояние груза является хорошим.

3. За исключением данных, в отношении которых и в рамках которых была внесена оговорка, предусмотренная в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи:

a) коносамент является доказательством prima facie приемки, а в случае выдачи «бортового» коносамента — погрузки перевозчиком груза, как он описан в коносаменте; и

b) доказательство перевозчиком противоположного не допускается, если коносамент передается третьему лицу, включая любого добросовестного грузополучателя, который полностью полагается на содержащееся в нем описание груза.

4. Коносамент, в котором не указан фрахт, как предусмотрено в подпункте *k* пункта *l* статьи 15, или не имеется иного указания на то, что фрахт подлежит оплате грузополучателем, является доказательством prima facie того, что фрахт не оплачивается грузополучателем. Однако доказательство перевозчиком противоположного не допускается, если коносамент передается третьему лицу, включая любого добросовестного грузополучателя, который полагается на отсутствие в коносаменте любого такого указания.

Статья 17. Гарантии грузоотправителя

1. Считается, что отправитель гарантировал точность представленных им перевозчику для включения в коносамент данных относительно общего характера грузов, их марок, числа мест, веса и количества. Отправитель обязан возместить перевозчику все понесенные им убытки, явившиеся результатом неточного указания этих данных. Отправитель остается ответственным, даже если коносамент был им передан. Право перевозчика на такое возмещение никоим образом не ограничивает его ответственность по договору перевозки перед любым иным, чем отправитель, лицом.

2. Любое гарантийное письмо или соглашение, согласно которому грузоотправитель берет на себя обязательство по возмещению перевозчику всех убытков в силу коносамента, выданного перевозчиком, либо лицом, действующим от его имени, без оговорок относительно данных, представленных отправителем для включения в коносамент, и внешнего состояния груза, должно считаться недействительным и не имеющим силы в отношении какой-либо третьей стороны, включая любого грузополучателя, которому был передан данный коносамент.

3. Такое гарантийное письмо или соглашение должно считаться действительным также в отношении отправителя, если только перевозчик или лицо, действующее от его имени, опуская оговорку, о которой говорится в пункте 2 настоящей статьи, не намеревается обмануть третью сторону, включая любого грузополучателя, которая действует, полагаясь на описание грузов, содержащееся в коносаменте. Если в таком случае опущенная оговорка касается конкретных данных, предоставляемых отправителем для включения в коносамент, перевозчик не имеет права требовать от отправителя возмещения убытков в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

4. В случае, указанном в пункте 3 настоящей статьи, перевозчик несет ответственность, не пользуясь правом на ограничение ответственности, предоставляемым настоящей Конвенцией за любые убытки, понесенные третьей стороной, включая любого грузополучателя, которая действует, полагаясь на описание грузов, содержащееся в выданном коносаменте [b].

[b] О редакционных изменениях, которые, возможно, будут необходимы, см. раздел B, сноска 17.

Статья 18. Другие документы, помимо коносамента

Когда перевозчик выдает документ, помимо коносамента, подтверждающий договор перевозки, такой документ является доказательством prima facie передачи перевозчиком грузов, описанных в нем.

Часть V. Претензии и иски

Статья 19. Уведомление о потерях, повреждениях или задержке

1. Если уведомление о потерях или повреждениях с указанием общего характера таких потерь или повреждений не представляется в письменной форме грузополучателем перевозчику не позднее момента передачи груза грузополучателю, такая передача является доказательством prima facie доставки груза перевозчиком в хорошем состоянии и в соответствии с описанием в перевозочном документе, если таковой имеется.

2. Если потери или повреждения являются скрытыми, уведомление в письменной форме должно представляться не позднее 10 дней после совершения доставки, исключая день доставки.

3. Уведомление в письменной форме не представляется, если состояние груза во время его доставки было предметом совместного осмотра или инспекции.

4. В случае каких-либо фактических или ожидаемых потерь или повреждений перевозчик и грузополучатель предоставляют друг другу все необходимые средства для инспекции и учета груза.

5. За задержку доставки не выплачивается никакой компенсации, если только уведомление в письменной форме не было направлено перевозчику в течение 21 дня со времени передачи груза грузополучателю.

6. Если груз был доставлен фактическим перевозчиком, любое уведомление, согласно настоящей статье, представленное фактическому перевозчику, имеет ту же силу, как если бы оно было представлено перевозчику по договору.

Статья 20. Исковая давность

1. Перевозчик освобождается от всякой ответственности, касающейся перевозки в соответствии с этой Конвенцией, если судебное или арбитражное разбирательство не начинается в течение [одного года] [двух лет]:

a) в случае частичной потери груза или его повреждения, или просрочки в доставке с последнего дня, когда перевозчик доставил какие-либо товары согласно договору;

b) во всех остальных случаях с девяностого дня после принятия груза перевозчиком к перевозке или, если он не сделал этого, подписания договора.

2. День, когда начинается исчисление срока давности, не включается в этот срок.

3. Срок исковой давности может быть продлен путем заявления перевозчика или путем соглашения между сторонами после возникновения основания для возбуждения иска. Заявление или соглашение должны быть в письменной форме.

4. Положения пунктов 1, 2 и 3 настоящей статьи распространяются соответственно на всякую ответственность фактического перевозчика или каких-либо служащих, или агентов перевозчика, или фактического перевозчика.

5. Иск о возмещении ущерба, предъявляемый третьей стороне, может быть подан даже по истечении срока давно, как это предусматривается в предыдущих пунктах, если он предъявляется в течение времени, определенного постановлением суда, занимающегося данным делом. Однако определенное судом время должно быть не менее девяносто дней, начиная с того момента, когда лицо, возбуждающее иск о возмещении ущерба, урегулировало данные претензии или само получило уведомление о возбуждении против него судебного дела.

Статья 21. Юрисдикция

1. При судебной тяжбе, возникающей из договора перевозки, истец по своему выбору может предъявить иск в договаривающемся государстве, на территории которого находится:

a) основное предприятие или, при отсутствии такового, обычное местопребывание ответчика; *или*

b) место заключения договора при условии, что ответчик располагает на этой территории предприятием, отделением или агентством, через посредство которого был заключен договор; или

c) порт погрузки; или

d) порт разгрузки; или

e) место, указанное в договоре перевозки.

2. *a*) Несмотря на предыдущие положения настоящей статьи, иск может быть предъявлен в судах любого порта договаривающегося государства, где перевозившее груз судно может оказаться законным образом арестованным в соответствии с применимыми законами этого государства. Однако в таком случае по ходатайству ответчика истец должен перенести иск по своему выбору в один из судов, указанных в пункте 1 настоящей статьи, для рассмотрения этого иска; однако до такого переноса иска ответчик должен предоставить гарантии, достаточные для обеспечения оплаты судебного решения, которое может быть впоследствии вынесено в пользу истца по этому иску.

b) Все вопросы, касающиеся достаточности или других аспектов обеспечения, определяются судом в месте ареста.

3. Никакого судебного производства, возникающего из договора перевозки, не может быть возбуждено в каком-либо месте, которое не указано в пунктах 1 и 2 настоящей статьи. Предыдущие положения не препятствуют осуществлению юрисдикции договаривающихся государств в отношении мер предварительного или обеспечительного характера.

4. *a*) В тех случаях, когда иск предъявлен в суде, являющемся компетентным в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, или когда таким судом вынесено решение, новый иск между теми же сторонами по тому же основанию не может быть возбужден, кроме тех случаев, когда решение суда, в котором иск был предъявлен первым, не подлежит приведению в исполнение в стране, в которой возбуждается новое судопроизводство.

b) Для целей настоящей статьи возбуждение мер по приведению в исполнение судебного решения не рассматривается как предъявление нового иска.

c) Для цели настоящей статьи передача иска в другой суд в пределах той же страны не считается предъявлением нового иска.

5. Несмотря на положения предыдущих пунктов, имеет силу любое соглашение, которое заключено сторонами после возникновения требования, вытекающего из договора перевозки, и в котором определяется место возможного предъявления иска истцом.

Статья 22. Арбитражное разбирательство

1. При условии соблюдения правил настоящей статьи стороны могут предусмотреть по договоренности между собой, что любой спор, который может возникнуть по договору перевозки, будет передан на арбитраж.

2. Арбитражное разбирательство по выбору истца проводится в одном из следующих мест:

a) в каком-либо месте государства, на территории которого находится

i) порт погрузки или порт разгрузки; или

ii) основное предприятие ответчика или, при отсутствии такового, обычное местожительство ответчика; или

iii) место, в котором был заключен договор, при условии, что ответчик имеет там предприятие, отделение или контору, через которые был заключен договор; или

b) любое место, указанное в арбитражной оговорке или договоре.

3. Арбитр или арбитражный суд применяют правила настоящей Конвенции.

4. Положения пунктов 2 и 3 настоящей статьи считаются как входящие в состав любой арбитражной оговорки или соглашения, и любое условие такой оговорки или соглашения, которое не соответствует этой статье, не имеет юридической силы.

5. Ничто в настоящей статье не затрагивает действительности соглашения об арбитраже, заключенного сторонами после предъявления иска, возникшего из договора перевозки.

Часть VI. Отступления от положений Конвенции

Статья 23. Договорные условия

1. Любое условие в договоре перевозки или коносаменте, или любом другом документе, подтверждающем договор перевозки, не имеет юридической силы в той степени, в какой оно противоречит прямо или косвенно положениям настоящей Конвенции. Недействительность такого условия не влияет на действительность других положений договора или документа, частью которого является это условие. Оговорка, дающая перевозчику право на страховое возмещение в отношении груза, или любая аналогичная оговорка не имеет юридической силы.

2. Независимо от положений пункта 1 настоящей статьи перевозчик может увеличить свою ответственность и обязательства по настоящей Конвенции.

3. В тех случаях, когда выписывается коносамент или любой другой документ, подтверждающий договор перевозки, он должен включать заявление о том, что перевозка регулируется положениями настоящей Конвенции, которые лишают юридической силы любое условие, противоречащее этим положениям в ущерб грузоотправителю или грузополучателю.

4. В тех случаях, когда лицо, предъявляющее права на груз, потерпело убытки в связи с условием, которое юридически не действительно в силу настоящей статьи или в результате отсутствия упомянутого в предыдущем пункте заявления, перевозчик выплачивает компенсацию в требуемых размерах, с тем чтобы полностью возместить истцу в соответствии с положениями настоящей Конвенции любую утрату или повреждение груза, а также задержку в доставке. Перевозчик выплачивает, кроме того, компенсацию за издержки, понесенные истцом в целях осуществления своего права, при условии что издержки, понесенные в связи с иском на основе вышеизложенного положения, определяются в соответствии с законом суда, на рассмотрение которого передано дело.

Статья 24. Общая авария

Ничто в настоящей Конвенции не препятствует применению положений договора перевозки или национального права в отношении общей аварии. Однако правила настоящей Конвенции,

относящиеся к ответственности перевозчика за потери или повреждения груза, регулируют ответственность перевозчика по возмещению грузополучателю любой части общей аварии.

Статья 25. Другие конвенции

1. Настоящая Конвенция не влияет на права и обязанности перевозчика, фактического перевозчика и их служащих или агентов, предусмотренные в международных конвенциях или национальном законодательстве по вопросам ограничения ответственности владельцев морских судов.

2. В соответствии с положениями настоящей Конвенции ответственность не возникает за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, если оператор ядерной установки несет ответственность за такой ущерб:

a) в соответствии либо с Парижской конвенцией от 29 июля 1960 года об ответственности третьих сторон в сфере ядерной энергии с поправками к ней, содержащимися в дополнительном протоколе от 28 января 1964 года, либо с Венской конвенцией от 21 мая 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб, или

b) в соответствии с национальным законодательством, регулирующим ответственность за такой ущерб, при условии что такое законодательство во всех отношениях является таким же благоприятным для лиц, которые могут понести ущерб, как и Парижская и Венская конвенции.

5. ПЕРЕЧЕНЬ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ, НЕ ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Седьмая сессия Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Ответы на третий вопросник по коносаментам, представленные правительствами и международными организациями для рассмотрения	A/CN.9/WG.III/L.2 и Add.1 и 2
Предварительная повестка дня и аннотации	A/CN.9/WG.III/L.3
Памятная записка, представленная Норвегией, по вопросу о структуре возможной новой конвенции о морской перевозке грузов	A/CN.9/WG.III/WP.15
Пересмотренная компиляция проекта положений об ответственности перевозчика	A/CN.9/WG.III/WP.16
Замечания Центрального бюро международных железнодорожных перевозок, Берн	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.1
Предложение делегации Франции: определение коносамента	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.2
Предложение Федеративной Республики Германии: статья IV-B (1 c)	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.3
Предложение делегации Франции: гарантийные письма	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.4
Предложение делегации Норвегии: объединение проекта положения K в томе I и проектов предложений B и C в томе II	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.6
Предложение делегации Норвегии: ядерные инциденты: новая статья	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.7
Доклад Редакционной группы	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.8 и Add.1—3

Восьмая сессия Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Предварительная повестка дня	A/CN.9/WG.III/L.4/Rev.1
Предварительный вариант проекта Конвенции об ответственности морских перевозчиков грузов: записка Секретариата	A/CN.9/WG.III/WP.19
Предложение о проекте положения (статья III-A), представленное делегацией Японии	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.1
Записка относительно некоторых текстов, подготовленных Рабочей группой на ее седьмой сессии, представленная Центральным бюро международных железнодорожных перевозок	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.2
Замечания по вопросам, не разрешенным на седьмой сессии, представленные делегацией Соединенного Королевства	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.3
Замечания Международного морского комитета по статье 5 предварительного варианта проекта Конвенции	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.4
Предложение представителя Индии	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.5
Предложение представителя Норвегии	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.6
Предложение представителя Франции	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.7
Опасные грузы: предложение представителя Польши	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.8
Проект положений об ответственности грузоотправителя, представленный представителем Польши	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.9
Проект статьи 12-бис, представленный представителем Франции	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.10
Статья 12-бис: предложение, представленное Федеративной Республикой Германии	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.11
Статья 12-бис: предложение, представленное делегацией Японии	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.12
Положения относительно опасных грузов: предложение, представленное представителем Соединенных Штатов Америки	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.13
Общая авария (статья 24): предложение, представленное представителем Соединенного Королевства	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.14
Общая авария (статья 24): предложение, представленное Соединенными Штатами Америки	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.15
Проект статьи 5 (6), предложенный представителем Франции	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.16
Предложение, представленное Норвегией по вопросам существа для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.17
Статьи 1, 5 и 20: предложения представителя Индии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.18
Замечания и предложения делегации Бельгии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.19

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Замечания, представленные представителем Соединенных Штатов Америки для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.20
Положения относительно опасных грузов: предложение представителя Индии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.21 и Corr.1
Замечания, представленные представителем Франции для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.22
Замечания, представленные представителем Австралии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.23
Вопросы, которые будут подняты представителем Соединенного Королевства в ходе второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.24
Поправки, предложенные Федеративной Республикой Германии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.25
Записка представителя Польши для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.26
Предложения, представленные представителем Японии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.27
Часть I доклада Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.28
Предложение, представленное представителями Бельгии, Польши, СССР и Японии по вопросам «навигационной ошибки» и «пожара» для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.29
Часть II доклада Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.30
Часть III доклада Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.31
Предложения представителя Индии для второго чтения статьи 16 (1)	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.32
Замечания Международного союза морского страхования по статье 5 предварительного варианта проекта конвенции	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.33
Статья 3 (3): предложение представителя Соединенного Королевства для Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.34
Статья 3 (3): текст, предложенный представителем Франции для Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.35
Записка Секретариата по статьям 1—3 проекта Конвенции о морской перевозке грузов, пересмотренным Рабочей группой	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP. 36/Add.1—3
Записка Секретариата: рассмотрение Рабочей группой доклада Редакционной группы (CRP.28 и 31)	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.37
Доклад Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.39

V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫМИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ИЛИ ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ЕЕ ОБЪЕКТАМИ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫМИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ИЛИ ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ЕЕ ОБЪЕКТАМИ (A/CN.9/103) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
ВВЕДЕНИЕ	1—4
Часть I. Анализ работы других организаций в области гражданской ответственности за ущерб, причиненный товарами	5—15
a) Гаагская конференция по международному частному праву	5—6
b) Международный институт унификации частного права (МИУЧП)	7—8
c) Европейский совет	9—12
d) Комиссия европейских сообществ	13—15
Часть II. Основные проблемы, которые могут возникать в области ответственности за товары	16—108
Введение	16—20
1. Определение термина «товар»	21—29
2. Лица, несущие ответственность	30—41
3. Лица, в пользу которых налагается ответственность	42—51
4. Виды ущерба, за которые может быть взыскана компенсация	52—60
5. Требование о том, чтобы ответственность возлагалась лишь в случаях, когда товары являются предметом международной торговли	61—68
6. Ограничения на взыскание компенсации	69—75
7. Средства защиты, к которым может прибегнуть лицо, на которое стремятся возложить ответственность	76—84
8. Основа ответственности	85—96
9. Взаимоотношения между единообразной схемой ответственности и существующими нормами гражданской ответственности	97—105
10. Исковая давность	106—108
Часть III. Предложения относительно будущего направления действий Комиссии	109—113
a) Возможное воздействие на международную торговлю унификации норм ответственности	110
b) Защита потребителя	111
c) Основные вопросы правового характера	112
d) Дальнейшие действия	113

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей двадцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3108 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее шестой сессии[1]. В пункте 7 этой резолюции Генеральная Ассамблея предложила Комиссии:

«Рассмотреть вопрос о целесообразности подготовки единообразных норм, касающихся гражданской ответственности производителей за ущерб, причиненный их товарами, предназначенными для международной продажи и распространения или являющимися их объектом, учитывая возможность и своевременность такого рассмотрения ввиду наличия других пунктов в ее программе работы».

2. На своей седьмой сессии Комиссия располагала запиской Генерального секретаря[2] по этому вопросу, в которой излагалась некоторая справочная информация, относящаяся к указанной резолюции, и предлагались возможные действия со стороны Комиссии в ответ на такое пожелание Ассамблеи.

* 6 марта 1975 года.

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункт 75 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

[2] A/CN.9/93.

3. Комиссия рассмотрела этот вопрос на своей седьмой сессии и единогласно приняла следующее решение:

«Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

принимая во внимание резолюцию 3108 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1973 года,

просит Генерального секретаря подготовить для рассмотрения Комиссией на ее восьмой сессии доклад, в котором должны содержаться:

a) анализ работы других организаций в области гражданской ответственности за ущерб, причиненный товарами;

b) исследование основных проблем, которые могут возникать в этой области, и решений, которые были приняты в этой связи в рамках национального законодательства или подготавливаются международными организациями;

c) предложения относительно дальнейшего направления деятельности Комиссии»[3].

4. Настоящий доклад представляется в ответ на эту просьбу. Доклад разделен на следующие три части: часть I, Анализ работы других организаций в области гражданской ответственности за ущерб, причиненный товарами; часть II, Исследование основных проблем, которые могут возникать в этой области; часть III, Предложения относительно дальнейшего направления деятельности Комиссии.

ЧАСТЬ I. АНАЛИЗ РАБОТЫ ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ

a) *Гаагская конференция по международному частному праву*[4]

5. На первом заседании Специальной комиссии Конференции по деликтам, созванном в октябре 1967 года, было принято решение включить вопрос об ответственности за товары в коллизионном праве в категорию проблем, подлежащих немедленному рассмотрению. Специальная комиссия решила также, что настало время для урегулирования этого вопроса в международной конвенции. Поэтому Постоянное бюро подготовило вопросник и объяснительную записку по *внутреннему* праву государств-членов, касающемуся ответственности за товары, и на этот вопросник были получены ответы. После того как одиннадцатая сессия Конференции (октябрь 1968 года) рекомендовала включить этот вопрос в число первоочередных в повестке дня, Постоянное бюро подготовило доклад, в котором рассматривались лишь коллизионные аспекты ответственности за товары, вместе с вопросником по этой теме, который был направлен государствам-членам. После этого вопрос был рассмотрен Специальной комиссией по вопросам ответственности за товары. Выводы, сделанные на ее первом заседании, состоявшемся в сентябре 1970 года, были изложены в меморандуме. Был сделан вывод, в частности, что «будет возможным подготовить проект конвенции, на который будет получено согласие широкого большинства экспертов. Тот факт, что разработка данной темы находится в начальной стадии, облегчит гибкость, и впервые в истории Гаагской конференции предпринимается попытка создать новые нормы права, а не найти компромисс между существующими решениями»[5]. Специальная комиссия провела второе совещание в марте — апреле 1971 года и приняла проект текста конвенции, который был впоследствии направлен государствам-членам для представления замечаний. Этот проект текста вместе с замечаниями по нему государств-членов был рассмотрен Первой комиссией на 12-й сессии Конференции в октябре 1972 года. Был подготовлен окончательный текст Конвенции, который затем был одобрен двенадцатой сессией Конференции[6].

6. Целью Конвенции является определение права, применимого к вопросам ответственности изготовителей и ряда других указанных лиц за ущерб, причиненный товаром[7]. Применимое право устанавливается на основании определенных правил, изложенных в статьях 4, 5 и 6. Эти нормы права должны определять, в частности, следующие вопросы[8]:

1. Основания и размеры ответственности;

2. Основания для освобождения от ответственности, любые ограничения ответственности и любое разделение ответственности;

3. Виды ущерба, за которые может причитаться компенсация;

4. Форма компенсации и ее размер;

5. Вопрос о том, может ли право на возмещение ущерба быть переуступлено или унаследовано;

6. Лица, могущие требовать возмещение в силу собственного права;

---

[3] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи: двадцать девятая сессия, Дополнение № 17*, (A/9617), пункт 81 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[4] Этот отчет взят из издания «Actes et Documents de la Douzieme session (1972)» Tome III, Responsibilité du fait des products», опубликованного Постоянным бюро Конференции.

[5] Там же, стр. 100.

[6] Текст заключительного акта двенадцатой сессии см. в «Actes et Documents de la Douzieme session (1972)» Tome III, p. 246.

[7] Статья 1 Конвенции.

[8] Статья 8.

7. Ответственность принципала за действия своего агента или нанимателя за действия своего служащего;

8. Время доказывания, поскольку нормы применимого права по этому вопросу относятся к нормам права об ответственности;

9. Нормы о погасительной и исковой давности, включая нормы, касающиеся начала течения срока погасительной или исковой давности, и перерыв или приостановление этого срока.

Сфера применения Конвенции определена различными способами. Так, например, имеются определения слов «товар»[9] и «ущерб»[10], а также исчерпывающий перечень категорий лиц, в отношении ответственности которых применяется Конвенция[11]. В случае когда право собственности на товар или право пользования им было передано лицу, понесшему ущерб, лицом, которому предъявлен иск об ответственности, Конвенция не применяется к ответственности, возникающей в отношениях между ними[12]. В Конвенции не затронуты вопросы судебной юрисдикции и признания или выполнения решений иностранных судов по делам, связанным с ответственностью за товар.

b) *Международный институт унификации частного права (МИУЧП)*[13]

7. В 1970 году Комитет министров Европейского совета по рекомендации Европейского комитета по сотрудничеству в области права (КСОП) создал Комитет экспертов по вопросам ответственности производителей[14]. Задача Комитета экспертов состоит в том, чтобы предложить КСОП меры по согласованию материального права государств — членов Европейского совета, касающегося ответственности производителей.

8. В целях оказания помощи Комитету экспертов и по просьбе КСОП МИУЧП подготовил два исследования. Первое из них представляет собой исследование в трех томах[15] норм права об ответственности за товары государств — членов Европейского совета и Соединенных Штатов Америки, Канады и Японии. В первом томе излагаются правовые нормы следующих государств: Австрии, Бельгии, Ирландии, Италии, Кипра, Люксембурга, Мальты, Нидерландов, Федеративной Республики Германии и Франции. Во втором томе излагаются правовые нормы скандинавских стран, Швейцарии, Турции, Англии и Уэльса и содержится записка по вопросу возмещения ущерба, причиненного дефектами в проданных товарах, как это предусмотрено в Единообразном законе о международной купле-продаже товаров. Том III касается норм права Канады, Соединенных Штатов Америки и Японии. Второе исследование представляет собой меморандум по проблемам, связанным с согласованием норм права, регулирующих ответственность производителей[16].

c) *Европейский совет*[17]

9. Комитет экспертов по вопросам ответственности производителей, упомянутый в разделе *b*, выше, провел в период с ноября 1972 года по март 1975 года семь заседаний и разработал проект Европейской конвенции об ответственности за товары, а также проект пояснительного доклада, содержащего комментарии к положениям Конвенции.

10. Комитет экспертов просил Европейский комитет по сотрудничеству в области права рекомендовать Комитету министров:

a) одобрить проект Конвенции;

b) открыть Конвенцию для подписания государствами — членами Европейского совета, если это возможно, во время десятой конференции министров юстиции европейских стран в Брюсселе в июне 1976 года;

c) разрешить публикацию пояснительного доклада.

11. Проект Конвенции состоит из семнадцати статей, посвященных всем важным проблемам, возникающим в области ответственности за товары. Помимо прочего, в ней рассматриваются такие вопросы, как определение понятия «товар»[18] и «производитель»[19], основания ответственности[20], виды защиты, которые может использовать производитель[21], и применимые сроки давности[22]. Одной из его главных черт является создание свода правил, регулирующих ответственность без ссылки на существование договора между лицом, несущим ответственность, и лицом, потерпевшим ущерб. Комитет принял следующий принцип, являющийся основанием ответственности. Производитель должен уплатить компенсацию за ущерб, выразившийся в смерти или телесных повреждениях, причиненный дефектами в товарах. Товары, как это ука-

[9] Статья 2*a*.
[10] Статья 2*b*.
[11] Статья 3.
[12] Статья 1, пункт 2.
[13] Содержащаяся здесь информация взята из сообщения, полученного от Института, а также из документов EXP/Resp. Prod. 71 (1), Vols.I—III, и EXP/Resp. Prod. 72 (1).
[14] CM/Del Concl. (70) 192, item VI.
[15] EXP/Resp. Prod. 71 (1), Vols. I—III.
[16] EXP/Resp. Prod. 72 (1). Этот документ был подготовлен в сотрудничестве с Директоратом по правовым вопросам Европейского совета.
[17] Содержащаяся здесь информация взята из сообщения Директората по правовым вопросам Европейского совета и из проекта доклада Комитета экспертов по вопросам ответственности производителей, содержащего проект Европейской конвенции об ответственности за товары и проект пояснительного доклада, пересмотренный Редакционным комитетом. Проект Конвенции цитируется ниже по тексту, изложенному в документе Европейского совета EXP/Resp. Prod. (75) 2. от 24 января 1975 года.
[18] Статья 2*a*.
[19] Статья 2*b* и статья 3 (2) и 3 (3).
[20] Статья 3 (1).
[21] Статьи 4 и 5 (1). Ниже отмечается, что одним из видов защиты для производителя является доказательство того, что товары не были пущены им в обращение. Понятие «пущены в обращение» определено в статье 2*d*.
[22] Статьи 6 и 7.

зано в статье 2с, имеют дефект, когда они не обеспечивают безопасности, которую какое-либо лицо имеет право ожидать, учитывая все обстоятельства, включая представление товара. Лицо, которому был причинен вред, должно доказать наличие ущерба, дефект товара и причиненную связь между дефектом и ущербом. Если эти факты доказаны, то производитель может прибегнуть к такому виду защиты, как доказательство того, что дефекта не существовало, когда товары были пущены в обращение, или что дефект возник после того, как товары были пущены в обращение. Он может также снять с себя вину, доказав, что товары не были пущены им в обращение.

12. Комитет экспертов считает, что тот случай, когда товары причинили ущерб имуществу, может быть с успехом разрешен в отдельном документе, например в протоколе. Комитет считает необходимым в рамках Конвенции сделать страхование обязательным, с тем чтобы заставить производителей страховать свою гражданскую ответственность. Однако в настоящий момент в проекте Конвенции не содержится положений по этому вопросу.

d) *Комиссия европейских сообществ*[23]

13. Комиссия европейских сообществ занята разработкой проекта по сближению норм права государств-членов, касающихся вопросов ответственности за товары. В этих целях была создана Рабочая группа. Начало этой работы было вызвано расхождениями, которые существуют в данной области в национальных правовых нормах государств-членов. Результатом этих расхождений является то, что правовое положение лица, потерпевшего ущерб вследствие дефектности товара, не одинаково в различных государствах-членах. В меморандуме о сближении правовых норм государств-членов было указано, что в рамках „Общего рынка" необходимо в особенности устранить следующие последствия этих расхождений:

i) Охрана интересов потребителя, в особенности охрана его здоровья, безопасности и его права на компенсацию за причиненный ему убыток или ущерб, значительно варьируется. Во многих случаях такой защиты даже не существует[24].

ii) Различия в правовых нормах, регулирующих ответственность производителя и торгового агента, также неблагоприятно воздействуют на конкуренцию в рамках „Общего рынка", так как эти нормы возлагают не одинаковое бремя на промышленность и торговлю определенных государств-членов по сравнению с конкурентами из других государств-членов[25].

iii) Те же различия также неблагоприятно воздействуют на беспрепятственное передвижение товаров через границы в рамках „Общего рынка"[26].

14. Было высказано предложение, что эти нежелательные черты могут быть устранены путем директивы, которая сократила бы различия между правовыми нормами государств-членов и привела бы к выработке норм, охраняющих интересы потребителей, устраняющих неравенство возможностей в конкуренции в рамках сообщества и ликвидирующих препятствия свободному передвижению товаров.

15. Группа, которой была поручена работа в этой области, представила первый предварительный проект директивы. Проект директивы состоит из девяти статей, в которых рассматриваются и разрешаются главные проблемы, возникающие в области ответственности за товары, и цель этой директивы достигается путем возложения на государства-члены обязательства внести поправки в свои правовые нормы, если они несовместимы с положениями, содержащимися в статьях. Помимо прочего, в статьях регулируются такие вопросы, как основания ответственности[27], определение производителя[28], определение «дефекта», за который налагается ответственность[29], виды ущерба, за которые может быть получена компенсация[30], верхний предел суммы предоставляемой компенсации[31], исковая давность[32] и обязательный характер ответственности[33].

ЧАСТЬ II. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВОЗНИКАТЬ В ОБЛАСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОВАРЫ

ВВЕДЕНИЕ

16. Гражданская ответственность за ущерб, причиненный товарами, не может рассматриваться как новое явление в праве. Такая ответственность всегда предусматривалась в нормах определенных отраслей права, касающихся гражданской ответственности. Однако некоторые события в недавнем прошлом вызвали повышенный интерес к этой проблеме. В результате нынешнего прогресса в технологии появились товары, и в особенности промышленные товары, которые широко используются в повседневной жизни людей в развитых странах. Многие из этих товаров способны также причинить серьезный вред лицу или имуществу, и фактически число случаев причинения товарами такого ущерба увеличилось. Это заострило внимание на том равно-

[23] Содержащаяся здесь информация получена из документа XI/332/74-E — рабочего документа № 1, предназначенного для рабочей группы по «ответственности за товары» (меморандум о сближении норм права государств-членов по вопросам ответственности за товары) и документа XI/332/74-E — рабочего документа № 2, предназначенного для рабочей группы по вопросам «ответственности за товары» (первый предварительный проект директивы, касающейся сближения норм права государств-членов по вопросам ответственности за товары с комментариями).

[24] Документ XI/332/74-E, раздел II, пункт 1а.

[25] Там же, пункт 2.

[26] Там же, пункт 3а.

[27] Статья 1.

[28] Статья 2.

[29] Статья 3.

[30] Статья 4.

[31] Статья 5.

[32] Статья 6.

[33] Статья 8.

весии, которое закон должен восстановить, с одной стороны, охраняя интересы потребителя этих товаров путем предоставления ему права на получение компенсации от производителя или торгового агента и, с другой стороны, не налагая столь большой ответственности на производителя или торгового агента, что их соответствующим предприятиям будет нанесен урон в финансовом отношении или что они будут лишены стимула к разработке новых товаров. В девятнадцатом веке чаша весов, возможно, склонялась в пользу производителя, поскольку считалось, что это важно для поощрения роста промышленных предприятий. Существовала тенденция считать вполне справедливым, что в качестве части издержек развития технологии потребитель товара несет все убытки, причиненные ему, если он не может доказать, что они вызваны небрежностью производителя. В последние годы появилась тенденция к предоставлению потребителю большей защиты. Однако конкретные границы между интересами производителя и потребителя неодинаковы в разных странах.

17. Можно также рассматривать этот вопрос как приобретший особую важность в международной торговле вследствие значительного роста за последние годы объема международной купли-продажи товаров. Во многих странах вопросы ответственности за товар включены в общие правила о гражданской ответственности. Эти общие правила зачастую по разному подходят к важным аспектам ответственности и иногда не совсем ясны. Эти черты вызывают затруднения в том смысле, что отдельные лица не уверены в своих правах и обязанностях. Кроме того, наличие одного или более иностранных элементов в торговых сделках, объектом которых являются товары, может вызвать трудности, если понесшая ущерб сторона желает предъявить иск производителю или торговому агенту. Так, место совершения неправомерного действия, место покупки товара, место возникновения ущерба, местонахождение производителя или местонахождение стороны, понесшей ущерб, не всегда могут быть в пределах одного государства. Если в таком случае утверждается, что имеет место деликт (правонарушение) или нарушение договора, то необходимо прибегнуть к коллизионному праву, с тем чтобы определить применимый закон для решения различных вопросов, которые могут возникать. Именно существовавшая неопределенность в выборе норм права заставила Гаагскую конференцию по международному частному праву подготовить проект Конвенции о праве, применимом в отношении ответственности за товары.

18. Решение, принятое Комиссией на ее седьмой сессии[34], предусматривало предпринять исследования «основных» проблем в этой области. Решение о том, является ли данная проблема основной или второстепенной, зачастую бывает субъективным. Так, например, вопрос о возможной косвенной ответственности производителя за неправомерные действия его служащих или независящих от него подрядчиков, нанятых им, опущен, хотя эту проблему можно рассматривать как основную.

19. Рассматриваются следующие проблемы:

i) Определение термина «товар».
ii) Лица, несущие ответственность.
iii) Лица, в пользу которых налагается ответственность.
iv) Виды ущерба, за которые может быть истребована компенсация.
v) Условие, что ответственность налагается только в том случае, когда товары являются предметом международной торговли.
vi) Ограничения на получение компенсации.
vii) Виды защиты, которые может использовать лицо, к которому предъявляется иск об ответственности.
viii) Основания ответственности.
ix) Связь единообразных правил об ответственности с существующими нормами, касающимися гражданской ответственности.
x) Срок давности.

20. Каждая проблема рассматривается в порядке очередности, и в информативных целях в конце каждого раздела излагаются способы решения данной проблемы Гаагской конвенцией и другими документами, подготовленными международными организациями.

1. *Определение термина «товар»*

21. Определение термина «товар» значительно повлияет на сферу распространения правовой ответственности. Сам по себе этот термин может толковаться в широких пределах. Так, например, он был определен как «что-либо произведенное, например, в результате размножения, роста, труда, мысли или по не зависящим от воли причинам...»[35]. Однако, поскольку целью правил является определение границ ответственности *производителя,* очевидно, что в определение предполагается включить лишь те вещи, которые были произведены в результате деятельности человека, а не те, которые были произведены, например, в ходе естественного процесса или по не зависящим от воли причинам. Но, учитывая обширный круг деятельности человека, можно предположить, что потребуется более точное определение.

22. Один из подходов может заключаться в том, чтобы сконцентрировать внимание на том виде человеческой деятельности, результатом осуществления которого является производство товаров, в отношении которых может быть наложена ответственность. Целью такого подхода было бы выделение тех видов деятельности, в резуль-

[34] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 81 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[35] Webster's New International Dictionary, 2nd Ed.

тате которых появляются товары, которые подпадают под действие норм об ответственности. Таким образом, деятельность могла бы быть ограничена механической или промышленной обработкой или упаковкой.

Однако представляется трудным устранить по крайней мере два вида сомнительных случаев. Первым из них может быть тот случай, когда товар является результатом как человеческой деятельности, так и действием естественных сил. Наиболее важными примерами являются производство зерновых, выращивание овощей и животноводство. Так, например, в связи с зерновыми можно утверждать, что первичной порождающей силой является природа. Однако на их рост может быть оказано существенное влияние в результате применения удобрений и инсектицидов. Второй случай может возникнуть потому, что общие слова, используемые для описания процесса или деятельности, всегда имеют область неопределенного значения. Таким образом, если используется такая фраза, как «механическая сборка» или «промышленная обработка», в некоторых случаях будут всегда возникать сомнения относительно того, применимы ли данные термины.

23. Другим подходом к определению товара может быть сосредоточение внимания на описании товара в его законченной форме и включение или исключение определенных товаров путем такого описания. Таким образом, решения о включении или исключении будут приниматься в отношении таких категорий, как «сельскохозяйственные» товары или «промышленные» товары, без учета предыдущей стадии обработки. Таким образом, тот факт, что при производстве сельскохозяйственного продукта был использован механический процесс, будет несущественным.

24. Еще одним подходом могла бы быть попытка установить сферу распространения ответственности не столько посредством определения термина «товар», сколько путем определения лица, несущего ответственность. При таком подходе было бы возможным иметь широкое определение товара (например, указав следующее: «вся движимость естественного или промышленного происхождения, будь то сырье или обработанные товары») и узкое определение лица, несущего ответственность (например, путем указания: «изготовители законченных обработкой товаров или их составляющих частей и производители естественных товаров»).

25. Предполагается, что при выработке определения товара может оказаться необходимым рассмотреть следующие аспекты:

i) Какие виды товаров причиняют частый или значительный ущерб и поэтому вызывают необходимость надлежащей охраны интересов потребителя?

ii) Урегулированы ли уже другими международно-правовыми актами вопросы, связанные с ущербом, причиняемым определенными видами товаров (например, ядерными материалами, транспортными средствами)?

iii) Существуют ли какие-либо виды товаров, установление ответственности за которые вызывает особые проблемы при существующих нормах права (например, промышленные товары, методы производства которых известны лишь самому производителю)?

iv) Виды ущерба, за которые должна налагаться ответственность. Таким образом, если ответственность должна налагаться лишь за причинение телесных повреждений или смерти, то можно считать, что товары, которые не могут причинить такого ущерба, могут быть исключены из определения.

v) Необходимость иметь четкое определение, сводящее к минимуму правовые нормы, касающиеся сферы распространения ответственности.

iv) Целесообразность введения страхования производителя на случай ответственности за товары или страхования потенциальной жертвы от несчастных случаев.

26. Хотя товары, являющиеся предметом международной торговли, во многих случаях будут юридически классифицироваться как «движимость», возможна такая торговля и недвижимостью (например зданиями). Можно считать, что торговля недвижимостью имеет многие отличительные черты, (такие как высокая стоимость товара, относительная редкость таких сделок и постепенное уменьшение необходимости срочно обеспечить охрану интересов потребителя и относительная редкость убытков и ущерба, причиняемого такими товарами), которые могут оправдать нераспространение ответственности на такие товары. Если будет принято решение об исключении таких товаров, то тем не менее потребуется, вероятно, рассмотреть вопрос о присоединении движимых товаров к недвижимым или о включении их в число последних таким образом, что они не будут классифицироваться как движимые и станут частью недвижимых. Можно предположить, что, пока товар сохраняет свои физические особенности, за причиненный им ущерб может быть наложена ответственность. С другой стороны, ответственность за ущерб, причиненный недвижимостью, в некоторых системах права регулируется нормами, основанными на особых соображениях, и, по-видимому, эти нормы следует оставить без изменений.

Соответствующие положения в Гаагской конвенции и других документах:

27. Конвенция о праве, применимом в отношении ответственности за товары, Гаагской конфе-

ренции по международному частному праву содержит следующие положения:

«В целях данной Конвенции — слово «товар» включает естественные и промышленные товары, будь то сырьевые или прошедшие промышленную обработку товары и движимость или недвижимость...»[36].

28. В статье 1 первого предварительного проекта директивы ЕЭС, касающейся сближения норм права государств-членов по вопросам ответственности за товары[37], указывается:

«Производитель *товара, изготовленного промышленными методами, или сельскохозяйственного товара* несет ответственность даже при отсутствии вины перед любым лицом, понесшим ущерб в результате дефектов в таком товаре»[38].

В комментарии к этой статье указывается:

«„Производство промышленным методом" означает производство в больших количествах. Производство отдельных предметов исключено. Поскольку такое производство требует особой осторожности, принцип ответственности при наличии вины является существенным. Сельскохозяйственные товары приравниваются к товарам, изготовленным промышленными методами. Понятие «сельскохозяйственный товар» должно толковаться широко. Продукты животноводства также считаются сельскохозяйственными товарами, изготовленными производителем».

29. Статья 2*а* проекта Европейской конвенции об ответственности за товары гласит следующее:

Статья 2а: «Выражение «товар» означает всю движимость естественного или промышленного происхождения, будь то сырье или прошедший промышленную обработку товар, даже если он включен в другую движимость или недвижимость».

2. *Лица, несущие ответственность*

30. Одним из важных факторов, который повлияет на сферу распространения ответственности, является определение лиц, на которых налагается ответственность. В этой связи в упомянутой выше резолюции Генеральной Ассамблеи употребляется слово «производитель». Очевидно, что этот термин имеет более широкое значение, чем «изготовитель». Так, например, тот, кто выращивает сельскохозяйственные культуры или разводит скот, как правило, не будет называться изготовителем, но может быть назван производителем.

31. В связи с термином «товар» выше было указано, что для определения значения этого термина может быть использовано описание методов производства. Соответственно, такой метод может быть использован и при определении значения термина «производитель». Так, например, если товары определяются как вещи, изготовляемые в результате промышленного процесса, то производитель может быть определен как лицо, применяющее этот процесс. Однако этот «связанный» подход к определению не является обязательным и, как это вытекает из изложенных ниже рассуждений, не решает некоторых возникающих проблем. Предполагается, что подход, при котором делаются попытки абстрактно описать различные значения, которые может иметь термин «производитель», может оказаться безрезультатным. Скорее значение, которое должно быть придано термину, может зависеть от поставленных задач, касающихся сферы распространения ответственности.

32. В этой связи уместно отметить то значительное различие, которое существует между стадией производства и стадией распределения. Можно считать, что стадия производства начинается с момента, когда сырьевые материалы подвергаются первичной обработке с целью их использования в конечном продукте, и заканчивается, когда этот конечный продукт появился в том виде, в каком он поступил на рынок. Хотя возможно, что процесс обработки в этот период сосредоточен в руках только одного физического или юридического лица, в условиях современной промышленности более вероятно, что в этот процесс будет вовлечен ряд физических или юридических лиц, находящихся в различных взаимоотношениях друг с другом. Зачастую очень трудно указать на одно из этих лиц, как на производителя или главного производителя. Аналогичным образом, на стадии распределения товар, как правило, проходит через многие руки до того, как он достигает конечного потребителя. Хотя и не вызовет возражений то, что ответственность должна налагаться на одно лицо или большее число лиц на стадии производства, основной проблемой будет вопрос о том, должны ли нести ответственность также лица, участвующие в стадии распределения.

33. Могут быть приведены аргументы как в пользу наложения такой ответственности, так и против него. Если основанием ответственности считать вину или небрежность[39], ограничение ответственности стадией производства может быть оправдано тем соображением, что такая вина или небрежность, вызывающая дефекты, в большинстве случаев имеет место на стадии производства. Даже если за основу принять безусловную ответственность, некоторые аргументы в пользу такой ответственности указывают на то, что ответственность легче всего наложить на лица, связанные с производством. Так, например, было высказано предположение, что

[36] Статья 2*а*. Однако в статье 16 указано, что «любое государство-участник может во время подписания, принятия, утверждения или присоединения сохранить за собой право — (2) не применять эту Конвенцию в отношении каких-либо сельскохозяйственных товаров».

[37] Документ ЕЭС № XI/334/74-Е.

[38] Выделено составителем.

[39] Основания ответственности обсуждаются ниже.

безусловная ответственность будет сдерживать появление дефектных товаров. Но это наиболее эффективно достигается путем наложения ответственности на лица, связанные с производством. Было также высказано мнение, что наложение безусловной ответственности обеспечит достижение той желаемой цели, чтобы лицо, понесшее ущерб, почти всегда получало компенсацию. Такая ответственность может быть застрахована, а стоимость страхования распределена между всеми потребителями путем увеличения цен на товары. Но именно производителю легче всего определить стоимость страхования, поскольку именно он знает процент дефектных товаров, который неизбежен в производстве. Кроме того, если ответственность должны нести также и лица, участвующие на стадии распределения, то могут возникнуть сложные вопросы, касающиеся определения того, какие именно лица должны нести такую ответственность, ибо стадия распределения может включать оптовых торговцев, розничных торговцев, владельцев складов, перевозчиков и арендодателей. Можно также считать, что термин «производители», как он использован в резолюции 3108 (XXVIII), как правило, не включает лиц, участвующих в стадии распределения.

34. Против этих соображений может быть высказано мнение о том, что наложение ответственности на отдельных лиц, участвующих в цепи распределения, помимо тех, кто участвует в стадии производства, может не породить никаких серьезных недостатков и может дать определенные выгоды. Так, например, лицо, понесшее ущерб, и производитель в большинстве случаев, связанных с международной торговлей, находятся в различных государствах, и рассмотрение иска о компенсации может быть легко осуществлено, если он предъявлен какому-либо лицу, участвующему в стадии распределения и находящемуся в той же стране, что и лицо, понесшее ущерб. Даже если решение по иску к производителю получено, осуществление этого решения может потребовать его выполнения за границей, так как активы производителя могут находиться лишь там, и такое выполнение может повлечь за собой значительные расходы и трудности. Кроме того, одним из лиц, к которым потребитель естественно обратится в связи с дефектом в товаре, будет торговец, у которого он его получил, или импортер товара. Если ответственность торговца или импортера исключить, то это может привести к недостаточной охране интересов потребителя. Кроме того, могут быть случаи, когда товар становится дефектным в результате его транспортной обработки или хранения в процессе распределения. Могут также быть случаи, когда изготовитель или производитель неизвестен, и лицо, понесшее ущерб, не имеет возможности его установить.

35. Независимо от того, будет ли распространена ответственность на лиц, участвующих в стадии распределения, по-прежнему будет стоять вопрос об определении той категории лиц, участвующих в стадии производства, на которую должна возлагаться ответственность. Так, например, A, B и C могут поставлять компоненты товара, которые будут собираться D, и собранное устройство будет обрабатываться затем E для получения готового продукта. A, B и C могут, в свою очередь, получать первичные товары (такие как стекло, листовой металл или изоляционный материал) от X, Y и Z в целях изготовления компонентом. Вероятно, при определении сферы распространения ответственности уместно будет, в первую очередь, рассмотреть вопрос о том, до какой степени считается желательным охранять интересы сторон, понесших ущерб. С одной стороны, может считаться справедливым, чтобы любое лицо, предоставившее свои навыки, труд или материалы, которые используются при создании конечного продукта, потенциально несло ответственность. Конечный продукт в различной степени является результатом действий таких лиц, и если действие любого из них выходит за рамки предписываемых стандартов и причиняет ущерб, то можно считать, что оно должно предоставить компенсацию стороне, понесшей такой ущерб. Вероятно, существует общее согласие с тем, что изготовитель компонентов и сборщик должны потенциально нести ответственность. Могут быть высказаны возражения в отношении лиц, не получающих прибыли от продажи товара или компонентов, таких как служащие изготовителя компонентов или сборщика. Такие лица могут не иметь финансовой возможности потенциально нести ответственность, а также могут быть не застрахованы на случай ответственности.

36. Однако очевидно, что в конкретном деле не все лица, которые могут быть включены в сферу распространения ответственности, будут признаны ответственными, ибо действительная ответственность будет зависеть от обстоятельств и принятых оснований ответственности. Так, если основанием ответственности является небрежность, и при изготовлении какого-либо компонента была проявлена небрежность, во многих случаях только изготовитель компонента будет признан ответственным. Сборщик зачастую не имеет ни средств, ни возможностей для испытания компонентов, и тот факт, что он их не проверил, не может квалифицироваться как небрежность. Поэтому расширение категории потенциальных ответчиков не обязательно предполагает, что значительное число лиц будет действительно нести ответственность в конкретном деле.

37. Если будет принято решение наложить ответственность также и на отдельных лиц, участвующих в стадии распределения, то, возможно, потребуется рассмотреть два вопроса. Во-первых, должна ли ответственность налагаться только на участвующих в распределении как части торговой сделки или же она должна налагаться также и на тех, кто участвует в распределении, но не преследует коммерческих целей? Примерами для последней группы могут быть школа, распределяющая игрушки среди своих учеников, хозяин, распределяющий продовольст-

венные товары среди своих гостей или благотворительная организация, распределяющая одежду среди нуждающихся. Учитывая тот факт, что предлагаемое решение вопросов ответственности призвано облегчить международную торговлю и регулировать вопросы ответственности в отношении товаров, «предназначенных для международной торговли или являющихся ее объектом», можно сделать вывод, что ответственность не должна распространяться за рамки торговых сделок. В таком случае неторговые распределители не должны нести ответственность, но она должна ложиться на лиц, участвующих в более ранней стадии распределения и преследующих коммерческие цели.

38. Допуская, что ответственность должна налагаться только на тех, кто участвует в распределении как части торговой сделки, необходимо, во-вторых, определить, кто именно из многих категорий лиц, участвующих в стадии распределения, должен нести ответственность. Можно предположить, как это было сделано в случае со стадией производства, что необходимо рассматривать каждое дело по существу. Так, например, перевозчик может быть одним из звеньев этой цепи. Однако наложение ответственности на перевозчика может вступить в противоречие с рядом конвенций, регулирующих ответственность перевозчика, и поэтому может быть сочтено за благо отказаться от такой идеи.

Соответствующие положения в Гаагской конвенции и других документах

39. Статья 3 Конвенции о праве, применимом в отношении ответственности за товары, Гаагской конференции по международному частному праву гласит следующее:

«Данная Конвенция применяется в отношении ответственности следующих лиц —

1. изготовителей законченного товара или составляющей части;

2. производителей естественных товаров;

3. поставщиков товара;

4. других лиц, включая специалистов по ремонту и владельцев складов, участвующих в коммерческой стадии подготовки или распределения товара.

Она также применяется в отношении ответственности агентов или служащих лиц, указанных выше».

40. В статье 2 первого предварительного проекта директивы ЕЭС, касающейся сближения норм права государств-членов по вопросам ответственности за товары, термин «производитель» определяется следующим образом:

«„Производитель" означает любое лицо, которым дефектный товар изготовлен и пущен в обращение в том виде, в каком он предназначен для использования».

41. Статьи 2*b*, 3 (2), 3 (3) и 3 (4) проекта Европейской конвенции об ответственности за товары гласят следующее:

Статья 2b: «Выражение „производитель" означает изготовителей законченных товаров или составляющих частей и производителей естественных товаров».

Статья 3 (2): «Импортер товара и любое лицо, представившее товар как свой продукт, указав свое имя, торговую марку или другое отличие, стоящее на товаре, рассматривается в целях настоящей Конвенции как производитель и несет ответственность как таковой».

Статья 3 (3): «Если на товаре не указано любое из лиц, несущих ответственность на основании пунктов 1 и 2 настоящей статьи, каждый поставщик рассматривается, в целях настоящей Конвенции, как производитель и несет ответственность как таковой, если он не укажет в разумные сроки по требованию истца личность производителя или лица, которое поставило ему данный товар».

Статья 3 (4): «Если ущерб причинен дефектом в товаре, включенном в другой товар, то ответственность несет производитель каждого товара».

3. *Лица, в пользу которых налагается ответственность*

42. Вопросом, который, вероятно, необходимо будет рассмотреть, является определение категории лиц, перед которыми производитель несет ответственность. Отсутствие такого указания может привести к неопределенности относительно сферы распространения ответственности.

43. Одним из возможных решений может быть указание на то, что производитель, при условии совершения им действия, влекущего за собой ответственность, несет ответственность перед любым лицом, которому причинен ущерб, при условии, что это такой ущерб, за который может быть истребована компенсация. Тот факт, что причинение ущерба какому-либо конкретному лицу невозможно разумно предвидеть, является несущественным. Это может быть проиллюстрировано следующим образом:

44. «Стандартом поведения производителя является отсутствие небрежности. А, изготовитель автомобильных покрышек, проявил небрежность при изготовлении покрышки, которая дефектна и может лопнуть. Вред автомобилю, в котором она используется, пассажирам автомобиля и посторонним лицам в определенном радиусе разрыва можно разумно предвидеть. Покрышка разрывается и звук взрыва слышит В, беременная женщина, находящаяся в доме на некотором удалении от шоссейной дороги, в результате чего у нее происходит выкидыш. А несет ответственность перед В».

45. Этот результат может быть оправдан тем соображением, что, если рассматривать отношения между А и В, А нарушил предписываемый стандарт поведения, в то время как В совершенно невиновен. Поэтому ущерб должен нести А.

46. Против этого можно возразить, что такого рода ответственность слишком широка и налагает на производителя бремя, которое настолько тяжело, что может повредить его предприятию. Кроме того, получение страхового покрытия осложняется, когда ответственность налагается за риски, которые невозможно подсчитать. Поэтому можно предположить, что производитель должен нести ответственность, например, лишь перед конкретной категорией лиц или перед лицами, с которыми он связан определенными взаимоотношениями. Метод, который используется в этой связи в общем праве, заключается в том, что указывается, что производитель несет ответственность в случае проявления небрежности лишь перед теми, в отношении кого он имеет обязательства, и что он имеет обязательства лишь перед теми, кто находится с ним в определенном взаимоотношении, то есть перед теми людьми, в отношении которых он может разумно предвидеть, что его действие причинит им ущерб.

47. Примером решения проблемы категорий лиц может быть ограничение ответственности только в отношении *пользователя* или *потребителя*. Например, в § 402А второго издания Частной кодификации (Деликты) Американского института права предусматривается безусловная ответственность «лица, продающего любой товар с дефектом, который создает неразумную опасность для пользователя или потребителя», только перед пользователем или потребителем [40]. Это исключает, например, посторонних лиц при несчастном случае и рабочих, нанятых производителем. Уточнением этого положения было бы ограничение ответственности только в отношении *законного* пользователя или потребителя. Это исключило бы, например, ответственность перед вором в случае с дефектным автомобилем или перед лицом, которое ведет этот автомобиль, не имея водительских прав.

Возможным решением проблемы, касающейся взаимоотношений с производителем, было бы наложение ответственности только перед теми лицами, на которые можно указать как на подверженные риску вреда, причиненного его неправомерными действиями.

При условии наложения ответственности только в отношении пользователя или потребителя, в приведенном выше примере А не будет нести ответственности. Однако если основанием ответственности будет причинение ущерба только лицам, несущим риск вреда, возможно, хотя и мало вероятно, что он будет признан ответственным. Уточнением этого второго основания ответственности было бы наложение ответственности на производителя в отношении какого-либо лица только за определенный вид ущерба, риск причинения которого возникает в результате его неправомерного действия. Так, например, если действия порождают риск причинения какому-либо конкретному лицу телесных повреждений, а на самом деле был причинен ущерб имуществу этого лица, производитель не будет нести ответственности.

48. Следует отметить, что исключение ответственности перед конкретными лицами иногда также достигается не путем введения норм, исключающих кого-либо из исчерпывающего перечня лиц, в отношении которых может быть наложена ответственность, но посредством введения правил, касающихся ограничений возмещения за отдаленные последствия действия, влекущего за собой ответственность. Так, в приведенном выше примере можно сказать, что А не несет ответственности, ибо ущерб, причиненный В, был слишком отдаленным последствием небрежности или косвенным последствием небрежности.

49. Особая проблема возникает, когда товар причиняет вред, выразившийся в смерти какого-либо лица. По некоторым системам права предъявление иска является личным правом лица, понесшего ущерб, которое перестает существовать с его смертью. По другим системам право предъявления иска, принадлежавшее покойному при жизни, переходит либо к его наследникам, либо к его личным представителям. Считается, что такой порядок желателен, и, вероятно, потребуется введение специального положения, чтобы сохранить его. По многим правовым системам лицо, совершающее неправомерный акт, несет также ответственность перед лицами, состоявшими в близких отношениях с покойным, за определенные виды понесенного ими ущерба, например утрату кормильца иждивенцами, причиненный переживаниями вред ближайшим родственникам. Возможно, необходимо будет рассмотреть вопрос о том, должен ли производитель нести ответственность перед такими лицами.

Соответствующие положения в проекте Европейской конвенции и в других документах

50. В статье 1 первого предварительного проекта директивы ЕЭС, касающейся сближения норм права государств-членов по вопросам ответственности за товары, указывается:

> «Производитель товара, изготовленного промышленными методами, или сельскохозяйственного товара несет ответственность даже при отсутствии вины перед любым лицом, понесшим ущерб в результате дефектов в таком товаре».

51. Статья 3 (1) проекта Европейской конвенции об ответственности за товары гласит следующее: «Производитель обязан выплатить компенсацию в связи со смертью или телесными повреждения-

[40] В протесте указывается, что Американский институт права не высказал своего мнения относительно того, что указанное правило не может применяться в связи с ущербом лицам, не являющимся пользователями или потребителями: Restatement, Second, Torts, § 402A Caveat, p. 348.

ми, причиненными дефектом в его товаре». Ограничение видов ущерба, за которые налагается ответственность, косвенно приводит к сокращению числа лиц, в пользу которых ответственность налагается.

4. *Виды ущерба, за которые может быть взыскана компенсация*

52. Товар может причинить самые различные виды ущерба. Необходимость определения пределов ответственности может потребовать ограничения видов ущерба, за который с производителя может взиматься компенсация. Возможные виды ущерба в общих чертах могут быть разделены на следующие категории: *a*) телесные повреждения, *b*) психические потрясения, *c*) ущерб материальному имуществу и *d*) финансовые потери. В большинстве случаев причинения ущерба налицо по крайней мере два из этих видов ущерба.

a) *Телесные повреждения*

53. Свобода от телесных повреждений почти повсеместно рассматривается в качестве интереса, заслуживающего защиты. Как полагают, бесспорным является тот факт, что компенсация должна взыскиваться за такой вид ущерба. Также вполне вероятно предположить, что не будет возражений в отношении наличия ограниченного права на возмещение в случае смертельного исхода. Помимо исключительного случая самой смерти, другие виды причиняемого ущерба могут быть подведены под одну из категорий, упомянутых выше. Вопрос о передаваемости оснований для предъявления иска, предоставленных покойному перед его смертью, и вопрос о категориях лиц, у кого могут появиться независимые основания для предъявления иска, были упомянуты в разделе III, выше.

b) *Психические потрясения*

54. Психические потрясения могут быть различных видов, например нервный шок, чувство унижения или неполноценности. Некоторые их виды зачастую очень трудно четко отграничить от телесных повреждений. Так, например, некоторые виды вредных воздействий на нервную систему могут рассматриваться как попадающие в любую из этих категорий. Имеется другой вид повреждений, такой как потеря веры в жизнь, который трудно включить в какую-либо категорию и который, скорее всего, подходит к данной группе. Один вариант заключается в том, чтобы требовать уплаты компенсации за каждый вид ущерба, причиненного психике. Основной довод, высказываемый против взыскания компенсации за душевное расстройство, по всей видимости, заключается в том, что зачастую довольно сложно определить существование или степень этого ущерба. Однако это может не рассматриваться в качестве достаточного основания для исключения компенсации, поскольку во многих случаях факт или степень ущерба, причиненного психике, могут быть ясно установлены. Можно также считать, что душевное спокойствие является интересом, заслуживающим такой же защиты, как и физическая неприкосновенность.

Другой вариант заключается в требовании компенсации лишь в том случае, когда душевное расстройство является результатом телесных повреждений. Определение достоверности утверждений о психическом потрясении и степени этого потрясения в этом случае может быть значительно легче.

c) *Ущерб, причиненный материальной собственности*

55. Сохранность материальной собственности, на которую лицо имеет законное право, практически повсеместно рассматривается как интерес, заслуживающий защиты. В таких случаях требование о возмещении компенсации, по всей вероятности, будет широко признано всеми.

56. В случае, который вызвал некоторую дискуссию в связи с установлением особого режима для ответственности за товары,— это случай товара с дефектом, не функционирующего должным образом, но не вызывающего повреждений и не причиняющего вреда лицу или внешнему объекту. Было предложено, чтобы такой случай был исключен из сферы действия любого такого режима, поскольку сторона, которой причинен ущерб, получает достаточное возмещение в соответствии с договором, по которому она приобрела этот товар. Может, однако, быть высказано мнение о том, что другой результат должен получаться в тех случаях, когда дефект является причиной ущерба как самому товару, так и чему-либо внешнему по отношению к нему, например, когда неисправные провода являются причиной возникновения пожара, в результате которого сгорает как сам товар, так и другая собственность. Если ущерб самому товару всегда исключается из сферы действия этого режима, последствия в последнем типе случаев будут состоять в том, что ответственность за дефект в товаре и за внешний ущерб, причиненный им, будет регулироваться двумя различными правовыми режимами. Желательность такого результата нуждается в обсуждении.

d) *Финансовые потери*

57. Такие потери могут возникнуть в результате ранее указанных видов ущерба или независимо от них. Примерами первого случая являются случаи, когда телесные повреждения или психические потрясения, вызванные изделием, приводят к медицинским затратам или к потере заработка или когда ущерб, причиненный товарам материальной собственности, приводит к расходам на ремонт. Вторым примером является случай, когда торговец, продающий неисправный товар, теряет клиентуру или когда неисправный товар сам по себе является товарным активом, который не может быть использован и приводит к потери в прибыли. Одно из решений может состоять в том, чтобы исключить все случаи фи-

нансовых потерь из сферы действия возмещения. Это может быть оправдано тем соображением, что размеры таких потерь могут быть очень большими и что возложить ответственность за такие потери на производителя — следовательно, возложить на него несправедливое бремя. Другим соображением, высказываемым в поддержку этого, может служить тот факт, что такие потери зачастую весьма гипотетичны и трудно определимы и что для санкционирования в данных случаях взыскания необходимо привлечь суды к трудноразрешимым случаям. Однако эти соображения могут быть отклонены на основании того, что можно предотвратить возложение несправедливого бремени через посредство соответствующих норм об ограничении размеров компенсации и что трудности в установлении фактов при решении спорных вопросов являются обычным явлением. Промежуточной позицией между разрешением компенсации во всех случаях финансовых потерь и неразрешением ее во всех случаях может быть позиция, согласно которой возмещение разрешается в случаях, когда финансовые потери являются результатом какого-либо другого вида ущерба. Определение существования и степени потери в таких случаях, по всей вероятности, будет менее сложным.

Соответствующие положения в Гаагской конвенции и других документах

58. Можно отметить, что статья 2*b* Конвенции о праве, применяемом к ответственности за товары, Гаагской конференции международного частного права, предусматривает, что

«Для целей настоящей Конвенции

b) Слово «ущерб» означает повреждения лицу или ущерб собственности, а также экономические потери; однако ущерб самому товару и последующие экономические потери включаются лишь совместно с другими видами ущерба».

59. Статья 4 предварительного проекта директивы ЕЭС, касающейся адекватности законов государств-членов об ответственности за товары гласит:

«В ущерб не включается неисправное изделие. Договорное требование покупателя изделия остается неудовлетворенным. Компенсация за нетекущий ущерб исключается».

Объяснительная записка к этой статье гласит:

«Ответственность за само неисправное изделие исключается из норм, где остается вопросом лишь для договорных отношений между сторонами. Такая ответственность будет попрежнему регулироваться законом о купле-продаже. Финансовые потери, понесенные покупателем неисправного изделия и выражающиеся в уплате им чрезмерной цены, могут быть компенсированы согласно традиционным правилам».

Комментарий к статье также гласит, что включение нефинансового ущерба не чрезмерно расширит степень ответственности.

60. Статья 3 (1) проекта Европейской конвенции об ответственности за товары гласит следующее:

«Производитель обязан уплатить компенсацию за смерть или телесные повреждения, вызванные дефектом в его товаре».

В объяснительном докладе к проекту Конвенции говорится, что ущерб товарам исключается из сферы действий Конвенции из-за недостатка времени, в ходе которого можно сделать тщательное исследование проблем, которые могут возникнуть, если сфера действия будет расширена и охватит такой ущерб, и поскольку некоторые эксперты считают, что система строгой ответственности может быть легче ратифицирована государствами, если она будет ограничена лишь ущербом, вызвавшим смерть или телесные повреждения.

5. *Требование о том, чтобы ответственность возлагалась лишь в случаях, когда товары являются предметом международной торговли*

61. Гражданская ответственность в соответствии с текстом резолюции 3108 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи должна ограничиваться ущербом, причиненным товарами, «предназначенными для международной продажи или распространения». По всей вероятности, не планировалось сделать эту формулировку окончательной и неизменной, она должна была лишь явиться руководящим указанием в отношении возможного масштаба гражданской ответственности. Тем не менее, считается, что анализ формулировки может быть полезным как для определения ее точного значения, так и для решения вопроса о целесообразности любого ограничения или упразднения.

62. Является очевидным, что товары могут быть предназначены для международной продажи или распространения, даже не став фактически предметом такой продажи или распределения, и наоборот. Критерии намерения и фактического положения отличаются друг от друга. Один зависит от желания производителя или распространителя до изготовления или продажи, тогда как другой зависит от факта продажи или распределения после изготовления. Ясно, однако, что задача унификации гражданской ответственности состоит в устранении определенных препятствий для международной торговли, существующих в настоящее время из-за различий в национальных законах. Эта цель не будет достигнута путем унификации гражданской ответственности лишь за продукты, предназначенные для международной продажи, но фактически так и не поступившие в нее. Поэтому оказывается, что предусмотрено создание специального режима гражданской ответственности за товары, которые действительно явились предметом сделок международной торговли.

Результатом этого будет существование двух режимов для ответственности за товары: режим унифицированной гражданской ответственности, когда товары являются предметом сделок международной торговли, и режим национального права в других случаях.

63. В этом плане представляется полезным рассмотреть два вопроса:

a) требование о наличии сделки международной продажи;

b) трудности, связанные с этим требованием.

a) *Требование о наличии сделки международной продажи*

64. *a*) Существуют два элемента в требовании о наличии сделки международной продажи: во-первых, определение того, что характеризует торговую сделку в качестве «международной»; во-вторых, что означает «торговая сделка».

Возможно, наиболее важной сделкой международной торговли и особо упоминаемой в резолюции является международная купля-продажа. Конвенция Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров предусматривает, что «договор купли-продажи товаров считается международным, если в момент заключения договора коммерческие предприятия покупателя и продавца находятся в разных государствах» (статья 2*a*).

Критерий о том, что, для того чтобы сделать куплю-продажу международной, покупатель и продавец должны иметь свои коммерческие предприятия в разных государствах, также используется в Конвенции о международной купле-продаже товаров в том виде, как она одобрена Рабочей группой по международной купле-продаже на ее первых шести сессиях [статья I (I) : vide A/CN.9/100, приложение I]. Вопрос, нуждающийся в рассмотрении, заключается в том, подходит ли этот критерий для всех торговых сделок или для других видов сделок или следует установить другой критерий.

Существуют различные виды товарных сделок, которые могут рассматриваться как «торговые сделки». В дополнение к купле-продаже в качестве «торговой сделки» будет рассматриваться сдача товаров в наем и залог. Однако могут быть и другие сделки, которые не подпадают четко под конкретные категории, и товары могут быть связаны с такими сделками различными путями. В этих случаях связь между сделками и товарами, достаточная для возникновения гражданской ответственности, может потребовать более точного определения, а не использования таких общих слов как «объектом» или «предметом» сделки.

65. Термин «международное распространение», используемый в резолюции, может рассматриваться не в качестве торговой сделки, а в качестве состояния дел, являющихся результатом либо торговой, либо неторговой сделки. Вопрос о том, вызывает ли гражданскую ответственность распространение, которое не является результатом торговой сделки, рассмотрен выше, в разделе ii.

b) *Трудности, связанные с этим требованием*

66. Трудность, порожденная этим требованием, состоит в том, что товары могут быть объектом ряда последующих торговых сделок, лишь одна из которых является сделкой международной продажи. Это можно иллюстрировать следующим примером. A — изготовитель, проживающий в государстве X, продает товары экспортеру B в этом же государстве. B продает их иностранному импортеру C, проживающему в государстве Y. C продает их D — оптовому торговцу, проживающему в государстве Y, который продает их розничному торговцу E, также проживающему в этом государстве, который в свою очередь продает их проживающему в государстве Y потребителю F, которому и причиняется ущерб товарами. Товары были предметом международной продажи лишь на стадии продажи от B к C. Должна ли ответственность возлагаться на A или, «предполагая при этом, что ответственность также должна возлагаться на лиц, находящихся в звене распространения», на B, C и D? Согласно данному мнению, тот факт, что товары являлись объектом международной продажи, в некоторой степени должен быть достаточным, для того чтобы дать основания для гражданской ответственности. Это мнение не может привести к возникновению ответственности вопреки нормальным ожиданиям коммерческих кругов, если лица, на которые возложена ответственность входят в узкую категорию (например «изготовители»). Если, однако, ответственность также возложена на лиц, входящих в звено распространения, это приведет к применению унифицированных правил в вышеупомянутом примере к C и D. Это может противоречить их разумным ожиданиям, поскольку они участвовали лишь во внутренней сделке и будут ожидать применения к этой сделке лишь внутреннего права. Следует заметить, что ни Конвенция Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров, ни Конвенция о международной купле-продаже товаров, как она была принята Рабочей группой по международной купле-продаже на ее первых шести сессиях[41], не будут применяться к сделкам между A и B, C и D, D и E и E и F.

67. В дополнение к требованию о том, чтобы товары являлись объектом сделки международной торговли, могут быть также выдвинуты одно или несколько предварительных условий для возникновения гражданской ответственности, которые могут сделать такое возникновение ответственности разумным. Такими предварительными условиями могут быть:

[41] A/CN.9/100, приложение I (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, 2).

a) чтобы лицо, которому предъявляется иск, знало или могло разумно предвидеть, что эти товары будут являться или являются объектом сделки международной торговли;

b) чтобы лицо, которому предъявляется иск, и лицо, которому причинен ущерб, проживали в различных государствах.

68. Более радикальным ответом на такую трудность может быть отказ от требования о том, чтобы одним из элементов, определяющих масштаб гражданской ответственности, был тот факт, что товары являлись объектом международной продажи. В настоящее время, независимо от того, являются или нет товары объектом международной продажи, в соответствии с любой правовой системой, при решении вопроса об ответственности за товары суд выбирает национальное право. Если иностранный элемент присутствует в деле, применяемый национальный закон выбирается судом. Унификация национальных законов об ответственности за товары автоматически приведет к унификации законов, применяемых в случаях, когда товары являются объектом международной продажи. Такой подход отличается простотой в том, что он предусматривает лишь один правовой режим для ответственности за товары, независимо от того, являются ли товары предметом внутренней или международной продажи. Однако, учитывая различия во мнениях, которые еще существуют в различных государствах в отношении целесообразных решений основных затрагиваемых вопросов (таких как основа гражданской ответственности и виды ущерба, за которые может испрашиваться компенсация), может показаться, что данный метод является слишком амбициозным.

6. *Ограничения на взыскание компенсации*

69. Ущерб, причиненный товаром, может состоять не только в непосредственном результате, но и в результате большей или меньшей степени отдаленности. Это могут быть последствия дефекта, который можно предсказать, а также непредвиденные последствия. С точки зрения использователя, который потерпел убытки, можно утверждать о том, что при помощи уплаты компенсации он должен быть помещен в точно такое же положение, как если бы инцидента, вызвавшего ущерб, вовсе не произошло. В поддержку этого можно высказать мысль о том, что между невиновной стороной (использователем) и виновной стороной (производителем) существуют справедливые отношения, когда ответственность за все потери возлагается на последнего. С точки зрения производителя может быть высказано утверждение о том, что возложение ответственности на таких условиях будет иметь вредное воздействие на его предприятие. Поэтому может быть высказано предположение о том, например, что справедливость требует, чтобы его ответственность ограничивалась последствиями, которые, по всей видимости, входят в рамки особого риска, который он вызвал. Таким образом, если его неправомерные действия в связи с товаром породили риск телесных повреждений, он не должен нести ответственность, если это приводит к нанесению ущерба собственности. Все правовые системы имеют нормы установления границ, за которые не выходит взыскание компенсации. Для достижения этой цели применяются такие понятия, как «причинность» и «отдаленность» ущерба. Они могут использоваться по следующим направлениям.

70. *a*) По мере того как результаты неправомерного акта все более и более по времени и по последствиям отдаляются от самого действия, можно утверждать, что конкретный вид вызванного ущерба не «причинен» неправомерным актом. Это утверждение во все большей степени становится привлекательным по мере того, как другие силы (например, действия других лиц, природных сил) оказывают сопутствующее воздействие на результаты. Гражданская ответственность в этом плане может быть ограничена. Теории причинности, применяемые разными правовыми системами, являются различными и сложными, все они преследуют цель заключить гражданскую ответственность в желаемые рамки.

b) Другой применяемый подход заключается во введении самостоятельного правила о том, что причиненный ущерб не может быть объектом компенсации, если он очень отдален по времени. Это требует изложения правил, определяющих отдаленность ущерба. Здесь же опять используются различные критерии, которые к тому же зачастую очень сложны. Часто используется критерий, мог ли нарушитель в момент неравномерного акта разумно предвидеть ущерб. При некоторых обстоятельствах этому критерию сопутствуют определенные трудности, например, когда определенную степень ущерба определенного вида (повреждение головы) можно предвидеть, а в дополнение к этому причиняется непредвиденный ущерб этого же вида (повреждения ног); ущерб определенного вида (телесные повреждения) можно предвидеть, а причиняется ущерб другого вида (ущерб собственности); или когда ущерб определенного вида для лица можно предвидеть, а ущерб этого же вида причиняется другому лицу.

71. Возможно, будет необходимо рассмотреть вопрос о том, является ли целесообразным формулирование положений, направленных на решение этих вопросов. Было отмечено, что пределы возмещения основаны на соображениях политики, согласно которой лицо должно допускать риск определенных потерь, и мнения об этих соображениях могут быть различными в разных государствах. Это замечание может привести к выводу о том, что эти вопросы могут быть оставлены для регулирования национальному праву, поскольку унификация может оказаться нерациональной. В противоположном случае может считаться, что критерий, основанный на разумной возможности предвидеть, может быть широко признанным.

72. Основа принятой ответственности может быть также уместна при определении границ взыскания. Таким образом, если общие правила строгой ответственности принимаются, может создаться представление о том, что справедливость в отношении изготовителя требует, чтобы пределы возмещения были бы узкими, поскольку он будет нести ответственность в большем числе случаев, чем если бы причиной являлась небрежность. И наоборот, если будет принято общее правило об ответственности, основанное на небрежности, думается, что эти пределы взыскания могли бы быть шире.

73. Введение денежного ограничения на взыскания также заслуживает внимания. Такое ограничение может ослабить внимание, которое будет уделено таким элементам, как причинность и отдаленность. Это также позволит изготовителям точно определить степень потенциальной ответственности и облегчит осуществление страхования за ответственность.

Соответствующие положения в проекте Европейской конвенции и другие документы

74. В статье 5 предварительного проекта директивы ЕЭС об адекватности законов государств-членов об ответственности за товары говорится следующее:

«Ответственность изготовителя за уплату ущерба ограничивается:

— ...расчетными единицами в случае материального ущерба;

— ... расчетными единицами в других случаях.

Каждая потеря является отдельным основанием для ответственности за уплату ущерба». Объяснительная записка к этой статьей гласит:

«Как степень, так и продолжительность ответственности изготовителя за уплату ущерба должны ограничиваться, с тем чтобы их можно было бы сосчитать и таким образом застраховать.

...Поскольку в области защиты потребителя вредные последствия для здоровья являются более серьезными, чем материальные убытки, ответственность за уплату ущерба в отношении физических повреждений должна быть зафиксирована на более высоком уровне, чем ответственность за материальный ущерб».

75. Проект Европейской конвенции об ответственности за товары оставляет решение этих вопросов национальному праву. Можно отметить в этой связи, что конвенция возлагает ответственность лишь в случаях, когда товар является причиной смерти или телесных повреждений.

7. *Средства защиты, к которым может прибегнуть лицо, на которое стремятся возложить ответственность*

76. В соответствии со всеми национальными нормами, относящимися к деликту (гражданскому правонарушению), лицо, на которое стремятся возложить гражданскую ответственность, имеет возможность воспользоваться рядом обстоятельств, которые исключают или сокращают объем этой ответственности. Хотя многие такие обстоятельства присущи большинству системы, точный масштаб этих обстоятельств может меняться в зависимости от каждой системы. Можно предположить, что любой вид ответственности нуждается в указании такой группы обстоятельств, снимающих или сокращающих ответственность. Справедливость в отношении к изготовителю требует, чтобы они признавались во многих случаях, и в интересах достижения единообразия ответственности необходимо, чтобы их характер и масштабы были указаны как можно четче.

77. Во внимание могут приниматься следующие смягающие обстоятельства:

a) принятие на себя риска;
b) неосторожность пострадавшего;
c) неосторожность третьего лица;
d) непреодолимая сила.

a) *Принятие на себя риска*

78. Это защитное обстоятельство возникает в случаях, когда лицо, зная о риске, тем не менее, добровольно принимает решение подвергнуть себя ему. Такие случаи могут возникнуть в плане ответственности за товары, когда пользователь товара, будучи информированным или обнаружив сам дефект, добровольно принимает решение об использовании этого товара или продолжает пользоваться им. Смягчающие обстоятельства допускаются по теории, согласно которой при таких обстоятельствах лицо, вызвавшее риск, освобождается от обязанности беспокоиться об этом или не может быть названо правонарушителем в случае возникновения ущерба.

79. По мнению одних, это смягчающее обстоятельство должно допускаться. Практическим оправданием этого смягчающего обстоятельства является тот факт, что в обстоятельствах, при которых оно действует, пострадавшее лицо не может по справедливости жаловаться на причиненный ему ущерб. Однако может существовать и другое мнение, что, поскольку одна из целей возложения ответственности состоит в том, чтобы помешать изготовителю нарушить установленные рамки поведения, описанное выше действие со стороны лица, которому причинен ущерб, не будет смягчающим обстоятельством. И опять, если основа для гражданской ответственности весьма ограничена, можно предположить, что признание такого смягчающего обстоятельства явится чрезмерным отходом от строгости.

b) *Неосторожность пострадавшего, или относительная неосторожность*

80. Это смягчающее обстоятельство возникает в случаях, когда сторона, которой причинен ущерб, является причиной, способствующей возникновению ущерба. Если основанием для ответственности является небрежность, современное решение

заключается в сокращении компенсации, выплачиваемой пострадавшей стороне, соразмерно ее ответственности за свои собственные потери. Если основа для ответственности точно определена, допустимость смягчающего обстоятельства может быть поставлена на обсуждение. Согласно одному мнению, способствующая неосторожность пострадавшей стороны не может заменить ряд оснований, которые ведут к возникновению такой ответственности. Таким образом, строгая ответственность может быть наложена в связи с товарами, поскольку изготовитель лучше других сможет понести и распределить вызванные потери. Это основание не затрагивается способствующей неосторожностью пострадавшей стороны. Однако может существовать другое мнение, согласно которому тот факт, что пострадавшая сторона не проявила разумной заботы о своей собственной целостности, является достаточным основанием для сокращения суммы, выплачиваемой такой стороне, поскольку такое сокращение будет побуждать использователей и потребителей проявлять должную заботу, что в свою очередь приведет к сокращению потерь или ущерба.

c) *Небрежность третьей стороны*

81. Если небрежность третьей стороны способствовала наряду с действиями изготовителя возникновению ущерба, думается, не существует никаких оснований для освобождения последнего от ответственности. Однако может возникнуть вопрос о том, должен ли он нести полную ответственность за причиненный ущерб или она должна быть сокращена и соответствовать той степени, в какой его действие вызвало ущерб.

d) *Непреодолимая сила*

82. В случаях, когда утверждаемый неправомерный акт является результатом сил, выходящих за рамки контроля лица, совершившего этот акт, и это лицо не может предотвратить его, даже проявив разумную заботу, в соответствии с большинством правовых систем оснований для гражданской ответственности за такой акт не имеется. Считается, что существует общая договоренность о том, что такое положение дел должно быть смягчающим обстоятельством, хотя обстоятельства, приведшие к его применению встречаются довольно редко в области ответственности за товары. Четкое условие о таком смягчающем обстоятельстве может даже рассматриваться как излишнее, поскольку большинство правовых систем не рассматривают акт, вызванный непреодолимой силой, в качестве действительной причины ущерба.

Соответствующие положения о проекте Европейской конвенции

83. Статьи 4 и 5 (2) проекта Европейской конвенции об ответственности за товары гласят следующее:

4 (1). Если пострадавшее лицо или лицо, которому был причинен ущерб, по своей собственной вине способствовало возникновению этого ущерба, компенсация может быть сокращена или в ней может быть отказано после учета всех обстоятельств.

4. (2). Это же применяется к случаям, когда служащий пострадавшего лица или лица, которому нанесен ущерб, в рамках своих обязанностей способствовал по своей вине возникновению этого ущерба.

5 (2). Ответственность изготовителя не сокращается, когда ущерб причинен как в результате неисправности в товаре, так и в результате действий или упущений третьей стороны.

84. В объяснительной записке статьи 4 говорится, что слова «после учета всех обстоятельств» в подпункте 1, выше, были включены для того, чтобы помочь судье оценить относительную важность вины в связи с неисправностью, обнаруженной в товаре.

8. *Основа ответственности*

85. Важным вопросом является вопрос об основе, на которую возлагается ответственность за ущерб, причиненный товарами. В соответствии с большинством существующих систем национального права ответственность в случае деликта (гражданского правонарушения) за такой ущерб основывается либо на преднамеренном правонарушении, либо на небрежности, либо она является безусловной, то есть возникает независимо от небрежности или преступного намерения[42]. Все три формы ответственности могут существовать одновременно в рамках одной и той же правовой системы. В отношении договорной ответственности, в соответствии с системой общего права, ответственность возникает в результате нарушения явного или подразумеваемого договорного условия, связанного с товаром. В соответствии со многими системами гражданского права в дополнение к этой форме ответственности продажа товара может привести к тому, что ответственность будет возложена на продавца на основе гарантии от скрытых дефектов. Если товар содержит скрытый дефект и продавец не знает о нем в момент продажи, он может быть вынужден вернуть стоимость против возвращения товара и возместить покупателю расходы, понесенные в результате этой купли-продажи. В ином случае он может быть вынужден снизить цену. Если он знал о дефекте, он обязан возместить убытки, понесенные покупателем. Эта система договорной ответственности призвана действовать только между сторонами в договорных отношениях. Таким образом, если А — производитель продал содержащий скрытый дефект товар В — оптовику, который в свою очередь продает С — розничному торговцу, который про-

[42] Степень безусловности ответственности может изменяться в зависимости от средств защиты, к которым прибегает ответчик, например неосторожность пострадавшего, принятие на себя риска лицом, которому причинен ущерб, или непреодолимая сила.

дает его D — потребителю, D не может возбуждать иск против А за нарушение договорных условий, поскольку между ними нет никакого договора[43]. Он также не может вернуть товар А и потребовать возвращения цены, ибо он никогда не заключал сделок с А. Поскольку возможно, что ответственность не должна быть ограничена случаями, когда лицо, на которое возлагается ответственность, и истец находятся в договорных отношениях, будет более полезным рассмотреть применимость основ ответственности при деликте (гражданском правонарушении).

a) *Преднамеренное правонарушение*

86. Если товар производится или модифицируется каким-либо лицом с намерением причинить ущерб им другому лицу, а затем предъявляется иск в связи с причиненным ущербом, почти по всем правовым системам лицо, поступающее таким образом, будет считаться ответственным. Но эта основа ответственности может считаться сравнительно неважной, поскольку такие действия встречаются исключительно редко, и ответственность только на этой основе потребует защиты в очень немногих случаях.

b) *Небрежность*

87. На этой основе производитель несет ответственность почти по всем системам национального права, если ущерб, причиненный товарам, является результатом небрежных действий с его стороны в отношении товара. Небрежные действия могут быть определены как действия, отвечающие стандарту, который ожидается от разумного человека в данных обстоятельствах. Подобное определение допускает гибкость и позволяет при определении стандарта принять во внимание различные факторы, такие как имеющийся уровень знаний в отношении данного товара, размеры возможного вреда, который может причинить этот товар, и поведение, которое в обычных условиях может ожидаться от потребителя.

88. Возможно, это тот случай, когда понятие ответственности за небрежное поведение существует в большинстве правовых систем, хотя пределы ответственности могут быть различными. Даже правовые системы, которые возлагают безусловную ответственность, как правило, предусматривают одновременную ответственность, основывающуюся на небрежности. Ответственность за небрежные действия в отношении товаров просто является специфическим применением этого общего принципа ответственности. Возложение ответственности на этой основе поэтому будет иметь то преимущество, что оно будет находиться в гармонии с существующими правовыми нормами и концепциями. Также высказывалось мнение, что стандарт разумного внимания сохраняет правильное равновесие между производителем и получившим ущерб лицом в том, что это приводит к возложению потерь, вызванных небрежным поведением производителя, на производителя и потерь на понесшую ущерб сторону, если поведение не было небрежным. Это предложение поддерживалось следующим образом. Лицо не должно нести ответственность за свои действия, если они отвечают стандарту, признанному законом как желательный. Если его поведение отвечает стандарту, вина на него не возлагается; и, как в случае между двумя лицами, ни одно из которых не виновно, убытки возлагаются на ту сторону, которая их фактически терпит. В особом случае, когда производство товара было результатом использования недавних научных и технических открытий, также утверждалось, что, если потери возлагаются на производителя при отсутствии факта небрежности, он будет воздерживаться от проведения ценных экспериментов и нововведений в отношении его товаров. Возложение потерь на сторону, понесшую ущерб, в таком случае может расцениваться как возложение на него законных расходов по таким экспериментам и нововведениям, которые в конечном счете принесут выгоду обществу.

89. В большинстве правовых систем бремя доказательства небрежности со стороны производителя товаров лежит на понесшей ущерб стороне. Выполнить эту задачу может быть трудно, поскольку эта сторона может не располагать данными в отношении деталей производственного процесса. В ответ на эту трудность некоторые правовые системы возложили бремя доказательства отсутствия небрежности с их стороны на производителей, если понесшая ущерб сторона устанавливает, что дефект, в результате которого был причинен ущерб, был обнаружен, когда производитель уже передал данный товар. В теории это решение имеет то преимущество, что в данном случае не происходит вмешательства в хорошо установленную основу ответственности за небрежность и в то же самое время предотвращается возложение несправедливого бремени доказательства на понесшую ущерб сторону.

c) *Безусловная ответственность*

90. Она может быть описана как ответственность, которая возлагается, несмотря на отсутствие преступного намерения или небрежности. Основным аргументом в пользу возложения такой ответственности в этой области является следующее:

i) Высказывается мнение, что нормы ответственности, основанные на небрежности, иногда действуют несправедливо против понесшей ущерб стороны, когда они требуют от нее доказательства факта небреж-

[43] В соответствии с некоторыми правовыми системами D может предпринять «прямые действия» против А (или также против В или С) на том основании, что каждый покупатель, который делает дальнейшие передачи, вместе с товарами передает любые потенциальные права на принятие мер против третьего лица. Но в большинстве правовых систем подобных действий не существует. Кроме того, действующая оговорка об исключении предотвратит «прямые действия» против стороны, в чью пользу действует такая оговорка.

ности. В тех случаях, когда процесс производства сложен или разбросан по большому району, понесшее ущерб лицо часто не в состоянии доказать небрежность, даже если она имеет место, поскольку оно не имеет доступа к данным, связанным с производством.

ii) Многие промышленные товары являются источником опасности для человека и его жизни, и считается, что общественные интересы требуют максимума защиты для тех, кому может быть причинен ущерб. Безусловная ответственность будет являться побудительным мотивом для производителя, с тем чтобы он принял максимальные меры предосторожности в процессе производства.

iii) Лицо, которое сбывает товар, поступая таким образом, свидетельствует общественности, что он отвечает своей цели и безопасен. Рекламируя его, оно часто пытается укрепить эту уверенность и, продавая его, получает прибыль. Если потери вызваны использованием этого товара, представляется несправедливым позволить этому лицу избежать уплаты компенсации, заявляя, что оно не было небрежно.

iv) Во многих случаях непосредственный поставщик для понесшей ущерб стороны будет нести строгую ответственность за убытки, причиненные на основе нарушения явного или подразумеваемого условия относительно пригодности товаров. Этот поставщик может в свою очередь возложить ответственность на своего поставщика на аналогичном основании — и так назад, вверх по цепи поставки до тех пор, пока в конце концов не будет достигнут производитель. Это дорогостоящий и требующий времени процесс, которого можно избежать, если производитель будет нести строгую ответственность непосредственно перед получившей ущерб стороной. Однако можно отметить, что не всегда бывает так, что последний поставщик или другие лица, предшествующие последнему поставщику в цепи поставки, несут строгую ответственность по договору. Ибо договоры, которые заключили такие лица, могут содержать оговорки, исключающие подобную ответственность.

v) Если ответственность основывается на небрежности, то потери несет само понесшее ущерб лицо, если ущерб нанесен товаром, в отношении которого действия производителя не были небрежными. Потери вполне могут быть значительны по размеру и такими, которые это лицо едва ли сможет нести. Если в таких случаях производитель несет безусловную ответственность, он может застраховаться против такой ответственности и добавить стоимость страховки к стоимости товара. Таким путем расходы по компенсации понесшим ущерб сторонам распространяются на всех потребителей.

vi) Иногда предполагается, что производитель или поставщик, а не понесшая ущерб сторона должны нести риск потерь, возникших в отсутствие элемента небрежности, поскольку они имеют лучшую финансовую поддержку, чтобы противостоять потерям. Но хотя этот случай и возможен в отношении крупных производителей или поставщиков, он не распространяется на других.

91. Однако все сторонники безусловной ответственности, по-видимому, не выступают за то, чтобы ответственность возлагалась только по причине того факта, что ущерб был нанесен каким-либо товаром. Таким образом, в случае права Соединенных Штатов один авторитет придерживается мнения, что безусловная ответственность должна возлагаться только на продавца, если товар продан потребителю или покупателю или его собственности в *неисправном, неразумно опасном состоянии*[44]. Одна из причин для этого дополнительного требования заключается в том, что очень немногие товары не являются источником опасности при неправильном использовании. Другая причина заключается в том, что существуют некоторые товары, такие как вакцина, использование которых в определенных обстоятельствах неизбежно, но которые несут в себе определенную известную опасность. Цель такой формулировки — ограничить ответственность в тех случаях, когда товар более опасен, чем предполагает обычный покупающий его потребитель, располагающий обычными знаниями о совокупности присущих ему характеристик. Другие условия, которые выдвигаются этим авторитетом, заключаются в том, что продавец должен быть занят в процессе продажи товара, и предполагается, что товар достигает потребителя или покупателя без существенного изменения того состояния, в котором он продан. Однако можно предположить, что сбыт товара, который опасен в указанной степени, может представить собой небрежность, и что в этом случае эти обе основы ответственности мало отличаются друг от друга. Трудность определения, когда товар является «неразумно опасным», может также расцениваться как положение, создающее нежелательную степень неопределенности.

92. Следует отметить, что безусловная ответственность, как и небрежность, могут создать для понесшей ущерб стороны затруднение в доказательстве того, какое лицо из числа лиц, обрабатывающих товар, ответственно за акт, повлекший за собой ответственность (то есть акт сбыта дефектного товара в неразумно опасном состоянии). Одно из предположений в этой связи заключалось в том, что получившая ущерб сторо-

[44] Section 402A, Restatement of the Law, Second, p. 347 (*курсив наш*).

на должна нести лишь бремя доказательства наличия дефекта и того факта, что дефект вызвал потери, оставляя на производителя бремя доказательства, что он не несет ответственности за дефекты.

93. Вышеизложенное положение о небрежности и строгой ответственности делалось на том основании, что только одна или другая основа должна применяться к совокупности возможных случаев, когда ущерб нанесен товаром. Однако предполагалось, что более справедливые результаты могут быть достигнуты при разграничении различных видов случаев, когда ущерб наносится товаром, и применением различных основ ответственности в зависимости от характера случая. Виды случаев, которые желательно выделить, следующие:

i) Если дефект, который был причиной ущерба, имел место в силу конструкции, которая не соответствует принятым стандартам, существующим во время разработки конструкции, например тормоза автомобиля, имеющие плохую конструкцию.

ii) Если дефект, который был причиной ущерба, имеет место в результате неправильного изготовления отдельной единицы товара при правильной конструкции, например, когда тормоза сконструированы должным образом, но для их производства в одной машине используется некачественный металл.

iii) Если товар соответствует существующим стандартам конструкции и производства, но обладает опасными свойствами, например клей, который удовлетворителен как клей, но легко воспламеняется.

iv) Если товар отвечает существующим стандартам конструкции и производства и достаточным образом проверен во время производства, но в ходе использования оказывается дефектным и причиняет ущерб.

В отношении *i* выше высказывается мнение, что небрежность является надлежащей основой для ответственности, поскольку небрежность при разработке конструкции доказать нетрудно. В отношении *ii* небрежности может не быть в силу того факта, что неизбежен определенный процент ошибки в контроле за качеством и инспекции. Существует мнение, что потери, вызванные такой ошибкой, должны возлагаться на производителя и что такой результат может быть достигнут через строгую ответственность. Кроме того, даже если в данном случае имела место небрежность, свидетельство о ней будет находиться в рамках фабрики производителя и будет недоступным для понесшей ущерб стороны. В отношении *iii* высказывается мнение, что связанный с этим вопрос состоит в том, сделал ли производитель надлежащее предупреждение об опасных свойствах.

Если он сделал такое предупреждение, предполагается, что он не должен нести ответственность. Если он его не сделал, то это будет составлять небрежность и будет надлежащей основой для ответственности. В отношении *iv* предполагается, что в зависимости от считаемого желательным равновесия в защите затрагиваемых интересов возможны различные взгляды. Если ответственность возлагается только в случае, когда имеет место небрежность, защита лица и имущества от ущерба в определенный момент (то есть в момент отсутствия небрежности в силу соответствия существующим стандартам производства) уступит интересам технического эксперимента, новаторства и прогресса, который может быть достигнут таким образом.

94. Можно предусмотреть изменения в основе ответственности в зависимости от других факторов. Таким образом, можно считать, что некоторые интересы (такие как личная безопасность) требуют большей защиты, и безусловная ответственность может возлагаться только, если товары причиняют телесные повреждения.

Соответствующие положения проекта Европейской конвенции и других текстов

95. Можно отметить, что в статье 1 предварительного проекта директив ЕЭС относительно сближения законов государств-членов об ответственности за товары указывается:

«Производитель товара, произведенного промышленными методами, или сельскохозяйственного товара несет ответственность *даже в отсутствие вины* перед любым лицом, которому причинен ущерб в результате дефектов такого товара» (курсив наш).

96. В статье 3 проекта Европейской конвенции об ответственности за товары указывается: «Производитель несет ответственность за выплату компенсации в случае смерти или телесных повреждений, вызванных дефектами его товара».

В разъяснительном докладе к проекту и конвенции указывается: «Ввиду изменений в доктрине и практике, которые уже стали очевидными в определенных государствах, Комитет высказывается в пользу системы «безусловной» (то есть доказательство наличия или отсутствия вины производителя не требуется) ответственности, в отношении которой, однако, будут определены некоторые контуры».

9. *Взаимоотношения между единообразной схемой ответственности и существующими нормами гражданской ответственности*

97. Вопрос, который может потребовать рассмотрения, это — возможные взаимоотношения между предположительной, единообразной схемой ответственности и существующими нормами гражданской ответственности производителей. Ответственность за товар в настоящее время регулируется различными национальными законами по следующим категориям:

a) Правонарушение (нанесение ущерба имуществу).

b) Договор.

Однако в соответствии с некоторыми правовыми системами ответственность не возлагается на основе, которая ясно определена как договорная или деликтная. Следует также отметить, что по большинству правовых систем судебные решения могут основываться либо на правонарушении, либо на договоре между двумя сторонами в отношении одного и того же акта, где положение вещей может оправдать принятие решений на любой основе. По другим системам, если имеющихся фактов достаточно для принятия решения по договору, то решение на основе правонарушения исключается.

98. Взаимоотношения между унифицированной схемой ответственности и существующими нормами права могут принимать одну из четырех возможных форм:

a) Она может полностью заменить существующие нормы права деликтной и договорной ответственности.

b) Она может заменить только право деликтной ответственности.

c) Она может заменить только право договорной ответственности.

d) Она может существовать одновременно с имеющейся ответственностью по национальному праву, не затрагивая ее до тех пор, пока последняя не будет частично отменяться первой.

99. Поскольку цель единообразной схемы ответственности заключается в устранении, по мере возможности, различий, существующих в настоящее время в различных национальных системах права, лучше всего это будет осуществлено принятием курса действий, описанного в *a*, выше. Поскольку это затрагивает замену как деликтного, так и договорного права, преимущество такого образа действий может обсуждаться совместно. В той степени, в какой затрагивается замена деликтного права, по-видимому, нет серьезных возражений против этого предложения. Ответственность, которая должна налагаться по предположительной схеме ответственности, будет соответствовать ответственности, существующей по деликтному праву, в том, что ее возложение в основном не будет зависеть от воли сторон.

100. Однако может считаться, что замена договорной ответственности вызывает трудности. Характер договорных обязательств в основном определяется соглашением сторон. Характер и степень ответственности также могут быть определены подобным образом. Может быть высказано мнение, что в данной области следует сохранить эту большую степень свободы в определении характера и степени ответственности, поскольку различные ситуации могут потребовать принятия в различных сделках различных обязательств и ответственности. Таким образом, производитель, чей механизм контроля за качеством вышел из строя в отношении производства определенной партии товаров, может продавать эти товары с сообщением об этом факте по сниженным ценам, с явно выраженной оговоркой, освобождающей его от ответственности за небрежность. С другой стороны, по определенным торговым условиям производитель может сделать выбор относительно принятия на себя более строгой ответственности, чем предполагается в единообразных нормах. По этому поводу можно сказать, что если ответственность производителя регулируется договором, то такую ответственность затрагивать не следует. Поэтому в результате стороны, находящиеся в договорных отношениях, будут свободны отходить от стандартов поведения и степени ответственности, изложенной в предположительной схеме ответственности.

101. Однако может быть высказано другое мнение, что будет желательным потребовать принять определенную степень ответственности, предписанную такой схемой, как минимальный стандарт, независимо от того, пришли ли стороны к соглашению о том, что будет применяться иная степень или нет. С этой точки зрения такая ответственность будет сосуществовать с договорной ответственностью, и понесшая ущерб сторона может потребовать, по своему выбору, принятия первого вида ответственности. Оговорки, цель которых снизить или устранить этот стандарт, будут недействительны. Эта точка зрения может поддерживаться тем аргументом, что она препятствует включению производителями, которые иногда находятся в преимущественном положении в ходе переговоров по сравнению к покупателям, договорных положений, которые несправедливо снижают их ответственность. Против этого аргумента может быть выдвинут довод, что во многих правовых системах существует положение, которое исключает незаконные или противоречащие доброй воле оговорки о том, что они отдают чрезмерное предпочтение одной из сторон. Поэтому отсюда не следует, что факт неприменения единой разнообразной схемы ответственности означает, что всегда будут применяться несправедливые договорные положения.

102. Взаимоотношения между предположительной схемой ответственности и существующим правом, описанные в *d*, выше, приводятся к схеме ответственности, устанавливающей минимальные стандарты, в то время как национальные законы свободны предоставлять дополнительные права лицам, которым был нанесен ущерб. Если установленные таким образом минимальные стандарты в отношении затрагиваемых вопросов закрепляются на самом высоком общем уровне принятия между государствами, вероятность их широкого принятия весьма высока. Государства, желающие предоставить потребителю дополнительную защиту, будут свободны поступать таким

образом. Возражение против такого рода действий может заключаться в том, что достижение единообразия и простоты, что является целью введения такой системы, подвергнется определенному отрицательному воздействию. Производители и их страховщики будут вынуждены и впредь выяснять нормы национального права каждого государства, что может быть сложным и неясным.

Соответствующие положения в конвенциях и текстах

103. В статье 1 Конвенции о праве, применимом к ответственности за товары Гаагской конференции по частному международному праву, указывается:

«Если право собственности или право использования товаров будут переданы лицу, терпящему убыток, лицом, которое, как утверждается, несет ответственность, Конвенция не будет относиться к их ответственности inter se».

Таким образом, случаи, когда обе стороны находятся в договорных отношениях, исключаются из сферы действия этой Конвенции.

104. Статья 1 предварительного проекта директив ЕЭС относительно сближения законов государств-членов об ответственности за товары сформулирована следующим образом:

«Производитель товара, произведенного промышленными методами, или сельскохозяйственного товара несет ответственность даже в отсутствие вины перед любым лицом, которому причинен ущерб в результате дефектов такого товара».

В разъяснительной записке к этой статье указывается:

«Производитель будет нести ответственность перед любой потерпевшей стороной. Эта ответственность, которая может квалифицироваться как ответственность за нанесение ущерба имуществу, *возлагается без какого-либо учета договорных отношений, которые могут существовать между производителем и потерпевшей стороной*» (курсив наш).

В статье 8 указывается:

«Ответственность, определенная в статье 1, обязательна. Она не может быть исключена или ограничена договором.

Иски потерпевшей стороны против производителя или продавца, имеющие иные правовые основания, затрагиваться не будут».

В разъяснительной записке к этой статье указывается:

«С тем чтобы защитить потребителя, чье положение относительно слабое по сравнению с положением производителя, статья 8 предусматривает, что ответственность, определенная в статье 1, обязательна, т. е. она не может быть исключена или ограничена. ...В пункте 2 разъясняется, что претензии в отношении ответственности за товар, не исключают других претензий. Если потерпевшая сторона в состоянии обеспечить удовлетворение претензий в связи с убытками в соответствии с другими отдельными национальными системами права, эта должно сохраняться в таком виде».

105. Статьи 11 и 11-бис проекта Европейской конвенции об ответственности за товары гласят:

Статья 11:

«Настоящая Конвенция не затрагивает каких-либо прав, которые может иметь терпящее убытки лицо в соответствии с общими нормами права договорной и сверхдоговорной ответственности».

Статья 11-бис:

Альтернатива 1

«В силу положений настоящей Конвенции не допускается никакой частичной отмены национального права».

Альтернатива 2

«Настоящая Конвенция не препятствует договаривающимся государствам вырабатывать нормы, более благоприятные для лиц, терпящих убытки».

Альтернатива 3

«Каждое договаривающееся государство имеет право вырабатывать нормы, благоприятные для лиц, терпящих убытки в отношении одного или нескольких ограниченных классов товаров».

В разъяснительной записке в этой статье указывалось, что цель этой статьи заключается в том, чтобы разъяснить, что Конвенция не затрагивает как договорные, так и сверхдоговорные права, которыми располагает потерпевшая страна по национальному праву[45].

10. *Исковая давность*

106. Введение в единообразные нормы исковой давности, после истечения которой к производителю не могут предъявляться иски, необходимо для того, чтобы предотвратить предъявление государственных исков и достичь завершенности деловых связей. Создание свода норм по этому вопросу поднимает много сложных вопросов. К ним относятся длительность срока исковой давности, момент, когда начинается его течение, при каких обстоятельствах течение этого срока может быть прервано, при каких обстоятельствах период может быть продлен, обстоятельства прекращения периода и методы его исчисления. Эти и другие относящиеся к делу вопросы широко обсуждались в ходе подготовительной ра-

[45] Document EXP/Resp. Prod 75 (2), para. 69.

боты для Конвенции Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров[46], и техника, принятая в этой Конвенции, во многих случаях может быть приемлема для схемы ответственности за товары. Однако решения по некоторым вопросам (таким как длительность срока исковой давности) должны приниматься заново, в новом контексте.

107. Статья 6 предварительного проекта директив ЕЭС относительно сближения законов государств-членов об ответственности за товары гласит:

«Иски в связи с убытками должны предъявляться в разумный период. Этот период начинается, когда данный товар используется впервые.

Несмотря на этот период, иски более не могут быть предъявлены по истечении ... лет с даты, когда данный товар выпущен производителем в продажу».

В разъяснительной записке к этой статье указывается: «Жесткий период вряд ли может быть справедливым в отношении разнообразных случаев. Вопрос о том, какой период следует считать разумным в каждом отдельном случае, должен быть оставлен на усмотрение судов».

108. Статьи 6 и 7 проека Европейской конвенции об ответственности за товары гласят:

Статья 6: «Процедура получения возмещения за убытки ограничивается периодом в три года с того дня, когда истец узнал или при разумных обстоятельствах должен был узнать об убытках, дефекте и лице производителя».

Статья 7: «Право на компенсацию по настоящей Конвенции против производителя ликвидируется, если меры не принимаются в пределах десяти лет с даты, когда производитель выпустил на рынок индивидуальный товар, который вызвал убытки».

ЧАСТЬ III. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ КОМИССИИ

109. Представляется, что, принимая решение о том, следует ли продолжать работу по вопросу об ответственности за товар, Комиссия должна рассмотреть возможное воздействие на международную торговлю единообразных норм об ответственности. Кроме того, Комиссия может также пожелать рассмотреть степень, в которой соображения, связанные с защитой потребителя, должны приниматься во внимание в такой дальнейшей работе.

a) *Возможное воздействие на международную торговлю унификации норм ответственности*

110. Что касается возможного воздействия унификации норм ответственности на международную торговлю, можно отметить, что в ходе подготовительной работы Комиссии европейских сообществ в области сближения в рамках Общего рынка законов государств-членов относительно ответственности за товар утверждалось, что различие степени ответственности, возлагаемой на производителей, может отрицательно сказаться на честной конкуренции между ними. Например, высказывалось мнение, что, если убытки, причиненные потребителю товаром, всегда переносятся обратно на производителей через возложение на него безусловной ответственности, его положение в отношении определения цены его товаров может оказаться отличным от положения того производителя, который несет ответственность, только если на нем лежит вина. Ибо цена товаров первого должна быть выше, с тем чтобы покрыть расходы в случае наступления ответственности, которая не возлагается на последнего. Также утверждалось, что унификация основы ответственности приведет к управлению их соответствующих конкретных позиций и что это в свою очередь может привести к большему единообразию в ценах товаров. Можно утверждать, что устранение других правовых различий в степени ответственности может иметь аналогичные экономические последствия. Представляется, что вопросы такого характера не могут быть решены на основе правового анализа.

b) *Защита потребителя*

111. Потребность в надлежащей защите потребителя в контексте возрастающей частоты нанесения убытков товарами и возрастающей потенциальной возможности нанесения убытков, присущей таким товарам, образовала соответствующий элемент в дискуссии об ответственности за товары как на национальном, так и на международном уровнях. Комиссия может пожелать рассмотреть вопрос о том, следует ли учитывать этот элемент в дальнейшей работе.

c) *Основные вопросы правового характера*

112. Если Комиссия решит, что работу по этому предмету следует продолжить, будет необходимо определить различные вопросы правового характера. Они уже излагались в части II, выше. Центральным из затронутых вопросов, по-видимому, будет определение объема ответственности. Этот объем, среди прочего, будет зависеть от решений о видах товаров, в отношении которых может быть возложена ответственность, классов лиц, на которых и в пользу которых может быть возложена ответственность, видов убытков, за которые можно получить компенсацию, и видов сделок, входящих в объем ответственности. Такие решения в определенной степени должны основываться на политических соображениях.

d) *Дальнейшие действия*

113. Предполагая, что работа в отношении ответственности за товары должна продолжаться в дальнейшем, Комиссия может пожелать обратиться к Секретариату с просьбой предпринять

[46] A/CONF.63/15.

дальнейшую подготовительную работу, призванную позволить ей на более поздней стадии принять решения о том, желательна ли и целесообразна ли унификация норм об ответственности. Такая подготовительная работа может быть связана с некоторыми или со всеми вопросами, упомянутыми в пункте 112, выше, а также со степенью, в которой различные правовые системы фактически достигают аналогичных в широком плане решений по таким вопросам.

VI. МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (A/CN.9/104) *

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты
Общее введение	1—5
I. Исследования и деятельность в рамках системы Организации Объединенных Наций	6—13
II. Анализ правовых проблем, связанных с деятельностью многонациональных предприятий	14—22
A. Общие замечания	17
B. Проблемы, возникающие в связи с деятельностью многонациональных предприятий	18—21
C. Многосторонние меры, направленные на решение проблем	22
III. Существующее национальное законодательство	23—28
IV. Выводы и будущая работа	29—39
A. Подходы к развитию норм права	29—31
B. Роль ЮНСИТРАЛ	32—35
C. Комиссия по многонациональным корпорациям	36—37
D. Будущая работа	38—39
Приложение. Записка по инвестиционному законодательству	

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

1. Генеральная Ассамблея на своей двадцать седьмой сессии приняла резолюцию 2928 (XXVII) по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее пятой сессии. В пункте 5 резолюции Генеральная Ассамблея предложила Комиссии «обратиться к правительствам и заинтересованным международным организациям за информацией, касающейся правовых проблем, возникающих в связи с деятельностью различного рода многонациональных предприятий, и их последствий, для унификации и согласования права международной торговли и рассмотреть в свете этой информации и результатов имеющихся исследований, включая исследования Международной организации труда, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Экономического и Социального Совета, какие дальнейшие шаги были бы целесообразны в этом отношении».

2. В ответ на вышеизложенное предложение Генеральной Ассамблеи Комиссия на своей шестой сессии обратилась к Генеральному секретарю с просьбой:

«1. Составить вопросник для получения информации о правовых проблемах, возникающих в связи с деятельностью многонациональных предприятий, и ее влиянии на унификацию и согласование права международной торговли и с целью получения предложений по вопросам, в отношении которых Комиссия могла бы принять целесообразные меры, и направить этот вопросник правительствам и заинтересованным международным организациям, с учетом точек зрения, выраженных представителями в ходе прений по этому вопросу.

2. Составить для рассмотрения Комиссией доклад:

a) с анализом полученных ответов на вопросник;

b) с обзором имеющихся исследований, включая исследования, проведенные органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, если в этих исследованиях рассматриваются проблемы, которые возникают в международной торговле в связи с деятельностью многонациональных предприятий и которые можно решить с помощью унифицированных правовых норм;

c) с предложениями относительно будущих мер Комиссии, в смысле программы работы и рабочих методов в этой конкретной области.

3. Представить свой доклад Комиссии на одной из последующих сессий в зависимости от времени поступления в Секретариат ответов на вопросник и получения вышеупомянутых исследований и представить доклад о ходе ра-

* 21 марта 1975 года.

боты по этому вопросу седьмой сессии Комиссии»[1].

3. В осуществление этого решения следующий вопросник был направлен правительствам и заинтересованным международным организациям:

«1) Возникают ли в вашей стране связанные с многонациональными предприятиями проблемы, решение которых следует искать в разработке правовых норм? Если так, то каков характер этих проблем?[2]

2) Какую цель необходимо преследовать при разработке правовых норм?

3) Действуют ли в вашей стране или находятся на рассмотрении национальный закон или правила, содействующие достижению этих целей? Если так, то каковы положения этого закона или правил?[3]

4) Следует ли, по вашему мнению, добиваться достижения целей, упомянутых в вашем ответе на вопрос 2), путем разработки международных правовых норм? Если так, то какие из следующих путей следует использовать:

A) Принятие единообразного закона посредством международной конвенции или

B) Принятие примерных правил, которые можно использовать или принять в национальном законодательстве без обязательного обеспечения единообразия, или

C) Другие возможные пути разработки международных правовых норм?

5) Имеется ли у вас другая информация или предложения относительно будущего курса действий Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли в данной конкретной области?»

4. Доклад о ходе работы был представлен седьмой сессии Комиссии[4].

5. Данный доклад состоит из трех частей. Часть I описывает исследования и мероприятия, проведенные в рамках системы Организации Объединенных Наций в отношении многонациональных предприятий. В части II содержится анализ правовых проблем, связанных с многонациональными предприятиями, основанный на анализе ответов на вопросник, которые были получены от правительств и заинтересованных организаций, а также на анализе исследований в рамках системы Организации Объединенных Наций. В части III содержатся выводы тех, кто ответил на вопросник в плане методов, которые можно применить при подготовке правовых норм, касающихся многонациональных предприятий, и роли ЮНСИТРАЛ в этих условиях, а также содержатся предложения о будущей работе.

I. ИССЛЕДОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

6. Подробный доклад о деятельности системы Организации Объединенных Наций, тесно связанной с вопросами многонациональных предприятий, был подготовлен недавно для Экономического и Социального Совета Департаментом по социальным и экономическим вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций[5]. Этот доклад свидетельствует о том, что лишь за немногим исключением большинство предыдущих исследований в рамках системы Организации Объединенных Наций сосредоточивалось на экономических, социальных или политических последствиях многонациональных предприятий, а не на правовых проблемах, связанных с деятельностью таких предприятий.

7. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) подготовила рабочую программу по вопросу о передаче технологии, в которую входит исследование роли патентов[6]. ЮНКТАД подготовила также всеобъемлющую рабочую программу в области ограничительной деловой практики[7]. Группа экспертов с помощью Департамента по социальным и экономическим вопросам выполняет с 1968 года работу по налоговым соглашениям и налоговым проблемам[8]. Международная организация труда приступила к осуществлению программы исследований о роли многонациональных предприятий в таких областях, представляющих интерес для Организации, как трудоустройство, условия труда, производственные отношения, заключение коллективных договоров и освоение людских ресурсов[9], которые в последующем могут привести к подготовке рекомендаций правового характера.

8. К первому всеобъемлющему исследованию по вопросам многонациональных предприятий Орга-

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее шестой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/9017)*, пункт 116 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

[2] В вопроснике, направленном международным организациям, этот вопрос был сформулирован следующим образом: «Известны ли вашей организации связанные с многонациональными предприятиями проблемы, решение которых следует искать в разработке правовых норм? Если так, то каков характер этих проблем?»

[3] В вопроснике, направленном международным организациям, этот вопрос был опущен.

[4] A/CN.9/90.

[5] Влияние транснациональных корпораций на процесс развития и международные отношения. Деятельность системы Организации Объединенных Наций, тесно связанная с вопросами транснациональных корпораций: доклад Генерального секретаря, E/5592. Этот доклад будет распространен на восьмой сессии Комиссии.

[6] Там же, пункт 19. Эта программа является продолжением предшествующей деятельности Экономического и Социального Совета.

[7] Там же, пункт 38.

[8] Там же, пункты 20—22.

[9] Там же, пункты 48—50.

низация Объединенных Наций приступила лишь недавно в результате принятия резолюции 1721 (LIII) Экономического и Социального Совета в 1972 году. Эта резолюция просит Генерального секретаря назначить исследовательскую группу видных деятелей для изучения влияния многонациональных предприятий на развитие и международные отношения. Доклад группы видных деятелей [10], а также предварительный доклад Департамента по экономическим и социальным вопросам [11] кратко обсудили ряд правовых проблем, связанных с деятельностью многонациональных предприятий.

9. В своих рекомендациях группа видных деятелей предполагает, что основными объектами будущей деятельности являются создание кодекса поведения, который будет предназначен как для многонациональных предприятий, так и для правительств, согласование антитрестовской политики и согласование налогообложения, включая нормы установления цен при передаче товаров [12]. Кроме того, группа «отмечала ... значительную нехватку информации финансового и нефинансового характера в пригодной для использования форме, а также желательность разработки в этой связи согласованных международных стандартов представления докладов». Она предложила созвать группу экспертов по международным стандартам отчетности «для определения необходимой информации, способа и формы ее сбора и для принятия решения о ее оптимальном использовании всеми заинтересованными сторонами» [13].

10. В дополнение группа видных деятелей рекомендовала создать вспомогательный орган Экономического и Социального Совета в качестве постоянного форума для обсуждения вопросов, связанных с многонациональными предприятиями, а также создать информационный центр. В ответ на эти рекомендации Экономический и Социальный Совет создал Комиссию по транснациональным корпорациям [14] и в дополнение к ней — Информационный и исследовательский центр по транснациональным корпорациям [15].

11. Комиссии поручено:

«проводить работу, которая может помочь Экономическому и Социальному Совету в разработке ряда рекомендаций, которые в совокупности составят основу кодекса норм, имеющих отношение к транснациональным корпорациям;

проводить работу, которая может помочь Экономическому и Социальному Совету в рассмотрении возможных мер или соглашений по конкретным аспектам, касающимся транснациональных корпораций, с целью изучения возможности выработки общего соглашения и, на основе решения Совета, объединения их в общее соглашение в будущем» [16].

В соответствии с пунктом 7 резолюции 1913 (LVII) Комиссии по транснациональным корпорациям предлагается представить Экономическому и Социальному Совету на его шестидесятой сессии (весна 1976 года):

«подробный проект программы работы по полному кругу вопросов, касающихся транснациональных корпораций, включая, в рамках следующих руководящих принципов, заявление о его предлагаемых первоочередных задачах: разработка всеобъемлющей системы информации; предварительная работа с целью разработки кодекса норм; проведение исследований, особенно конкретных исследований, о политическом, экономическом и социальном воздействии операций и практики транснациональных корпораций, которые представляются наиболее неотложными; и выработка определения транснациональных корпораций...».

12. Центр имеет следующие полномочия: *a*) предоставление необходимой помощи Комиссии и Экономическому и Социальному Совету в вопросах, касающихся транснациональных корпораций; *b*) разработка всеобъемлющей системы информации путем сбора, анализирования и распространения информации; *c*) организация и координация по просьбе правительств программ технического сотрудничества в вопросах, связанных с транснациональными корпорациями; *d*) проведение исследований по различным политическим, правовым, экономическим и социальным аспектам, связанным с транснациональными корпорациями, включая работу, которая могла бы оказаться полезной для разработки кодекса норм и конкретных мер и соглашений.

13. Комиссия по транснациональным корпорациям провела свою первую сессию с 17 по 28 марта 1975 года, в ходе которой она рассмотрела проект рабочей программы для представления его шестидесятой сессии Экономического и Социального Совета в 1976 году. Резолюция, в силу которой была создана Комиссия, предусматривает, что «проект программы не должен наносить ущерба работе, ведущейся в системе Организации Объединенных Наций по смежным областям» [17].

II. АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

14. Относительно мало ответов было получено на вопросник по правовым проблемам, связан-

[10] Влияние многонациональных корпораций на процесс развития и международные отношения, E/5500/Rev.1, ST/ECA/6 (1974) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.74.II.A.5) (далее цитируется как доклад группы видных деятелей).

[11] Многонациональные корпорации в мировом развитии, ST/ECA/190 (1973) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.73.II.A.11) (далее цитируется как многонациональные корпорации).

[12] Доклад группы видных деятелей, стр. 75—77.

[13] Там же, стр. 76.

[14] Резолюция 1913 (LVII) от 11 декабря 1974 года.

[15] Резолюция 1908 (LVII) от 2 августа 1974 года.

[16] Резолюция 1913 (LVII), пункты 3*e* и *f*.

[17] Там же, пункт 7.

ным с деятельностью многонациональных предприятий[18]. Это, а также тот факт, что в целом ряде ответов упоминаются вопросы, не имеющие правового характера, может объяснить то, почему после обзора ответов нельзя выделить характерные правовые вопросы. Поэтому ссылку на такие вопросы в последующих пунктах не следует понимать как отражение единого мнения среди ответивших в отношении того, каким должно быть направление деятельности Комиссии в области многонациональных предприятий.

15. Этот доклад оставляет в стороне упомянутые в нескольких ответах вопросы, которые не имеют непосредственного отношения к международному праву торговли, такие, например, как социальные проблемы, которые могут возникнуть в связи с деятельностью многонациональных предприятий, отношения между рабочими и административно-управленческим персоналом и вопросы окружающей среды.

16. Для того чтобы представить более всеобъемлющий анализ правовых вопросов, этот доклад включает в себя материалы из доклада группы видных деятелей[19] и из доклада Департамента по экономическим и социальным вопросам[20].

A. *Общие замечания*

17. Ответы правительств и заинтересованных международных организаций свидетельствуют о существенной близости их позиций в отношении значения, которое приобретают связанные с многонациональными предприятиями проблемы, решение которых должно достигаться через совершенствование и согласование правовых норм. В некоторых ответах внушается мысль о том, что основными проблемами являются экономические, социальные и политические проблемы и что в настоящее время на уровне Организации Объединенных Наций может быть принято лишь незначительное число мер правового характера. В этих ответах часто ссылаются на другие исследования, осуществляемые в системе Организации Объединенных Наций, и предлагается, чтобы ЮНСИТРАЛ дождался окончания этих исследований, перед тем как принимать решение о своей последующей деятельности. В других ответах отмечается, что важно продвигаться вперед осторожно, чтобы не ущемить благоприятные аспекты нынешнего состояния международной торговли и капиталовложений. В ряде других ответов, представленных в значительном числе принимающими странами развивающегося и развитого мира, отмечается, что иностранные капиталовложения в целом и многонациональные предприятия в частности порождают определенные экономические, социальные и политические проблемы, решение которых должно достигаться через посредство совершенствования и согласования правовых норм.

B. *Проблемы, возникающие в связи с деятельностью многонациональных предприятий*

18. В ответах указывается, что многие принимающие страны рассматривают многонациональные предприятия в качестве источника расстройства местной экономики в силу таких факторов, как истощение местного рынка капитала, наем немногочисленного подготовленного персонала и создание новой и иногда неблагоприятной схемы потребления. Более того, высказывается мнение, что многонациональные предприятия в меньшей степени реагируют на местные насущные экономические и социальные задачи, чем местные предприятия. Считается также, что желание максимально увеличить прибыли всего предприятия, определяемые в масштабе всего мира, а не увеличить максимальные прибыли и, соответственно, налоговые поступления, или вклад в экономическое развитие, который может сделать любой данный компонент предприятий, увеличивает угрозу того, что многонациональное предприятие будет действовать опасным для принимающей страны образом[21]. Во многих ответах выражено мнение, что необходимо сократить эту опасность соответствующими мерами со стороны государств.

19. Различные ответы предполагают, что соответствующие государственные меры могли бы включить в себя требование более тесного увязывания своей деятельности с национальным планом развития экономики, ограничения на перевод прибылей из принимающей страны, более строгий контроль за нарушителями валютного и налогового контроля, принятие и выполнение более строгих антитрестовских норм и требование более надежных гарантий занятости для местного персонала.

20. Однако было отмечено, что ни одно государство не осуществляет юрисдикцию над всем объемом деятельности многонационального пред-

[18] В момент составления настоящего доклада ответы на вопросник были получены от правительств следующих стран: Австрии, Барбадоса, Бельгии, Дагомеи, Дании, Заира, Индонезии, Италии, Канады, Катара, Колумбии, Коста-Рики, Люксембурга, Мексики, Нигерии, Нидерландов, Норвегии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Федеративной Республики Германии, Фиджи, Финляндии, Чехословакии и Эквадора. Ответы были также получены от следующих органов Организации Объединенных Наций, учреждений, международных и национальных организаций: Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы, Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки, Продовольственной и сельскохозяйственной организации, Европейского сообщества, Совета Экономической Взаимопомощи, Европейского совета, Организации экономического сотрудничества и развития, Организации американских государств, Международного валютного фонда, Банка международных расчетов, Африканского банка развития, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Международной торговой палаты, Международного морского комитета, Института международного права, Международного союза морского страхования, Межправительственной морской консультативной организации и Американской арбитражной ассоциации.

[19] Сноска 10, выше.

[20] Сноска 11, выше.

[21] Эти опасения обсуждены более детально в докладе группы видных деятелей, стр. 43—46, и в докладе о многонациональных корпорациях, стр. 58—65.

приятия[22] или даже над всеми мероприятиями предприятия, которое затрагивает экономику данного государства. Решение о необходимости осуществления дальнейших капиталовложений, определение политики найма, установление цен на сырье, купленное или проданное филиальной компании,— все это может быть сделано в другой стране, и поэтому находится вне контроля страны, наиболее заинтересованной в этом.

21. Кроме того, расчленение юрисдикций может также означать, что данное государство не может приобретать от основной компании или от ее филиала в других странах некоторую информацию, непосредственно связанную с деятельностью предприятия в этом государстве. Более того, возможно, что информация, которую оно получило, подготовлена на основе принципов отчетности и статистических принципов, отличающихся от тех, которые обычно используются в этом государстве, что в результате делает анализ этой информации весьма трудным.

C. *Многосторонние меры, направленные на решение проблем*

22. С тем чтобы сократить вредные последствия, следующие за раздроблением юрисдикции и несоответствием информации, во многих ответах содержится призыв к согласованию правительственной политики в отношении многонациональных предприятий и к расширению сотрудничества между государствами, в частности в отношении обмена информацией. Среди особых мер, рекомендованных группой видных деятелей, предложены следующие:

a) странам базирования и принимающим странам следует изучить с помощью соответствующего органа Организации Объединенных Наций возможность заключения международного соглашения для урегулирования вопроса об экстерриториальности юрисдикции[23];

b) принимающим странам и странам базирования следует запретить, предпочтительно посредством международного соглашения, распределение экспортных рынков многонациональными корпорациями, если не будет доказано, что такое распределение необходимо для обеспечения других выгод для заинтересованных стран[24];

c) принимающим странам и странам базирования следует включить в двусторонние налоговые соглашения положения об обмене имеющейся информацией и следует рассмотреть возможность международного соглашения о правилах, касающихся установления цен на перечисления для налоговых целей[25];

d) двусторонние налоговые договоры должны быть, насколько это возможно, единообразными, с тем чтобы подготовить почву для международного налогового соглашения. Развитым странам следует незамедлительно начать проводить политику, направленную на заключение таких договоров с развивающимися странами[26];

e) под эгидой Комиссии по многонациональным корпорациям следует созвать заседание Группы экспертов по международным стандартам бухгалтерского учета для разработки международных стандартов придания информации гласности, учета и отчетности[27].

III. СУЩЕСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

23. Один из вопросов в вопроснике, направленном правительствам, запрашивал информацию в отношении того, действуют ли в этой стране национальные законы или положения, направленные на содействие решению проблем, связанных с многонациональными предприятиями, либо такие законы или положения находятся в стадии подготовки. Из анализа ответов следует, что лишь в некоторых странах уже действуют или готовятся специальные законопроекты, регулирующие вопросы, связанные с многонациональными предприятиями. Кроме того, государства Андской группы пытаются применить региональный подход к этой проблеме[28].

24. Ряд государств принял законы о капиталовложениях, часть из которых регулирует все капиталовложения в рамках страны, как местные так и иностранные, другие же регулируют лишь иностранные капиталовложения. Анализ законов 26 государств, регулирующих капиталовложения, можно найти в приложении. Ключевым фактором во всех этих законах является требование того, чтобы иностранный инвеститор представил всеобъемлющую информацию до получения разрешения на осуществление капиталовложений, а подчас и в ходе последующей деятельности[29].

25. Некоторые государства приняли особые законы о капиталовложениях, на основании которых от иностранных вкладчиков требуется передать всю или особо оговоренную часть собственности местного филиала местным владельцам в течение определенного периода времени.

26. Ряд государств попытался контролировать цены товаров и услуг, перемещаемых между связанными компаниями в различных странах, путем принятия положений, разрешающих проведение всеобъемлющей ревизии корпоративных книг и определяющих стандарты учета для определения цен на перечисления.

27. Кроме того, в каждой стране существует много законов, которые, не регулируя непосредственно иностранные капиталовложения или много-

[22] Многонациональные корпорации, стр. 58—59.
[23] Доклад группы видных деятелей, стр. 69.
[24] Там же, стр. 117.
[25] Там же, стр. 123.
[26] Там же, стр. 127.
[27] Там же, стр. 131.
[28] Краткое описание мер, принятых Андской группой, можно найти в приложении, пункты 30—33.
[29] См. приложение, пункты 7—10, 20—22.

национальные предприятия, являются тем не менее важными для деятельности таких предприятий. Такие статуты включают в себя законы, регулирующие организацию и структуру корпорации, передачу акций, предложение о покупке контрольного пакета акций, организацию профсоюзов и права профсоюзов на информацию о планах и деятельности корпорации или на участие в принятии решений. В более широком смысле все коммерческое и экономическое законодательство является важным для деятельности многонациональных предприятий.

28. Одно правительство указало в своем ответе, что многие из его законов были составлены без учета влияния иностранных капиталовложений или многонациональных предприятий и что эти законы в настоящее время не отвечают условиям новой обстановки. Приведенный пример заключался в том, что местные филиалы многонациональных предприятий обычно организованы в корпоративную форму, предназначенную для корпораций, которые принадлежат одной семье или какой-либо узкой группе лиц. Поэтому здесь отсутствует требование ежегодно представлять баланс и отчет о прибылях и потерях для государственного реестра, что требуется от других корпораций, акции которых распространены среди большого числа лиц. Отсюда в этом государстве недоступен этот потенциальный источник информации о деятельности многонациональных предприятий.

IV. ВЫВОДЫ И БУДУЩАЯ РАБОТА

A. *Подходы к развитию норм права*

29. Ответившие правительства и заинтересованные организации высказали целый ряд мнений в отношении того, является ли один подход к развитию международных правовых норм, касающихся многонациональных предприятий, более предпочтительным, чем любой другой подход. В некоторых ответах отмечалось, что в настоящее время преждевременно занимать какую-либо особую позицию до того момента, пока не будет лучше известно содержание предполагаемых норм. Однако, согласно одной из наиболее широко распространенных позиций, наиболее необходимой является разработка соответствующих норм национального права. Имеется также общее согласие в отношении того, что эти нормы должны быть согласованы совместно странами базирования и принимающими странами.

30. Во многих ответах высказывается мнение, что ЮНСИТРАЛ должна начать развитие и согласование правовых норм, затрагивающих многонациональные предприятия, при помощи примерных норм, не делая обязательной единообразность, с тем чтобы сохранить максимальную гибкость. В других ответах высказывалась мысль о том, что единообразные нормы будут более удобны в принципе, но многие также высказывали сомнение в плане возможности достижения единообразия данной области.

31. В ряде ответов высказывалась мысль о том, что международные соглашения являются наилучшим средством объединения аспектов некоторых вопросов, таких как конкуренция, налогообложение, коллизия права и предание информации гласности.

B. *Роль ЮНСИТРАЛ*

32. Во многих ответах высказывалось сомнение в отношении того, что ЮНСИТРАЛ является соответствующим органом для рассмотрения вопросов многонациональных предприятий. В этих ответах указывалось, что проблемы носят в основном экономический, социальный и политический, а не правовой характер. Было высказано мнение о том, что большинство правовых проблем, которые в действительности существуют, крайне далеки от вопросов торгового права, которыми до сих пор в основном занималась ЮНСИТРАЛ.

33. Согласно другому мнению, ЮНСИТРАЛ следует продолжить дальнейшую работу в отношении многонациональных предприятий до тех пор, пока не будут получены выводы исследований, осуществляемых в настоящее время в международных организациях. После представления ответов Экономический и Социальный Совет в соответствии с рекомендациями группы видных деятелей учредил Комиссию по многонациональным корпорациям и Информационный и исследовательский центр по многонациональным корпорациям[30]. Это соответствует высказанному выше мнению о том, что следует дождаться результатов исследований, которые предпримут эти органы.

34. Согласно еще одному мнению, ЮНСИТРАЛ могла бы предпринять исследование существующих национальных норм в некоторых областях права, имеющих отношение к вопросу о многонациональных предприятиях. Чаще всего предложения касались закона о компаниях и вопроса о предании информации гласности.

35. Одно предложение касалось возможности достижения большей степени единообразия в учете. Было указано, что основа принципов учета меняется в зависимости от юрисдикции, что затрудняет лицам, находящимся под какой-либо особой юрисдикцией, понять значение финансовых отчетов некоторых многонациональных предприятий или сравнить их финансовые отчеты с отчетами местных корпораций в этой же отрасли промышленности.

C. *Комиссия по многонациональным корпорациям*

36. Как Комиссия по многонациональным корпорациям, так и Информационный и исследовательский центр по многонациональным корпорациям могут подготовить более подробный анализ по проблемам, связанным с многонациональными предприятиями, чем тот, который имеется в

[30] Пункт 10, выше.

настоящее время, и их выводы могут облегчить определение областей, в которых ЮНСИТРАЛ может провести наиболее эффективную работу.

37. Однако как новой Комиссии, так и Исследовательскому центру необходим определенный период времени, пока они смогут организоваться и сделать какие-либо выводы. Тем временем ЮНСИТРАЛ может начать свои собственные исследования проблем, которые являются важными для разработки или согласования правовых норм.

D. *Будущая работа*

38. Комиссия, возможно, захочет рассмотреть следующие направления своей работы в области многонациональных предприятий:

a) учитывая сложный характер предмета, затрагивающего не только правовые вопросы, но также и вопросы экономического, социального и политического характера, которые могут относиться к формулированию правовых норм, Комиссия, возможно, захочет внимательно рассмотреть работу вновь созданной Комиссии по многонациональным корпорациям и исследования Информационного и исследовательского центра по многонациональным корпорациям. Комиссия, возможно, захочет отложить принятие решения по своей собственной программе работ в этой области, до тех пор пока Комиссия по многонациональным корпорациям не определит специальные правовые вопросы, где допустима деятельность Комиссии. Если Комиссия должна будет согласиться с этим направлением деятельности, она, возможно, захочет информировать Комиссию по многонациональным корпорациям о своем решении и о своей готовности рассмотреть в благоприятном свете любой запрос, который может ей направить Комиссия по многонациональным корпорациям.

Можно отметить, что этот упомянутый порядок действий был поддержан рядом представителей в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по докладу Комиссии о работе ее седьмой сессии. Подобное же предложение было сделано рядом правительств в их ответах на вопросник по многонациональным предприятиям[31];

b) среди предложений, касающихся программы работы Комиссии в области многонациональных предприятий, следующие вопросы представляются уместными прямо или косвенно в плане международной торговли:

i) создание примерных норм, которые государство может сделать частью своего национального законодательства с целью осуществления более строгого контроля за деятельностью многонациональных предприятий. В этом отношении Комиссия, возможно, захочет предложить Секретариату подготовить сравнительное исследование законодательных норм законов, регулирующих компании, капиталовложения и т. д., которые предназначены для получения информации о таких направлениях деятельности;

ii) создание информационной системы. В этом отношении в ряде ответов упоминается необходимость в стандартизации учетных процедур и статистических систем для представления отчетов со специальными данными. В некоторых ответах предлагается подготовить международную конвенцию об обмене информацией, о предании информации гласности, консультациях и об урегулировании споров.

39. В заключение можно отметить, что доклад Генерального секретаря по проекту рабочей программы по целому ряду вопросов, связанных с многонациональными корпорациями, представленный первой сессии Комиссии по многонациональным корпорациям, предусматривает возможность проведения исследований по политическим, правовым, экономическим и социальным аспектам многонациональных корпораций Информационным и исследовательским центром по многонациональным корпорациям «в сотрудничестве, в надлежащих случаях, с другими отделами, органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций или при содействии специальных групп экспертов»[32].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Записка по инвестиционному законодательству

[Данное приложение в настоящем томе не воспроизводится]

[31] См. пункт 33, выше.

[32] E/C.10/2, пункт 16.

VII. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ: ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ (A/CN.9/107) *

I. РЕШЕНИЕ КОМИССИИ И ДЕЙСТВИЯ В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

1. На своей шестой сессии Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) приняла следующее решение по вопросу о подготовке кадров и оказании помощи:

«Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

1. *выражает признательность* тем правительствам, которые сделали добровольные взносы на выполнение ее программы подготовки кадров и оказания помощи в области права международной торговли;

2. *выражает надежду,* что такие взносы и далее будут делаться во всех подходящих формах;

3. *высказывает мнение,* что университеты должны поощряться к содействию изучения права международной торговли, и выражает надежду, что симпозиум, упомянутый в пункте 4 *c*, ниже, будет полезным в этом отношении;

4. *просит* Генерального секретаря:

a) ускорить и активизировать виды деятельности, касающиеся вышеупомянутой программы в области подготовки кадров и оказания помощи, с особым учетом нужд развивающихся стран;

b) организовать в связи с восьмой сессией Комиссии международный симпозиум по вопросу о роли университета и исследовательских центров в преподавании, распространении и более широком признании права международной торговли, а также изыскать возможность получения добровольных взносов от правительств, международных организаций и фондов с целью покрытия путевых и суточных расходов участников из развивающихся стран;

c) изучить возможности проведения в развивающихся странах семинаров по вопросам права международной торговли через посредство Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций»[1].

2. Рассмотрев доклад Комиссии о работе ее шестой сессии, Шестой комитет сообщил Генеральной Ассамблее, что представители, выступившие по данному вопросу, «особенно положительно оценили просьбу организовать международный симпозиум по вопросу о роли университетов и исследовательских центров в этой области [право международной торговли] в связи с проведением в 1975 году восьмой сессии Комиссии. Было заявлено, что подготовка кадров специалистов имеет особое значение для развивающихся стран и что осуществление всеобъемлющей программы поможет этим странам избавиться от одного из наиболее серьезных недостатков, с которыми они сталкиваются в области международной торговли»[2].

3. По рекомендации Шестого комитета Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3108 (XXVIII), в которой Генеральная Ассамблея, в частности, заявила, что она:

«4. *с удовлетворением отмечает* решение Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли организовать в связи с восьмой сессией Комиссии международный симпозиум по вопросу о роли университетов и исследовательских центров в области преподавания, распространения и более широкого признания права международной торговли и стремиться получить добровольные взносы от правительств, международных организаций и фондов для покрытия путевых расходов и оплаты суточных участников из развивающихся стран;

. . .

6. *рекомендует* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли:

---

* 27 марта 1975 года.

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее шестой сессии (1973 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/9017), пункт 107 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, A).

[2] Доклад Шестого комитета по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее шестой сессии (1973 год); *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Приложения,* пункт 92 повестки дня, документ A/9408, пункт 39 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, I, A).

. . .

c) ускорить свою работу по подготовке кадров и оказанию помощи в области права международной торговли, уделяя особое внимание развитию и преподаванию права международной торговли в университетах, с учетом особых интересов развивающихся стран».

4. На седьмой сессии на рассмотрении Комиссии находилась записка Генерального секретаря (A/CN.9/92), в которой излагаются меры, принятые в целях осуществления решений шестой сессии Комиссии относительно подготовки кадров и оказания помощи в области права международной торговли. В пунктах 9—19 и в приложении документа A/CN.9/92 кратко излагались составленные секретариатом Комиссии планы проведения международного симпозиума по вопросу о преподавании права международной торговли в соответствии с решением Комиссии, принятым на ее шестой сессии [3], а также содержалось сообщение о добровольных взносах, обещанных правительствами в ответ на просьбу Генерального секретаря покрыть путевые и суточные расходы участников из развивающихся стран. Комиссия «достигла общего согласия в отношении планов проведения симпозиума, предложенного в записке Генерального секретаря» [4].

5. После рассмотрения доклада Комиссии о работе ее седьмой сессии Шестой комитет сообщил Генеральной Ассамблее, в частности, следующее:

«30. Все представители, выступавшие по этому вопросу, подчеркивали важность программы Комиссии, связанной с подготовкой кадров и помощью в области права международной торговли. Они в особенности приветствовали решение Комиссии об организации симпозиума о преподавании права международной торговли, который будет проведен в Женеве в апреле 1975 года в связи с восьмой сессией Комиссии.

31. Ряд представителей выразили признательность тем правительствам, которые объявили о добровольных взносах на покрытие путевых расходов и суточных представителей развивающихся стран, участвующих в симпозиуме, и выразили надежду, что будут поступать новые добровольные взносы.

32. Ряд представителей выразили признательность правительствам, выделившим стипендии молодым адвокатам и государственным чиновникам из развивающихся стран в целях обучения или практической подготовки в области права международной торговли» [5].

[3] См. пункт 1, выше.

[4] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии (1974 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Дополнение № 17* (A/9617), пункт 68 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть первая, II, A).

[5] Доклад Шестого комитета по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее седьмой сессии (1974 год), документ A/9920, пункты 30—32 (воспроизводится в настоящем томе, часть первая, I, B).

II. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОМИССИИ

Стипендии для юристов и правительственных служащих из развивающихся стран

6. На основании предложения, высказанного на пятой сессии Комиссии, Генеральный секретарь в вербальной ноте призвал правительства развитых стран выяснить, какие торговые и финансовые учреждения в их странах хотели бы принять стажеров из развивающихся стран [6].

7. В 1974 году крупнейший коммерческий банк Австрии «Кредитанштальт — Банкферайн» предоставил две стипендии для прохождения в течение шести месяцев практики в юридическом отделе банка [7]. Эти стипендии были предоставлены: г-ну Валиду Ибрахиму Аль-Шейх Ахмеду (Ирак) и г-ну Раулю Плата Сепеда (Колумбия).

8. В связи с трудностью выявить соответствующих кандидатов из развивающихся стран с рабочим знанием немецкого языка «Кредитанштальт — Банкферайн» рассмотрит возможность продолжения данной программы лишь после завершения практики этих стажеров.

9. В 1974 году правительство Бельгии предоставило две стипендии для прохождения в течение шести месяцев академической и практической подготовки, организованной совместно правительством и университетом Лувена [8]. Эти стипендии были предоставлены: г-же Петронилле Рамилихайнгоаринавана (Мадагаскар) и г-ну Хорхе Альберто Уэрта Васкесу (Мексика).

10. Заявления о предоставлении двух аналогичных стипендий в 1975 году были получены Секретариатом и направлены на рассмотрение правительства Бельгии в соответствии с процедурой, принятой при предоставлении первых стипендий в 1974 году.

11. За последний год два стажера получили профессиональную подготовку в Отделе права международной торговли Управления Организации Объединенных Наций по правовым вопросам в Нью-Йорке, один стажер — по линии Программы предоставления стипендий Управления общественной информации Организации Объединенных Наций и еще один стажер — по программе предоставления стипендий Корнельского университета и Института мирового порядка.

Симпозиум по вопросу о роли университетов и исследовательских центров в отношении права международной торговли

12. Следует напомнить, что на своей шестой сессии Комиссия решила обратиться к Генеральной-

[6] Первоначальные ответы правительств развитых стран приводятся в документе A/CN.9/92, пункты 4—8.

[7] Подробную информацию о двух стипендиях Австрии см. в пункте 5, там же.

[8] Подробную информацию о предложенных Бельгией в 1974 году двух стипендиях см. там же, в пункте 6; тем не менее ежемесячная стипендия стажерам была увеличена с 10 000 до 14 000 бельгийских франков.

му секретарю с просьбой организовать в связи с восьмой сессией Комиссии в Женеве международный симпозиум по вопросу о роли университетов и исследовательских центров в преподавании, распространении и более широком признании права международной торговли, а также изыскать добровольные взносы для покрытия путевых и суточных расходов участников из развивающихся стран[9].

13. Ниже приводятся суммы таких взносов от следующих правительств (в долл. США): Австрия 1500 (обещано); Федеративная Республика Германии 10 000; Норвегия 8000; Швеция 1157.

14. Число заявлений на ограниченное количество стипендий для участников симпозиума из развивающихся стран, финансируемых за счет добровольных взносов правительств, указанных в пункте 13, значительно превышает объем имеющихся средств. В связи с этим Секретариат решил создать Комитет по отбору кандидатов, цель которого заключалась в изучении заявлений, полученных в определенный период времени, и предоставлении стипендий.

15. На своем заседании 20 февраля 1975 года Комитет по отбору кандидатов предоставил стипендии с покрытием путевых и суточных расходов следующим участникам симпозиума: д-р Т. И. Кабесас Кастильо (Эквадор) — профессор торгового права, Католический университет в Кито, Эквадор; г-н М. К. Фазелли (Афганистан) — профессор права, Кабульский университет, Афганистан; г-н С. Габи (Папуа-Новая Гвинея) — младший преподаватель права, Университет Папуа-Новая Гвинея, Порт-Морсби; г-жа М. И. Жаллес (Португалия) — ассистент, юридический факультет, Университет в Коимбре, Португалия; д-р Ю. К. Мутунги (Кения) — старший преподаватель и исполняющий обязанности декана, юридический факультет, Университет в Найроби, Кения; г-н В. Д. Набудере (Танзания) — старший преподаватель права, Университет в Дар-эс-Саламе, Танзания; г-н А. Дж. Маркеш Нету (Бразилия) — помощник по правовым вопросам, Торговая палата штата Байя, Бразилия; г-н Р. Пиллай (Сингапур) — преподаватель права, Университет Сингапура; г-н М. Кинонес (Гватемала) — декан, юридический факультет, Университет имени Рафаэля Ландивара, Гватемала; г-н М. Синг-Хименес (Коста-Рика) — профессор торгового права, Университет Коста-Рики; д-р М. Дж. Смарт (Сьерра Леоне) — старший преподаватель права, Колледж Фура-бей, Университет Сьерра Леоне; г-н Ф. Семпебва (Уганда) — старший преподаватель права, Университет Макерере, Кампала, Уганда; г-н В. Р. Сумулонг (Филиппины) — студент юридического колледжа, Университет Филиппин, Кесон.

16. Приглашения присутствовать и принять участие в симпозиуме были направлены ряду других квалифицированных специалистов как из развивающихся, так и из развитых стран, однако Организация Объединенных Наций не предоставляет им какой-либо финансовой помощи.

17. Подробная планируемая программа симпозиума содержится в документе A/CN.9/VIII/CR.2.

[9] См. пункт 1, выше.

VIII. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ТЕКУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ СОГЛАСОВАНИЯ И УНИФИКАЦИИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ (A/CN.9/106) *

ВВЕДЕНИЕ

1. На третьей сессии Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли просила Генерального секретаря «представлять доклады ежегодным сессиям Комиссии о текущей работе международных организаций в вопросах, включенных в программу работы Комиссии» [1].

2. Во исполнение вышеизложенной просьбы доклады были представлены Комиссии на четвертой сессии в 1971 году (A/CN.9/59), на пятой сессии в 1972 году (A/CN.9/71), на шестой сессии в 1973 году (A/CN.9/82) и на седьмой сессии в 1974 году (A/CN.9/94 и Add.1 и Add.2). Настоящий доклад, составленный для восьмой сессии (1975 год), основан на информации, представленной международными организациями относительно их текущей деятельности [2]. Во многих случаях в настоящий доклад включены сведения о ходе осуществления проектов, информационный материал о которых содержится в предыдущих докладах [3]. Некоторые из международных организаций, деятельность которых описывается в более ранних докладах, представленных Комиссии, либо не представили сообщений о своей текущей деятельности, либо сообщили, что в данное время они не занимаются деятельностью, связанной с программой работы Комиссии.

I. ОРГАНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

А. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК)

Общие условия купли-продажи, типовые договоры и стандартные коммерческие термины

а) *Общие условия купли-продажи ЕЭК, установленные до 1970 года*

3. На шестой сессии в 1973 году Группа экспертов по международным договорам на поставку промышленной продукции была информирована о решении, принятом ЮНСИТРАЛ, сконцентрировать свою деятельность на изучении единообразных общих условий и отложить окончательные мероприятия по поощрению применения общих условий купли-продажи, разработанных под руководством ЕЭК.

4. В ходе дискуссий Группой экспертов была выражена точка зрения о том, что, хотя подготовка единообразных общих условий может быть, несомненно, полезной, такие условия служат иной цели, чем Общие условия ЕЭК, которые приспособлены к потребностям, связанным с особыми товарами или группами товаров (например, заводы и оборудование). Поэтому было решено сделать попытку поощрять применение Общих условий в районах вне Европы. Было указано, что это можно осуществить поэтапно, начиная с Азии и Дальнего Востока, где согласно исследованиям ЮНСИТРАЛ некоторые государства проявляют к этому интерес. Исполнительному секретарю ЕЭК было предложено обратить внимание Исполнительного секретаря Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) на этот вопрос. Исполнительные секретари других региональных комиссий были также уведомлены о мнениях, высказанных Группой экспертов, и будут постоянно получать информацию о мероприятиях, предпринимаемых в других районах.

---

* 1 апреля 1975 года.

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/8017), пункт 172 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть вторая, III, A).

[2] Информация, полученная от некоторых международных организаций, не была включена в доклад либо потому, что она касалась деятельности, не имевшей отношение к работе ЮНСИТРАЛ, либо потому, что в ней освещалась деятельность, не относящаяся к текущим проектам.

[3] Информационный материал изложен в докладах, представленных четвертой (A/CN.9/59), пятой (A/CN.9/71), шестой (A/CN.9/82; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть вторая, II, V) и седьмой (A/CN.9/94 и Add.1—2; Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том V: 1974 год, часть вторая, II, V) сессиями ЮНСИТРАЛ и в следующих документах: *Обзор правовой деятельности международных организаций и других международных учреждений,* опубликованный Международным институтом унификации частного права (МИУЧП); Прогрессивное развитие права международной торговли, доклад Генерального секретаря (1966 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения,* пункт 88 повестки дня, документ A/6396, пункты 26—189 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том I: 1968—1970 годы, часть первая, II, B); Обзор деятельности организаций в области согласования и унификации права международной торговли, Записка Генерального секретаря от 19 января 1968 года (A/CN.9/5); и Ответы организаций об их текущей деятельности по вопросам международной торговли, включенным в программу работы Комиссии, Записка Секретариата от 1 апреля 1970 года (UNCITRAL/III/CRP.2).

5. Кроме того, Группа экспертов ЕЭК была информирована о том, что Афро-азиатский консультативный правовой комитет рассматривает Общие условия ЕЭК с целью обсуждения и сравнения всех соответствующих текстов на созываемом Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом совместном совещании, в котором будут участвовать эксперты из района ЕЭК и которое будет проведено в конце 1975 года или в начале 1976 года.

Документы:

— Доклад Группы экспертов по международным договорам на поставку промышленной продукции о работе шестой сессии, TRADE/GE.1/25.

— То же, доклад о работе седьмой сессии, TRADE/GE.1/27.

— Меры, направленные на то, чтобы сделать серии 188/574 Общих условий ЕЭК более известными и широко приемлемыми за пределами региона ЕЭК, записка секретариата, TRADE/GE.1/R.7.

b) *Общие условия купли-продажи ЕЭК, установленные после 1970 года (фрукты и овощи)*

6. ЮНСИТРАЛ постоянно получает информацию относительно хода работы по общим условиям международной купли-продажи некоторых фруктов и овощей и по соответствующим правилам экспертизы, которая проводится Группой экспертов по международной торговой практике в области сельскохозяйственных продуктов. Со времени начала работы в 1969 году было согласовано семь различных текстов, которые предоставлены в распоряжение европейских торговцев и торговых организаций, занимающихся соответствующими продуктами. Речь идет о следующих документах:

Общие условия международной купли-продажи свежих фруктов и овощей AGRI/WP.1/GE.7/35.

Правила экспертизы свежих фруктов и овощей AGRI/WP.1/GE.7/35/Add.1.

Специальные положения, применяемые в отношении цитрусовых AGRI/WP.1/GE.7/35/Add.2.

Общие условия международной купли-продажи картофеля AGRI/WP.1/GE.7/42.

Правила экспертизы картофеля AGRI/WP.1/GE.7/42/Add.1.

Общие условия международной купли-продажи сухих фруктов (очищенных и неочищенных) AGRI/WP.1/GE.7/53.

Правила экспертизы сухих и сушеных фруктов AGRI/WP.1/GE.7/53/Add.1.

7. Группа экспертов в настоящий момент работает над проектом правил арбитража ООН/ЕЭК для международной купли-продажи указанных выше продуктов. На совещании в 1976 году указанные семь текстов будут рассмотрены с целью согласования некоторых общих для них всех частей.

c) *Руководство для составления договоров о промышленном сотрудничестве*

8. В 1974 году Группа экспертов по международным договорам на поставку промышленной продукции продолжала свою работу по проекту руководства для составления договоров о промышленном сотрудничестве.

d) *Стандартные коммерческие термины*

9. После консультации с Международной торговой палатой Рабочая группа ЕЭК по упрощению процедур международной торговли[4] приняла в октябре 1974 года рекомендацию по стандартным сокращениям «ИНКОТЕРМС 1953» для временного использования также в целях кодирования (документ TRADE/WP.4/INF.34).

Международный торговый арбитраж

10. См. пункт 7, выше.

Проекты в смежных областях права международной торговли

11. Рабочая группа по упрощению процедур международной торговли согласовала также вопросник, разосланный правительствам стран ЕЭК в январе 1975 года, относительно подписей на внешнеторговых документах и автоматической их передачи или воспроизведения (документ TRADE/WP.4/GE.2/R.28). На основе полученных ответов Группа экспертов по потребностям в данных и по документации, состоящая при Рабочей группе, приступит к работе по пункту программы работы Рабочей группы, озаглавленному «Роль и возможные виды подписей на международных торговых документах».

12. Многие международные правительственные и неправительственные организации участвуют в работе Рабочей группы и ее двух групп экспертов. На третьей сессии в октябре 1974 года были представлены следующие международные органы: Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО), Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Центральное бюро международных железнодорожных перевозок (ЦБМЖД), Международная торговая палата (МТП), Международная авиатранспортная ассоциация (ИАТА), Международная организация по стандартизации (ИСО), Международный союз железных дорог (МСЖД), Международная палата судоходства (МПС) и Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (МФТЭА). По приглашению Секретариата в работе сессии также приняли участие сотрудники Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), Европейских сообществ (ЕС) и Ев-

[4] Рабочая группа является вспомогательным органом Комитета по развитию внешней торговли — одного из основных вспомогательных органов Комиссии.

ропейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Метод «ссылки на стандарты»

13. Секретариат ЕЭК обращает также внимание ЮНСИТРАЛ на рекомендацию, которая не имеет прямого отношения к проекту Права международной торговли, но является новым методом согласования некоторых частей национального законодательства. Этот метод заключается в том, чтобы приводить в национальных постановлениях ссылки на стандарты, текст которых был согласован на многосторонней основе, то есть на международные стандарты, принятые международными правительственными и неправительственными организациями. Данная рекомендация была принята на третьем совещании правительственных должностных лиц, ответственных за политику в области стандартизации, в июне 1974 года (документ ECE/STAND/14, приложение II). Четвертое совещание намечено на 1976 год. Группа экспертов по вопросам политики в области стандартизации подготавливает совещания на сессиях, проводимых один или два раза в год.

14. Метод «ссылки на стандарты» был определен следующим образом: «Метод составления какого-либо постановления таким образом, чтобы в нем содержалось не подробное изложение технических условий, а ссылка на один или более стандартов. В данном контексте термин «постановление» означает имеющий обязательную силу документ, который содержит законодательные, подзаконные или административные нормы и который утверждается и публикуется каким-либо органом, наделенным необходимыми полномочиями в законодательном порядке».

B. Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки (ЭКЛА)

Международные сухопутные перевозки в Южной Америке

15. Экономическая комиссия для Латинской Америки недавно завершила проект, осуществлявшийся совместно с Институтом по вопросам латиноамериканской интеграции (ИНТАЛ) Межамериканского банка развития с целью изучения проблем и возможностей установления регулярных и эффективных служб сухопутных перевозок между южными Андскими странами (Боливия, Перу и Чили) и странами бассейна реки Ла-Плата (Аргентина, Бразилия, Паратвай и Уругвай). Особое внимание уделялось правовым требованиям и административным процедурам, которые затрагивают железнодорожные и автомобильные грузовые перевозки между этими двумя субрайонами, включая те, которые применяются транзитными странами. Доклад о выполнении проекта включает анализ двух многонациональных конвенций об автомобильных перевозках в Южной Америке: одна касается перевозок между Аргентиной, Бразилией, Чили, Паратваем и Уругваем, а другая включена в Решение 56 Комиссии Картахенского соглашения для применения между Боливией, Чили, Колумбией, Эквадором, Перу и Венесуэлой.

16. Предварительный вариант доклада о совместном проекте был опубликован в сентябре 1974 года и озаглавлен Servicios de transporte terrestre internacional en los corredores Lima — Buenos Aires y Lima — Sao Paulo (E/CN.12/L. 107).

17. В дополнение к своей работе по совместному проекту ЭКЛА тесно сотрудничала с Латиноамериканской ассоциацией железных дорог в вопросе составления проекта конвенции о многонациональных железнодорожных перевозках в Южной Америке, который должен быть завершен в течение 1975 года.

18. ЭКЛА в настоящий момент начинает работу над новым проектом, аналогичным тому, который был выполнен в сотрудничестве с ИНТАЛ; в нем будут рассмотрены проблемы сухопутного транспорта в андском коридоре от Чили до Венесуэлы.

Международные смешанные перевозки

19. Экономическая комиссия для Латинской Америки предоставляла латиноамериканским странам интенсивное консультативное обслуживание для составления конвенции о международных смешанных перевозках. Комиссия провела ряд взаимосвязанных мероприятий, включая участие в работе национальных и субрегиональных семинаров и совещаний, представляющих интерес для большинства латиноамериканских стран, предоставление документации и консультаций национальным межсекторным рабочим группам по международным смешанным перевозкам и поощрение составления и опубликования статей по конкретным техническим аспектам этих проблем, подготовленных латиноамериканскими экспертами по коммерческому и транспортному праву. Эта деятельность была осуществлена Латиноамериканской группой межправительственной подготовительной группы по составлению конвенции о международных смешанных перевозках (Женева, октябрь 1973 года и ноябрь 1974 года) и первым совещанием правительств латиноамериканских стран по составлению конвенции о международных смешанных перевозках (Мар-дель-Плата, Аргентина, октябрь 1974 года). В настоящий момент в данном районе основное внимание уделяется аспектам смешанных перевозок, связанным с ответственностью и страхованием, а также подготовке стандартного документа для смешанных перевозок, соответствующего по форме международным нормам и отвечающего по содержанию социальным и экономическим целям района. Второе совещание правительств латиноамериканских стран будет созвано с целью рассмотрения результатов деятельности Комиссии по этим вопросам и подготовки более конкретных предложений по конвенции.

Комиссия составила следующие документы по данным вопросам:

Экономические и организационные последствия новой транспортной технологии в Латинской Америке, E/CEPAL/L.113, 17 сентября 1974 года.

Организационные аспекты международных смешанных перевозок, E/CEPAL/L.111, 17 сентября 1974 года.

Ответственность и страхование при международных смешанных перевозках, E/CEPAL/L. 112, 17 сентября 1974 года.

Формы документов, подходящих для международных смешанных перевозок, E/CEPAL/L.114, 4 октября 1974 года.

Смешанные перевозки в странах бассейна Карибского моря — 1973 год, ECLA/POS.74/75, 27 мая 1974 года.

Informe del Relator, Reunión regional de expertos en seguros de transporte (Mexico, 28—31 January 1975).

Транснациональные предприятия

20. Секретариат ЭКЛА предпринял изучение транснациональных предприятий в некоторых отраслях промышленности стран Латинской Америки (бокситы, бананы и продукция их переработки). Это исследование будет проводиться в ряде репрезентативных для данного района стран, в сотрудничестве с официальными органами, и будет касаться подконтрольных компаний транснациональных предприятий. Основной его задачей будет оценка влияния деятельности таких предприятий на экономическое развитие этих стран с уделением особого внимания последствиям, имеющим особое значение для политики латиноамериканских стран, например последствиям в плане занятости, производительности труда, потребления, распределения дохода, использования местных ресурсов и торгового баланса. Для этого исследования были разработаны рабочие гипотезы и методы, и оно будет завершено в некоторых странах в течение 1975 года, с тем чтобы первый доклад мог быть представлен к концу этого года.

21. Секретариат ЭКЛА подготавливает также предварительный доклад о деятельности транснациональных предприятий обрабатывающей промышленности стран Латинской Америки в течение 60-х годов; доклад будет касаться основных стран-инвесторов и стран-бенефициариев, распределения капитала по секторам и других важных аспектов.

C. Международная организация гражданской авиации (ИКАО)

Пересмотр Варшавской конвенции 1929 года, измененной Гаагским протоколом 1955 года: документация: ответственность перевозчика

22. Первые этапы деятельности ИКАО по пересмотру Варшавской конвенции 1929 года, измененной Гаагским протоколом 1955 года, были изложены в докладе, представленном ЮНСИТРАЛ на шестой сессии (A/CN.9/82, пункт 6) *.

23. На двадцать первой сессии, проводившейся в Монреале с 3 по 22 октября 1974 года, Правовой комитет ИКАО одобрил проекты статей по документации, относящейся к грузам и к системе ответственности перевозчика (Doc. 9122; LC/172). Совет ИКАО постановил созвать дипломатическую конференцию в Монреале в сентябре следующего года для рассмотрения этих проектов статей с целью принятия еще одного протокола к Варшавской конвенции 1929 года.

D. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Деятельность, относящаяся к международному законодательству в области морских перевозок

а) *Международные смешанные перевозки*

24. Межправительственная подготовительная группа по Конвенции о международных смешанных перевозках в составе 58 членов провела вторую сессию во Дворце Наций в Женеве 11—24 ноября 1974 года.

25. Межправительственная подготовительная группа была создана Советом по торговле и развитию 10 мая 1973 года решением 96 (XII) Совета в ответ на просьбу Экономического и Социального Совета, содержащуюся в пункте 2 его резолюции 1734 (LIV) от 10 января 1973 года.

26. В ходе первой сессии Межправительственной подготовительной группы, проходившей в Женеве с 29 октября по 2 ноября 1973 года, секретариату ЮНКТАД было предложено составить доклады по некоторым аспектам международных смешанных перевозок, а именно: организационные аспекты; документация; страхование и ответственность; таможенные пошлины; сфера применения норм, относящихся к международным смешанным перевозкам; и другие связанные с этим правовые аспекты. Эти доклады содержатся в документах TD/B/AC.15/7 и TD/B/AC.15/7/Add.1—7; TD/B/AC.15/L.9 и TD/B/AC.15/L.11.

27. Эти доклады были обсуждены на второй сессии и было решено, что, прежде чем Группа сможет принять твердые решения по вопросам, находящимся на ее рассмотрении, необходимо, чтобы секретариат ЮНКТАД провел дальнейшие подробные исследования по техническим, экономическим, правовым и организационным последствиям смешанных перевозок. Предполагалось, что в некоторых областях составление проектов может быть начато на третьей сессии и что в конце 1976 года потребуется проведение четвертой сессии. (Документ TD/B/533 от 31 декабря

* Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том IV: 1973 год, часть первая, II, B.

1974 года содержит доклад о работе второй сессии Группы.)

b) *Чартеры*

28. Рабочая группа по международному законодательству в области морских перевозок провела четвертую сессию во Дворце Наций в Женеве 27 января — 7 февраля 1975 года. В распоряжении Рабочей группы находился доклад ЮНКТАД, озаглавленный «Чартеры» (TD/B/C.4/ISL/13).

29. Основная дискуссия Рабочей группы была сосредоточена на следующих рекомендациях секретариата ЮНКТАД: *a*) в отношении наиболее важных оговорок чартеров необходимо провести обзор с целью их стандартизации, согласования и улучшения; *b*) основная ответственность перевозчика согласно чартеру за предоставление пригодного для плавания судна и его ответственность за утрату, повреждение или задержку грузов должны подпадать под действие международного обязательного законодательства, которое применяется к линейным перевозчикам.

30. Рабочая группа полагала, что задача по выявлению и отбору оговорок для их стандартизации, согласования и улучшения требует дальнейшего изучения. Поэтому она считала, что, для того чтобы достигнуть значительных результатов по вопросу чартеров в рамках программы своей работы, она должна вновь заручиться помощью секретариата ЮНКТАД. Рабочая группа просила секретариат ЮНКТАД провести два основных исследования: *a*) сравнительный анализ оговорок, базирующийся на трех основных видах тайм-чартеров, и *b*) аналогичный сравнительный анализ оговорок, содержащихся в рейсовых чартерах.

31. Базируясь на этих двух исследованиях, секретариат ЮНКТАД подготовит и представит дополнительный материал, который поможет Рабочей группе определить, какие основные оговорки тайм-чартеров и рейсовых чартеров приемлемы для стандартизации, согласования и улучшения, и выделить аспекты чартеров, которые могут быть подходящими для разработки международных законодательных мер.

c) *Сотрудничество с ЮНСИТРАЛ*

32. Сотрудники Отдела ЮНКТАД по законодательству в области морских перевозок помогали секретариату ЮНСИТРАЛ в обслуживании седьмой сессии Рабочей группы ЮНСИТРАЛ по международному законодательству в области морских перевозок.

33. Руководитель Отдела ЮНКТАД по законодательству в области морских перевозок присутствовал на седьмой и восьмой сессиях Рабочей группы ЮНСИТРАЛ по международному законодательству в области морских перевозок.

d) *Участие в работе совещания*

34. Ливанский национальный комитет Международной торговой палаты пригласил сотрудника Отдела ЮНКТАД по морским перевозкам участвовать в обсуждении за круглым столом вопросов контейнерных комбинированных перевозок. Вопрос комбинированных перевозок, иногда называемых смешанными перевозками, интересует ЮНКТАД, поскольку под ее руководством в стадии выработки находится конвенция о международных смешанных перевозках.

e) *Техническая помощь*

35. Секретариат ЮНКТАД в рамках своей программы технической помощи и в сотрудничестве с другими органами системы Организации Объединенных Наций участвовал в различных программах по оказанию помощи развивающимся странам в юридических вопросах, связанных с морскими перевозками.

E. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)

Многонациональные предприятия

36. В конце 1974 года ЮНИДО начала с помощью консультантов проведение исследования, озаглавленного «Оценка многонациональных проектов». Целью этого исследования является изучение методов распределения, затрат и прибылей отраслей промышленности или групп отраслей промышленности, созданных в целях регионального сотрудничества.

Планирование договора

37. В 1974 году ЮНИДО опубликовала руководство «Планирование и организация договоров» (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером E.74.II.B.4). В настоящее время ЮНИДО работает над подготовкой «Руководящих принципов составления соглашений для промышленных проектов».

F. Международный валютный фонд (МВФ)

Международные оборотные документы

38. Сотрудники персонала Фонда участвовали в проекте ЮНСИТРАЛ по разработке оборотного документа, использование которого в международных сделках должно регулироваться единообразными правилами.

39. Предварительный проект единообразного закона о международных переводных векселях (A/CN.9/67) был подготовлен и представлен пятой сессии ЮНСИТРАЛ. После этого он был пересмотрен и стал включать простые векселя (A/CN.9/WG.IV/WP.2) и во исполнение просьбы ЮНСИТРАЛ был представлен Рабочей группе по международным оборотным документам для составления окончательного проекта. Сотрудники персонала Фонда присутствовали на совещаниях, проводимых под руководством ЮНСИТРАЛ и посвященных подготовке вопросников, анализу ответов, а также рассмотрению и выработке положений проекта единообразного закона. Сотрудники персонала Фонда будут и впредь помогать ЮНСИТРАЛ в подготовке

окончательного проекта единообразного закона о международных переводных и простых векселях.

G. Международный банк реконструкции и развития (МБРР)

Курсы подготовки по вопросам снабжения

40. В последние несколько лет Международный банк реконструкции и развития проявлял живой интерес к курсам подготовки по вопросам снабжения, а также их учебным планам и программам для должностных лиц развивающихся стран.

II. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

A. Азиатский банк развития

Проект исследований в области кредита и обеспечения

41. В последние четыре года Азиатский банк развития сотрудничал с Юридической ассоциацией для Азии и западной части Тихого океана (ЮААЗЧТО) в осуществлении проекта исследований в области кредита и обеспечения. Этот проект включает исследование мер по обеспечению, которые доступны национальным банкам развития и аналогичным финансовым учреждениям, расположенным в этом районе.

B. Банк международных расчетов

Сотрудничество с ЮНСИТРАЛ

42. Банк международных расчетов через посредство своих советников по правовым вопросам участвовал в различных консультативных совещаниях, проведенных в связи с работой над проектом единообразного закона о международных переводных и простых векселях, осуществляемой Рабочей группой ЮНСИТРАЛ по международным оборотным документам.

43. Банк международных расчетов участвовал в подготовительной работе, проводимой ЮНСИТРАЛ в связи с многонациональными предприятиями. Кроме того, банк тщательно следит за работой ЮНСИТРАЛ и другими изменениями в области международного торгового арбитража.

C. Европейский совет

Признание и исполнение решений иностранных судов по гражданским и коммерческим вопросам

44. Окончательный текст практического руководства по данному вопросу разработан и будет выпущен в июле 1975 года.

Ответственность производителей

45. На следующей сессии, которая состоится в марте 1975 года, Комитет экспертов примет проект Конвенции о гражданской ответственности за продукцию. Этот проект, прежде чем он будет передан Европейскому комитету сотрудничества по юридическим вопросам и Комитету министров для окончательного утверждения и открытия для подписания, будет передан на рассмотрение правительств и Комиссии Консультативной ассамблеи по юридическим вопросам.

Статьи о взыскании в гражданском праве

46. Комитет министров создал Комитет экспертов для изучения различных аспектов этого вопроса и выработки международного документа, который может принять форму конвенции о единообразном законе, в целях согласования внутреннего права государств-членов в этой области.

D. Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ)

Конвенция о применении стандартов Совета Экономической Взаимопомощи

47. Эта Конвенция была выработана Постоянной комиссией СЭВ по стандартизации, была одобрена на двадцать восьмой сессии СЭВ и по рекомендации этой сессии 21 июня 1974 года была подписана заинтересованными странами — членами СЭВ (Болгарией, Венгрией, Германской Демократической Республикой, Кубой, Монголией, Польшей, СССР и Чехословакией).

48. Конвенция предусматривает, в частности, что страны-члены должны обеспечивать обязательное и строгое применение стандартов СЭВ, разработанных и подтвержденных СЭВ через посредство ссылки на эти стандарты в многосторонних и двусторонних соглашениях, договорах и контрактах, заключаемых государствами — участниками Конвенции и их экономическими организациями по вопросам специализации и кооперирования производства, взаимных поставок и по другим вопросам, которые возникают в процессе экономического и научно-технического сотрудничества между государствами — участниками Конвенции.

49. По состоянию на 1 февраля 1975 года Конвенция была ратифицирована Болгарией, Венгрией, Германской Демократической Республикой, Монголией, Польшей и СССР, и в соответствии со статьей III Конвенция вступит в силу 27 марта 1975 года.

Соглашение по общим условиям международной перевозки грузов по дорогам

50. Данное соглашение было выработано Постоянной комиссией СЭВ по транспорту и по рекомендации этой Комиссии 29 января 1974 года было подписано заинтересованными странами — членами СЭВ (Болгарией, Венгрией, Германской Демократической Республикой, Монголией, Польшей, СССР и Чехословакией).

51. Соглашение предусматривает, что международные перевозки грузов по дорогам между государствами — участниками соглашения будут осуществляться в соответствии с «Общими усло-

виями международной перевозки грузов по дорогам», которые являются частью вышеупомянутого соглашения. Эти общие условия регулируют, в частности, процедуру заключения и выполнения договора перевозки, вопросы ответственности перевозчика, претензий и исков, перевозок, осуществляемых последующими перевозчиками, основные принципы системы фрахтовых ставок при международных автомобильных перевозках и прочие вопросы.

Общие условия поставки товаров между организациями стран — членов СЭВ

52. Совещание представителей стран — членов СЭВ по правовым вопросам выработало предложения о пересмотре раздела «Общих условий поставки товаров между организациями стран — членов СЭВ», касающегося материальной ответственности экономических организаций за невыполнение или неудовлетворительное выполнение взаимных обязательств. В октябре 1974 года эти предложения были одобрены Исполнительным комитетом СЭВ, который поручил Постоянной комиссии СЭВ по внешней торговле внести соответствующие изменения и дополнения в Общие условия поставок СЭВ 1968 года, с тем чтобы пересмотренные Общие условия могли вступить в силу 1 января 1976 года.

53. Включение в Общие условия 1968 года изменений и дополнений, одобренных Исполнительным комитетом СЭВ, позволит расширить сферу действия системы единообразного правового регулирования отношений между экономическими организациями стран — членов СЭВ в вопросе поставок товаров.

Типовые лицензионные соглашения

54. Совещание по правовым вопросам выработало типовое лицензионное соглашение общего характера, типовое лицензионное соглашение о передаче «ноу-хау», типовое лицензионное соглашение о свободной передаче научно-технических открытий и типовое лицензионное соглашение по торговым знакам. Эти типовые соглашения охватывают широкий круг вопросов, касающихся уступки прав на использование свидетельств об изобретении, патентов и «ноу-хау», необходимых для производства, использования и продажи товаров по лицензии, прав на использование торговых знаков, а также вопросы, касающиеся свободной передачи научно-технических открытий.

55. Эти типовые соглашения были одобрены Совещанием по правовым вопросам с целью их использования соответствующими органами и организациями стран — членов СЭВ по их усмотрению.

Общие условия специализации и кооперирования производства

56. В 1973 году Исполнительный комитет СЭВ одобрил доклад о правовых вопросах, связанных с заключением и реализацией соглашений о специализации и кооперировании производства.

57. В соответствии с резолюцией Исполнительного комитета Совещание по правовым вопросам, опираясь на положения вышеупомянутого доклада и текущую практику, готовит проект единообразного регулирования вопросов, касающихся заключения и выполнения договоров о специализации и кооперировании производства. Этот проект готовится в форме общих условий, касающихся договоров о международной специализации и кооперировании производства.

Единообразное правовое регулирование организационных и юридических вопросов, затрагиваемых при создании и функционировании международных экономических организаций

58. В 1973 году Исполнительный комитет СЭВ одобрил типовые положения условий создания и функционирования международных экономических организаций в странах — членах СЭВ.

59. В соответствии с резолюцией Исполнительного комитета Совещание по правовым вопросам, принимая во внимание вышеупомянутые «типовые положения» и опыт прошлых лет, готовит проект единообразных правовых норм, регулирующих организационные и юридические вопросы, затрагиваемые при создании и функционировании международных экономических организаций в странах — членах СЭВ. Предусматривается, что этот проект будет содержать единообразные нормы по таким вопросам, как создание и членский состав международных экономических организаций, собственность, организационная структура ассоциаций и совместных предприятий, создание и функционирование международных экономических ассоциаций и правовой статус сотрудников, работающих в международных экономических организациях.

Е. Комиссия европейских сообществ (КЕС)

Неправомерные оговорки

60. Проблема неправомерных оговорок в договорах о присоединении в настоящее время является предметом проектов реформ в нескольких государствах. Во избежание дальнейших расхождений в законодательстве по данному вопросу и укрепления мер правовой защиты в рамках «Общего рынка» Комиссия европейских сообществ считает, что было бы желательным, основываясь на работе, проделанной другими международными организациями, выработать директивы, определяющие оговорки, включение которых в договоры, и особенно в общие условия купли-продажи, технические условия или любые аналогичные регулирующие положения, будет запрещено или будет рассматриваться недействительным. Достижение этой цели принесет пользу главным образом более слабой в экономическом отношении стороне. Именно по этой причине вопрос устранения неправомерных оговорок фигурирует в предварительном проекте программы европейских сообществ в отношении защиты и осведомления потребителей.

Гарантии, обеспечиваемые движимым имуществом

61. Службы Комиссии в сотрудничестве с правительственными экспертами разрабатывают в рамках унификации коллизионных норм в области вещного права единообразные нормы, допускающие признание вещных гарантий, обеспечиваемых движимым имуществом, перемещающимся внутри Сообщества. Эти нормы будут определять все соответствующие виды движимого имущества, условия признания первоочередных прав и гарантий, их гласность, их влияние и статус в стране назначения, в которой они должны выполняться.

62. Службы Комиссии также рассматривают желательность введения вещных гарантий «европейского типа», то есть желательность установления равноценных гарантий через посредство законодательных процессов в государствах-членах.

Нормы, регулирующие поручительство

63. В целях согласования норм, регулирующих договоры поручительства или договоры гарантии, проводится работа по составлению проекта директивы об изменении отдельных положений законодательства в государствах-членах.

64. Этот проект директивы устанавливает обязательные нормы, касающиеся, в частности, права выступать поручителем, формы обязательств по поручительству, однако не затрагивая торговые обычаи и общепринятую деловую практику, а также устанавливает условия освобождения от поручительства.

65. Нормы коллизионного права разрабатываются в сочетании с работой, проводимой в области международного частного права.

Многонациональные предприятия

66. Комиссия не представила Совету и не готовит какой-либо директивы или другого правового документа по вопросу многонациональных предприятий. Однако многие предложения Комиссии в области правовых норм, касающихся компаний, представляют непосредственный интерес для многонациональных предприятий и включают в качестве одной из целей создание правовой структуры европейских многонациональных предприятий. (Проблемы этих предприятий были продемонстрированы Комиссией в сообщении под названием «Multinational Undertakings and Community regulations» от 7 ноября 1973 г.):

a) Предложение с внесенными в него поправками для четвертой директивы Совета в отношении координации национального законодательства, касающегося годовых отчетов компаний с ограниченной ответственностью, представленное Совету 21 февраля 1974 года (Bulletin of the European Communities, Supplement 6/74).

b) Предложение для пятой директивы Совета, касающееся координации национального законодательства в отношении структуры публично-правовых компаний с ограниченной ответственностью, а также прав и обязанностей их органов, представленное Совету 27 сентября 1972 года (OJ no. C 131, 13).

c) Комиссия в течение первой половины 1975 года представит Совету предложение с внесенными в него поправками относительно устава европейской компании.

d) Комиссия готовит предложение для директивы Совета, касающееся предложений компаний о покупке контрольных пакетов акций.

e) Комиссия готовит предложение для директивы Совета, касающееся сводных бухгалтерских отчетов.

f) Комиссия готовит предложение для директивы Совета, касающееся групп компаний.

Ответственность за продукцию

67. Комиссия европейских сообществ возобновила работу, начатую в 1968 году и прерванную в 1970 году из-за переговоров о вступлении новых членов, по приведению в соответствие норм, регулирующих «ответственность за продукцию». Она создала рабочую группу национальных экспертов, которая провела свое первое совещание с 7 по 9 января 1975 года. Цель работы состоит в подготовке предложения для директивы, которое Комиссия представит Совету по возможности скорее.

68. Приведение в соответствие норм в этой области приобретает особое значение для создания и функционирования «Общего рынка» в связи с тем фактом, что такие расхождения между национальными правовыми нормами препятствуют свободному движению товаров, искажают условия конкуренции в Сообществе и, кроме того, приводят к тому, что защита потребителя, будучи неодинаковой в различных государствах-членах, почти всегда недостаточна.

F. Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС)

Платежи в переводных рублях

69. В 1974 году Международный банк экономического сотрудничества продолжал изучать вопросы, связанные с улучшением системы платежей в переводных рублях для его стран-членов. (Банк не приступил к осуществлению какого-либо нового проекта, касающегося единообразных норм по вопросам, которые могли бы представлять интерес для ЮНСИТРАЛ.)

70. Наиболее важным событием в деятельности Банка в 1974 году явилось присоединение Республики Куба к Соглашению о многосторонних платежах в переводных рублях и вступление Ку-

бы в члены Международного банка экономического сотрудничества. Официальное решение о принятии Республики Куба в члены Банка было принято на чрезвычайном 37-м совещании Совета Банка 24 января 1974 года в Москве.

G. Организация американских государств (ОАГ)

Межамериканская специализированная конференция по международному частному праву

71. Межамериканская специализированная конференция по международному частному праву, проведенная в городе Панама (Республика Панама) 14—30 января 1975 года, приняла следующие три конвенции по вопросам, находившимся на рассмотрении ЮНСИТРАЛ:

a) Межамериканскую конвенцию по коллизии законов, касающихся переводных векселей, простых векселей и счетов-фактур;

b) Межамериканскую конвенцию по коллизии законов, касающихся чеков;

c) Межамериканскую конвенцию по международному торговому арбитражу.

72. Указанная Конференция приняла также следующие три конвенции, в которых рассматриваются вопросы международного процессуального права:

a) Межамериканскую конвенцию о судебных поручениях;

b) Межамериканскую конвенцию о получении свидетельских показаний за границей и

c) Межамериканскую конвенцию о правовом режиме доверенностей, используемых за границей.

H. Международный институт унификации частного права (МИУЧП)

Прогрессивная кодификация общей части договорного права

73. После подготовки секретариатом МИУЧП исследования по сравнительному праву о невыполнении договоров (U. D. P. 1973 — Etudes: L — Droit des obligations, Doc. 4) Совет управляющих на 52-й сессии в 1973 году утвердил продолжение работы в этой области и постановил создать Комитет экспертов узкого состава, имеющих особые знания в области различных систем общего права, гражданского права и систем права социалистических государств и, кроме того, непосредственно занимающихся проблемами международной торговли.

74. Этот Комитет заседал в Риме 8 и 9 февраля 1974 года и особо рассмотрел два документа, составленных секретариатом, а именно сравнительную таблицу, показывающую существующие в ряде единообразных законов и кодексов положения относительно составления, действительности, толкования, выполнения и невыполнения договоров (Etudes: L — Doc. 5, UNIDROIT 1973), и записку, касающуюся будущей работы Комитета по унификации общей части договорного права в более широких рамках прогрессивной кодификации международного торгового права (Etudes: L — Doc. 6, UNIDROIT 1974).

75. Комитет постановил, что его работа должна начаться с вопроса о составлении договоров и что первым шагом, который необходимо сделать Секретариату, является распространение среди компетентных институтов и лиц пересмотренного варианта проекта, касающегося составления договоров, основанного на единообразном законе МИУЧП с рядом изменений, предложенных профессором Попеску в рамках проекта единообразного международного торгового кодекса (U. D. P. 1972 — Etudes: L — Doc. 3), наряду с подготовленным Секретариатом вопросником, направленным на выяснение масштабов, в которых вышеупомянутый проект может оказаться приемлемым в качестве будущего единообразного закона, регулирующего составление международных договоров в целом, и выявление предложений по его изменению или дополнению.

Проект конвенции, содержащий единообразный закон по добросовестному приобретению движимого имущества

76. На третьем совещании, проведенном в июне 1974 года, Комитет правительственных экспертов принял текст проекта единообразного закона о добросовестном приобретении движимого имущества. Текст проекта единообразного закона, а также сопровождающий его проект конвенции (Study KLV — Doc. 56, UNIDROIT 1974) и пояснительный доклад, составленный Докладчиком Комитета, профессором Ж. Ж. Совепланом (Study XLV — Doc. 57 UNIDROIT 1974), были распространены среди правительств стран — членов МИУЧП, и выражается надежда, что данный проект конвенции будет представлен на одобрение правительств на дипломатической конференции в целях его принятия в ближайшем будущем.

Агентство

77. Проект конвенции, содержащий единообразный закон об агентстве международного характера (Etude XIX, Doc. 55, U. D. P. 1973), должен быть представлен на одобрение правительств на дипломатической конференции в целях его принятия в ближайшем будущем.

Согласование правовых режимов, связанных с ответственностью перевозчика грузов и пассажиров — Изучение золотой оговорки в международных конвенциях в связи с транспортом

78. В рамках этой общей темы, включенной в качестве первоочередной в программу работы МИУЧП Советом управляющих на пятьдесят третьей сессии в ответ на пожелание, выраженное в особый день унификации транспортного

права (Рим, 27 апреля 1973 года), секретариат составил доклад и вопросник для изучения проблемы, создаваемой различными денежными единицами (золотые оговорки), указанными в международных конвенциях, в частности в отношении транспорта, и переводом этих единиц в национальные валюты (Etudes: LVII — Doc. 1/Rev. и Doc. 2, U. D. P. 1973). Первые результаты этого исследования изложены в предварительном докладе, составленном секретариатом МИУЧП (Study LVII — Doc. 3, UNIDROIT 1974).

Правовой статус транспортных средств на воздушной подушке (в особенности морских транспортных средств, таких как Ховеркрафт и Навиплейнс)

79. Комитет правительственных экспертов завершил первое чтение предварительного проекта конвенции о регистрации и государственной принадлежности транспортных средств на воздушной подушке. Этот проект вместе с пояснительным докладом, составленным секретариатом МИУЧП (Study LII — Doc. 7, UNIDROIT 1974), был направлен правительствам стран — членов МИУЧП на отзыв для проведения второго чтения на второй сессии Комитета правительственных экспертов, которая должна состояться в Риме 3—8 марта 1975 года. На этой сессии Комитет начнет также работу по вопросу об ответственности за ущерб, причиненный транспортными средствами на воздушной подушке третьим сторонам, на основе доклада, составленного секретариатом (Study LII — Doc. 8, UNIDROIT 1975).

Перевозка грузов по внутренним водным путям

80. Проект конвенции о договоре перевозки грузов по внутренним водным путям (КДГВ), который был составлен Европейской экономической комиссией на основе проекта МИУЧП и который не был открыт для подписания правительствами в 1960 году, пересматривается в настоящее время по просьбе ЕЭК Комитетом правительственных экспертов, созданным МИУЧП. На третьем совещании, проведенном в Риме 13—17 января 1975 года, Комитет завершил первое чтение проекта конвенции, и пересмотренный текст будет составлен членом Совета управляющих МИУЧП г-ном Р. Леве.

Договор владельцев гостиниц

81. На основе проекта, подготовленного секретариатом МИУЧП, Рабочий комитет Института одобрил текст предварительного проекта конвенции о договоре владельцев гостиниц, который вместе с пояснительным докладом, составленным секретариатом (Study XII — Doc. 12, UNIDROIT 1975), будет представлен следующей сессии Совета управляющих МИУЧП с целью созыва Комитета правительственных экспертов.

III. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

A. Международная торговая палата (МТП)

Международная продажа товаров

a) *Единообразные правила, регулирующие международную продажу движимого имущества*

82. МТП продолжает сотрудничать с Рабочей группой ЮНСИТРАЛ в соответствии с методами, описанными в предыдущие годы.

b) *Стандартизация коммерческих терминов*

83. Рабочая группа по коммерческим терминам продолжает свою работу в следующих областях:

i) определение коммерческого термина для использования в области воздушного транспорта все еще рассматривается, и в целях получения дополнительной информации о наиболее часто используемой практике среди национальных комитетов МТП был распространен вопросник. Эта дополнительная информация стала необходимой вследствие того, что в отдельных замечаниях, полученных по проекту термина «франко аэропорт», ставилась под сомнение целесообразность определения для воздушного транспорта эквивалента коммерческого термина фоб, используемого в морском транспорте.

ii) Ряд сокращений из трех букв для каждого из Инкотермс 1953 был доведен до сведения Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, которая рекомендовала использовать их после внесения небольшого изменения (замена «C & F» «CFR») *.

iii) Рабочая группа продолжает работать над определением коммерческих терминов, приспособленных к комбинированным и контейнерным перевозкам.

Международные платежи

a) *Международные переводные векселя*

84. МТП принимает участие в работе ЮНСИТРАЛ через посредство Исследовательской группы ООН по международным платежам (ЮНСЖИП).

b) *Банковские коммерческие кредиты [документальные аккредитивы и банковские гарантии (договорные гарантии и гарантии платежей)]*

85. Деятельность МТП в этой области описана в документе A/CN.9/101.

Международный торговый арбитраж

86. По инициативе своего Арбитражного суда МТП предприняла пересмотр составленных ею правил по примирению и арбитражу. Этот пересмотр направлен на то, чтобы предоставить в распоряжение Суда современные правила, позволяющие ему рассматривать всевозрастающее число передаваемых ему дел (приблизительно 200 в год). Исполнительному комитету Международной торговой палаты предложено принять пересмотренный текст на сессии, открывающейся 18 марта 1975 года.

87. Генеральный секретарь МТП направил ЮНСИТРАЛ замечания относительно своевре-

* См. выше, пункт 9.

менности предварительного проекта свода правил ЮНСИТРАЛ для факультативного применения в специальном арбитраже, связанном с международной торговлей.

Международное законодательство в области морских перевозок

a) *Пересмотр Гаагских правил*

88. МТП регулярно участвовала в работе совещаний Рабочей группы ЮНСИТРАЛ по международному законодательству в области морских перевозок, которая занимается пересмотром Гаагских правил. Каждый раз, когда это было необходимо, МТП представляла замечания по различным аспектам этого пересмотра. До созыва восьмой сессии Рабочей группы ЮНСИТРАЛ МТП организовала неофициальное совещание представителей различных заинтересованных кругов и заинтересованных неправительственных организаций в целях обмена мнениями и определения вопросов, по которым может быть выявлена общая позиция коммерческих кругов.

b) *Единые правила для документа комбинированной перевозки* (брошюра 273 МТП)

89. В настоящее время МТП занимается пересмотром своих единых правил, с тем чтобы обеспечить более широкое их использование операторами комбинированных перевозок. Цель пересмотра заключается прежде всего в том, чтобы подчинить ответственность за задержки «сетевой» системе. Опубликование пересмотренного текста предусмотрено на июль 1975 года.

Многонациональные предприятия

90. На сессии Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, состоявшейся в июле 1974 года, Международная торговая палата представила комментарии по докладу Группы экспертов по многонациональным предприятиям.

Ответственность производителей

91. МТП участвует в качестве наблюдателя в работе Комитета экспертов Европейского совета, созданного в целях разработки конвенции об ответственности за продукты. Она следит также за работой европейских сообществ по сближению законодательства государств-членов в этой области.

B. Ассоциация международного права (АМП)

Международные платежи

92. На Конференции Ассоциации международного права, состоявшейся в Дели в 1974 году, ее Комитет по международному валютному праву рассмотрел вопрос «валютных оговорок» в международной договорной практике и применяемый к ним правовой режим.

Международный торговый арбитраж

93. На вышеуказанной Конференции Комитет АМП по международному торговому арбитражу между органами, находящимися под правительственным контролем, и коммерческими фирмами, находящимися в иностранном владении, продолжал свою работу в отношении споров по вопросам торговли, «в которые вовлечены правительства, их министерства и учреждения или находящиеся под контролем правительств организации».

C. Международный морской комитет (ММК)

Перевод золотых единиц в национальные валюты

94. В ряде международных конвенций по морскому праву, инициаторами которых был ММК, проблема перевода золотых единиц в национальные валюты возникла в связи с тем фактом, что, строго говоря, официально больше не существует денежной ценности золота. Поскольку эта проблема является общей в области правовых норм, связанных с транспортом, она также изучается в рамках МИУЧП. Определенное предпочтение было выражено в пользу замены золотой единицы системой средневзвешенной валюты (так называемый набор «СПЗ»), которая в настоящее время находится на рассмотрении участников МВФ. До сих пор не принято никакого решения, и изучение этого вопроса продолжается.

Гаагские правила

95. ММК создал Международный подкомитет с целью рассмотрения проводимой в настоящее время работы по пересмотру Международной конвенции 1924 года об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов, и Протокола 1968 года к этой Конвенции, которая в настоящее время осуществляется Рабочей группой ЮНСИТРАЛ по международному законодательству в области морских перевозок. ММК участвует в работе сессий Рабочей группы в качестве наблюдателя и пытается выяснить вопрос приемлемости предполагаемых решений для деловых кругов, связанных с перевозками (грузоотправителей, перевозчиков и страховых компаний), с тем чтобы обеспечить в будущем успех рассматриваемого проекта.

96. На своей Гамбургской конференции 1974 года ММК принял резолюции, известные как «рекомендации в отношении Гаагских правил». В первую очередь ММК рекомендовал безотлагательно ратифицировать протокол 1968 года, подчеркивающий *настоятельную* необходимость того, чтобы международная торговля и главным образом грузоотправители получили выгоды от правил, изложенных в нем. Однако МКК в то же время считал, что, кроме поправок к Гаагским правилам, включенным в протокол 1968 года, необходимы дальнейшие поправки, и выразил свое мнение по некоторым основным вопросам, таким как срок ответственности перевозчика, основы ответственности перевозчика, ответственность за задержку доставки, ограничение ответственности и ограничение (давность) срока предъявления исков.

Ограничение ответственности владельцев морских судов

97. В настоящее время на рассмотрении ИМКО находится вопрос о пересмотре Международной конвенции 1957 года, касающейся ограничения ответственности владельцев морских судов. ИМКО просила ММК подготовить проект поправки к упомянутой Конвенции. Этот вопрос рассматривался на Гамбургской конференции 1974 года, в результате чего было выработано *два* проекта: один — в форме нового проекта конвенции, другой — в форме протокола к существующей конвенции. Затем ИМКО просила ММК представить ей данные, которые могли бы быть рассмотрены на основе принципов, содержащихся в проекте статей, подготовленном ММК, и, в частности, изучить вопрос возможности коммерческого страхования ответственности по отношению к истцам. Председатель Международного подкомитета ММК г-н Алекс Рейн (Норвегия) подготовил доклад, и этот вопрос будет далее рассмотрен на совещании Комитета ИМКО по правовым вопросам 16—20 июня 1975 года.

Морская перевозка пассажиров и их багажа

98. ММК на своей Токийской конференции 1969 года предложил объединить международные конвенции 1961 и 1967 годов по вопросу морской перевозки пассажиров и их багажа. Проект ММК затем был рассмотрен ИМКО, и в декабре 1974 года в Афинах дипломатическая конференция приняла новую международную конвенцию по данному вопросу.

Общая авария

99. ММК на своей Гамбургской конференции 1974 года принял новый вариант Йорк-Антверпенских правил 1950 года. Новые Йорк-Антверпенские правила 1974 года проводятся в жизнь путем договорной ссылки в коносаментах и чартерах с 1 июля 1974 года.

Комбинированные перевозки

100. ММК на своей Токийской конференции 1969 года принял проект конвенции, касающийся комбинированных перевозок и известный как «Токийские правила». Этот проект был далее изучен совместно с МИУЧП, в результате чего был выработан так называемый проект конвенции КПГ (Конвенция о международной комбинированной перевозке грузов), который затем был рассмотрен ИМКО и ЮНКТАД. «Токийские правила» ММК были включены в текущую документацию комбинированных перевозок (например, коносамент комбинированной перевозки МФТЭА и «Комбиконбилл», причем последний был принят Балтийской и международной морской конференцией). Они были также приняты Международной торговой палатой в ее «Единообразных правилах в отношении документации комбинированных перевозок» (Brochure 273, Paris 1973). ММК назначил Международный подкомитет под председательством профессора Курта Гренфорса (Швеция), который будет следить за дальнейшими изменениями в этой области.

Исследования по вопросу экономических последствий перераспределения рисков

101. ММК и Международная торговая палата приступили к проведению совместного исследования по вышеупомянутой теме. В настоящее время исследование сосредоточено на вопросе последствий изменения ответственности перевозчика, которое сейчас предусматривается в проекте конвенции для новой международной конвенции по морской перевозке грузов, предложенной Рабочей группой ЮНСИТРАЛ по международному законодательству в области морских перевозок.

Международный торговый арбитраж в вопросах морских перевозок

102. ММК в настоящее время изучает возможность оказания помощи в связи с назначением арбитров в спорах, подпадающих под морское право, а также вопрос о выработке правил морского арбитража. Эта работа проводится Международным подкомитетом под председательством г-на Жана Варо (Франция).

Контракты на строительство судов

103. В 1973 году ММК начал проводить исследования в области контрактов на строительство судов, с тем чтобы на первой стадии изучить правовые проблемы, возникающие в связи с контрактами на строительство судов, а также сравнить общие стандартные формы, учитывая возможность составления на более поздней стадии проекта типовых статей для таких контрактов. Эта работа проводится Международным подкомитетом под председательством профессора Франческо Берлиньери (Италия).

Столкновения в море

104. ММК совместно с Ассоциацией международного права приступил к изучению правовых проблем, возникающих в связи со столкновениями в море, и назначил профессора Николаса Дж. Хили председателем Рабочей группы ММК. Цель этого исследования состоит в выявлении возможности достижения международной согласованности по применяемым правовым нормам, особенно по вопросам, связанным со столкновениями судов в открытом море, а также в том, чтобы добиться более широкого признания Международной конвенции 1910 года об унификации некоторых юридических правил относительно столкновения судов.

Ответственность конечных пунктов морских перевозок

105. ММК приступил к проведению исследования по вопросу ответственности конечных пунктов морских перевозок в целях выявления существующего в настоящее время положения в некоторых крупных портах. Это исследование вза-

имосвязано с продлением срока ответственности морских перевозчиков, предложенным в проекте конвенции о морской перевозке грузов, подготовленном Рабочей группой ЮНСИТРАЛ по международному законодательству в области морских перевозок. Этот вопрос также изучается с более общей точки зрения в рамках МИУЧП.

D. Международный союз морского страхования (МСМС)

Международное законодательство в области морских перевозок

106. Международный союз морского страхования с интересом следил за работой Рабочей группы ЮНСИТРАЛ по международному законодательству в области морских перевозок, и представители МСМС присутствовали в качестве наблюдателей на седьмой и восьмой сессиях этой Рабочей группы.

Международная купля-продажа товаров

107. МСМС также тщательно следит за изменениями, происходящими в связи с международной куплей-продажей товаров, и продолжает свои консультации с Международной торговой палатой относительно возможных изменений последней брошюры Палаты — 273: «Uniform Rules for a Combined Transport Document».

I. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ (ПОГАСИТЕЛЬНЫХ СРОКАХ) В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ (Нью-Йорк, 20 мая — 14 июня 1974 года)

A. Доклад Генерального секретаря о Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров (A/9711) *

1. В соответствии с резолюцией 3104 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1973 года Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров была проведена в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 20 мая по 14 июня 1974 года.

2. Конференция приняла Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров (A/CONF.63/15)[1] и Заключительный акт (A/CONF.63/14 и Corr.1)[2].

3. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров открыта для подписания всеми государствами до 31 декабря 1975 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Настоящая Конвенция подлежит ратификации и открыта для присоединения любого государства.

B. Резолюция 3317 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года

3317 (XXIX). **Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров**

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 2929 (XXVII) от 28 ноября 1972 года и 3104 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года о созыве Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров,

отмечая, что Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже была проведена в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 20 мая по 14 июня 1974 года и что Конференция приняла 12 июня 1974 года Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров[1],

отмечая также, что Конвенция была открыта для подписания всеми государствами 14 июня 1974 года и будет открыта до 31 декабря 1975 года в соответствии с ее положениями в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций и открыта также для присоединения в соответствии с ее положениями,

вновь подтверждая свою убежденность, выраженную в предшествующих резолюциях, в том, что согласование и унификация национальных норм, регулирующих исковую давность (погасительные сроки) в международной купле-продаже, будут содействовать устранению препятствий на пути развития международной торговли,

предлагает всем государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность подписания, ратификации или присоединения к Конвенции по вопросу об исковой давности в международной купле-продаже товаров.

2319-е пленарное заседание

---

* 19 августа 1974 года.

[1] *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров* (Издание ООН, в продаже под № E.74.V.8), стр. 101 англ. текста.

[2] *Там же,* стр. 99 англ. текста.

[1] См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.74.V.8), стр. 101 англ. текста (документ A/CONF.63/15).

II. БИБЛИОГРАФИЯ И ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

А. БИБЛИОГРАФИЯ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНСИТРАЛ

1. РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

F. Enderlein, Die V. Tagung der UNCITRAL, *Recht in der Aussenwirtschaft*, Ria, 1972, Heft 10.

F. Enderlein, Die V. Tagung der UNCITRAL, *Staat u. Recht*, 1972, Heft 10—11.

F. Enderlein, Die VI. Tagung der UNCITRAL, *Aussenwirtschaft*, 1973, Heft 10—11.

R. Herber, Die Arbeiten des Ausschusses der Vereinten Nationen für internationales Handelsrecht (UNCITRAL). *Aussenwirtschaftsdienst des Betriebs-Beraters*, 1974, p. 577.

T. A. Menash, Uniform Law as a Means of Technical Assistance to Developing Countries *Uniform Law Review* (1973), 24.

K. I. MacPherson, Introduction to the principal international organisations working on private aspects of international trade law. Meeting on International Trade Law, Australian Academy of Science, Australian Government Printer, 1975, p 1.

UNIDROIT, General Digest of Legal Activities of International Organisations and other Institutions (Oceana Publications Inc., 1974).

J. Vilus, United Nations Commission on International Trade Law and its relations with other international organizations active in the field of international trade law (1973); in Serbo-Croatian, with an English summary), *Jugoslovenska Revija za Medunarodno Pravo* (1973), 254.

2. МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

M. Alter, L'obligation de délivrance dans la vente de meubles corporels. (Libraire Générale de Droit et de Jurisprudence, Paris (1972).

J. Bess, Vertragsaufhebung nach dem Haager Einheitlichen Kaufgesetz. *Aussenwirtschaftdienst des Betriebs-Beraters*, 1974, p. 513.

E. J. Cohn, The defence of uncertainty: a study in the interpretation of the Uniform Law of International Sales Act 1967, 23 *International and Comparative Law Quarterly* (1974) 520.

J. Diez de Corral, La adquisición 'a non domino' de bienes muebles en el Próyecto de Ley Uniforme y comparación con el sistema español. XXV *Anuario de Derecho Civil* (1972) 1.

O. Hartwieg, Das einheitliche Kaufgesetz und der hypothetische Parteiwille, *Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht und Wirtschaftsrecht*, 1974, Bd. 138, p. 457.

A. Heldrich, Die Haager Einheitlichen Kaufgesetze. *Neue Juristische Wochenschrift*, 1974, p. 2156.

J. Jakubowski, Konwencja ONZ Dotyczaca Przedawnienia Roszczén Z Miedzynarodowej Sprzedazy Towarow (1975), *Panstwo I Prawo* (1975) 17.

R. Kahn, Unification of the law of international sale of goods, issues and importance 12 *Indian Journal of International Law* (1972) 15.

F. A. Mann, Einheitliches Kaufgesetz und Internationales Privatrecht, *Juristenzeitung, 1975, p. 14.*

P. E. Nygh, UNCITRAL Draft Convention on Prescription (Limitation) in the International Sale of Goods. Meeting on International Trade Law, Australian Academy of Science, Australian Government Printer, 1975, p. 13.

H. Smit, The Convention on the Limitation Period in the International Sale of Goods: UNCITRAL's First Born. 23 *American Journal of Comparative Law* (1975) 337.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ

D. E. Allen, UNCITRAL Work on international negotiable instruments. Meeting on International Trade Law, Australian Academy of Science. Australian Government Printer, 1975, p. 31.

I. Meznerics, Guarantees and other Securities in international trade in Questions of International Law 1970, Hungarian Branch of International Law Association (1971), 105.

Harold S. White, The Convention on the Uniform Law of International Bills of Exchange and International Promissory Notes: a comparison to the Uniform Commercial Code, (1975) 4 *Georgia Journal of International and Comparative Law* (1975) 216.

4. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ

I. Ackebe, United Nations Arbitration Convention: implications for Nigeria, 8 *Journal of World Trade Law* (1974) 420.

C. L. Evans, International commercial arbitration: a comparison of legal régimes, 28 *Arbitration Journal* (1973) 105.

Sergei N. Lebedev, International Commercial Arbitration, 30 *Arbitration Journal* (1975) 59.

C. M. Schmitthoff, International Commercial Arbitration: documents and Collected papers, Oceana publications Inc. (1974—1975).

S. B. Strauss, Growing consensus on international commercial arbitration (1974), 69 *American Journal of International Law* (1974) 709.

5. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

F. Berlingieri, Studies on the Revision of the Brussels Convention on Bills of Lading (Ricera, C. N. R., 1974).

J. Coldring, UNCITRAL revision of the Hague Rules on Bills of Lading. Meeting on International Trade Law, Australian Academy of Science, Australian Government Printer, 1975, p. 47.

S. Zamora, Carrier liability for damages or loss to cargo in international transport, 23 *American Journal of Comparative Law* (1975) 391.

6. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРАМИ

K. Sono, On the possibility of unifying the law on products liability on global level (in Japanese), *Jurisoto* No. 593 (1975).

B. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ

Документы восьмой сессии Комиссии

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
А. ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ	
Международное законодательство в области морских перевозок: доклад Рабочей группы о работе ее седьмой сессии (Женева, 30 сентября — 11 октября 1974 года)	A/CN.9/96 и Add.1
Предварительный проект свода правил арбитража для факультативного применения в специальном арбитраже, связанном с международной торговлей (Правила арбитража ЮНСИТРАЛ)	A/CN.9/97 и Add.1—4
Общие условия купли-продажи и типовые договоры: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/98
Доклад Рабочей группы по международным оборотным документам о работе ее третьей сессии (Женева, 6—17 января 1975 года)	A/CN.9/99
Доклад Рабочей группы по международной купле-продаже товаров о ходе работы ее шестой сессии (Нью-Йорк, 27 января — 7 февраля 1975 года)	A/CN.9/100
Международные платежи: банковские коммерческие кредиты; банковские гарантии: записка Генерального секретаря	A/CN.9/101 и Add.1
Международные платежи: гарантийное обеспечение товарами: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/102
Ответственность за ущерб, причиненный товарами, предназначенными для международной торговли или являющимися ее объектом: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/103
Многонациональные предприятия: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/104
Международное законодательство в области морских перевозок: доклад Рабочей группы по международному законодательству в области морских перевозок о работе ее восьмой сессии (Нью-Йорк, 10—21 февраля 1975 года)	A/CN.9/105
Текущая деятельность международных организаций в области согласования и унификации права международной торговли: доклад Генерального секретаря	A/CN.9/106
Подготовка кадров и оказание помощи в области права международной торговли: записка Генерального секретаря	A/CN.9/107
Предварительная повестка дня, аннотация предварительной повестки дня и предварительное расписание заседаний: записка Генерального секретаря	A/CN.9/108
Краткие отчеты восьмой сессии Комиссии	A/CN.9/SR.151—172

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
B. ДОКУМЕНТЫ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ	
Международные платежи; исследование гарантийного обеспечения: записка Секретариата	ST/LEG/11*
C. ДОКУМЕНТЫ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ	
Симпозиум по праву международной торговли	A/CN.9/VIII/CRP.2
Будущая работа; устанавливаемые законом процентные ставки для векселей и чеков: записка делегации Австрии	A/CN.9/VIII/CRP.3
Проект письма Председателя ЮНСИТРАЛ Председателю Комиссии по транснациональным корпорациям	A/CN.9/VIII/CRP.4
D. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ	
Список участников	A/CN.9/INF.7 и Add.1

Рабочая группа по международной купле-продаже товаров, шестая сессия

A. РАБОЧИЕ ДОКУМЕНТЫ	
Замечания и предложения представителей по пересмотренному тексту Единообразного закона о международной купле-продаже товаров, одобренному или отложенному для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой на ее первых пяти сессиях	A/CN.9/WG.2/WP.20
Доклад Генерального секретаря и добавления: нерешенные вопросы, относящиеся к пересмотренному тексту Единообразного закона о международной купле-продаже товаров	A/CN.9/WG.2/WP.21 и Add.1—2
B. ДОКУМЕНТЫ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ	
Список участников	A/CN.9/WG.2/VI/INF.1
Предварительная повестка дня	A/CN.9/WG.2/L.2
Франция: предложение о замене статьи 10 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.1
Международная торговая палата (МТП): предложение о замене статьи 10 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.2
Предложение Редакционной группы II: статья 2 (1 *a*) пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.3
МТП: замечания	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.4
Норвегия: предложение о пересмотре статьи 42 (3) и статьи 71 (2) пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.5
Предложение Редакционной группы III: пересмотр статьи 9 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.6
Предложение Редакционной группы VII: пересмотр статьи 42 (2) пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.7

* Только на английском языке.

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Предложение Редакционной группы I: изменения, которые необходимо внести в пересмотренный ЮЛИС в результате принятия единой конвенции	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.8
Предложение Редакционной группы IV: замена статьи 10 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.9
Предложение Редакционной группы VI: пересмотр статьи 39 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.10
Предложение Редакционной группы V: замена статьи 20 пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.11
Норвегия: предложение о замене статьи 2 (1) пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.12
Предложение Редакционной группы VIII: пересмотр статей 44, 44-бис и 72-тер пересмотренного ЮЛИС	A/CN.9/WG.2/VI/CRP.13

Рабочая группа по международным оборотным документам, третья сессия

А. РАБОЧИЕ ДОКУМЕНТЫ

Предварительная повестка дня	A/CN.9/WG.IV/WP.4

В. ДОКУМЕНТЫ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Проект Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях, пересмотренный текст статей 5 (9), 6 и 12—41	A/CN.9/WG.IV/CRP.3
Мнения, выраженные банковскими учреждениями, по некоторым вопросам, касающимся проектов Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях: записка Секретариата	A/CN.9/WG.IV/CRP.6
Проект Единообразного закона о международных переводных векселях и международных простых векселях: пересмотренный текст статьи 7	A/CN.9/WG.IV/CRP.7

Рабочая группа по международному законодательству в области морских перевозок, седьмая и восьмая сессии

А. РАБОЧИЕ ДОКУМЕНТЫ

Седьмая сессия

Ответы на третий вопросник по коносаментам, представленные правительствами и международными организациями для рассмотрения	A/CN.9/WG.III/L.2 и Add.1—2
Предварительная повестка дня и аннотации	A/CN.9/WG.III/L.3
Памятная записка, представленная Норвегией по вопросу о структуре возможной новой конвенции о морской перевозке грузов	A/CN.9/WG.III/WP.15

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Пересмотренная компиляция проекта положения об ответственности перевозчика	A/CN.9/WG.III/WP.16
Четвертый доклад Генерального секретаря об ответственности морских перевозчиков за груз: коносаменты	A/CN.9/WG.III/WP.17, vol. I и Corr1, и vol.II
Восьмая сессия	
Предварительная повестка дня	A/CN.9/WG.III/L.4/Rev.1
Предварительный вариант проекта конвенции об ответственности морских перевозчиков грузов: записка Секретариата	A/CN.9/WG.III/WP.19

B. ДОКУМЕНТЫ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Седьмая сессия	
Замечания Центрального бюро международных железнодорожных перевозок, Берн	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.1
Предложение делегации Франции: определение коносамента	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.2
Предложение Федеративной Республики Германии: статья IV-B (1 *c*)	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.3
Предложение делегации Франции: гарантийные письма	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.4
Предложение делегации Норвегии: объединение проекта положения K в томе I и проектов предложений B и C в томе II	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.6
Предложение делегации Норвегии: ядерные инциденты: новая статья	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.7
Доклад Редакционной группы	A/CN.9/WG.III(VII)/CRP.8 и Add.1—3
Восьмая сессия	
Предложение о проекте положения (статья III-A), представленное делегацией Японии	A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.1
Записка относительно некоторых текстов, подготовленных Рабочей группой на ее седьмой сессии, представленная Центральным бюро международных железнодорожных перевозок	A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.2
Замечания по вопросам, не разрешенным на седьмой сессии, представленные делегацией Соединенного Королевства	A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.3
Замечания Международного морского комитета по статье 5 предварительного варианта проекта конвенции	A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.4
Предложение представителя Индии	A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.5
Предложение представителя Норвегии	A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.6
Предложение представителя Франции	A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.7
Опасные грузы: предложение представителя Польши	A/CN.9/WG.III(VIII)/CRP.8

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
Проект положений об ответственности грузоотправителя, представленный представителем Польши	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.9
Проект статьи 12-бис, представленный представителем Франции	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.10
Статья 12-бис: предложение, представленное Федеративной Республикой Германии	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.11
Статья 12-бис: предложение, представленное делегацией Японии	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.12
Положения относительно опасных грузов: предложение, представленное представителем Соединенных Штатов Америки	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.13
Общая авария (статья 24): предложение, представленное представителем Соединенного Королевства	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.14
Общая авария (статья 24): предложение, представленное Соединенными Штатами Америки	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.15
Проект статьи 5 (6), предложенный представителем Франции	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.16
Предложение, представленное Норвегией, по вопросам существа для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.17
Статьи 1, 5 и 20: предложение представителя Индии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.18
Замечания и предложения делегации Бельгии в связи со вторым чтением	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.19
Замечания, представленные представителем Соединенных Штатов Америки для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.20
Положения относительно опасных грузов: предложение представителя Индии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.21 и Corr.1
Замечания, представленные представителем Франции для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.22
Замечания, представленные представителем Австралии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.23
Вопросы, которые будут подняты представителем Соединенного Королевства в ходе второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.24
Поправки, предложенные Федеративной Республикой Германии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.25
Записка представителя Польши для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.26
Предложения, представленные представителем Японии для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.27
Часть I доклада Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.28
Предложение, представленное представителями Бельгии, Польши, СССР и Японии по вопросам «навигационной	

Наименование или описание документа	*Обозначение документа*
ошибки» и «пожара» для второго чтения	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.29
Часть II доклада Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.30
Часть III доклада Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.31
Предложения представителя Индии для второго чтения статьи 16 (1)	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.32
Замечания Международного союза морского страхования по статье 5 предварительного варианта проекта конвенции	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.33
Статья 3 (3): предложение представителя Соединенного Королевства для Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.34
Статья 3 (3): текст, предложенный представителем Франции для Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.35
Записка Секретариата по статьям 1—3 проекта конвенции о морской перевозке грузов, пересмотренного Рабочей группой	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.36 и Add.1—3
Записка Секретариата: рассмотрение Рабочей группой доклада Редакционной группы (CRP.28, 30 и 31)	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.37
Доклад Редакционной группы	A/CN.9/WG.III (VIII)/CRP.39